

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПОСЛАНИЯ
ИОСИФА
ВОЛОЦКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ПОСЛАНИЯ
ИОСИФА
ВОЛОЦКОГО

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА
А.А.ЗИМИНА И Я.С.ЛУРЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

1 9 5 9

СТАТЬИ

И. П. ЕРЕМИНА и Я. С. ЛУРЬЕ

Ответственный редактор

доктор филологических наук

И. П. ЕРЕМИН

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ КАК ПИСАТЕЛЬ

Иосиф Волоцкий писал много и охотно. Начало его литературной деятельности относится еще к 60—70-м годам XV в., когда он был рядовым монахом Пафнутьева Боровского монастыря. До нас дошло далеко не все написанное Иосифом. Но и то, что дошло, собранное в одно целое, могло бы составить объемистый том.

Произведения Иосифа по содержанию и форме разнообразны. Он писал богословско-полемические «слова» (все они в том или ином виде вошли в состав его сборника, направленного против новгородско-московских еретиков, позже у почитателей Иосифа получившего название «Просветитель»), писал грамоты делового назначения, послания, или, по его терминологии, «тетради», на церковно-общественные темы, «учительные» сочинения («Устав» и др.).

Как писатель Иосиф Волоцкий неотделим от церковно-общественного деятеля, от игумена основанного им Волоколамского монастыря. Писательство для него всегда было прежде всего «делом» наряду с другими делами, административными и церковно-общественными. Писал он, видимо, быстро, не затрудняя себя чисто литературными заботами, не боясь повторений одного и того же, щедро черпая материал из ранее написанных им произведений, обычно сразу же приступая к теме. Стройность и четкость построения некоторых его произведений — результат не столько упорного писательского труда, сколько «делового» подхода к поставленной литературной задаче, своеобразное проявление самого склада его ума, уравновешенного и трезво-рационалистического.

К числу выдающихся писателей своего времени Иосиф Волоцкий не принадлежит. Крупный церковно-общественный деятель, оставивший заметный след в истории общественной мысли XV—XVI вв., он не обладал яркой писательской индивидуальностью. Сочинения его не поднимаются выше среднего

уровня современной ему «учительной» и «обличительной» прозы. В них нет ничего, что напоминало бы нам созерцательную лирику Нила Сорского, энергию и убийственный сарказм Вассиана Патрикеева, умение колоритно живописать быт его младшего современника митрополита Даниила. Сочинения Иосифа Волоцкого свидетельствуют не столько о таланте, сколько об основательном знании писательского ремесла, его традиций и норм.

И здесь надо воздать ему должное: и это ремесло, и эти традиции он знал превосходно. Он в совершенстве владел всеми выработанными в его время формами речи, от «высокого книжного «плетения словес» до живого разговорного просторечия — в то время еще удела «деловой» прозы. Он с завидной легкостью переходил от одной манеры изложения к другой. В выборе жанра или способа выражения никогда не испытывал затруднений. Умение всегда найти в зависимости от задач, от обстоятельств и даже от адресата нужные слова, нужные обороты речи, нужный тон: то «скорбный, то «умилительный», то гневно-патетический, то откровенно циничный, — едва ли не самая характерная черта Иосифа Волоцкого как писателя. Он как никто умел целиком подчинять «литературу» задачам своей общественно-церковной деятельности, своей борьбы, и надо признать: его опытное перо никогда, как правило, не изменяло ему, выполняло любые поручения своего хозяина, нередко очень сложные и хлопотливые.

* *
*

В историю современной ему общественной мысли Иосиф Волоцкий вошел прежде всего как ревнитель веры, страж господствующей церкви, суровый и непримиримый гонитель еретиков — «жидовствующих» по его терминологии. Действительно, подавляющее большинство произведений Иосифа посвящено именно этой теме. Ей посвящены «Сказание о новоявившейся ереси новгородских еретиков», шестнадцать «слов», вошедших в состав «Просветителя», а также ряд посланий — Нифонту епископу Суздальскому, брату Вассиану Санину, духовнику Ивана III архимандриту Митрофану, самому Ивану III. В литературном отношении наиболее интересны послания: в них меньше цитат, специально богословско-полемической схоластики, больше непосредственных откликов на современность, личного начала, темперамента.

Происхождение ереси Иосиф ставил в связь с приездом в Новгород в 1470 г. киевского князя Михаила Александровича,

выпрошенного новгородской «литовской» партией у великого князя Казимира, и деятельностью некоего «жидовина» Схариин, обратившего в «жидовство» многих новгородцев. Теперь установлено, что концепция эта крайне тенденциозна и во многом неверно воспроизводит как самую историю ереси, так и ее содержание. Действительные факты чередуются с мнимыми, в одну цепь выравняются разновременные события, о многом говорится нарочито туманно и обобщенно. Но антифеодалную природу новгородско-московских еретиков Иосиф уловил правильно. И этим несомненно объясняется страстно-непримиримый, злобно-воинственный тон его антиеретических сочинений.

По убеждению Иосифа, лучшим, наиболее радикальным средством водворить в стране порядок, подавить общественное брожение, вызванное еретиками, является полное физическое уничтожение всех участников ереси. Убить еретика — «руку освятити». Покаянию еретиков доверять нельзя, тем более покаянию «по нужи», т. е. по нужде. Покаяние их лицемерно; ни один из еретиков не покался «истинно» и «чисто». Многие еретики и в прошлом и теперь каялись несколько раз, не раз давали слово, что оставят свой «злой обычай», но затем снова продолжали свою преступную деятельность. «Православные христиане» поступают неправильно, когда при виде еретиков, осужденных на смерть, «скорбят, тужат, и помощи руку подают, и глаголют, яко подобает сих сподобити милости». Жалость по отношению к еретикам неуместна, преступна и не достигает цели, так как «еретический душепагубный недуг», которым они болеют, неизлечим. Есть только один надежный способ, чтобы до основания искоренить «еретическое семя», — «рать и нож».

Отстаивал Иосиф свою точку зрения настойчиво и требовательно, как человек, ясно видящий то, чего другие не видят или по беспечности своей недооценивают. Защищал ее властно и авторитетно, как полномочный представитель церкви воинствующей, верный блюститель ее преданий и заветов. Доказывал ее во всеоружии своей богословской и церковно-исторической учености.

С высоты этой позиции он даже к Ивану III обращался как равный к равному. Его послание Ивану по поводу еретика Кленова звучит почти как выговор. Он недвусмысленно упрекает великого государя в отсутствии должной бдительности, с нескрываемым неудовольствием пишет о распоряжении Ивана отправить Кленова в Волоколамский монастырь на покаяние и наставительно доказывает ему нецелесообразность этого распоряжения. «В писании, государь, того нет, что еретиков по монастырям посылать; на всех, государь, соборех по проклятию

еретиков посылали в заточение да сажали по темницам, а не в монастыри посылали их». По мнению Иосифа, еретик, если хочет покаяться, с успехом может сделать это и в темнице: «В скорбех бо и в бедах и во юзах паче услышит бог кающихся сердцем сокрушенным и смиренным».

Убеждая в необходимости беспощадной расправы с еретиками, Иосиф громоздил цитаты на цитаты из «писания» и канонических «правил», проводил многочисленные примеры из церковной и гражданской истории в доказательство того, что все древние благочестивые цари — гонители еретиков — принимали против них самые крутые меры; он даже перечислял эти меры, среди которых не последнее место занимали приказы «очи извертети», «дати двести ран ремением», «языки изрезывати». Возникновение и развитие ереси он изображал, сгущая краски и нарочито преувеличивая опасность, как общенародную «беду». Еретиков клеймил словами — образцами той «совершенной ненависти», вооружиться которой предлагал всем правоверным христианам. «Злобесный волк», «Июда предатель», «причастник бесом», «антихристов предтеча», «сын погибельный», «сатанин первенец», «змей тмоглавный», «черный вран» — таков в изображении Иосифа особенно ненавистный ему покровитель еретиков и потатчик им митрополит Зосима.

Опытный писатель, Иосиф, наконец, сделал все, чтобы свои антиеретические писания окружить соответствующей теме атмосферой особой торжественности и значительности, насыщенной воинственным пафосом. Умение повести речь в любом литературном «ключе» здесь оказало ему большую услугу. В его антиеретических произведениях налицо едва ли не вся пиротехника тогдашнего книжного велеречия: риторические обращения и горестные восклицания («О, земле и солнце, како терпиши!»), целые гроздьи чередующихся предложений одной и той же синтаксической конструкции и характерные сугубо книжные логизированные сравнения и метафоры. Последние пользовались его предпочтительным вниманием и применялись им подчас не без изобретательности. «Земля сердечная», «буря печали», «море жития суетнаго», «крыло любви», «роса благодати», «солнце благочестия», «мрежа слабости», «малодушия сеть» — эти и им подобные уподобления не раз под его пером расцветали самым пышным цветом. В послании к брату Вассиану, призывая его «подвигнуться» в защиту веры, он высказывал уверенность, что «подвигами» брата господь очистит «ниву» церковную «от пагубных жидовских плевел», всех еретиков порежет «серпом гнева своего», свяжет «тьмою погибели», «мечем уст своих» отсечет главу «дивия вепря». Примером аналогичного кровожадного

«хитрословия» может служить его — в «Сказании о новоявившейся ереси» — картинное сравнение архиепископа Геннадия со львом: в «чаще» божественных писаний он долго подстерегал еретиков, затем «от высоких и красных гор» пророческих и апостольских учений стремительно набрасывался, «растерзая тех скверных утробы», «зубы же своими сокрушая и о камень разбивая». Или — в 13-м слове «Просветителя» — его совет подражать примеру тех пастухов, которые спокойно пасут стадо, играя на свирели, «под дубом или под смерьчием себе повергше», но, завидев крадущегося хищника, бросают свирель, вооружаются дрекольем и камнями, поднимают крик и шум и тем отгоняют хищника прочь.

В ином аспекте предстает перед нами Иосиф Волоцкий — автор «Устава» монастырского, учитель и наставник духовных и светских лиц.

В поучениях братии Волоколамского монастыря и другим монашествующим лицам он — авторитетный игумен, сообщающий правила-рецепты поведения. Речь его проста, лишена какой-либо риторики; предписания четки и лаконичны. Некоторые из его наставлений этого рода носят подчеркнуто директивный характер и производят впечатление почти приказа (свое послание братии «о хмельных напитках» он так именно и назвал — «приказом» и даже, как следует из завершающей текст записи, скрепил его своей игуменской печатью).

В «учительных» посланиях светским людям этого Иосифа, сурового и властного игумена, сменяет другой Иосиф — «старец», «грешной и неразумной», «многую грубостью» одержимый, благостный и кроткий.

До нас дошло два его послания удельному князю Дмитровскому Юрию Ивановичу, сыну Ивана III, брату великого князя Василия. Здесь речь Иосифа почтительна и скромна. Он решился написать князю только потому, что не посмел ослушаться его повеления — дерзнул нечто напомнить ему по мере сил и умения «от божественных писаний», хотя и не сомневался в том, что «царьское остроумие» его высокого адресата хорошо знакомо с «писанием» и божественным и человеческим. В первом послании Иосиф преподал князю ряд моральных наставлений (воздерживаться от «блуда», заботиться об «общем народе», о подвластных ему «странах и селах», быть милостивым и щедрым), а также — очень осторожно — и один политический совет, как должно вести себя по отношению к «богодарованному царю», как оказывать ему «должное покорение». Во втором послании Иосиф «бога ради» слезно просил князя помочь голодающим в его, князя, области, напоминал об ответственности, которую

он несет перед богом за жизнь своих подданных, предлагал установить твердые цены и тем предотвратить растущее оскудение; «многие ныне люди мрут голодом, — писал он князю, — а кроме тебя, государя, некому той беде пособити».

Иосиф несомненно заботился о своей «учительной» репутации и делал это с тактом и умело. Будущие биографы Иосифа, когда пытались воссоздать образ своего учителя, уже осененный ореолом святости и благочестия, в какой-то мере могли опередиться и на его «пастырский» автопортрет.

Многообразная церковно-общественная деятельность Иосифа Волоцкого вызывала к себе неодинаковое отношение. У него были горячие почитатели, но были и недоброжелатели, открыто осуждавшие его поступки и действия, пытавшиеся подорвать его престиж, подвергнуть сомнению и его образ мыслей, и даже его моральные качества. Иосиф это превосходно знал и принимал свои контрмеры. Бороться с ним, однако, было нелегко. Он был очень опасным противником. И не только потому, что имел связи при дворе великого князя, пользовался непререкаемым авторитетом в некоторых влиятельных церковных кругах, но и благодаря свойствам своего характера — напористого, крутого и нетерпимого. Обид он никому никогда не прощал, критики не терпел. Немногие из его современников умели так энергично и систематически отстаивать свои позиции, правые или неправые — безразлично, как это делал он. В полемике с недругами он был непримирим и беспощаден. Упрямо, настойчиво, никогда не теряя присутствия духа, взвешивая каждый шанс и точно рассчитывая удар, он неуклонно шел к цели: вывести противника из строя, заставить его сложить оружие, прекратить поединок. От обороны он, как правило, всегда переходил в наступление и успокаивался только тогда, когда поверженный враг был окончательно раздавлен. До нас дошла серия полемических произведений Иосифа Волоцкого — памятников этой его борьбы. В литературном отношении они — наиболее интересное из всего им написанного.

Вот пример того, с какой легкостью расправлялся Иосиф, когда противник был значительно слабее его и мог противопоставить ему только одно оружие — свой протест.

Некий князь (имя его неизвестно) обратился к Иосифу с претензией-жалобой. От него сбежал в Волоколамский монастырь «раб» (очевидно, холоп). Сбежал с целью постричься в монахи и тем самым освободиться от зависимого положения. Иосиф выполнил его желание: оставил в монастыре и постриг. Случай в те времена нередкий. В поисках лучшей доли, в надежде на более привольное житье «раб» от одного феодала переходил

к другому. На этой почве между феодалами, и в частности между феодалами светскими и духовными, не раз возникали распри.

В ответ на жалобу князя Иосиф написал ему коротенькую грамоту. Начал с лести. Князь «добре» знает «божественное писание». Божественное же писание повелевает «имети» всякому человеку «попечение о рабех» — заботиться о них, как о «чадех», наставляя их на «божий путь спасеный». Если «раб» хочет душу свою спасти — постричься в монахи, не следует препятствовать ему в этом добром начинании, а напротив: содействовать и даже «вседушно» начинанию этому радоваться. Такой «раб» — дар его, князя, богу и пречистой богородице. Иосиф поблагодарил князя за этот дар — ценней «паче всех земных приношений» — и обещал ему в награду «царства небеснаго наследие».

Князь менее всего ожидал такого ответа. Прочитав грамоту, которую вручил ему монастырский служка, он только и смог, видимо в полной растерянности, сказать: «Срезал ми, деи, головы».

Реплика эта (служка дословно передал ее игумену) побудила Иосифа отправить князю новую грамоту. Начал он ее с того, что картинно изобразил свое горестное изумление по поводу сказанных князем слов. Не следовало бы князю «тако говорити»: перед богом все люди равны, не только свободный человек, но и раб имеет право позаботиться о своей душе. «У вас от множества рабов во многия лета един восхотел работати господу богу, и тебе, господине, и то бранно», — укорял Иосиф князя. Если так «бранно», то князю не мешало бы вспомнить и то, о чем неоднократно напоминает «писание»: подобает всякому человеку «десятину богу подавати от имения и от чад и от рабов». (Что «десятину богу» дают добровольно — об этом Иосиф не стал распространяться). Предвидя возможное сомнение князя, спасется ли в монастыре его беглый «раб», начнет ли там «жити тако, якоже чернцу велено жити», Иосиф просил князя не беспокоиться: спасется или нет — теперь это уже не его забота. Сомнение это — опасное вольномыслие, о чем Иосиф и считает необходимым предостеречь князя. «Аще ли же хулит кто монастыри или святой иноческий образ, яко мнози во иноческий образ облачатца, а не вси спасутся, такови хулят и господа нашего Иисуса Христа. . .» Встав на путь такого рода размышлений, князь «по мале» может договориться и до хулы на «святое крещение», ибо «мнози крещаются, а не вси спасаются». Походя бросив этот зловеющий намек, Иосиф закончил грамоту указанием, что враг-дьявол. «хотя всякого человека погубити»,

в особенности охотно влагает в сердце «злая и сопротивная» тем людям, которые плохо знают «божественные писания».

Нам не известно, как воспринял князь это второе послание к нему Иосифа. Но, надо полагать, он уже не пытался больше оспаривать свои права на бежавшего от него «человека»: переписка принимала явно опасный оборот.

Сохранилось послание Иосифа, относящееся примерно к тому же времени, «к некоему вельможи о рабех его, гладом и наготою морящему их». Не исключена возможность, что «вельможа» этот — тот же злополучный «князь», которому Иосиф отправил два предшествующих послания. Если это так — перед нами любопытное завершение полемики по вопросу о беглом «рабе». В самых скромных и почтительных выражениях, со смирением многим, Иосиф здесь слезно молит князя проявить милосердие: не «морить» своих «рабов» и «сирот домашних». До него, Иосифа, дошел слух, что они нуждаются в самом необходимом, «гладом тают и наготою стражут» и что гибнут не только их «телеса», но и «души», ибо человеку, в «тесноте» и «скудости» живущему, «не мочно благая делеса имети». Подчеркнуто «умилительный» тон послания на фоне предыдущих посланий Иосифа тому же несговорчивому «вельможе» звучит торжеством полной победы. Тайный подтекст послания был совершенно очевиден: всяческую «скудость» томимые, «рабы» князя потому и бегут, что жить у него им никак «не мочно».

Такой же неудачей закончилась и попытка некоей вдовы княгини Голениной вступить в неравную «прю» с волоколамским игуменом. В письме к нему она выразила неудовольствие по поводу того, что ее покойные супруг и дети поминаются в монастыре не так, как она того хотела. Не раз посылала она в монастырь разные «поминальные» вклады деньгами и натурой в надежде, что в монастыре будут должным образом молиться за упокой их души, впишут их в «вечное поминанье». Но, по ее сведениям, их не только не вписали в это «поминанье», но даже не совершают отдельных по их душе «панафид». Расстроенная и оскорбленная, она даже объявила Иосифу, что взимаемая монастырем плата за упокой — «грабеж». Грамота княгини не дошла до нас, но содержание ее хорошо известно из ответа, который Иосиф ей отправил. Ответ написан в снисходительно-наставительном тоне, в форме деловой грамоты с элементами просторечия и выразительно показывает Иосифа, человека и писателя, еще в одном аспекте — расчетливого хозяина монастыря, опытного дельца, для которого «поминанье по душе» — вопрос прежде всего чисто хозяйственный, предмет купли и продажи. Развернув «сенаник», где записывались все вклады за упокой,

Иосиф подробно перечислил, что в разное время дала княгиня монастырю. По его расчетам — дала мало. Другие вносили значительно больше, и насколько больше — Иосиф наглядно продемонстрировал на ряде примеров, заимствованных из того же «сенаника». Княгиня дала за сына князя Семена «шубу и два мерина» и полагает, что этого достаточно для записи в «годовое поминанье в век». Она заблуждается. Княгине пора бы знать — с циничной откровенностью заметил ей Иосиф, — что платить надо за все: «даром священник ни одное обедни, ни панафиды не служит». Доказать неразумной княгине всю несостоятельность ее претензий — такова была цель грамоты Иосифа, и, с точки зрения интересов монастыря, она несомненно была достигнута.

Значительно больше хлопот доставляли Иосифу Волоцкому люди, с мнением которых надо было, нельзя было так или иначе не считаться. К полемике с ними Иосиф подходил серьезно. Долго готовился к ней, специально собирал для нее материал; в поисках нужных ему данных и справок обращался к услугам брата Вассиана и других доброхотов, даже отправлял в Москву «старцев» — своих агентов. Писать садился во всеоружии, взвешивая каждое слово, обдумывая каждый довод. До того, как отправить ответ, снимал с него копии на тот случай, если они понадобятся для рассылки и другим лицам. Типичными образцами литературных мероприятий Иосифа в этом направлении являются два его послания — И. И. Третьякову и Б. В. Кутузову. Оба послания были написаны в 1509—1510 гг. почти одновременно — в годы, когда переход Иосифа вместе с монастырем в державу великого князя и тесно связанное с этим переходом дело новгородского архиепископа Серапиона вызвали в некоторых общественных кругах явное неудовольствие и когда Иосифу предстояло оправдать в глазах общественного мнения линию своего поведения, защититься от нападок.

Ближайшим поводом к написанию послания И. И. Третьякову явился следующий факт. Роль, которую сыграл Иосиф в деле архиепископа Серапиона, неприятно покоробила И. И. Третьякова. Неоднократно через многих лиц он просил передать Иосифу свою просьбу: помириться с опальным архиепископом — «бить ему челом», «попрощатися» у него.

Иосиф, однако, с порога отверг это пожелание. Почтительно, но сухо он дал понять Третьякову, что в вопросе о «бывшем» архиепископе Серапионе предпочитает стоять на формально-юридической точке зрения. Иосиф допускал, что Третьяков, давая ему совет «бити челом» бывшему новгородскому владыке, руководствовался самыми добрыми побуждениями. Но он, ви-

димо, или не знал всех обстоятельств дела («то ти дело не во искусе»), или в данном случае не учел свидетельств «писания» («еси мало читал правил святых отец»). Свой ответ Третьякову Иосиф и начал с обширных выписок из церковных «правил». Выписки должны были показать, что Серапион свое отлучение на Иосифа, когда тот передал в державу великого князя Волоколамский монастырь, наложил «неправедно» — «сопротивно» писанию. Иосиф поэтому не может, не имеет права «прощатись» у Серапиона, ибо «прощатись» у него значит совершить преступление, равное проступку самого Серапиона. Митрополит Симон разрешил его, Иосифа, от отлучения, наложенного Серапионом, — какие же теперь у него основания «бити челом» опальному владыке. Нет того в писании, «еже благословенному и прощенному прощатися у неблагословеннаго и отлученнаго и из сана изверженнаго». Просить у Серапиона прощения — «обезчестити и унижити священныя правила и вся божественная писания».

Пояснив Третьякову причины, по которым он решительно отказывается «прощатись» у Серапиона, Иосиф далее сделал то, что обычно делал, когда собирался окончательно скомпрометировать и уничтожить недруга: из арсенала своих полемических орудий извлек самое сокрушительное — от казуистики своей предыдущей аргументации перешел к прямым политическим обвинениям.

В том, что произошло, виноват один Серапион. Незаконно отлучив его, Иосифа, от священства, Серапион не только поступил вопреки всем церковным правилам, но и оскорбил в его лице великого князя, которого сам господь бог устроил «во свое место и посадил на царьском престоле» и которому вручил все: «и церковное и монастырское, и всего православного християнства, всея Руския земли власть и попечение».

В доказательство Иосиф, опираясь на добытый через своих агентов материал, подробно, с воспроизведением «речей», описал Третьякову сцену допроса Серапиона в Москве в присутствии великого князя, митрополита и всего «освященного собора». Из описания следовало, что Серапион «ни бога боится, ни человек срамляется, ни часа страшного трепещет». На задаваемые ему вопросы отвечал «с яростью и с свирепством», только одного себя мня «свята и премудра и праведна и разумна». С государем стал «свариться», невзирая на то, что «божественная писания повелевают царя почитати». Обидчика церковей божьих князя Федора Волоцкого защищал. Суд самодержца и святителей укорил и уничтожил. Весь собор «конечно» обезчестил. . .

В «речах» своих противников Иосиф с большой зоркостью умел отыскивать и подмечать самые уязвимые места. Неосторожно сорвавшееся слово, неудачное выражение, обмолвка — всем этим он тотчас же спешил воспользоваться. Поймав такую обмолвку, он уже не скоро выпускал ее из рук. Он ее неоднократно цитировал, и полностью и по частям, он комментировал ее в разном контексте, он сравнивал ее с высказываниями «отцов церкви» и «правилами» вселенских соборов, глумился, подчеркивал отдельные слова, изумлялся ее «дерзости». Обычно эта жестокая игра продолжалась до тех пор, пока из пойманной обмолвки ему не удавалось выжать весь ее крамольный смысл.

Имеющиеся у Иосифа агентурные сведения по делу архиепископа Серапиона дали богатый материал для возобновления этой игры и здесь, в послании к И. И. Третьякову, и в написанном несколько позже послании к Б. В. Кутузову. На допросе в Москве, когда его спросили, за что он его, Иосифа, отлучил, Серапион сгоряча ответил: «Волен, деи, яз в своем чернице, а князь Федор волен в своем монастыре — хочет жалует, хочет грабит». В «неблагословенной» грамоте Иосифу он, комментируя его переход в державу московского государя, проявил еще большую оплошность — написал Иосифу: «Что еси отдал свой монастырь в великое государство, ино то еси отступил от небеснаго, а пришел к земному». На этих и им подобных обмолвках бывшего новгородского архиепископа Иосиф в основном и построил свою политическую характеристику Серапиона.

Сам крамольник и союзник крамольника, лжепастырь, тщеславный и дерзкий, прегордый и хитрый, невежа («божественных писаний нимало знает, а спроситися с разумным человеком срамляется») — таков Серапион в изображении Иосифа.

Щадить противника отнюдь не было в правилах волоцкого игумена. Поверженного врага он обычно добивал. В данном случае он поступил так же. Он привлек к делу некоторые факты церковно-общественной биографии Серапиона, попытался скомпрометировать и всю его предшествующую конфликту деятельность. По утверждению Иосифа, Серапион, когда получил назначение в Новгород и прибыл туда в сане новгородского архиепископа, в поисках «славы» стал раздавать местным боярам, детям боярским и приказным людям «церковные имена»; пьяницам и разным «чмутом» (бездельникам, шарлатанам) отворил «погреб» и тешился тем, что они, пьяные, за то величали его «государем» (в послании к Кутузову Иосиф писал, несколько неосмотрительно, что так, «государем», в свое время и он сам в знак особого уважения величал новгородского вла-

дыку). Когда же «давати» было уже нечего, «поити нечем». Серапион «был хотел того дея и владычество оставить».

Только дописывая послание к Третьякову, Иосиф счел возможным впасть в тон, перейти на язык своего адресата. Из заключительных строк послания Третьяков мог узнать, что волоколамский игумен не менее его, Третьякова, скорбит о судьбе, постигшей архиепископа Серапиона, ибо «всем жаль его». В заботе о грешной душе опального владыки Иосиф даже обратился к Третьякову с просьбой: дать совет Серапиону принести чистосердечное покаяние, молить его, «чтобы познал свое преступление».

По мнению Иосифа, Серапион действовал не столько в силу собственной испорченности, сколько по наущению волоцкого князя Федора Борисовича. Его, Серапиона, «научили» «ула-скали, яко малое отрочя». Иосиф обещал Третьякову подробно изложить, как было дело, если он того пожелает. Обещание это он и выполнил, но в послании к Б. В. Кутузову. Видимо, поэтому, что Третьяков не «восхотел» слушать дальнейших объяснений Иосифа.

Послание к Б. В. Кутузову во многом по содержанию повторяет предшествующее послание. В литературном отношении оно интересно тем, что здесь Иосиф, оправдывая свой переход в державу великого князя и свою роль в деле архиепископа Серапиона, весьма находчиво применил еще один полемический ход — предстал перед Кутузовым в необычном для себя образе гонимого страдальца, едва ли не мученика, жертвы «неправедных человек».

В центре послания — подробный и обстоятельный рассказ о том, что лично Иосифу и братии его монастыря пришлось в течение ряда лет испытать от князя Федора — какие «обиды» и «насилия». Рассказ написан на разговорном просторечии, которым Иосиф владел превосходно. Он несомненно сознательно избрал именно этот способ повествования: своей «жигейской» фактографичностью, своими бесхитростными интонациями, подчеркнутой простотой рассказа вызывал сочувствие.

Когда после смерти князя Бориса Васильевича «на Волоце» стал княжить сын его Федор, для Иосифа и братии наступили тяжкие времена. Жадный, скупой, жестокий, князь Федор перешел в открытое наступление на святую обитель: не только ничего не давал монастырю, но силою отнимал и то, чем монастырь владел. Каждый приезд князя в монастырь — очередная карательная экспедиция. Монахи в испуге прятались по кельям, предоставляя ему, Иосифу, спасать монастырское добро. «Что бог пошлет нам, в том воли не даст, иное даром просит, а иное

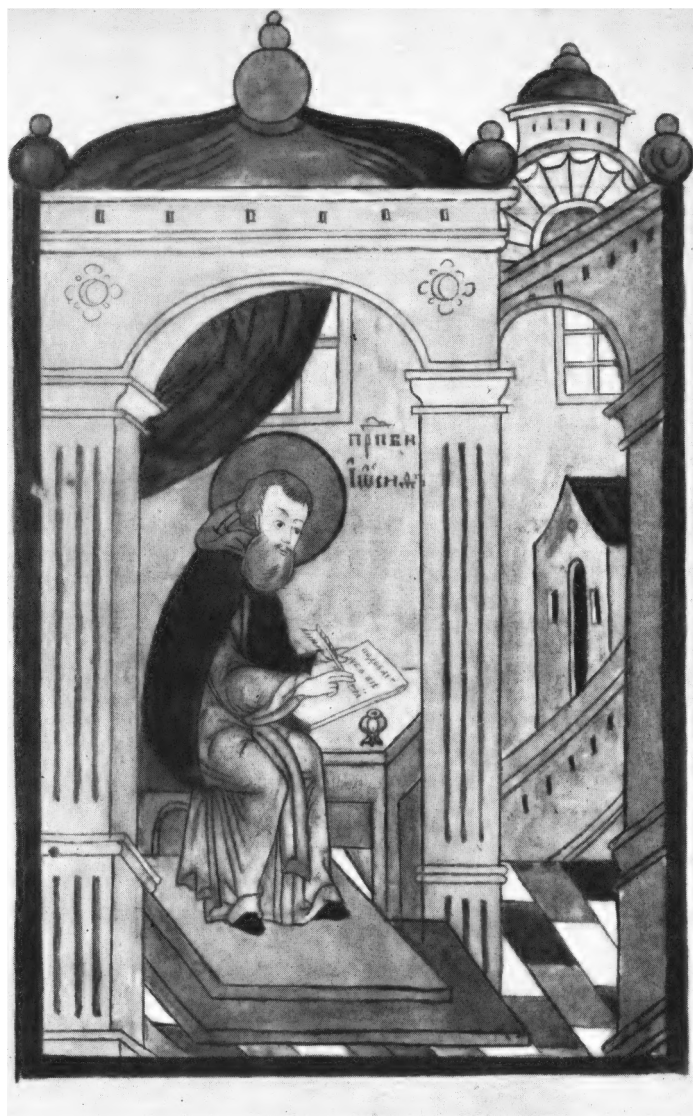
на полцены емлет»; что только в монастырь пришлют на милостыню или на поминанье усопших, «то бы было все у него». Брал все, ничем не брезговал: деньги, жемчуг, ожерелья, серьги-яхонты, даже ценные ризы, стихари, иконы, книги. Одна княгиня «по дочери» хотела дать в монастырь свой меховой салоп — «кортель куней»; в монастыре еще не знали об этом, а князь уже приехал просить себе «кортель»; как княгиня узнала, что князь хочет взять «кортель», «и она и не дала». Где что увидит, то и берет себе; увидит чарки серебряные, берет чарки. С покойницы шубу взял, которой накрыта была. А кто не даст — велит «мучити»; одного дьяка, ограбив, велел «покинути нагого и босого», у одного чернеца рубль последний отнял. Грабил не только монахов своей области, но и «христиан» — городских и сельских. У вдовы — жены одного торгового человека доброго — все отобрал, даже детям ее малым и внучатам ничего не оставил. Иосиф вступился за нее, бил челом князю; он же только то и сделал, что, отъехав из монастыря в город, велел послать ей «от обеда» — «пять оладей, а на завтра четыре оладьи», а денег не отдал «ни одное». Наконец, князь Федор задался целью при попустительстве новгородского владыки и вовсе выжить Иосифа из его монастыря: уговаривал добром оставить монастырь, а не захочет — угрожал насильно «вывести» его. Иосиф было решил «прочь пойти». Но братия стала просить его остаться, не дать их в обиду, а монастырь — на полное расхищение. Вот тогда-то Иосиф и задумал передать монастырь в державу великого государя, искать у него защиты, ибо, как свидетельствуют «правила» церковные и священная история, «большие царне» всегда «вступалися в вотчину меньших царей за святые церкви и монастыри».

Несколько ниже Иосиф не менее обстоятельно, в расчете на то же сочувственное внимание своего адресата, изложил Кутузову и историю совместного «лукавства княж Федорова да и архиепископова» — рассказал, с теми же мелочными подробностями и на том же просторечии, при каких именно обстоятельствах он получил от новгородского архиепископа «неблагословенную» грамоту.

Когда на пути Иосифа вставал противник, опасный как по своему общественному положению, так и по литературному дарованию, обстоятельство это, конечно, радовало его не слишком, а подчас ставило и в весьма затруднительное положение. Но и тогда он без борьбы не складывал оружия. Показателен эпизод, разыгравшийся в 1511—1515 гг. Иосифу объявил войну все сильный в то время при дворе Василия III князь Вассиан (Василий Иванович Патрикеев). Его выпады и остроты крайне бес-

покоили Иосифа тем более, что за спиной Вассиана стояла целая хорошо сплоченная группа людей — все «нестяжатели». Беспокойство сменилось тревогой, когда до Иосифа дошел слух, что свои «хульные» суждения о волоцком игумене Вассиан «писанию предает да и разсылает о том послания», а тревога — настоящим смятением, когда он получил возможность собственными глазами прочесть, что он, Иосиф, — новый «Нават», а все его единомышленники — «еретики» и «божьи отступники». «Терпети» дальше стало «невозможно». На удар он ответил контрударом еще более разительной силы. Так как «противу» речей Вассиана «говорити и писати» было запрещено, Иосиф принял решение уничтожить противника обходным способом: он обратился с посланием к одному из своих влиятельных доброхотов — В. А. Челяднину. Просил вступить за него и лично «попечаловаться» государю. Обратил внимание Челяднина на то, что Вассиан поступает «супротивно всем божественным правилам» — объединяется против него совместно с недобитыми еретиками. По мнению Иосифа, Вассиана по этой причине следовало бы покарать («до конца низложити»), так же как в свое время покарали новгородских еретиков, «иже жидовская мудрствующих». Намек был более чем прозрачен. Это был прямой призыв к физической расправе с противником руками светских властей.

Полемиические писания Иосифа Волоцкого имели большой успех в лагере воинствующих церковников, с ними считались и не могли не считаться как друзья, так и враги. И дело здесь не только в том, что Иосиф принадлежал к числу наиболее авторитетных представителей этого лагеря. Он, как весьма немногие в его время, умел своей литературной расправе с инакомыслящими, своим симпатиям и антипатиям, даже своей личной борьбе с теми или иными лицами придавать «общий» характер, из отдельных фактов, иногда ценой провокаций, передержек, тенденциозного их искажения, делать самые далеко идущие выводы. Под его пером полемика часто перерастала в обсуждение важнейших с точки зрения церковников (подчас и не только церковников) вопросов современности: о праве «перехода» в державу великого князя, о неприкосновенности церковных «имений» от посягательств светских феодалов, о церкви и государстве, о «богоизбранности» власти московского великого князя. Эти качества полемиических писаний Иосифа и придают им значение не только документов его личной биографии, но и памятников церковно-политической мысли того времени. Показательно в этом отношении его небольшое по объему послание Василию III «на еретики». Тесно связанное по содержанию

Иосиф Волоцкий. Миниатюра из лицевого списка
«Просветителя» XVII в.

ГПБ, ОЛДП Q. 771. 4 об.

с его же посланием к В. А. Челяднину, оно направлено против князя Вассиана и нестяжателей, правда, в завуалированной форме (открыто осуждать Вассиана было нельзя). Но эта частная тема здесь поднята на такую принципиальную высоту, облечена в такие торжественно-патетические формы, что очередная «ябеда» волоцкого игумена обернулась в своеобразный литературный апофеоз московского единодержавия, в трактат об ответственности «боговенчанного» государя за «благочестие» в стране, в призыв показать ревность по вере и тем прославить свое «царствие» по всем землям. Неприязнь Иосифа к Вассиану и его соратникам при таком повороте темы, естественно, теряла свой личный оттенок, приобрела яркое общественное звучание.

Несколько особняком в литературном наследии Иосифа Волоцкого стоит одно из ранних его произведений — послание к некоему «вельможе Иоанну». Рассчитанное на «посвященных», одинаково мыслящих людей, в беседе с которыми можно «касаться» и «некасаемых», послание носит подчеркнуто интимный характер. Ответ на какой-то запрос, начинается оно просьбой автора извинить его «медление», традиционными самоуничижительными формулами, а затем перерастает в пространный риторический «плач» или, говоря словами автора, в «жалостное пение» (по поводу смерти братьев Ивана III — Бориса Волоцкого и трагически погибшего в заточении Андрея Углицкого, как это убедительно установлено Я. С. Лурье). Написано послание очень изысканно, в лучших традициях книжного «витийства», но в нарочито «темной» форме, с разного рода аллюзиями и недомолвками. Это одно из немногих произведений Иосифа, где автор никого не обличает и где нет никаких полемических «коварств»; сквозь пышные одежды стиля здесь пробивается подлинное чувство, встревоженное и удрученное последними событиями в стране. Чувство это позволило Иосифу высечь и несколько искренних восклицаний, полных горестной лирики, и несколько необычных метафор и сравнений, не лишенных подчас поэзии («пельнь судеб божиих», «огненные слезы», образ плачущих от горя путей-дорог российских, сравнение гибели княжеского рода с погасшим светильником, исполнившим землю Русскую тьмою и дымом, и горестью).

* *
*

В истории русской культуры конец XV—начало XVI в. — время, когда общественная мысль древней Руси, активно заявившая о своем существовании на разных участках общественной жизни, настоятельно искала форм своего литературного вопло-

щения. В поисках таких форм она обращалась и к старым, традиционным жанрам «учительной» литературы, и к разным образцам внелитературной деловой прозы, и даже к практике живой устной речи. Литературная деятельность Иосифа Волоцкого — один из заметных эпизодов этого процесса, вскоре завершившегося рождением публицики как самостоятельного и уже вполне определившегося вида литературно-общественной деятельности.

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ КАК ПУБЛИЦИСТ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

I

Виднейший «обличитель безбожных ересей» древней Руси, всегда державший тексты «писания» «памятью на краи языка», Иосиф Санин несомненно хорошо помнил слова «Апокалипсиса», предписывающие христианину быть «студеным или горящим», но только не «теплым». Основатель Волоколамского монастыря никогда не был безразличной фигурой для его современников. Уже при жизни он был окружен, с одной стороны, единодушным почти религиозным почитанием своих приверженцев и, с другой стороны, такой же единодушной ненавистью противников. Иосифу Волоцкому удалось в начале XVI в. отправить на кистер наиболее последовательных вольнодумцев Москвы и Новгорода, но победа эта была достигнута с помощью стольких «богопремудростных коварств», что оставила после себя далеко не добрую память. «Книга на новгородских еретиков» («Просветитель»), написанная Иосифом в начале XVI в., в течение многих лет оставалась предметом ожесточенных споров: когда во время собора на новых московских еретиков в 1554 г. епископ Рязанский Касьян позволил себе резкие замечания об этой книге, объявив «свидетельства» ее «неподлинными», защиту сочинения «преподобного» взяли на себя Иван Грозный и митрополит Макарий, а иосифляне поспешили сочинить легенду о чудесном «жезде наказания», посланном дерзкому хулителю: «уяся ему рука, тако же и нога, не могый же языком глаголати».¹ Предметом полемики в XVI—XVII вв. были не только приемы «обличения» вольнодумцев, применявшиеся Иосифом Волоцким. Огромное влияние, которое приобрели Волоколам-

¹ Московские соборы на еретиков XVI века. — ЧОИДР, 1847, кн. III, отд. II, стр. 1—2.

ский монастырь и его монахи в Русском государстве XVI в., близость многих из них к царской власти также порождали страстные споры об Иосифе и иосифлянах. С прямой враждебностью писал о «презлых осифлянах» последовательный противник самодержавия князь А. М. Курбский; именно «силлогизм сатанинский», сказанный Ивану IV племянником Иосифа, Василием Топорковым: «не держи себе советника ни единого мудрейше себя», был, по мнению Курбского, «смертоносным ядом», побудившим царя погубить «благородных и славных мужей».² Такую же роль приписывал Иосифу и иосифлянам и публицистический памятник, написанный с совершенно иных позиций, — так называемый «Извет преподобного отца нашего Иосифа Волоцкого», служивший дополнением к известной «Беседе Валаамских чудотворцев». Обращаясь к «московским великим и благочестивым царем и благоверным князем», автор (писавший, видимо, в XVII в.) от имени Иосифа советовал им, «како им одолети удельных русских великих князей и попрати врагов своих, исправити с миром в радость себе, и войско соединити во благоденство под себя вся Руская земля».³

В историографии вопрос о Иосифе Волоцком не сразу обрел остроту. Гражданские историки XVIII и первой половины XIX в. мало интересовались «преподобным»; о нем писали преимущественно историки церкви. Из работ этих историков следует упомянуть две статьи П. С. Казанского,⁴ статью неизвестного автора в казанском «Православном собеседнике» о «Просветителе» Иосифа⁵ и небольшую монографию священника Н. А. Булгакова.⁶ Во всех этих статьях Иосиф Волоцкий рассматривался не как общественный деятель и публицист, а только как «святой отец» и деятель церкви; статья П. С. Казанского (как отметил один из авторов, писавших на эту тему после него) представляла собой, в сущности, житие Иосифа. Однако уже в этих работах был поставлен один интересный общий вопрос, относящийся к Иосифу Волоцкому: вопрос о степени оригинальности его творчества.

² А. М. Курбский. История о великом князе Московском. СПб., 1913, стлб. 50—57, ср. стлб. 4.

³ Г. Н. Моисеева. Валаамская беседа — памятник публицистики сер. XVI в. М.—Л., 1958, стр. 193.

⁴ П. С. Казанский. 1) Иосиф Волоколамский. — Прибавления к творениям св. отцов, ч. V, 1847; 2) Писания Иосифа Волоколамского. — Прибавления к творениям св. отцов, ч. V, 1847.

⁵ «Просветитель» Иосифа Волоцкого. — Православный собеседник, 1859, ч. 3.

⁶ Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865.

Анонимный автор статьи в «Православном собеседнике» отвечал на этот вопрос отрицательно: он считал, что «Просветитель» «есть плод чтения Иосифом святоотеческих творений», и поэтому «книгу эту едва ли даже можно назвать самостоятельным и в строгом смысле русским произведением». Н. Булгаков доказывал, что этот взгляд несправедлив, ибо цитаты из святоотеческих творений приведены Иосифом «в известный стройный порядок и систему», а «православному богословию того времени не было необходимости строить какую-либо научную систему».⁷

Перелом в историографии Иосифа начинается в конце 60-х годов XIX в. Перелом этот был связан с появлением в 1868 г. «Исследования о сочинениях Иосифа Санина» — магистерской диссертации И. Хрущова. Само по себе исследование И. Хрущова в очень небольшой степени претендовало на роль сочинения, заново ставящего основные вопросы истории русской общественной мысли. И. Хрущов ограничился всего несколькими замечаниями о «направлении» Иосифа, указав на то, что приемник его по игуменству Даниил «превзошел учителя своего в преданности великому князю» и «не уступал ему и в строгом суде на основании подобранных на случай свидетельств». Он привел уже упомянутые нами слова Курбского о «презлых иосифлянах» и заметил, что эти слова «проливают свет на отношения Иосифа к старому боярскому порядку».⁸

Но несмотря на беглость и некоторую неопределенность этих высказываний они получили неожиданно громкий резонанс в журнальной литературе тех лет. Мысль о «направлении» Иосифа Волоцкого была развита в двух рецензиях на книгу И. Хрущова, написанных Н. Костомаровым и О. Миллером. Оба автора противопоставили «направлению» Иосифа другое направление в истории русской общественной мысли, связанное с именами Нила Сорского и Вассиана Патрикеева. Одно из этих направлений, по словам Н. Костомарова, «опиралось на авторитет, другое — на самоубеждение, одно проповедовало повиновение, другое — совет; одно стояло за строгость, другое — за кротость». Исходя из своей теории о «двух русских народностях», Н. Костомаров связывал «направление» Иосифа с Москвой, а «направление» Нила и Вассиана — с Новгородом.⁹

⁷ Православный собеседник, 1859, ч. 3, стр. 154 и 178; Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 105—106.

⁸ И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868, стр. VII, 253—254.

⁹ Н. Костомаров, рецензия в «Вестнике Европы», 1868, кн. 4, стр. 969—972.

Еще резче мысль о «яркой противоположности между Иосифом Волоцким и заволжскими старцами» выразил О. Миллер; эта противоположность составляла, по его мнению, «одно из самых знаменательных явлений в истории нашей древней образованности». В соответствии со своими либерально-славянофильскими взглядами О. Миллер считал нетерпимость иосифлян свойством, противоречащим «православно-славянскому началу», и объяснял ее западным влиянием.¹⁰

Взгляд Н. Костомарова и О. Миллера на Иосифа Волоцкого, несомненно, был связан с их общими историческими и политическими воззрениями: на Иосифа Волоцкого Н. Костомаров и О. Миллер смотрели не столько как на церковного деятеля XV в., сколько как на провозвестника той самодержавно-клерикальной реакции XIX в., к которой оба автора относились враждебно. Именно поэтому появление книги И. Хрущова и рецензий Н. Костомарова и О. Миллера вызвало сильную тревогу в реакционном лагере. В своем отзыве на книгу И. Хрущова известный церковный историк и археограф К. И. Невоструев обвинил автора «в вольных и обидных для Церкви Русской и преподобного суждениях и нареканиях, явно или намеками высказанных», вследствие чего «посеянные автором семена принесли печальный плод» в виде рецензий Н. Костомарова и О. Миллера. По мнению К. И. Невоструева, Иосиф Волоцкий «вообще не имел никаких политических взглядов, а как отец и учитель духовный в своих сочинениях раскрывал иногда по учению Библии значение и обязанности царей, давал князьям христианские уроки мудрости, кротости и правосудия, на коих зиждется благосостояние царств».¹¹

Несмотря на немалый научный авторитет К. И. Невоструева, статья его, написанная в сугубо «охранительном» духе, успеха не имела: дальнейшее развитие историографии Иосифа Волоцкого шло в значительной степени от приведенных выше взглядов Н. Костомарова и О. Миллера. В особенности содействовала укреплению этих взглядов книга В. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения». Как и его предшественники, В. Жмакин считал Иосифа и иосифлян представителями «строго консервативного», «формального направления». «Политический характер» направления Иосифа заключался, по мнению В. Жмакина, в заимствованной от его учителя Пафнутия Боров-

¹⁰ О. Миллер. Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского. — ЖМНП, 1868, № 2, стр. 527—545.

¹¹ Отчет о 12-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1870, стр. 88 и 161—164.

ского «преданности делу московских князей и их интересам»: «по воззрению Иосифа, царь есть столько глава государства, сколько и церкви».¹² Значение работы В. Жмакина заключалось в первую очередь в том, что схему своих предшественников, публицистическую по своему характеру, он постарался наполнить фактическим материалом. Правда, материал этот относился не столько к концу XV, сколько к XVI в. (время деятельности главного героя книги, преемника Иосифа — Даниила). Говоря о том, что Иосиф окружал царскую власть «ореолом божественности» и отстаивал ее «полную неограниченность», В. Жмакин ссылался при этом на сочинения Иосифа, написанные в последние годы жизни «преподобного», когда Волоколамский монастырь перешел под великокняжеский патронат.¹³ Но эта особенность исследования В. Жмакина (так же как и ряд фактических погрешностей в его книге) не была замечена большинством историков;¹⁴ влияние его работы на историографию было чрезвычайно велико.

После статей О. Миллера и Н. Костомарова и книги В. Жмакина Иосиф Волоцкий становится весьма популярной фигурой в исторической и историко-публицистической литературе. Имя его упоминается в любой работе по истории русской общественной мысли древней Руси, и неизменно Иосиф выступает в роли, отведенной ему упомянутыми авторами, — в роли представителя формально-консервативного направления и поборника самодержавия.¹⁵ Если в первой половине XIX в. историков интересовала религиозно-философская сторона писаний Иосифа, то теперь, напротив, эта сторона отодвигается на второй план (поскольку Иосиф рассматривается как «консерватор», у которого нечего искать новых идей), а в центре внимания оказываются политические воззрения волоцкого игумена.

Было бы неправильным, однако, утверждать, что, изучая Иосифа в этом плане (как политического мыслителя), историки

¹² В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 15—24 и 91—95.

¹³ Там же, стр. 91—94, примечания.

¹⁴ Рецензия П. Знаменского (Церковный вестник, 1884, № 27 и сл.) на книгу В. Жмакина, написанная с таких же реакционных позиций, как рецензия К. Невоструева на И. Хрущова, осталась в историографии почти незамеченной.

¹⁵ Ср., например: А. Н. Пыпин. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. — Вестник Европы, 1894, кн. 6; М. В. Довнар-Запольский. Московские гуманисты и обскуранты. — Сб. «Москва в ее прошлом и настоящем», т. II. М., 6. г.; П. Н. Миллюков. Очерки истории русской культуры, ч. 2. СПб., 1905, стр. 26—32.

конца XIX—начала XX в. совсем ничего не добавили к наблюдениям В. Жмакина. В 1889 г. М. Дьяконовым была сделана очень интересная, хотя и не вполне последовательная попытка пересмотреть взгляд В. Жмакина на политическую доктрину Иосифа Волоцкого. М. А. Дьяконов обратил внимание на 7-е «слово» «Просветителя», составленное Иосифом во всяком случае до собора 1504 г., и обнаружил в нем «революционное по существу учение, на основании которого можно было оправдать всякую оппозицию правительству», учение о том, что царям следует повиноваться только «телесне», а не «душевне» и что, если царь — «не божий слуга, но дьяволь, и не царь, но мучитель», то ему необходимо оказывать решительное сопротивление. Из этого М. А. Дьяконов сделал вывод, что Иосиф в начале своей деятельности «совсем иначе, чем впоследствии, объяснял значение государственной власти». Однако, сделав это наблюдение, М. А. Дьяконов не развил его — он не указал, какое место занимало «революционное учение» 7-го «слова» в общей системе взглядов Иосифа Волоцкого и в каком отношении стояло это учение к теории божественности власти государя, выдвинутой самим Иосифом в начале XVI в. и развитой иосифлянами. Вопрос о какой-либо эволюции во взглядах Иосифа вообще не был поставлен М. А. Дьяконовым. Он был склонен скорее рассматривать выступление Иосифа в 7-м «слове» как конъюнктурное: Иосиф, по мнению М. А. Дьяконова, «был гораздо больше политиком, смотревшим на государство и светскую власть лишь как на силу, содействующую или противодействующую ему в его борьбе. Соответственно с этим и в зависимости от обстоятельств менялось и его отношение к этой силе».¹⁶ Именно поэтому Иосиф оставался в глазах М. А. Дьяконова прежде всего одним из создателей «теории власти московских государей»: «В общем итоге публицистической деятельности Иосифа совершенно меркнет его первоначальная доктрина о служении лишь такой власти, которая в состоянии выдержать критику ее общенравственного и религиозного направления. Его же проповедь теократического абсолютизма нашла весьма значительное число последователей в среде его ближайших учеников и постриженников. Сам Иосиф, таким образом, стоит во главе школы и партии, которую противники Иосифа прозвали его именем, характеризуя ее как презлых и лукавых мнихов — иосифлян».¹⁷

¹⁶ М. Дьяконов. Власть московских государей. СПб., 1889, стр. 92—96.

¹⁷ Там же, стр. 103 (ср. также литографированное издание работы М. Дьяконова: СПб., 1909, стр. 145—164).

Такая постановка вопроса привела к тому, что наблюдение М. А. Дьяконова над 7-м «словом» «Просветителя» осталось совершенно неразвитым в дореволюционной историографии. Следуя М. А. Дьяконову, исследователи либо рассматривали выступление Иосифа против «царя-мучителя» как случайный эпизод в его биографии, связанный с перипетиями политической борьбы, либо пытались привести учение о «царе-мучителе» и «царе-боге» в некое единство, отрицая противоречие между этими двумя оценками.

По первому пути пошли два автора, работы которых представляют особый интерес для нашей историографии: Г. В. Плеханов (в «Истории русской общественной мысли») и Н. М. Никольский (в своих главах в «Истории России» М. Н. Покровского, переработанных затем в отдельную «Историю русской церкви»). Значение работ обоих авторов заключается в том, что они представляют собой первую в историографии попытку характеристики деятельности Иосифа Волоцкого как представителя определенной общественной группы — духовных феодалов. Однако весь фактический материал об Иосифе и Г. В. Плеханов и Н. М. Никольский заимствовали у М. А. Дьяконова и, естественно, оказались в большой зависимости от его точки зрения. Г. В. Плеханов указывал, что под влиянием спора о церковных имуществах «Иосиф Волоцкий, готовый обожествлять верховного представителя светской власти, поспешил, по выражению М. А. Дьяконова, внести к своему учению революционную поправку относительно царя, над которым царствуют скверные страсти и грехи, лукавство и неправда, гордость и ярость, неверие и хула».¹⁸

В изложении Н. М. Никольского на первый план выступили именно беспринципность и политиканство «ортодоксально-монашеской партии», возглавленной Иосифом. Даже борьба с ересью, по мнению Н. М. Никольского, не была органической частью их идеологии: «пока ересь была в Новгороде, ортодоксально-монашеская партия... довольно равнодушно внимала ламентациям новгородского архиепископа Геннадия», и лишь когда ересь заняла «командные высоты в Москве» и возникла угроза секуляризации монастырских земель, иосифляне обеспокоились. Точно так же обстояло дело, по мнению автора, и с отношением Иосифа и его последователей к власти государя. Учение о «царе-мучителе» было выдвинуто Иосифом в момент сближения великого князя с еретиками, но затем иосиф-

¹⁸ Г. В. Плеханов, История русской общественной мысли, т. I. М., 1914, стр. 141, ср. стр. 137.

ляне поняли, «что нужно учесть перемену социально-политической обстановки и вместо фронды и угрозы князю бунтами сделать ему политические уступки»; и с этого времени интересы церкви «совпадают с интересами державного государя».¹⁹

Иначе отнесся к наблюдению М. А. Дьяконова В. Вальденберг. Признавая, что «учение о тиранне» составляет у Иосифа «наиболее оригинальную и значительную часть его системы», В. Вальденберг не согласился с М. А. Дьяконовым, что учение это было выставлено Иосифом под влиянием конкретной политической обстановки: «Если бы учение Иосифа было действительно вызвано недовольством политикой Ивана III, то в начертанном им образе тиранна мы заметили бы сходство с этим государем. Но этого нет... Вообще ни в одном из элементов его учения о тиранне нет никаких указаний на то, чтобы оно было навеяно фактами современности... И в сочинениях Иосифа, написанных во вторую половину его деятельности, мы не видим ничего такого, что противоречило бы его первоначальным мыслям». В. Вальденберг, таким образом, отрицал какую бы то ни было эволюцию в воззрениях Иосифа Волоцкого, полагая, что учение Иосифа о «тиранне» не противоречило его же учению о царе — наместнике бога, ни перед кем на земле не ответственном.²⁰ Основой политических взглядов Иосифа Волоцкого он, как и большинство прежних исследователей, считал идею «подчинения церкви государству», видя доказательство подобного воззрения Иосифа в том, что последний постоянно писал об участии царей в соборах на еретиков и расправе их с еретиками «по указанию и просьбе представителей духовной иерархии».²¹

Эта точка зрения В. Вальденберга приобрела значительную популярность в западной историографии последних лет. Последовательным сторонником самодержавия считает Иосифа Волоцкого, например, автор специальной статьи о нем М. Раев. Призыв волоколамского игумена к неподчинению злому государю М. Раев считает совершенно абстрактным и не имеющим никакого «политического подтекста (political implication)»; напротив, прославления «государя» в более поздних сочинениях Иосифа он рассматривает как прямо адресованные

¹⁹ Н. М. Никольский. История русской церкви. М., 1931, стр. 104—110, 113.

²⁰ В. Вальденберг. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пгр., 1916, стр. 211—219.

²¹ Там же, стр. 197, 203—209.

к великому князю всея Руси.²² Такой же точки зрения на иосифлян придерживается и Дж. Феннел.²³

Более оригинальной представляется точка зрения И. Денисова: свою оценку иосифлян и их противников — нестяжателей он строит как своеобразную антитезу к концепции либеральной историографии второй половины XIX в. Если В. Жмакин и другие авторы XIX в. считали иосифлян «консерваторами», а нестяжателей «либералами», то И. Денисов, напротив, видит в Иосифе и его приверженцах сторонников нового, а приверженцами старины, консерваторами считает их противников — нестяжателей. Однако фактическое расхождение И. Денисова с его предшественниками не так велико, как это может показаться на первый взгляд. Он отнюдь не отрицает ни близости иосифлян к самодержавной власти, ни роли Иосифа как идеолога самодержавия — новаторство иосифлян заключается, по мнению И. Денисова, в их близости к католицизму (откуда их «активность, эрудиция и внешнее апостольство»), в их стремлении к расправе над еретиками и в «такой политике, которая возлагает на церковь надзор за догматическими воззрениями (la police des opinions dogmatiques)». Поскольку противники иосифлян не придерживались этих взглядов, И. Денисов считает их консерваторами.²⁴

Сама по себе мысль о «латинских» связях «обличителей ереси» (независимо от оценки этого влияния, вытекающей, очевидно, у И. Денисова из его религиозно-философских воззрений) заслуживает внимания — жаль только, что И. Денисов остался неизвестными работы советских историков А. Д. Седельникова и Н. П. Попова, где связи эти прослежены на значительно более широком материале.²⁵ Но класть эту черту мировоззрения «обличителей» (далеко не самую типичную) в основу их характеристики, конечно, совершенно невозможно. В осталь-

²² M. Raeff. An early theoretist of absolutism: Joseph of Volokolamsk. — The American Slavic and East European Review, vol. VIII, № 2, 1949, стр. 87—88.

²³ J. L. I. Fennell. The Attitude of the Josephians and Trans-Volga Elders to the heresy of Judisers. — The Slavonic and East European Review, vol. XXIX, № 73, June, 1951.

²⁴ E. Denisoff. Aux origines de l'église russe autocephale. — Revue des études slaves, t. XXIII, fasc. 1—4, 1947.

²⁵ Н. П. Попов. Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе. — ИОРЯС, т. XXXI, 1926, стр. 214—224; А. Д. Седельников. 1) Очерки католического влияния в Новгороде в конце XV—начале XVI в. — Доклады АН СССР, 1929, сер. В, № 1, стр. 16—19; 2) Рассказ 1490 г. об инквизиции. — Труды Комиссии по древнерусской литературе АН СССР, т. 1. Л., 1932.

ном же И. Денисов почти ничего не прибавляет к характеристике Иосифа, данной его предшественниками.

Вслед за И. Денисовым объявляет нестяжателей «консерваторами», а иосифлян — «националистами» и У. Медлин. Как и В. Вальденберг, У. Медлин приводит высказывания Иосифа против злых государей, но продолжает считать волоцкого игумена провозвестником идеологии русского самодержавия и «имперско-религиозных традиций», ничего не говоря о какой-либо эволюции в его воззрениях.²⁶

Совсем уходит от вопроса о политической позиции Иосифа Волоцкого автор новейшей монографии о нем иезуит Т. Шпидлик. Самая постановка вопроса о политических взглядах Иосифа представляется ему нелепой, почти вульгарной. «Согласно мнению, широко распространенному среди этих „аналитических исследователей“ (ses „analystes“), — пишет Т. Шпидлик о русских историках, — Иосиф, реформируя монастыри, имел в виду преобразовать духовенство, которое должно было быть поставлено на службу общественной жизни. Некоторые доходят даже до того, что говорят о порабощении церкви государственной властью!»²⁷ Не меньший протест вызывает у автора и противоположное мнение. Если некоторые историки видят во взглядах Иосифа «крайний „клерикализм“, господство церкви над государством, то очевидно, что они плохо исследовали эту проблему, или даже, что ответ ложен потому, что вопрос поставлен неправильно».²⁸ Перед нами, в сущности, возвращение к старой точке зрения К. И. Невоструева, согласно которой Иосиф вообще «не имел никаких политических взглядов».

В советской историографии характеристика Иосифа Волоцкого подверглась существенному пересмотру. Вслед за Г. В. Плехановым и Н. М. Никольским советские историки видят в Иосифе Волоцком прежде всего представителя определенной социальной группы — духовных феодалов, защитников церковного землевладения.²⁹ Не прибегая к таким абстрактным и внеисторическим характеристикам, как «консерватизм» или «либерализм», советские исследователи оценивают деятельность

²⁶ W. K. Medlin. Moscow and East Rome. A political study of the relations of church and state in Muscovite Russia. Genève, 1952, стр. 74, 80—98.

²⁷ T. Spidlik. S. J. Joseph de Volocolamsk. Une chapitre de la spiritualité russe. — Orientalia Christiana Analecta, Roma, 1956, стр. XIII.

²⁸ Там же, стр. 141.

²⁹ Особенно последовательно проведена эта мысль в статье Б. А. Рыбакова «Воинствующие церковники XVI века» (Антирелигиозник, 1934, №№ 3—4).

волоцкого игумена в связи с исторической обстановкой конца XV—начала XVI в., считая, что союз Иосифа с великокняжеской властью, если он и имел место, свидетельствовал не о «консерватизме», а о прогрессивности его политической позиции: именно самодержавной власти, а не ее противникам принадлежало в XV—XVI вв. историческое будущее.³⁰

Но был ли Иосиф Волоцкий действительно сторонником сильной великокняжеской власти? В советской исторической науке мы встречаемся не только с изменением общей оценки деятельности волоколамского игумена, но и с пересмотром фактов, относящихся к этой деятельности. Наиболее последовательно проведен этот пересмотр в статье А. А. Зимина «О политической доктрине Иосифа Волоцкого». Работа А. А. Зимина выгодно отличается от работ его предшественников прежде всего более широким привлечением материала, непосредственно относящегося к самому волоколамскому игумену (а не к «презлым осифлянам» XVI в.). Взгляды Иосифа А. А. Зимин рассматривает в их историческом развитии, привлекая из его ранних сочинений не только 7-е «слово» «Просветителя», но и послание Нифонту и другие послания. Сочинения Иосифа, провозглашающие превосходство «власти божией» над «царской», А. А. Зимин сопоставляет с сочинениями кружка архиепископа Геннадия, в частности со «Словом кратким» в защиту церковных имуществ («Слово кратко» сопоставлял с 7-м «словом» «Просветителя» уже В. Вальденберг, но, верный своему убеждению, что Иосиф исходил «из подчинения церкви и церковных дел государству», он рассматривал это «слово» как выражение противоположной взглядам осифлян тенденции «свободы церкви».³¹ А. А. Зимин считает Иосифа Волоцкого на всех этапах его деятельности в первую очередь сторонником «сильной воинствующей церкви», но полагает, что в конце своей жизни (со времени перехода под великокняжеский патронат в 1507 г.) Иосиф пошел на «временный и условный союз» с великокняжеской властью. Мысли о неповиновении «царю-мучителю» встречаются и в поздних сочинениях Иосифа, но теперь эти мысли «уже не были центральными в сочинениях волоцкого игумена, поскольку теперь великокняжеская власть поддерживала его в борьбе с еретиками и с „удельным насильством“. Поэтому главное место в его последних творениях зани-

³⁰ Ср., например: История русской литературы, т. II, ч. 1. М.—Л., 1945, стр. 309; И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в. М.—Л., 1947, стр. 100 и др.

³¹ В. Вальденберг. Древнерусские учения о пределах царской власти, стр. 229—247, 448.

мает мысль о необходимости подчинения власти великого князя».³²

Выводы А. А. Зимина представляются во многом убедительными, но сама мысль об эволюции во взглядах Иосифа Волоцкого не доведена в его работе до конца. Как и большинство его предшественников (начиная со времени В. Жмакина), А. А. Зимин трактует в своей работе главным образом вопрос о «политической доктрине» Иосифа; вопрос о социальных и тем более философских взглядах волоцкого игумена остается за пределами его статьи. В связи с этим вне поля зрения исследователя оказались, например, ранние памятники, как «Устав» Иосифа, его послания по вопросам монастырского быта и т. д. Не была доведена до конца в статье А. А. Зимина и периодизация некоторых привлеченных им памятников (так, «Просветитель» суммарно датируется здесь «ок. 1488—1512 гг.»).³³

Исследование общественно-публицистической деятельности Иосифа Волоцкого неразрывно связано с исследованием его мировоззрения в целом. Со времени В. Жмакина в литературе прочно установился взгляд на Иосифа как на политического писателя по преимуществу, остальные стороны его деятельности оставались как бы в тени. Единственным исключением в этом отношении представляется уже упомянутая монография Т. Шпидлика, где внимание автора обращено как раз на иные стороны мировоззрения Иосифа; несмотря на неприемлемость общих позиций автора, работа его могла бы поэтому представлять интерес для советского исследователя. Однако более близкое ознакомление с этой работой вызывает разочарование: автор не подходит к деятельности Иосифа как историк, даже как историк церкви; его интересует не то новое и специфическое, что было в религиозно-философских взглядах волоколамского игумена и в его планах церковной организации, а напротив, те черты «нашего общего господина и образца Иисуса Христа Спасителя», которые он усматривает в учении Иосифа.³⁴ Т. Шпидлик признает, что прежде чем принять утверждение Иосифа, что все его учение взято из «святых писаний», следует его проверить;³⁵ подобной проверки нужно было бы, конечно, ознакомиться с древнерусской переводной традицией греческих «отцов церкви», но сам он такой проверки не произво-

³² А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. — ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953.

³³ Там же, стр. 167.

³⁴ Т. Spidlik. Joseph de Volokolamsk, стр. XIII.

³⁵ Там же, стр. 24.

дит. Т. Шпидлик пишет: «...цель данного сочинения не требует, впрочем, такого исследования; мы удовлетворимся поэтому тем, что укажем, в какой степени доктрина Иосифа соответствует доктрине Отцов».³⁶ В результате все, что может привлечь историк из работы Т. Шпидлика, это несколько случайно замеченных им небольших текстуальных совпадений между сочинениями Иосифа и патристической литературой.

Спорность и противоречивость историографической характеристики Иосифа Волоцкого, неразработанность многих сторон этой характеристики, отсутствие сколько-нибудь полного источниковедческого исследования его творчества (изучена только литературная история «Просветителя», да и то совершенно недостаточно) — все это дает основание для пересмотра вопроса об Иосифе и его деятельности. Такая работа неразрывно связана с публикацией сочинений волоколамского игумена, а также с источниковедческим и текстологическим исследованием этих сочинений.

II

Вопрос о последовательной периодизации всего творчества Иосифа Волоцкого, в сущности, не ставился в историографии — имеющиеся обзоры его произведений (Н. Булгакова, И. Хрущова) строятся не по периодам, а по тематическим отделам. Так, например, послания Иосифа классифицируются на послания, написанные против еретиков, послания, связанные с участием в общественно-мирской жизни, с его настоятельством в монастыре и с его личными отношениями к разным лицам.³⁷ Такое рассмотрение сочинений Иосифа затрудняет исследование эволюции его творчества; произведения волоколамского игумена исследуются без достаточной связи с его биографией и историей политической деятельности. Говоря о биографии Иосифа, историки пользуются обычно в качестве источника не сочинениями волоколамского игумена, а произведениями, написанными после его смерти: «надгробным словом» Иосифу, сочиненным его «братаничем» Досифеем Топорковым, двумя «житиями» Иосифа, составленными в середине XVI в., а также так называемым «Письмом о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей». Но все эти произведения — поздние по времени и крайне недостоверные по содержанию.

³⁶ Там же, стр. 21.

³⁷ Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 145—148; ср.: И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 84—100.

Первое «Житие» Иосифа было написано епископом Крутицким Саввой по благословиению митрополита Макария в 40-х годах XVI в. — первые 40 лет по преставлении Иосифа никто, по словам Саввы, не пытался написать его биографию.³⁸ Второе «Житие» (обычно называемое в литературе «житием, составленным неизвестным») было написано болгарским писателем Львом-Аникитой Филологом³⁹ при вероятном участии русского публициста и «обличителя ересей» середины XVI в. Зиновия Отенского.⁴⁰ Болгарский агиограф, несомненно, имел под руками русские материалы, и в числе их «Житие», написанное Саввой. Именно этим общим происхождением объясняются одинаковые ляпсусы в обоих житиях: здесь (как и в Степенной книге) сливаются воедино оба собора на еретиков — 1490 и 1504 гг. и Василий Иванович оказывается участником первого собора, осудившего новгородских еретиков.⁴¹ Ни в одном из этих памятников ничего не говорится о каких-либо столкновениях Иосифа с великокняжеской властью (об этом, как мы увидим, сообщают более ранние источники). В «надгробном слове» Иосифу и в «Житии», написанном Саввой, нет ни слова о его борьбе с нестяжателями в начале XVI в. Об этой борьбе сообщает только «Житие», составленное Филологом, и «Письмо о нелюбках» —

³⁸ Житие Иосифа, составленное Саввой. Изд. К. Невоструева. М., 1865 (оттиск из «Чтений в Обществе любителей духовного просвещения»), стр. 2; ВМЧ, сент. 1—13. СПб., 1868, стлб. 453; ср.: В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 292—294.

³⁹ Принадлежность «Жития, составленного неизвестным» Филологу доказана (на наш взгляд, вполне убедительно) С. Ивановым (Кто был автором анонимного жития пр. Иосифа Волоцкого. — Богословский вестник, 1915, т. III, сентябрь, стр. 173—190). В своей аргументации С. Иванов опирается прежде всего на прямое свидетельство двух списков, где «Житие» названо сочинением «Филогона», — имя, которым в ряде рукописей обозначается Лев Филолог; далее он указывает, что сборник, в котором дошел до нас лучший список «Жития» (Овчинниковский, изданный в ЧОИДР), состоит из сочинений Филолога, и, наконец, приводит текстуральные совпадения между сочинениями Филолога и «Житием».

⁴⁰ Связь творчества Льва Филолога с творчеством Зиновия не раз отмечалась в литературе. Ряд произведений Филолога надписан в рукописях именем Зиновия (например: ГПБ, Соф. 1422, 1393; ср.: Православный собеседник, 1859, чч. 2—3). Уже автор статьи о Филологе, напечатанной в «Прибавлениях к творениям св. отцов» (ч. XVIII, 1859), высказал предположение, что Зиновий был русским переводчиком сочинений Филолога, который писал (судя по дошедшему до нас его письму) на непонятном для русского читателя языке. На сходство стила «Жития, составленного неизвестным» со стилем Зиновия обращал внимание уже В. О. Ключевский (Древнерусские жития святых..., стр. 293).

⁴¹ Житие Иосифа, составленное Саввой, стр. 35—36; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 473—474; ЧОИДР, 1903, кн. III, отд. II, стр. 34—35.

материалы двух последних памятников (особенно «Письма о нелюбках») широко и без необходимой критики использовались историками.

Для того чтобы правильно представить основные этапы деятельности волоколамского игумена, необходимо вместо поздней житийной традиции положить в основу исследования его собственные сочинения, расположенные в хронологическом порядке.

Наиболее ранними произведениями Иосифа Санина, написанными еще до основания им Волоколамского монастыря, несомненно, следует считать послание архимандриту Вассиану о троице и послание монахам Пафнутьева монастыря.

Первое из этих посланий было известно в литературе давно, и датировка его временем до 1478—1479 гг. была предложена еще Н. Булгаковым и поддержана И. Хрущовым. Н. Булгаков убедительно показал, что адресатом этого послания, написанного Иосифом «в учимом чину» (т. е. до поставления его в игумены), не мог быть ни Вассиан Рыло, ни брат Иосифа, Вассиан Санин, и что адресатом этим был Вассиан Стригин-Оболенский, архимандрит Тверского Отроча монастыря до конца 1477 г.⁴² Второе послание, насколько нам известно, нигде в научной литературе не упоминалось и печатается в настоящем издании впервые; сохранилось оно в макарьевских Четиях Минеях среди собрания посланий (формулярника), помещенного в конце последней, августовской, Миней.⁴³ В этом послании, адресованном «отцем и братьям» Пафнутьева Боровского монастыря, Иосиф объясняет свой уход из монастыря «яростью» на него великого князя.

Оба ранних послания Иосифа Санина представляют значительный интерес для понимания истории его творчества: они помогают установить, когда началась публицистическая деятельность Иосифа и насколько он был в этой деятельности самостоятелен. В исторической литературе довольно прочно установился взгляд на волоцкого игумена как на ученика и последователя другого «обличителя ересей» — новгородского архиепископа Геннадия. «Среди забот в борьбе с еретическим учением Геннадий мог вызвать на такую же борьбу игумена Волоцкого», — указывал И. Хрущов. Первым памятником «открытого вмешательства» Иосифа «в борьбу с жидовствующими»

⁴² Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 148—150; И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 144—145.

⁴³ Ср.: Подробное оглавление Великих Четий Миней всероссийского митрополита Макария. Сост. архимандритом Иосифом. М., 1892, стлб. 494.

И. Хрущов считал послание Нифонту, датируя его 1490—1494 гг. Цитируя слова Иосифа из этого послания (относящиеся там не к самому Иосифу, а к Нифонту), И. Хрущов писал: «В это-то время Иосиф Волоцкий сказал себе: „Настало время труду, время течению и подвигом“».⁴⁴

Роль инициатора борьбы с еретиками приписывали Геннадию и другие авторы. Н. М. Никольский, как мы уже видели, полагал, что «ортодоксально-монашеская партия», к которой принадлежал Иосиф, с некоторым опозданием откликнулась на «ламентации» Геннадия.⁴⁵ «Учеником» Геннадия в борьбе с народно-реформационными движениями считает Иосифа и А. А. Зимин.⁴⁶ Точно так же обстоит дело и с политическими взглядами Иосифа: и здесь обычно Геннадий рассматривается как учитель, а Иосиф как ученик. А. А. Зимин предполагает даже, что на формирование доктрины Иосифа о превосходстве «священства» над царской властью оказало влияние «Слово кратко» в защиту церковных имуществ, написанное в кружке Геннадия.⁴⁷

Послания Иосифа архимандриту Вассиану и пафнутьевским монахам позволяют представить взаимоотношения Иосифа и Геннадия совершенно иначе. В 1478—1479 гг., когда были написаны эти послания, Геннадий Гонзов не был еще новгородским архиепископом и не вел борьбу с ересью; он не помышлял в то время и о какой-либо самостоятельной политической линии по отношению к великому князю — в 1479 г. он даже поддержал Ивана III в борьбе с митрополитом Геронтием. А между тем в своих первых посланиях Иосиф выступает уже и в роли представителя политической оппозиции великому князю, и в роли «обличителя ереси»: послание о троице, несомненно, направлено против еретиков и даже упоминает их, хотя и не в такой резко ругательной форме, как более поздние послания (противоеретический характер послания о троице признавал и И. Хрущов, забывая о нем, однако, при установлении начала противоеретической деятельности Иосифа). В послании пафнутьевским монахам наряду с вопросом о взаимоотношениях с великокняжеской властью затрагивался, как мы увидим, и другой вопрос, постоянно занимавший Иосифа: вопрос о быте монастыря и положении «монастырских сирот».

⁴⁴ И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 122—123.

⁴⁵ Н. М. Никольский. История русской церкви, стр. 104.

⁴⁶ А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 165.

⁴⁷ Там же, стр. 167

Темы, поднятые в двух ранних посланиях Иосифа Санина, остаются доминирующими темами первого периода его творчества. Послания Иосифа и другие его сочинения, написанные до начала XVI в., посвящены либо отношениям с великокняжеской властью, либо борьбе с еретиками, либо проблемам организации монашества и монастырей.

Тема взаимоотношений с великокняжеской властью, поднятая в послании пафнутьевским монахам, получила развитие в другом послании, также оставшемся до последнего времени неизвестным в науке, — в послании вельможе Иоанну. В отличие от послания пафнутьевским монахам это послание не имеет прямого указания на авторство Иосифа, и принадлежность его волоцкому игумену устанавливается на основании текста послания. Послание Иоанну посвящено памяти умершего князя, члена «христоименитого и боголюбивого и великолепно и славного рода государя» и представляет собой как бы развернутый некролог. Этот князь был не только образцом добродетели, но, что особенно важно, горячим противником ереси и свободомыслия: «Где очи светле на нас и радостне взирающа? Где бо уши иже ни слышати хотящая еретическая развратна предания? Где языцы они необиновенне о истине и еретикам страшнии?» Смерть его грозит поэтому умножением всяческих зол: «...горши же всего еже себе не внимати, а инех осуждати и превращати пределы, еже положиша отцы наши, и испытовати неиспытанная и касатися некасаемых, еже о божестве, и от сего внидоша распря и ереси». Впрочем, как указывает автор, несчастье, давшее повод к написанию послания, — уже не первая беда, исполнившая «всю Росию». Автор не знает даже, какую беду ему «обрыдавати» в первую очередь: первую по времени и по чудовищности, «еже обновити древнему Каинову злу», или «вторую язву лютейшую первой», случившуюся «помале» после нее. Оба несчастья привели к тому, что ныне угас «четверосветлый и чудный светильник весь до конца, и тмы и дыма и горести исполни всю Росию», исторгнуты «ис корени» «четверочисленные оные благочестия великие столпа».

Что же это за несчастья? Обратившись к историческим событиям XV в., мы можем с достаточной ясностью раскрыть замысловатые намеки автора послания. У Ивана III было четыре брата — удельных князя, четыре представителя «славного рода государя». Все они умерли раньше великого князя: Юрий Васильевич Дмитровский умер в 1479 г.; Андрей (Меньшой) Вологодский — в 1481 г.; к началу 90-х годов оставались только Андрей (Большой) Углицкий и Борис Волоцкий. Отношения Ивана III с этими удельными князьями были весьма напряжен-

ными: в 1479—1480 гг. между ними произошло прямое столкновение (на котором мы еще остановимся ниже); в 1491 г. Иван III, заманив Андрея Углицкого «в западню», «поймал» его; в ноябре 1493 г. Андрей умер в заточении. Насильственный характер этой смерти подтверждается летописными известиями того времени: Иван III впоследствии сам приносил покаяние митрополиту и епископам «о своем брате князе Андрее Васильевиче, что своим грехом несторожею его уморил».⁴⁸ Спустя шесть месяцев после смерти Андрея, в мае 1494 г., умер и князь Борис Васильевич Волоцкий.

Так объясняются иносказания автора Послания к вельможе Иоанну: первая «беда», равная «Каинову злу», и вторая, происшедшая «помале» после первой. После обеих этих «бед» в живых не осталось ни одного из четырех братьев Ивана III — «четверосветлый светильник» угас.

Отнесение послания вельможе Иоанну к моменту смерти Бориса Волоцкого решает и вопрос об авторстве этого послания. Некролог Борису скорее всего должен был написать церковный деятель, находившийся под его непосредственным покровительством, — Иосиф, основавший свой монастырь на Волоке за счет щедрых «вкладов» удельного князя. Принадлежность послания Иосифу Волоцкому подтверждается и стилистическим анализом — рядом текстуальных совпадений между этим и другими посланиями волоцкого игумена.⁴⁹

В Послании вельможе Иоанну Иосиф не только определил свою позицию в вопросе о взаимоотношениях между великим князем и удельными, но и коснулся наиболее близкого ему вопроса — вопроса борьбы с ересями и свободомыслием. В заслугу патрону Волоколамского монастыря ставилась именно его враждебность «еретическим развратным преданиям»; смерть его поэтому грозит усилением «распрей и ереси».

К числу противоеретических посланий первого периода деятельности Иосифа относятся его послание суздальскому епископу Нифонту, послание брату Вассиану Санину и послание великокняжескому духовнику Митрофану. Послания Нифонту и Вассиану написаны, как мы можем предполагать, в 1492—1494 гг., в связи с борьбой Иосифа против митрополита Зосимы; послание Митрофану написано непосредственно перед «собором на еретиков» 1504 г. К первому периоду творчества Иосифа относится и его обширное сочинение в защиту поклонения иконам, состоящее из трех «слов» и вступительного «По-

⁴⁸ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 214.

⁴⁹ См. комментарии «Д» и «Л» на стр. 249 и 251.

славия иконописцу». Точную дату написания этого произведения установить пока трудно; несомненно только, что оно предшествует по времени «Просветителю» и составлено, следовательно, еще до разгрома ереси.⁵⁰ Сочинение в защиту икон принадлежит к числу наиболее важных теоретических трудов волоколамского игумена. Написанное под влиянием греческих «отцов церкви», в особенности Иоанна Дамаскина, но в значительной своей части (как мы увидим ниже) оригинальное, это сочинение затрагивает наряду с вопросом об иконах и целый ряд общих философско-религиозных вопросов. Центральная часть этого сочинения — «Сказание от божественных писаний, како и которыа ради вины подобает христианом поклоняться и почитати божественныа иконы... и божественныа церкви, еще же и како подобает поклоняться друг другу, и како подобает поклоняться и служити царю или князю, и како подобает господу богу ныне поклоняти и тому единому послужити» (будущее 7-е «слово» «Просветителя») — содержит, в частности, и уже упомянутое рассуждение Иосифа о неподчинении «царю-мучителю». К первому периоду относятся также «Сказания», написанные в связи с несостоявшимся в 7000 (1492) г. «концом мира»; составлены они были, по-видимому, около 1495 г.⁵¹ Первая редакция «Просветителя» — «Сказание о новоявившейся ереси» и следующие за ним 11 противоеретических «слов» — была своего рода итогом иосифлянской противоеретической полемики первого периода. В отличие от предыдущих сочинений «книга на новгородских еретиков» была написана уже после того, как угроза победы еретиков над официальной церковью была отвержена, но еще до расправы с еретиками в 1502—1504 гг. и с целью вызвать эту расправу.⁵² При составлении первой редакции «Просветителя» Иосиф широко использовал и частично прямо включил в текст свои более ранние произведения («слова» об иконах, «сказания» о конце мира, послания о троице, Нифонту и брату Вассиану), а также сочинения своего сподвижника Геннадия — религиозно-философские и политические идеи этих произведений отразились в «Просветителе».

Наряду с первоначальной редакцией «Просветителя» к первому этапу деятельности Иосифа относится и первоначальная

⁵⁰ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955. Приложение. Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI в. (в дальнейшем: Источники...), № 17, стр. 320—373, ср. стр. 121—122 и 321—322.

⁵¹ Там же, № 23, стр. 391—414.

⁵² Источники..., стр. 442—444.

редакция другого крупного произведения волоцкого игумена — его монастырского «Устава». Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого до последнего времени не была известна исследователям; в науке была известна другая, пространная редакция этого памятника, включенная в Великие Четии Миней и опубликованная вместе с ними. Краткая редакция, сохранившаяся в одном сборнике с древнейшим списком «Просветителя» (в сборнике Нила Полева, данном в Волоколамский монастырь еще в 1514 г., при жизни Иосифа), весьма значительно отличается от минейной.⁵³ Минейная редакция была составлена после 1511 г.; точную дату составления краткой редакции «Устава» определить труднее. Несомненно, однако, связь этого памятника с противоеретической полемикой Иосифа первого периода (когда еретики были реальной силой и их приходилось не только «обличать», но и опровергать) и в особенности со «словами», написанными в защиту поклонения иконам. Ряд мест в краткой редакции «Устава» Иосифа (связанных как раз с полемикой против еретиков) непосредственно заимствован из «слов» об иконах.

В «Уставе» получила наиболее широкое отражение вторая тема творчества Иосифа Волоцкого — вопрос о положении монашества и защита интересов монастырей. К краткой редакции «Устава» примыкают в этом отношении несколько посланий, которые можно с большей или меньшей вероятностью отнести к первому периоду деятельности Иосифа Волоцкого. Это — послание четырем духовным лицам о расстригшемся чернеце, два послания неизвестному князю о его «человеке», постригшемся в монахи, и послание «некоему велможи о рабех его, гладом и наготою морящему их». Послание о расстригшемся чернеце было написано, по-видимому, около 1483 г.;⁵⁴ порицая в этом послании некоего мирянина, расстригшего своего сына-монаха, Иосиф упоминает там же и о еретиках — противниках монашества. Та же противоеретическая полемика получила еще более яркое отражение в двух посланиях к князю о постригшемся «человеке»; основной темой обоих посланий является спор духовного феодала со светским о «людях», но резкие (хотя и анонимные) замечания по адресу тех, которые хулят «монастыри или святой иноческий образ», свидетельствуют о том, что во время написания этих посланий борьба с еретической пропаган-

⁵³ Подробнее см.: Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого — памятник идеологии раннего иосифлянства. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956.

⁵⁴ См. ниже, стр. 246, прим. А.

дой была для Иосифа живым и насущным делом. И, наконец, послание к вельможе о голодающих рабах тесно связано с предыдущими посланиями, частично совпадая с ними по тексту.

Первый период деятельности Иосифа Волоцкого завершается победой «обличителей» над еретическим движением, собором 1504 г. и расправой с еретиками. Важнейшими памятниками инквизиторской деятельности волоколамского игумена в этот период являются два послания: анонимное (но связанное, по-видимому, с Иосифом) послание старцам в защиту решений собора 1504 г.⁵⁵ и послание Иосифа Ивану III против присылки в монастырь еретика Кленова. Следующие по времени послания Иосифа относятся к 1507—1511 гг. и связаны с совершенно новыми вопросами — с борьбой Иосифа с местным удельным князем и новгородским архиепископом Серапионом, а также с полемикой, возникшей в связи с «переходом» Волоколамского монастыря под власть великого князя. В период 1478—1504 гг. все эти вопросы еще не возникали. Мы будем поэтому пока рассматривать политические, социальные и религиозно-философские воззрения Иосифа Волоцкого в том виде, в каком они сложились в первый период его деятельности.

III

Для того чтобы понять характер общественно-политической деятельности Иосифа Волоцкого и других «воинствующих церковников» конца XV в., необходимо учесть обстановку, в которой развивалась эта деятельность.

Конец XV в. был временем образования Русского централизованного государства, временем глубокого перелома в феодальном строе древней Руси. Перелом этот не означал еще кризиса феодальной системы в целом — феодальной системе предстояло много веков существования, но он был тесно связан с развитием товарно-денежных отношений на Руси и с ростом внутреннего рынка. Феодальное хозяйство приспособлялось к рыночным отношениям: развивалась наиболее тяжелая форма эксплуатации крестьян — барщина, расширялась денежная рента. Росло феодальное землевладение в целом: все большее число «черных земель» переходило в руки феодалов; но росло и сопротивление феодальной эксплуатации. Судебник 1497 г. отразил это усиление

⁵⁵ Источники. . . , № 31, стр. 503. Мы не включаем это послание в настоящее издание, так как оно написано не от имени Иосифа, а от лица митрополита Симона, и отнесение его к творчеству Иосифа хотя и вероятно, но предположительно (там же, стр. 503—505).

ние классовой борьбы в конце XV в.: на широко распространенные крестьянские «отказы» он ответил введением в общерусском масштабе «Юрьева дня», на более активные формы сопротивления — статьей о «государском убийце» (т. е. о крестьянине, убившем своего господина). В какой-то степени и самое образование Русского централизованного государства было ответом господствующего класса на усиление классовой борьбы.

Классовая борьба в конце XV в. принимала и идеологическую форму: возникло крупнейшее в истории древней Руси еретическое движение, начавшееся в Новгороде, а затем появившееся и в Москве. Размеры этого движения с тревогой отмечал Иосиф Волоцкий в послании епископу Нифонту: «Ныне же и в домах, и на путех, и на тръжищих иноци и мирьстии и вси сомнятыся, вси о вере постають». Предметом диспутов «и в домах, и на путях, и на торжищах» были отнюдь не одни отвлеченно религиозные, но и вполне насущные вопросы земного бытия.

Серьезная борьба шла в конце XV в. и внутри господствовавшего, феодального класса. На «черные земли», попадавшие в этот период в сферу феодальной эксплуатации, претендовали разные владельцы; росло условное помещичье землевладение, росли и земельные богатства монастырей. Монастырские владения расширялись в первую очередь за счет черных крестьянских земель. Об этом с совершенной ясностью свидетельствуют юридические документы второй половины XV в. — правые грамоты и судные списки, сохранившиеся в монастырских архивах. Из 52 грамот этого типа времени Ивана III, просмотренных нами,⁵⁶ только 3 грамоты отражают конфликт между монастырем и крупными феодалами, 8 грамот посвящены тяжбам с землевладельцами мелкого масштаба (помещик, дети боярские, великокняжеский истопник и т. д.), 1 грамота отражает конфликт между двумя монастырями, 4 грамоты не дают определенной социальной характеристики тяжущихся с монастырем лиц и 36 грамот (т. е. 70% всех грамот) посвящены тяжбам с крестьянами. Едва ли можно объяснить это обстоятельство только тем, что сделки монастырей с боярами были лучше юридически

⁵⁶ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси, т. I. М., 1952, №№ 340, 397, 430, 431, 447, 467, 521, 523—525, 537—540, 557, 571, 581—595, 604, 607, 607а, 615, 628, 635, 639, 640, 642, 651; Акты феодального землевладения и хозяйства, ч. I. М., 1951, №№ 140, 204, 249, 261, 306, 309; Федотов-Чеховский. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России, т. 1. Киев, 1860, №№ 7, 12, 13, 19, 29.

оформлены и не вызывали судебных споров. Дело было, очевидно, в том, что и сами взаимоотношения монастырей с крупными феодалами носили более мирный и дружественный характер, чем их отношения с крестьянами: бояре дарили земли монастырям, иногда продавали их, но до прямых столкновений дело доходило редко. Основным объектом монастырской экспансии было черное волостное крестьянство, и именно крестьяне видели в монастырях своего главного врага.

Из этого не следует, однако, что рост монастырского землевладения задевал только крестьянские интересы. Стремительное поглощение черных земель монастырями должно было вызывать беспокойство и в широких слоях светских феодалов. Стремительный рост монастырского землевладения тревожил великокняжескую власть, остро нуждавшуюся в земельном фонде для раздачи служилым людям. Уже в 70-х годах XV в., во время присоединения Новгорода, Иван III произвел там секуляризацию значительной части церковных и монастырских земель; тогда же завязались связи между великокняжеской властью и еретиками — противниками монашества.

В те же годы началась и деятельность Иосифа Волоцкого. В 1479 г. молодой игумен Пафнутьева Боровского монастыря, отказавшись от своего сана, явился в Волоцкое княжество, и с этого времени завязалась его многолетняя дружба с местными удельными князьями, разрешившими ему основать новый монастырь в их владениях. В литературе чаще всего упоминается конец этой дружбы — разрыв Иосифа с волоцкими князьями и его демонстративный «переход» под власть великого князя в 1507 г. Однако «переход» 1507 г. был не первым в жизни Иосифа: свою деятельность, как мы видим, он начал с аналогичного, но противоположного по направлению «перехода» — от великого князя к удельному. Боровск, где находился прежний монастырь Иосифа, с 1456 г. был включен в состав великокняжеского домена и находился под непосредственной юрисдикцией Ивана III.⁵⁷ Учитель Иосифа, основатель Боровского монастыря Пафнутий, старался, по-видимому, поддерживать дружественные отношения с московскими государями, хотя сам Иосиф в своих посланиях намекал на то, что и Пафнутию это не всегда удавалось. После смерти Пафнутия и избрания его преемника отношения резко обострились; в своем послании пафнутьевским старцам Иосиф уверял даже, что продолжение его игуменства грозило бы «нежалованием» всему монастырю; оставаться в мо-

⁵⁷ Ср. завещание Василия Темного: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950, стр. 194.

настыре, оставив игуменство, он считал также неудобным. Так Иосиф совершил свой первый «переход» — в сопровождении нескольких наиболее близких ему монахов он перешел под юрисдикцию удельного князя Бориса Волоцкого.

Время и направление этого «перехода» представляются нам весьма знаменательными. В том же 1479 г., когда Иосиф порвал с Иваном III и перешел к Борису Волоцкому, князь этот сам выступил против своего старшего брата Ивана III и призвал к такому же выступлению другого удельного князя — Андрея Углицкого. Поводом к этому выступлению было то, что Иван III не позволял своим подданным (правда, светским, а не духовным, как Иосиф) переходить под власть братьев, а также нежелание великого князя поделиться с удельными князьями новоприсоединенными новгородскими землями. «Что какову силу чинит над ними, что невольню кому отъехати к ним? . . .», — излагала жалобы удельных князей сочувствующая им летопись. — «Новгород Великий взял с ними, ему ся все подостало, а им жеребья не дал из него. А нынеча и зде силу чинит, кто отъедет от него к ним, а тех безсудно емлет. Уже ни за бояре почел братью свою!»⁵⁸ Братья сами решили совершить «переход» от Ивана III к польско-литовскому королю Казимиру. Это оказалось серьезной угрозой великокняжеской власти, особенно в 1480 г., когда татарский хан Ахмат, узнав о внутренней борьбе в Москве, предпринял большое нашествие на русские земли. Ивану III пришлось даже пойти на некоторые уступки братьям.

В такой обстановке сближение Иосифа с волоцким князем в противовес Ивану III приобретало особый смысл. Перейдя к одному из мятежных удельных князей в момент его прямого конфликта с великим князем, Иосиф Санин с достаточной ясностью определил свои политические позиции. Позиции эти он сохранил и в 80—90-х годах. Мы уже знаем, как отнесся волоколамский игумен к постепенному устранению Иваном III удельных князей из политической жизни, закончившемуся к 1494 г., когда был «уморен» Андрей Углицкий и умер покровитель Иосифа, Борис Волоцкий. Уничтожение феодальной раздробленности внутри Московского княжества воспринималось волоцким игуменом как общенародное несчастье. «Не все ли московстии, паче же рещи всеа Русиа путие восплакашася?», — писал он в послании вельможе Иоанну. Смерть четырех князей — конец московского великокняжеского рода: «христоименитый и боголюбивый и великолепный и славный род государя,

⁵⁸ ПСРЛ, т. VI, стр. 222.

яко лист, уже увяде, яко цвет, отпаде, яко свет златаго светилника угасе и остави дом пуст». А сам Иван III? Он для волоцкого игумена только злодей, обновитель «древнего Каинова зла», убийца «Авеля праведного»; ничего кроме умножения «распрей и ереси» под его властью ждать не приходится.

Отношение Иосифа к великокняжеской власти обнаруживается и из другого его послания, написанного, по-видимому, одновременно с посланием вельможе Иоанну. Это — послание епископу Суздальскому Нифонту, иерарху, также достаточно ясно определившему свое отношение к великокняжеской власти. В 1479—1484 гг. Ивану III пришлось встретиться с серьезной оппозицией не только со стороны братьев — удельных князей, но и со стороны главы русской церкви — митрополита Геронтия. Одним из главных подстрекателей Геронтия во время его столкновения с великим князем был Нифонт, в то время игумен Кирилло-Белозерского монастыря (епископом Суздальским он стал в 1484 г.). Обращаясь к Нифонту в 1494 г. (или немного раньше), Иосиф Волоцкий, жалуясь на еретичество митрополита Зосимы, именно суздальского епископа, а не князя или митрополита, объявил «главой всем».⁵⁹

Политическая доктрина Иосифа Волоцкого складывалась, таким образом, в обстановке прямого конфликта с великокняжеской властью, когда у «обличителей» было немало оснований обвинять самого «державного» если не в еретичестве, то в близости к еретикам. Как мы уже указывали, нет оснований считать, что доктрина о превосходстве «священства» над «царством» сложилась в конце XV в. в кружке новгородского архиепископа Геннадия. «Слово кратко», написанное приближенным Геннадия монахом-доминиканцем Вениамином, датируется, как это убедительно показал А. Д. Седельников, 1497 г.;⁶⁰ поэтому мы можем предполагать, что оно написано позже, чем «слово» Иосифа об иконах, где полемика ведется, по всей видимости, с новгородскими еретиками, осужденными собором 1490 г. А между тем в «словах» об иконах (и особенно в одном из них, в «Сказании» о поклонении различным пред-

⁵⁹ Ср.: А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 168.

⁶⁰ А. Д. Седельников. К изучению «Слова кратко» и деятельности доминиканца Вениамина. — ИОРЯС, т. XXX, 1926, стр. 212—213. В рукописи стоит дата 1505 г., которую А. Д. Седельников справедливо объясняет тем, что по традиционному счету того времени счет от сотворения мира (С. М.) до рождества Христова (Р. Х.) считался 5500 лет; «1505 г.» = 7005 г. = 1497 г. Второе предположение А. Д. Седельникова, что послание написано в 1499 г., кажется нам малоубедительным.

метам) мы уже встречаем прямые выражения идеи превосходства «священства» над «царством».

Первое выражение критических воззрений по адресу «царской власти», развитых Иосифом, мы обнаруживаем в другом произведении, роль которого в истории русской общественной мысли почти совсем не изучена. Это — «Послание инока Саввы на жидов и на еретики», адресованное боярину Дмитрию Шеину в связи с предстоящими беседами последнего с таманским италянским князем Захарией Скаррой Гвизольфи, которого на Руси по недоразумению считали «жидовином».⁶¹ Автор послания инок Савва — совершенно неизвестное лицо. С. А. Белокуров склонялся к тому, чтобы отождествить его с бывшим митрополитом Спиридоном-Саввой, автором «Послания о Мономаховом венце»; но новейший исследователь творчества Спиридона-Саввы, Р. П. Дмитриева, считает это предположение необоснованным.⁶² Дата «Послания» Саввы (вопреки мнению С. А. Белокурова) не вызывает сомнений — оно написано в 1488 г.⁶³ Полемическая часть этого произведения (которое историки начала XX в. тщетно пытались использовать в качестве источника по истории ереси «жидовствующих») не представляет никакого интереса — вся она заимствована из «Слова о законе и благодати» Илариона и «Толковой Палеи»; но небольшие вставки, сделанные автором от себя, достаточно определенно рисуют его мировоззрение. Не забудем, что к Гвизольфи посылал Шеина Иван III; «державный», уже зарекомендовавший себя рядом неблагоприятных поступков по отношению к церкви, собирався теперь пригласить какого-то «жидовина» к себе на службу. Отсюда подозрительное отношение автора к великокняжеской власти при явном стремлении защитить привилегии церкви. Вслед за Иларионом автор объявляет устаревшим ветхозаветный «закон», но не весь: «Сие же зане пребывает во веки: не преступно иметь священничество, тем же и спасти может до конца приходящих его ради к богу»;⁶⁴ осо-

⁶¹ ЧОИДР, 1902, кн. III, отд. II.

⁶² Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских. М.—Л., 1955, стр. 80.

⁶³ Послание датировано в рукописи 6996 г. от С. М., т. е. 1488 г. С. А. Белокуров датирует его 1496 г. на том основании, что из текста послания выясняется, что автор его считал разницу между эрами от С. М. и Р. Х. (нашей эрой) не в 5508, а в 5500 лет (ЧОИДР, 1902, кн. III, отд. II, стр. VI—VII). Но это рассуждение неубедительно, так как дата от С. М. в древней Руси (в отличие от даты от Р. Х.) не определялась путем математических выкладок, а была датой, повседневно употребляемой в быту.

⁶⁴ ЧОИДР, 1902, кн. III, отд. II, стр. 57—59.

бенно настойчиво подчеркивает он необходимость сохранения ветхозаветной десятины «священнику Мелхиседеку». Тема отношения к великокняжеской власти развивается автором исподволь, но достаточно определено. Указав, что ныне «жидове отпали» от истинной веры, а «Русская земля» со времени Владимира «возвысилась», автор восклицает: «А где бы ныне ткова вера, якоже в Русской земли, аще государь наш последует прадеду своему Владимиру и дела добрыми...?»⁶⁵ Это «аще» (если) очень интересно: у автора явно нет уверенности, что князь последует доброму примеру Владимира. Дальше следует прямой выпад против великокняжеской власти. Приведя слова «Палеи» против «жидов» и распространив их на «жидовская мудрствующих», он пишет: «Аще бо царь, или князь, или богат, или сильный, аще и мнится гордяся величеством мало-временным сим, а не поклоняется богу нашему спасу господу Иисусу Христу, написаному образу его на иконе и не причащается тела и крови христовой — той вонстину раб есть и проклят».⁶⁶ Слова эти были написаны как раз в те годы, когда Иван III приблизил к себе новгородских еретиков-иконоборцев и в переговорах со своим братом употреблял, по свидетельству оппозиционной летописи, подозрительную и едва ли не еретическую клятву «землей, небом и богом сильным, творцом всея твари».⁶⁷

В той же обстановке создавались и «слова» Иосифа об иконах. Значение этих «слов» по сравнению с приведенными местами из «Послания» Саввы заключается прежде всего в том, что в них автор наряду с конкретными призывами к неповиновению «царю-мучителю», «еретику», ставит общий теоретический вопрос о необходимости «поклоняться» царям только «телесне, а не душевне и воздавати им царскую честь, а не божественную».⁶⁸ Уже в первом из «слов» об иконах (будущем 6-м «слове» «Просветителя») Иосиф писал, что церкви подобает поклоняться «паче», чем «царем и князем и друг другу».⁶⁹ Еще подробнее развита эта мысль в «Сказании» о поклонении различным предметам (будущем 7-м «слове» «Просветителя»). «Слово» это заканчивается пространным перечислением добро-

⁶⁵ ЧОИДР, 1902, кн. III, отд. II, стр. 5—6.

⁶⁶ ЧОИДР, 1902, кн. III, отд. II, стр. 25.

⁶⁷ ПСРЛ, т. VI, стр. 238.

⁶⁸ Источники... стр. 346. Та же мысль высказывается и в более позднем памятнике, связанном, по-видимому, с творчеством волоколамского игумена, — в «Послании о соблюдении соборного приговора 1504 г.». Здесь говорится, что царю подобает только «телесное» повиновение, «душевное же ни», а архиерею — «и душевное купно и телесное» (там же, стр. 509).

⁶⁹ Там же, стр. 332.

детелей истинного христианина. Автор напоминает читателю о необходимости «утешати» церкви и монастыри «в нищете их» принесением в дар всего того, что читатель имеет «в доме своем потребно», советует отдавать десятую часть «имения» богу⁷⁰ и заверяет, что перечисленные им добродетели лучше «венца царя — той бо в ад сведет, а сия в жизнь вечную введет».⁷¹

В какой степени эти утверждения Иосифа Волоцкого оригинальны? В литературе (особенно последнего времени) неоднократно высказывалась мысль, что слова волоколамского игумена об отношении к царю и к богу есть изложение традиционных христианских воззрений по этому вопросу.⁷² Едва ли с этим можно согласиться. Конечно, как и всякий богослов, Иосиф Волоцкий каждое из своих утверждений старался подкрепить библейским или святоотеческим текстом; несомненно также и то, что общая мысль о независимости духовной власти от светской и о недопустимости подчинения «злочестивым царям» высказывалась в христианской литературе и до Иосифа (хотя прямого источника Иосифа мы указать в данном случае не можем),⁷³ но все дело в том, когда и при каких обстоятельствах высказываются подобные взгляды. Если же царь, — писал Иосиф Волоцкий, — «над человеки царствуя, над собою же имат царствующа страсти и грехи, сребролюбие и гнев, лукавство и

⁷⁰ Там же, стр. 358—359.

⁷¹ Там же, стр. 360.

⁷² Ср., например: Ю. К. Бегунов. Кормчая Ивана Волка Курицына. — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 156—157. Ю. К. Бегунов считает, что 6-е и 7-е «слова» «Просветителя» взяты из Дамаскина, но ссылается не на источник, а на статью в «Православном собеседнике» (1860, ч. 1, стр. 181), данные которой весьма неточны.

⁷³ В статье «„Просветитель“ преподобного Иосифа Волоцкого» в журнале «Православный собеседник» за 1859 г., ч. III (данные этой статьи полностью повторены в статье того же журнала за 1860 г., ч. I — см. предыдущее примечание) указывается, будто места, доказывающие обязательность поклонения царям, взяты Иосифом Волоцким из слов об иконах Иоанна Дамаскина (стр. 164). Однако это утверждение неверно: у Иоанна Дамаскина можно найти только общее рассуждение о причинах почитания отдельных людей, очень отдаленно напоминающее соответствующие высказывания Иосифа (Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, СПб., 1913, стр. 320 и 408—409); рассуждения о том, когда царям повиноваться не надо, мы у Дамаскина не находим. Б. Васильев в своей неизданной работе о «Просветителе» (Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки УССР, № 2181, Б. Васильев, «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Историко-литературное исследование; в дальнейшем: Б. Васильев, рукопись) указывает на отдельные параллели к соответствующим высказываниям Иосифа (Тактикон Никона Черногорца, «слово» 20; Пандекты Никона Черногорца, «слова» 17 и 41; Маргарит Иоанна Златоуста, ВМЧ, сент. 14—24, стлб. 991 и 1007; ср.: Б. Васильев, рукопись, стр. 802), но также не находит источника этих высказываний.

неправду, гордость и ярость, злейши же всех — неверие и хулу, таковой царь не божий слуга, но диаволь, и не царь, но мучитель». ⁷⁴ Никак нельзя согласиться и с теми исследователями, которые склонны были воспринимать эти высказывания Иосифа совершенно абстрактно, не связывая их с конкретным «царем» — Иваном III. Сопоставление слов Иосифа в «Сказании» с его прямым сообщением о ссоре с Иваном III в послании пафнутаевским старцам, со словами о «Каине» в послании вельможе Иоанну и с проклятием князю в «Послании» Саввы позволяет с уверенностью отнести эти слова к тому же самому «царю». Именно поэтому так конкретно и прямо звучит обращение к читателю, следующее в «Сказании» о поклонении различным предметам за процитированными строками: «И ты убо такового царя или князя да не послушаеши, на нечестие и лукавство приводяща тя, аще мучит, аще смертью претить!» ⁷⁵

Выступления новгородского архиепископа Геннадия и его сподвижников по вопросу об отношениях между «духовной» и «мирской» властью относятся к несколько более позднему времени. Еще в 1485 г. в послании князю Борису Васильевичу Геннадий принужден был оправдываться от упрека в прислужничестве «мирской власти», т. е. «великому князю». ⁷⁶ Но уже после 1488 г. между новгородским епископом и московскими властями стали обнаруживаться серьезные разногласия. Еретики, разоблаченные Геннадием в 1488 г. в Новгороде, были подвергнуты по решению великого князя «торговой казни», но больше в Москве, к огорчению Геннадия, «не поболезновали» об этом деле; дальнейший «обыск» с применением пытки, учиненный новгородским владыкой по собственной инициативе, не вызвал доверия и даже навлек на Геннадия неприятности. ⁷⁷ В этот же период новгородской архиепископской кафедре были запрещены новые земельные приобретения; ⁷⁸ Геннадий ответил на этот запрет проклятием «всем начальствующим и обидящим святых божия церкви и монастыреве, отнимающим у них данные тем села и винограды»; это проклятие было включено в новгородский синодик. ⁷⁹ В 1489 г. в результате столкновения с великим князем принужден был отказаться от своего святительского престола второй крупнейший иерарх русской митрополии архие-

⁷⁴ Источники. . . , стр. 346.

⁷⁵ Там же, стр. 346.

⁷⁶ РИБ, т. VI, № 113.

⁷⁷ Источники. . . , стр. 360.

⁷⁸ Описание царского архива. — ААЭ, т. I, № 284, ящик 150.

⁷⁹ А. С. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, ч. 1. Одесса, 1871, стр. 57, прим. 1.

пископ Ростовский Иоасаф Стригин-Оболенский, сподвижник Геннадия, когда-то вместе с ним поддерживавший Ивана III в его борьбе с Геронтием. Геннадий явно видел в этой отставке удар и по самому себе — в послании Иоасафу он выражал свою «сердечную жалость» по этому поводу и дружески пенял своему собрату за то, что тот «оставил архиепископью» и тем самым предал «овци влъком на расхищение, а слыша такую беду церковную». ⁸⁰ В 1490 г. разрыв между новгородским архиепископом и московскими властями стал явным — новый митрополит Зосима, заняв престол, потребовал от Геннадия нового «исповедания», что было знаком явного недоверия к новгородскому владыке. ⁸¹ Геннадию, по его словам, стало казаться даже, будто «Новъгород с Москвою не едино православие». ⁸²

Примкнувший к «воинствующим церковникам», боровшимся с великокняжеской властью, несколько позже Иосифа, новгородский архиепископ никак, однако, не может рассматриваться как последователь или ученик волоколамского игумена. Не менее авторитетный деятель, чем Иосиф, Геннадий занимал в системе церковной иерархии значительно более видное место. Как новгородский владыка он был епархиальным архиереем Волока Ламского, и новый монастырь находился в прямой зависимости от него. Дружба с Иосифом, тесно связанным с князьями Волоцкими, во многих отношениях привлекала Геннадия, и новгородский архиепископ всячески покровительствовал волоколамскому игумену. Он давал монастырю богатейшие земельные пожалования; ⁸³ в житии Иосифа говорится даже, что Геннадий сделал Иосифа своим наместником «церквам Волоцким» и передал ему «все плодоношения» и часть «от доход церковных». ⁸⁴ Высокий сан Геннадия позволял ему достигать таких результатов в их совместной борьбе, каких едва ли мог бы достигнуть Иосиф — именно ему (с помощью других иерархов) удалось добиться в 1490 г. проклятия виднейших новгородских еретиков. Наконец, Геннадий, как глава «дома святой Софии», старейшего и крупнейшего культурного центра Руси, имел возможность развернуть идеологическую деятельность в таких масштабах, которые были недоступны Иосифу. Вокруг новго-

⁸⁰ Источники. . . , стр. 317.

⁸¹ Там же, стр. 374, ср. стр. 98 и 113.

⁸² Там же, стр. 317.

⁸³ См. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря в кн.: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву, в. 5. М., 1906, Приложения, стр. 116; ср. ниже, стр. 182.

⁸⁴ Житие Иосифа, составленное Саввой, стр. 123; ЧОИДР, 1903, кн. III, отд. II, стр. 32.

родского владыки создается целый литературный кружок. Нам известны три члена этого кружка: — дьякон (потом архидиакон) Герасим Поповка, его брат Дмитрий Герасимов, переводчик и дипломат, получивший образование в Ливонии, и католический монах (доминиканец) Вениамин.⁸⁵ В целях борьбы с ересью кружок Геннадия уже с 1487 г. начал рассылать по монастырям (Иосифов Волоколамский, Кирилло-Белозерский, Соловецкий) богословско-полемическую литературу, использовавшуюся новгородскими еретиками. Московские друзья Геннадия, приближенные великой княгини Софии Палеолог братья Траханиоты также оказывали помощь Геннадию; они связали его с германским послом фон Турном, из рук которого новгородский владыка получил особенно актуальный для него рассказ о недавно учрежденной испанской инквизиции.⁸⁶

Кружок Геннадия не мог не принять участия и в обсуждении острых политических проблем своего времени. Изложение этих вопросов было взято на себя лицом, роль которого при Геннадии особенно загадочна и интересна. Это «Веньямин, родом словянин, а верою латынянин», имя которого впервые появляется в новгородских рукописях геннадиевского кружка под 1491 г. В 1493 г. на переведенной им библейской книге Вениамин именовался уже «честным пресвитером паче же мнихом обители святаго Доминика», что свидетельствовало о явном повышении авторитета этого монаха (а заодно и его католического патрона Доминика) в Новгороде. Можно считать бесспорным также участие Вениамина в создании монументальной геннадиевской Библии 1499 г.⁸⁷ В «Слове кратком» нет прямого указания на авторство Вениамина, но наличие явных латинизмов и следов католической терминологии (православные — «христианегреци») в этом памятнике, обращение «убогого» автора к его благодетелю, «архиепископу достойнейшему», «на враги церковные и еретики ратователю крепчайшему», превосходящему всех своими добродетелями «в сей пресветлой Руской стране» — все это дает веские основания для того, чтобы считать автором «Слова» Вениамина, а его заказчиком и адресатом — Геннадия.⁸⁸

⁸⁵ Л. Н. Майков. Последние труды. — ИОРЯС, т. V, 1900, кн. 2, стр. 373—379.

⁸⁶ А. Д. Седельников. Рассказ 1490 г. об инквизиции.

⁸⁷ И. Е. Евсеев. Геннадиевская библия 1499 г. М., 1914, стр. 12, 16—21.

⁸⁸ «Слово кратко» в защиту монастырских имений. — ЧОИДР, 1902, кн. II, отд. II, стр. 1—2, 59—60; ср.: А. Д. Седельников. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина, стр. 203, 219—221. В настоящее время нам известен еще один список «Слова»

Обстановка, в которой писалось «Слово кратко», была особенно напряженной: Иван III (приезжавший зачем-то в Новгород в 1496 г.)⁸⁹ подготовил новую конфискацию новгородских «владычных и монастырских» земель, которую он осуществил в 1499 г. Непосредственная угроза этой конфискации придавала «Слову кратко» особенно резкий полемический характер; сказалось в этом произведении и специфическое католическое мировоззрение автора. Так, в доказательство исконности церковных «стяжаний» автор ссылается на «Константинов дар» (подкрепленный «Карулом великим царем» и «Отто первым»);⁹⁰ приводит он и известную католическую теорию «двух мечей» духовной власти.⁹¹ Но основные идеи его сочинения теснейшим образом связаны с современной ему русской общественной мыслью и особенно близки к идеям Иосифа Волоцкого в «Сказании» о поклонении различным предметам. Как и Иосиф, автор связывает общий теоретический вопрос об отношениях между духовной и светской властью с конкретным вопросом о необходимости сопротивляться неблагоприятным «царем и князем мира». «Паче подобает повиноватися богowi неже человеком, — мирьстии бо властели человеци суть»,⁹² — пишет он; «болши достоит повиноватися власти духовной неже мирьской».⁹³ «Сего ради всяк мирьский началник и властель должен есть, боясь господа бога своего, и хранити закон божий. . . и да не провъзнесетса сердца его в гордости на стоятели церковные, ниже да уклонитса на десно или на шуе от заповедей пастыря своего, да на многое время и на многы царьствовати възможет лета он и наследници его».⁹⁴ Рассказ Вениамина о Юлиане отступнике, прикрывавшем «желание святотатства еуангельским свидетельством», начинался многозначительным введением о «многих царях и начальниках», которые, желая отнять у церкви «злато, сребро и прочая стяжания», разрушали «божиа и святых иконы» и запрещали почитать «образы».⁹⁵ Рассказав также о падении Царьграда, погибшего якобы из-за «сребролюбия» его царей, отнимавших «бла-

середины XVI в. (ГПБ, Q. I. 214), содержащий, по-видимому, первоначальную редакцию этого сочинения и обнаруживающий еще более определенно католические тенденции автора (отсутствие единственной ссылки на Владимира Святого и наличие вместо нее ссылки на «Карла Бертина» — Карла Великого).

⁸⁹ ПСРЛ, т. VI, стр. 40.

⁹⁰ «Слово кратко», стр. 30—31

⁹¹ Там же, стр. 32—33.

⁹² Там же, стр. 18.

⁹³ Там же, стр. 45.

⁹⁴ Там же, стр. 41—42.

⁹⁵ Там же, стр. 26.

гая церковная»,⁹⁶ автор прямо подчеркивал актуальность своего поучения: «Ах, да бы она внимали и разумели... нашего времени цари и начальници, еже чужаа похищают и отъемлют».⁹⁷ Что же делать, если «царие и начальници» не внемлют этим поучениям, если «нашего времени начальници... не токмо своих не дающе, но яже от православных начальников церкви и Христу освященна суть отимати и к своим имением прилагати дерзают»?⁹⁸ «Благий пастырь» должен смело бороться против «волка грядущего», «да не боится мирского властеля... но бескорбно противящимся и на церковная наступающим себе противу да поставит».⁹⁹ Перед нами — призыв к сопротивлению, прямо перекликающийся с аналогичным призывом Иосифа Волоцкого.

Идея превосходства духовной власти над светской была, по видимому, вообще популярна в среде, окружавшей новгородского владыку. Идея эта получила отражение и в более позднем памятнике, восходящем, по-видимому, к геннадиевскому кружку, — в Повести о белом клобуке. Согласно легендарному рассказу, предваряющему и заключающему ее, Повесть была составлена архиепископу Геннадию из Рима «Дмитрием Толмачем» (Дмитрием Траханиотом или Дмитрием Герасимовым). В Повести также говорится о том, что «святительская власть» «честнее» царской; в обоснование прав духовной власти также приводится «дар Константина».¹⁰⁰ Столь явное сходство со «Словом кратким» дает основание полагать, что ссылка на Геннадия в Повести о белом клобуке не была случайной и что памятник этот, дошедший до нас в списках не ранее второй половины XVI в., имел в основе какую-то устную легенду, сложившуюся в кругах, близких к новгородскому архиепископу.¹⁰¹

Ознакомление с политической идеологией «обличителей ереси» обнаруживает, таким образом, что направление это, наи-

⁹⁶ Там же, стр. 42.

⁹⁷ Там же, стр. 44.

⁹⁸ Там же, стр. 13.

⁹⁹ Там же, стр. 56—57.

¹⁰⁰ Повесть о белом клобуке. — Памятники старинной русской литературы под редакцией Н. И. Костомарова. СПб., 1860, стр. 296.

¹⁰¹ Н. Н. Розов (Повесть о новгородском белом клобуке. — Ученые записки ЛГУ, 1954, № 173, серия филологических наук, в. 20, стр. 323) и А. А. Зимин (рецензия на книгу Р. П. Дмитриевой: Исторический архив, № 3, 1956, стр. 237, прим. 5) считают возможным установление точной даты написания Повести о белом клобуке, относя ее к 90-м годам XV в. Такой датировке, однако, противоречит наличие ряда легендарных моментов в сообщении о получении Повести Геннадием, а также то обстоятельство, что в 1564 г., когда была составлена «Соборная грамота о белом клобуке», не было еще известно «писание», «которого для случая архиепи-

более ярким и последовательным представителем которого был Иосиф Волоцкий, отнюдь не было в конце XV в. направлением официальным, связанным с государственной властью. Напротив, намеки, сохранившиеся в сочинениях самого Иосифа Волоцкого, свидетельствуют о «скорбях многих», испытанных в это время «обличителями ереси». В «Сказании о новоявившейся ереси» (вступление к «Просветителю»), написанном несколько лет спустя, когда обстановка изменилась в благоприятную для него сторону, Иосиф так описывал положение своих единомышленников в конце XV в.: «Июческий же чин, иже в монастырях и иже в пустынях пребывающе, тако же и от мирьских человек и благородных и христолюбивых многи съгражахуся сердци, и многыя скорби и печали душа имуща исполнены. . . И абие неповиннии заточениемь осуждаются от дръжавнаго, и скорби многи и юзы и темница и разграбление имением приемлють. Ови же спострадуоть тем, аще не изгнаниемь, но писанием утешительным и телесных потреб скудость утешающе темь, еще же и противу еретических глагол съпротивно и обличительно отвещания от божественных писаний събирающе посылаху, еретиком съпротивляющеса».¹⁰² Было бы очень интересно выяснить, какие конкретно случаи «заточений» и опал имеет в виду Иосиф и о каких лицах здесь идет речь. Лица, «спострадающие» обиженным, — это, конечно, Иосиф и Геннадий: они не подвергались в эти годы прямым преследованиям со стороны Ивана III (если не считать столкновения 1479 г., побудившего Иосифа покинуть Боровск), и их функция как раз заключалась в сочинении «отвещаний» против «еретических глагол» и «утешительного писания» для своих единомышленников. Но кто такие «неповиннии», подвергшиеся репрессиям? Некоторый ответ на это дает судьба двух корреспондентов Иосифа — ростовского архиепископа Иоасафа и сарского епископа Прохора. Архиепископ Иоасаф Ростовский, как мы уже упоминали, принужден был по воле великого князя оставить архиепископию в 1489 г. Послание Геннадия к Иоасафу было написано именно по поводу оставления Иоасафом кафедры и носило характер «утешительного писания». Геннадий был возмущен тем, что вопрос этот был решен без его ведома.¹⁰³ В 1493 г. по неизвестным нам причинам оста-

скопы Новгородские белые клубки носят» (АИ, т. I, № 173, стр. 332; ср.: A. Sedel'nikov. Vasilij Kalika. — *Revue des études slaves*, 1927, t. 7, fasc. 3—4, стр. 234—235; А. Седелъников. Очерки истории католического влияния. . ., стр. 19).

¹⁰² Источники. . ., стр. 474.

¹⁰³ Там же, стр. 374.

вил епископию другой корреспондент Геннадия — Прохор Сарский.¹⁰⁴

«Скорби» и «юзы», испытанные «обличителями» в конце XV в., не означали еще, конечно, что группа эта была совершенно одинока в политической борьбе того времени. Иосиф и его единомышленники были в конфликте с великокняжеской властью; но отношения их с официальной церковью были более сложными. Несмотря на вражду с Зосимой, «обличители» сумели заставить его в 1490 г. созвать собор на еретиков — их поддержали в этом остальные церковные иерархи. Иоасаф и Прохор были удалены, но такие корреспонденты Геннадия и Иосифа, как епископ Филофей Пермский и Нифонт Суздальский, сохранили свое влияние; Нифонту, на которого «обличители» возлагали особые надежды, не помешала даже его борьба с Иваном III в 1479—1482 гг.

Довольно сложными были отношения Иосифа и его единомышленников с главой русской церкви — митрополитом всея Руси. В 1494 г. враг «обличителей» митрополит Зосима (повидимому, не без влияния «обличений» Иосифа) был вынужден отказаться от престола. Более года кафедра пребывала вакантной; в конце 1495 г. митрополитом стал троицкий игумен Симон. Первое время новый митрополит держался весьма осторожно и не хотел портить отношений с великим князем. В 1499 г. он даже дал свое благословение на секуляризацию новгородских церковных земель; можно думать, что именно его имел в виду автор «Слова кратка», говоря о дурном пастыре, не противящемся «волку», нападающему на церковь. Но уже к началу XVI в. роль Симона меняется; в дальнейшем он, как мы увидим, выступает в качестве верного и влиятельного союзника Иосифа.

О крепкой и непрерывной связи Иосифа с высшей иерархией свидетельствует и судьба его брата, Вассиана Санина. Младший брат волоколамского игумена не отличался блестящими талантами старшего; современники даже уверяли, что он был «легок умом, легчайший бо разумом».¹⁰⁵ Но не блистая на проповедническом и литературном поприще, Вассиан Санин оказался зато гораздо более удачливым, нежели его брат, в деле восхождения по иерархической лестнице. Здесь, видимо, лежало его истинное призвание; недаром в единственном сочинении, сохранившемся от него, житии Пафнутия, рассказывая о чудесах «преподобного», Вассиан не преминул вспомнить, что тот предсказал ему, тогда

¹⁰⁴ ПСРЛ, т. VI, стр. 240

¹⁰⁵ См. стр. 330.

еще молодому иноку, архимандритство в Симоновом монастыре.¹⁰⁶ Как и Иосиф, Вассиан был монахом Пафнутьева монастыря; совершил ли он вместе со своим братом «переход» в Волоколамск — неизвестно (известно только, что он помогал Иосифу в украшении Волоколамского монастыря);¹⁰⁷ но в 1502 г. Вассиан стал архимандритом влиятельнейшего московского Симонова монастыря, а спустя четыре года — архиепископом Ростовским. С этого времени он уже сам получил возможность оказывать покровительство своему прославленному брату.

Связи с иерархами, несомненно, помогли «обличителям» в их победе над еретиками. Но победа эта произошла уже в начале XVI в.; в конце XV в. Иосифу и его единомышленникам приходилось еще напряженно бороться, чтобы добиться политического и морального влияния в Русском государстве.

IV

Уделив немало страниц Иосифу Волоцкому как политическому публицисту, исследователи гораздо меньше занимались его позицией в социально-экономических вопросах. Характеризуя социальную программу Иосифа, историки отмечают только его роль как защитника монастырского землевладения, видя в этой борьбе едва ли не важнейшую «земную» основу иосифлянства. Обращение к сочинениям Иосифа конца XV и первых лет XVI в. позволяет сделать неожиданный на первый взгляд вывод: до 1503 г. (а может быть, и до 1507 г.) защита монастырского землевладения не только не была центральной темой в творчестве волоколамского игумена, но и вообще мало привлекала его внимание. Это обстоятельство отметил уже А. А. Зимин, справедливо указавший, что «к 1503 г. у Иосифа Санина не было еще сложившегося мнения о монастырском землевладении».¹⁰⁸ А. А. Зимин считает, однако, что, не имея сложившегося мнения по этому вопросу, Иосиф уже до 1503 г.

¹⁰⁶ См. стр. 255, прим. А.

¹⁰⁷ В литературе обычно говорится, что Вассиан вместе с братом перешел в Волок Ламский и вступил в новый монастырь (ср., например: И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 38). Но в «Житии» Иосифа, составленном Саввой, говорится только, что Вассиан участвовал в построении и украшении каменной церкви Волоколамского монастыря (Житие Иосифа, составленное Саввой, стр. 23; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 466); в «Житии», составленном Филологом, о нем ничего не говорится. Между тем Иосиф в послании брату пишет о своем «разлучении» с ним (см. ниже, стр. 255; комментарий к посланию брату, прим. А).

¹⁰⁸ А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 171.

«рассматривал вопрос о монастырском землевладении с практической точки зрения игумена Волоцкого монастыря». Свидетельством этого является, по мнению А. А. Зимина, написанное Иосифом в 80-х—90-х годах XV в. предисловие к синодикам, в котором говорится о монастырских богатствах: «Сих ради бывает весь церковный доволь. . . еще же и села и вертограды и реки и озера и пажити и вся животная и четвероногая».¹⁰⁹

Нам представляется, что и этот обнаруженный А. А. Зиминым памятник не может служить доказательством специального интереса Иосифа Волоцкого к вопросу о монастырском землевладении до 1503 г. Прежде всего заметим, что в своей статье А. А. Зимин не привел никаких оснований ни для датировки этого памятника 80-ми—90-ми годами XV в., ни для его отнесения к творчеству Иосифа Волоцкого. Но даже если бы такая датировка и атрибуция и были верными, то и в этом случае она не прибавила бы ничего к нашим представлениям о взглядах Иосифа на монастырское землевладение: в сочинении, о котором говорит А. А. Зимин (оно именуется в рукописи «Сказанием о спасительных и душеполезных книгах»),¹¹⁰ автор действительно исходит из представления о монастырях, имеющих «села и вертограды» (представление, которое разделял, конечно, и Иосиф, как любой церковный деятель XV в.), но он нигде не доказывает необходимости монастырского землевладения и ничем не обнаруживает, что кто-либо в такой необходимости сомневался. Смысл обнаруженного А. А. Зиминым «Сказания» — в защите полезности «вкладов по душе», а не монастырского землевладения.

В сочинениях «воинствующих церковников» конца XV в. трактуется вопрос не о монастырском землевладении, а о церковной собственности вообще — в «Послании» Саввы, в «словах» об иконах Иосифа, говорится о необходимости сохранения библейской «десятины» для духовенства. Несколько более конкретно ставится вопрос о церковных «стяжаниях» в «Слове кратком» Вениамина — непосредственная близость секуляризации 1499 г., естественно, определила больший интерес автора к этому вопросу. В большинстве же «обличительных» памятников первого периода (например, в «словах» об иконах, в посланиях князю о постригшемся «человеке», в послании о расстригшемся чернце) речь идет не о монастырском землевладении.

¹⁰⁹ Там же, стр. 168—169.

¹¹⁰ Сборник Волоколамского монастыря, содержащий «Поминание» и «Сказание о спасительных и душеполезных книгах», в настоящее время находится в Рукописном отделении ИРЛИ (поступления 1953 г., № 27).

а о самом институте монашества. «Земная основа» учения Иосифа в этот период — не борьба с «нестяжателями» (еще не существовавшими до начала XVI в. как идеологическое течение) за монастырские земли, а борьба с еретиками за сохранение самих монастырей. Именно в ходе этой борьбы и возникает план своеобразной иосифлянской реформы монашества.

В литературе мы почти не встречаем характеристики иосифлянских планов перестройки монастырей и вообще упоминаний о позитивной стороне иосифлянства. А между тем если мы откажемся от представления о иосифлянах как неизменных «консерваторах» и сторонниках сложившегося порядка в церкви и государстве, то неизбежно встанет вопрос об элементах нового, которые были в программе Иосифа и его сподвижников.

Единственная историческая работа, где говорится об иосифлянской «реформе», об иосифлянстве как попытке перестройки и перевооружения церкви, — это небольшая статья Б. А. Рыбакова «Воинствующие церковники XVI в.». Б. А. Рыбаков впервые привлек в качестве источника по истории иосифлянской идеологии «Устав» Иосифа, памятник, которому почти не уделяли внимания исследователи, видя в нем только дополнительное доказательство «внешнего формализма» иосифлян.¹¹¹ Именно «Устав» Иосифа дал основание Б. А. Рыбакову говорить об иосифлянском плане «реформы монастырей», связанной с необходимостью борьбы против еретических движений.¹¹²

Но в работе Б. А. Рыбакова нет исторического анализа «Устава». Автор обратил внимание прежде всего на откровенно классовый характер монастырского «Устава» Иосифа — «три устройства» для всех монахов, связанные, по-видимому, с их социальным положением.¹¹³ Но может ли эта сторона «Устава» Иосифа рассматриваться как наиболее характерная особенность иосифлянской «реформы»? Ведь социальное неравенство существовало в монастырях и до и после Иосифа — едва ли эта особенность его «Устава» могла ощущаться в конце XV в. как реформаторская; едва ли она могла привлекать к зарождающемуся иосифлянству новых сторонников. Как соотносилась система «трех устройств» с провозглашенной в том же «Уставе» строгой общежительностью монахов? Свойственно ли было наличие двух столь противоположных элементов «Уставу» с самого начала или это противоречие явилось результатом ка-

¹¹¹ В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 83.

¹¹² Б. А. Рыбаков, Антирелигиозник, 1934, № 3, стр. 28—29.

¹¹³ Ср. также: И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в., стр. 84—85.

ких-то видоизменений текста «Устава»? Этих вопросов Б. А. Рыбаков не ставил — исторический анализ источника не был (и по самому характеру работы не мог быть) целью его исследования.¹¹⁴

Мы знаем теперь, что пространная редакция «Устава», дошедшая до нас в составе Великих Четий Миней, не была первоначальной редакцией этого памятника. Ей предшествовала краткая редакция «Устава».¹¹⁵ Как же ставится вопрос о внутреннем устройстве монастыря в этой редакции? Сопоставив «слова» краткой редакции «Устава» с соответствующими «главами» и «словами» минейной редакции, мы обнаруживаем, что в первоначальном тексте «Устава» вообще не было никаких «трех устроений» для монахов. Все они были в равном положении. Больше того — те разделы краткой редакции, которые были впоследствии (уже в XVI веке) удалены из «Устава», провозглашают как раз принцип полного равенства монахов, отсутствия каких бы то ни было категорий среди них и отсутствия у них какой бы то ни было личной собственности. 5-е «слово» краткой редакции «Устава», полностью исключенное из минейной редакции «Устава», проводит этот принцип в его наиболее крайней форме — в форме отказа от всякой индивидуальной собственности. Монах не должен владеть даже такими благочестивыми и невинными вещами, как святые иконы и книги. Характерно, что для обоснования этого положения Иосиф Волоцкий обратился к авторитету, который обычно использовали его враги — еретики: к евангельской проповеди Христа: «Всяк от вас, иже не оставит всего своего, не может быти мой ученикъ».¹¹⁶ Именно потому, что этот принцип провозглашен в Евангелии, евангелие не может быть предметом собственности, и Иосиф приводит притчу о монахе, продавшем имевшееся у него «единое еуангелие» и раздавшем нищим полученные деньги со словами: «Продах глаголющее ми присно: Продай же имение свое и даждь нищим».¹¹⁷ Этому добродетельному монаху противопоставляется другой — владелец целой библиотеки, сложенной по обычаю того времени на подокон-

¹¹⁴ Т. Шпидлик отмечает противоречивость «Устава» в этом отношении, но ограничивается только констатацией этого факта: «Как мог Иосиф, воспевая единообразие, утвердить такие исключения, которые не встречаются ни в каком другом уставе?» (Т. Spidlik. Joseph de Volocolamsk, стр. 119).

¹¹⁵ Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого. . . , стр. 119—120.

¹¹⁶ См. ниже, стр. 308.

¹¹⁷ См. ниже, стр. 308.

нике его кельи: он обвиняется в том, что сложил «во оконци» то, что следовало раздать ради вдов и сирот. «Аще хочешь жити в общем житии, да отречешься всякия вещи, да не имаша власти ни над чяшею, и тако можеша в общем житии спастися».¹¹⁸ Принцип монашеского «общежития» совпадает, таким образом, здесь с принципом полного личного «нестяжания».

Такая постановка вопроса в краткой редакции «Устава» Иосифа не была абсолютной новостью в истории русского монашества. Принцип полного нестяжания, полного отсутствия всякой собственности естественно вытекал из идеи «евангельской нищеты» и «ухода из мира»: принцип этот провозглашался уже на заре развития русского монашества — в греческом студитском уставе, принятом в Киевском Печерском монастыре. Но неоднократно провозглашаясь, этот принцип неоднократно и отменялся: монахам разрешалось особножитие и личная собственность. И появление и отмена личного «нестяжания» не были случайным явлением в истории русского монашества. Усиление аскетизма было ответом церкви на усиление критических настроений в обществе; в более спокойные периоды монахи добивались от церковных идеалов не только практических послаблений, но и официальных уступок в вопросе о монастырском устройстве. Такою эволюцию пережил впоследствии и «Устав» Иосифа. Согласно минейной редакции его «Устава», монах с разрешения настоятеля мог уже покупать и продавать различные вещи, и в том числе «святые иконы и книги».¹¹⁹ В последние годы жизни Иосифа это скромное послабление, как выясняется, привело уже к тому, что волоколамские иноки держали «особенные вещи» «и продающе и купующе и росты на росты емлюще и особну рукодельствующе, сребро и злато копяще».¹²⁰

Но в конце XV в., в период действия краткой редакции «Устава», Иосиф не пошел еще на эту уступку. Монах, живущий в «киновии» (общежительном монастыре), писал он в «слове» об иконах и книгах, не должен даже употреблять слов «твое» и «мое» или «сего» или «оного»; если же этот принцип не соблюдается, то «не подобает сиа общая жития нарицати, но разбойническаа съборища и святокрадения и всякого лукавства и злобы исполнена».¹²¹

¹¹⁸ См. ниже, стр. 308.

¹¹⁹ См. ниже, стр. 86—87.

¹²⁰ Слово об иноческом законе митрополита Даниила. ГПБ, Соф. 1456, л. 42 об.

¹²¹ См. ниже, стр. 308.

Личное «нестяжание» монахов — первая тема, проходящая через всю краткую редакцию «Устава». Второй темой этой редакции (сохраненной и в минейной редакции «Устава») является строгая монашеская дисциплина — неуклонное соблюдение порядка во время молитвы и на трапезе, запрещение отлучек из монастыря, специальные меры против пьянства и разврата. Третья тема «Устава» — обязательность «рукоделия», постоянного труда для монахов — излагалась в краткой редакции с большой настойчивостью и последовательностью. Аргументы, которыми Иосиф доказывал здесь необходимость труда (в минейной редакции он их выпустил), были довольно своеобразны и основывались, по-видимому, на какой-то апокрифической литературе. После изгнания Адама из рая, по его словам, «хотяше диавол празности ради во ин грех устремити его, рекше в отчаяние. . . Человеколюбивый же владыка, проувидев диавольское злокозньство, дасть Адаму дело».¹²² Труд, таким образом, происходит от бога, праздность — от дьявола.

Итак, краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого провозглашала реформу монастырского устава, основанную на принципах абсолютного личного «нестяжания», строгой дисциплины и обязательного труда для всех монахов. Эта программа, способная, несомненно, привлечь к Иосифу сторонников и воодушевлять их, во многом перекликалась (хотя во многом и не совпадала) с программой преобразования монашества, предложенной другим церковным деятелем того периода — Нилом Сорским.¹²³

Связь этой своеобразной «реформаторской программы» с борьбой, которую вел Иосиф в те же годы с еретиками, явна и несомненна. Связь эта не ограничивалась тем, что Иосиф в краткой редакции «Устава» цитировал большие разделы из своего противоеретического «Сказания» о поклонении различным предметам и всячески порицал «великомудрствующих» вольнодумцев.¹²⁴ Вся монастырская реформа Иосифа носила, в сущности, противоеретический характер; вся она была «контр-реформой»: еретической критике церковной иерархии и монастырей волоколамский игумен противопоставлял такой план, который ценой отдельных преобразований должен был спасти самую систему церковного устройства и институт монашества.

¹²² См. ниже, стр. 312—313.

¹²³ Ср. подробнее в нашей статье «Краткая редакция „Устава“ Иосифа Волоцкого. . .» (стр. 123—126).

¹²⁴ Ср. нашу статью «Краткая редакция „Устава“ Иосифа Волоцкого. . .» (стр. 126—128); см. ниже, стр. 301—303 и 313—314.

Но общественная борьба конца XV в. заставляла Иосифа Волоцкого думать не только о монастырях и перестройке монастырского быта. В его произведениях этой поры мы встречаемся и с вопросами значительно более широкого общественного значения. Волоколамский игумен не мог обойти своим вниманием окружавший его феодальный «мир»; не остались вне поля его зрения и основные производители феодального общества — крестьяне.

Позиция Иосифа Волоцкого в крестьянском вопросе почти совсем не привлекала внимания историков. Казалось само собой разумеющимся, что как «консерватор» и сторонник всяческого «стяжания» волоколамский игумен был махровым реакционером и в крестьянском вопросе.¹²⁵ Такая точка зрения получила отражение и в советской историографии. В монографии «Крестьяне на Руси» Б. Д. Греков, приводя высказывания ряда публицистов XVI в. против чересчур жестокой эксплуатации крестьян и отмечая сходство воззрений между ними, счел необходимым специально оговориться: «В литературе того времени мы видим авторов и иных взглядов на существующий строй России. Тут и защитник привилегий знати Курбский, и сторонник привилегий и богатой материальной базы церкви Иосиф Волоцкий».¹²⁶ Оговорка эта вызывает некоторые недоумения. Конечно, Иосиф Волоцкий не был идеологом крестьянства. Но ведь и писатели, «единство взглядов» которых даже несколько поразило Б. Д. Грекова, были людьми самых различных социальных групп и мировоззрений. Среди них, наряду с еретиком Матвеем Башкиным и противником «вельмож» Иваном Пересветовым, был и Ермолай-Еразм, церковник и обличитель ересей, и даже Максим Грек, любимый учитель того самого Курбского, которого Б. Д. Греков почему-то соединил с Иосифом Волоцким. Если все эти люди сходились в признании недопустимо тяжелого положения крестьян, то, очевидно, дело было не в том, что все они сочувствовали крестьянам и писали свои публицистические произведения с позиций крестьянства. Критические замечания по крестьянскому воп-

¹²⁵ О. Миллер, правда, отмечал «человечность» Иосифа в его послании вельможе о голодающих рабах и видел в этом доказательство противоречивости его характера (О направлении Иосифа Волоколамского, стр. 530—533). А. Кадлубовский, возражая О. Миллеру, находил, что Иосиф и здесь обнаруживал «внешнее отношение к закону любви и милосердия» (Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902, стр. 252—255).

¹²⁶ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в., кн. II. М., 1954, стр. 219.

росу, которые мы встречаем у этих и у многих других авторов конца XV—первой половины XVI в., диктовались прежде всего реальной обстановкой этого времени: значительным усилением эксплуатации крестьян и обострением в связи с этим классово-вой борьбы в деревне. Сам Б. Д. Греков связывает, например, высказывания против «рабства» и «порабощения», встречающиеся в XVI в. не только у Башкина и Пересветова, но и у Сильвестра, с окончательной ликвидацией института полного холопства (рабства), относящейся примерно к этому времени.¹²⁷ Но если жизнь могла диктовать такие высказывания даже идеологам господствующего класса, то почему Иосиф Волоцкий должен был в этом смысле принципиально отличаться от Ермолая Еразма, Сильвестра или Максима Грека? Противореча собственным словам об особой позиции Иосифа Волоцкого среди других публицистов XVI в., Б. Д. Греков несколькими страницами ниже писал: «Конечно, не за критику различных наиболее часто практикуемых способов укрепления за господами людей еретики подвергались преследованию. Ведь их принципиальный враг Иосиф Волоцкий в этом пункте был с ним (с ними? — Я. Л.) согласен», и далее приводил текст из послания Иосифа к вельможе с упреками за «немилосердие» к «рабам».¹²⁸

Интерес к крестьянскому вопросу Иосиф Санин обнаружил уже в самом начале своей деятельности. Мы уже упоминали несколько раз о конфликте Иосифа с Иваном III в 1479 г. — конфликте, побудившем Иосифа к переходу в Волок и основание собственного монастыря. Непосредственной причиной этого конфликта был как раз вопрос о «сиротах» — монастырских крестьянах: во время своего первого свидания с князем (сразу после смерти Пафнутия) Иосиф «бил челом ему егда боле всего о том, чтобы монастырские сироты не погибли»; князь же нарушил обещание — «монастырские сироты иные проданы, а иные биты, а иных в холопи емлютъ». Молодой игумен уже тогда придавал вопросу о «сиротах» столь серьезное значение, что решился отказаться из-за этого от всей своей столь удачно начавшейся карьеры и начал строить новый монастырь во владениях другого князя, от которого он, очевидно, получил необходимые гарантии.

Начиная с послания пафнутьевским старцам тема крестьян — «сирот», «рабов», «людей» — проходит через многие произведения Иосифа. Специально этой теме посвящены два

¹²⁷ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси..., кн. II. стр. 221—224.

¹²⁸ Там же, стр. 223.

послания некоему князю о его «человеке», постригшемся в монахи, и послание «некоему велможи о рабех его, гладом и наготою морящему их». В посланиях князю предметом полемики является некий «человек» (видимо, холоп), сбжавший от своего господина в Волоколамский монастырь; князь пытался воздействовать на Иосифа, наставляя, чтобы тот не постригал беглеца, но было уже поздно — «тот... человек тогдыж постригся». В своих посланиях Иосиф отстаивает право «раба», как и всякого другого человека, «оставити мирскую прелесть»: ибо «все есмь создани рукою божиею... и все равно кровию Христового искупления быхом... на страшном судище Христове несть раб, ниже свободна, но каждо по своим делом примет». Больше того, он полагает, что и сам господин должен содействовать такому благочестивому стремлению своих «рабов»: «Повелевает, господине, божественное писание всякому человеку боголюбивому десятину богу подавати от имени отчад и от рабов». В послании «некоему велможи» волоколамский игумен выступает в более беспристрастной роли, чем в предыдущих посланиях. Речь здесь идет о «рабах и сиротах» некоего вельможи, не имеющих никакого отношения к монастырю, а поводом к написанию послания был дошедший до Иосифа «слух» о крайне тяжелом положении этих «рабов и сирот».

В посланиях Иосифа, и в особенности явно в послании пафнутьевским старцам и в двух посланиях о постригшемся «человеке», перед нами встает одна из важнейших социальных проблем конца XV в. — проблема борьбы за рабочие руки в феодальном хозяйстве. Экономические перемены второй половины XV в. сказались и на господствующем классе феодальной Руси, и на эксплуатируемых. Менялись формы эксплуатации крестьян: исчезало холопство, усиливалась крепостная зависимость. Менялись и владельцы: если для представителей старой знати, князья и бояр, проникновение денежных отношений в феодальное хозяйство оказывалось губительным, то монастырям оно даже шло на пользу — монастырское хозяйство прекрасно справлялось с денежными операциями, не чуждаясь и ростовщичества. После смерти рузского князя Ивана Борисовича, сына «благодетеля» Иосифа Бориса Васильевича Волоцкого, обнаружилось, что этот князь был должен Волоколамскому и другим монастырям огромные суммы.¹²⁹ Превосходя светских феодалов денежными богатствами, не уступая им в земельных богатствах, церковь неизбежно должна была вести

¹²⁹ Там же, стр. 55.

борьбу из-за рабочих рук, которым предстояло эти земли обрабатывать. Борьба эта велась не только в прямой форме, когда великий князь забирал у молодого игумена его «сирот», а игумен сманивал у другого князя его «человека». Борьба эта принимала и косвенную форму — форму воздействия на те или иные категории «убогих». В этом отношении особый интерес представляет послание «вельможе», морящему рабов голодом. В послании этом нет ни намека на возможность перехода обиженных крестьян под монастырскую власть, но такая возможность естественно вытекает из самой позиции автора, игумена крупного, растущего монастыря, выступающего перед всем миром в роли защитника униженных и оскорбленных: «И ты, господине, зри о сем, како божественное писание страшно претит и глаголетъ: есть беда велика и страшна и мучение бесконечное, еже не пекуться, не имеют печали о домашних своих сиротах, не токмо делом насилующе и ранами казняще... а душами их не пекущися еже о опасении... ниже вспоминаа, яко вси есмь создание господне, вси плоть едина, и вси миром едином помазани...» Какие именно категории зависимого крестьянства имел в виду Иосиф? В послании вельможе он все время говорит о «рабах и сиротах», «сиротах домашних», имея, очевидно, в виду и холопов, и зависимых крестьян; в послании князю речь идет о «человеке», «рабе», т. е., очевидно, «холопе». На покровительство волоколамского игумена могли рассчитывать и законно перешедший «сирота», и беглый «человек» (как показывали послания к князю); всем им была открыта дорога на монастырь, хотя бы в качестве монахов-«служебников».¹³⁰

Выступление волоколамского игумена в роли защитника «домашних сирот» светских феодалов неизбежно приводит на память выступление его антагониста и младшего современника Вассиана Патрикеева в защиту монастырских «поселян». «Господь повелевает: и даждь я нищим», — писал Вассиан. — «Мы же единаче сребролюбием и несытостию побеждени, живущая братия наша убогиа в селех наших различными образы оскрбляем их, а леть на леть и лихву на лихву на них налагающе, милость же нигде же к ним не показующе».¹³¹ В отличие от «гуманизма» Иосифа «гуманизм» Вассиана неоднократно отмечался историками. «Через всю полемику Вассиана против владельческих прав монастырей проходит одна замечательная

¹³⁰ М. Н. Тихомиров. Монастырь-вотчинник XVI в. — ИЗ, № 3. М., 1938, стр. 148; ср.: Б. А. Рыбаков, Антирелигиозник, 1934, № 3, стр. 29—30.

¹³¹ Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 109.

и достойная идея — это его постоянная симпатия к низшему классу, который в то время жил одними страданиями», — писал В. Жмакин.¹³² А между тем «симпатия к низшему классу», даже если она была выражена Вассианом более ярко и сильно, чем Иосифом, в принципе не отличалась от аналогичной «симпатии» волоколамского игумена. Различие заключалось лишь в том, что игумен монастыря Иосиф видел «глад и наготу» «рабов и сирот» светского вельможи, а насильственно постриженный землевладелец замечал «конечное истребление» монастырских «поселян».

Но значение высказываний Иосифа Волоцкого по крестьянскому вопросу заключается не только в том, что здесь в церковно-учительной форме выразилась борьба духовных и светских феодалов за рабочие руки. Говоря о выступлениях публицистов XVI в. (Вассиана, Максима Грека и др.) по крестьянскому вопросу, исследователи справедливо указывают, что эти выступления, независимо от мотивов, двигавших их авторами, объективно сыграли важную роль, ибо они обратили внимание читателей на значение крестьян в жизни государства и на невыносимую тяжесть положения этого важнейшего класса феодального общества.¹³³ То же можно сказать и о высказываниях Иосифа Волоцкого. Высказывания эти не прошли бесследно в истории публицистики XVI в. Ближайшее отражение их мы обнаруживаем в «Житии» Иосифа, составленном Львом Филологом. Автор «Жития» рассказывает о деятельности Иосифа в «Волоцкой стране», где «преподобный», по его словам, убедил землевладельцев быть добрыми к своим «тяжарям». Он приводит и аргументацию Иосифа: от «насыщения» «тяжарей» зависит и благоденствие всей земли: «Тому же обнищавшу, како подаст самому ему плоды нив? Како же и дани отдасть? како же и препитается с домом своим умиленный? ... Сим же запустевшим, и сам господин села не всю ли тцету принять, и в колико злоба на самого простертися имать?»¹³⁴ Даже если предположить, что автор «Жития» Иосифа не точно передавал слова Иосифа, а развивал и дополнял аргументацию «преподобного», то все равно исходил он в этой аргументации из его воззрений.¹³⁵ Едва ли болгарский агиограф, мало знакомый

¹³² В. Жмакин. Митрополит Даниил... стр. 87.

¹³³ В. П. Адрианова-Перетц. Крестьянская тема в литературе XVI века. — ТОДРА, т. X. М.—Л., 1954, стр. 211.

¹³⁴ Житие Иосифа, составленное Саввой, стр. 98—99; ЧОИДР, 1903. кн. III, отд. II, стр. 22.

¹³⁵ Н. А. Казакова, посвятившая приведенному месту из «Жития» Иосифа специальное исследование, обратила внимание на то, что в до-

с положением русских «тяжарей», сам поставил вопрос о их значении в обществе; скорее следует предположить, что он заимствовал ее из уже сложившейся иосифлянской традиции вопроса. В связи с этим особенно интересно совпадение рассуждений о «тяжарях» в «Житии» Иосифа с известными высказываниями Ермолая-Еразма о «ратаях» как основе благосостояния общества.¹³⁶ По своим взглядам Ермолай-Еразм был весьма близок к иосифлянам: он вел борьбу с ересями; он, как и Иосиф, описывая «скороби» «ратаев», имел в виду только крестьян, зависимых от светских, а не от церковных феодалов.¹³⁷

Социальные воззрения Иосифа Волоцкого оказали, таким образом, значительное влияние на развитие общественной мысли древней Руси. Само собой разумеется, что основой этих воззрений было не отрицание окружавшей волоцкого игумена социальной системы, а стремление укрепить и упрочить эту систему. Ведь и со своими посланиями о «рабах» и «сиротах» Иосиф Волоцкий обращался к феодалам-землевладельцам, надеясь на то, что они выслушают его советы, проявят большую снисходительность к «рабам» и «сиротам» и примут за это «милость от господа бога вседержителя в сем веце, и в будущем царство бесконечное». Вполне определенный классовый смысл имело и приведенное выше рассуждение из «Устава» Иосифа о том, что праздность была предложена Адаму дьяволом, а труд — богом. К образу Адама для решения основных философских вопросов обращались и русские еретики. У вольнодумца XVI в. Ивана Пересветова мы находим даже сходную легенду о дьяволе и об Адаме, но Пересветов считал дьявола родоначальником всякого «порабощения», а Иосиф — родоначальником праздности; еретики выступали против всякого «закабаления», волоколамский игумен прославлял «труд».

шедших до нас произведений волоколамского игумена нет такой аргументации, и пришла поэтому к выводу, что он принадлежит не Иосифу, а автору «Жития» (Крестьянская тема в памяти: ике житийной литературы XVI в. — ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 244). Учтем, однако, что литературное наследство Иосифа дошло до нас далеко не полностью — послания его сохранились в отдельных относительно поздних сборниках (см. ниже, стр. 98—113). В послании вельможе о рабах мы встречаемся с мыслью об опасных последствиях разорения «рабов и сирот», хотя и не в такой развернутой форме, как в «Житии»: «Не токмо не мочно им благая делеса имети и милостыня иным творити, самемь гладом таюше, но ниже злых обычаев удержатися имут, не имущим одежда и пища телеси, и скудость всяких нужных потреб».

¹³⁶ См. указанную статью Н. А. Казаковой (Крестьянская тема..., стр. 245).

¹³⁷ Ср. рецензию А. А. Зимина на т. X ТОДРА: Вопросы истории, 1955, № 6, стр. 153.

Обращенная к «сиротам», монастырским и мирским, проповедь «труда» у Иосифа звучала точно так же, как призыв его единомышленника, участника геннадиевского кружка Вениамина, в «Слове кратком»: «Пастырь же церковный за господина своего временного молиться должен есть, господин же пастыря своего с вещми церковными защищать должен есть, селянин же тружатися и питать обоих».¹³⁸

Но если таковы были воззрения Иосифа и его последователей, то чем же объясняются их выступления в защиту «сирот»? К таким выступлениям их побуждали, конечно, не только отдельные столкновения между духовными и светскими феодалами из-за рабочих рук; здесь была и более широкая причина. Социальный кризис конца XV в. привлекал к себе внимание самых различных идеологов: споры об общественном неравенстве, о том, что в мире одни «множатся в куплях», а другие «оскудевают», велись, как свидетельствует сам Иосиф (в «Сказании» о поклонении различным предметам и в «Уставе»), даже во время церковной службы; «безумные» и «страстные» предлагали, по-видимому, весьма радикальные меры для устранения этого неравенства. Если монастырская реформа Иосифа имела своей целью укрепление монастырей перед лицом еретической критики этого института, то призывы его к землевладельцам «творити благая» своим крестьянам должны были спасти все феодальное общество от появления у эксплуатируемых «злых обычаев».

Какова же была социальная сущность «направления» Иосифа Волоцкого в конце XV в., идеологию какого класса выражало это «направление»? Говоря о социальной сущности «направления» Иосифа, мы должны, как и всегда в подобных случаях, разграничивать субъективные симпатии и воззрения идеологов и объективный смысл их идей. Идеология Иосифа, как и всякая идеология, могла использоваться не только в тех социальных слоях, в которых эта идеология зарождалась.

Социальной средой, породившей идеологию Иосифа Волоцкого, было крупное черное духовенство; исследователи, начиная с Г. В. Плеханова, не раз указывали на принадлежность Иосифа к духовным феодалам, «воинствующим церковникам». Заботами о судьбах монастырей и монастырского хозяйства определялись планы реформы монашества, предложенные Иосифом; ценой строгого личного «нестяжательства» монахов Иосиф хотел спасти самую систему крупных общежительных монасты-

¹³⁸ «Слово кратко», стр. 43.

рей с «селами и вертограды». Интересами духовных феодалов диктовались и заявления волоколамского игумена о праве всякого человека постричься в монахи. Но социальные воззрения Иосифа, сформировавшиеся в ожесточенной борьбе с еретиками, отвечали интересам не одних только духовных феодалов. Предостерегая против излишнего «насилования» крестьян и одновременно резко осуждая «безумных» и «страстных», поднимающих «вопл» о социальном неравенстве, проповедуя «труд» и отвергая «праздность», волоколамский игумен выступал в качестве идеолога класса феодалов в целом, вел борьбу с антифеодальной еретической идеологией.

Особенности идеологии Иосифа Волоцкого в конце XV в. позволяют еще несколько уточнить его характеристику как феодального идеолога. Мы можем указать, какой именно части класса феодалов была в этот период особенно близка проповедь волоколамского игумена. Перейдя в 1479 г. от великого князя к его брату, Иосиф оказался весьма тесно связанным с оппозиционным удельным князем. Связь эта имела для волоколамского игумена свои выгоды. Мы уже указывали, какое сильное сопротивление встречала в конце XV в. монастырская колонизация на черных землях — к 90-м годам сопротивление крестьян почти полностью приостановило рост таких монастырей, как Кириллов или Троицкий. Иосифу с таким сопротивлением встретиться не пришлось — в Волоколамском княжестве не было уже не освоенных феодалами земель, и до конца XV в. до нас не дошло ни одного судного дела Волоколамского монастыря. Но давая определенные преимущества, связь с крупными феодалами накладывала значительный отпечаток на идеологию Иосифа. Рассуждения в одном из «слов» об иконах о «князе-мучителе», послания Нифонту и вельможе Иоанну о смерти князя — все это доказательства того, что в первый период своей деятельности Иосиф Волоцкий выступал как идеолог крупных оппозиционных феодалов, как духовных, так и светских.

V

Вопрос о философско-догматических воззрениях Иосифа Волоцкого и других «обличителей» представляется нам особенно сложным. Если в политических вопросах «обличители» отнюдь не были представителями «официальной» точки зрения, а выступали скорее в роли политических оппозиционеров, если в вопросах церковной организации они, борясь с еретической критикой, противопоставляли ей определенные планы внутренних реформ, то в области догматики их позиция дей-

ствительно была по преимуществу «охранительной». Иосиф и его единомышленники, отвергая еретические учения, защищали официальную церковную догматику в том виде, в каком она сложилась в «творениях святых отцов» греко-православной церкви. Имеют ли их сочинения в защиту этой догматики какое-либо самостоятельное значение и заслуживают ли они специального изучения? Ответ на этот вопрос требует особенно сложной источниковедческой работы по сравнению полемической литературы «обличителей» с обширной «святоотеческой» литературой аналогичного характера. В литературе вопрос этот ставился только в весьма узком плане — как вопрос об оригинальности или неоригинальности «Просветителя» (более ранние сочинения «обличителей», использованные в книге Иосифа, не исследовались историками). Мы уже упоминали об анонимном исследовании «Просветителя», помещенном в казанском «Православном собеседнике» в 1859 г.; автор этого исследования, сопоставив «слова» «Просветителя» с сочинениями Дамаскина и других «отцов церкви», пришел к выводу об абсолютной компилятивности и несамостоятельности этого сочинения: все, за исключением материала, относящегося к современным Иосифу еретикам, «если не прямо взято из других сочинений, то перефразировано».¹³⁹

Мнение о компилятивности «Просветителя», высказанное неизвестным исследователем, было поддержано и другими авторами;¹⁴⁰ однако оно вызвало и возражения. Так, например, Е. Е. Голубинский писал: «Нам приходилось встречать, так сказать, разочарованное мнение о преп. Иосифе, сетования на него, что он обманывает ожидания: возьмешь-де толстую книгу, написанную в начале XVI века, и приходишь в восторг, что такая книга могла быть написана у нас в сейчас указанное время; но станешь читать ее, и восторг исчезает — она оказывается не чем иным, как сбором простых выписок из отцов. Мнение это совершенно несправедливо. Преп. Иосиф богословствует на основании Свящ. Писания и отцов: но разве и может быть дело иначе, и разве нынешние настояще образованные богословы делают не то же самое?»¹⁴¹

Нам нет необходимости подвергать сомнению общую характеристику богословия, данную здесь маститым историком церкви.

¹³⁹ Православный собеседник, 1859, ч. 3, стр. 179.

¹⁴⁰ Ср., например, статью «Об источниках сведений по разным наукам в древнейшие времена» (Православный собеседник, 1860, ч. 1; здесь полностью повторены выводы из статьи о «Просветителе»).

¹⁴¹ Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 2-я половина. — ЧОИДР, 1916, т. IV, стр. 220—221.

Своеобразие этой дисциплины действительно заключается в том, что для нее ссылка на авторитет (в данном случае «святоотеческий») имеет значение доказательства — в этом отличие богословия от всякой науки, естественной или гуманитарной, где ссылка на авторитет никогда доказательного значения не имеет. Но даже в рамках богословия возможна большая или меньшая самостоятельность автора — самостоятельность не в догмах, а в аргументации, в обосновании тех или иных догм и в некоторых вторичных по отношению к догмам выводах и обобщениях.

Можно ли говорить о самостоятельности Иосифа и других «обличителей» в этом смысле? Относя Иосифа к «консерваторам» и «представителям формального направления», исследователи считали, что «оригинальные воззрения» могли появляться в его сочинениях только вследствие недоразумения и недостаточно разборчивого отношения к источникам: «совершенно независимо от себя Иосиф наряду с вполне истинными приводит и такие воззрения, которые никаким образом не могут быть признаны вполне за истинные». К числу таких «неистинных», т. е. неортодоксальных, воззрений Иосифа В. Жмакин относил, например, его «догматическое учение о прехищении или коварстве божием», изложенное в 4-м «слове» «Просветителя».¹⁴² Но учение это не может считаться плодом собственного творчества Иосифа — оно содержится в сочинениях Григория Омийского (Гимиарского), греческого церковного деятеля VI в.,¹⁴³ и, что для нас особенно важно, оно появляется в сочинениях Иосифа относительно поздно. В отличие от 5—11-го «слов» «Просветителя», 4-е «слово» не имеет источников в его более ранних отдельных сочинениях, и мы можем полагать, что оно было написано Иосифом уже в 1502—1504 гг., при создании его книги (первой редакции) в целом. В пользу этого говорит уже отмеченная исследователем явная близость между учением о «коварстве божием» и другим учением Иосифа — о необходимости «благопремудростных» и «богонаученных коварств»

¹⁴² В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 17—18; ср. его же статью «Иосиф» в «Русском биографическом словаре» (том «Ибак-Ключаров», СПб., 1897, стр. 332); ср. также: А. С. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, ч. 1. СПб., 1882, стр. 238.

¹⁴³ Ср.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 2-я половина, стр. 220, прим. 1; В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 346—347. Б. Васильев (Б. Васильев, рукопись, стр. 705—717) указывает также параллели к этим высказываниям Иосифа в толковании Иоанна Златоуста на Евангелие Матфея и в главах XIV и XVI Пандектов Никона Черногорца

при борьбе с еретиками.¹⁴⁴ «Слово» о «благопремудростных коварствах» было написано Иосифом в 1504—1505 гг. и включено затем в пространную редакцию его книги в качестве 14-го «слова»; после окончательного осуждения еретиков на соборе 1504 г. Иосиф проповедовал различные «коварства» для разыскания и «испытывания» тайных вольнодумцев. Здесь перед нами, таким образом, «догматическое учение», связанное с временем разгрома еретического движения.

Значительно больший интерес представляют для нас богословско-полемические сочинения Иосифа, написанные в период его борьбы с еще не разгромленными еретиками. Среди этих сочинений в первую очередь должны быть исследованы «слова» в защиту поклонения иконам и «сказания» о несостоявшемся в 1492 г. конце мира, включенные впоследствии в «Просветитель» в качестве 5—7-го и 8—10-го «слов».

В какой степени аргументация Иосифа в этих сочинениях была оригинальна? В литературе, как мы указывали, уже делались попытки сопоставить интересующие нас «слова» и «сказания» (в той редакции, в которой они помещены в «Просветителе») со «святоотеческой» литературой. Первая попытка сопоставления сочинений Иосифа с патристикой принадлежала анонимному автору статьи в «Православном собеседнике»; отдельные наблюдения подобного характера были сделаны Т. Шпидликом. Но наиболее широко и плодотворно такое сопоставление было произведено в исследовании (студенческом сочинении) Б. Васильева, написанном в 1911/12 г., но до сих пор не увидевшем света.¹⁴⁵ Мы суммируем данные всех этих работ (проверенные нами по источникам).

Первое «слово» Иосифа в защиту икон (6-е «слово» «Просветителя») почти не находит соответствий в известных нам патристических сочинениях. Вопреки утверждению автора статьи в «Православном собеседнике», будто «слово» это написано «по руководству слов св. Иоанна Дамаскина об иконопочитании», оно не содержит ни одного прямого заимствования из Дамаскина: сходно у обоих авторов (не буквально, а по содержанию) только сравнение иконопочитания с поклонением

¹⁴⁴ Ср.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 2-я половина, стр. 220; Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, Антифеодальные еретические движения..., стр. 119, прим. 51.

¹⁴⁵ Единственное упоминание статьи Б. Васильева в литературе см.: Труды Киевской духовной академии, 1912, декабрь, Прилож., стр. 396 и сл. Статья Б. Васильева не было известна Т. Шпидлику (сделавшему наблюдения, полностью совпавшие с наблюдениями Б. Васильева) и стала известна нам только в настоящее время (по микрофильму с рукописи).

«в ветхом законе» таким «от рук человеческих сотворным вещем», как скиния и каменные скрижали. Незначительное совпадение обнаруживается между текстом «слова» и «Словом Козмы пресвитера» против еретиков.¹⁴⁶

2-е «слово» в защиту икон — «Сказание» о поклонении различным предметам (7-е «слово» «Просветителя») — представляет собой весьма обширное религиозно-назидательное сочинение; при составлении этого «слова» Иосиф действительно использовал ряд патристических источников. Из главы 13 книги IV «Богословия» Иоанна Дамаскина (но не в переводе Иоанна экзарха Болгарского, а в каком-то другом, неизвестном нам переводе)¹⁴⁷ заимствовано Иосифом рассуждение о поклонении «святым божим тайнам». Более или менее близко к 15-й главе «Богословия» (особенно евангельскими цитатами) рассуждение Иосифа о поклонении святым; к 12-й главе «Богословия» (хотя опять, по-видимому, не в переводе Иоанна экзарха Болгарского) восходит часть рассуждения о «поклонении на восток».¹⁴⁸ Текст Иосифа, в котором доказывается важность молитвы в церкви, совпадает с текстом Иоанна Златоуста в сохранившемся до нас древнерусском переводе «Маргарита» (включенном впоследствии в Великие Четию Миней).¹⁴⁹ Заключительная часть 2-го «Слова», посвященная перечислению добродетелей доброго христианина, заимствована из «Стословца» Геннадия,

¹⁴⁶ Источники... стр. 326, 332, 334; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 347—441 (три защитительных «слова» против отвергающих святые иконы); Козмы Пресвитера Слово на еретики. — ПДПИ, CLXVII. СПб., 1907, стр. 25; ср.: Б. Васильев, рукопись, стр. 771.

¹⁴⁷ Источники... стр. 328—339; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 309—313; ср.: «Богословие» св. Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского. М., 1878, стр. 262 и сл. А. С. Архангельский (К изучению древнерусской литературы. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. СПб., 1888, стр. 98 и 109) указывает только два славянских перевода «Богословия»: перевод Иоанна экзарха Болгарского и перевод Курбского середины XVI в. Цитата Иосифа ведет к какому-то иному (полному или отрывочному) переводу.

¹⁴⁸ Источники... стр. 340—342; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 318—320. Б. Васильев (Б. Васильев, рукопись, стр. 791) отмечает, что в данном случае у обоих авторов совпадают только цитаты из священного писания, да и то далеко не все (Источники..., стр. 343; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 308; ср. «Богословие» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского, стр. 259).

¹⁴⁹ Источники... стр. 352—356; ВМЧ, сент. 14—24, стлб. 836, 833, 844—845, 807, 809, 807—808, 970, 971, 981—982, 977, 972, 977, 976, 976—977, 982, 879. Характерно, что Иосиф здесь не просто переписывает текст Златоуста, а сложнейшим образом переставляет и редактирует его (исключая, например, ненужное ему рассуждение о том, что молитва не менее важна, чем церковная беседа). Ср.: Б. Васильев, рукопись, стр. 812—842; Т. Špidlik, Joseph de Volocolamsk, стр. 22 и 104.

«Поучения отца к сыну», поучений Василия Великого и других поучительных памятников православной литературы, входивших в сборники типа «Златой Чепи».¹⁵⁰

3-е «слово» в защиту икон (5-е «слово» «Просветителя») содержит только (в начальной части) небольшое заимствование из Козмы Пресвитера.¹⁵¹

1-е и 2-е «Сказания» о «скончании седьмой тысячи» (8-е и 9-е «слова» «Просветителя») обнаруживают небольшие совпадения с «Богословием» Иоанна Дамаскина¹⁵² и «Маргаритом» Иоанна Златоуста;¹⁵³ общий объем этих совпадений не превосходит половины страницы. 3-е «Сказание» (10-е «слово») наиболее оригинально; только примеры употребления настоящего времени в значении будущего сходны здесь с одним из «слов», помещенных в «Изборнике» Святослава 1073 г.¹⁵⁴ Автор статьи в «Православном собеседнике» говорит, правда, что «слово» в защиту Ефрема Сирина (10-е «слово») «составлено исключительно из текстов свящ. писания и выписок из творений св. Ефрема, так что собственно Иосифу принадлежат только вступление и вывод».¹⁵⁵ Но «слово» это и имело целью доказать идентичность эсхатологических предсказаний Ефрема с такими же пророчествами в «писании»; иначе, чем Иосиф, здесь не мог бы аргументировать ни один «настояще образованный богослов» нового времени.

Сопоставление полемических «слов» и «сказаний» Иосифа с их источниками обнаруживает любопытную закономерность: заимствованными из патристической литературы оказываются главным образом «назидательные» разделы в сочинениях воколамского игумена; для большинства мест полемического характера, содержащих аргументацию по тому или иному спорному вопросу, мы пока источников не знаем. Заимствовав у Да-

¹⁵⁰ Источники... стр. 357—359; Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, под ред. А. И. Пономарева, в. III. СПб., 1897, стр. 19, 21, 35; ср. также: Творения Василия Великого, ч. 5. Сергиев Посад, 1892, стр. 47; Б. Васильев, рукопись, стр. 857—880.

¹⁵¹ Источники... стр. 360—361; Козмы Пресвитера Слово на еретики, стр. 1; ср.: Б. Васильев, рукопись, стр. 755.

¹⁵² Источники... стр. 394 и 396; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 334 и 336; ср.: «Богословие» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна ексарха Болгарского, стр. 259 и 322. Б. Васильев не усматривает совпадения между 8-м «словом» и «Богословием» Дамаскина (Б. Васильев, рукопись, стр. 841, прим. 2).

¹⁵³ Источники... стр. 398 и 405—406; ВМЧ, сент. 14—24, стлб. 1063 и 790; ср.: Б. Васильев, рукопись, стр. 881—910.

¹⁵⁴ Источники... стр. 413—414; Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г., изд. ОЛДП. СПб., 1880, лл. 212 об.—213 об.

¹⁵⁵ Православный собеседник, 1859, ч. 3, стр. 170.

маскина рассуждение о том, что «не подобает пытати» смысл божественного писания, Иосиф на практике неоднократно «пытает» и истолковывает смысл писания. Так, в первом из «слов» об иконах (6-м «слове» «Просветителя») мы находим чрезвычайно любопытное рассуждение (отсутствующее у Дамаскина), что бог предписал Моисею не творить «всякого подобия», но не запретил «никогого же подобия» и что, следовательно, некоторые виды «подобия» (например, иконы) заслуживают сотворения и почитания. В 3-м «слове» об иконах Иосиф предлагает логическое истолкование целой серии противоречивых высказываний священного писания: Христос говорит, что будет судить живых и мертвых, и сам же утверждает, что никого не судит; апостолы утверждали, что богу «приятен» всякий, делающий добро, и они же говорят, что «спастись» можно только во Христе, и т. д. Волоколамский игумен прежде всего обращает внимание на общий контекст того или иного высказывания: «Божественная бо писания многожды таже глаголють и о тех же, но разум не той же имуть времени ради и лица ради». При «пръвом пришествии» Христос пришел не судить, «но спасти мир»; судить же он будет во «втором пришествии»; богу был «приятен» всякий, делающий добро, до воплощения Христа, после воплощения ему «приятны» только христиане.¹⁵⁶ От этих противоречий автор переходит к главному вопросу, поставленному еще в его раннем послании о троице и стоящему в центре 3-го «слова» об иконах: почему «отцы церкви» иногда говорят, что Аврааму у дуба мамврийского явился бог в трех лицах (ветхозаветная троица), иногда — что это был бог и два ангела, иногда — что это были три ангела? Дело, оказывается, в своеобразии библейской терминологии: бог «множицею» (неоднократно) «и аггелом нарицается, и человеком нарицается», но не наоборот: «аггел же не может себе богом нарещи». Приведя ряд библейских примеров именованья бога «аггелом», Иосиф настаивает на том, что Аврааму явилась троица «в аггелском подобии».¹⁵⁷

Сходной «филологической» работой пришлось заняться волоколамскому игумену в «сказаниях» о «скончании седьмой тысящи» для того, чтобы объяснить, почему конец мира, который, по словам апостолов и «отцов церкви», должен был уже начаться, тем не менее до сих пор не наступил. Иосиф объясняет это противоречие тем, что «обычно есть божественному писанию о грядущих, яко настоящих глаголати», и привел в до-

¹⁵⁶ Источники... стр. 366—369.

¹⁵⁷ Там же, стр. 370—372.

казательство ряд библейских текстов. Вместо того чтобы сказать, что господь «призовет землю», писание, по словам Иосифа, говорит — «уже призва», вместо «глаголет» — «уже глагола», вместо «книги разгнутся» — «уже разгнушася» и т. д. «Яко же глаголет инде: „И рече бог Адаму: Во онь же день снесите от древа, смертию умрета“. Что убо, в той ли день умроста? Никако же, но жисть девять сот лет и множае по дни том!.. — поясняет Иосиф. — И многа такова в божественых писаниих обрящеши». Часть из приведенных Иосифом примеров приводится уже в статье «Какое разбойник прежде встания влезе в породу» в «Изборнике» Святослава, но там эти примеры менее многочисленны и, главное, не связаны с общим тезисом, что «обычно есть божественному писанию о грядущих, яко настоящих глаголати».¹⁵⁸

Во всех этих случаях, как мы видим, Иосиф Волоцкий не ограничивается простой ссылкой на библейский текст, он прибегает к логике, к рациональному осмыслению этого текста. Используя логику для истолкования религиозной догмы, волоколамский игумен не был, конечно, совершенно одинок среди средневековых богословов. Соединение логики с богословием было свойственно многим церковным писателям Византии и Западной Европы, именно это соединение и порождало схоластику, своеобразную религиозную науку средневековья. Отрицательная роль схоластики в истории человеческой культуры отчетливо определилась в эпоху Возрождения, когда в противовес ей появилась подлинная наука, основанная на экспериментальном изучении природы; именно с этого времени термин «схоластика» получил тот осудительный характер, который он сохранил до настоящего времени. Но до эпохи Возрождения роль схоластики была более сложной. Признавая необходимость объяснения мира с помощью разума, схоластика до известной степени содействовала распространению школьного образования и развитию таких наук, как логика, грамматика и т. д. Значение схоластики в развитии русской культуры совершенно не учтено в исторической науке — появление ее на русской почве истории относят лишь к XVII в. (Славяно-греко-латинская академия);¹⁵⁹ но в XVII в. схоластика в За-

¹⁵⁸ Источники..., стр. 413—414; Изборник великого князя Святослава... л. 213, столб. 1; л. 213 об., столб. 2.

¹⁵⁹ Ср.: О. Трахтенберг. Общественно-политическая мысль в России в XV—XVII в. — Сб. «Из истории русской философии». М., 1951, стр. 83—87. О. Трахтенберг полагает, что иосифляне, якобы «беспорядочно нагромождавшие цитаты» в полемике, отрицали «право разума участвовать в делах веры»; он противопоставляет их в связи с этим Зиновию

падной Европе уже стала синонимом мракобесия, а экспериментальная наука начинала зарождаться и в России. Богословско-полемические труды Иосифа Волоцкого позволяют говорить о существовании схоластики в России и в более ранние времена. Как и другие средневековые схоласты, русские «обличители ереси» понимали, что для распространения богословского образования необходимы и некоторые другие виды научных знаний. С этим связана, на наш взгляд, и «просветительская» деятельность кружка Геннадия — перевод популярной средневековой грамматики Доната, борьба Геннадия за распространение школьного образования и т. д.

Узкий и ограниченный характер этого «просветительства» достаточно очевиден — «обличители» сами подчеркивали связь его с борьбой против еретиков. Борясь с вольнодумцами, критиковавшими учение господствующей церкви с рационалистических позиций, Иосиф не мог не следовать в целом ряде случаев за аргументацией своих противников: еретики обратили внимание на ряд вопиющих противоречий в учении церкви — Иосиф был вынужден как-то эти противоречия объяснить. Конечно, «рационализм» «обличителя» имел мало общего с рационализмом его противников: еретики готовы были отвергнуть авторитет «предания» и даже «писания» во имя здравого смысла; Иосифу логические выводы нужны были для подтверждения непререкаемости религиозной догмы. Характерно в связи с этим, что наиболее интересные образчики логической аргументации Иосифа мы обнаруживаем как раз в тех его «словах» и «сказаниях», которые были созданы в ходе непосредственной полемики с еретиками; менее оригинальны остальные разделы «Просветителя», созданные в начале XVI в., при написании всей книги в целом.¹⁶⁰ Логическое осмысление «божественной

Отенскому, полемисту XVI в. (там же, стр. 82). Приведенные примеры богословской полемики из «Просветителя» свидетельствуют о том, что такой взгляд на полемические приемы Иосифа не вполне верен: обычные для церковников декларации о бессилии разума не мешали Иосифу обращаться к логическим аргументам.

¹⁶⁰ Почти никаких оригинальных аргументов мы не встречаем, например, в 1-м «слове» «Просветителя»: доказательство троичности бога, основанное на библейских словах «сотворим человека по образу нашему» (вместо «сотворю»; «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Казань, 1904, стр. 62—66), встречается в сочинениях Василия Великого («Шестоднев» Василия Великого, беседа 9.—Творения Василия Великого, ч. I. М., 1872, стр. 171—173); встречается оно и в книге «Сильвестр», известной еретикам (ВМЧ, янв. 1—6. М., 1910, стлб. 104—119); косвенные аргументы (трократное «свят, свят, свят», отнесение свидетельства псалмов к Христу, а не к Соломону) совпадают с «Толковой палеей», использованной в «Слове на жидов и еретиков» Саввой («Просветитель», 1904,

литературы» в «обличительных» сочинениях конца XV в. — прямое следствие полемики с еретиками.

С этой же полемикой связана и другая особенность идеологии Иосифа и его единомышленников — их необычная по тем временам снисходительность к «латинянам» (католикам) и даже прямое сотрудничество с ними. «Латинство» «обличителей» уже обратило на себя внимание исследователей — этому вопросу посвящены специальные работы А. Д. Седельникова и Н. П. Попова; об этом же писал и И. Денисов.

Однако характер этого «латинства» исследователи представляют себе по-разному. А. Д. Седельников говорит лишь о «вероисповедном наступлении» католиков, получившем выражение в ряде письменных памятников конца XV в. (рассказ об испанской инквизиции, «Слово кратко», геннадиевская Библия и т. д.), и связывает это наступление только с Геннадием.¹⁶¹ И. Денисов также ограничивается материалом, относящимся к Геннадию, и признает, что Иосиф оставался вне «густой латинской атмосферы», окружавшей Геннадия, хотя и полагает, что он был проникнут латинизмом под влиянием новгородского архиепископа.¹⁶² Н. П. Попов, напротив, считает всю деятельность «обличителей» делом рук ордена доминиканцев, который, «став за спиной Геннадия Гонозова, надо думать, руководил его действиями, а через него и работой Иосифа Санина».¹⁶³ При этом аргументация Н. П. Попова представляется чрезвычайно мало убедительной. Главным доказательством «латин-

стр. 73; ЧОИДР, 1903, кн. III, отд. II, стр. 3); даже опровержение взгляда на дух святой как на «дух» бога, сходный с человеческим дыханием, разливающимся «на воздухе» (в котором на первый взгляд весьма соблазнительно видеть полемику с реальной аргументацией противников Иосифа), не принадлежит Иосифу, а заимствовано им из Иоанна Дамаскина («Просветитель», 1904, стр. 81—82; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 163—165).

¹⁶¹ А. Д. Седельников. Очерки католического влияния... стр. 16—19.

¹⁶² E. Denisoff. Aux origines de l'église russe autocéphale, стр. 80—82. В доказательство связи Иосифа с доминиканцем Вениамином И. Денисов приводит один аргумент: он указывает на возможную связь между Соборным ответом 1503 г. о монастырских имуществах, написанным при участии Иосифа, и «Словом кратким», написанным, как он полагает, в 1505 г. И. Денисову, однако, осталась неизвестной работа А. Д. Седельникова, передатировавшего «Слово кратко» 1497 годом. Другое наблюдение И. Денисова — то, что сочинение Николая Люева в защиту унии было адресовано брату Иосифа Вассиану, — само по себе довольно интересно, но, как признает сам автор, не дает никаких доказательств того, что «Иосиф или Вассиан симпатизировали этому предложению».

¹⁶³ Н. П. Попов. Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе, стр. 229.

ства» Иосифа и иосифлян этот исследователь считает обнаруженный им Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе (из Великих Четий Миней). Однако Н. П. Попову не удалось доказать ни связи этого извода с Иосифом, ни его «латинского» характера. Иосиф действительно, как показал автор, интересовался Повестью о Варлааме и Иоасафе и даже заимствовал одно место из нее для своего «Сказания о новоявившейся ереси», но место это было взято как раз не из Афанасьевского извода Повести, а из более ранней редакции.¹⁶⁴ Никак не может служить доказательством связи Афанасьевского извода Повести с Иосифом Волоцким пропуск в нем (по сравнению с ранней редакцией) места об отказе монахов от всех «красных и сладких» вещей, «злата и сребра» и раздаче царевичем Иоасафом богатства нищим: вопреки крайне прощенному взгляду Н. П. Попова, Иосиф вовсе не был принципиальным защитником «злата и сребра»;¹⁶⁵ напротив, он, как мы знаем, требовал от монахов полного отказа от всякого личного имущества. Поскольку нет никаких доказательств связи Афанасьевского извода Повести с Иосифом, нам нет необходимости подробно разбирать вопрос о «латинских» чертах этого извода; но и здесь аргументация Н. П. Попова представляется нам крайне натянутой и сомнительной.¹⁶⁶ Католические черты Н. П. Попов усматривал и в иосифлянской «Сводной кормчей»,

¹⁶⁴ Там же, стр. 204—207. Единственное совпадение «Сказания» с Афанасьевским изводом, обнаруженное Н. П. Поповым, — образ «ластолиц», встречающийся в обоих памятниках в применении к разным лицам.

¹⁶⁵ Н. П. Попов. Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе, стр. 207—214. Совершенно фантастический характер имеет истолкование Н. П. Поповым другого пропуска — о египетских богах; автор предполагает, что «рассказы о египетских богах были выброшены затем, чтобы не прибавлять воды на мельницу еретиков, которые, по словам Иосифа, „прилежашу к многим баснотворениям“» (стр. 212).

¹⁶⁶ Так, слова Афанасьевского извода о монахах, что никто не смеет «возбранити им» вход в царствие небесное, Н. П. Попов считает выражением католического учения, согласно которому внешнее действие способно вызвать благодать; так же мотивируется и пропуск места о том, что монахи действовали «божьей волею»; пропуск упоминания о св. духе объясняется тем, что, «по представлению римского католика, возрождение христианства находится всецело в руках иерархии с папой во главе», и т. д. (стр. 215—218). Едва ли какой-нибудь католический богослов согласится с той интерпретацией «латинства», которую дает здесь Н. П. Попов. Характерно, что католик Т. Шпидлик утверждение Иосифа Волоцкого (в его «Уставе»), будто человеческие действия способны вызвать благодать, считает «полупелагианством», характерным именно для «византийской теологической традиции» (Т. Spidlik. Joseph de Volocolamsk. стр. 32—33).

хотя единственным аргументом служили для него в данном случае теократические тенденции этого памятника и перевес в нем «предания» над «писанием».¹⁶⁷ Наконец, Н. П. Попов склонен был даже «Просветитель» связывать с доминиканцем Вениамином и «партией доминиканцев», полагая, что стройная аргументация этого памятника едва ли могла принадлежать «Иосифу, простому начетчику, не получившему сколько-нибудь основательного школьного образования». Он обратил при этом внимание на то, что цитата из Библии в 1-м «слове» «Просветителя» (Иер., XXX, 6—7) совпадает с геннадиевской Библией и восходит к латинской «Вульгате». Поскольку геннадиевская Библия была составлена перед 1499 г., а «Просветитель», по его мнению, около 1491 г., Н. П. Попов сделал отсюда вывод об общности «лаборатории» Иосифа и Вениамина.¹⁶⁸ Мы, однако, знаем, что «Просветитель» в целом был создан не в 1491 г., а в 1502—1504 гг. Использование в 1-м «слове» геннадиевской Библии 1499 г. вновь подтверждает эту датировку и поздний характер 1-го «слова», но ничего не говорит о «латинстве» Иосифа.

Каково же было действительное отношение «обличителей» к католицизму и были ли они связаны с католиками? В кружке Геннадия, несомненно, видную роль играли униаты Траханиоты и католик Вениамин, но из этого факта нельзя еще заключить об униатских наклонностях самого новгородского владыки. Единственный русский памятник, свидетельствующий о склонности «российских славян» к унии, относится, как признает А. Д. Седельников, ко времени женитьбы Ивана III на Софии Палеолог и не имеет, следовательно, никакого отношения к Геннадию, появившемуся в Новгороде значительно позже. Литературные памятники, созданные Траханиотами и Вениамином, в основном непосредственно связаны с конкретными нуждами русской церкви — с борьбой против еретиков («О летах седьмой тысящи», рассказ об инквизиции) и секуляризационных планов Ивана III («Слово кратко»). «Латинские» черты в этих памятниках были скорее своеобразной идеологической «контрабандой» со стороны католиков, чем результатом сознательной деятельности Геннадия. Сам же новгородский владыка, по видимому, не был сторонником унии; во всяком случае никаких доказательств подобных наклонностей с его стороны нет. Напротив, когда католические «серии черньци» из Юрьева-Дерпта

¹⁶⁷ Н. П. Попов. Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе, стр. 222—223.

¹⁶⁸ Там же, стр. 223, прим. 1.

(ободренные, может быть, слухами о «латинских» связях владыки) обратились к псковичам с прямым предложением унии; представители Геннадия его «благословением» высказали «студным латынам» все обычные обвинения по их адресу (служба на «опресноках», «беззаконное введение» «двух духов» и т. д.) и категорически отвергли соединение вер.¹⁶⁹

Еще менее склонен был к униатству Иосиф Волоцкий. Вопреки мнению И. Денисова об отсутствии в трудах Иосифа «обидных замечаний» по адресу католиков,¹⁷⁰ мы находим в «Сказании» о поклонении различным предметам (7-м «слове» «Просветителя») целый раздел, направленный против взглядов «латынская мудрствующих еретиков». Опровержение этих взглядов построено в весьма острой полемической манере; перед нами, очевидно, живая и важная для волоколамского игумена полемика. Иосиф заявляет даже, что утверждения его противников «латин» порождены «языком калным и плотию скврною». В этих достаточно «обидных замечаниях» довольно трудно видеть признак какого-либо сочувствия к католикам.¹⁷¹

Но если «обличители» вовсе не склонны были к унии с католиками, то чем же объясняется активное сотрудничество Геннадия (а через него и Иосифа) с «латинами» — сотрудничество, которое, несомненно, выглядело предосудительным на фоне резко анти-«латинской» позиции, занятой Иваном III со времени борьбы с Литвой за Новгород? Причина здесь заключалась, очевидно, не в догматической близости Иосифа и его сторонников к католикам, а в определенном схождении между ними в практических вопросах. Борьба за интересы русской феодальной церкви ставила перед Иосифом и его сподвижниками такие проблемы, которые были хорошо знакомы католикам. Русские церковники мечтали о физической расправе над

¹⁶⁹ АИ, т. I. СПб., 1841, № 286, стр. 522.

¹⁷⁰ E. Denisoff. Aux origines de l'église russe autocéphale, стр. 80.

¹⁷¹ Источники..., стр. 348—351. Автор статьи в «Православном собеседнике» утверждал, что раздел, направленный против «латин», заимствован Иосифом из полемического сборника против «латин», дошедшего до нас, в частности, в одном из соловецких списков (ГПБ, Сол. 1040/930; см.: Православный собеседник, 1859, ч. 3, стр. 165—166); вывод этот принимал и Б. Васильев, использовавший также «Поучение Германа» по киевскому списку (Б. Васильев, рукопись, стр. 808); ср. также T. Spidlik. Joseph de Volokolamsk, стр. 24. Но сопоставление «Сказания» со сборником Сол. 1040/930 не подтверждает вывода, сделанного автором статьи в «Православном собеседнике»: даже цитаты из «отцов церкви», содержащиеся у Иосифа, не совпадают с соответствующими цитатами сборника (лл. 162—167): у Иосифа они несравненно короче, приведены в ином порядке и в ряде мест отличаются по переводу; те же аргументы, которые даны у Иосифа без ссылки на источник, совсем отсутствуют в сборнике.

еретиками — Траханиоты доставляли им материал об испанской инквизиции; они собирали доказательства в защиту имущественных прав церкви — на помощь им приходил Вениамин с «даром Константина» и другими аргументами, давно подобранными в католической литературе; тот же Вениамин оказывался полезным Геннадию и в составлении (в противовес еретикам) полного библейского кодекса. Враждебно относясь к «латинянам», Иосиф, однако, мог учитывать их опыт в деле организации монашества¹⁷² и даже в полемике с еретиками.

Характеризуя воззрения Иосифа Волоцкого и его единомышленников, невозможно ограничиться указанием на их ортодоксальную позицию в религиозных вопросах и консерватизм. «Обличители» не только упорствовали в определенных религиозных воззрениях, но вели за эти воззрения ожесточенную борьбу, в ходе которой им приходилось маневрировать, предлагая некоторые реформы в церковно-монастырском укладе и выдвигая новые аргументы в защиту традиционной догматики и культа. Если новгородско-московскую ересь конца XV в. можно считать предреформационным движением, то направление Иосифа Волоцкого представляет собой своеобразную раннюю контр-реформу на русской почве.

VI

Второй период деятельности Иосифа Волоцкого гораздо лучше освещен в литературе, чем первый. Два первых десятилетия XVI в. (Иосиф умер в 1515 г.) — это время сложения иосифлянства в той форме, в которой это движение обычно рисуется в историографии, время союза иосифлян с великокняжеской властью и превращения их в идеологов официальной церкви.

Важнейшим историческим фактом, отделяющим первый период деятельности Иосифа от второго, было падение еретического движения в начале XVI столетия. Время Василия III не знает таких крупных движений, как новгородско-московская ересь конца XV в. В обстановке некоторого ослабления антифеодальной борьбы обостряется борьба внутри класса феодалов,

¹⁷² Историки иногда упоминают о том, что Иосиф Волоцкий ссылался в своем «Уставе» на опыт католических монахов-бенедиктинцев (ср.: Б. А. Рыбаков. Воинствующие церковники, стр. 28; E. Denisoff. Aux origines de l'église russe autocéphale, стр. 80). Но Иосиф ссылался не на современных ему бенедиктинцев, а на их патрона — св. Бенедикта (Венедикта; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 510), который почитался как святой в православной церкви (его житие содержится в ВМЧ под 13 марта).

получившая выражение в делах Берсеня-Беклемишева, Максима Грека, Вассиана Патрикеева, в столкновениях Василия III с последними представителями удельного княжья, в том числе со своими братьями.

Поворотным моментом в истории взаимоотношений иосифлянства с великокняжеской властью следует считать церковные соборы начала XVI в., отвергнувшие планы секуляризации монастырских земель и осудившие еретиков. История этих соборов известна очень плохо. Когда происходило обсуждение вопроса о церковных землях? Н. М. Карамзин и некоторые другие историки считали, что собор о церковных землях был связан с секуляризацией земель в Новгороде в 1499 г., и относили этот собор к 1500 г.¹⁷³ Однако в источниках сохранилось указание на то, что попытка «отнимати села у святой церкви и у монастырей» была сделана на соборе, созванном «попов ради иже дръжаху наложницы», т. е., очевидно, на соборе 1503 г., обсуждавшем вопрос о вдовых попах.¹⁷⁴ Исходя из этого, большинство исследователей относит обсуждение вопроса о секуляризации церковных земель к 1503 г. Кому принадлежала инициатива в постановке этого вопроса? Здесь также нет полной ясности. Большинство историков опирается в данном случае на так называемое «Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей»¹⁷⁵ и полагает на основании этого источника, что вопрос об отнятии «сел» у монастырей был поднят Нилом Сорским и другими нестяжателями. Однако другие источники излагают историю спора о церковных землях иначе. В так называемом «Собрании Васьяна на Иосифа игумена Волоцкого» — полемическом диалоге между Вассианом и Иосифом — говорится (от имени Иосифа), что вопрос этот поднял «князь великий Иван Васильевич всея России», который «въсхоте отнимать села у святой церкви и монастырей».¹⁷⁶ «Царскому повелению» приписывает постановку вопроса «монастырем села и нивы, аще не приатна суть» также и «Житие» Иосифа, составленное Львом Филологом.¹⁷⁷ Наиболее ранний и достоверный источник (к сожалению, дошедший до нас без какого-либо

¹⁷³ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VI. СПб., 1892, стр. 229—230.

¹⁷⁴ Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 206. Здесь говорится, что Иван III собрал собор «во второе лето»; это выражение А. С. Павлов объясняет как сокращение от «второе на десять», т. е. 7012 (1503) г. (ср.: там же, стр. 206, прим. 1).

¹⁷⁵ Прибавления к творениям св. отцов, ч. X, стр. 505; см. ниже, стр. 366.

¹⁷⁶ Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 206.

¹⁷⁷ Житие Иосифа, составленное неизвестным, стр. 115; ЧОИДР, 1903, кн. III, отд. II, стр. 37.

вступительного «сказания») — соборный ответ о праве монастырей держать села — знает только две стороны в этом споре: великого князя, с одной стороны, и митрополита «со всем священным собором» — с другой.¹⁷⁸ Участие Иосифа Волоцкого и Нила Сорского в начале XVI в. в спорах о церковном землевладении вполне вероятно,¹⁷⁹ однако никаких прямых свидетельств этого участия ни у того, ни у другого мы не встречаем.¹⁸⁰

Если участие Иосифа Волоцкого в соборе 1503 г. представляется нам недоказанным и проблематичным, то зато совершенно несомненна его роль в соборе 1504 г., осудившем и пославшем на костер московских и новгородских еретиков. В течение многих лет Иосиф подготовлял расправу с вольнодумцами. Опасаясь, что, как и в 1490 г., дело ограничится только анафемой и вы-

¹⁷⁸ См. ниже, стр. 322—326.

¹⁷⁹ Ср. нашу статью в сб.: ТОДРА, т. XIII, М.—Л., 1956, стр. 129—130 и 137. А. А. Зимин, справедливо считая «Письмо о нелюбках» поздним и недостоверным источником, полагает, что всякое даже частичное использование этого источника невозможно; предположение автора этих строк, что речь Иосифа, приведенная в «Письме», могла отражать кулуарные высказывания волоцкого игумена, представляется А. А. Зимину непоследовательным и маловероятным: «автор, измысливший факт произнесения Иосифом Саниным речи на соборе 1503 г., мог и не искать для нее материала в каких-то нам неизвестных высказываниях волоцкого игумена» (см. ниже, стр. 376). Такая точка зрения А. А. Зимина, несомненно, имеет основанием его взгляд на «Письмо о нелюбках» как источник не только поздний, но и написанный «далеко не в благожелательном тоне» по отношению к Иосифу; автор «Письма о нелюбках», по мнению А. А. Зимина, обвиняет Иосифа в «ложном доносе» на белозерских старцев (см. ниже, стр. 375; ср.: А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 170—171). Однако, обратившись к опубликованному ниже тексту «Письма о нелюбках», мы можем убедиться, что оценка этого источника, данная А. А. Зиминим, неверна: независимо от того, было ли обвинение белозерских старцев в ереси, выдвинутое Иосифом Волоцким под влиянием Нила Полева и Дионисия Звенигородского, справедливым или нет, автор «Письма» (писавший, как отмечает А. А. Зимин, как раз под влиянием Нила Полева и Дионисия) считал его не ложным, а истинным (см. ниже, стр. 367—368). Если же полагать, что «Письмо» написано иосифлянином середины XVI в., не стремившимся дискредитировать Иосифа тенденциозным изложением его взглядов, а напротив, пытавшимся восстановить точку зрения своего учителя, то использование им каких-то материалов (письменных или устных) становится весьма вероятным. Заметим кстати, что и сам А. А. Зимин в нескольких местах привлекает «Письмо о нелюбках» в качестве исторического источника (см. ниже, стр. 371, прим. 5 и прим. 8).

¹⁸⁰ А. С. Павлов (Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, ч. 1, стр. 40), а вслед за ним А. А. Зимин (О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 169) считают, что Иосиф составил главную часть Соборного ответа 1503 г. Предположение это, однако, пока нельзя считать доказанным.

нужденным покаянием еретиков, Иосиф обвинил своих противников не просто в ереси, а в «отступничестве», полном отходе от христианства, доказывая, что отступников (в отличие от еретиков) следует казнить даже в случае покаяния. Инквизиторская деятельность волоколамского игумена получила отражение не только в уже известных нам памятниках первого периода его деятельности — посланиях архимандриту Вассиану, Нифонту, брату, Митрофану и Ивану III о Кленове, но и в ряде произведений второго периода. Говоря об этой полемике, исследователи и в этом случае нередко преувеличивают роль нестяжателей как основных оппонентов Иосифа Волоцкого. В действительности нестяжатели вступали в спор о еретиках сравнительно поздно. Не специально нестяжателей, а очень широкие круги общества имел в виду Иосиф, когда писал, что после того как еретиков «осудиша на смерть, то христиане православные скорбят и тужат и помощи руку подавают, и глаголят, яко подобает сих сподобити милости». Возражая своим многочисленным оппонентам, Иосиф уверял, что если не истребить жесточайшим образом «темное... еретическое учение», то «погибнути всем христианству от еретических учений».

Первые произведения Иосифа Волоцкого, посвященные защите церковного землевладения, также были связаны не с его полемикой против «заволжских старцев», а с обострившимися в начале XVI в. противоречиями между Волоколамским монастырем и крупными светскими феодалами. Противоречия эти намечались еще в памятниках предшествующего периода, например в двух посланиях князю о постригшемся «человеке»; отразились они и в послании к княгине Голениной, написанном, по видимому, в первые годы XVI в. (после 1504 г.).¹⁶¹ Но вплоть до 1507 г. противоречия эти не могли еще серьезно смущать волоколамского игумена: неизвестный князь протестовал против пострижения его «человека» в монахи, княгиня Голенина считала «грабежом» запрошенную у нее плату за поминование супруга, но никто из них не шел дальше словесных споров и не подымал руки на монастырскую собственность. На такое покушение решился волоцкий удельный князь Федор Борисович — сын прежнего сюзерена и благодетеля Волоколамского монастыря. Попытки Иосифа умерить аппетиты Федора Борисовича не имели успеха: не помогла даже несколько необычная взятка — иконами «Андреева Рублева и Деонисьева письма», данная им волоцкому князю. В этой обстановке Иосиф и ре-

¹⁶¹ См. комментарий к посланию Голениной, стр. 259.

шился на второй в его жизни «переход», на этот раз вместе со всем монастырем — от удельного князя к великому.

«Переход» 1507 г. знаменовал собой новый этап в биографии волоколамского игумена, когда этот церковный деятель, до того времени опиравшийся на княжеско-боярскую группировку в своей оппозиции к великокняжеской власти, переменял фронт, порвав с удельным князем и обратившись к покровительству «государя всея Руси».

Наиболее ранним памятником нового этапа в деятельности Иосифа Волоцкого следует считать его трактат, «яко не подобает святым Божиим церквам и монастырем обиды творити». Этот трактат был первым сочинением Иосифа, в котором тот прямо и от своего имени выступил в защиту монастырского землевладения; он был направлен против неких «вельмож», требовавших от Иосифа уступки монастырских владений: «С собою ли он принес? Монастырского не дает! Оскудит ли тем монастырь?» По справедливому замечанию исследователя, «это, конечно, не аргументы нестяжателей, а мысли волоцкого князя и его окружения, стремившихся поживиться за счет монастырского богатства».¹⁸²

Трактат не произвел должного впечатления на «вельмож», и волоколамскому игумену пришлось обратиться за помощью к великому князю. Обращение это было произведено Иосифом в довольно своеобразной форме — в форме завещания, «духовной», в которой игумен, ссылаясь на «частные и различные болезни», передает свой монастырь богу, богородице и «благородному и христолюбивому самодръжцу и государю всеа Рускиа земля великому князю Василию Ивановичу». В середине XVI в. при составлении «Жития» Иосифа «духовная» его была помещена в заключительной части, как написанная перед самой смертью Иосифа в 1515 г.; но текст ее, сохранившийся в ряде сборников Волоколамского монастыря, имеет помету: «а писана духовнаа грамота на Москве, лето 7015 (1507)».¹⁸³ Составив свое завещание как раз в 1507 г. и не в своем монастыре, а в Москве, волоколамский игумен, очевидно, думал не столько о смерти, сколько о дальнейшей судьбе своего дитища — монастыря. Другим памятником обращения Иосифа к Василию можно, по-видимому, считать его послание к великому князю, дошедшее до нас в виде отрывка и представляющее собой развернутый панегирик «благочестивому царю», который может

¹⁸² А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 173.

¹⁸³ Ср., например: ГПБ, Q. XVII. 50, л. 57 об.; ср.: ВМЧ, сент. 1—13, столб. 490.

спасать подвластных ему и от «еретического учения», и от «хищения, неправды и обид».¹⁸⁴

Обращение Иосифа к великому князю не осталось без ответа — Василий III согласился взять монастырь под свою власть. Но переход этот имел последствия, которых не ожидал волоколамский игумен, — поступок Иосифа вызвал резкое сопротивление его епархиального архиерея, новгородского архиепископа Серапиона. Преемник Геннадия на архиепископском престоле Серапион вряд ли по своим взглядам резко расходился со своим предшественником; А. А. Зимин полагает даже, что Серапион был «горячим последователем его воззрений».¹⁸⁵ Но если политическая линия новгородского архиепископа осталась неизменной, то зато изменилась политика волоколамского игумена — от резкой оппозиции великокняжеской власти он перешел к союзу с ней. Объявив, что Иосиф «отступил от небесного, а перешел к земному», Серапион отлучил волоколамского игумена от церкви. Конфликт Иосифа с Серапионом породил оживленную литературную полемику, в которой самому волоколамскому игумену пришлось принять особенно активное участие. Иосиф обратился прежде всего к главе русской церкви — митрополиту Симону и получил от него полную поддержку: церковный собор, в котором видную роль играл брат Иосифа, ростовский архиепископ Вассиан, лишил Серапиона престола и заточил его в Андронников монастырь. Но решение это вызвало широкое недовольство в московском обществе; больше всех поведением Иосифа были возмущены его прежние друзья — бояре Челяднины, Третьяковы, Головины и др., и Иосифу пришлось обратиться к ним с целой серией посланий, в которых он отстаивал свою правоту. В возникшей полемике впервые приняли активное участие «заволжские старцы» — нестяжатели. Вопрос о еретиках играл в полемике между иосифлянами и нестяжателями роль своеобразного полемического аргумента. Если вплоть до собора 1504 г. ни Нил Сорский, ни его ученики ничем не обнаруживали сочувствия или хотя бы снисхождения к еретикам (и даже, напротив, явно высказывали свою враждебность к ним), то теперь, когда главные представители ереси были физически истреблены и ересь не представляла непосредственной опасности, нестяжатели стали критиковать Иосифа за излишнюю жестокость и призывать к прощению покаявшихся еретиков. Со своей стороны Иосиф Волоцкий заявил, что в заволж-

¹⁸⁴ Это предположение относительно Отрывка послания великому князю высказано А. А. Зиминим (см.: Источники..., стр. 515).

¹⁸⁵ А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 174.

ских скитах, этих оплотах иосифлянства, гнездится ересь, и подняв (хотя и без успеха) целое дело о «ереси у скитников»;¹⁸⁶ именно в связи с этим делом, как мы можем подозревать, он и написал свое послание Василию III «на еретики».¹⁸⁷

Изменение политической позиции волоколамского игумена привело к важным переменам во внутреннем устройстве монастыря. Крайний ригоризм первоначальной редакции «Устава» Иосифа, уместный в тот период, когда волоколамский игумен боролся за сохранение самого института монашества, на практике доказывая соответствие этого института евангельским идеалам, теперь становился излишним. С начала XVI в. Волоколамский монастырь стал центром, откуда выходило большинство иерархов русской церкви: будущих иерархов нужно было учить не столько нестяжанию, сколько строгому соблюдению иерархической субординации. Строгий запрет держать свои иконы и книги был теперь снят; разрешено было держать и другие вещи. Принцип «не имаши власти ни над чяшею», означавший в краткой редакции «Устава» запрещение всякой личной собственности, теперь приобретает другой смысл: монах ничем не может распоряжаться без благословения настоятеля и других представителей монастырской иерархии.¹⁸⁸ Монастырь становится прежде всего школой дисциплины и субординации.

Эти новые тенденции получили выражение в посланиях Иосифа, посвященных внутреннему устройству монастыря. Основная тема послания некоему брату о соблюдении заповедей — неуклонное повиновение монастырской администрации: во всех случаях монашеской жизни нужно благословение настоятеля или келаря или какого-либо «большого» старца; о нарушениях другими монахами монашеского устава надлежит «со смирением настоятелю повестити наедине»; разрешение настоятеля отменяет и заповедь личного нестяжания: «а святыя иконы, и книги, и вещи, и сребреници, и платиа по совету с настоятелем дръжати». Та же тенденция наблюдается и в послании старцам о хмельных напитках: первое, что должен сделать монах, узнав, что к кому-либо из его собратьев принесли в келью «мед, или вино горячее, или квас медвяной, или брагу», — доложить настоятелю, келарю или казначею.

Сближение Иосифа с великокняжеской властью, перемены в устройстве Волоколамского монастыря — все это отражается и на крупных произведениях Иосифа: на его «Просветителе» и «Уставе». К одиннадцати «словам» первоначальной краткой

¹⁸⁶ См. ниже, стр. 367—368.

¹⁸⁷ См. ниже, стр. 281, прим. Б.

¹⁸⁸ Ср.: ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 523.

редакции «Просветителя» были добавлены теперь еще пять «слов». «Слова» эти основывались на посланиях Василию III и других сочинениях второго периода творчества Иосифа; из этих сочинений в пространную редакцию «Просветителя» проникла новая тема прославления и обожествления «царской власти» (несколько дисгармонирующая с совсем иной оценкой власти царя в 7-м «слове»). Аналогичную эволюцию пережил и «Устав» Иосифа Волоцкого: и здесь первоначальную краткую редакцию сменила пространная (минейная), проникнутая новыми тенденциями. Как и в послании некоему брату о соблюдении заповедей, здесь уже нет полного запрета личной собственности: для того чтобы иметь свои «одежда и обуца» и для того чтобы «купити и продавати» различные вещи, монаху требуется только разрешение настоятеля; вместо полного равенства монахов вводятся «три устройства» с разным режимом в одежде и еде. Во главе монастыря стоит уже не один игумен, а целая иерархия «старцев»; «юнии» и «новоначальнии» монахи ничего не должны делать сами, а во всех случаях обращаться к старшим: «Аще ли же видят кого что неподобна сътворша и не по обычаю благоговейныя братии, не запрещати им, ни обличити, но наедине же и безмльвне койждо да възвещает старцем, у кого кто живет, а у коего старца нет, ин настоятелю да възвестит, или старцу единому от больших, коим приказано правление монастырское».¹⁸⁹

Новая система управления монастырем, введенная в пространной редакции «Устава», вызывала, очевидно, возражения части братии, помнившей простые и суровые принципы первоначальной редакции. «Аще ли кто речет: почто убо не от начала таково предание бысть, яко не единому настоятелю точию, но и болшим и съборным братиам попечение имети о церковном и трапезном и о монастырском благочинии...?», — писал Иосиф и объяснял: «Понеже убо тогда бяше еще начала, и ниже старейшая, ниже меньшая братия бяху, и кому убо бяше запрещение давати, кому же от них примати? Еще же и скудость многа бяше, пища же и питие, одежда и обуца, и самих тех келей, в них же жити подобаше, дела же беспрестани бяху и труды всяческия».¹⁹⁰ Отдав свой монастырь под покровительство великокняжеской власти, Иосиф Волоцкий и в распорядке монастырской жизни старался подражать устройству великокняжеского двора: «Видехом бо и у великих государей и самодръжцев сице творима: егда убо о некоторых делех взыскание творят, благочинно

¹⁸⁹ ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 578.

¹⁹⁰ ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 586.

и не кричанием глаголют же: прежде убо государь глаголет, потом же и вси прилучившиеся по единому глаголят: аще ли же начнут мнози глаголати, тогда с яростью и гневом запрещение примутъ от державнаго».¹⁹¹

В начале XVI в. волоколамский игумен стал видной политической фигурой в Русском государстве; но влияние его было далеко не беспредельным. Иосифлянам противостояли нестяжатели во главе с Вассианом Патрикеевым; последний также пользовался большим авторитетом при дворе. Дело Серапиона во многом подорвало влияние «ябедника» Иосифа; в 1511 г. Василий примирился с опальным архиепископом; в том же году вынужден был выйти в отставку близкий к Иосифу митрополит Симон.¹⁹² Василий III стал требовать от Иосифа примирения с Серапионом; Иосифу приходилось даже специально хлопотать о разрешении писать «противу речей» Вассиана. Трудная борьба с нестяжателями отразилась на пространной редакции «Просветителя»; из этой редакции было специально вырвано (вероятно, самим Иосифом) 12-е «слово», направленное против иерарха, незаконно отлучающего кого-либо от церкви; «слово» это, очевидно, могло восприниматься как оскорбительное для Серапиона.¹⁹³ В своих пространных редакциях и «Просветитель» и «Устав» направлены в значительной мере против нестяжателей.

О некоторых противоречиях между Иосифом и Василием III свидетельствует и тесная связь волоцкого игумена с братом великого князя, удельным князем Дмитровским Юрием Ивановичем, отразившаяся в нескольких посланиях Иосифа. Василий Иванович относился к брату весьма подозрительно — удельный князь переманивал бояр от великого князя, и Василий держал даже специальных лазутчиков для слежки за ним;¹⁹⁴ едва ли он одобрял дружбу Иосифа с Юрием Ивановичем. Даже «Житие» Иосифа, написанное много лет спустя, признает, что когда волоколамский игумен, желая примирить удельного князя с великим, послал к последнему своих старцев, то Василий III встретил их весьма «яро».¹⁹⁵

Противоречия между волоколамским игуменом и великокняжеской властью сказались, вероятно, и в вопросе о преемнике Иосифа. Вопрос о его преемнике был решен вопреки последней воле основателя монастыря, и «жития» Иосифа делают безу-

¹⁹¹ ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 609.

¹⁹² ПСРЛ, т. XXIII, стр. 199.

¹⁹³ Ср.: Источники..., стр. 500 и 460, прим. 1.

¹⁹⁴ ПСРЛ, т. XIII, 1-я половина, стр. 77—78; АИ, т. I, № 136.

¹⁹⁵ ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 487.

спешные попытки скрыть это обстоятельство. В обоих «Житиях» Иосифа, сохранившихся до нашего времени (Саввы Черного и Льва Филолога), содержится утверждение, будто Иосиф перед смертью назначил своим преемником Даниила.¹⁹⁶ Однако из дошедшего до нас предсмертного послания Иосифа Василию Ивановичу (включенного, между прочим, в состав «Жития» Саввы) мы узнаем, что Иосиф считал «пригожими к тому делу» десять наиболее видных старцев монастыря, игравших значительную роль еще и при нем: Касиана, Иону Голову и др.; Даниила среди этих старцев он даже не упоминал. Пространная (минейная) редакция «Устава», также имевшая характер завещания Иосифа (его «духовной грамоты»), тоже не подтверждает житийного рассказа о том, что Иосиф «предасть» Волоколамскому монастырю «Данила игуменом». В «Уставе» Иосиф говорит прямо обратное: «Аз, по свидетельству божественных писаний, настоятеля вам не поставляю в себе место по моему ошествию, но его же господь бог изволит и пречистая богородица, и его вы изберите».¹⁹⁷ Не игравший сколько-нибудь видной роли в монастыре при жизни Иосифа, Даниил был скорее всего назначен игуменом уже после смерти своего предшественника — теснейшая связь с великим князем, которая характеризует всю последующую деятельность этого иерарха, дает основание объяснять такой выбор прежде всего волей «державного».

Но несмотря на отдельные разногласия между волоколамским игуменом и Василием III отношения между ними после 1507 г. были совсем иными, чем отношения между Иосифом и Иваном III в конце XV в. Волоколамский монастырь находился под особым покровительством великого князя; игумен его пользовался огромным авторитетом и в среде иерархов, и при великокняжеском дворе. Это официальное положение Иосифа в последние годы его жизни наложило определенный отпечаток и на идеологические позиции волоцкого игумена.

VII

Характерной особенностью второго периода деятельности Иосифа была разработка волоколамским игуменом вопроса о самодержавной власти, о ее роли и значении. Раньше тема эта решалась Иосифом Волоцким, в сущности, только в отрицательном плане: обращаясь к читателю, который (как и сам автор) признавал факт господства московских князей над Русским

¹⁹⁶ ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 491—492; ЧОИДР, 1903, кн. III, отд. II, стр. 43. Ср. комментарий к посланию Василию III о преемнике, стр. 285 прим. А.

¹⁹⁷ ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 580.

государством, Иосиф подчеркивал, что царям следует «въздавать царскую честь, а не божественную», и специально оговаривал, что в определенных случаях («неверие и хула») царям служить не следует. Теперь Иосиф ставит этот вопрос и в позитивном плане, указывая на божественное происхождение царской власти и ее богоподобный характер. При этом волоколамский игумен широко обращается к творчеству автора, который прежде, по-видимому, совсем не привлекал его внимания, — византийского писателя VI в. Агапита.

Вопрос о влиянии Агапита на древнюю русскую письменность уже привлекал внимание исследователей. В. Е. Вальденберг обратил внимание на существование в рукописной традиции двух русских переводов Агапита; он отметил также (довольно бегло) влияние Агапита на некоторых представителей древнерусской политической мысли.¹⁹⁸ Ту же тему разработал в несколько ином направлении И. Шевченко: незнакомый с рукописной редакцией, он зато значительно шире поставил вопрос об использовании Агапита в древнерусской литературе. Если В. Е. Вальденберг указывал только на одну цитату (прямую или косвенную) из Агапита у Иосифа («Царь убо еством подобен всем человеком, а властию же подобен ест вышнему богу»), то И. Шевченко отметил целый комплекс цитат в 16-м «слове» «Просветителя», а также цитату в одном из посланий Иосифа (первое послание князю Юрию Ивановичу).¹⁹⁹ Оба исследователя не знали, однако, еще одного произведения Иосифа Волоцкого, где Агапит использован обильнее всего. Это — «Отрывок из послания великому князю», представляющий собой своеобразную композицию из сочинения византийского писателя, дополненную лишь небольшими вставками самого Иосифа. Из этого произведения, как мы можем полагать, цитаты из Агапита (вместе со скрепляющим их текстом) проникли в 16-е «слово» «Просветителя». Столь широкое привлечение Агапита в «Отрывке из послания великому князю» покажется нам особенно важным, если мы согласимся с весьма вероятной гипотезой А. А. Зимина, что именно это послание и было документом, в котором Иосиф в 1507 г. объявил о переходе его монастыря под великокняжескую власть.²⁰⁰ Интерес к творчеству Агапита в иосифлянских кругах подтверждается и рукописной традицией. Перевод, по которому цитировал этого

¹⁹⁸ В. Вальденберг. Наставление писателя VI в. Агапита в русской письменности. — Византийский временник, т. XXIV. Л., 1926.

¹⁹⁹ I. Ševčenko. A neglected Byzantine source of Muscovite Political Ideology. — Harvard Slavic Studies, v. II, 1954. (В дальнейшем: I. Ševčenko).

²⁰⁰ См. выше, стр. 84—85, ср. стр. 260—262.

автора Иосиф, был сделан, по-видимому, еще в 60-х годах XV в. (сочинение Агапита именовалось в этом переводе «Почтением благаго царства» и входило в состав «Книгы глаголемыя кормчий рекше правитель душевный»),²⁰¹ но уже в 30-х—40-х годах XVI в. он был включен в состав макарьевских Великих Четий Миней.²⁰² В тот же период (с начала XVI в.) в иосифлянкой традиции получил широкое распространение и другой (несколько более сокращенный) перевод того же сочинения под заглавием «Изложение совещательных глав, сложенных Агапитом дяконом к царю Иустиниану».²⁰³

Какое же значение имеет использование Агапита Иосифом Волоцким и его сподвижниками? Если В. Е. Вальденберг считал, что «русская письменность довольно слабо воспользовалась наставлениями Агапита для развития своих политических идей»,²⁰⁴ то И. Шевченко, напротив, склонен полагать, что «независимо от ценности Агапита он не только повлиял на политическое мышление Московии, но часто оказывался как бы заменой (а substitute) этого мышленья». И. Шевченко считает на этом основании, что действительную политическую мысль Московской Руси надо искать или вне цитат Агапита или в модификациях этих цитат.²⁰⁵ Этот вывод представляется нам несколько неожиданным и весьма сомнительным. Конечно, в творчестве любого автора (и в том числе Иосифа Волоцкого) особый интерес представляют оригинальные, им самим впервые высказанные идеи. Но и использование тех или иных идей другого автора имеет большое, а иногда и решающее значение в истории идеологических движений. Почему и с какой целью данный идеолог в определенный момент обратился именно к этому автору и к этой идее? Такой вопрос нередко приходится ставить перед собой историку общественной мысли.

Что именно заинтересовало Иосифа Волоцкого в сочинениях Агапита? Фактически из всех идей Агапита Иосиф (а вслед за ним Феодосий и другие иосифляне) берет только одну — представление о большом значении и одновременно больших обязанностях царской власти. Царь властью «подобен всевыш-

²⁰¹ ГИМ, Синод. 489, лл. 33 об.—47. Датировка рукописи связана с имеющейся на нижней корке переплета надпись (повторенной дважды): «Господину моему Иакиму Песношскому» (Иаким был игуменом Песношским в 1468 г.).

²⁰² ГПБ, Соф. 1320, л. 473 и сл. «Книга кормчий» читается также в февральской четии в Успенских и Царских Минеях.

²⁰³ ГПБ, Q. XVII. 50, л. 148; ГБЛ, Вол. 522, л. 305; ГБЛ, Вол. 489, л. 325; ГБЛ, Вол. 530, л. 237; ГПБ, Соф. 1480, л. 111 об.

²⁰⁴ В. Вальденберг. Наставление писателя VI в. ..., стр. 33.

²⁰⁵ I. Ševčenko, стр. 178.

нему богу», но это сходство не только возвышает, но и обязывает; подобно богу, царь должен «хранить» своих подданных: «не токмо бо о себе ответ даси ко господу, но еже и инии зло творят, ты слово отдаси богу, волю дав им».²⁰⁶

Теме, заимствованной Иосифом Волоцким у Агапита, предстало в XVI в. большое будущее — в XVI в. вопрос об ответственности государя перед богом становится популярнейшей темой в русской публицистике.²⁰⁷ Тему эту развивали и сторонники ограничения царской власти, вроде Максима Грека и А. Курбского, и защитники самодержавия, подобные Ермолаю-Еразму и И. Пересветову, и, наконец, сам носитель «православного истинного христьянского самодержства» Иван Васильевич Грозный. «Аз же убо верую, от всех своих согрешениих вольных и невольных суд прияти ми, яко рабу, и не токмо о своих. но подвластных дати ми ответ, аще что моим несмотрением погрешитца», — писал Грозный Курбскому.²⁰⁸ Тема эта характерна именно для времени образования Русского централизованного государства: в период феодальной раздробленности вопрос об обязанностях государя не дебатировался так подробно уже потому, что самая власть этого государя (московского или иного великого князя) была далеко не так значительна; власть эту ограничивали не те или иные абстрактные принципы, а реальное противодействие князей-соперников или феодальных республик Новгорода и Пскова. Попытки определить права и обязанности «государя» имели в публицистике XVI в. разный смысл и разное значение: сторонники самодержавия обосновывали необходимость «царской грозы», феодальные оппозиционеры призывали к «кротости» и «милосердию»; но и та и другая сторона молчаливо исходила из совершившегося факта победы централизованного государства.²⁰⁹

Для иосифлян обращение к Агапиту и к теме «царской власти» было, несомненно, признаком сближения с самодержавием. Основной идеей, почерпнутой ими у византийского дьякона, было именно представление, что «царь убо естеством подобен всем человеком, а властью же подобен вышнему богу». Эту фразу специально выписывали (в ее иосифовской формулировке, немного отличающейся от текста русских переводов

²⁰⁶ См. ниже, стр. 260—262. Ср.: «Просветитель», 1904, стр. 547.

²⁰⁷ Ср.: Д. С. Лихачев. Иван Пересветов и его литературная современность. — В кн.: Сочинения И. Пересветова. М.—Л., 1956, стр. 40—41.

²⁰⁸ Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951 (сер. «Литературные памятники»), стр. 50—51.

²⁰⁹ Ср.: Я. С. Лурье. Из истории русского летописания конца XV в. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 184—185; I. Sevcenko, стр. 174.

Агапита) преемники волоцкого игумена;²¹⁰ ее повторяли и носифлянские публицисты XVI в.²¹¹ Большой популярностью пользовалось и изречение Иосифа из его послания Василию III о еретиках: «... слышите цари и князи и разумеите... вас бо бог в себе место избра на земли и на свой престол вознес, посади». Изречение это цитировал в нескольких посланиях к Ивану IV иосифлянин митрополит Макарий.²¹²

Обращение к Агапиту и заявления о «божественности» царской власти совпали по времени с политическими выступлениями Иосифа после 1507 г. Каково бы ни было отношение Иосифа к великокняжеской власти в конце XV в., в 1507—1511 гг. волоцкий игумен, несомненно, объективно выступал за централизованную власть против феодальной раздробленности. Противниками Иосифа были сподвижники волоцкого князя, явные и прямые сторонники удельного сепаратизма. «С собою ли смерд принес? Монастырского не дает! Оскудит ли тем монастырь?» — вопрошали эти вельможи. Сходными взглядами вдохновлялся и другой противник Иосифа — Серапион. «Волен я в своем чернице, — говорил он, — а князь Федор волен в своем монастыре, хочет — грабит, хочет — жалует». В этой обстановке Иосиф воспринимался именно как выразитель централизаторских дворянских идей: «Почему еси дворянин великого князя?» — вопрошал волоколамского игумена один из его оппонентов.

В какой мере это ироническое замечание соответствовало истине? Можем ли мы рассматривать иосифлянство XVI в. как идеологию самодержавной власти и служилого класса? Вопрос этот представляется нам довольно сложным.

По своему происхождению иосифлянство в XVI в., как и в конце XV в., представляло собой идеологию крупных духовных феодалов; в центре внимания Иосифа и его последователей и в XVI в. продолжали оставаться в первую очередь интересы церкви. Словами Агапита Иосиф выражал свое признание богоподобности царской власти; но признание это не было и на втором этапе его деятельности безусловным. Одновременно, как мы уже видели, волоколамский игумен говорил и о больших обязанностях царской власти. Бог вручил царю «скипетр земаго царствна», для того чтобы тот научил людей «правду хранить» и дал отпор «бесовскому желанию». Речь здесь идет конечно в первую очередь об интересах церкви: Иосиф сам указывает (на этот раз своими словами, а не Агапита), что

²¹⁰ ГПБ, Q. XVII. 50, л. 348 об.

²¹¹ Степенная книга. — ПСРЛ, т. XXI, стр. 610.

²¹² ДАИ, т. I, №№ 25 и 39.

царь должен спасать подданных от «душевных и телесных треволнений», т. е. от «еретических учений» и от «хищений» и «обид». Тема защиты монастырского землевладения от всяческих «хищений» в XVI в. становится (в отличие от XV в.) одной из ведущих тем творчества Иосифа и иосифлян; в дошедших до нас сочинениях Иосиф, правда, имеет в виду «обиды» со стороны удельного князя, но несомненно, что и он и его последователи столь же непримиримо относились и к «обидам» со стороны великокняжеской власти. В XVI в. в защиту церковной собственности от всяких покушений выступал и такой характерный иосифлянский публицист, как Филофей, и архиепископ Феодосий, и митрополит Макарий. Все эти ученики Иосифа Волоцкого, вслед за своим учителем, настоятельно требовали от великокняжеской власти, чтобы она защищала их от «душевных и телесных треволнений», т. е. и от «еретических учений», и от «хищений» и «обид».

Связь иосифлянства с крупными церковными феодалами сохранилась и в XVI в.: в последней редакции своего «Устава» основоположник этого направления отдал, как мы знаем, определенную дань феодально-аристократическим тенденциям в церкви, пойдя на систему «трех устроений» в монастыре. В какой степени эти тенденции были совместимы с новой политической ориентацией Иосифа — с прокняжескими настроениями последних лет его жизни? Феодально-аристократические тенденции в XVI в. неоднократно вызывали противодействие со стороны самодержавной власти и ее идеологов; появление таких тенденций в церкви также могло тревожить «государя всея Руси». Характерно в связи с этим, что именно Даниил, особенно тесно связанный с великокняжеской властью, сделал в начале XVI в. попытку задержать развитие таких тенденций в Волоколамском монастыре, призывая волоколамских монахов «не возносити брови свои на высоту, глаголя яко мы убо от светлых и благородных родителей есмы рожени и воспитани, а си убо от убогих и нищих рода есть». Не менее характерно и то, что монахи, заподозрившие нового игумена в уравнилельных лишностях (и стремлении лишить их права на владение иконами и книгами), обратились с протестом к старцу Ионе Голове, одному из ближайших сподвижников Иосифа, названных им в его предсмертном послании в качестве возможного преемника, подчеркивая, что они его (а не Даниила) «держат» «вместо отца своего Иосифа».²¹³ Споры о допустимости существования различных категорий монахов в монастырях возникали и

²¹³ В. Жмакин. Митрополит Даниил... Приложение, стр. 5—7.

позже. Иван IV в своем известном послании в Кирилло-Белозерский монастырь настаивал на сохранении полного равенства среди иноков: «Ино то ли путь спасения, что в черньцех боярин боярства не състрижет, а холоп холопства не избудет? Да како апостолово слово: несть еллин и скиф, раб и свобод: вси едино есте о Христе? Да како едино, и коли боярин по старому боярин, а холоп по старому холоп?... А в здешних монастырех равенство и по се время держалося — холопом и бояром, и мужиком торговым».²¹⁴

Однако значение этих споров едва ли следует переоценивать. Русское централизованное государство было государством феодальным; феодально-аристократический принцип сохранялся в системе управления этого государства, и несмотря на отдельные попытки ограничения «местничества» оно благополучно просуществовало в течение всего XVI и большей части XVII в. «Местнические» воззрения сохранялись и в официальной идеологии Русского государства (даже у Ивана Грозного);²¹⁵ едва ли поэтому существование аналогичных воззрений в феодальной церкви должно было серьезно смущать «государей всея Руси».

Могла ли самодержавная власть несмотря на все особенности идеологии иосифлян использовать эту идеологию в своих интересах? В начале XVI в., как мы знаем, произошло важное событие в истории взаимоотношений между церковью и государством на Руси: после неудачной попытки провести на соборе 1503 г. секуляризацию церковных земель великокняжеская власть вынуждена была отказаться от секуляризационных планов. Поставленный перед угрозой решительного и достаточно широкого отпора со стороны духовенства, Иван III предпочел пойти на уступки церкви. Это политическое отступление было вызвано не только страхом главы феодального государства перед антифеодальными еретическими движениями, но и расстановкой сил внутри класса феодалов: самодержавию предстояло в XVI в. вести трудную борьбу с княжеско-боярской оппозицией, и ссориться в этой обстановке с церковной верхушкой было невыгодно. При всех своих теократических тенденциях церковные феодалы были менее опасны для государственной власти, чем крупные светские феодалы — они в меньшей мере претендовали на политическое влияние и реже участвовали в заговорах; борясь с «вельможами», великий князь предпочитал иметь «князей церкви» в числе своих союзников, нежели в числе противников. Со своей стороны представители монастырского землевладения нуждались в поддержке великого

²¹⁴ Послания Ивана Грозного, стр. 179.

²¹⁵ Там же, стр. 194, ср. стр. 641.

князя. «Переход» Иосифа Волоцкого от волоколамского князя к Василию III, столь возмутивший прежних друзей и покровителей игумена, не был простым ренегатством с его стороны: в конце XV в. Иосиф еще мог строить монастырь за счет пожалований удельного князя, но с начала XVI в. противоречия между крупными светскими и духовными феодалами начали делаться все более явными. История политической и идеологической борьбы в XVI в. обнаружила обоюдную выгодность союза между великокняжеской властью и церковной верхушкой. Преемник Иосифа Даниил оказал немало услуг Василию III в его борьбе с «запазушными врагами» из удельного князья. Теоретические писания иосифлян играли определенную роль в формировании официальной идеологии русского самодержавия. Вспомним хотя бы теорию «Москвы — третьего Рима», созданную иосифлянином Филофеем. Важные услуги централизованному государству оказал в середине XVI в. и митрополит Макарий, во многих отношениях бывший последователем иосифлянских традиций.

По мере того как иосифлянская идеология вливалась в официальную идеологию Русского государства, эволюционизировал и образ основоположника этой идеологии. Уже при жизни Иосиф Волоцкий стал казаться современникам «дворянином великого князя»; так же воспринимали его и после смерти. В начале этой статьи мы уже говорили об оценке Иосифа Волоцкого в публицистике XVI в. При Иване IV Иосиф считался почти официальной фигурой — хулить его можно было только из-за руближа, как делал Курбский. Но «осифлян» продолжали не любить в Москве многие. Уже в 70-х годах в предисловии к своему сборнику волоколамский игумен Евфимий Турков жаловался на преследования неких врагов, «отлучающих нас от братства».²¹⁶ После смерти Ивана Грозного выступления против иосифлян становятся еще более резкими. В 1584—1585 гг. постриженник Волоколамского монастыря рязанский епископ Леонид бил челом царю Федору Ивановичу на своего собрата ростовского архиепископа Евфимия, который за государевым столом отказался есть с «осифлянином» с одного блюда. Больше того, дерзкий архиепископ позволил себе назвать последователей Иосифа Волоцкого, заклятого врага всякого «жидовства», не «осифлянами», но «жидовлянами». Потрясенный такой обидой, Леонид подробно перечислил в своей грамоте все заслуги иосифлян и почетные места, которые они занимали в иерархии.²¹⁷

²¹⁶ См. ниже, стр. 109.

²¹⁷ АИ, т. I, № 216, стр. 410—411.

Лучшим ответом на хулу недоброжелателей должна была стать в глазах иосифлян канонизация их патрона. Местный культ Иосифа возник еще во времена Ивана IV; иосифляне хотели придать этому культу общерусское значение. Первая попытка такого рода не удалась — собор 1589 г., подтвердив местное празднование памяти Иосифа, потребовал для общерусской канонизации дополнительных «чудес»: «А вперед господь бог и пречистая богородица прославит угодника своего великого чудотворца Иосифа чудесы, и тогда пети и праздновати по всем святым местам и по соборным церквам».²¹⁸ Только в 1591 г. Иосиф Волоцкий был причислен к общерусским святым, да и то противники иосифлян омрачили это торжество, попытавшись канонизовать (в том же году) святых, которых они считали прямыми антиподами Иосифа: Максима Грека, затравленного иосифлянами, и заволжских старцев-нестяжателей.²¹⁹

Впрочем, и канонизация не спасла Иосифа Волоцкого от нападков противников. Полвека спустя после канонизации и через полтора столетия после смерти Иосифа память его была оскорблена человеком, много лет стоявшим во главе русской церкви, — патриархом Никоном. Никон, по словам современников, «преподобного отца Иосифа Волоцкого поносил и ябедником называл и не поклонялся образу его святому».²²⁰

Сочинения Иосифа Волоцкого, в особенности его «Просветитель», не были редкостью в XVII в. Обратившись к этим сочинениям, опальный патриарх, настаивавший на том, что «священство» выше «царства», мог бы найти там буквальное (и очень яркое) изложение своих собственных взглядов и такие страстные призывы к неповиновению «царю-мучителю», на которые не решился бы и он сам. Но за прошедшие полтора столетия образ Иосифа, «ябедника» и «дворянина великого князя», сложился настолько прочно, что Никон и не думал сомневаться в верности этого образа. К XVII в. исторический Иосиф — борец за привилегии феодальной церкви — перестал существовать. Волоколамского игумена вытеснили из истории его ученики — «презлые осифляне».

²¹⁸ Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, стр. 116.

²¹⁹ Ср.: Elie Denisoff. Maxime le Grec et ses vicissitudes au sein de l'église russe, — *Revue des études slaves*, t. XXXI, fasc. 1—4, 1954, стр. 11—12.

²²⁰ Б. А. Рыбаков, *Антирелигиозник*, № 4, стр. 26.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Послания Иосифа Волоцкого никогда не издавались единой книгой и в сколько-нибудь полном виде. Тексты отдельных посланий волоцкого игумена печатались в таких изданиях, как «Чтения в Обществе истории и древностей российских», «Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. Кушелевым-Безбородко», «Дополнения к Актам историческим» и др.; несколько противоречивых посланий было издано недавно в Приложении к книге «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в.»; ряд посланий Иосифа вообще не издавался.

Нет сколько-нибудь полного сборника посланий Иосифа и в рукописной традиции. В отличие от таких, например, памятников древнерусской литературы, как послания А. М. Курбского или сочинения И. С. Пересветова и Ермолая-Еразма, послания Иосифа Волоцкого не дошли до нас в виде единого комплекса. Несколько посланий Иосифа переписывались иногда вместе с «Просветителем»; остальные послания дошли в сборниках, содержащих наряду с сочинениями Иосифа также произведения других авторов и почти никогда не совпадающих между собой по своему составу. Многие из этих сборников переписаны в Волоколамском монастыре, но среди них нет таких, которые можно было бы с достаточной вероятностью относить ко времени жизни Иосифа (до 1515 г.). Митрополичий формулярник начала XVI в. (ГИМ, Синод. 562) не включает посланий Иосифа, вероятно потому, что он (в отличие от его сподвижника Геннадия, послания которого там содержатся) не принадлежал к высшей иерархии русской церкви.

Все эти обстоятельства делают почти невозможным исследование рукописной традиции посланий Иосифа в целом. Мы ограничимся здесь поэтому характеристикой наиболее ранних сборников, включающих послания Иосифа вместе с «Просветителем», и трех особенно ценных сборников, непосредственно

вышедших из Волоколамского монастыря; остальные списки посланий Иосифа будут упомянуты в тех разделах настоящего сбора, которые характеризуют рукописную традицию отдельных посланий.

Один из самых популярных памятников древнерусской письменности — «Просветитель» Иосифа Волоцкого — дошел до нас в виде двух редакций: краткой и пространной, в свою очередь распадающихся на ряд изводов. Рогожский извод краткой редакции «Просветителя» и Синодальный извод пространной редакции представляют собой сборники, в состав которых наряду с «Просветителем» входят послания Иосифа Волоцкого епископу Нифонту Суздальскому с примыкающим к нему посланием брату Иосифа, Вассиану, и послание архимандриту Митрофану Андронниковскому; между вступительным оглавлением к «Просветителю» и самим «Просветителем» («словами на еретиков») здесь помещено также послание иконописцу, являющееся вступлением к трем «словам» Иосифа в защиту икон.¹

Мы отметим здесь три таких сборника, относящихся к XVI в. (списки сборников XVII в. будут перечислены в разделах, посвященных отдельным посланиям).

1. ГБЛ, Рогожск. 530; 4°; сер. XVI в.; 343 лл. Состав рукописи: л. 1 — «Слово от история о некоем мужи, бывшем воеводе в велицем Риме»;² л. 15 об. — послание Иосифа Нифонту (см. стр. 160 настоящей книги); л. 24 об. — послание Иосифа брату (см. стр. 173); л. 27 об. — послание Иосифа Митрофану (см. стр. 175); л. 31 об. — «Конец слова Ивана Златастого о еретих, иже во Антиохии изречено бысть...»; л. 32 об. — «Вопрос: Како могу разумети, аще служение мое благоприятно...»; л. 34 — «Сказание о новоявившейся ереси» (вступление к «Просветителю») с оглавлением 10 «слов» на еретиков; л. 50 — послание иконописцу; л. 53 об. — «слова» на еретиков («Просветитель») от 1-го до 10-го (9-е «слово» не имеет конца и на л. 257 об. сливается с десятым, не имеющим начала); л. 263 об. — «Слово об осуждении еретиков»;³ л. 283 — 11-е

¹ «Послание иконописцу» — см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, Приложение. Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI в. (в дальнейшем: Источники...), стр. 323—325. О составе сборников Рогожского и Синодального изводов см. там же, стр. 443—444, 445—446 и 458.

² «Слово» это встречается в одних сборниках с «Римским» и «Скитским патериком»; ср., например: В. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собр. в Олонецком крае. СПб., 1903, стр. 97.

³ Источники. ..., стр. 486.

«слово» «Просветителя»; л. 328 — «слово» о «благопремудростных коварствах»; ⁴ л. 331 об. — «послание о соблюдении соборного приговора 1504 г.»; ⁵ л. 340 об. — «Лета 7060 пятого списана бысть сия книга повелением раба божья Петровского священника Василья Васильева сына Кишатина, а писана рукою многогрешною Ивашка Степанова сына Михайлова» (иным почерком, чем вся остальная рукопись).

2. ГИМ, Синод. 453; 4^о; XVI в.; 386 лл. Состав рукописи: л. 1 — послание Нифонту; л. 15 — послание брату; л. 19 — послание Митрофану; л. 23 об. — «Конец слова Иоанна Златаууста о еретицех иже во Антиохии изречено бысть...»; л. 25 — «Въспрос. Како могу разумети аще служение мое благоприятно есть...»; л. 27 — «Сказание о новоявившейся ереси» с оглавлением 10 «слов» на еретиков; л. 47 — послание иконописцу; л. 51 — «слова» на еретиков от 1-го до 10-го («слово» 9-е сливается с десятым), л. 286 — «Слово» об осуждении еретиков (под № 10); л. 307 об. — «слово» 11-е; л. 356 — «Слово» о «благопремудростных коварствах»; л. 360 — «послание о соблюдении церковного приговора 1504 г.»; л. 370 — «Слово от история о некоем муже, бывшем воеводе в велицем Риме» (конца недостает). См.: «Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки» (А. Горский и К. Невоструев), отд. II, 2. М., 1859, № 187.

3. ГПБ, F.I.229 (собр. Ф. А. Толстого, отд. I, № 299); 1^о; кон. XVI — нач. XVII в.; 342 лл. Состав рукописи: л. 1 — «...нет деи втораго пришествия Христова...» (послание Нифонту; начало утрачено), наверху помета (иным почерком, скорописью): «книга архиепископа Симеона Фессалоницкаго»; л. 11 — послание брату; л. 14 об. — послание Митрофану; л. 19 — «Конец слова Иоана Златауустаго о еретицех иже во Антиохии изречено бысть»; л. 20 — «Вопрос: Како могу разумети...»; л. 22 — «Сказание о новоявившейся ереси» с оглавлением 10 «слов» на еретиков; л. 34 об. — послание иконописцу; л. 38 — «слова» на еретиков от 1-го до 10-го («слово» 9-е сливается с 10-м); л. 259 — «слово» об осуждении еретиков (под № 10); л. 281 об. — «слово» 11-е; л. 330 — «слово» о «благопремудростных коварствах»; л. 333 об. — «послание о соблюдении соборного приговора 1504 г.». См.: К. К а л а й д о в и ч и П. Ст р о е в. Описание славяно-российских рукописей гр. Ф. А. Толстого. М., 1825, отд. I, № 299, стр. 193.

⁴ Там же, стр. 498.

⁵ Там же, стр. 503.

Можно полагать, что ни один из описанных здесь списков, даже древнейший из них — Рогожск. 530, не является протографом этой группы сборников. Едва ли безвестный Ивашка Степанов, писавший в 1557 г. по заказу столь же безвестного петровского священника В. Кишатина, мог подобрать так тщательно столько произведений Иосифа Волоцкого (и связанных с ним памятников), и едва ли такая подборка приобрела бы столь значительную популярность в XVI и особенно в XVII в. (всего известно 20 списков аналогичного состава, содержащих «Просветитель» Рогожского, Синодального и других изводов). Протограф рассматриваемых сборников был составлен, вероятнее всего, после 1504 г. (целый ряд памятников последней части сборника связан с собором 1504 г.) и до 1511 г. (когда была, по-видимому, создана пространная редакция «Просветителя», включившая ряд памятников, связанных с собором 1504 г., в ином, переработанном виде). Трудно сказать, вышел ли этот первоначальный сборник, как и большинство древнейших списков сочинений Иосифа, из Волоколамского монастыря — против этого говорит ряд дефектов сборника (слияние 9-го и 10-го «слов» «Просветителя», носящее явно механический характер), непонятных в том случае, если бы сборник составлялся самим автором или в его ближайшем окружении.

С Волоколамским монастырем тесно связаны три сборника XVI в., содержащих основные послания Иосифа.

1. ГПБ, Q.XVII.64 (собр. Ф. А. Толстого, отд. II, № 68); 4°; сер. XVI в.; 357 лл. Рукопись была написана архимандритом Новоспасским (1543—1554) Нифонтом Кормилицыным, бывшим игуменом Волоколамским, впоследствии архиепископом Сарским. На лл. 1—7 читается скрепа: «... и письмо его, / а писал сам архимандрит у Спаса на Крутицах, / а обещался Христу сию книгу дать во Осифов манастырь, / и как преставлюсь, и бога ради Исуса Христа дали б сию / книгу во Осифов манастырь чтоб мою / грешную душу помянули / и в синаник написали». Начало скрепы утрачено (утрачены, следовательно, и существовавшие некогда первые листы рукописи, содержавшие, вероятно, оглавление первой ее части), но принадлежность ее и рукописи в целом Нифонту не вызывает сомнений, тем более что она почти дословно совпадает со скрепами других рукописей Нифонта — ГПБ, Q.XVII.15⁶ и ГБЛ, Волок. 551 (173).⁷ Сборник написан несколькими почер-

⁶ См.: Там же, стр. 464.

⁷ См.: Библиографические материалы, собранные А. Н. Поповым. — ЧОИДР, 1881, кн. II, стр. 64.

ками: один из них, изящный и довольно мелкий полуустав, совпадает с почерком скрепы и основным почерком других нифонтовских рукописей и принадлежит, вероятно, самому Нифонту Кормилицыну (почерк I); наряду с ним в разных местах рукописи встречается беглый полуустав, переходящий в скоропись (почерк II), а также несколько почерков крупного полуустава. Сборник Q.XVII.64 делится на две резко отличающиеся друг от друга части: на л. 199 начинается «Сказание главам книги сия», относящееся ко второй половине книги; начинающийся на том же листе (на нижнем поле) счет по тетрадам «1» также свидетельствует о том, что вторая половина сборника (от л. 199) представляла собой некогда отдельную рукопись. Однако принадлежность и этой второй части сборника Q.XVII.64 Нифонту Кормилицыну не вызывает сомнений, так как она написана теми же почерками, что и первая часть (с преобладанием, правда, почерка II над почерком I).

Состав рукописи (ввиду важности сборника приводим его полностью): л. 1 — «Вера и противление о крестившихся иудеех в Африкии в Карфагени» (почерк I и крупный полуустав); л. 78 об. — «Еже потребно вам есть воспоминати...» (отрывок об иноческом житии; крупный полуустав); л. 80 об. — «От книг Златых Чепий» (почерки I и II); л. 85 об. — образцы дипломатических документов — «Шамохейское послание», послание из Астрахани «царевича Кабулы», текст приведения к «шерти», «послание турецкое» (почерк I, частью переходящий в скоропись); л. 87 об. — «Убиение великого князя Андрея Юрьевича Боголюбского» (почерк I); л. 91 — «Чин бываемый на основание церкви и на почтение кресту» (почерк I); л. 92 об. — «Чин священнику церкви» (почерк I); л. 94 — «Устав како подобает священнику церкви еже от языкъ иноверцев оскверньошояся» (почерк I); л. 95 — «Гранограф сиречь летописец. Изложение о вере. Пръвее убо подобает истинному христианину, не токмо иноком, но и сущим в мире, испытати писание...», далее — толкование догмата о троице и т. д. (почерк I, переходящий в скоропись?); л. 99 — «В лето 7058 вся Русии великий князь Иван Васильевич...» — поход на Казань в 1550 г.; л. 102 — «В лето 7060 августа в 13...» — поход на Казань в 1552 г. (оба рассказа написаны на иной бумаге, чем остальной текст; водяной знак — рука со звездой над средним пальцем; почерк скорописный, напоминающий почерк I); ⁸ л. 106 — «Чин на погребение мирским человеком...»

⁸ Опубликовано Г. Кунцевичем: ПДПИ, СХХХ. СПб., 1898, Приложение, стр. 23—35.

(почерк 1); л. 106 об. — «Господину архимариту» — начало послания Иосифа архимандриту Вассиану о троице (почерк II) см. стр. 139; л. 107 — «Борющиеся день и ночь, и малаго ради небрежениа и слабости и преслушаниа с блудники и с мытари и с грешники осуждени будем...» — минейная редакция «Устава» Иосифа Волоцкого,⁹ составлявшая, возможно, первоначально также отдельную рукопись, так как на л. 113 здесь читается на нижнем поле помета «2», означающая счет тетрадей, продолжающийся на лл. 121, 129, 137, 142, 150, 174, 182 (почти весь текст «Устава» переписан почерком I; только текст на лл. 142—146 об. написан почерком II, а на лл. 176 об.—194 об. — крупным полууставом); л. 199 — «Сказание главнам книги сиа» — оглавление второй части сборника. Оглавление на л. 199—199 об. охватывает весь дальнейший текст рукописи до л. 298 об.; внутри оглавления (л. 199 об., шесть верхних строк) читается вставной текст, написанный крайне небрежно: «От книги Якова Жидовина... червь бо их не умрет и огонь их не угаснет». На л. 199 об. текст оглавления обрывается на словах «От жития святыя богородица» (текст л. 199—199 об. написан почерком I); л. 200 (оборот чистый) вклеен в рукопись; он написан на иной бумаге (водяной лист — сфера; на предшествующем и последнем листах — тиара), но, по-видимому тем же почерком (почерк I) и содержит продолжение оглавления, обрывающееся на словах «ослание (буква «П» пропущена, видимо, для киноварного заголовка) Фотей митрополита в Новгород»; эта часть оглавления соответствует тексту на лл. 299—335 (текст на лл. 335—356 об. в оглавлении не отражен); л. 201 — «Старца Иосифа духовна»¹⁰ (заголовок почерком I; текст почерком II); л. 202 — «Послание старца Иосифа, како миритися со архиепископом Серапионом Великаго Новаграда и Пскова» (заголовок почерком I; текст почерком II), см. ниже, стр. 229; л. 202 об. — «Послание старца Иосифа к великому князю Василью на еретик» (заголовок и первые четыре строки на л. 204 об. почерком I; остальной текст почерком II), см. ниже, стр. 229—232; л. 205 — «Послание Иосифово к великому князю Ивану Васильевичю на еретика Кленова» (заголовок и основной текст на л. 205 почерком I; последние три строки на л. 205—205 об. почерком II), см. ниже, стр. 178; л. 205 об. — «Послание Иосифово некоему велможе възбранящему ему раб своих пострижися в черньци» (заголовок почерком I; текст почерком II), см. ниже, стр. 149;

⁹ ВМЧ, сент. 1—13, СПб., 1868, стлб. 499—615.

¹⁰ ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 490—493.

л. 208 об. — «Послание Иосифово о черньце ростригшемся и от правил пространно» (заголовок почерком I; текст почерком II), см. ниже, стр. 145; л. 211 — «Четыре посланья Иосифовы о опитемьях к неким велможам в мире живущим, детям его духовным», далее следует текст трех эпитимий¹¹ (заголовок и конец текста на лл. 216 об.—217 почерком I; остальной текст почерком II); л. 217 — «Послание некоей княгине вдове, давшей по своих детях сорокоуст и пороптавшей» (заголовок, текст на л. 217 и 6 строк на л. 217 об. почерком I; остальное почерком II), см. ниже, стр. 179; л. 221 об. — «Послание Иосифово к некоему велможе, зазирающу ему на Иосифа о бывшей брани со архиепископом Серапионом Великого Новаграда и Пскова» (заголовок и несколько строк на лл. 241 об.—242 почерком I; остальное почерком II), см. ниже, стр. 187; л. 244 об. — «Послание Иосифово к епископу Нифонту Суждальскому и Торусскому на еретики» — краткая редакция (заголовок, верхние 2½ строки на л. 245 и нижние 3 строки на л. 248 почерком I; остальное почерком II), см. ниже, стр. 168; л. 249 (на верхнем и нижнем поле) — «Сие посланье коли архиепископ Серапион Великаго Новаграда | и Пскова отлучил преподобного старца Иосифа» — послание Симону (заголовок почерком I, текст почерком II), см. ниже, стр. 185; л. 250 — «Лета 7034 (1526) месяца июля на память святаго отца Андрея преставися старецъ Антонье галичанин в Павловой пустыни...» (конец: «...да не спрашивай, да не ходи ко мне, прости мя, господине, и благослови, а тебе бог простит, уже бо ся не имам с собою к тому видети на сем свете»); заголовок полууставным почерком, не встречавшимся в других местах рукописи; остальное почерком II); л. 252 об. — «О преставлении старца Касиана Босого» (послание игумена Нифонта Василию III);¹² л. 254 — «О святем мученице Иване иже за Христа мучен во граде Казани...» (конец: «...и положено тело его в Казани в месте сокровенне на лесе на старом кладбищи русском»); заголовок почерком I; текст почерком II); л. 254 об. — «Поучение иже в святых отца нашего Василиа Кесарийскаго, како есть лепо быти черноризцу...» (конец: «...негли не суши potrzeby»); заголовок — почерком I, остальное крупным полууставом); л. 260 — отрывки из евангелия, святоотеческих слов и т. д. (почерк II); л. 274 — «В лето 6968 месяца февраля в 13 на память преподобнаго отца нашего Мартинь-

¹¹ С. Смирнов. Древнерусский духовник. М., 1913, стр. 224—230.

¹² ДАИ, т. I, № 218.

яна. . .» — краткий летописчик Иосифа Волоцкого¹³ (почерк II); л. 275 — «Послание Иосифово и прошение молебну у некоего князя о постригшемся в черньци человеце его» (заголовок почерком I; текст почерком II), см. ниже, стр. 148; л. 276 — «Послание Иосифово к некоему велможи о рабех его гладом и наготою морящему их» (почерк II), см. ниже, стр. 152; л. 277 об. — «Некому о Христе брату еже сохранить сия заповеди царствия ради небеснаго (почерк II), см. ниже, стр. 236; л. 279 об. — «Приказ старца Иосифа коим старцем на имя» — послание против хмельных напитков (заголовок почерком I, текст почерком II), см. ниже, стр. 238; л. 280 об. — «Приказ старца Иосифа великому князю Василью Ивановичю всея Руси коим старцем приказати пригоже монастырь» (заголовок и 11 строк на л. 281 почерком I, остальное почерком II), см. ниже, стр. 239; л. 281 об. — «Послание Иосифово князю Юрию Ивановичю о препитании нищих во время глада» (заголовок и основной текст почерком I; первые 7 строк текста почерком II), см. ниже, стр. 235; л. 282 об. — «Послание Даниила игумена» князю Юрию Дмитровскому¹⁴ (заголовок почерком I, текст почерком II); л. 283 — «Послание ко Иосифу некоего мудра мирянина» — послание И. И. Головина (заголовок и первые пять строк почерком I; остальное почерком II), см. ниже, стр. 334; л. 286 — «Послание Германа патриарха Царяграда и всего вселенскаго собора Кирилу митрополиту Киевскому и всея Руси о священницех коих ставят господие их не свободивши от работы» (заголовок и последние шесть строк почерком I; остальное почерком II); л. 288 — «Старца Иосифа. О велможах» — окончание четырех епитимий, помещенных на лл. 211—217 (заголовок, начало и несколько строк на л. 289 об. почерком I; остальное почерком II и еще более беглым, переходящим в скоропись почерком); л. 290 об. — «Грамота прощальная Иосифа митрополита Киевского и всея Руси» (почерк II); л. 291 — «Прощальный список от отца духовнаго» (почерк II); л. 291 об. — разрешительные молитвы (почерк I и II); л. 293 — «Господину Василию Андреевичю грешный чернец Иосиф нищий твой челом биет. . .» — послание Челяднину (первые четыре строки почерком I, остальные почерком II), см. ниже, стр. 227; л. 294 об. — «О святей горе Афонстей» (заголовок почерком I,

¹³ Ср.: А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв. — Исторический архив, т. V, 1950, стр. 5 и 15—16.

¹⁴ В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, прилож. XVII, стр. 53.

текст почерком II); л. 298 об. — «Знамение господа нашего Иисуса Христа» — ряд отрывков духовного содержания; л. 300 — «Нила епископа Тверского к некоему велможе о воздвижении пречистыя и о артусе» (заголовок и первые три строки на л. 301 почерком I, остальное почерком II); л. 302 — «Послание архиепископа Новгородского Василиа ко владыце Тферьскому Федору о раю»¹⁵ (конец л. 303 об., л. 304—304 об. и начало л. 305 почерком I; остальное почерком II); л. 305 об. — «Стихи святые Софья премудрости божиа» (текст на лл. 305 об. и 306 почерком I; конец л. 306, лл. 306 об. — 307 об. почерком II); л. 308 — «Повесть о храме святыя богородица, в нем же родися от Акима и Анны» (почерк II); л. 310 об. — «О имени Иисусове како пишется во образе Давидове» (заголовок почерком I, остальной текст, по-видимому, иным полууставным почерком); л. 315 — «Филона врача и Упократия седми верст речь бытъ» (почерк I); л. 316 — «Послание Симона митрополита ко игумену Иосифу» (почерк I, последние три строки почерком II), см. ниже, стр. 224—226; л. 316 об. — «Грамота архиепископа Генадья Новгородскаго владыце Прохору Сарьскому»¹⁶ (почерк I); л. 321 — «Слово от история о некоем мужи бывшем воеводе в велицем Риму» (почерк II); л. 332 об. — «Послание Фотей митрополита в Новгород»¹⁷ (почерк I); л. 335 — «Вышел еси из своего обещања без благословениа...» — формуляры четырех посланий (почерк I); л. 337 — «Поучение Данила митрополита всея Руси»¹⁸ (почерк I); л. 343 — «Божиею милостию, се яз смиренный...» — грамота на поставление священника (почерк I); л. 344 — «Послание князя Ивана Васильевича всея Руси к архиепископу Ионе великаго Новаграда и Пскова очины своея»¹⁹ (почерк I, с середины л. 345 почерком II); л. 347 — «Послание Кирила Белозерскаго к великому князю Юрию Дмитриевичу»²⁰ (л. 347 почерком I, лл. 347 об. — 348 об. почерком II); л. 349 — «О Марии Магдалини и Марфе и Лазаре» (почерк I); л. 349 — «отпускная полонянику» (дата 7050 (1542); первые строки почерком I; остальное почерком II); л. 349 об. — «Лета 7060 апреля» — выпись Андрею Берсеневу и Хозяину Тютину (почерк I?); л. 350 об. — «О Ка-

¹⁵ ПСРЛ, т. VI, стр. 87.

¹⁶ Источники... стр. 309.

¹⁷ РИБ, т. VI. СПб., 1908, № 33, стлб. 269.

¹⁸ Памятники старинной русской литературы, в. IV. СПб., 1862, стр. 200—204.

¹⁹ РИБ, т. VI, № 100, стлб. 707.

²⁰ АИ, т. I, № 27.

занском взятии» — поход 1552 г.; обрывается на словах (л. 351): «... да князя Семена Ивановичя Микулинскаго» (почерк I?); л. 352 — «Наказание отца духовнаго к детям духовным. О пианстве», обрывается на словах: «... язык велми простирает и всуе глаголить» (скорописный вариант почерка I?); л. 353 — «Преставился раб божий старец Фатей ученик великого старца Касиана Босово в лето 7062-го» (на иной бумаге иным почерком); л. 357 (наклеенная вырезка) — «Сия книга глаголимая сборник Пречистыя богородица Иосифова монастыря».

Нифонтовский сборник Q.XVII.64 (точнее, его вторая половина) представляет собой самое обширное из рукописных собраний Иосифа — здесь представлены все его послания, за исключением послания в Пафнутьев монастырь, посланий брату, архимандриту Митрофану, Кутузову и первого послания Юрию Васильевичу (нет, кроме того, послания великому князю, известного нам в отрывке). Даже послание архимандриту Вассиану о троице, отсутствующее во второй части сборника, вписано в его первую часть (л. 106 об.), хотя и не до конца. Однако расположение отдельных частей этой антологии с несомненностью говорит о ее позднем происхождении: послания Иосифа не только соединены здесь с посланиями его преемников — Даниила и самого Нифонта Кормилицына, но и помещены без всякого соответствия с их хронологией. Прежде всего здесь читается «духовная Иосифа» (его завещание), затем послания великим князьям — сперва Василию III, потом Ивану III, а затем уже (также без всякой хронологической последовательности) послания отдельным лицам. Сборник был составлен Нифонтом, как он сам указывает, в бытность его архиепископом Сарским (1543—1554) и, по-видимому, ближе к концу этого периода, судя по наличию во второй части местнического дела 1552 г. и рассказа о казанском походе 1552 г. (здесь читается даже рассказ о смерти старца Касиана в 1554 г., но он помещен на вклеенных листах), а в первой части — рассказов о походах 1552 и 1554 гг.

Более ранним, но значительно менее богатым по содержанию является другой волоколамский сборник.

2. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в.; 186 лл. Сборник составлен в 1543 г., о чем свидетельствует запись на л. 1: «К духовным грамотам — смиренный имя рек божию милостию архиепископ Великого Новогграда и Пьскова, к докладным и посолным — яз, смиренный архиепископ Феодосие Великого Новаграда и Пьскова руку свою приложил лета 7051 февраля в 22 день». Феодосий — в прошлом инок

Иосифова Волоколамского монастыря, с 1531 г. — игумен Хутынского монастыря (Новгород), с 1542 по 1550 г. — архиепископ Новгородский; умер в 1563 г. в Волоколамском монастыре.²¹ Рукопись Син. 791 делится по составу на две резко отличающиеся друг от друга части: первая часть (до л. 58 об.) написана полууставом, вторая (л. 59 до конца) — скорописью. Состав первой части рукописи: л. 7 — «Предисловие. Тайну цареву добро есть таити, а дела божия проповедати...»; л. 7 об. — «Предисловие ко святителю. Богоизбранному и всеосвященному божиему архиерею... Софийская соборная святительская церкви...»; лл. 8—12 — образцы обращений к царю, к наместникам Новгорода; лл. 12—19 об. — послание Иосифа Нифонту (см. стр. 160); лл. 19 об.—22 — отрывок из послания великому князю (см. стр. 183); лл. 22—23 об. — краткий летописец Иосифа Волоцкого; лл. 23 об.—38 об. — послание на Угру ростовского архиепископа Вассиана Рыло; ²² лл. 38 об.—42 — послание Иосифа Василю III о еретиках (см. стр. 229); лл. 42 об.—50 — послания Нила Полева старцу Герману; ²³ лл. 50—54 об. — второе послание Иосифа князю о постригшемся «человеке» (см. стр. 149); лл. 54 об.—55 — послание иерарху от неизвестного; ²⁴ л. 55—55 об. — послание игумену Волоколамского монастыря от неизвестного; лл. 56 об.—57 об. — приговор собора 1503 г. о вдовых попах; л. 58—58 об. — пустой. Вторая часть рукописи содержит: лл. 59—61 — послание Иосифа Симону (см. стр. 185); лл. 61—63 — послание Симона Иосифу (см. стр. 224); лл. 64—67 — послание волоколамских иноков старцу Ионе о разрешении держать книги и иконы; ²⁵ лл. 87—93 об. — послание неизвестного старцу Герману; ²⁶ лл. 93 об.—94 — «Царю и владыце страстем и победителю вражю...» — начало послания (см. ниже, стр. 122); лл. 110—119 об. — конец «послания» Спиридона-Саввы о Мономаховом венце (начало ниже, на лл. 154—157 об.); ²⁷ лл. 103 об.—109 об. и 120 об.—154 — ряд посланий

²¹ Ср.: П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей. СПб., 1877, стр. 26 и 49.

²² ПСРЛ, т. VI, стр. 227.

²³ См.: В. Жмакин. Нил Полев. — ЖМНП, 1881, № 8, стр. 189—196.

²⁴ См.: А. Д. Седельников. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина. — ИОРЯС, т. XXX. Л., 1926, стр. 218.

²⁵ См.: В. Жмакин. Митрополит Даниил..., прилож. XIX, стр. 55.

²⁶ См.: А. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, т. I. СПб., 1882, стр. 50—51.

²⁷ Ср.: Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских. М.—Л., 1955, стр. 58.

Максима Грека; лл. 165—170 об. — послание в защиту прав церкви на владение недвижимым имуществом;²⁸ лл. 172—179 об. — послание вельможе Иоанну о смерти князя (см стр. 154).

К сборнику Феодосия примыкает, почти буквально воспроизводя его первую часть (лл. 1—57 об.), другой волоколамский сборник.

3. ГПБ, Q.XVII.50 (собр. Ф. А. Толстого, отд. II, № 341); 4°; втор. пол. XVI в.; 377 лл. Сборник был составлен и частью собственноручно переписан игуменом Волоколамского монастыря (1575—1587) Евфимием Турковым, имя которого названо на л. 340 об. Состав рукописи: л. 1 не сохранился; л. 2 вплетен между лл. 102 и 103; текст на лл. 2—3 — «Предисловье. Яко в свете дни светятся и мир просвещают и врага побеждают терпением и смирением и наступают на змиа и скорпия и на всю силу вражию, и ничтоже их вредит. Милосердия бо ради неизреченныа милости человеколюбиваго бога и спаса нашего Исуса Христа и пречистыа его матере и преподобнаго отца нашего и чудотворца Иосифа изгоняюща нас сами изгнани от обители быша и отлучающе нас от братства нуждею сами отлучишася неволею. По пророческому словесе, паче же святаго в нем вещающа духа: Мы бо имя господа бога нашего призываем, тии же спяти быша и падоша, мы же возстахом и исправихомся, и в обитель возвратихомся и благодарихом бога възставляющаго от земля нища и от гноища взимаа убога, побежаа с могущими людьми сииречь с славными и престол славы наследуя ему. Тако же и о нашем окаянстве збысться ими же (?) весть создавый нас неизреченными его судьбами чести и славы сподобихомся и на учительском престоле посаждени быхом, иже недостойни суще. И возрадовахомся и възвеселихомся в вся дни наша за дни, в ня же смирил есть нас, и лета, в ня же видехом злаа. И начахом съискати труды и исправления и законоположения и завещания отець наших началников и учителей, преподобнаго чудотворца Иосифа и учеников его, старца Касьяна рекомаго Босово и Иону глаголемаго Голову и Герасима Чернаго и иных многох, иже прежде нас преставльшихся ко господу и их же очи наша видеша и руки наша осязаша. И уши наша слышаша от них душеполезнаа их учения, им же и послужити отчасти сподобихомся. Се аз окаанный и последний во иноцех събрах и снисках, яже бог в руце мои вложи воедино совокупих и главы написах. Иже аще ключится потребно кому что обрести

²⁸ Послание это не издано; в настоящее время готовится к печати А. А. Зиминим.

без труда обращет и ползу воспримет, молитвы святых и преподобных отец наших да призовет. И мене грешника в святых своих молитвах, о отцы честнии, не забудьте Христовы ради любве и духовнаго соуза. Аминь»; лл. 4 об.—7 об.—оглавление сборника с разделением его на 31 главу (в самом сборнике глава 31 попала в середину—лл. 267—273; последняя статья на лл. 374—377 в оглавлении не значится); лл. 8—15—образцы обращений к царю, к наместникам Новгорода; лл. 16—21 об.—послание Иосифа Нифонту; лл. 21 об.—23—отрывок из послания великому князю; лл. 23—24 об.—краткий летописец Иосифа Волоцкого; лл. 24 об.—36—послание на Угру архиепископа Вассиана Рыло; лл. 36—39 об.—послание Иосифа Василию III о еретиках; лл. 39 об.—45 об.—послание Нила Полева старцу Герману; лл. 45 об.—49—второе послание Иосифа князю о постригшемся «человеке»; лл. 49—50—послание иерарху от неизвестного; лл. 50—50 об.—послание игумену Волоколамского монастыря от неизвестного; лл. 50 об.—53 об.—приговор собора 1503 г. о вдовых погах; далее состав не совпадает со сборником Феодосия, укажем только послания Иосифа и другие наиболее важные памятники: л. 57—57 об.—духовная (малая) Иосифа Волоцкого с пометкой: «а писана духовнаа грамота на Москве, лето 7015 (1507)»; лл. 58—61 об.—два послания неизвестных авторов, ошибочно приписанные в оглавлении сборника Нилу Сорскому,²⁹ лл. 61 об.—63—послание неизвестного новгородскому архиепископу Макарию о чернце Гурии;³⁰ лл. 63 об.—77—послания Нила Сорского Вассиану Патрикееву, Гурию Тушину и старцу Герману;³¹ лл. 77 об.—89—послание Иосифа И. И. Третьякову с ошибочным заголовком «Иосиф—Челяднину»;³² лл. 91 об.—93—послание хутынского игумена

²⁹ Публикация этих посланий и статья о них подготавливается в настоящее время Я. С. Лурье.

³⁰ В «Описании славяно-российских рукописей гр. Ф. Толстого» К. Калайдовича и П. Строева (М., 1825, стр. 474) послание это приписывается Иосифу Волоцкому, хотя Макарий был архиепископом Новгородским много лет спустя после Иосифа (ср.: И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868, стр. XXI). Наиболее вероятный его автор—Феодосий (ср.: А. Д. Седельников. К изучению «Слова кратка...», стр. 218).

³¹ Ср.: А. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, стр. 48—52, 54—55 и 58—59. Издание этих посланий (не научное) см.: Преп. Нил Сорский—первооснователь скитского жития в России... М., 1869, Приложение.

³² Ошибочность этого заголовка отметил еще И. Хрущов (Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. XXI).

Феодосия новгородскому архиепископу Макарию; ³³ лл. 93 об.—94—послание Филиппа Петрова новгородскому архиепископу Геннадию о переговорах с латинскими монахами; ³⁴ лл. 104—113—послание Филофея Мисюрю Мунехину об астрологии; ³⁵ лл. 113 об.—136—ряд грамот новгородских архиепископов Геннадия, Макария и Феодосия; ³⁶ лл. 148—162—«Изложение совещательных глав, сложенных Агапитом дьяконом к царю Иустиниану...»; ³⁷ лл. 164—165 об.—грамота новгородского архиепископа Феодосия Ивану IV о корчмах; ³⁸ л. 166—166 об.—грамота новгородского архиепископа Феодосия Ивану IV о походе на Казань; ³⁹ лл. 167—170—грамоты Ивана III и митрополита Геронтия новгородскому архиепископу Геннадию о еретиках; ⁴⁰ лл. 172 об.—245 об.—послание новгородского архиепископа Феодосия неизвестному; лл. 181—246 об.—образцы посланий, в том числе несколько посланий новгородского архиепископа Феодосия (230 об.—233, 235 об.—236, 241—245 об.); ⁴¹ лл. 267—273—послание новгородского архиепископа Феодосия князю Андрею Дмитриевичу Ростовскому о смерти его дочери (на л. 273 об. пометка о том, что этот текст—автограф Феодосия); лл. 278—287—послание на Угру архиепископа Вассиана Рыло (вторично); лл. 291—295—грамота новгородского архиепископа Феодосия псковско-печерскому игумену Корнилию; ⁴² лл. 296—297 об.—послание новгородского епископа Геннадия суздальскому епископу Нифонту о еретиках; ⁴³ лл. 306—313—грамота новгородского архиепископа Феодосия в Водскую пятину; ⁴⁴ лл. 314—339—вопросы, предложенные царем Иваном IV на московском со-

³³ Древняя российская вивлиофика (ДРВ), ч. XIV. М., 1790, стр. 213; ДАИ, т. I, № 30.

³⁴ ДРВ, ч. XIV, стр. 216; АИ, т. I, № 286.

³⁵ В. М а л и н и н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, прилож. VII, стр. 37 (у В. Малинина текст издан по списку ГПБ, Q. XVII. 15).

³⁶ В числе их (на лл. 113 об.—116) послание новгородского архиепископа к митрополиту, опубликованное В. Жмакиным (Митрополит Даниил. . ., Приложения, стр. 57). В. Жмакин приписывает это послание Макарию; но еще А. Николаевский указывал, что наиболее вероятный автор этого послания—Феодосий (ЖМНП, 1868, ч. 137, стр. 326, прим. 1).

³⁷ См. выше, стр. 91.

³⁸ ДРВ, ч. XIV, стр. 238; ДАИ, т. I, № 41.

³⁹ ДАИ, т. I, № 37 (I).

⁴⁰ Источники. . ., №№ 14—15, стр. 313.

⁴¹ АИ, т. I, № 294; ДАИ, т. I, № 37 (II), 38 и др.

⁴² ДРВ, ч. XIV, стр. 161.

⁴³ Источники. . ., № 13, стр. 312.

⁴⁴ ДРВ, ч. XIV, стр. 167; ДАИ, т. I, № 43.

боре 1551 г.;⁴⁵ лл. 341—343 об. — послание бывшего новгородского архиепископа Феодосия к вельможам и властям (на л. 340 об. запись Евфимия Туркова о том, что это «письмо самого архиепископа Феодосия бывшего Великаго Новаграда и Пскова, последнее руки его благословение во мнозех болезнях и трудех изнеможе докончати, повеле мне, грешному рабу и ученику своему последнему чернецу Еуфимию сие послание духовное дописать духовною любовью»); лл. 343 об.—347 об. (тем же почерком, что и предыдущее послание) — послание Ивана III новгородскому архиепископу Ионе о непринятии литовского митрополита Григория;⁴⁶ лл. 347 об.—348 об. (тем же почерком) — отрывок из послания князю, в конце приписка: «Царь убо естеством подобен всем человеком, а властью же подобен вышнему богу»; лл. 357—364 об. — грамота новгородского архиепископа Феодосия на Устюжну Железнопольскую.⁴⁷

Связь евфимиевского сборника Q.XVII.50 с деятельностью учителя Евфимия, Феодосия, несомненна. До л. 53 об. сборник Q.XVII.50 почти идентичен с лл. 1—57 об. сборника Феодосия Синод. 791 (здесь нет только «предисловий», помещенных там на л. 7—7 об., и несколько иной порядок статей). Прекращение сходства между ними связано, очевидно, с тем, что в Синод. 791 на л. 57 об. обрывается первоначальный текст; в евфимиевском сборнике л. 53 об. не может рассматриваться как грань в рукописном тексте: дальнейший текст следует на том же листе тем же почерком. Основной почерк начальной части евфимиевского сборника кончается на л. 93; но и в дальнейшем тексте связь с феодосиевской традицией несомненна — здесь содержится множество грамот Феодосия, и в том числе два его автографа. Можно думать поэтому, что весь сборник Q.XVII.50 основан на материалах Феодосия, лишь частично сохранившихся в сборнике Синод. 791.

Как Феодосий, так и Евфимий были представителями иосифлянской традиции; оба они чтили память основателя своего монастыря, Иосифа, и его ближайших преемников — Даниила, Макария и др.⁴⁸ На связь евфимиевского сборника с об-

⁴⁵ И. Н. Жданов. Материалы по истории Стоглавого собора. — Сочинения, т. I, СПб., 1904, стр. 173.

⁴⁶ РИБ, т. VI, № 100.

⁴⁷ АИ, т. I, № 298.

⁴⁸ Использование Феодосием и особенно Евфимием (во второй части его рукописи) ряда митрополичьих грамот позволяет связывать их сборники с митрополичьими формулярниками конца XV—начала XVI в. (ср.: Л. В. Черепнин Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 2. М., 1951, стр. 25).

щественной борьбой того времени указывает и предисловие этого сборника, написанное в боевых полемических тонах с упоминанием каких-то врагов, «изгоняющих нас» и «отлучающих нас от братства», но в конечном счете «изгнанных» и «отлученных». Но Феодосий не играл, по-видимому, особенно важной роли в Волоколамском монастыре (он не был игуменом), а Евфимий был уже поздним представителем иосифлянства. Творчество Иосифа Волоцкого представлено в обоих сборниках довольно бедно, значительно беднее, чем в сборнике Q.XVII.64. Поздним происхождением евфимьевского сборника объясняется и ошибочное надписание к тексту последнего послания: «Иосиф — Челяднину».

Дальнейшее развитие феодосьевская традиция получила в сборниках XVII в.: БАН, 16.17.29 и ГИМ, Щук. 468 (см. о них ниже, стр. 118—120).

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ ВАССИАНУ О ТРОИЦЕ

Послание архимандриту Вассиану о троице издавалось дважды: в ДРВ (т. XIV, стр. 218) по неизвестному списку и в книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодалские еретические движения на Руси XIV—начала XVI в.» (М.—Л., 1955, Приложение, № 11, стр. 305) по списку ГБЛ, Волок. 156 (520) с важнейшими исправлениями по спискам Волок. 158 (522) и 155 (519).

В настоящее время нам известны следующие списки послания о троице:

1. ГБЛ, Волок. 520; 4°; сер. XVI в.; 373 лл. Сборная рукопись разных почерков: л. I (нумер.) — «старець Макарей»; л. II (нумер.) — «сборник Мартина старца Рыкова». Сочинения Иосифа: лл. 1—8 об. — послание о троице; лл. 31—35 — второе послание князю о постригшемся «человеке»; лл. 35 об.—38 об. — послание о расстригшемся чернце; лл. 88 об.—96 об. — Рассуждение об иноческом жительстве;⁴⁹ лл. 156 об.—159 — послание некоему брату о соблюдении заповедей (см. ниже, стр. 236—238). Подробное описание рукописи см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии» иеромонаха Иосифа. М., 1882, стр. 164, № 156.

2. ГБЛ, Волок. 522; 4°; 596 лл. Сборная рукопись, состоящая из 6 тетрадей; четвертая тетрадь — сер. XVI в. Сочинения Иосифа: лл. 457—465 об. — послание о троице; лл. 542—

⁴⁹ Источники..., № 24, стр. 414

566 — послание Б. В. Кутузову (см. ниже, стр. 208). Подробное описание рукописи см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря...», иеромонаха Иосифа, стр. 169, № 158.

3. ГБЛ, Волоч. 519; 4°; сер. XVI в.; 365 лл. Лл. 56—61 об. — послание о троице. Других сочинений Иосифа в сборнике нет. Подробное описание рукописи см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря...», иеромонаха Иосифа, стр. 160, № 155.

4. ГИМ, Епарх. № 373 (574); 4°; перв. пол. XVI в.; 214 лл. Писан частично рукой старца Волоколамского монастыря Фотия. Сочинения Иосифа: лл. 110 об.—120 — Рассуждение о иноческом жительстве; лл. 132—138 об. — послание о троице.

5. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Л. 106 об. — начало послания о троице. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101—107.

6. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в.; 578 лл. Скрепа XVII в.: «Сия книга патриарша певчего дьяка Матфея Евсевьева. А кому она надобна, и ему невозбранно купить»; другая скрепа частично смыта: «... сын по своей душе и по своих родителей лета 7120-го году ноября в 15 день». Сочинения Иосифа: лл. 97—100 — послание Василию III о преемнике; лл. 130 об.—138 об. — послание Василию III о еретиках; лл. 145—148 — послание Ивану III на еретика Кленова; лл. 162 об.—238 об. — послание И. И. Третьякову; лл. 347 об.—365 — послание о троице; лл. 365—371 — послание вельможе о его рабах; лл. 371—375 — послание некоему брату о соблюдении заповедей; лл. 418—434 об. — послание Нифонту.

7. ГБЛ, Муз. 1257; 4°; сер. XVI в.; 432 лл. Сборник старца Вассиана Кошки, б. возмицкого архимандрита, о чем свидетельствует запись на л. 432 (тем же почерком, что и весь сборник): «Сборник письмо нищего Васиянишка ученика старца Фатая Касиянова ученика Босово...» В сборнике помещены: лл. 16 об.—24 об. — житие Кассиана Босого; лл. 24 об.—26 об. — «О самовластьи нашем»; лл. 27 об.—29 — краткий летописец Иосифа Волоцкого; лл. 54—61 об. — послание о троице; лл. 62—66 — первое послание князю Юрию Ивановичу; лл. 86—122 — послание И. И. Третьякову; лл. 122—153 об. — послание Б. В. Кутузову; лл. 264—297 — трактат Иосифа о монастырском землевладении.

Сопоставление текста послания о троице по всем спискам не дает оснований для выделения каких-либо отдельных видов,

изводов или редакций текста. Текст списка Муз. 1257 оказывается вполне идентичным тексту списка Волок. 522, что делает излишним привлечение этого списка в вариантах.

ПОСЛАНИЕ МОНАХАМ ПАФНУТЬЕВА МОНАСТЫРЯ

Послание монахам Пафнутьева монастыря печатается в настоящем издании впервые; в литературе оно также до сих пор не было известно, если не считать упоминания в «Подробном оглавлении Великих Четий Миней» архимандрита Иосифа (М., 1892, стлб. 494).

Послание сохранилось в трех списках ВМЧ.

1. ГИМ, Синод. 997; 1^о (двойной лист); сер. XVI в.; 1569 лл. Великие Четии Миней (Успенские) за август. В начале августовской миней (л. 1) содержится указание на время ее составления: «В лета 7061 месяца ноемвриа (ноябрь 1552 г.) в христоролюбивое царство святейшаго царя и государя великого князя Ивана Васильевича...». «Послание монахом Пафнутьева монастыря» помещено в заключительной части августовской миней, следующей за статьями 31 августа — последнего дня месяца и года (август — последний месяц древнерусского календаря). Эта заключительная часть включает книгу Козмы Индикоплова, статьи против латинян, церковно-полюемические сочинения и формулярник, состоящий из ряда святительских и княжеских грамот. Среди этих грамот: лл. 1518—1522 — послание архиепископа Вассиана на Угру; лл. 1534 об.—1535 — послание княгини Елены Стефановны своему отцу Стефану Молдавскому; лл. 1535 об.—1536 — послание Иосифа монахам Пафнутьева монастыря; лл. 1567 об.—1568 об. — послание Иосифа Василию III о еретиках.

2. ЦГАДА, собр. Оболенского (ф. 201), № 51-а; 1^о; перв. пол. XVI в.; 637 лл. Великие Четии Миней (Софийские) за август. Состав этого тома сходен с составом соответствующего тома Успенских Миней, но ряда посланий, содержащихся в Успенских Миней (например, послания Василию III о еретиках), здесь нет. Л. 633 — послание Иосифа монахам Пафнутьева монастыря.

3. ГИМ, Синод. 183; 1^о (двойной лист); сер. XVI в.; 820 лл. Великие Четии Миней (Царские) за август. Состав этого тома совпадает с составом соответствующего тома Успенских Миней. Лл. 749 об.—754 об. — послание архиепископа Вассиана на Угру; л. 769 об. — послание Елены Стефановны Стефану Молдавскому; л. 770—770 об. — послание Иосифа мо-

нахам Пафнугьева монастыря; лл. 807—808 об. — послание Иосифа Василию III о еретиках.

Разночтения между тремя списками послания незначительны.

ПОСЛАНИЕ О РАССТРИГШЕМСЯ ЧЕРНЕЦЕ

Послание о расстригшемся чернеце публикуется в настоящем издании впервые, но в литературе оно было известно давно — о нем упоминали уже Н. Булгаков⁵⁰ и И. Хрущов.⁵¹

Нам известны следующие списки этого послания:

1. ГИМ, Синод. 927; 4°; сер. XVI в.; 191 лл. Второй сборник б. архимандрита Вассиана Кошки (см. стр. 114). На л. 1 об. запись: «Черньца Васиана Фатеева, бывшего архимандрита Вотмицкого монастыря Тверского уезда писмо о житие вкратце преподобнаго игумена Иосифа Волоцкого». В сборнике помещены: лл. 2—42 — Волоколамский патерик;⁵² лл. 43—103 об. — «Житие» Иосифа Волоцкого, написанное Саввой Черным (в составе его на лл. 88 об. — 90 — послание Иосифа Василию III о преемнике);⁵³ лл. 104—112 об. — житие Кассиана Босого; лл. 119—138 — «надгробное слово» Иосифу, составленное Досифеем Топорковым;⁵⁴ лл. 139—143 — послание Иосифа о вельможах (одна из четырех эпитимий; см. выше, стр. 105); лл. 143—147 об. — послание о расстригшемся чернеце; лл. 147 об. — 153 об. — послание Иосифа княгине Голениной; лл. 154—155 — послание Иосифа старцам о хмельных напитках; лл. 159 об. — 170 об. — служба Иосифу Волоцкому, написанная старцем Фотеем; лл. 171—178 — житие старца Фотeya, написанное Вассианом Возмицким; лл. 178—184 — послание старца Фотeya против сквернословия;⁵⁵ лл. 187—190 об. — «Письмо о нелюбках».

2. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 208 об.—211 — послание о расстригшемся чернеце. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101—107.

3. ГБЛ, Волок. 520; 4°; сер. XVI в. Лл. 35 об.—38 об. — послание о расстригшемся чернеце. Описание см. выше, стр. 113.

⁵⁰ Н. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865, стр. 176.

⁵¹ И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 32—33.

⁵² См.: Семинарий по древнерусской литературе, изданный Московскими высшими женскими курсами, № 5, стр. 1—24.

⁵³ Ср.: «Житие» Иосифа, изд. К. Невоструевым. М., 1865; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 488—489.

⁵⁴ «Надгробное слово Иосифу Волоколамскому», изд. К. Невоструевым. М., 1865.

⁵⁵ Памятники старинной русской литературы, в. IV, стр. 189.

Сопоставление текста по трем спискам не дает оснований для какой-либо их классификации. Существенных различий между списками нет; списки Q.XVII.64 и Волок. 520 отличаются от Син. 927 только тем, что текст послания в них короче, чем в Синод. 927, и, по-видимому, не доведен до конца.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ О ПОСТРИГШЕМСЯ
«ЧЕЛОВЕКЕ»

Первое послание о постригшемся «человеке» публикуется впервые, но в литературе оно уже было известно.⁵⁶

Послание известно в единственном списке: ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 275—276 — первое послание о постригшемся человеке. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ О ПОСТРИГШЕМСЯ
«ЧЕЛОВЕКЕ»

Второе послание о постригшемся «человеке» было издано Н. Костомаровым в книге «Памятники старинной русской литературы» (в. 4, СПб., 1862, стр. 205) по списку Волоколамского монастыря № 500.

В настоящее время нам известны следующие списки этого памятника.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 205 об.—208 об. — второе послание о постригшемся «человеке». Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ГБЛ, Волок. 500; 4°; перв. пол. XVI в.; 374 лл. На внутренней стороне нижней корки переплета — «Сий сборник Фомы Шмойлова»; л. 2 — «Сборник Фомы Шмуйлова»; лл. 368—371 — второе послание о постригшемся «человеке». Больше посланий Иосифа в сборнике нет. Подробное описание сборника см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря...» иеромонаха Иосифа, стр. 128, № 141.

3. ГБЛ, Волок. 520; 4°; сер. XVI в. лл. 31—35 — второе послание князю о постригшемся «человеке». Подробное описание см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря...» иеромонаха Иосифа, № 156; см. выше, стр. 113.

4. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. лл. 50—54 об. — второе послание князю о постригшемся «человеке». Подробное описание сборника, см. выше, стр. 107 сл.

⁵⁶ Н. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 171; И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 171.

5. ГПБ, Q.XVII.50; 4°; втор. пол. XVI в. Л. 45 об. — 49 — второе послание князю о постригшемся «человеке». Подробное описание сборника см. выше, стр. 109 сл.

6. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в.; 268 лл. В первой части сборника содержится отрывок из 11-го «слова» «Просветителя» (лл. 143 об. — 149) и несколько посланий новгородского архиепископа Феодосия. Начиная с л. 149 об. следует собрание посланий, большая часть которых связана с Волоколамским монастырем и его деятелями. Лл. 149 об. — 150 — «Сия книга глаголемая послания избранная от божественных писаний, от многа маланькая часть, снискание и труды и исправления и завещания преподобных отец наших, начальников и учителей и духовных старцов Пречистые богородицы Иосифова монастыря. Списано же бысть сие убогим и многогрешным чернецом Инакемишком на воспоминание себе отеческаго и премудръстна разума от бога даннаго им, яко да и аз грешный и непотребный и всего добра лишенный и последний раб некогда от сего възпримаю ползу, призывая молитвы святых и преподобных отец наших. . .», далее: л. 150 — «Тайну цареву добро есть таити. . .»; л. 150 об. — «Предисловие к святителю» — ср. сборник Синод. 791, л. 7—7 об. (см. выше, стр. 108); л. 150 об. — начало «послания к царю» (текст обрывается на первых строках); лл. 151—159 — послание Иосифа Нифонту; лл. 159—163 — послание Иосифа Василию III о еретиках; лл. 163—165 об. — отрывок из послания Иосифа великому князю; лл. 165 об.—180 — послание на Угру ростовского архиепископа Вассиана Рыло; лл. 180 об.—181 об. — послание неизвестного иерарху; лл. 181 об.—182 об. — послание неизвестного игумену Волоколамского монастыря;⁵⁷ лл. 182 об.—191 — послание Нила Полева старцу Герману; лл. 191—195 об. — второе послание Иосифа князю о постригшемся «человеке»; лл. 195 об. — 200 об. — послание неизвестного старцу Герману; лл. 211 об. — 213 об. — послание Иосифа митрополиту Симону; лл. 214—216 об. — послание митрополита Симона Иосифу (см. послание Б. В. Кутузову, стр. 224); лл. 218 об.—221 — послание волоколамских иноков старцу Ионе о разрешении держать книги и иконы; лл. 221—226 об. — послание неизвестного о смерти князя — формулярная редакция послания вельможе Иоанну (ср. ниже, стр. 121); лл. 227—228 об. — духовная

⁵⁷ Это те же послания, которые читаются в Синод. 791 на лл. 54 об.—55 об. и в Q. XVII. 50 на лл. 49—50 об., но в первом из них пропущено место: «неравен всем толико в божественных, елико в мирских разумех, убогих любитель и защититель, плененных искупитель, к убогим иноземцам пространен податель».

(малая) Иосифа Волоцкого с датой «лета 7015 (1507)»; лл. 228 об.—233—два послания неизвестных авторов;⁵⁸ лл. 233—235—послание неизвестного архиепископу Макарию о чернице Гурии; лл. 235—246—послания Нила Сорского Василию Патрикееву, Гурию Тушину и старцу Герману; в последней части сборника помещен ряд посланий новгородского архиепископа Феодосия (Макарию, царю Ивану IV и др.).

Связь этого сборника с волоколамскими сборниками Феодосия и Евфимия Туркова несомненна; особенно тесна связь с сборником Феодосия—здесь читаются те же «предисловия»; сходство с феодосьевским сборником Синод. 791 продолжается и после прекращения той части Синод. 791, которая совпадает с Q.XVII.50; вместе с тем в сборнике 16.17.29 читается и ряд посланий из Q.XVII.50. Заметим также, что, несмотря на большое сходство по составу с обоими волоколамскими сборниками XVI в., сборник 16.17.29 имеет иное расположение статей.

7. ГИМ, собр. Щукина (далее—Щук.), № 468; 8°; перв. пол. XVII в.; 254 лл. Сборник по составу совпадает с предыдущим, но собрание посланий, которое начинается в БАН, 16.17.29 с л. 149, здесь помещено в начале; нет только вступительной записи «Инакемишки» (начинается с: «Предисловие. Тайну цареву добро есть таити...»). Во второй части рукописи помещены статьи, содержащиеся в первой части сборника БАН, 16.17.29, в том числе отрывок из 11-го «слова» «Просветителя». Лл. 49 об.—55—второе послание князю о постригшемся «человеке». Подробное описание рукописи см.: А. И. Яц и м и р с к и й. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, в. II. М., 1897, стр. 240—245 (ряд посланий в «Описи» определен неверно, например Иосифу Волоцкому ошибочно приписаны статьи на лл. 40, 55, 100, 248).

Единство происхождения сборников БАН, 16.17.29 и Щук. 468 несомненно, но ни один из этих сборников не может считаться протографом другого. Сборник БАН, 16.17.29 отличается явно спутанным порядком статей (начало попало в середину), в сборнике Щук. 468 порядок правильный, но нет вступления «Инакемишки». Считать, что это введение есть индивидуальная особенность сборника БАН, 16.17.29, нельзя, ввиду того что оно находится явно не на месте—в середине сборника. Очевидно, и БАН, 16.17.29 и Щук. 468 восходят к сборнику «Инакемишки». Кто был этот «Инакемишка» и когда он составлял свою «Книгу глаголемую послания»,—мы не знаем, но по-видимому этот компилятор не просто переписывал сборники фео-

⁵⁸ Те же послания читаются в Q. XVII. 50 на лл. 58—61 об.

досьевской традиции, но и вносил некоторые изменения в их состав и композицию.

Сопоставление текста послания по дошедшим до нас спискам позволяет говорить о двух его видах. Первый вид представлен Нифонтовским сборником Q.XVII.64, сборником Фомы Шмуилова Вол. 500 и сборником Мартина Рыкова Вол. 520; второй вид — сборниками, связанными с феодосьевской традицией: Син. 791, Q.XVII.50, БАН, 16.17.29 и Щук. 468. В списках первого вида в большей степени сохранились первоначальные авторские черты — хотя здесь нет имени адресата, но упомянуто зато имя автора — Иосифа (в Q.XVII.64 и Вол. 500) и сохранилась вступительная часть послания, из которой выясняется, что это уже второе послание данному адресату (некоему князю, судя по первому посланию), написанное в ответ на его утверждение, что Иосиф, постригши его «человека», «срезал» ему (князю) «головы». В списках второго вида это вступление выпущено, имени Иосифа (как и адресата) нет и посланию придан характер формулярной грамоты, характерной для сборников феодосьевской традиции. Только в одном случае сборники феодосьевской традиции дают чтение, лучшее, чем списки первого вида (сохранение пропущенной там фразы «а отроковица 12 лет»)^{58а}.

Ввиду полной идентичности списков БАН, 16.17.29 и Щук. 468 мы не используем второй из этих списков в вариантах.

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ ВЕЛЬМОЖЕ О ЕГО РАБАХ

Послание вельможе о его рабах издавалось в ДАИ (т. I, СПб., 1846, № 213, стр. 360) по списку ГПБ, Q.XVII.64.

В настоящее время нам известны два списка этого послания:

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 276—277 об. — послание вельможе о его рабах. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 365—371 — послание вельможе о его рабах. Описание сборника см. выше, стр. 114.

Разночтения между обеими рукописями не очень значительны.

^{58а} Когда эта книга уже печаталась, Н. Н. Розов любезно сообщил нам еще об одном списке послания — ГПБ, ОЛДП, 0.252, л. 849—852 об. Здесь читается имя адресата: «Ивану Андреевичу»; тем самым выясняется, что оба послания о постригшемся «человеке» были адресованы И. А. Челядину, старшему брату В. А. Челядина (см. ниже, стр. 227).

ПОСЛАНИЕ ВЕЛЬМОЖЕ ИОАННУ О СМЕРТИ КНЯЗЯ

Послание вельможе Иоанну о смерти князя печатается в настоящем издании впервые; в литературе оно также не было известно. Основания для предположительного отнесения этого памятника к творчеству Иосифа Волоцкого см. выше, стр. 35—36.⁵⁹

Послание сохранилось в двух редакциях — полной и формулярной.

Полная редакция

1. ГПБ, Q.I.214; 4°; сер. XVI в.; 586 лл. Сборник разных почерков. В составе сборника: лл. 292 об. — 366 об. — ряд сочинений Максима Грека; лл. 367—370 — «Постановление великих князей Русских»; лл. 370—405 — «Чин венчания»; лл. 464—486 — ответ митрополита Макария о церковном землевладении; ⁶⁰ лл. 487—525 об. — «Събрание от божественаго писания. . . на лихоимцов» («Слово кратко» Вениамина без вступления и конца); ⁶¹ лл. 525 об.—566 об. — послание Иосифа Ивану Ивановичу Третьякову (в описании ошибочно «Головину»); лл. 572—579 об. (иным почерком) — послание вельможе Иоанну о смерти князя. Подробное описание сборника см.: «Описание славяно-российских рукописей гр. Ф. А. Толстого» К. Калайдовича и П. Строева, отд. II, № 12, стр. 215—219.

2. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. (1543 г.). Лл. 172—179 об. — послание вельможе Иоанну о смерти князя — текст дефектный (см. стр. 156—157). Описание сборника см. выше, стр. 107 сл.

Формулярная редакция

1. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в. Лл. 221—226 об. — послание о смерти князя. Описание сборника см. выше, стр. 118—119.

⁵⁹ Следует отметить, что предположение о принадлежности этого послания Иосифу высказывалось уже в «Описании славяно-российских рукописей гр. Ф. Толстого» К. Калайдовича и П. Строева: «послание неизвестного чернеца (кажется, Иосифа Волоцкого) к вельможе Иоанну» (стр. 219); но эта догадка не была принята в науке: И. Хрущов, зная толстовский сборник, не включил данное послание в число сочинений Иосифа.

⁶⁰ См.: Летописи русской литературы и древности, изд. Н. Тихонравовым, т. V. М., 1883, отд. III, стр. 129.

⁶¹ Ср.: ЧОИДР, 1902, кн. II, отд. II, стр. 3—37. Несмотря на дефектность списка (не хватает почти половины), он представляет значительный интерес, так как содержит, по-видимому, первоначальную редакцию «Слова кратко» (см. выше, стр. 49—50).

2. ГИМ, Цук. 468; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 87—93 — послание о смерти князя. См. выше, стр. 119.

Нахождение формулярной редакции в списках БАН, 16.17.29 и Цук. 468 вполне естественно, так как сборники эти (восходящие к сборнику «Инакемишки») и являются в значительной степени «формулярниками», собраниями обезличенных текстов, приспособленных на все случаи жизни. Ниже мы публикуем только текст полной редакции послания; укажем поэтому основные отличия формулярной редакции от полной (текст ее — см. стр. 154—160, в дальнейшем при ссылках на текст полной редакции мы будем указывать листы публикуемого списка Q.I.214).

1. Вместо первого вступительного параграфа полной редакции: «Последний и худый в иноцех... в лице матери общя земли» (л. 572) читается: «Царю и владыце (БАН ошибочно владычице) страстем и победителю вражю в мире и во иноцех сущу и истинну рабу Христову его же ради и се есть легкое иго на себе понесе, последний и худый в иноцех не токмо жизнью иже в душе, но и по земной еже во плоти, грешный имярек возсылаю благодарение и челом ударю в лице общия матери земли».⁶²

2. От следующих двух абзацев: «Прости ми за медление... растуще в благочестии» (лл. 572—574 об.) осталось только начало: «Прости ми за медление... милости твоя к моему непотребству».

3. В абзаце: «Мы же мало нечто... точити огненных слез» (л. 574 об.—575) вместо «и паки отселшися во своя тех желанием сетовахом, и паки» читается: «и отшедше за скорбь бывшую на нас судом божиим и паки помянувше их отеческую любовь и хотехом»; в остальном абзаце сохранен (имеются только незначительные текстуальные разночтения).

4. В абзаце «Что и жити... со отшедшими равни» (лл. 575—575 об.) осталось только начало: «Что и жити... толику злобу видевшим»; далее читается текст, близкий к концовке полной редакции; ср. л. 579 об.: «иже и лутшему всех отъемшуся от земля — христолюбивый и боголюбивый и вели-

⁶² Начало послания в формулярной редакции сохранилось и в списке Синод. 791 (наряду с полной редакцией) на лл. 93 об.—94, но там этот текст имеет другое окончание: после «иго понесе» читается «благословен, благословен и паки благословен сы, иже на се исправи душу твою не мира суетного помощию жизнь кончати, но в духовных радостех душу любовудрия преподобную твою и вышней славы да сохранити тело сокровище чистоте, упасено убо в земных, на вид благая исправити и внутренняя твоя и зрению божественнаго своего промы...» (на этом текст обрывается)

колепный славный род государев яко лист уже увяде (*на поле в обоих списках добавлено: яко цвет отпаде и яко свет златаго светилника угасе и оставись дом пуст*) и никто же не может сказати или исповедати еже времени сего зля». Следующий абзац — «Затворишася от нас устны... в сиротстве остахом» — читается полностью.

5. В абзаце «Ибо слышахом... рыдания достойными почтоша» (л. 576—576 об.) пропущены фразы: «возопивше и к богу святому за Авеля праведнаго» (л. 576—576 об.); «слышах иереи и ины гласы некия сетовны и жалостны, ими же опустевший Иерусалим рыдаше, со многими инеми сие припевающе: „У пути Сионови плачיתесь!“ Сиа убо тогда речена быша, ныне же исполнишася!» (л. 576 об.).

6. От абзаца «Вем и другую Иеремиину песнь... на распутних остави» (лл. 576 об.—577) сохранился только конец: «но всем купно сердца стрела печали уязви... на распутних остави» (ср. л. 577).

7. В абзаце «О злыя тмы!.. внидоша распря и ереси» (лл. 577—578) выпущены два куска: «В порфиру и виссон... яже о вещи беду обрыдовая» (ср. л. 577) и «утра паки от ясноты... и тмы и горестию исполни» (ср. л. 577 об.). Следующие два абзаца читаются полностью, заканчиваясь, как и в полной редакции, концовками «аминь».

8. От заключения послания, следующего в полной редакции за вторым «амином»: «И егда блаженный и непорочный Иев... с Христом ликують» (л. 579—579 об.), осталась только последняя фраза, имеющая форму отдельного послания, предваряющегося словом «Ино»: «Тако же ныне и ты, государь... вечно со Христом ликують» (ср. л. 579 об.).

Как и всегда бывает в формулярных обработках, текст здесь в значительной степени лишился своих индивидуальных черт и основного содержания. Снято имя адресата, он может быть и иноком, и мирским лицом («Победителю вражю в мире и в иноцех сушу»);⁶³ совершенно (и несомненно сознательно) опущены те места, в которых содержится указание на насильственный и преступный характер одной из бед, которую оплакивает автор: «еже обновити древнему Каинову злу, но и сего величеством многообразно лютейши» (л. 573); соответственно опущено и упоминание «Авеля праведнаго» (л. 576 об.). Сняты слишком конкретные детали, дающие возможность догадаться, о каких

⁶³ Это начало формулярной редакции, возможно, заимствовано из текста другой грамоты, частично сохранившейся в списке ГИМ, Синод. 791 (см. выше, стр. 122, прим. 62).

именно «бедах» идет речь: упоминание «четверочисленных столпов» и «четверосветлого светильника» (л. 573 об., 575). В этом виде послание стало удобным трафаретом для выражения скорби по поводу смерти любого князя или члена княжеской фамилии.

ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПУ НИФОНТУ СУЗДАЛЬСКОМУ

Послание епископу Нифонту Суздальскому издавалось неоднократно: в ЧОИДР (1847, кн. 1, отд. IV) по неизвестному списку (с включением в его состав послания брату, примыкающего к посланию Нифонту в рукописи), в РИБ (т. VI, СПб., 1880 и 1908, № 120) по списку Синод. 453 с разночтениями по двум другим спискам и в «Приложении» к книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в.» (М.—Л., 1955, № 25, стр. 419) по списку Рогожск. 530 (пространная редакция) и Q.XVII.64 (краткая редакция).

Приводим известные нам списки послания епископу Нифонту Суздальскому с классификацией на редакции и изводы.

Пространная редакция

Первый извод

Во всех списках первого извода (содержащих послание вместе с «Просветителем») к посланию Нифонту непосредственно примыкает послание брату Вассиану, далее следует послание архимандриту Митрофану.

1. ГБЛ, Рогожск. 530; 4°; сер. XVI в. Л., 15 об. — послание Нифонту; л. 27 об. — послание Митрофану. Подробное описание см. выше, стр. 99.

2. ГИМ, Синод. 453; 4°; втор. пол. XVI в. Л. 1 — послание Нифонту; л. 19 — послание Митрофану. Подробное описание см. выше, стр. 100.

3. ГПБ, F.I.229; 1°; кон. XVI — нач. XVII в. Л. 1 — послание Нифонту (без начала; от слов: «...нет деи втораго пришествия Христова»); л. 15 — послание Митрофану. Подробное описание см. выше, стр. 100.

4. ГИМ, Барс. 357; 4°; сер. XVII в. Л. 18 — послание Нифонту; л. 35 — послание Митрофану.

5. ГПБ, Дух. акад., № 166; 4°; XVII в. Л. 1 — послание Нифонту; л. 20 — послание Митрофану.

6. ЦГАДА, ф. 181, Рук. отд. библиотеки, № 748; 4°; XVII в. Л. 41 — послание Нифонту; л. 57 об. — послание Митрофану.

7. ГИМ, Синод. 548; 4°; перв. пол. XVII в. Л. 425 — послание Нифонту; л. 433 об. — послание Митрофану.

8. ГБЛ, Фунд. 171; 4°; перв. пол. XVII в. Л. 1 — послание Нифонту; л. 10 — послание Митрофану («Сведения о славянских рукописях, поступивших из Троице-Сергиевой Лавры» архимандрита Леонида, в. 2, М., 1887, стр. 214, № 15).

9. ГИМ, Увар. 61; 1°; перв. пол. XVII в. Л. 2 — послание Нифонту; л. 12 — послание Митрофану (см. «Систематическое описание славяно-российских рукописей гр. А. С. Уварова», составленное архимандритом Леонидом, ч. I, М., 1893, стр. 206, № 240).

10. ГПБ, Погод. 1132; 1°; втор. пол. XVII в. Л. 1 — послание Нифонту; л. 6 об. — послание Митрофану.

11. ГИМ, Барс. 359; 1°; кон. XVII — нач. XVIII в. Л. 2 — послание Нифонту; л. 12 — послание Митрофану.

12. ЦГАДА, ф. 181, Рук. отд. библиотеки, № 458; 4°; XVII в. Л. 5 — послание Нифонту; л. 16 — послание Митрофану.

13. ГИМ, Барс. 351; 1°; нач. XVII в. Л. 1 — послание Нифонту; л. 8 — послание Митрофану.

14. ГПБ, Погод. 1135; 4°; сер. XVII в. Л. 19 сб. — послание Нифонту; л. 30 об. — послание Митрофану.

15. БАН, 21.8.28; 8°; втор. пол. XVII в. Л. 5 об. — послание Нифонту; л. 16 — послание Митрофану.

16. ГБЛ, Егор. 2019; 4°; кон. XVII — нач. XVIII в. Л. 6 об. — послание Нифонту; л. 23 об. — послание Митрофану.

17. ГИМ, Увар. 837; 4°; XVIII в. Л. 2 — послание Нифонту; л. 14 об. — послание Митрофану.

18. ГПБ, собр. Квашнина-Самарина, № 14; 4°; XIX в. Л. 4 — послание Нифонту; л. 13 об. — послание Митрофану.

Отрывок из послания Нифонту (с посланием брату) читается также в списке:

19. ГПБ, Погод. 1319; 4°; нач. XVII в. Л. 701 — вторая половина послания Нифонту (от слов: «... кроме благодати святого духа ничто же мощно кому сътворити»); л. 703 — послание Митрофану.

Текст послания Нифонту в той же редакции, но без послания брату (см. ниже, стр. 127) читается в списке «Просветителя»:

20. ГПБ, Дух. акад., А. II. 39; 4°; втор. пол. XVII в. Л. 1 об. — послание Нифонту; л. 25 — послание Митрофану.

Второй извод

21. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. Л. 59 — послание Нифонту. Подробное описание см. выше, стр. 107 сл.

22. ГПБ, Q.XVII.50 (Толст., II, № 341); 4°; втор. пол. XVI в. Л. 16 — послание Нифонту. Подробное описание см. выше, стр. 109 сл.

23. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Л. 418 — послание Нифонту. Описание см. выше, стр. 114.

24. ГПБ, Погод. 1309; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 162 об. — 169 — послание Нифонту.

25. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в. Лл. 151—159 — послание Нифонту. Подробное описание см. выше, стр. 118.

26. ГИМ, Цук. 468; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 3—12 — послание Нифонту. См. выше, стр. 119.

Ввиду того что пространная редакция послания Нифонту дошла до нас в большом количестве списками, многие из которых относятся к XVII—XVIII вв. и не содержат никаких существенных разночтений, мы привлекаем для издания только наиболее древние списки обеих изводов редакции (№№ 1, 2, 3, 21, 22, 23 и 25 по нашему перечню).

Краткая редакция

Краткая редакция «послания епископу Нифонту Суздальскому» представлена единственным списком:

27. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 244 об.—248 об. — послание Нифонту. Подробное описание см. выше, стр. 101 сл.

Различия между двумя редакциями послания подробно перечислены в археографическом введении к посланию в книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в». Важнейшие из этих различий следующие:

1) в краткой редакции нет ни слова о еретичестве митрополита: в начале послания «беда, постигшая Русскую землю», связывается не с митрополитом, а с еретиками вообще; в середине послания говорится, что еретики учатся ереси «того сатанина сосуда и диаволова протопопа» (а не «митрополита», как в пространной редакции);

2) в краткой редакции обращения к Нифонту более сдержанны, чем в пространной (он не именуется «государем нашим», не говорится «глава бо еси в сем»);

3) в краткой редакции нет ссылок на брата Иосифа Васиана и «достоверных свидетелей», знающих о ереси.

Наконец, в отличие от первого извода пространной редакции (но в соответствии со вторым изводом) краткая редакция не содержит второй части послания (о недействительности еретического проклятия).

Вопрос о взаимоотношениях пространной и краткой редакций послания Нифонту разобран в том же археографическом введении к посланию (там приведены две точки зрения по этому вопросу — А. А. Зимина и Я. С. Лурье).⁶⁴ В настоящем издании нами использовано еще два списка второго извода пространной редакции — БАН, 16.17.29 и ГИМ, Щук. 468 (ввиду идентичности этих списков мы приводим разночтения только по списку БАН). Отметим еще, что из дошедших до нас списков наиболее древним является список второго извода пространной редакции Синод. 791 (1543 г.); но в отличие от древнейших списков первого извода пространной редакции Рогожск. 530 (1557 г.) и краткой редакции Q.XVII.64 (1543—1554 гг.) он дефектен, так как текст послания явно обрывается здесь на середине слова.

ПОСЛАНИЕ БРАТУ ВАССИАНУ САНИНУ

Послание брату Вассиану Санину было издано в составе послания Нифонту в ЧОИДР (1847, кн. 1, отд. IV); отдельно оно было издано в книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в.» (№ 26, стр. 433). Послание брату дошло до нас в тех же списках, что и послание Нифонту первого извода пространной редакции (см. стр. 124—125, археографический обзор к посланию Нифонту, списки №№ 1—20). Во всех этих списках послание брату непосредственно примыкает к посланию Нифонту, являясь его продолжением; только в списке XVII в. — ГПБ, Дух. акад., А.П.39 — послание брату читается на лл. 21—24 об., отдельное от послания Нифонту двумя другими статьями. Мы привлекаем к изданию только списки № 1—3 по нашему перечню.

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ МИТРОФАНУ АНДРОННИКОВСКОМУ

Послание архимандриту Митрофану Андронниковскому было издано в ЧОИДР (1847, кн. 1, отд. IV) и в «Приложении» к книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные ере-

⁶⁴ Источники. . . , стр. 419—424.

тические движения на Руси XIV — начала XVI в.» (№ 27, стр. 436). Послание Митрофану дошло до нас в тех же списках, что и послание Нифонту первого извода пространной редакции (см. стр. 124—125, археографический обзор к посланию Нифонту, списки №№ 1—20). Мы привлекаем к изданию только списки № 1—3 по нашему перечню.

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ III О ЕРЕТИКЕ КЛЕНОВЕ

Послание Ивана III о еретике Кленове было напечатано И. Хрущовым в ЖМНП (1866, кн. VII, Отчет по истории русской литературы) с некоторыми пропусками; полностью издано им же в приложении к его книге «Исследование о сочинениях Иосифа Санина» (СПб., 1868, стр. 263, прилож. Г), в обоих случаях — по списку Q.XVII.64.

В настоящее время нам известно два списка послания о Кленове:

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Л. 205—205 об. — послание Ивану III о еретике Кленове. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 145—148 — послание Ивану III о еретике Кленове. Описание сборника см. выше, стр. 114.

ПОСЛАНИЕ КНЯГИНЕ ГОЛЕНИНОЙ

Послание княгине Голениной было напечатано И. Хрущовым в ЖМНП (1866, кн. VII, Отчет по истории русской литературы) с некоторыми пропусками; полностью издано им же в приложении к его книге «Исследование о сочинениях Иосифа Санина» (стр. 255, прим. А), в обоих случаях — по списку Q.XVII.64.

В настоящее время нам известно два списка послания княгине Голениной.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 217—221 об. — послание княгине Голениной. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ГИМ, Синод. 927; 4°; сер. XVI в. Лл. 147 об.—153 об. — послание княгине Голениной. Описание сборника см. выше, стр. 116.

Разночтения между обоими списками послания незначительны.

ОТРЫВОК ИЗ ПОСЛАНИЯ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

Отрывок из послания великому князю был впервые опубликован А. А. Зиминим в «Приложении» к книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения XIV—начала XVI в.» (№№ 33—34, стр. 518—519); там же им были обоснованы отнесение этого отрывка к творчеству Иосифа Волоцкого и его датировка (стр. 514—515).

Отрывок из послания великому князю дошел до нас в следующих списках.

1. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. Лл. 19 об.—22 — отрывок из послания великому князю. Описание рукописи см. выше, стр. 107 сл.

2. ГПБ, Q.XVII.50; 4°; втор. пол. XVI в. Лл. 21 об.—23 — отрывок из послания великому князю. Подробное описание рукописи см. выше, стр. 109 сл.

3. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в. Лл. 163—165 об. — отрывок из послания великому князю. Описание рукописи см. выше, стр. 118.

4. ГИМ, Цук. 468; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 17—19 об. — отрывок из послания великому князю. См. выше, стр. 119.

Все четыре сборника, содержащие этот отрывок, относятся к одной и той же рукописной традиции, связанной с именем новгородского архиепископа Феодосия. В феодосьевском сборнике Синод. 791 и евфимьевском Q.XVII.50 отрывок читается после послания Нифонту; в списках, восходящих к сборнику «Инакемишки», он непосредственно примыкает к посланию Василию III о еретиках (отделяясь только словом «ино»). Список Цук. 468 мы в разночтениях не приводим ввиду его идентичности с БАН, 16.17.29.

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ

Послание митрополиту Симону впервые было опубликовано в книге «Памятники старинной русской литературы» (в. IV, СПб., 1862, стр. 208—209) по списку ГПБ, Q.XVII.64.

В настоящее время известны следующие списки этого послания.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 244—250 — послание митрополиту Симону. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в. Лл. 211 об.—213 об. — послание митрополиту Симону. Описание сборника см. выше, стр. 118.

3. ГИМ, Цук. 468; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 74—77 — послание митрополиту Симону. О сборнике см. выше, стр. 119.

4. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. Лл. 59—61 — послание митрополиту Симону. Описание сборника см. выше, стр. 107 сл. Ввиду идентичности списков БАН, 16.17.29 и Цук. 468, второй из них в вариантах не привлекается.

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ТРЕТЬЯКОВУ

Послание Ивану Ивановичу Третьякову полностью до настоящего времени не издавалось. Отрывки из него публиковались дважды: впервые — П. Казанским (П. К. Иосифа Волоколамского отвещание и сказание о святых отцах, бывших в русских монастырех. — ЧОИДР, 1847, кн. 7, отд. IV, стр. 15—16) и вторично — И. Хрущовым (Отчеты лиц, приготавлиющихся к профессорскому званию в России. — ЖМНП, 1866, июнь, стр. 134—146), в обоих случаях — по списку Q.XVII.64.

В настоящее время известны следующие списки послания.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 221 об. — 244 об. — послание Ивану Ивановичу Третьякову. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ГБЛ, Музейн. собр., № 1257; 4°; сер. XVI в. Лл. 86—122 — послание Ивану Ивановичу Третьякову. Описание сборника см. выше, стр. 114.

3. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 162 об.—238. Описание сборника см. выше, стр. 114.

4. ГПБ, Q.XVII.50; 4°; втор. пол. XVI в. Лл. 77 об.—89 — послание Ивану Ивановичу Третьякову. Описание сборника см. выше, стр. 109 сл.

5. ГПБ, Q.I.214; 4°; сер. XVI в. Лл. 225 об.—266 об. — послание Ивану Ивановичу Третьякову. Описание сборника см. выше, стр. 121.

ПОСЛАНИЕ БОРИСУ ВАСИЛЬЕВИЧУ КУТУЗОВУ

Послание Борису Васильевичу Кутузову издавалось дважды, но оба раза не полностью. Впервые его по списку Волок. 522 издал Н. Новиков (ДРВ, ч. XIV. М., 1790, стр. 117—203). Однако ввиду дефектности списка более трети послания оказалось неопубликованным. Вторично издан был лишь небольшой отрывок из послания (П. К. Иосифа Волоколамского отвещание и сказание о святых отцах, бывших в русских монастырех, стр. 76).

В настоящее время известны следующие списки.

1. ГБЛ, Музейн. собр., № 1257; 4°; сер. XVI в. Лл. 122—153 об. — послание Борису Васильевичу Кутузову. Описание сборника см. выше, стр. 114.

2. ГБЛ, Волок. 522; 4°; сер. XVI в. Лл. 542—563 об. — послание Борису Васильевичу Кутузову. Описание сборника см. выше, стр. 113—114.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ АНДРЕЕВИЧУ ЧЕЛЯДНИНУ

Послание Василию Андреевичу Челяднину было опубликовано раньше И. П. Хрушовым (Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 260—262) по списку ГПБ, Q.XVII.64; сер. XVI в.; 4°; лл. 293—294 об. В настоящем издании публикуется также по этому единственному дошедшему до нас списку. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРИМИРЕНИИ С СЕРАПИОНОМ

Послание Василию III о примирении с Серапионом до настоящего времени не издавалось и публикуется по единственному сохранившемуся списку ГПБ, Q.XVII.64; сер. XVI в.; 4°; л. 202. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ЕРЕТИКАХ

Послание Василию III о еретиках было впервые опубликовано А. А. Зиминым в «Приложении» к книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения XIV—начала XVI в.» (№№ 33—34, стр. 519—520); в литературе оно было известно уже раньше.⁶⁵

Послание Василию III о еретиках дошло до нас в следующих списках.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 202 об.—204 об. — послание Василию III о еретиках. Подробное описание см. выше, стр. 101 сл.

2. ГИМ, Синод. 997; 1°; сер. XVI в.; Великие Четию Минеи (Успенские) за август. Лл. 1567—1568 об. — послание Василию III о еретиках. Описание см. выше, стр. 115.

⁶⁵ Н. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 159—161; И. Хрушов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 242—244.

3. ГИМ, Синод. 183; 1°; сер. XVI в.; Великие Четии Миней (Царские) за август. Лл. 807—808 об. — послание Василию III о еретиках. Описание см. выше, стр. 115—116.

4. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 130 об.—138 об.— послание Василию III о еретиках. Описание см. выше, стр. 114.

5. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. Лл. 38 об.—42 — послание Василию III о еретиках. Описание см. выше, стр. 107 сл.

6. ГПБ, Q.XVII.50; 4°; втор. пол. XVI в. Лл. 36—39 об. — послание Василию III о еретиках. Подробное описание см. выше, стр. 109 сл.

7. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в. Лл. 159—163 — послание Василию III о еретиках. Подробное описание см. выше, стр. 118—119.

8. ГИМ, Цук. 468; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 12—17 — послание Василию III о еретиках. Описание см. выше, стр. 119.

Как и в других случаях (см. выше, стр. 120), текст послания Василию III о еретиках в списках феодосьевской традиции (№№ 5—8 нашего перечня) отличается от текста послания в других списках тем, что ему придан характер формулярной грамоты (имя автора и адресата заменено на «имя рек»). Списки Синод. 183 и Цук. 468 в разночтениях не приводятся, как идентичные — первый с Синод. 997, а второй с БАН, 16.17.29.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

Первое послание князю Юрию Ивановичу было издано Н. Костомаровым в книге «Памятники старинной русской литературы» (в. IV, СПб., 1862, стр. 192) по списку Волоколамского монастыря № 573 под заголовком «Послание старца Иосифа благоверному имярек» (в рукописи имени адресата нет). Издание содержит ряд погрешностей и произвольных отступлений от рукописного текста: так, «Иоанна Предтечу» было исправлено на «Иоанна Крестителя», слова: «[бегаем блуда] яко же льва и змия, и аще яти будем блудом. . .» произвольно опущены и т. д.

В настоящее время нам известны следующие списки этого послания.

1. ГПБ, Соф. 1471; 4°; перв. пол. XVI в.; 336 лл. Лл. 194—200 — первое послание князю Юрию Ивановичу; лл. 200 об.—203 — послание от старчества к брату (послание Нила Сор-

ского, использованное в послании иконописцу Иосифа).⁶⁶ Подробное описание сборника см.: Д. И. Абрамович. Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека, в. III. СПб., 1910, стр. 299—307.

2. ГБЛ, Муз. 1257; 4°; сер. XVI в. (первый сборник старца Вассиана Кошки). Лл. 62—66 — первое послание князю Юрию Ивановичу. Описание сборника см. выше, стр. 114.

3. ГБЛ, Волок. 535; 8°; перв. пол. XVI в. Лл. 64—70 — первое послание князю Юрию Ивановичу. Описание см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря. . .» иеромонаха Иосифа, стр. 191, № 166.

4. ГПБ, Q.XVII.15; 4°; перв. пол. XVI в.; 539 лл. (первые 23 л. — Q.XVII.15а). Рукопись представляет собой один из сборников игумена Волоколамского монастыря (1522—1543 гг.) Нифонта Кормилицына (скрепа Нифонта читается в Q.XVII.15а на лл. 1—10) и предназначена им для вклада в тот же монастырь. Первую часть рукописи занимает «Просветитель» иностранной редакции (до л. 203 нынешней пагинации). Далее следует (лл. 204—206 об.) оглавление остальной части сборника. Во второй части сборника содержатся: л. 212 — отпись митрополита Даниила при оставлении им престола (1539 г.); лл. 284—285 — рассказ о наводнении в Неаполе в 1524 г.;⁶⁷ лл. 286—294 — послания Нила Сорского Вассиану Патрикееву, Гурию Тушину и старцу Герману; лл. 294—295 об. — первое послание князю Юрию Ивановичу (тем же почерком, что и основная часть данной и других рукописей Нифонта); лл. 306—310 об. — выдержки из «Устава» Нила Сорского («слово» 6, «слово» 5, разд. 6); лл. 359—362 — послание Дмитрия Старого (Траханиота) новгородскому архиепископу Геннадию;⁶⁸ лл. 368—371 об. — послание архиепископа Геннадия о пасхалии 1492 г.;⁶⁹ лл. 372—377 — послание архиепископа Геннадия митрополиту Зосиме;⁷⁰ лл. 377—380 — послание архиепископа Геннадия собору епископов;⁷¹ лл. 389—398 — сказание об оставляющих иноческий образ (многими местами

⁶⁶ М. Боровкова-Майкова. К литературной деятельности Нила Сорского. — ПДПИ, CLXXVII. СПб., 1911.

⁶⁷ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XVI—XVII вв. СПб., 1903, стр. 236.

⁶⁸ Православный собеседник, 1861, ч. 1, стр. 105—110; ср.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения. . . стр. 135, прим. 13.

⁶⁹ РИБ, т. VI, № 119.

⁷⁰ Источники. . . № 18, стр. 373.

⁷¹ Там же, № 19, стр. 379.

совпадает с посланием о расстригшемся чернеце Иосифа); лл. 469 об.—474 об.—послание инока Филофея к некоему вельможе, в мире живущему; ⁷² лл. 538—539 об.—пасхалия на лета 7031—7063 (1523—1555) (иным почерком). Подробное описание сборника см.: К. Калайдович и П. Строев. Описание славяно-российских рукописей Ф. А. Толстого, отд. II, № 254, стр. 412.

5. ГБЛ, Волок. 573; 4^о; сер. XVI в.; 428 лл. На обороте верхней крышки переплета надписи: «Сборник», «Сей Иосифова монастыря церковной...»; на 1-м нумерованном листе: «Сия книга Осифова монастыря саборник»; на обороте нижней крышки переплета: «Отдати ся граматка в Осифове монастыре Второму Ларионовичю» (почерк XVI в.). В составе сборника: лл. 25 об.—30 об.—выдержка из минейной редакции «Устава» Иосифа (13-е «слово»); лл. 53—57—первое послание князю Юрию Ивановичу; лл. 207—208—поучение Иосифа «о еже не исходити мнихом из обители»; ⁷³ лл. 300—302—послание некоему брату о соблюдении заповедей; лл. 302 об.—305—епитимия Иосифа Волоцкого. Подробное описание см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря...» иеромонаха Иосифа, стр. 221—228, № 186.

Сопоставление текста первого послания Юрию Ивановичу по пяти спискам позволяет выделить два вида списков. Первый вид представлен списками Соф. 1471, Муз. 1257 и Волок. 535; второй — списками Q.XVII.15 и Волок. 573. Для второго вида характерны черты формулярной грамоты: имя адресата опущено (в Волок. 573 заменено на «имя рек», в Q.XVII.15 опущено и имя автора); опущена также вступительная фраза, рисующая обстоятельства написания послания: «Глаголание сице, что велел еси, государь, своему царьскому остроумию на память възглаголати и божественным писанием посещати и грамотами и поученьми, ино государь...» Пропуск этот мог объясняться не только тем, что посланию хотели придать формулярный характер, но и тем, что в момент написания нифонтовского сборника и сборника «Второго Ларионовича» обладатель «царьского остроумия» Юрий Иванович был, вероятно, уже «посажен за сторожи» по приказу правительства Елены Глинской и, возможно, успел умереть в заточении.

⁷² В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, прилож. VI, стр. 36; там же характеристика сб. Q. XVII. 15 и изображения о его датировке (стр. 67—69).

⁷³ См. ниже, стр. 290.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

Второе послание князю Юрию Ивановичу было издано в ДАИ (т. I, СПб., 1846, № 216, стр. 363—364) по тому же списку, что и в настоящем издании.

Второе послание князю Юрию Ивановичу известно нам в единственном списке: ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 281 об.—282 об.—второе послание князю Юрию Ивановичу. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМОУ БРАТУ О СОБЛЮДЕНИИ ЗАПОВЕДЕЙ

Послание некоему брату о соблюдении заповедей было издано в ДАИ (т. I, № 211, стр. 359) по списку ГПБ, Q.XVII.64.

В настоящее время известны следующие списки послания.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 277 об.—279 об.— послание некоему брату о соблюдении заповедей. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ГБЛ, Волок. 520; 4°; сер. XVI в. Лл. 156 об.—159 — послание некоему брату о соблюдении заповедей. Описание сборника см. выше, стр. 113.

3. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 371—375 — послание некоему брату о соблюдении заповедей. Описание сборника см. выше, стр. 114.

4. ГБЛ, Волок. 573; 4°; сер. XVI в. Лл. 300—302 — послание некоему брату о соблюдении заповедей. Описание сборника см. выше, стр. 134.

ПОСЛАНИЕ СТАРЦАМ О ХМЕЛЬНЫХ НАПИТКАХ

Послание старцам о хмельных напитках было издано в ДАИ (т. I, № 212, стр. 360) по списку ГПБ, Q.XVII.64.

В настоящее время нам известно два списка этого послания.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 279 об.—280 — послание старцам о хмельных напитках. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ГИМ, Синод. 927; 4°; сер. XVI в. (второй сборник Вассиана Кошки). Лл. 154—155 — послание Иосифа старцам о хмельных напитках. Описание сборника см. выше, стр. 116.

Разночтения между обоими списками незначительны.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРЕЕМНИКЕ

Послание Василию III о преемнике было издано отдельно в ДАИ (т. I, № 217, стр. 364) по списку ГПБ, Q.XVII.64 и вместе с «Житием Иосифа» Саввы Черного (в заключительную

часть которого оно было включено автором) в составе «Жития Иосифа», изданного К. Невоструевым (М., 1865, оттиск из ЧОЛДП, стр. 59—60), и в ВМЧ (сент. 1—13, СПб., 1868, стлб. 488—489).

В настоящее время нам известны следующие списки этого послания.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 280 об.—281 об. — послание Василию III о преемнике. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ГБЛ, Волок. 564; 4°; сер. XVI в.; 306 лл. Сборная рукопись. В составе рукописи: лл. 73—74 — выпись о начале Иосифова монастыря; лл. 74 об.—75 — послание епископа Рязанского Леонида в защиту иосифлян;⁷⁴ лл. 75 об.—77 — краткий летописчик Иосифа Волоцкого; лл. 253—254 — послание Иосифа Василию III о преемнике; лл. 254—255 об. — духовная Иосифа (краткая); лл. 256—257 — отрывок из Волоколамского патерика. Подробное описание рукописи см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря...» иеромонаха Иосифа, стр. 207—209, № 181.

3. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 97—100 — послание Василию III о преемнике. Описание сборника см. выше, стр. 114.

4. ГИМ, Синод. 927; 4°; сер. XVI в. (второй сборник б. архимандрита Вассиана Кошки). Лл. 88 об.—90 — послание Василию III о преемнике (в составе «Жития» Саввы). Описание см. выше, стр. 115. По этому списку издано К. Невоструевым.

5. ГИМ, Синод. 986; 1° (двойной лист); сер. XVI в.; 994 лл. ВМЧ (Успенские) за сентябрь. Л. 229—229 об. — послание Василию III о преемнике (в составе «Жития» Саввы). См.: «Подробное оглавление Великих Четий Миней» архимандрита Иосифа.

6. ГИМ, Синод. 174; 1° (двойной лист); сер. XVI в.; 1177 лл. ВМЧ (Царские) за сентябрь. Лл. 854 об.—855 — послание Василию III о преемнике (в составе «Жития» Саввы).

Разночтения между списками незначительны; только Волок. 564 приводит список старцев, названных Иосифом, в ином порядке (см. стр. 239—240, разночтения 13—13).

⁷⁴ АИ, т. I, № 216, стр. 410—411.

ТЕКСТЫ

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ ВАССИАНУ О ТРОИЦЕ

Основной текст: ГБЛ, Волок. 520 — Р.

Разночтения: ГБЛ, Волок. 522 — Б; ГБЛ, Волок. 519 — В; ГИМ, Епарх. 574 — Е; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — М; ГПБ, Q. XVII. 64 — Н.

1. ^АГосподину архимандриту Васияну.^{А. 1}

Что, господине,² мене, глупаго и ненаученаго, ^Бво учимом чину живущаго,^Б пытаешь о таинстве³ святаго троица, а ино то, господине, выше нашея⁴ меры. Вам то, господине, освященным главам, достоит ветхаго и новаго таинства ведати и научати.⁵ Вы — господа пастарие,⁶ да и⁶ мы, мир — христьяне живана-чальную троизию от апостол яве проповедаему прияхом и крестихомся во имя отца и сына и святаго духа, в неразделное божество тако веруем и проповедаем и дрѣжимся, а древних явленей и обычаев не пытаем и не поучаемся и забываем, якоже и апостол пишет: «Древняя мимо идоша,⁷ а вся быша новая», и поучает задних забывати, а на⁸ передняя подвизатися, еже есть новаго благодати закон. Да нам || было, господине, достоит л. 1 об. о всем о том млѣчати по писаному, но твое, господине, рачительство пришло до нас, и аз, господине, глупой не могу послушати, поминая рекшаго: «Имея друга, вся открывает ему разумна и неразумна». Ино вем твой разум и мудрость, на то утврѣдихся, что можешь и мой глупой разум възразити.

¹Моисей пишет: ^В «Сотвори бог небо и⁹ землю и вся, яже в небе и на земли и в водах, вся сътвори человека ради, а человек создан бысть в шестый день в образ божий», и прѣвое таинство объявляя живоначальнаго троица. Рече бог: «Сътворим

1—1 Г. написана киноварью Р. Заголовок киноварью: Послание В; Послание прегодоби: го игумена Иосифа. Сказание о святых и животворящей троице — БЕ; Послание игумена Иосифа М: Господину архимандриту, далее прозел Н. ² Нет М. ³ Так БВЕМН; таинстве Р; ⁴ Так Б:МН; вашия Р; ваша В. ⁵ поучати М. ^{6—6} а М. ⁷ На этом обрывается список Н. ⁸ Так БВЕМ; не Р. ⁹ Так БВЕМ; из Р.

человека по образу нашему и по подобию». Разумевай, с кем съветует, и что по образу и по подобию? Не все ли святую троицю прообразуют! Второе: по преступлении Адамле, || рече бог: «Се Адам, яко един от нас, разумевати добру и злу». Виждь, яко не рече: «Един есмь», но рече: «Яко един от нас!» Так жо по потопе в разделении язык рече бог: «Се род един и язык един, приидем низъшедше, размесим ту языки их!» Не рече бо, яко «сниду», или яко без совета раздрушил, но рек: «Снидем, размесим языки их». Се видиши ли, яко искони сына объявляя в таинстве живоначальные троица? Слыши же в новой благодати глаголюща: «Аз и отец едино есве, а¹⁰ и пакры сын ничто же творит, аще не видит отца творяща, яко же отец творит, и сын тако же творит».

А как създа бог человека, так везде советовал бог человеком все собою, а Адаму и Сифу и Еноху и Ною, таже и до Авраама по писаному. || При Авраме же⁷ после обетования послан бысть аггел¹¹ к Агаре в пустыню. И рече ей аггел господа бога: «Агарь, Агарь, раба Саррина! Отколе идиши и камо грядеши?» Она¹² же осумневся¹³ и не хотя и рече: «От госпожи бегу». И рече ей аггел господа бога: «Агарь! Обратися к госпоже своей, и покорися ей в всем». А¹⁴ рече ей аггел господа бога: «Агарь! Родиши сына мужеск пол, и наречеши имя ему Измаил». Рече к ней аггел господа бога: «Агарь! Много умножю плод твой, и в язык велик сътворю!» Видиши ли, господине? Трижды объявляя себе аггелъм, сиречь посланник, в четвертый сам собою¹⁵ объявляет, сыном божим, властельскы глаголет, рек: «Много умножю плод твой, а¹⁶ в язык велик || сътворю и!» Ино слышеши, что от Адама и до Авраама к всем бог глаголя, отца прообразуя, zde же сына прообразуя, аггелом себе именована, сиречь посланника, и везде бо аггел посланник именується, яко же и в еуангелии сам себе именует посланником: «Пославый мя отецъ боле мене естъ». И Агарь сама именована его богом, глаголя: «Ты бог, иже призре мне!» Но не к единой Агаре послан бысть аггел,¹⁷ но к многим аггелом¹⁷ является, а после его богом нарицают. Зри в¹⁸ ветхыя книги вся, обрящеши, како Моисею в купине явися аггел, а рек: «Аз есмь бог Авраамов, Исааков,¹⁹ Иаковль».

Той же и²⁰ Чръмное море проведе, являясь стльпом огненным и на Сина||стей горе беседова ему, и закон да, якоже и Аврааму явися в трех лицех. Видя Авраам, яко родися ему

¹⁰ Нем ЕМ. ¹¹ архаггел ЕМ. ¹² Так БВѢМ; уна Р. ¹³ усумневся ВМ. ¹⁴ И FM. ¹⁵ себе М. ¹⁶ и БВѢМ. ¹⁷ аггел М; ангел Е. ¹⁸ Нем БЕМ. ¹⁹ и Исааков М; и Исаков Е. ²⁰ Нем ЕМ.

сын Измаил от Агары во старости, и отчаався во старости от Сары семени, и помысливъшу, яко обеты благословения семени его скончашася на Измаиле, уже бо сам столетен сущи, а Сарра девяносто лет сущи. Сидящу ему у дуба пред сению, поминаючи свою старость, близ бо смерти сущи: «Что сътворю благо, да введет мя бог в вечныя кровы. Аще не приму странного в дом в образ божий, не примет мя бог в вечный дом». И нача ждати страннаго в образ божий даже и до полудни. Възрев очима, виде три мужи стоящи²¹ || врѣху его, и притече к ним, рече: «Господи! Аще есмь обрел благодать пред тобою, не мини раба своего, да ся принесет вода, да омыются ноги ваша, и простудитесь, да²² принесу хлебы, да ясте!» И рече жене своей Сарре: «Подвижися, смеси три спуды муки чисты». А сам тече в стадо, поим отрока с собою, и взя телець избран, приведе и уготови, и взяв масло и мед и млеко, и постави пред ними, и сам стояще пред ними. Разумевай — единого жда, и три ему явися²³ в человечесесте образе! И рек им: «Господи! Аще есмь обрел благодать пред тобою». Како трем глаголеть, а единого именует господа? Ино рек: «Господи», то общее имя, ино то, что рек, «Аще буду || обрел благодать пред тобою», видиши ли ясне, бога проповедуеть: кто²⁴ может дати благодать, развее бога, и от кого жда обетованиа благодати, аки не от бога? Он²⁵ странники приат²⁵ и телець, аки человеком, уготови, и Сарре повеле три спуда муки смесити, в образ троица, и представи има трапезу. О дивно! Три юноши сидя, а патриарх²⁶ старец столетен пред ними стоя!²⁶ Виждь, яко не един седя, а два бы предстояли, аки рабы, сиречь аггелы, но все три равно во едином месте сидят, и всем равне патриарх нозе умы, и трапезу постави, и всем равну честь подает! А в даровании благодати рече Аврааму: «Сарра жена твоя где бе?» Он рече: «В сени». Они же рекоша: «На се время възвращуся и прииду, будет Сарре сын». Сарра же слышав в сени разъсмеввся, а рада бысть, помянув благодати обетованиа, а възрев на свои умершвленные уды, не верова: «Како рождю сын в старости!» Бог же ведый тайны сердца, рече Аврааму: «Сарра смех ми сътвори, но будет Сарре сын, и наречеша имя ему Исаак». А²⁷ въстав три мужи прямолицы к Содому и²⁸ идучи, а Авраам с ними. И рече бог: «Не утаю отрока моего Авраама, вопль Садомск и Гомореск умножися предо мною, иду погубити их». И два аггела отъидоша в Содом, Авраам же рече богу: «Господи! Не погуби

²¹ стоаща Б. ²² и БФМ. ²³ явишаяся М. ²⁴ Так БФМ; и то РВ. ²⁵⁻²⁵ Так Б; странник триа РВ; странники прия Е; странники прия М. ²⁶⁻²⁶ Так БВЕМ; вписано внизу Р. ²⁷ И ЕМ. ²⁸ Нет ЕМ.

праведника²⁹ с нечестивыми, аще обрящутся пятьдесят праведник». И рече бог: «Не гублю». ³⁰ И приложи Авраам глаголати богу даже и до десяти. Рече: «Не погублю града». Яко бог, видиши ли, яко бози явишася Аврааму в образе человечьсте? Глаголеть Аврааму: «Погублю Съдома», и пакы: «Не погублю праведных для». Виджь — един бог отець со Авраамом беседует, а два в Содом посылает в образе сына и святого духа, занеже бог вся сыном сътворяет,³¹ и духом святым совершая. Яко же пишет: «Словесем господним небеса утвърдишася, и духом уст его вся сила их».

Видиши ли, господине, коли обет благодати пришед испльнити, и он съвршинне явися Аврааму, того ради являя ему благодать свою, что от семени его хотяща родитися Христос. А в Содоме того ради два являются в образе аггел, а аггелы в юношьском образе, что³² хотяща злых человек потребити, || а праведника от напасти извести, якож и Симеон о Христе прорече: «Сей лежит на падание³³ и на востание многим». И в пророчьстве много о том писано, сам веси, а пишет, что Авраам, милая нищих, бога прият з двема аггелы, а инде аггелы прият, а инде святую троицю прият.

А Дамаскын глаголеть: «Святая единосущная троица телесныма очима не зрима». Ино, господине, по божественому писанию все те истинну едино³⁴ глаголють, а не разньствуют: ^А нам то, господине, глупым и не умеющим, видится разнo, или еретиком, ино они превращают³⁵ на свой разум, хотяща троицю утаити, ^А не хотяща бо видети, ни слышати отца и духа святого, равна отцу и³⁶ сыну. А что, господине, Дамаскын пишет: «Не зримо божество», ино господине, не один Дамаскын пишет, || но издавна патриарси и пророци и апостоли и³⁷ святии отци, — все божество акы едиными усты исповедуют неведомо и недомыслимо, ни зримо, не токмо реку человечьскыма очима, но ни аггелы, ни самыя херувими, ни пакы престолы, на них же почивает господь, видети божества не могут. ³⁸ А ино³⁸ сам сын глаголеть: «Никто же знает сына, токмо отець: ни отца кто знает, токмо сын». Но что нам разсужати божество, якоже и Дионисей пишет: «Бога нигде же неть, а везде есть»?

А что пишет: «Авраам аггелы виде», ино везде бо в писании в нашем и в древнем пишет, что божество преобразуется в аггелех, а аггелы существом не являются, но человечьски, или

²⁹ праведнаго М. ³⁰ погублю FM. ³¹ Так BE; сътворять P; сътворяют B; сътворяет M. ³² а что M. ³³ падение FM. ³⁴ единч FM, ³⁵ Так BBEM; превращают P. ³⁶ Так BEM; нет PB. ³⁷ Так BBEM; нет P. ³⁸⁻³⁸ Ино и BEM.

инем образом, но бог преобразися в аггелы, а аггели в чело-
вечьскый образ явися Аврааму. || Ино существом аггели, а дей- л. 7
ство божественно, а образом человеческим: не мощно бо суще-
ства и аггельскаго видети человеку. А инде пишет, что Авраам
бога прият з двема аггелы, ино, господине, то истинно именована
бога, бо отца не послана никем, аггелы бо виде с ним, ино
аггелы пишются посланники, сиречь сын послан от отца, и дух
святый послан от отца же. Якоже и в еуангелии пишет: «Аз
с себе не глаголю, но пославый мя отецъ, той ми рече». И пакы
о дусе глаголетъ: «Аще аз иду от вас, иного утешителя от отца
пошлю къ³⁹ вам». Нам, господине, мнится: до воплощения бо-
жия, объявляя бог свое таинство в аггелех, а аггели являются
во многих образех — в человечьсте || и во птиче и в зверине, не- л. 7 об.
мощи для человечьскыа до воплощения, а по воплощении везде
святым аггели являются, своим существом преобразуются, а не
в божие имя являются.

Не мочно бо аггелу в образ божий именоватися. Аще бы не
сам Христос являлся во образ аггелом до воплощения, не
мощно бо бога вместили никому же. Ни самое небо вместили его
может, бесконечно бо есть, но престол ему есть небо, а аггели и
вся видимая и не видимаа⁴⁰ тварь. Но что реку тварь? Но и
вся четыре стихия в небе того для конец имеют, одинаж от че-
тырех стихие вьменуется въздух, не видимо бо нами и про-
зрачна человеческим помыслом и видом, акы подобна божеству,
и како бы нигде ее нет, || а везде есть, и всем живот и дыхание л. 8
по бозе дарует, без него ни единому животу не мочно быти, ни
земли, ни морю нельзя състояти, виждь, колико величество
землю и море и всю поднебесную обдержит, но и та в небе ко-
нечь имеет, — бог един конца не имеет! Яко же и пророк
о нем пишет: «Небо и⁴¹ престол ему, а земля подножие ногу
его». Яже и сам рече: «Никто же възде на небо, токмо шедый
с небесе». Виждь, яко же⁴² никто же богу съпрестолник на не-
беси, токмо сын и святый дух отцу съпрестолен, а яже земля
подножие ногу его! Виждь, яко свое пришествие величества
являя от небеси и до земли!

А⁴³ сия, господине, дръзнух к тебе писати своєю глупостию
ло⁴⁴ твоему велению. А⁴⁵ и ты || бы, господине, да не укаряя нас, л. 8 об.
к нам нашу глупость отписал. А лучить ти ся, господине, кому
искусну мужу то казати, и ты бы, господине, нашего имени не
являя никому. А чем, господине, укоряеть⁴⁶ или похулит нашу

³⁹ Так БЕ; и РВМ. ⁴⁰ На этом кончается Е. ⁴¹ Нет БМ.
⁴² Нет Б. ⁴³ И М. ⁴⁴ Так БВ; нет РМ. ⁴⁵ Нет Б. ⁴⁶ Так
БВ; укрять Р; укорят М.

глупость, и ты бы, господине, то отписал к нам подлинно, что възговорят, или чем похулять, и мы, господине, того поразумев, да въперед таковы не будем. А то ми, господине, от тебе велми за честь, а яз тебе, своему господину, челом бию.

Моли, господине, бога о мне, грешнем, о Христе Иусе.
47Аминь.⁴⁷

ПОСЛАНИЕ МОНАХАМ ПАФНУТЬЕВА МОНАСТЫРЯ

Основной текст: ГИМ, Синод. 997 — У.

Разночтения: ЦГАДА, собр. Оболенского, № 51-а — О; ГИМ, Синод. 183 — Ц.

л. 1535 об. ^АО Христе отцем и братиам моим нищий ваш чернець Иосиф челом бию.^А

^ВВедомо о сих вам, как мя понудил князь великий на игуменство.^В Коли есмя были у него по Велице дни, и яз бил челом ему егда боле всего о том, чтобы ^Вмонастырские сироты^В не погибли, занеже то ему возможно и от бога поручено. А что в монастыре, а то бог да пречистаа управить молитвами государя нашего святого старца¹ Пахнотиа. И тогда князь великий с великимъ прилежанием обещался,² а после воскоре всего того забыл: монастырские сироты иные проданы, а иные биты, а иных в холопи емають. И яз слал бити челом братию, и он не жалуеть конечнее. И сам ездил и бил челом, и он ми и отмовил, что ми³ не хочеть жаловати монастырских сирот, а мнить ми³ ся, что моего дея игуменства. И яз убояхся рекшаго: «кровь их от руку твою възыщю», да того ради оставих игуменство, из монастыря же того дея изыдох.

Ныне идеже аще господь наставит мя, понеже видех есмь его на мя велми яростна, и ныне нечто на мене восполится да почнет мя волочити. ^ГИно яз помню государя своего святого^Г старца Пахнотиа,^{6, 4} он был человек безвеществен, да и тот...^{5 Г} Да еще и того дея изыдох, аще увестъ мя князь великий игуменство свершено оставивша его дея нежалованиа, и он игумена кого сам восхочеть, того и⁶ жалуеть. А жити ми в монастыри оставивъ, и князю великому възомнится да и братиам некимъ, что яз грозы дею, да хотя чти от него оставил, да от
л. 1536 братии челобитья, а не христианских дея обид. || И вы ныне бога ради, простите ми, грешному вашему рабу, занеже есмь

⁴⁷⁻⁴⁷ о господине нашем, ему же слава ныне и присно и во веки веком *БМ.*

^а В ркп. вписано над строкой.

^б Испр.; в ркп. Пахотиа.

¹ На поле Ц.

² обещаея Ц.

³ Нет ОЦ.

⁴ Пафнотиа ОЦ.

⁵ Полторы строки пропущены ОУЦ.

⁶ Написано и зачеркнуто сам Ц.

многих вас оскорбил и делом и словом. А даст бог и вы пожалуете и яз буду во своем пострижении опять. А кто восхощеть на мне розчету просить, и яз дам и росчет, приехав, занеже как будеть у вас игумен, ино яз буду бити ему челом да и вам, аще господь повелить.

ПОСЛАНИЕ О РАССТРИГШЕМСЯ ЧЕРНЕЦЕ

Основной текст: ГИМ, Синод. 927 — С.

Разночтения: ГПБ, Q. XVII. 64 — Н; ГБЛ, Волок. 520 — В.

Послание Иосифово о черныце ростригшемся и от правил л. 143 пространно.¹

Паметь от игумена Иосифа ⁴господину архимондриту Макарию да протопопу Ивану, да игумену Троецкому Иакиму, да игумену Иакимаанскому Иакиму.⁴

Приехал, господине, к нам сее зимы Неровного сын, да бил челом мне да и братье, чтобы мы его постригли в черныци. А бил челом со многим смирением и слезами. И мы его постригли, занеж, господине, написано в божественых правилах, что «сына от отца постричи». И он, господине, пожив у нас немало, да побежал; а ныне живет у Неровного во дворе в бельцах.

Ино, || господине, писал великий Никифор Исповедник патриарх Царяграда: «Аще инок отложит свой иноческий образ и облечется в мирскую одежду и не обратится паки, — сей есть проклят, якож еретик, по божественым правилам». А божественая правила сице предаша: аще кто с проклятым человеком яст или пьет или общение или дружбу имеет, — той и сам проклят. Не подобает же такового во святую церковь пущати, ниже приношения от него прияти, ниже божественаго причащения, ни святыя доры, ни пречистыя хлеба давати ему, и от всея святыня отлучен есть, занеже враг есть божий и преступник своего обета. ²Тако бо² свидетельствует божественое писание, иже хто отвержется Христа и похулит хрестияньскую веру, тако ж подобен тому и той, аще хто отвержет святой || иноческий образ и начнет жити в мирском житии, со отметники и с неверными осужен будет. л. 143 об. л. 144

И приехал к нам в монастырь сам Неровной, и яз его не велел ни в церковь, ни в тропезу пущати, занеж ^Бдела еретические творит, ^Бодного сына ростриг, а другово мучит, чтобы в церковь не ходил, занеж нам не велено с такими пити,³ ни ести. И будет, господине, вам кому схож Неровной, и вы ему полаели злодею

¹ Заголовок написан киноварью СН. ²⁻² Так НВ; такового С. ³ ни пити НВ.

еретику, чтобы ся о том покааяся да от того престал. А не покаятся, ино ему бог не попустит, ни его сыну, пропадут с еретики. Да поговорите, господине, и попу тому, кто у него отецъ духовной, чтобы его не пуцал в церковь, ни его сына, а к нему бы в дом не ходил.⁴

л. 144 об. Правило 7 собора, иже в Халкидоне: аще мниси или причетницы церковнии ||, мниси убо оставша монастырь или причетницы причет, и ризы измениша в воиньский чин внидут или мирский сан примут и не покаются, ни обратятся, ни въсхотят взяти своего образа, его ж бога ради изволиша, — да будут прокляти.

Аще инок святыи отложит⁵ образ, мяса ясть или жену поимет, — подобает, не обращающася, таковаго анафеме предати. Анафема ж, по сказанию святых, отлучает человека всякого от бога и прилагает его дияволу. Подобает бо таковаго и без воля во иноческа я облещи и в монастыре затворити.⁶

Во истинну глаголю, яко аз видех и единого и два и три браты от обители отступивша, рекше от черных риз и мирское житие восприемша, и не промедлиша в жизни сей, но смертию л. 145 горкою || и злою живот свой проводиша.

Глаголет же великий Василей в слове «Придите ко мне вси тружашеи и обременени»: «Иже убо послушати Христа произволивый и⁷ к нищему и безмятежному житию грядый, сиречь ко иноческому, чуден яко во истинну и блажим ест. Но молю не неискусне се да сотворяет, яко да не в нечаемая вложив себе борение обрящется паки текий ко онем, сиречь к мирскому житию. И мнозем соблазн бывает, его же беде вси весте». А⁸ и еуангелие прочитающе,⁹ в них же глаголет божественый¹⁰ глас: «Уне ему, да жернов осли обложен будет о¹¹ выи его и ввержен будет в море, неже да соблазнит единого от малых сих». Аще мнится умовредными помыслы препирати себе в мирстем житии пребывая, греха ж Христова отступления не избежит.

145 об. Глаголет же великий Никон: Рече старец, якож в крещении просвящения, тако и во иноческаго жития образе видех божественыя силы благодать. И сего ради иже святыи образ иночествующих отложивый не имат части с верьными, но во отвергшихся веры причитаются чин и муку, аще не покается достойно и облечется паки в той; якож бо безместно ест за еже согрешити мирянину отврещися веры, також и иночешкий образ

⁴ Дальнейший текст в СНВ с красной строки и после интервала. ⁵ отложив НВ. ⁶ Дальнейший текст в СНВ после интервала. ⁷ Нет Н. ⁸ Иже НВ. ⁹ прочитающе НВ. ¹⁰ Так НВ; божественных С. ¹¹ от Н.

облечен. Луче согрешити в сочетание злых, а не отвернути того и одятися в мирский образ, паче же дьявольский,¹² якож бо съсяи еще младенец крещеный доспев меру возраста не может глаголити, како крещен бых не свем, да аще отвергнуся, греха не имам от бога, також и от юнна возраста одявыйся во иноческий || образ и быв совершен телом, не имат власти, ниже пользует его отнудь помыслити, еже отложить иноческий свя- л. 146
тый образ, — се бо законопреступно есть и отвержение господа Исуса Христа и бога и веры.¹³

Всею силою утверждайся не падати — не подобает крепкому страдалцу. Аще ли случитца пасти, абие въскочив и стани паки в добром подвизе. А и тмами приключитца по скрытию благодати, тмами ино да будет еже востаяти, даж до кончины твоея.

Пишет бо ся, яко аще седмицею падет праведник, серечь во всем житии, седмицею встанет, дондеж держиши оружие святого образа и со слезами молбы к богу в стоящих вменяешися. Аще бо и пал еси, дондеже инок пребываеши, яко мужествен воин, в предних приемлеша раны, их же ради и похвален || будеш паче, яко ни уязвляем восхощи ослабити или отступити. Аще ли от инок отступиши — по хрепту язвим еси. Прочие, яко бегун и страшлив, и от брани бежай и бездерзновен. л. 146 об.

Апостол наказуя: тешаша во блазе подвиже пребывающих, еже не изнемогати в скорбех, но в крепости сердца претерпевающа господня пришествия ждати, понеж бо претерпевый до конца той спасен будет. Аще ж хто унынием побежен, паки в мир возвратится, велие мучение прияти имат, яко преобидев дар господен. Раб, рече, увидев волю господина своего и не сотворив ея, — биен будет много, яко владыка сый своей воли не восхотев повинуться.

По апостольскому же речению, аще хто обещается господеву в девьстве и целомудрие соблюсти свое тело и начатки подвига || принесе Христови и церкви духа святого быв, потом же прелестию дьявольскою прельстився, повинется похотению плотскому, повинна себе сотворяет суда. Апостольского же:¹⁴ вы бо, рече, есте церкви богия и дух святой живет в вас. Иже убо церковь божию растлит, растлит сего бог, — церква бо богия свята. Еже есте вы не точию ж в девьстве сущии, но и овдовешии и обет давше господеву целомудрствовати.¹⁵ л. 147

От божественныя лествице: егда убо бесове души гордостию преодолеют и умный свет превратят и к тому несть во окоанном оном ни трезвения, ни разсужения, ни срама, ни поболения,

¹² дьяволски НВ.

¹³ Оканчивается текст В.

¹⁴ Нет Н.

¹⁵ Оканчивается текст Н.

ни высокоумдые и тщеславие, и еже како бы во всем славу от человек уловити.

Подобно ж тому глаголет и святой Дорофей: яко враг душ наших диявол козньствует, еже обрести во святых мужех || поне едину вину, и егда обрящет, тогда низлагает того, яко лист от древа единою гордостью — толико бо гордость зла, яко некоторы с неба съверже и многия святыя и богодохновенныя мужа погуби, от бога отлучи.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ О ПОСТРИГШЕМСЯ «ЧЕЛОВЕКЕ»

Публикуется по рукописи ГПБ, Q. XVII. 64.

«Послание Иосифово и прошение молебное у некоего князя о постригшемся в чернцыи человеце его.^а

Господину князю имя рек грешный чернецъ Иосиф, нищий твой, челом бию.

Что еси, господине, прислал грамоту о своем человеке имя рек, а пишешь^б в ней, чтобы яз его не постриг, и тот, господине, человекъ тогдыж постригся. И ты бы, господине, бога ради и пречистые богородици, на нас о том не бранился. Дал бы еси, господине, его богу и пречистой богородици да и нам. А мы, господине, за тебя должни бога молити о твоём здравии и спасении.

А слышим, господине, что божественное писание знаешь добре, Занеж божественное писание повелеваетъ всякому человеку, любящему Христа, имети попечение о рабех, якож о чадах, и наказывати их всегда на благаа дела на божий путь спасеный и поставити их пред богом чисты и непорочны от всякого греха, и за то примет милость в день судный, занеж, господине, еди||ной души весь мир не достоин. Пишет бо о едином грешнице кающемся — вся небесныя силы радуются, тогда бо видят по существу истинаго бога и спаса нашего одесную отца сидяща. И тебе, господине, о том и самому подобает радоватись вседушно, что от твоих домочадець обратись душа на покаяние и прииде в дом пречистой. То, господине, послал еси дар богу и пречистой богородици паче всех земных приношений. А писано, господине, в правилах святых отецъ: подобаетъ всякому Христа любящему попечение имети о домашних своих, преж всего о чистоте. Егда будет отрок 15 лет, а отроковица двою на

^{а-а} В ркп. окончание о постригшемся в чернцыи человеце его дописано на поле справа. ^б Испр.; в ркп. пишеть.

десять лет, ино их пытати государю, и аще восхотят пострищись, ино их отпустить; аще ли ж не восхотят — ино отрока женити, а отроковицу замужь дати. Аще ли ж тако не сотворят государя его, аще и свою душу управят, а за них ответ дадут богу. И аще будет князь или властелин благ и праведен и милостив имел раб тако, якож чадо, и пеклься душами их, якож божественое писание повелевает, — за то примет царствиа небеснаго наследие.

И буди на тебе милость божиа || и пречистой богородици и на а. 276
твоей княгине и на ваших чадехъ. А яз тебе, моему господину, челом бию и должен бога молити и з братиею о твоём здравии и спасении.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ О ПОСТРИГШЕМСЯ «ЧЕЛОВЕКЕ»

Основной текст: ГПБ, Q. XVII. 64 — Н.

Разночтения: ГБЛ, Волок. 500 — Ш; ГБЛ, Волок. 520 — Р; ГИМ, Синод. 791 — Ф; ГПБ, Q. XVII. 50 — Е; БАН, 16. 17. 29 — Б.

¹Послание Иосифово к некоему велможе, возбраняющу ему раб своих пострищися в черньци.¹

²Господину нашему о Христе возлюбленному грешный чернец Иосиф нищей твой, господине, челом бью, надеяся, господине, на твое жалованье, а ты, господине, бога ради не зазри на мою худость.

Сказывал ми, господине, нашъ || слуга, что ⁴есми, господине. а. 206
к тебе писал о твоём человеце, и ты, де, господине, прочетши грамоту, да почел говорити:^{А.3} срезал ми деи, речеши, головы. Ино, господине,² не пристойт твоему благородию тако говорити. ⁵Занеже, господине, божественое писание повелевает всякому человеку, любящему Христа, имети попечение о рабах, яко же о чадех^Б и наказывати их всегда на благая дела, на божий путь спасенный, иже есть сие: блуда не творити, прелюбодейства не деяти, не красти, не лгати, и всех злых дел⁴ ошаятися, и пещися душами их, еже поставити их чисты и непорочны⁵ пред богом. Понеже вси есмя⁶ создани рукою божиею, и вси плоть едина, и

1—1 Иосифа старца послание к некоему христолюбу Ш; нет ЕБ.

2—2 Пишу, господине, к тебе, надеяся на твое жалование, а ты, господине, бога ради на мою худость не позари Ф^Б. ³ Так ШРФ^Б; говори ти Н. ⁴ Вставлено на поле Ш. ⁵ Так ШЕБ; непорочны Н; непорочны Р; непорочны и Ф. ⁶ есми ФЕБ.

вси едином крещением крестихомся, и вси равно кровию Христовую искуплени быхом, и вси в руке господни: его же хочет — обнищает, его же⁷ хочет — обогатит.⁸ Аще и zde на мало⁹ время попустил¹⁰ есть овому господствовати, овому же работати, но на страшном судищи Христове несть раб, ниже свободна, но кождо по своим делом примет; и аще будет князь или властелин благ, и праведен, и милостив и имел раб тако, яко же чада, и пеклься душами их, яко же божественное писание повелевает, за то примет царства небеснаго наследие. Писано, господине, в правилех святых отец: подобает всякому

л. 206 об. ¹¹Христа || любящему¹¹ попечение имети о домашних своих, прежде всего о¹² чистоте: егда будет отрок пятнадцать лет, ¹³а отроковица 12 лет,¹³ ино их пытати государю,^а и аще восхоцет¹⁴ пострижися, ино их отпустити; аще ли же не восхоцет,¹⁵ ино отрока женити, а отроковицу замуж дать. Аще ли тако не сотворят господине, ответ им¹⁶ дати богу, аще отрок или отроковица в блудное согрешение впадут. ^ВА в нашей, господине, земли того обычая по грехом нет. ^ВА в мире, господине, живучи, человеку млади мощно ли покаяться и престати, навыкшю ему скверная¹⁷ и гнусная делати?¹⁷

Повелевает, господине, божественное писание всякому человеку боголюбивому десятину богу подавати¹⁸ от имения и от чад и от рабов, аще хто восхоцет господу богу работати, оставити мирскую прелесть. Ино, господине, у вас от множества рабов во многия лета един восхотел работати господу богу, и тебе, господине, и то бранно; а ведомо, господине, аще живем, аще господствуем, аще наслаждаемся, но помале умрем, и ответ имамыи дати¹⁹ о делех и о²⁰ словесех и о помышлениих. И ты, господине, аще и сам не хочещи сего пути шествовати, но хотящим не возбраняй, паче же своим рабом, но и понужай и учи на добрая дела, паче же на иноческое жительство. И того ради

л. 207 примешши || от господа бога прощение грехом и царствия небеснаго наслаждение. Аще бо богатство тленное господу богу даваяй и царствие небесное за сие примет, колми паче иже душу бесмертную господу богу приведет, ей же недостоин²¹ весь мир?

^{а-а} Вставка на поле Н.

⁷ и его же ФЕБ. ⁸ богатит ФБ. ⁹ на мою РФЕ; его мало Б. ¹⁰ пустил Б. ¹¹⁻¹¹ любящему Христа Б. ¹² Так ШРФБ; нет НЕ. ¹³⁻¹³ Так ФЕБ; нет НШР. ¹⁴ восхотят ФЕБ. ¹⁵ восхотят ФЕБ. ¹⁶ имут ФЕБ. ¹⁷⁻¹⁷ делати и гнусная ФЕ. ¹⁸ давати и ЕБ; давати Ф. ¹⁹ Доб. богу ФЕБ. ²⁰ и о ФЕБ. ²¹ Так ШФЕБ; доб. ин Н.

А нечто, господине, помыслиш, что постригшись, да почнут жити не тако, якоже чернцу велено жити, ино, господине, о том ты от бога не точию не истязан будеш, но и совершенную мзду приимеш, и вмנית господь бог тебе в жертву благовонну. А толко, господине, то помышляти, ино никому не креститися, ни в чернцы не стрищися.²² То, господине, от начала миру пошло; ²³у спаса было²³ дванадесят²⁴ учеников, да седмьдесят и два добрых, да инии мнози ученицы ходили во след его, и паки отбежаша от него, глаголюще: «Жестоко есть слово его; кто может ²⁵его послушати?»²⁵ А Июда предасть его иудеом. Святии же апостоли 12 и ²⁶70 и ²⁷2²⁶ не зряху на прелстившихся и погибших; но себе точию²⁷ внимающе и последоваше до смерти Христу богу. У святого же апостола Павла мнози ученицы бяше, но ови убо до смерти последоваша ему, ови же развратишася, отбегоша; Фигел же и Ермоген, и Александр ковач, Именей и Филит²⁸ восхотеша убити его; последовавшие иже Павлу, даже и до смерти || не ²⁹зряху на них,²⁹ но себе точию л. 207 об.

А и в монастырех, господине, первых подобно тому бысть; освященный Сава многия монастыря и ученики имел последующих своему житию, инии же от них развратишася, числом 60, .. мног мятеж ³⁰и молву³⁰ и смущение сотвориша святому Саве, и³¹ отбегоша. Также и святой Стефан новый исповедник многия ученики имеяша последующих ему, инии же развратишася толико, яко и³² самого святого Стефана на смерть предати. Да во мнозех, господине, монастырех и в древних и в нынешних тако творитца. Кто хошет истинно последовати Христу, свою душу спасти, той не внимает злым, но благим. ^ГАще ли же ³³хулит хто³³ монастыри или святой иноческий оброз, яко мнози во иноческий оброз облачатца, а не вси спасаются, токови хулят и господа нашего Исуса Христа, яко многия ученики имеяша, но не вси спасошася; ³⁴также хулят и святого апостола Павла и вся святыя апостолы, яко многи ученики имеяху, но не вси спасошася,³⁴ также хулят святого и освященнаго Саву и великого Стефана исповедника и вся святыя преподобныя отца наша, иже многи ученики имеяша³⁵ ||, а не вси спасошася. ^ГПо л. 208

мале же начнем хулити и святое крещение, яко мнози крещаются, а не вси спасаются, понеже господь бог³⁶ нашъ Иисус Христос, хотяя всякого человека спасти и в разум истинный

²² пострищися *ФЕБ.* ²³⁻²³ было у спаса *Б.* ²⁴ 12 *ФЕБ.*
²⁵⁻²⁵ послушати его *Б.* ²⁶⁻²⁶ 72 *Б.* ²⁷ Нет *ФЕ.* ²⁸ Милит *Б;*
лит. *Ф.* ²⁹⁻²⁹ зряще на сих *ФЕ.* ³⁰⁻³⁰ Нет *ФЕБ.* ³¹ Доб. от
него *ФЕБ.* ³² Нет *ФЕБ.* ³³⁻³³ кто хулит *ШРФЕБ.* ³⁴⁻³⁴ Нет
ФЕБ. ³⁵ имеяху *ФЕБ.* ³⁶ На поле, но знака вставки нет *Ш.*

привести, весть,³⁷ яко и по крещении имамы согрешати и святое крещение осквернити; сего ради повеле святым апостолом и преподобным и богоносным отцем нашим второе крещение предати, еже есть святой аггельский образ, им же вся грехи очистятся, яже от младенства быша. Святой же Иоан Лествичник глаголет, яко болши перваго крещения сие божественое крещение: первое убо крещение очищает³⁸ скверну нашу и рукописание разрешает, еже от Адама на нас бывшее; сие же последнее божественое крещение очищает нас от всех скверн, еже от младенства нашего сотворихом; и первое убо крещение не мнози соблюдоша неосквернено; сим же последним крещением и оно первое крещение очищает. Сего ради глаголет великий исповедник Никифор, патриарх Царяграда: «Аще кто отложит³⁹ аггельский иноческий образ и начнет жити в мире, подобает того проклинати, яко же еретика и отступника». И яко же господь наш Иисус Христос, хотя всякого человека спасти, второе крещение

л. 208 об. || подаеть на очищение грехом, тако и ^Авраг наш диявол, хотя всякого человека погубити, влагает в сердце⁴⁰ человеком злая и сопротивная,⁴¹ неведящих⁴¹ божественаго писания.⁴

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ ВЕЛМОЖЕ О ЕГО РАБАХ

Основной текст: ГПБ, Q. XVII. 64 — Н.

Разночтения: ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — М.

л. 276 ^АПослание Иосифово к некоему велможи о рабах его, гладом и наготою морящему их.⁴

Слух ми, господине, приходит про твое благородство, что бутто деи немилосердие твое и нежалование велико ^Бк твоим рабам и сиротам домашним,^Б теснота и скудость велика им телесных потреб, пищею и одежаю не токмо доволни, но и гладом тают и наготово стражют. И сего ради аз грешный дръзнул тебе воспомянути, моему господину, помянув твою веру к пречистой богородици, а ¹к нам¹ нищим великое жалование ² твое и любовь о Христе. Аще не лепо ми, господине, тебе писати о сих, самому ми сушу грешну, и тебе посылати наказание к ползе и учительский сан восхищати, не имея ума, ни размысла очищена, но обаче да увесть твое боголюбие, яко не моя мысли

л. 276 об. суть сия, но слышел есми от божественых || писаний, како повелевает ^Вне яко раби имети, но яко братию миловати, и питати и одевати доволно, и душами их пещися еже о спасении, и на-

³⁷ Нет Б. ³⁸ омывает Б. ³⁹ Доб. святой ФЕБ. ⁴⁰ сердца ФЕБ.
⁴¹ неведущим ФЕБ.
¹⁻¹ нам к М. ² Так М; жалования Н.

казывати их³ всегда на благая делеса,⁴ иже есть сие: убийства не творити, а граблениа⁵ не имети, татбы не держати и⁶ не красти, и прелюбы не творити, урок своих подавающе убогим, и еже милостиня творит нищим. Сице подобает всегда учити господину их, со смирением многим, и пеущия душами их добре. поставити перед богом чисты и непорочны.^В

И толко, господине,⁷ так будет,⁷ какъ мне, грешному, слух доходит про твое благородство, что в какове тесноте у тебя ныне твои раби и сироты, ино не токмо им не мочно благаа делеса имети и милостыня инем творити, самемь гладом тающе, но токмо делом насилующе и ранами казняще, одеания же и пища телеси, и скудость всяких нужных потреб. И ты, господине, зри о сем, како божественое писание страшно претит и глаголетъ: есть беда велика и страшна и мучение бесконечное, еже не пекутся, ни имеютъ печали о домашних своих сиротах ||, но токмо делом насилующе и ранами казняще, одеания же и а. 277 пища не дающе и гладом моряще, а душами их не пекущися еже о спасении, но гордящися и желающе суетнаго и тщетнаго жития, прелести света сего, и не имея промышления сицеваго, ниже воспоминаа, яко вси есми создание господне, вси плоть едина, и вси миром едином помазани, и вси в руке господни, его же хошетъ обнищаваеть, и всем стати пред едином царемъ страшным на суде его не обмынем, яко сицевыи властелины имуть мучимы быти в веки и преданы имутъ быти в муку вечную. И ты, господине, бога ради побереги себя, понеже, господине, и малое небрежение великим⁸ бедам ходатайствено бывает; колми паче боятися подобаетъ страшнаго оногo божественаго прещениа к немилостивым и немилосердым. И воспоминати всегда подобаетъ христову заповедь еуагельскую, глаголюще сице: якоже хоште, да творятъ вам человеци, и вы имъ творите такоже благаа; и блажени милостивии, яко ти⁹ помиловани будут. И се, господине, Г бог на тебе свою милость показал, и государь тебя князь велики пожаловал: Г ино || и тебе, господине, подобаетъ своя кле- а. 277 об. вреты пожаловати, и милость к ним показати, и пищу и одеждоу удоволить, и инеми всякими нужными потребами упокоити, и на благаа делеса¹⁰ заповеди господня подобаетъ учити всегда. Да за то примешь милость от господа бога вседержителя в сем веце, и в будущемъ царство бесконечное, и сладкий глас от господа услышати имаши: приидете, благословении отцемъ моимъ небеснымъ и возлюбленнымъ мною, наследуйте уготованное вамъ царство преже сложениа всего мира.

³ Нет М. ⁴ дела М. ⁵ грабление М. ⁶ Нет М. ⁷⁻⁷ буеть так М. ⁸ Так М; великам Н. ⁹ тыи М. ¹⁰ Доб. и М.

Прости же мя, господине, яко безстудна и дерзостна мя сотвори твое жалование и любовь о Христе; и со умилением прошу, яко да потщательне о сем подвиг покажеш. А писал есми, господине, тебе от слуха, и¹¹ сам есми их нужу видел. А яз тебе, моему господину, челом бию, и должен бога молити о твоём здравии и спасении.

ПОСЛАНИЕ ВЕЛЬМОЖЕ ИОАННУ О СМЕРТИ КНЯЗЯ

Основной текст: ГПБ, Q. I. 214 — А.

Разночтения: ГИМ, Синод. 791 — Ф.

- л. 572 ^А Последний и худый во иноцех, не токмо жизньию иже в душе, но и по земной еже во плоти, господителю моему, тебе, о Иоанне, иже от держащих поставленому строити и правляти вкупородных вещи,^{А.1} не токмо же сих, но и нам, иже далече от сих и своя имущим помогающа и утешающа. От них же един аз, иже твоих благотворений не неподобихся в ключаемо время, и сих ради много възсылаю благодарение и челом ударю в лице матери общая земли.
- Прости ми за медление, не яко леняся или не радя о твоих не сосужденых благих, но яко мысль имый уязвену от множества злых, их же вси не неведят. Сице и продръзание еже выше моя вещи дръзнувшу к твоему величеству, яко сим исповедающу богатство великиа милости твоеа к моему непотребству. Тако же и коснення не поноси, не яко забытию соотведену толика ядораствореныа горести, увы мне, излиавшиася на нас.
- л. 572 об. но млъча||нием почитающу величество бедных. Егда убо помыслих коснути чернилу, остаяше рука худости моя с тростию на хартии — от множества горести впадающе в сердце мое и бывае яко изумлен. И не чюдо, понеже и силнии в словеси и не сосуждени² величеством сиа страдаху в превосходящих человеческую вещь, еже и твое мужество не невесть Иева яко в мимотечении глаголю, благочестиа столпа, светлаго храборника ополчения господня на сопротивника, по напраснем бо восхищении стад и богатства и чад и по оструплении всего тела и червий и глад некий одръжаше того крепок. Смрад бо, рече, зрях брашно мое, иже во снех страхае и мечтания и мятеж некий помыслом всегдашний, яко да сим противник отимет оружие³ благодарения страдалцу, но не бысть ему се, яко да и в недоумение ввержет зрящих, еже и бысть. Придоша бо, рече, ко Иеву три друзи царие, и тому преже бывшу царю, и пребы||ша седм дний мол-

¹¹ а и М.

¹ вещей Ф. ² сосуждение Ф. ³ оружия Ф.

чае, яко величество бедных недоумением загражающе уста. Нам же аще нелепо сим приуподоблятися своя и касатись некасаемых, но яко да сиа воображающе малу ослабу приемем от одръжащих нас бед.

^Б Беды же кыа⁴ имам обрыдавати? Сию ли не летом точию, но и величеством первою, еже обновитись древнему⁵ Каинову злу, но и сего величеством многообразно лютейши, Христе милостивый, еже ехидны, ни аспиды быша сотворили, влекущим ся от сокровствия их? ^Б И егда бысть сиа сице и проиде во уши всем, паче же иже во области его, о ядорастворенного гласа, излиывшагося всем во внутреняя! И тогда бысть горе, и увы, и тма, и мрак покры всех, яко мнозем глаголати горам: «Падите на нас!» и холмом: «Покройте нас!» И блажити неродившихся от благоутробия его и далече негде, яко во аде погребенным неведениа милости его. Но сиа убо легнему обхождению забыти соотведшу || мало страсти и окончанием под- л. 573 об. крадшу и малоздравием мечтающую уязвленным зле, общий же народ яко пророцы, не яко духу ведуще на се, но сматряюще лице умнаго небесе возмущение владушаго. И гадаху сиа по сих и ина по инех,^В еже и бысть помале: вторая язва лютейши первая явися,^В занеже еще на первое здравие не возшедшим и приуязвленным, и ^Г смотри, что гнев⁶, неприязнь сотвори четверочисленным онем благочестия великим столпом и светлым еуагельской истине поборником! Не поколеба точию, но и ис корене исторже, еже и твое боголюбство известно весть. Христоименитый и боголюбивый и великолепный и славный и светлый род Авраамльских,⁷ паче же рещи аггелолепных онех седин и его благородных и любезных чад яко лист уже увяде, яко цвет отпаде, и яко свет златаго светилника угасе, и оставись дом пуст.^Г ⁴Но оле, еже на нас твоея злобы, злоначальный сатана!⁴ Дуну бо внезапно завистным ветром и погаси четве||росветлый и чудный он светилник весь до конца, и тмы и дыма и горести исполни ^Е всю Росию.^Е Тем же убо ныне и аз одръжащая злая острупленным и уязвленным сердцем обрыдоваю. Понеже убо настояше нам и сие пострадати, о чудне, еже и пострадахом, его же от скорбных мною ничтоже лютейши. Что бо будет ино от иже печалию касающихся сердцу таковыя тщеты равно? Не бо имениа отъятие,⁸ не славы, не отечества, не сродник, но всея вселенная по благочестия поборник. И таковех ихже не вем, которым слова указом слышащим предоставляю яко же бо в благочестия ревности несточынаеми бяху о тако и в светлости рода и богатстве и в храборствих еже на сопостаты и в словесных указаниях не

⁴ кто Ф. ⁵ первому Ф. ⁶ Испр.; гнав АФ. ⁷ Авраамовых Ф.

⁸ отъятия Ф.

приуподобляеми, их же изнесе не ино отечество, яко да не о⁹ них похвалу инии себе восписовати имуть, но наша земля плодствова и возрасти на честь и славу всей России. Но оле злых! О неизбежных сетей и завистных! Со инеми добрыми || и сих отъят, не ото инославных изыде, но от своеплеменных, их же вы на мнозе наслажастеся и име преспевасте растуще в благочестии.

л. 574 об. ^жМы же мало нечто наслажшеся яко пси от крупиц падающих от трапезы господий своих,^ж и паки отселшеся во своя тех желанием сетовахом, и паки тех видети надеждею воскриляеми тщахомся достигнути вашей, яко да видим отца о чадах и о сродницех своих и знаемых веселяшася и сами надеяхомся тех радости паки причастницы быти. Но о якова вместо яковых усретоша нас! О ненадежнаго гласа стрелеподобно коснувшася сердцу! О ядора wskвозе уши возлиявшася во внутреняя! И яко в мале и сердцу не разсестися от злострадания последняго! Откуда толикий на ны гнев? И преже конца общаго концем претяй, и преже суда чаемаго излиася на нас пельнь судеб божиих, и преже муки ожидающа нечестивых изыде на нас горест веч||наго мучения. Поистине сбысться на нас пророческое слово еже рече: «И ты, сердце, поколебася». И не точию сердце поколебася, но уже и очи ¹⁰не могут точити¹⁰ огненных слез.

л. 575 ^аЧто и жити подобает иже зле оставшим? И которая утешению надежда, иже сицеваго зла дожившим и толику злобу видевшим? И никто же может сказати или исповедати яже времени злая! И понеже радости вашей ¹¹отчасти спричастницы быхом, всяко яко и скорбем достойни скорбная с вами разделяем, и ныне купно плачемся разлучения общих поборников о благочестии, общаго украшения всея России. Вам же и нам общая предложися трапеза и питие с плачем растворено: тогда веселиа органы начинахом, ныне же плачевные подвижем песни, тогда утешаше разлучение жизни надежда, и блага упования имехом видети — паки твердых онех благочестиа столпов; ныне же последнее наше разлучение изволи и пропасть велика посреди л. 575 об. тех же и нас || утвердися. Но убо уже восприемлет противу страстем воздание; ови же кождо особь ходяще хождуху плакахуся и метающе семена трудов своих: «Гряди же, принди в паки бытие в земле радостно рукояти своя». Мы же тех желанием палимы стражем, и устужающаго несть. Тогда радостне ликоствовахом, ныне обилно о страстех въздышем; тогда светлое, ныне жа надгробное. О злыя тмы восток светила не уповающей! Отиде доброта она паче всякия вещи вам же и нам сладчайшая, и понеже общая вселенская беда иже плачу нам

⁹ от Ф. ¹⁰⁻¹⁰ точити не могут Ф.

Постоиши христу и пощю. Не то можито
 и воути, но и пощю емвои еже до про та.
 Господи телю мое емд псеотъ сый шне.
 Ииже яшца поспа веномд строити про
 страдлца вид порони пещи. ре помо сих
 нонна мон дмлетъ шсхо не под нидиши по мо
 глашца и твшюща. Сий же сирво
 иже твои от твореніи не не споробитъ вдиго
 та емо времз. Ииже сирво вориши отъ
 реніе и те до дариго врице м три шца
 рши. Простими змеленіе, не вко
 неса ии не рд даша вой не го е дс на блти
 но вко шидо живи даша вид ширство
 вло иже пшне не шб дд. Сиди парод
 зкнїе. Оцаше мое е веш д рзкоу
 пидквта емд пшнїе стод. Ииже шне по
 вбрати ш добгасство велии дшти тце е
 кмому не потре ствоу. тпаконно снб
 нидне поноси. ре шид заблїтго шов педсид
 то шиди дш рд створеніи отгоре стп
 вбшнїе шзлїд шшса дпна. Ршфвг

Послание вельможе Иоанну о смерти князя.
Л. 572 из списка ГПБ. Q. I. 214.

предлежит вина. И сего ради, егда веселяетесь вы, и мы слышаше веселию вашему спречащемся, и плачу вашему подобны есмы сообщницы. Молчат гласи сладчайшии они и паче вина веселяще сердца слышаших, и аще инии и еще в живых, но нам уже со отшедшими равни.

Затворишася от нас усты благоразумне подвизаемы, обилне же благая беседующе. Где очи светле на нас и радостне взирающиа? ³Где бо уши || иже ни слышати хотящая еретическая развратна преданиа? Где языцы они необиновении о истине и еретиком страшнии? ³Где сладкая очима доброта? Где устам радостное и любви полное ослабление? Где десница милость ни отчасти не забывающе? ¹¹Где храброе непобедимое тех душа кормило, им же възмущение языческое и варварская находження небоязнено побежаху? Где непреложное разума утвержение, им же всяк страх сопостатных от земля нашея отганяху? ¹¹О лютаго истомления! Тем напрасно от нас отбегшим, и мы в сиротстве остахом!

Ибо слышахом, яко обычай имеяху в древних яко на многи дни спростиратись плачу о скончавшихся общею кончиною. Мы же како имам восплакати толикаго и такового добра лишившеся! И не общею кончиною бытию должная послуживше, но паче и многообразно лютейшею. Ея же горести не вем, которым указом словесным представляю, о них же не точию словесное естество восплака, но и безсловеснии прослезыша, и самыя нечувственныа стихиа возстенаша с землею возопивше и к || богу святому за Авеля праведнаго. Мы же которы восприимем арган плачевная възглашающе; слысах Иеремиины гласы некия сетовны и жалостны, ими же опустевший Иерусалим рыдаше, со многими инеми сие припевающе: «У путие Сионови плачители!» Сиа убо тогда речена быша, ныне же исполнишася! Егда убо возвестие великая она и горкая беда, не вси ли москвостии, паче же рещи всяя Русиа путие восплакашася? Не вместо ли гуслей и цевниц всех равно сетование и плач объят? Не и самии ли младенцы страсти во искусе бывше¹¹ подобно рожшим рыданми достойными почтоша?

Вем и другую Иеремиину песнь нашей страсти ключиму, еже о пленении Израилеве сотвори, рече бо: «На реце вавилонстей тамо седехом и плакахом, помянувше Сиона, на верби посреди ея обесихом органы». Мое жалостное пение се и на мне сбьсться якоже на онех. Внегда убо мимоходящей путницы возвестиша нам горкое се возвещение, ниже плакати || можахом, л. 577

¹¹⁻¹¹ Пропуск в Ф; текст на л. 175 об. кончается словом ва; текст на л. 176 начинается вше.

ниже телесны органы по есъственному действу движимы имети, но изумлени быхом о ненадежном гласе и зрящим токмо мечтающесь живи души в нас держиме пленицами неизбежными от создавшаго животне иже силе уже от нас спрятавшись. Исполни же ся и ино на нас, еже о тех же людех речеса: «Возвратихся на страсть, егда унзе ми терн»; и тамо егда прилучашесь единому в ногу впасти терну, прекланяющесь падаху под стражающему¹² и прочии, занеже во единой веризе водимым быти тысуцам. Зде же не единому и стом или тысуцам, но всем купно сердца стрела печали уязви, яже зависть пусти на нас доброте нашей позавидев, и нас брачныя совлече одежда и во вретипе облече и из чертога изведе на распутиих остави.

О, злыя тмы! Отгытца от нас богатство благих, и абие нас обиат сетованиа сиротство. В порфиру и виссон некогда облачахомся, ныне же нищи являемся. И почто теми же стражем. л. 577 об. теми же и хотел бых, || аще и вас имел бых помогающих ми взыти на величество беды и некий глас воздвигнути велегласно яже о вещи беду обрыдовая. Но что постражу? Как язык понужу к сложения слову? Яко же некими тяжкими оковами бедою окованный, како отверзу уста безгласием содержимы? Како же и возрю душевныма очима тмою беды покровен? Кто ми разрешит мрачный глубокий сий облок утра, паки от ясноты светлу¹³ покажет зарю? Како же и восиает заря, иже таковою покровену тмою не токмо настоящиа беды, но и еже отпущением всех благих. Да речем что и от Иововых глагол и сами стражуще, их же он к другим глаголаше болезною душею: «^ККто поставит нас на лета дний первых, в них же храняше ны господь, егда ¹⁴. «*светящесь свещник*»^а, ¹⁴ его над главою нашою всяческих благ в земли нащей?»^К Ныне же угаси вся зависть, днувши и дыма и тмы и горести сию исполни. Оскудеша источницы всяческих благ и добродетелнии дресеса, || яже при исходищих тех иже естесвы показывают дрыхлоливие. л. 578 ^АОтлетеша аки славии¹⁵ сладкопесниви и всяко божественое хотение, занеже не имущим нам уши слышати, и ради сего уныли есми.^А Велика нас окружившиа беда! Понеже велицы¹⁶ сосуды божественных дарований добродетелных за небрежение наше от среды нас взяти быша, в них же баше любовь и целомудрие и смирение и благостыни кротость и прочая. И в тех место добру ненавистный сатана излиа свой скверный сосуд всякия погибелныа горести, в ней же баше братоненавидение, прелюбодейство, блуд, немилосердие,

^{а-а} Испр.; ник А; *пегед этим написано и смыто* храняше нь.
¹² стражающему Ф. ¹³ *Переправлено из* светлость Ф. ¹⁴⁻¹⁴ ник Ф.
¹⁵ *Переправлено из* сладкыи Ф. ¹⁶ великыи Ф.

зависть, ненависть, гнев и прочая, ^Мгорши же всего еже себе не внимати, а инех осуждати и превращати пределы, еже положиша отцы наши, и испытovati неиспытанная¹⁷ и касатися некасаемых,⁶ еже о божестве, и от сего внидоша распря и ереси.^М

Но, о, хто достойне возможет испытати судеб божиих бездну, Христе царю, еже бысть нам сицевых ради? Не по пророческому словеси велящу^Н скончатися грешником от земля, не знающим божества его, и незаконником, яко не || быти им, не исповедующим тебе быти единого от троица,^Н но восхищаеши от благочестивых возлюбившая тебе, яко из Шиваиды бисер, из среды же злочестивых, яко от терния гроздьи и от трепиа смоквы, различными скорбми и бедами, понеже не благоволил еси возлюбившим тебе зде во ослабе быти, но в тесноте от-всюду, и се есть воля твоя, и се конец смотрения твоего, еже к нам, занеже неудобно есть зде пребывающим во ослабе и тамошних благ получитьи, и от невозможных едино есть се: праведным убо скорби приложение мзде, недостаточный же навержение примет, понеже бо от источающего тебе правду неправда будет, еже не воздати противу комуждо трудом. Злочестивым попустил есть пути спеятись в скоротекущем сем веце. И сего ради пророк прикася¹⁸ судбам твоим глаголет: «Господи, что яко путь нечестивых спеецца? Насадила еси их, и укоренишась и чада сотвориша и сотвориша плод. Близ еси ты устом их просящим земная, далече же утроб их». Яко ничесо же могущим помыслити по внутренему человеку в суете ума их; от них же¹⁹убо и¹⁹ иныя беды чаем вселенския, еже о самех главах, рекше о вере, || ея же не дай же видети солнцу и земли. О, божии слове, сладчайшее и выше всякого именованя имя, пастырю добрый, пасый овца на пажити закона живоносного иная и своя и знаем от своих и приводя несущая от двора твоего и совершая и едино стадо, яко быти²⁰ тебе единому пастырю во веки и навеки. Аминь.

Сиа тебе, о честне, от острупленья ми душа и обо уморенного сердца елико могох возвестих печальная. Ты же не возгнушайся моя худости своим писанием наздати мене сокрушенного таковыми злыми. Сам же здрав буди со оставшими ти любезными, преспевай и в благочестия ревности во многия лета. Аминь.

И егда блаженный и непорочный Иев впаде в великую ону и нестерпимую беду, тогда приидоша к нему три друзи, седм день пребыша у него, не могуще слова рещи от великия печали.

⁶ Испр.; несаемых А.

¹⁷ Перепрывлено из неиспытанная Ф.

¹⁸ прикасяся Ф.

¹⁹⁻¹⁹ Нет Ф. ²⁰ Над строкой Ф.

Аз же ныне лютейшею печалию оскорблен, яко же пророк глаголет: «И ты, сердце, поколебися»; и не точию сердце потрясся или поколебася, но уже и очи не могут точити огненных слез, и сердце вмале не разседеся от злострадания последнего, иже ныне постиже нас.

Что и жити подобает, || иже зле оставшим? Которая и спасения надежда, иже сицеваго зла доживших и толику злобу видевших, иже лучшему всех отъемшуся от земля? ^oХристоименитый и боголюбивый и великолепный и славный род государя,^o яко лист уже увяде, яко цвет отпаде, яко свет златаго светилника угасе, и оставись дом пуст. Откуда толикий на ны гнев, преж конца державнаго конец, преж суда суд, преж вечныа муки мука?^o И никто же имат сказати, яже времени злая, но, якоже тогда блаженны Иев, прежде начати глаголати и своя беды возвещати сам. Тако же и ныне ты, государь мой, потщися мне нечто отписати и наздати мою душу, уже и плакати не могущу, общая вселенския беды и божиаго промысла судьбам неизреченной глубине дивящася, иже на всех служителях еуангельских попустил есть ко искушению, на своих угодницех, яко да долготу благаго изводства дождавше вечно со Христом ликуют.

ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПУ НИФОНТУ СУЗДАЛЬСКОМУ

ПРОСТРАННАЯ РЕДАКЦИЯ

Основной текст: ГБЛ, Рогожск. 530 — Р.

Разночтения: ГИМ, Синод. 453 — С; ГПБ, Ф. I. 229 — Т; ГИМ, Синод. 791 — Ф; ГПБ, Q. XVII. 50 — Е; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — М; БАН, 16. 17. 29 — Б.

Господину¹ государю пресвященному ⁴владыце Суждальскому и Тороскому Нифонту,⁴ грешный чернецъ Иосиф, нищий твой, господине,² челом бью.³

Ведомо тебе, государю моему, нынешняя великая беда, постигшиа Рускую землю и все православное христьянство: ⁵во велицей убо церкви пречистыа богородица, сияющей якоже второе солнце посреди всея ⁴Рускыа земля,⁵ и на престоле святем, идеже божествении святителие и чудотворци Петр и⁶ Алексей и⁷ ини мнозии велиции и православнии святителие посажени быша, на том же престоле ныне седит скверный злобесный волк, оболкийся в пастырскую одежду, иже чином свя-

^o Далее в А пробел в $\frac{2}{3}$ строки.

¹ Заголовок киноварью: Послание Иосифа игумена к епископу Нифонту Суждальскому М; доб. и СФЕМБ. ² Нет ФЕМБ. ³ бьет ФЕБ. ⁴⁻⁵ земля Руския ФЕМ; земли Руския Б. ⁶ Нет Ф. ⁷ Доб. Иона и Б.

титель, а произволением Июда предатель и причастник бесом, иже оскверни и⁸ святительский великий⁹ престол, овех убо жидовству учя,¹⁰ инех же содомскими сквернами скверня; змий пагубный, мръзости запустение¹¹ на месте святом, отступник Христов, иже не точию сам || отступи от Христа и диаволу при- л. 16
лепися, но инех учит отврещися Христа, первый отступник в светителех в нашей земли, антихристов предтеча, иже антихриста ждеть, свиньским житием живый, сын погибельный, иже сына божия попра, и пречистую богородицу похули, и вся святыя уничижи, и икону господя нашего Исуса Христа и пречистыя его матере и всех святых болваны¹² нарицаю, и всяко нечестие и претыкание и съблазн на непорочную христьянскую веру полагает,¹³ и еуангельская предания и апостольския уставы и всех святых писания¹⁴ отмета: «Несть, деи, втораго пришествия Христова, нет,¹⁵ деи, царства небеснаго святым; умер, деи, ин,¹⁶ то¹⁷ умер, — по та места и был». Ни во древних¹⁸ еретицех и отступницех таков злодей не бывал! А сказывал ти и самому, государю моему, брат мой Васьян.^Б

^БИ ныне, ¹⁹господине, о том¹⁹ стати накрепко некому, опроче тебя, государя нашего, аще же ты подшишися за Христа и за пречистую богородицу и за все православное христьянство стати накрепко. Тобою, господине,²⁰ мнози || пользуются и о тебе л. 16 об.
укрепятся вси: глава бо еси всем,^Б и²¹ на тебе вси зрим, и тобою очистит господь бог ²²свою церковь²² и все православное христьянство от жидовския ²³и пагубныя скверныя²³ ереси. Поистинне, государь, с первыми исповедники и святители, з Германом и с Никифором и с Мефодием, царствию небесному сподобишися от господя нашего Исуса Христа. Помяни,²⁴ богопочтенный владыко, колико лет жили есмя, милостию великаго бога и спаса нашего Исуса Христа и пречистыя его матере молитвами и всех²⁵ святых, в мире и во устроении и во всяком благоденстве и²⁶ чести. Аще убо во время мирное порадовахомся с Христом, но²⁷ и во время гонения постражем²⁸ с ним; аще во время благоденства ²⁹Исусу любими быхом, и во время²⁹ ратно³⁰ да не будем ему врази. Исус³¹ распят бысть нас ради

⁸ Нет ФЕМБ. ⁹ Нет ФБ. ¹⁰ научаа ФЕ; науца М; научая Б. ¹¹ запустения Б. ¹² болванами Б. ¹³ полагаа Ф; пола; сверху надписано га Е; полагаа МБ. ¹⁴ покаяния Б. ¹⁵ и несть Б начинается Т. ¹⁶ и он ФЗБ; он М. ¹⁷ то де Б. ¹⁸ Доб. господине ФЕМБ. ¹⁹⁻¹⁹ о том, господине ФБ. ²⁰ Доб. и Б. ²¹ нам ФЕМБ. ²²⁻²² церковь свою ЕБ. ²³⁻²³ скверная и пагубныя ЕБ. ²⁴ помни С. ²⁵ и нет С. ²⁶ Нет ФЕ. ²⁷ Нет Б. ²⁸ спостражен ФЕ; спостражем МБ. ²⁹⁻²⁹ Вставлено на нижнем поле С. ³⁰ радостно С. ³¹ Исусе Б.

бегрешный, а мы за распятого нас ради не постражем ли до смерти? Что сего блаженейши, еже за Христа пострадати и за пречистую богородицю? **Аще** бо с ним умрем, то с ним и прославимся.³² **Аще** ли же || ныне не умрем³³ о правде и о благочестии, и по мале туне умрем. Ныне время купли, время труду, время мене, время течению и подвигом. Воспомяни, богочтенный владыко, богоносныя отца и учителя, патриархи—исповедники, иже до крови о благочестии подвизавшихся.³⁴ **Зри** и вижь, какова ныне слава их и благолепие: почиша бо в мире, и гроби их финианом мирисають, и мощи их цветут, яко благоуханный цвет, и царствует в них господь, и душа их в руке господни. **И** яко тогда беша³⁵ мнози исповедници и мученици, и³⁶ с радостию и веселием крови своа проливающе за господа нашего Иисуса Христа и за непорочную веру христьянскую, ныне же сие до конца оскуде: сего ради подобает о сем паче ныне даже до смерти подвизатися в последняя сия лета и во времена, лютейша паче всех времен, о нихже рече великий апостол Павел: «в последняя³⁷ дни настанут вьремена люта, придет преж отступление и тогда явится сын погибелный».

Се ныне уже прииде отступление: отступиша убо мнози от православныя и непорочныя христовы веры и жидовствуют втайне. **И**же преже ниже слухом слышася в нашей земли ересь отнели же восиа православия солнце, ныне³⁸ и в домех, и на путех, и на тръжищих иноци и мирьстии и вси сомнятся, вси о вере пытаются, ³⁹ и не³⁹ от пророк, ни от апостол, ниже от святых отець, но от еретиков и от отступников христовых, и ^Гот проклятых на соборе, от протопоповых детей, и⁴⁰ его зятя, и от их учеников, и с ними дружаться, и пинют и ядят, и учятя от них жидовству, и от самага того сатанина сосуда и дияволова, митрополита, не выходят и спят у него.^Г **Поистине**, прииде отступление: отступиша бо человеци от истинны и от правды, отступиша братолюбиа и нищелюбиа, отступиша целомудриа и чистоты, и на сласти съвратишася, зряще на сквернаго пастыря, всегда сквернящагося мрьскими сквернами, еще же жидовьству и отвръжению учяща. **Се** уже прииде отступление; сей естъ антихристов предтеця и сын погибельный, явивыйся во свое⁴¹ время. **Аще** не иско^{||}ренится ныне той вторый Июда предатель, по мале укрепиться,⁴² и во вся человеки внидет отступление. Сего ради блажен необленивыйся, ниже разслабев ныне, яко

³² прославися *ФЕ.* ³³ Так *СТФЕМБ.*; умре *Р.* ³⁴ подвизавшася *ФЕМБ.* ³⁵ беша *ЕБ.* ³⁶ Нет *СТФЕМБ.* ³⁷ послеа *Ф.*
³⁸ *Дсб.* же *ЕБ.* ³⁹⁻³⁹ ни *ФБ.*; не *ЕМ.* ⁴⁰ и от *ЕБ.* ⁴¹ *Доб.* ему *ФМБ.* ⁴² укрепится вся его пагубнаа и сквернаа злодеяния *ФЕМБ.*

болши прьвых мученик и славнейши имат быти, якоже рече священномученик блаженный Ипъполит, папа римский: «блаженнейши же,⁴³ иже и о искреннем⁴⁴ подвижаяся». Сие⁴⁵ убо просит и ищет⁴⁶ от нас милостивый и щедролюбивый господь, яко да нами и прочии человецы ползуются и вразумятся и о благочестивей христьянстей⁴⁷ и непорочней вере подвигнутся даже до смерти.

Ныне же, богоутверженный владыко, о сих тебе пишу, не яко учя и наказуя твое остроумие и богоданную премудрость (ни бо лепо есть нам забыти своеа меры и таковая дръзати), но яко ученик учителю, яко раб государю воспоминаю тебе, и молю, яко да наказуеши и учиши все православное христьянство, ⁴ еже не приходити к сквернителю оному⁴⁸ и отступнику, ни благословения от него не⁴⁹ приимати, ни ясти, ни пити с ним. Аще ли же кто к нему начнет приходити,⁵⁰ благословения ради, а. 18 об. или ясти с ним или пити, ведая его жидовство, той на страшнем суде христове о том истязан будет и с ним осужен будет во огонь вечный, яко преступник и отметник апостольских преданий и⁵¹ святых отецъ писания.⁴ Великий убо апостол ⁵²Иоан Богослов⁵² глаголетъ: «Аще кто не исповедует Исуса Христа во плоти пришедша, сей есть льстець⁵³ и антихрист,⁵³ и не приемлет его в дом, и радоватися ему не глаголете; глаголяя ему радоватися, причащается делех его злых». И святыи апостол Павел глаголет: «Еретика человека отвращайся, ведый,⁵⁴ яко совратися⁵⁵ таковой». И святыи Иван Златоуст глаголетъ: «Взлюбленнии, многжды вам глаголах о безбожных еретицех, и ныне молю не совокуплятися с ними ни въ ядении, ни в питии, ни в дружбе, ни в любви; творя бо сия, чюжа себе творит христовы церкви. Аще кто и бесплотных житие поживет, а не исповедуетъ православиа догматы, отвращаемся и бежим от него, яко от змиа». ^ЕА иныи, господине,⁵⁶ говорят: || «Мы у него не слышали ничего»; и толко, господине, есть на него достоверныи свидетели, ино так и сами вы⁵⁷ слышали. Занеже еще и в Моисееве законе писано: «Аще кто отвержется⁵⁸ Моисеева закона⁵⁸ и начнет глаголати, яко не отвергъся есмь, и аще будут на него достоверныи⁵⁹ свидетели два или три и тако без милосердия убиваем бывает». ^ЕИ свидетельствует божественный апо-

⁴³ Нет ФМБ. ⁴⁴ искренних Ф; искренних Е; искренних МБ. ⁴⁵ Сеи ФЕМ; се Б. ⁴⁶ и нет С. ⁴⁷ Так СТМ; христьянстве Р; христианстей ФЕБ. ⁴⁸ оносу Б. ⁴⁹ Нет ФЕМБ. ⁵⁰ ходити Б. ⁵¹ от С. ⁵²⁻⁵² Иоанна Богослова Ф; Иоана Богослова Е. ⁵³⁻⁵³ антихристов Б. ⁵⁴ Доб. буди ФФМБ. ⁵⁵ совратившася Б. ⁵⁶ Доб. на Москве ФЕМБ. ⁵⁷ Нет ФЕМБ. ⁵⁸⁻⁵⁸ закона Моисеева ЕБ. ⁵⁹ Нет ФЕМБ.

стол,⁶⁰ глаголя: «Отвергъся хто закона Моисеева, без милости⁶¹ по двою или триех свидетелех⁶² умирает. Колицей,⁶³ мнить,⁶⁴ сподобится горшей муце, иже сына божиа поправ?» Зриши ли, яко ныне горшей муце сподобится достоинъ есть, иже сына божиа поправ,⁶⁵ паче оного, иже тогда⁶⁶ Моисеева закона⁶⁶ отвергъшагося?»

- ЖА иные, господине, говорят, что грех⁶⁷ еретика осужати:^{67.} Жино, господине, не токмо⁶⁸ их осужати⁶⁸ велено, но⁶⁹ и казнити и в заточение посылати, точию смерти предати⁷⁰ епископом не повелено есть; а царие благочестивии и смерти предаша от жидов и от еретиков многих непокаявшихся. Пра||вославный царь Ираклий повеление изложи по всему⁷¹ своему царству:⁷¹ аще жидовин не крестится, да убиен будет. Також и амиритский⁷² царь Аврамие повеле убивати⁷³ не хотевших креститься⁷⁴ жидов. По тех же Устин и Тивирие, благочестивейшие царие, повелеша главу отсеши епарху Адду и Елеферию Самчию, поборником ереси «нетленно мнимые». Феодора же царица и сын ея Михаил благочестивый Анния еретика, патриарха Константина града, в заточение⁷⁵ повеле послати,⁷⁵ и тамо повелеша ему очи извертети, потом же, умолением патриарха Мефодиа, не извертеша ему очи,⁷⁶ но повелеша ему⁷⁷ дати двести ран ремением. Потом же вавилоньский царь Моавиа,⁷⁸ во светем крещении наречен⁷⁹ Иоан, егоже крести святой Феодор, епископ Едесский, посла в Едес, повелением святого Феодора, и повеле несторьян и иных еретиков из града изгнати, а манихейном повеле языки изрезывати. И многа такова обрящеши в божественом || писании, иже и сам веси, паче⁸⁰ нас, богонаученную⁸¹ премудростию и многим разумом, по глаголющему словеси: «Даждь премудру вину, премудрее будет; скажай праведному, и приложить примати, и еже разумети закон,⁸² помысла есть блага. Сим бо образом, владыко, много поживеши лет и приложат ти ся лета животу», дръжашему уставы божественных отецъ по апостольскому преданию, в честь и в славу и поклонение единосущныа⁸³ троица, и похвалу православныа веры, со всеми повинующимися тебе христианы,⁸⁴ зих же учиши и паствиши повелением и вла-

60) Доб. Павел ФѢМБ. 61 милосердїа ФѢМБ. 62 Так СТ; свидетелей ФѢМБ; свидетех Р. 63 Повелицей С; то колицей Т. 64 мнїтся ФѢМБ. 65 поправы ФѢ; поправый МБ. 66—66 закона Моисеева М. 67—67 осужати еретика ФѢМБ. 68—68 осужати их ФѢМБ. 69 Нет ФѢ. 70 не предати М. 71—71 царству своему ФѢМБ. 72 Отмиритский ФѢ. 73 вбчїи ФѢБ. 74 Доб. от ФѢМБ. 75—75 послаша ФѢБ. 76 Так СТФѢМБ; Р очи исправлено на очей. 77 Нет Б. 78—79 нареченный во святом крещении Б. 79 нареченный ФЕМ. 80 и паче ЕБ. 81 богонаученную ти ЕБ. 82 законом МБ. 83 Доб. и животворящїа ФЕМБ. 84 Доб. православныа веры ФЕМБ.

стию святого духа, словом и уставом⁸⁵ великаго архиерея, спаса нашего Исуса Христа, ему же слава и дръжава в веки.³

^ИА что еси, господине, ко мне писал: «Аще прокленет еретик христианина, то следует⁸⁶ ли ему божественный суд?»^И То еретическое проклятие во проклятие ли, или ни во что?»^Ино ты сам, господине, ведаешь, что мнози еретицы христиан прокляша, не последова⁸⁷ им божественный суд, но клятва их || на них возвратися. Аще и патриарх, или митрополит, или епископ еретик прокленет, не последует ему божественный суд. И многа обрящеш⁸⁸ свидетельства о сем в божественном писании. Диоскор еретик, патриарх Царяграда, с Евтихом собраша собор съ единомудренными себе епископы, и прокляша блаженаго Флавиана, патриарха Царяграда. и не последова им божественный суд, но сами прокляти быша от бога и от человек, а блаженный Флавиан со всеми святыми причтен бысть. Потом же Копроним с патриархом своим и съ единомудренными себе епископы прокляша великаго Германа и всех поклоняющихся святым иконам, и сами прокляти быша, а блаженный Герман с апостолы и патриархи и исповедники причтен бысть. Виждь, яко не последует еретическому проклятию божественный суд, но вси еретицы, проклинающей⁸⁹ христианин, себе проклинають. Аще проклинай Авраама проклят, по божестве||ному гласу, колми паче еретик и отметник Христов, проклинай христианина, сам прокълят. И мнози еретицы прокляша христиан, и не последова им божественный суд, но сами прокляты быша. Господь наш Исус Христос глаголетъ к священным своим учеником и апостолом, рече: Примете дух святыи; им же отпустите грехи, отпустятся им, и им же дръжите, дръжаться». И паки рече: «Егоже аще свяжете на земли, и будетъ связан на небеси; егоже аще разрешите на земли, и будетъ разрешен на небесех». Зриши ли, яко святым духом и вязати и разрешити, и оставити грехи и дръжати?⁹⁰ Кроме благодати святого духа ничтоже мощно кому сътворити от священных. Еретицы же в себе нечистый дух имеяху сатанин, како могут на небесех и на земли вязати и решити? Великий Иван Богослов глаголетъ: «Аще хто не исповедует Исуса Христа в плоти пришедша, сей есть лестецъ и антихрист». Богослов антихриста нарек есть еретика, то како иматъ последовати божественный суд⁹¹ анти||христову суду? л. 21 об. Потом же⁹² глаголетъ: «Не приемлете его в дом, и глаголай ему

⁸⁵ у ФЕ; учением М; умом Б; на этом кончается текст ФЕМБ.
⁸⁶ приписано другим почерком в начале по С; последует Т. ⁸⁷ последоваше С.
⁸⁸ обрящем С. ⁸⁹ проклинай С. ⁹⁰ Приписано другим почерком в начале у С; держати Т. ⁹¹ сук С. ⁹² Нет С.

- радоваться, причащается ⁹³делем его злым». ⁹³Аще приемля еретика в дом и глаголя ему радоваться, причащается делех его злых, какову имут получить милость, иже съ еретиком ⁹⁴приобщение имае и яды с ним? И божественный апостол Павел рече: «Но аще и мы или аггел с небеси благовестить паче, еже благовестих вам, проклят да будет». И паки рече: «Еретика человека отвращайся, ведый, яко съвратися таковый». Великий апостол Петр глаголет: «Быша убо иногда лжепророци в людех, яко же и в вас будут лжеучители, иже внесут ереси и погибели, искуплешего их владыки отметающесе. И мнози последуют им нечистотами, сквернители и подручници, питающесе ⁹⁵лестьми своими, очи имуще исполнь любодееяни и непрестающа греха». Сиа бо не явлено ли о нынешних еретицех рекл есть божественный апостол Петр? И паки глаголетъ: «Их же суд искони не
- а. 22 коснит и по||гибель их не воздремлет». И ⁹⁶паки блаженный апостол Июда, брат Ияковль, глаголетъ: «Возлюбленни, молю подвизатися вам о преданней вере святым единою. Вонроша бо нещии человеци, иже древле прописани в сей грех нечестиа, бога нашего благодать прелагающе в скверну, и единого владыки и бога нашего Исуса Христа отметающесе». И ⁹⁶паки: «Елика убо не ведят, хулят; елика же по естеству, яко бесловесная животная, ведят, сими сквернятся. Якоже Содомы и Гоморы и окрестныя сих грады, подобным сим образом соблудивша и вшедшая во след плоти иныя, предлежат в показание огню вечному, суд подъемше; такоже убо и сии, соня видяще, плоть убо сквернят, господства же ⁹⁶отметаються». И ⁹⁶паки глаголетъ: «Вы же, возлюблени, ⁹⁷овех убо милуйте разсужающе, овех же страхом спасайте, от огня въсхищающе, и обличайте с боязнию, ненавидящеи яже от плоти оскверненую ⁹⁸ризу».
- а. 22 об. Подобае же и некая свидетельства сему еще приложити || от божественных писаний. От жития святаго Симиона, иже на дивней горе: «Великаго Симиона, иже на дивней горе чудотворца, прозвистер некий, завистию побежен быв, прокляты; и абие видев множество бесов, пришедших к нему, и связавше его опакы руками, яко не мощи ему оттоле и святаго еуангелиа прочитати». Вижь, яко аще хто недостойне прокленет или свяжетъ, себе прокленет и свяжет, яко же ⁹⁹презвистер. Святаго Деонисиа Ареопагита: «Яко аще святитель паче воля божиа отлучит, не последует ему божественный суд».

⁹³⁻⁹³ делех его злых *СТ.* ⁹⁴ ереком *Т.* ⁹⁵ питающесе *исправлено на питающесе С; питающесе Т.* ⁹⁶ Нет *С.* ⁹⁷ Нет *СТ.* ⁹⁸ оскверную *С.* ⁹⁹ Нет *С.*

Великого Василья: «Аще кто творить кого без благословения быти безвременно, сам да будет без¹⁰⁰ благословения». Иоанна Златаустаго:¹⁰¹ «Аще повеление развращенно имать святитель, аще и аггел будет, не покаряйся¹⁰² ему». Святаго Афонасиа Александрийскаго: «Шествующе еже не прелестный, живоносный путь, око убо да извержем нечювьственное, но умное, сиречь, аще епископ или презвитер, сущей очи церковные, неподобно живут || и соблажняются люди, подобает извержи их. Уне есть им без них събиратися в храм молитвенный, неже с ними вьверещися, якоже со Анною и Кайафою, в геону огненую». Святаго Анастасиа Синайскаго: «Егда входите в дом, глаголите: мир дому сему. И аще буде ту спас мира, мир ваш почит на нем; аще ли же не будет достоин, мир ваш к¹⁰³ вам возвратится. Аще убо мир паки ко онем вьвращается, занеже не обрести достойна себе, множае паче неблагословение и клятва возвратится на главу неправедно¹⁰⁴ ту посылающаго, яко неповинну сущу оному приятию, к немуже послана бысть. Всяк убо всеу не благословляя и проклиная, себе не благословляеть и проклинаять. Глаголетъ бо¹⁰⁵ Соломон: якоже летающей птенци, суетна клятва не вселится ни въ единого же. Попущающу убо якоже рехом, богу, настають безумныя на мудрыя, и нечестии на благочестивы, и неправеднии на праведныя, уничиже||вающе и обидяще». От святых правил: «Иже убо ереси ради некия приобщения себе отлучивше епископства, таковии не точию православному запрещению подлежат, но и подобающа¹⁰⁶ чести православным сподоблени будут. Не епискупом бо, но лжеепискупом и ложным учителем зазреша и церковное съединение не раздраша, но раздрания церковная и разделения¹⁰⁷ подшашася¹⁰⁸ избавити».

Се убо божествении апостоли и священнии учителяне, патриарси и¹⁰⁹ святии и седмь святых вселеньских соборов, в них же быаше две тысуци святых отецъ, и мнози беша святии поместнии собори, вси еретиков проклятию предаша, и нам такоже повелеша проклинати их и отвращатися от них и бегати. Явьственно показаша нам, яко аще прокленут нас, ничтоже нас вредит, но паче себе проклинают: то какову прииметь милость от бога пий и ядый с ними и глаголай, яко последуетъ еретическому прокля||тию божественый суд?¹¹⁰ Во святых правилех писано: «Аще

¹⁰⁰ Так СТ; нет Р. ¹⁰¹ Так СТ; Злата Р. ¹⁰² Так СТ; поряйся Р. ¹⁰³ Нет С. ¹⁰⁴ Так Т; неправде но Р; неправдо С. ¹⁰⁵ убо СТ. ¹⁰⁶ подобяща С. ¹⁰⁷ разделения церковная СТ. ¹⁰⁸ подшашася Т. ¹⁰⁹ Нет С. ¹¹⁰ сур С.

еретик видеть в церковь, божественная служба да не поеться, дондеже изыидет». Аще во церковь входити еретиком не повелеша святнии отцы, то како божественный суд последует им, егда христиан проклинаят? От святых правил: «Иже в небрежение полагающих священная и божественная правила святых отец наших, да будет проклята». Видишь, яко еретици суть хуляще святых отец правила и ти прокляти суть: и како имать бог послушати еретиков?

Явьственно бо есть, яко егда нас проклинаят еретици, тогда есмь от бога благословени, яко же господь наш Исус Христос рече своим учеником и апостолом: «Всяк убиваяй вы, мнится службу приносить богу». Якоже убо тогда иудеи и еллини, убивающе святых апостол, мняху ся службу приносить богу, сиа ради службы осужени быша с диаволом во огонь вечный, святнии же апостоли сподобихася небесному царствию с Христом богом, тако же и еретици, проклинаящи || христиан, осужени быша и осудятся с дьяволом во огонь вечный, христиане же ради клятвы сподобятся небесному царствию от Христа бога, яко же господь наш Исус Христос рече: «Блажени есте, егда поносят вы и рекут всяк зол глагол на вас лжуще, мене ради». И паки рече: «Не приидох вложить мир, но рать и нож; приидох бо разлучити человека на отца своего, и дщерь¹¹¹ на мать свою, и врази человеку домашнии его». Се есть рать и нож: егда отец, или мати, или сын дщи съвратится от правыя веры, подобиет ненавидети их, и отвращатися и бегати от них, яко не с ними погибнем. И сиа от сих.

КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ

Публикуется по рукописи ГПБ, Q. XVII. 64.

Послание Иосифово к епископу Нифонту Суждальскому и Торусскому на еретики

л. 245 Господину и государю пресвященному ^Авладыце Нифонту Суждальскому и Торусскому, ^Агрешный чернец Иосиф, нищий твой челом биет.

Ведомо тебе, государю моему, ^анынешняя великаа беда, постигшиа Рускую землю и все православное христьянство: ^Бв велицей убо церкви пречистые богородицы, сияюще якож

¹¹¹ Так СТ; тщерь Р.

^а Начинается основной почерк рукописи (почерк II; см. выше, стр. 102).

второе солнце посреди всеа земля Рускиа, и на престоле свя-
 тель, идеж божествении святителие и чудотворцы Петр и
 Алексей и инии мнози велиции православнии святителие
 посаждени быша, и просиаша, яко же солнце, и ныне в том
 граде, иже мудръствующей жидовскаа, глаголю ж новгород-
 ских еретиков, овехъ убо жидовству научают, инех же содомь-
 скыми сквернами сквернять, змии пагубныи, отступници
 Христовы, иже не точию сами отступиша и диаволу приле-
 пишась, но и инех учат отврещися Христа. Первии отступници
 в нашей земли, антихристовы предотеча, иже антихриста
 ждуть, свинским житием живут сыны погыбелныа иже сына
 божиа попраша, и пречистую богородицю похулиша, и вся
 святыя || уничижиша и икону господа нашего Исуса Христа л. 245 об.
 и пречистую его богоматере и всех святых, и всяко нечестие и
 претыкание и соблазн на непорочную христьянскую веру
 положиша, и еуангельскаа предания и апостольскыя уставы
 и всех святых писаниа отмещают: «Нет, деи, втораго
 Христова пришествия, и царствия небеснаго святым; умерь,
 деи, хто, и он то умер, по та места и жил». Ни в древних,
 господине, еретицех и отступницех таковых злодеев не бы-
 вало!^Б

^БИ ныне о томъ стати некому; аще же ты потщишишь за
 Христа и за пречистую богородицю и за все православное
 христьянство стати накрепко, и тобою, господине, мнози пол-
 зуются и о тебе укрепляются вси: глава бо еси,^Б и на тебе вси
 зримь, и тобою очистит господь бог церковь свою и все прав-
 ославное христьянство от жидовския скверныа и пагубныа
 ереси. Поистинне, государь, съ прьвыми исповедникии и свети-
 тели, з Германом и с Никифором и съ Мефодием, царству
 небесному сподобишися от господа нашего Исуса Христа. По- л. 246
 мяни, богопочтенный владыко, колико лет жили есмя,
 милостию великаго бога и спаса нашего || Исуса Христа и пре-
 чистые его матере молитвами и всех святых, в мире и в устрое-
 нии и во всяком благоденстве и чести. Аще убо во время мир-
 ное порадовахомся со Христом, но и во время гонения спо-
 страждем с ним; аще во время благоденства Исусу любими
 быхом, и во время ратное да не будем ему врази. Исус распят
 бысть нас ради безгрешный, а мы за распятаго нас ради не
 постражем ли до смерти? Что сего блаженнейши, еже за
 Христа пострадати и за пречистую богородицю? Аще бо
 с ним умрем, то с ним и прославимся. Аще ли же ныне не
 умрем о правде и о благочестии, помале ^б туне умрем.^б Ныне

^{б-б} В ркл. испр. на то не умрем ли после.

время купли, время труду, время мене, время речению и подвигом. Въспомяни, богопочтенный владыко, богоносныя отца и учителя, патриархи и исповедники, иже до крови о благочестии подвизавшася. Зри и вижь, какова ныне слава их и благолепие: почиша бо в мире, и гроби их фимианом мирисають, и мощи их цветут, яко благоуханный цвет, и царствует в них господь, и душа их в руке господни. И яко тогда быша мнози исповедници и мученици, с радостию и веселиемъ крови своя проливающи за господа нашего Исуса Христа и за непорочную веру христьянскую, ныне же сие до конца оскуде: сего ради подобает || о сем паче ныне даже до смерти подвизатися, в последняя сиа лета и во время лютейшая паче всех времен, о нихже рече великий апостоль Павел: «В последняя дни настанут времена люта, придет прежде отступление и тогда явится сынъ погибелный».

Се ныне уже прииде отступление: отступиша убо мнози от православныя и непорочныя Христовы веры, жидовствуют втайне. Иже прежде ныне слухом слышася в нашей земли ересь, "отнели же" въсна православие солнце, ныне же и в домех, и на путех и на торжищех иноци и мирстии вси сомнятся,^а вси о вере пытаются, не от пророкъ и ни от апостоль, ниже от святых стецъ, но от еретиков и отступников Христовых, и ^Гот проклятых на соборе, от протапоповых детей, и от его зятей, и от их учеников, и с ними дружатся, и пьют и ядят, и учаться от них жидовству того сатанина сосуда и диаволова, протопопа, и не выходят и спят у него.^Г Поистинне, прииде отступление: отступиша бо челоуцы от истинны и от правды, отступиша братолюбиа и нищелюбиа, отступиша целомудриа и чистоты, и на сласти совратишася, зряще на сквернаго пастыря, всегда сквернящегося меръзкими сквернами, еще же жидовству и
 . 247 отвержению учаща; се уже прииде отступление: сей || есть антихристовъ предотеча, и сынъ погибелный явится во свое ему время. Аще не искоренится ныне той вторый Июда предателя, помале укрепиться вся его пагубная и скверная злодеяния и во вся челоуки внидет отступление. Сего ради блаженъ необленивыйся, ниже разслаблен ныне, яко болши првых мученик и славнейши имать быти, якоже рече священномученик блаженный Ипъполит, папа римский: «блаженнейши же, иже о искренних подвизаайся». Сие убо просит и ищет от нас милостивый и щедролюбивый бог, яко да нами и прочии челоуцы ползуются и вразумятыся и о благочестивей христьянстей и непорочной вере подвигнутся даже до смерти.

^а—1 *Испр.*; в ркп. онелиже. ^а В ркп. написано по выскребленному.

Ныне же, богоутверженный владыко, о сих тебе пишу, не яко уча и наказуя твое остроумие и богоданную премудрость (ни бо лепо нам забывати своя мера и таковая дръзати), но яко ученикъ учителю и яко раб государю воспоминаю тебе, и молю, яко да наказуеши и учиши все православное христьянство, ^А еже не приходит к сквернителем онем и отступником, ни благословения от них примати, ни ясти, ни пити с ними. Аще ли же кто к ним приходит начнет, благословения ради, или ясти с ними или пити, ведаа их жидовство, тии на страшнем суде Христове о том истязани будут и с ними || осуждени будут во огнь вечный, яко преступники и отметници л. 247 об. апостольских преданий и святых отец писаниа.^А Великий убо апостол Иоань Богослов глаголетъ: «Аще кто не исповедует Исуса Христа во плоти пришедша, сей есть лъстец антихристов, и не приемлите его в дом, и радоватися ему не глаголите; глаголяй ему радоватися и причащается делех его злых». И святой апостоль Павел глаголетъ: «Еретика человека отвращайся, ведый буди, яко съвратися таковой». И святой Иоанн Златоуст глаголетъ: «возлюбленнии, многюжды вам глаголах о безбожных еретицех, и ныне молю не совокуплятися с ними ни в ядении, ни в питии, ни во дружбе, ни в любви; творя бо сна, чюжа себе творит Христовы церкви. Аще кто и бесплотных житие поживет, а не исповедует православия догматы, отвращайся и бежим от них, яко от змиа.»^Е Зане и в Моисеевом законе писано: «Аще кто отвръжеться закона Моисиева и начнет глаголати, яко не отвръглься есмь, и аще будут на него свидетеля два или три, и так без милосердия убиен бывает».^Е Сведетельствует бо божественый апостоль Павел и глаголетъ: «Отвръглься кто закона Моисиева, без милосердия по двю или трех сведетелех умирает. Колицей мниться, сподобитися гръшей муце, иже сына божиа поправ?»^З Зриши ли, яко ныне гръшей муце сподобитися достоин ест,^Е || иже сына божиа поправый, паче оного, иже тогда Моисиева закона л. 248 отвръшагося?

^Ж А иные, господине, говорят, что грех осужати еретика:^Ж ино, господине, не токмо осужати их велено, но и казнити и в заточение посылати, точию смерти предати епискупом не повелено есть; а царие благочестивии и смерти предаша от жидов и от еретиков многих непокаавшихся. Православный царь Ираклий повеление изложи по всему царству своему: аще жидовин не крестится, да убиен будеть. Також и омиритский царь Авра-

* В ркп. ъ в конце слова выскреблен.

амие повеле убивати не хотевших креститися от жидов. По тех же Устин и Тиверие, благочестивейши^{*} царие, повелеша главу отсеши епарху Адду и Елеуферию Самчию, поборником ереси «нетленно мнима». Феодора же царица и сын ея Михаил благочестивый Анния еретика, патриарха Константинаграда, в заточение послаша, и тамо повелеша ему очи извертети, потом же, умолением патриарха Мефодия, не извертеша ему очи, но повелеша ему дати двесте ран ремениемъ. Потом же вавилонский царь Моавиа, во святем крещении нареченый Иоан, его же крести святыи Феодор, епископ едесский, и посла в Едес, повелением свягата Феодора⁹ и повеле несториян и иных еретиков из града изгнати, и манихеаном повеле языки изрезovati. И многа такова обрящеши в божественном писании яже и сам веси, паче нас, богонаученною премудростию || и многим разумом, по глаголющему⁴ словеси: «Дажь премудру вину, премудрее будеть; скажай праведному, и приложит примати, и еже разумети закон, помысла есть блага. Сим бо образом, владыко, много поживеши лет и приложит ти лето животу», дръжащему уставы божественных отець по апостольскому преданию, в честь и славу и поклонение единосущныа и животоворящаа троица, и похвалу православныа веры, со всеми повинующимися тебе христьяны православныа веры,³ их же учиши и паствиши повелением и властию свягата духа, словом и учением.³

Златоуст Маргарит. Память бо предвариши их целба бывает хотящим быти, иже о первых каеться, вторыми не побежден бывает. Того же. Всем бо злобам виновни греси — греха ради скорби, греха ради смущение, греха ради брани, греха ради недужи. Той же. Греха ради скорь родися, скорь же грех погуби, якож червь от древа ражаеться и той паки снедает древо — сице и скорь родившись от греха погубляет грех покаанием принесена. Сего ради глаголет Павел: скорь, яже по бозе покаание, есть во спасение, подобает согрешающим плакати о согрешении. Блажени плачущей, яко ти утешаться, отвещай судьи, дондеж на суд не приидеши или не веси, яко вси хотящей умолити судию не в тот день испытания судяго умолят, но преж внитию на суд или друг или предстоятели, или неким образом судью умоляют, сице и о бозе. Во время судища не мощно умоляти судью, преже же судища — мощно утолити и умолити судью, Христа истинного бога нашего, ему же слава ныне и присно и въ веки веком. Аминь.

^{*} Испр; в ркп. благочестивейшнии. ³ Далее почерк I (см. стр. 102).
⁴ Далее снова почерк II (см. стр. 102).

ПОСЛАНИЕ БРАТУ ВАССИАНУ САНИНУ

Основной текст: ГБЛ, Рогожск. 530 — Р.

Разночтения: ГИМ, Синод. 453 — С; ГПБ, Ф. I. 229 — Т.

⁴Аз же, о любимый и сладчайши мой брате, отнели же позавидев враг нашему вкупе съпребыванию, и разлучитися нам сътвори друг от друга преж смертнаго и конечнаго разлучения,⁴ и не пребысть сердце мое на месте,¹ но аки море вълнуемо бурю печали. Но тогда убо твоим пришествием мало утешение приобретах,² ныне же, увы мне, || всеконечно тебе от мене разлучиша, и выше³ естества убо воспалаяся пламен печали поядаетъ мене, и острейши ныне в моем сердцеи вьнзесе копие нашедшаго на тя искушения и на всех нас. Олядиневшу убо винограду Рускиа земля, и въместо благих дел плода приносяще терние и волчець скверных дел, и отнят бысть от неа оплот и стена дарований Христовых, иже рече священным своим учеником: «Веруа в мя, дела, еже⁴ аз творю, и той сътворит и болша сих», и никто же не бысть достоин тех дарований. л. 25

И сего ради мнози уклонишася к диявольским чарованием, мняще то быти истинно, и погрязнуша во глубине отступления. И снаходи бо скверный сатана, и обрете многих землю срьдечную взорану и умягчену сластями житейскими, тщеславием и сребролюбием, и неправдою, и посея скверныа своя плевы скверноубийственных оных ехидн исчадием дръзнувших на милостиваго и сладкаго ми || владыку. О земле и солнце, како тръпиши! л. 25 об. И ни единоа сквернии оставиша хулы⁵ и поругания, яже не излияша мръськими своими языки на единогочадаго сына божия и пречистую его мать.

⁵Подвигнися убо и ты, брате, пострадади за пострадавшаго по нас, да твоими подвиги очистит господь церковную и добродцветущую ниву от пагубных и жидовских плевел, и порежет⁶ серпом гнева своего, и свяжет тьмою погибели, и въвержет в геоньскую пещь, и мечем уст своих отсечет главу сатанина и дивия вепря, пришедшаго от луга и озобавшаго виноград его, и осквернившаго святительский великий престол, и исторгнетя от зубов его.⁵ На искус бо пусти на нас толикую беду всевидящий божий промысл, и нас ради тръпий сладчайший господь толикую хулу, якоже и преж претръпе поругание и смерть, яко до отлучатся любящей его от миролюбных, да не

¹ Так СТ; поверх выскребленного место Р. ² приобретох СТ.
³ вы С. ⁴ яже СТ. ⁵ Доб. его С. ⁶ пожьрет С.

л. 26 и тии с ними погрязнут в сланых⁷ водах || горкаго сего моря житиа суетнаго но да пристанут во пристанище царствия небснаго. Подщися убо и ты, о любезне, отрясти сон житиа суетнаго и его пристрастиа, и возвысися крилом любве господа нашего Исуса Христа, единочадаго сына божиа, изшедшаго от недр отчих и воплотившагося нас ради, и ради единоа любимых любве покорися страстем, иже отцу съпрестолный сын, иже о тем ангел восхваляем, поругания, и досады, и смерть нас ради претръпе. Воспалися убо и ты к нему любовию неизреченнаго его смотрения, услажаем бестрастныа ради страсти. И отряси малодушие от себе, и уготовися на всякия беды и смерть его ради, *аще* будет время, и не помышляй тяжесть и злолютство⁸ мук, но⁸ все упование на него возложи з зеленою и горящею любовию и истинным покаянием.

Ныне же ти время благопотребно, восиявши весне постной. Вем бо, вем, яко послет господь в сердце благодати росу оставившу житие се суелтное, и произволившему всем сердцем его ради умерети. Душа бо, упившиася любовию⁹ Христовою, аки елень на источники, не ощущает скорбей, аще и вся вселенная подвижется на ню; аще и небо с землею сразиться, не могут его поколебати. Аще ли же уловена будет от диявола малодушиа сетьми и увязнет ногты в мържах слабости жития сего суетнаго, не возможет противустати и малому искушению, нашедшему на ню, но аки лист трепещет; малодушие бо и божию помощь творит от нас отьити, и дияволу, увы мне, возмогати¹⁰ на нас устраяет. Подвигнися убо не уловлен быти ими, и инех с собою поущай стати и пострадати за благочестие и до смерти. Аще убо не ныне умрем, умрем всяко безделною и не полезною смертию, и та бо поистинне горка ничим же легчайши тоа, якоже нас божественая писания учят, и братиа наша исхола. *а* 27 дящей предпоказуют злолютство || тоя. Иже бо Христа ради смерть, тело оскърбляет, но душу надеждею веселит; сия же бо тело болезнию мучит, душу же безнадежием съвести ради греховныа. Подщися убо сътворити, брате, благу весть слышети¹¹ о тебе.

Помяни убо, еже от юности твоей съпробывание¹² со мною, и еще же о бозе духовную любовь помяни, яко от млады врсты ты восприах. Помяни и смертную лютую чашу, ея же горькаго пьянства всяк виде, солнце сия не может гонзнути. Помяни, како с Христом царьствуют страдавшей его ради и

⁷ Так Т; сланных Р; славных С. ⁸⁻⁸ Так Т; мучно Р; муко С.
⁹ Так СТ; люблю Р. ¹⁰ возлагати С; възмагати Т. ¹¹ слышите С.
¹² сопребывания СТ.

зрят пречистое лицо его. Сам бо рече: «Идеже есмь аз, ту и слуга мой будет, и аще хто мне служит, почтет его отець мой, и иже исповесть мя пред человеки, исповем его и аз пред отцем моим небесным». Помысли, каков свет радости тогда срящет душу, егда речет Христос: «Сей, отче, исповесть мене пред человеки во времена лютейшая паче всех времен, исповежь его и ты пред аггелы своими». К отвршьему же ся рече||ть: «Сей л. 27 об. отвржесе меня пред человеки, да отвржен будет от лица твоего пред аггелы твоими». Но аще покажеши произволение благо, многу ослабу грехом подаст ти бог.

Понеже бо постигохом во времена лютейшаа паче всех времен, еже не бысть, Христе милостивый, отнели же солнце благочестиа начя сиати в ¹³Российской земли.¹³ Възвеша бо пагубнии жидовстии тлетворьнии ветри, хотяще разбити душевньый наш корабль и потопити богатство благочестиа слаными водами скорбей, иже излиаша на тебе, иже надеюся вльнием и аз обуреваем быти и вси верующеи истинно в господа нашего Иисуса Христа, дондеже устави господь жидовскую бурю и наставит на пристанище благочестиа, и явит истиннаго крѣмчия в корабли цѣрковнем молитвами святыха богородица и всех святых, яко благословен есть в веки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ МИТРОФАНУ АНДРОННИКОВСКОМУ

Основной текст: ГБЛ, Рогожск. 530 — Р.

Разночтения: ГИМ, Синод. 453 — С; ГПБ, Ф. I. 229 — Т.

⁴Государя нашего великаго князя Ивана Васильевича всея Руси духовнику, господину анхиманьдриту Андронико||ва ма- л. 23 настыря Митрофану,⁴ грешный чернецъ Иосиф, нищий твой, господине, челом бью.

^бКоли, господине, был есмь на Москве, ино,¹ господине, государь² князь великий, Иван Васильевич всеа Руси, говорил со мною наедине о цѣрковных делех.^б Да³ после того почял говорити о новгородцких еретикех, да молвил мне так: «И яз, деи, ведал новгородцких еретиков, и ты мя прости в том, а митрополит и владыки простили мя». И аз ему молвиль: «Государь! Мне тебя как прашати?» И он молвил:⁴ «Пожалуй, прости мя!» И яз ему молвил: «Государь! Только ся подвигнешь о нынешних еретикех, ино и в прежних тебе бог про-

¹³⁻¹³ Российскую землю Т.

¹ ина ина С.

² Доб. наш СТ.

³ До С.

⁴ молвит Т.

стит». Да туто же было мне ему бити челом о том, чтобы государь послал в Великий Новгород, да и в иные города, да велел бы обыскати еретиков, и ^Вкнязь великий послал мя на дело.^В

Да после того, господине, государь князь великий възвал⁵ мя к себе, да почал говорити мне наедине духовъные дела. л. 28 об. И яз ему почял бити челом, чтобы послал в Великий Новгород да и в иные города, да велел бы обыскивати⁶ еретиков. И князь великий молвил: «Пригоже тому быти, а и яз, деи, ведал ереси их». ^ГДа и сказал ми, которую дръжал Алексей протопоп ересь, и которую ересь дръжал Феодор Курицин. ^Г ^А«А Иван, деи, Максимов и сноху у мене мою в жидовство свел.^А А однолично, деи, пошлю по всем городом, да велю обыскивати еретиков, да искоренити».

Да после того, господине, поехал есми с Москвы. А о том ми государю нелзя было бити челом, а ⁷что, господине, мне мољвил государь: «Митрополит де и владыки простили мя в том». Ино, господине, государю великому князю в том прощении нет ползы, кое словом прашається, а делом не покажет⁸ ревности о православной вере христианской, еретиков не велит обыскати и искоренити. А ведаеть⁹ государь,¹⁰ каково злодейство еретическое, какову хулу глаголали на единороднаго сына божиа, на господа нашего Исуса Христа, и на пречистую л. 29 его матерь, и на вся святыя, || и ^Екаково сквернение чинили над божественными святыми церквами, явши¹¹ и пивши и блудом сквернящесе, да того же дни и обедню служили, а святыя иконы и божественныя и животворящия кресты ины¹² огнем жъгли, а иныя в скверъныя места пометали, а иные ламали, а иные топором разсекали, а иныя зубы¹³ кусали, как беснии пси.^Е Ино, господине, ныне тебе о том государю великому князю пригоже да и должно поминати. Будет государь во многих делех царских прозабыл того дела, ино, господине, ты не забуди, в том деле государя побереги, шtbody на него божий гнев не пришел за то, да и на всю нашу землю. Занеже, господине, за государьское согрешение бог всю землю казнит.

Да лучило ми ся, господине, у великого князя хлеба ести, и он мя призвал, да почял спрашивати: «Како писано, нет ли греха еретиков казнити?» И аз¹⁴ почял говорити, что апостол Павел к евреем писал: «Аще хто отвръжется закона Моисеева, л. 29 об. при двюю или при¹⁵ трех || свидетелех¹⁶ умирает; колми паче,

⁵ вэзял С. ⁶ обыскати С. ⁷ и Т. ⁸ поженет СТ. ⁹ ведаешь С. ¹⁰ Доб. сам СТ. ¹¹ ядши С; ядьше Т. ¹² Нет С. ¹³ зубом Т. ¹⁴ Нет С. ¹⁵ Нет СТ. ¹⁶ Так СТ; свидетелю Р.

иже сына божиа поправ и дух благодати укорив». Да по та места, господине, мне князь велики велел престати говорити.

И мне, господине, мнится, кое государь нашъ князь великий блюдется греха казнити еретиков. Ино, господине, тебе пригоже государю поминати, каково имели подщание и ревность пръвии благочестивии цари о непорочней християньстей вере и како еретиков по¹⁷ проклятии в заточение посылали, а иных казньми казнили. Все благочестивии цари, кои были на седмих съборех,¹⁸ еретиков по проклятии в заточение посылали и казньми казнили, а иные¹⁹ цари и²⁰ на соборех не были, а еретиков казнили. Православный царь Ираклие повеление изложи по всему своему царству: аще жидовин не крестится, да убиен будет. Тако же и Омиритский царь Аврамие повеле убивати не хотевших креститися жидов. По тех||же Устин и Тивирие а. 30 благочестивии цари повелеша главу отсеци епарху Аддусу и Елеферну Самчию, поборником ереси. Феодора же царица и сын ея Михаил благочестивый²¹ Анния еретика, патриарха Константина града, в заточение повеле послати и дати ему двесте ран ремением. Потом же вавилонский царь Моавия, в светем крещении нареченый Иоан, его же крести святой Феодор, епископ Едесский, посла въ-Едес повелением святого Феодора и повеле несториан и иных еретиков из града изгнати, а манихейном повеле языки изрезывати; и многа такова обрящещи в божественном писании. Божественная же правила повелевают, в еже о градских законех, сице: иже сподобившеся святого крещениа, и отступлеше²² православных²³ веры, и еретици бывше, или творящеи еллинския жрътвы, конечней повинни суть муце; аще жидовин дръзнет развратити християнскую веру, главней повинен есть || казни; манихей же или а. 30 об. инии еретици християне бывше и потом начнут еретическая творити или мудръствовати, иже таковыа сведающе, не предающе их князем, конечней муце повинни суть; аще ли же кто, воевода или воин, или соньмища начяльник, должны суть о сем пециса, егда хто будет еретическая²⁴ мудръствуя или творя,²⁴ и аще увидевше²⁵ не предаять его, аще и правоверни сами суть, конечную муку подоимут. И святой Иоан Златаусты глаголетъ: «Иже еретиком приобщаяся в совете или в дружбе и в ядении²⁶ и в питии, и с ними осужение да²⁷ примет». Сице убо творяху благочестивии цари и святини отцы не о себе

¹⁷ Вставлено другим почерком С. ¹⁸ Так СТ; съборе Р. ¹⁹ Так СТ; ные Р. ²⁰ Нет С. ²¹ благочестивии цари повелеша главу отсеци С. ²² отступльшей СТ. ²³ Так СТ; правоверныя Р. ²⁴⁻²⁴ творя или мудръствуя СТ. ²⁵ уздавше С; уведевше Т. ²⁶ Так СТ; яден Р. ²⁷ Нет СТ.

умысливше, но от апостольских писаний сие приемше. Глаголет бо великий апостол Иван Богослов: «Аще хто не исповедуеть Иуса Христа бога, сей есть лестец и антихрист — такового в дом не приемлете. Приемля же такового в дом причыщается л. 31 делех его злых». И великий апостол Павел глаголетъ: || «Еретика человека отовращайся — зело бо съвратися таковой».

А коли, господине, бил есми челом великому князю на Москве о том, чтобы послал по городом, да еретиков обыскал, и князь великий молвил: ²⁸ «Пошлю, деи, чяса ²⁹ того, да того обыщу; а толко, деи, яз не пошлю, да не попекуся о том, ино, деи, кому то зло искоренити?» И яз чьял — тогдыже государь пошлетъ; ино уже тому другой год от велика дни настал, а он государь не посылавал, а еретиков умножилось по всем городом, а христианство православное гинет от их ересей. И только бы государь восхотел их искоренити, ин бы въскоре искоренил, поймав дву или трех еретиков, и оне всех скажут.

А ныне, господине, на тебе то дело лежит, занеже ты государю отецъ духовной. И ты, господине, подщися вседушно государю подокуčiti, оставив вся дела; занеже божие дело всех нужнее. А ³⁰ толко, господине, ты ³⁰ о том деле не попечешься, ни донесешь до великого князя, ино, господине, на л. 31 об. тебе того бог възыщеть. Страшно бо есть еже впасти || вруце бога жива! А толко, господине, попечешься всею силою, и ты государя ползуешь, а от господа бога и пречистые богородици милость примешь. Да каково, господине, будет о том государьское попечение, и ты бы, господине, ко мне пожаловал отписал, и аз тебе, господину моему, челом бью.

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ III О ЕРЕТИКЕ КЛЕНОВЕ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — Н.

Разночтения: ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — М.

л. 205 а. А. ¹Послание Иосифово к великому князю Ивану Васильевичю на еретика Кленова. ^{1. А. а}

Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси нищий твой, господине, грешный чернец Иосиф з братьею челом бью.

Что еси, государь, прислал в монастырь Пречистые ⁶ к нам еретика Семена Кленова, ^Бда и его речи еретическиа написаны,

²⁸ Так СТ; молвит Р. ²⁹ Испр. другим почерком для С. ³⁰⁻³⁰ только ты господине СТ.

^{а-а} Окончание тика Кленова дописано на поле справа Н. ⁶ Вставка на верхнем поле Н.

¹⁻¹ Киноварью Послание Иосифа игумена М.

что он мудръствовал, ^Ба велел еси его дрѣжать в монастыре, ино государь, о том есмя обрадовалися были вси, что еси показал ревность о благочестивей и православней христианстей вере, как прежнии святии православнии христианстии царие, а ныне, государь, сказали нам, что еретиков по манастырем шлеш, ино, государь, нам нынешняя скорбь много горши первые, занеже, государь, миряном ползу твориш, а иноком погибель. А в писании, государь, того нет, кое еретиков по манастырем посылать: на всех, государь, соборех по проклятии еретиков посылали в заточение, да сажали по темницам, а не в монастыри посылали их. И который въсхощет покаяться, ино ему возможно и в темници каяться: в скорбех бо и бедах и во юзах паче услышит бог кающихся сердцем сокрушенным и смиренным.

Мнози, государь, и православнии христиане впадали в согрешения, да как почели² каитися о своих ||гресех, и они на себя л. 205 об. клали сами — иной вериги железны, а иной чепь на себе положил, а иной, государь, велел себя в погребе приковать³ чепью. И коли, государь, захотели каяться истинно от сердца, и оне себе не пощедали, а и согрешение их было не толь тяжко, да сами на муки себе предовати произволи. А нынешнии, государь, еретики сами не произволили каяться, — как ты, государь, почел их казнити смертными казнми, да и торговыми, и ^Вони, государь, почели каяться мук деля, а не бога ради,^В и как еси потщался очистить святую божью церковь от еретических скверн, так бы еси, государь, и о монастырех милость показал, чтобы не погибли от еретического зла.

А яз тебе, государю моему, нищий твой з братьею, челом бью, и должны есмя бога молити о твоём здравии и спасении.

ПОСЛАНИЕ КНЯГИНЕ ГОЛЕНИНОЙ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — Н.

Разночтения: ГИМ, Синод. 927 — С.

⁴Послание к некоей княгине вдове, давшей л. 217 по своим детех сорокоуст и пороптавшей.^{А а}

^БГоспоже моей княгине Марии, княж Ондрееве Феодоровичя грешный чернец...¹ челом бью.^Б

Писала еси к нам: «Коли у меня было, и яз милостиню давала». Ино, госпоже, коли у тебе не будет, и бог на тебе не

² почали М. ³ прикова М.

^а Далее на поле киноварью И ино послание Иосифово о велможех писано преже грамоты прощальныя Иосифа митрополита Киевскаго Н.

¹ Далее пробел для имени НС.

чистяжет, а только у тебе будет, а не даеш по своих детех участия и наследья их, ино писал о том великий Афонасие сице: «Отрочата верных множицею убо к целомудрию родителей их умирают божественным промыслом, яко да се видевше родители их абие устрашаться и сего ради умилившисья уцеломудрятся». Глаголетъ бо бог пророком Иеремеем: «Якож прежде време убо наведох смерть на чада ваша, вы ж такового наказания не приясте; яко лев всегубитель обыдоша вас злаа, вы ж видевше се не покаастесь, ни отвратитесь от злых своих дел». И паки той же пророк глаголетъ: «Уязвил их² ранами, господи боже. 217 об. и не поболеша; скончал еси их || и не въсхотеша прияти наказания, ожесточиша лица своя якож камень». Тем же убо братья от сего увемы яко бог милосерд и человеколюбив сый неизреченными и различными⁶ судьбами своими ищет како приводит нас к себе, и како спасти душа наша. Тем же и о смерти юнных сице есть, аще убо младенци суще умроша, яко чисти и непорочни отшедша животу вечному сподобятся, аще ли ж съвершени возрастом юни же суще,⁸ сего ради прежде времени умирают, понеже ведушу богу яко хотяху житием злым и лукавым жити и сосуди³ лукаваго быти. Тем же бог прежде сего возьметъ их к себе, да и сих родители уцеломудрятся, и яже хотяху им стежания и имения уготовляти, сия к нищим и убогим и божественным церквам еже о них да раздають, тако с чады своими царствия⁴ вечнаго получать. Аще ли же лихоимством и любостежанием поработившись лишат чад своих наследья и участия, еже хотяху имети в житии сем, яко жестоци и немилосердии осужденни бывають от бога, а в страшный день пришествия Христова от своих чад осужденни будутъ, по рекшему словеси: «Немиловавый не помилован будетъ».

А что еси писала: по твоих детех не бывала⁵ ни одна понафида у нас, || ино, госпоже, у нас на всякой недели по три понафиды, да по девяти литеи заупокойных, да повсядневная обедня, а поминают на обедне по трижды, а на понафиде по трижда же, а на литеах по однова. Да опроче того в синанику поминають тех же, а на больших понафидах по четырьжда, ино имеется всего тѣго по десять на день коли болшая понафида. А во всякую пятницу болшая понафида, а коли меншая понафида, ино по девять на день, а коли нет понафиды в которые дни, ино по шесть на день, а над проскурами ино поминание годовое чтуть и на господский праздники и велик день.

⁶ Вставлено на верхнем поле Н.

² еси их С.

почерк Н.

⁸ Далее другой почерк Н.

³ сосуд С.

⁴ царствия С.

⁵ бывали С.

А твой князь да и ваши дети писаны в том в годовом поминании. А будеть то у тебя мысль, чтобы твои понофиды пети опроче соборных понафид, ино уже надобе и обедни пети твои опришнии. И ты, госпоже, пошли посмотри, где митропалит служит да и все владыки, ино тамо писаны все великий князи, и уделныя, || а поют обедню и понафиду одну соборную по всех, да так, госпоже, поминають во всех соборных церквах и в монастырех. А толко пети за всякого по понафиде да по обедне по опришней всегда, ино тому быти не мочно. л. 218 об.

А что еси писала: «И четверть от того возмуть, что в синаник написати», ино, госпоже, у нас строев, которых в монастыри погребают, ина тех и даром пишут в синаник да и в годовое помяние на год, а на нищих бог не истязуеть, а богатый кождо по своей силе истязан будеть. Хотя хто и в черньцы пострижется богатой, а не дасть по своей силе, ино его не велено поминати в том монастыри.

А что еси писала о том, что «дати 20 рублей на семь лет, ино то грабежь, а не милостыня», — то не грабеж, то мы с тобою чиним совет произволения, а на воле на твоей и на нашей, и будеть то любо тебе, и нам ино будеть, а не любо, ино не будеть. А так есмя чини||ли совет и с прежними, которые писалися в годовое помяние. А грабежем того ни хто не нарече, занеж ведомо всем, да и тебе ведомо: даром священник ни одное обедни ни понафиды не служит. Да и своими бо проскурами, и вином, и темьяном, и свечами, и кутьею, и кануном, а то в вечныи, доколе монастырь Пречистые стоять, надобе на всякь час, попечение имети о том священником и крылашаном и всей братии, да еще х тому надобеть, аще и по одной дензе давати на обедню ино на год мало, не толко поидеть, о чем есмя писали. Да опроче того еще понафиды, да литеи заупокойные, надобе еще мед, да воск, да просвиры, да фимиан, — и толко считати, ино не иметя и по полудензе на обедню, а у нас иде священником на всякой събор, по четыре денги одному, а в простыи дни по две денги. л. 219

А по всем монастырем и по соборным церквам в годовое помяние пишут в век учинивше ряду того дея в манасты||рех и в соборных церквах. И князи и бояре давали села на то, ино того ради в всех монастырех земли много. А и в нашем монастыри хто написалься в прок в годовое помяние, ино поэтому же писали. ^БПо князе Борисе, да по княгине Уляiane, да по князи по Иване дали село Успенское да село Спаское, а село Покровское дал при себе князь Борис Васильевич, ^Б а велел молити о своем здравии и спасении, а после своего живота велел л. 219 об.

себе вписати в тож поминание⁶ в годовое в век. А князь Иван Васильевич Хованьской⁷ дал грамоту, велел давати по одном себе детям своим по сту четвертей хлеба на год. ⁴А владыка Новгородской Генадей дал монастырю селцо Мечевское, да две деревни, да селцо Чемесово в Рузе, да колокол во сто рублев.⁴ ^ЕА Григорей⁷ Собакин купил у Михаила у Коровы семь деревень, да у Никиты у Коньстентинова селцо да две деревни, а дал двесте рублев.^Е ^ЖА князь Семен || Ивановичь Белской прислал двесте рублев, а велел пытати, где бы земля купити монастырю, а велел писати в годовое поминание отца, да мать, да себя третиго.^Ж Да которые писалися в годовое поминание в век, все те написаны в сенанику оприч тех, как их поминати и как по них кормем быти, и что хто дал по себе от того поминания, чтоб было незабвенно в век.

А так не пишут в годовое поминание, как ты велела ныне, ни в соборных церквах, ни в манастырах. Князь Борис Васильевич, да княгини Улиана, да князь Иван Борисович, ведомо и тебе, как жаловали и милостыню давали, и на молебен, и на понафиды, и по родителех и по детех кормили, и милостыню давали, и монастырь и что есть монастырей — все божиин да их, да того не считали, коли себя велели писати в годовое поминание, занеже ведомо им, что в нашем манастыре обычей: сколко бог пошлет, столко и разайдется. Надобе церковные ^{220 об.} вещи строити, святыя иконы, || и святыя сосуды, и книги, и ризы, и братство кормити, и поити, и одевати, и обувати, и иные всякии нужи исполняти, и нищим и странным и мимоходящим давати и кормити. А расходится на всякой год по полутора ста рублев денгами,⁸ а иногда боле, да хлеба по три тысячи четвертей на год розходится, занеж на всякъ день в трапезе едят иногда шестьсот, а иногда семьсот душъ, ино коли его бог пошлет, тогды ся и разоидеть. Ино того ради государи наши и иные, которые хотели писатись⁹ на век, и давали по себе села. Ино как в годовое поминание хто себя пишеть на век, так и села у монастыря на век. Князь Иван Хаваньской давал нам и хлеба и денег, а владыка Новгородской также давал, исчести не мощно его жалования. А Григорей Собакин рублев сорок¹⁰ дал дотоле, а князь Семен Ивановичь Белской рублев с тридцать дал. Да как ся захотели писати в годовое поминание || на век, и они того в ряду не положили, а редилися изнова о том.

А что еси писала: дала еси по своем князе и по своих детех боле семидесят рублев, ино еси как уставила цену платию и

⁶ Испр.; поминания НС. ⁷ Григорей С. ⁸ денгамы С. ⁹ Доб. в годовое поминание С. ¹⁰ с сорок С.

конем,¹¹ а мы на том с полсвину того взяли. А как взял бог твоего сына князя Ивана, тому уж лет с пятнадцать и болши того, и ты оттоле и до сех мест сочла, что коли еси давала в пятнатцать лет или на обедню, или на понафиду, или на молебен, или на корм, или на погребение своих детей, да велиш ныне за то писати своего князя да и детей в годовое поминание в век. А о том еси не писала 'ни одна' во всю пятнатцать лет, что было твоего князя да и детей писати за то в годовое поминание в век. А чтоб еси писала о том, и мы б у тебя и того не имали.

А что еси писала: «Толко выпишете моего князя и моих детей из годовова поминания, ино судия вам бог», ино, госпоже, сама еси себя обличила. Писала еси в своей грамоте ныне: коли бог взял твоего сына князя Ивана, и ты дала одинацать рублев да мерин, а велела еси писати в сенаник || князя Афонасиа да отца своего Ивана да сына своего Ивана. а. 221 об. И ты писала о сенанике, а не о годовом поминании в прок, ино тех тогдаж написали в сенаник, да и поминуют в веки. Да писала еси, как взял бог сына твоего князя Семена, и ты по нем дала шубу да два мерина, а велела еси писати его в сенаник и поминати его в веки, а о том слово не было, что его поминуют в годовом поминании в век, и сама еси так написала в своей грамоте ныне, что еси ни оброчивалася,¹² ни рядилась. А в то поминание не пишут без ряды. А кому в поминание писатися, и оне рядятся или на всякой год давати уроком денги или хлеб или село по ком дадут, ино его в веки напишють, в годовое поминание.

Да чтобы еси, госпоже, на меня о том не бранилася, что есми написал к тебе подлинником и о монастырьском обычаи, и как пишются в годовое поминание навек. занеже, госпоже, то вам не¹³ все ведомо.

А яз тебе, своей госпоже, челом бью.

ОТРЫВОК ИЗ ПОСЛАНИЯ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

Основной текст: ГИМ, Синод. 791 — Ф.

Разночтения: ГПБ, Q.XVII.50 — Е; БАН, 16. 17. 29 — Б.

Занеже,^a государь, ^Апо подобию небесных власти дал ти есть небесный царь ски||петр земнаго царствия силы да чело- а. 20
веки научиши правду хранити, и еже на ны бесовское отже-

¹¹— Написано над строкой Н.

¹¹ нонем С. ¹² Так С; оборачивая Н. ¹³ Испр. на НС.

^a Первой буквы З нет, оставлено место для киноварного инициала Ф.

неши желание.⁴ Якоже кормьчий бдит всегда, тако и царьски многоочиты твой ум съдръжит твердо добраго закона правило. иссушаа крепко безакониа потоки, да корабль всемирныа жизни, сиречь всеблагаго царствия твоего, не погрязнет волнами неправды. Отврѣзи, государь, царьския своа уши, в нищете стражущему, да обрящещи божий слух себе отверзень и божиими присно просветившеся зарями богодарованнаа твоа слава царскаа и бесконечныа веки славится и забвение имущих

л. 20 об. вы||ше устраует. Якоже страшное и всевидящее око небеснаго царя всех человек сердца зрит и ¹помышление веси,² такоже и царское твое остроумие болшу имат всех силу: изрядне управиши благое свое царствие, и страшен будещи сана ради и власти царския и запретиши не на злобу обращаться, но на благочестие. Солнцу свое дело светити лучами всю тварь, царя же добрыадетели еже миловати нищаа и обидныа. Светлийши же того благоверный царь: солнце заходит приятием ноши, сей же не попускает восхищен быти злым, но светом истинным обличает тайнаа неправды. || Елико силоу всех превышше еси, толма³ и дела подобает ти светити. Того ради и от бога похвален будещи⁴ и от добросмышлених прославлен и с венцем непобедимаго⁵ твоего царствия имеа венець, еже на нищих милость. Риза есть не обещашающиа милостыня одежда, нетленно одеание,⁶ якоже к нищим любви хотящему благоверно царствовати, таковыми одеании душу украсити и небеснаго царствия сподобити,⁷ благочестивое ваше царство милостынями огражено⁸ и молитвами ⁹усыновлено непобедимо⁹ бывает вражиими оружии.

Подобает же ти, благочестивий царю, всяко тщания и о благочестии имети и сущих под тобою от трево||лнения спасати,

л. 21 об. ¹⁰душевна и телесная,¹⁰ и¹¹ душевное бо есть треволнение еретичьское учение, телесное же есь треволнение — татьба и разбойничество, хищение, и неправда, и обиды, и прочаа злаа дела, иже убо телесне врежают, а не душевне.

Ты же убо, о дрѣжавны царю, и скипетр царствия прим от бога, блюди, како угодиши давшему ти то, не токмо бо о себе ответ даси ко господу, но еже и инии зло творят, ты слово отдаси богу, волю дав им. ^БЦарь убо естеством подобен есь всем человеком, а властью же подобен есь вышняму богу.^Б Но якоже бог хочет всех спасти, такоже и царь все подручное

¹⁻² помышления вестъ Б. ³ толика Б. ⁴ Так ЕБ; бодещи Ф.
⁵ неподимаго Б. ⁶ Так ЕБ; деание Ф. ⁷ сподобитися Е. ⁸ ограждаемо Б.
⁹⁻⁹ Так Е; усыноваено непобедимо Ф; усыновляемо непобедимо Б. ¹⁰⁻¹⁰ душевнаго и телеснаго Б. ¹¹ Нет ЕБ.

ему да хранит, яко || да божию волю сътворив, примеши от а. 22
бога присносущное радование и воцаришися с ним во веки
радуаяся.

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — Н.

Разночтения: БАН, 16. 17. 29 — Б; ГИМ, Синод. 791 — Ф.

а. 1. АСие послание коли архиепископ Сера- а. 249
пион Великаго Новаграда и Пскова отлучил
преподобнаго старца Иосифа. А. 1. а

Государю пресвященному ²митрополиту Симону² всяя Руси
грешный чернецъ Иосиф нищий твой, господине,³ з братиею
челом бью.

По грехом, государь, по нашим князь Федор Борисович,
государь наш, почал⁴ обидити монастырь Пречистыа,⁵ что
пречистая богородица⁶ посылала милостыню ⁷в монастырь свой,
да⁷ которые христороубци давали по своих душах, и он, го-
сударь, учал ⁸у нас⁸ все то отнимати. И мы, государь, то⁹ не
учали ¹⁰давати ему,¹⁰ того ради, что мне о том ответ богу дати.¹¹
И он, государь, того ради на нас брань великую въздвиг, меня,
государь, захотел из монастыря изгнати, а братию, государь,¹²
старцев добрых хотел кнутием бити; а возмитцкому, государь,
архимандриту велел у нас ¹³черньцов из монастыря¹³ подгова-
ривати и уводити. И ^Бархимандрит Алексей^Б подговорил¹⁴ де-
сять черньцов на Возмище, да пять черньцов и¹⁵ увез, а те
чернци взяли с собою ¹⁶четверынатцатеры книги,¹⁶ да и иную
рухлядь монастырскую. И мы, государь, послали бити челом
князю Федору Борисовичу о том. И князь Федор нам отвечал:
«Тех, ден, не велю выдати, а иных велю примати, да вперед,
ден, бы ко мне и не посылали».¹⁷ И мы, государь, познали ко-
нечное нежалование в всем государя своего князя Федора Бо-
рисовича. И яз хотел изыти из монастыря, и братиа, государь,
учали || мне говарити: «Господине Осифе, пришли есмя к Пре- а. 249 об.
чистые да к тебе, и животы есмя, государь,¹⁸ давали Пречистой

а-а Окончание и Пскова отлучил преподобнаго старца Иосифа на
нижнем поле Н.

¹⁻¹ Нет БФ. ²⁻² Симону митрополиту БФ. ³ Нет БФ.
⁴ начал БФ. ⁵ Пречистые богородицы БФ. ⁶ Нет БФ. ⁷⁻⁷ в свой
монастырь БФ. ⁸⁻⁸ Нет БФ. ⁹ того БФ. ¹⁰⁻¹⁰ ему давати Б.
¹¹ давати Б. ¹² Нет Б. ¹³⁻¹³ из монастыря черньцов БФ. ¹⁴ и
подговорил БФ. ¹⁵ Нет БФ. ¹⁶⁻¹⁶ 14 книг БФ. ¹⁷ присылали
БФ. ¹⁸ Нет Б.

в дом да тебе, да и силу ¹⁹ есмья истожили свою, ¹⁹ работаючи монастырю Пречистыа. А ныне, господине, ты хочешь из монастыря, а мы, господине, ²⁰ с тобою. А которые христолюбци давали села и имениа по родителех и по своих душах, и тех память погинет с шумом, а нам, господине, и тебе под старость волочитися по чюжим манастырем; а церковь, господине, ²¹ Пречистыа и манастырь запустеет. Посылай, господине, бити челом государю великому князю Василию Ивановичу всеа Русии да и пресвященному Симону митрополиту всеа Русии, чтобы, государь, Симон митрополит сам жаловал, а государю великому князю Василию Ивановичу всеа Русии печаловался, чтобы государь смиловался бога ради, пожаловал, о нас, своих нищих, промыслил, как ему бог положит на сердце.

И яз, государь, ^B посылаю братию бити челом тебе, государю, ^B чтобы ты, государь, сам жаловал, а государю великому князю, сыну своему, печаловался. И твоим, государь, благословением и печалованием государь князь великий смиловался, пожаловал бога ради, взял в свою державу монастырь Пречистыа и нас, нищих. И мы, государь, от тех мест в тишине и в покои молили бога за государя благовернаго великого князя ²² л. 250 и за тебя, государя, и за великую княгиню и за все православное христианство.

И ныне, государь, ведомо тебе, в великое говение прислал на меня ^Г архиепископ Новгородцкый Серапион ^Г грамоту неблагословеную, а написал, государь, вину мою: «Слышание мое таково, что еси отказался от своего государя в великое государство, и коли еси таковое великое безчиние съдеал, и ты чюж священства и нашего благословения». Ино ведомо тебе, государю нашему, что ни в божественном писании, ни в летописцех, ни в обычаех земских того не бывало: кто великое безчиние учинил в том, что посылаю бити челом государю большому да тебе, государю, большому святителю, чтобы церковь Пречистыа да манастырь не запустел. Ни в святых правилех не написано, что тех ради вин отлучати от священства и не благословити кого.

И ты бы, государь, бога ради и пречистыа богородица, пожаловал, смиловался, сам жаловал, а государю, сыну своему, великому князю, печаловался, как еси в начале жаловал. А яз тебе, государю, нищий твой з братиею челом бью и должен бога молити о твоём здравии и ²³ спасении.

^{19—19} есмья свою истожили Б. ²⁰ Нет Б. ²¹ Нет Б. ²² Доб. Василья Ивановича всеа Руси Б. ²³ Доб. о БФ.

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ТРЕТЬЯКОВУ

Основной текст: ГПБ, Q. XVII.64 — *H*.

Разночтения: ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — *M*; ГПБ, Q. XVII.50 — *E*; ГПБ, Q. I. 214 — *T*; ГБЛ, Музейн. собр., № 1257 — *K*.

^{1.} ^AПослание Иосифово к некоему велможе, ^A зазирающу ему на Иосифа о бывшей брани со архиепископом Серапионом Великого Новгорода и Пскова.¹

Господину моему^{2.} ^BИвану Ивановичю^B ³грешный чернецъ л. 222 Иосиф, нищий твой, господин,³ челом бию.

Что еси, господине, меня жаловал, приказывал ко мне с моими старци ^{4.} ^Bс Ионою^{B.} ⁴ да з Гурьем, чтоб яз бил челом бывшему архиепископу Серапиону да у него прощался, — и яз тебе, господину моему, на том челом бию, что мя жалуешь, попечение имееш о моей душевной ползе. А и мне того, господине, о чем было не хотети, что ^Гбити челом и прощатися у бывшего архиепископа у Серапиона.^Г Да бога ради, господине, не побрани на меня о том, что есми к тебе не отписал о том долго, которые ради вины не прощаюся, ни бью челом. Тогда же, господине, хотел есми к тебе отписати, ино, господине, не до того пришло — посетил господь бог немощию, уже полтретья году на одре лежу, на всяк час⁵ смерти чаю.

Да как, господине, сее весны был у нас ^AФеодосий Иконник,^{A.} ⁶ и он ми сказывал, что добре о том пытаеш. А ведаю, господине, что ми добра хочешь. Да мнит ми ся, что еси мало читал правил святых отецъ, ино ти, господине, то дело не во искусе. И яз, того ради к тебе нынеча написал мало || нечто л. 222 об. свидетельство от священных правил о том.

Ино, господине, священнаа правила не повелевають у того епископа прощатися, которой от старейшаго архиерея и прьво-святителя и всех святителей и от всего⁷ священного собора отлучен⁸ и не благословен⁹ и из сана извержен по свидетельству священных правил. Глаголетъ бо сице священая правила: епископ или священник, отлучен быв и изверьжен по свидетельству священных правил, ничтоже да не действуетъ от священных, но на месте простых людей стоит. Свидетельствуют же сему и апостольская и отеческая правила, еже напреди речена будутъ. И аще ему не велено¹⁰ ничто же священнодействовати,

¹⁻¹ Послание игумена Иосифа *M*; Иосиф челядинну *E*; нет *ТК*.
² Нет *E*. ³⁻³ нищей твой грешной чернецъ имя рек *E*. ⁴⁻⁴ съ Ионою *ME*; съ Ионою *ТК*. ⁵ дело *E*. ⁶ живописецъ *E*. ⁷ Нет *E*. ⁸ отлучение *E*. ⁹ благословение *E*. ¹⁰ повелено будут *E*.

но¹¹ на месте простых людей стояти, како ему мощно простити¹² кого и благословити? Мочно человеку самому связану инех разрешити? Меня один он отлучил, — и яз не смел причаститися, а уже есми тогда в велицей немощи, доколе прощение взял и грамоту, в ней же мне писано прощение и благословение в сий век и в будущий, от преосвященнаго Симона митропа^ллита¹³ всея Русии и архиепископа и всех святителей. А Серапиона¹⁴ не благословили и отлучили и из сана извергли старейший архиерей¹⁴ преосвященный митрополит Симон всея Русии со¹⁵ архиепископом и со всеми¹⁵ епископы и со всем священным собором по свидетельству священных правил. А меня он отлучил¹⁶ съпротивно всему божественому¹⁷ писанию, паче же священным правилом.

И яз, господине, ¹⁸нынеча того дея к тебе¹⁸ писал главы вкратце от священных правил, по которым правилом меня благословили и простили старейший и архиерей и пръвый святитель и всея Русии митрополит Симон и архиепископ и все епископы, а Серапиона архиепископа отлучили и не благословили и из сана извергли.¹⁹

Правило святого Григорья епископа Акраганского:²⁰ Всем же епископом и попом отрицаем, яко не отлучати кого от святого общения, преже даж явится вина, ея ж ради церковная правила сего²¹ повелевають быти отлучению. Аще кто чрез сих от святого общения отлучит, он убо неправедне от общения отлучен²² бысть, — разрешаему отлучению от болшего святителя, да сподобится святого общения. Неправедно же отлученый²³ || от святителя, под ним же учинен есть, отлучен будет лет на елико же святитель вестъ.

Правило святого вселеньского 7-го собора 4: Иже отчасти сего ради дано есть от священных правил епископом да прегрешение сущих под ним причетник и прочих людей духовных купно и отечьский исправляют. Аще неции епископи, на власть сию надеющися, отлучают некия или запрещение дають или упразнят кого от службы или церковь затворят, яко не быти в ней службе, своя ради страстных воля или истязания ради злата или иного ради образа, — таковии в правду той же страсти повинни будут. Да приметъ убо епископ отлучение от митрополита, да обратится²⁴ болезнь его на главу его, яко на

¹¹ и *ЕТ*; *нет К*. ¹² дръзнути и простити *Е*. ¹³ *Доб.* архиепископа *Е*.
¹⁴ *Так* *МЕТК*; и архиерей *Н*. ¹⁵⁻¹⁵ архиепископы и *Е*. ¹⁶ *Доб.* и
 неблагословил *Е*. ¹⁷ *Так* *МЕТК*; божествену *Н*. ¹⁸⁻¹⁸ ныне того
 дея тебе *М*; того дела ныне *Е*; ¹⁹ *Так* *МЕТК*; изверги *Н*. ²⁰ *Так*
МЕТК; Акраганского *Н*. ²¹ *се Е*. ²² *Нет Е*. ²³ отлучивый *Е*.
²⁴ *Так* *МЕТК*; отбратится *Н*.

преступника божиих заповедей и апостольских повелений и да учатся не запрещати неподобно.

Иустиниана царя новых заповедей глава 9: Яко епископ или презвитер без правды аще отлучит от общения кого, разрешену бывшу отлучению²⁵ от болшаго святителя, — сам без общения да будет,²⁶ елико ж время святитель “разсмотрит, под ним же есть.”^а

Святого Дионисиа Ареопагита: Яко аще паче²⁷ воля божиа а. 224
отлучить святитель, не последуеть ему божественый суд.

Великого Василия: Аще творит кто без благословенна быти кого безвременна, — сам да будет без благословенна. Епископ или презвитер, корме правильных вины, отлучая кого от общенна,²⁸ сам без причащения²⁹ да будеть, в нелико ж время святитель рассмотрит, под ним же есть.

Святого Анастасиа Синайскаго: Егда входите в дом, глаголите: «мир дому сему». Аще будет сын мира, мир ваш почует на нем. Аще ли ж не будет достоин, мир ваш к вам возвратится. Аще бо³⁰ мир ко онем възвращаеть, зане ж не обрести достойна себе, множае³¹ паче неблагословенна и клятва возвратится на главу неправедна ту посылающаго, яко неповинну сущю оному приятию, к нему ж послана бысть, всеу не благословя и отлучаа, себе не благословяет и отлучаеть.

Собора Карфагенского правило 134: Аще который епископ причетника своего отлучит, не обличена бывша о гресе, но токмо || от своая совести осудить³² его, — отлучен будет и сам а. 224 об
и инех епископ иже к нему общения лишится,³³ яко да хранится,³⁴ еже вскоре никако ж не глаголати, его ж обличити не можеть.

И ты, господине, посмотри себе, колико свидетельств от священных правил положил яз на³⁵ архиепископа Серапиона на соборе на царском и на святительском суде. А все те правила пишут, что меня архиепископ Серапион неправедно отлучил. Да и о том писано во всех правилех, аще епископ не по правилом не благословит и отлучит, сам не благословен и отлучен. А все те вещи писаны во святых правилех, которых ради вещей велено отлучити и не благословити священника. А той вещи ни в правилех, ни во ином божественем писании нет, которые ради вещи меня отлучил архиепископ Серапион. Аще себе оправдает архиепископ Серапион во всем, — и ты вели ему

^{а-а} Смыто и приписано на нижнем поле Н.

²⁵ отлучену Е. ²⁶ будет на Е. ²⁷ чрез Е. ²⁸ причащения Е. ²⁹ Так Е; причащения НМТК. ³⁰ будет ТК; убо Е. ³¹ Так МЕТК; множаа Н. ³² отлучит Е. ³³ лишатся МТК. ³⁴ съхранится М. ³⁵ и МТК.

написати свидетельство от божественных правил, по чему он себе оправдает, а меня по чему отлучил, и не благословил. Да и
 225 о том вели ему || написати свидетельство от божественных правил, почему он на такую гордость пришел, иже божественная правила в небрежении положить и царьский и святительский суд уничтожити и укоряти.³⁶

И что, господине, велишь мне бити челом Серапиону бывшему архиепископу да у него прощатися, ино, господине, прочел еси свидетельства от божественных правил, — меня благословили и простили вся священная божественная правила в сий век и в будущий. Да не написал того никто ж от святых отец и³⁷ божественная правила, еже благословенному и прощенному прощатися у неблагословеннаго и отлученнаго и из сана изверженнаго. И аще бы подобало прощатися, то написал бы поне един от святых отец. Но поне ж не токмо не повелеша прощатися у неблагословеннаго и отлученнаго от старейшаго архиерея и от всего священнического собора, но и преступника сего нарекоша божиих заповедей и апостольских повелений — и да обратится, рекоша, болезнь его на главу ему.

А Серапиона архиепископа отлучили и не благословили и
 л. 225 об. из сана извергли, а старейший архиерей || и вся Русии Симон митрополит со всеми святители тако по сведетелству божественных правил. И аще, господине, мне ныне бити челом и прощатися и виновата себя нарицати и пред архиепископом Серапионом, — ино то мне обезчестити и уничтожити священнаа правила и вся божественнаа писания и царьский и святительский суд, занеже, господине, инако судится прост человек, инако священник. Яз, господине, аще и недостоин, но имею на себе рукоположение священничества игуменьства,³⁸ имею под собою братию и всем еси отец духовный, и многим князем и боляром и простым людям отец еси духовной. И аще аз, отец духовной, не благословен и отлучен, а детям будеть кая надежа спасения? Ино того безчестия несть ничто ж злейши. Все то делал сопротивно божественным правилом, прежним судом, обычаем царским и святительским. И³⁹ чтобы мя отлучил по правилом святых отец, и мне было невозможно ему не бити челом. И он мя отлучил сопротивно всему божественному писанию, паче же священным правилом, а надеялся на власть да ||⁴⁰ яростию и гордостью,⁴⁰ паче ж ненавистию на нас побежден. А божественных писаний, паче же священных правил ни мало попытал,⁴¹ како

³⁶ укорити *Е.* ³⁷ иже *МТК.* ³⁸ и игуменьства *Т;* и игуменьство *Е.* ³⁹ Так *МЕТК;* нет *Н.* ⁴⁰⁻⁴⁰ Так *МЕТК;* гневом и яростию *Н.* ⁴¹ Не попытал *Е.*

повелевают епископом исправляти прегрешения сущих под ним духовно, купно и отеческий.

А прочел еси, господине, в правилех, иже зде преж написано, паче ж в 4 правилех святого вселенского собора 7-го, како подобает епископом исправляти прегрешения⁴² сущих под ним духовно⁴³ и отеческий. А иже нецыи епископи, на власть надеюшися,⁴⁴ отлучают некия или запрещают своя ради страстных воля, а не по свидетельству священных правил, таковии в правду той же страсти повинни будутъ. Да примет убо епископ отлученье от митрополита. А архиепископ Серапион вся сия божественая писания ни во что ж вменив, да всяцем образом потщался свою ярость на нас излиати,⁴⁵ всяко нечто⁴⁵ обезчестити. Никто ж убо от святителей не дръзну сие сотворити никогда ж, не обослався с православным государем и с старейшим святителем, тако ж и от священных правил ни одного слова на свидетельство положил.

Была, господине, брань || Кипреану митропалиту со игуменом съ Еуфимьяном Спасьского монастыря, что в Суздале, — не велел был звати Еуфимий Кипреяна митропалитом. Да Ионе митропалиту была брань с Пафнотием старцем.^Е сказали Ионе, что Пафнутий его не велит звати митропалитом. Да ^ж архиепископу Ростовскому была брань с Нифантом с Кириловским игуменом,^ж не захотел Нифонт ни в нем повиноватись ему и до толка обезчестил. Некогда случися быти десятинику архиепископлю на Белеозере. Да едучи мимо Кирилов монастырь, изломил дугу, да просил у Нифанта дуги. И Нифонт молвит:⁴⁶ «Дати мне тебе дуга — и мне тебе и иное давати». Да не дал дуги.

Ино, господине, какова была брань игуменова⁴⁷ Кипреану митропалиту и Ионе и архиепископу Васьяну, да и пришло было им о том отлучити и не благословити по свидетельству священных правил, да не дръзнули положить ⁴⁸ отлучения и неблагословения.⁴⁸ А Кипреян митропалит бил челом || великому князю Василью Дмитриевичю, а Иона митропалит бил челом великому князю Василью Васильевичю, а Васьян архиепископ бил челом великому князю Ивану Васильевичю да митрополиту Филиппу. И государи православные dospели тому делу конецъ на Москве по свидетельству священных правил.

А яз архиепископа Серапиона во всем почитал и повиновался ему и держал его по бозе. Тако его никто не почитал, —

⁴² Так МЕТК; прегрешение Н. ⁴³ Доб. купно Е. ⁴⁴ сию надеюшися МТК; надеюшися Е. ⁴⁵⁻⁴⁵ и всеконечно Е. ⁴⁶ отмовил Е. ⁴⁷ от игуменов Е. ⁴⁸⁻⁴⁸ Так МЕТК; отлучение и неблагословение Н.

вси его нарицали⁴⁹ «господином», а яз его «государем» нарицал. А десетинников тако никто не чтил⁵⁰ в монастыре. И яз кресты и иконы давал, а в город и яз частые кормы слал. Да Нифонт игумен Васьянову десетиннику дуги не дал, а яз Серапионовым десетинникомъ иконы давал. А все то есми чинил, почитая во всем архиепископа Серапиона.

А архиепископ Серапион противу моего челобития и покориения паче разбойников и татей и блудников восхотел нас уничижити и обезчестити и память нашу потребити. И такова нам суда не дал, каков суд дают разбойником и татем || и прелюбодеем: яз на Волоце, а он в Новгороде, да меня осудил, ни мене велел воспросити, ни на суде мене⁵¹ велел поставити.⁵¹

А божественная правила повелевают епископом⁵² отлучити и не благословити не точию священника, но и простаго человека, не обыскав преж, даж не явится вина, ея ж ради повелевают божественная правила быти отлучению или неблагословению.

Еще ж не повелевают божественная правила одному епископу ни мирскаго священника, ни диакона отлучити, не обослався с большим святителем и с иными епископы. А архиепископ Серапион ни с старейшим святителем, ни с ыными епископы не обослався, ни священных правил о том поискал, свидетельства все оставил и презрел, да како его научили, он тако и делал.

Да коли поставили на большом съборе на царьском и⁵³ святительском суде, да положили правила святых отецъ, да по велению царьскому и святительскому архиепископ Ростовский Васьян рек ему: «Велел тебя спросити государь князь великий а. 228⁵⁴ Василей Иванович⁵⁴ всяя Русии, || почему⁵⁵ ты⁵⁶ отлучил и⁵⁶ не благословил Иосифа, скажи нам свидетельство от священных правил о том, а во се тебе правила». И Серапион архиепископ, где было ему тихо и кротко ответ дати по свидетельству священных правил, яко ж подобает истинному святителю и Христову ревнителю, да по вопросу ответ дати от божественных писаний, паче ж от священных правил глаголати пред государем и пред святителем, — и Серапион тако рек великому князю: «Яз, деи, тебе не бил челом. Послал, деи, ты меня силно в Новгород». Да кто что и молвит ему, чтобы с смирением и кротостию и от божественных писаний на великом соборе пред государем и пред святителем беседовал, — и он ко всем с яростию и с свирепством отвечаваше. А о чем его воспросили, о моем отлучении и

⁴⁹ звали *Е.* ⁶⁰ почитал *Е.* ^{51—51} поставити велел *МТК*; ставити не велел *Е.* ⁵² Так *МЕТ*; епископом и *Н*; нет *К.* ⁵³ Так *МЕТК*; и на *Н.* ^{54—54} Нет *Е.* ⁵⁵ да преосвященный Симон митрополит всеа Руси, почему *Е.* ^{56—56} Нет *Е.*

неблагословении, — и он о том не положил свидетельства ни одного слова от божественных писаний. Почел говорити: «Волен, деи, яз в своем чернце, а князь Федор волен в своем монастыре — хочет жалует, хочет грабит. А Осифа, деи, есми того для отлучил и не благословил, коли ⁵⁷на него пришла брань⁵⁷ князя Федора, и он бы бил челом || мне. А коли яз на него прислал отлучение и неблагословение, — и он бы мне бил челом».

а. 228 66.

И ты, господине, поразсуди Серапионов ум! Где было ему бити челом на соборе государю православному и самодръжьцу всея Руси да пресвященному Симану митропалиту всея Руси о его преступлении, что еще учинил в Новгороде, — како превознесся гордостью и безстудством и всех обесчестил и государя большего святителя и всех суд попра, и вся божественная писание презрел и стал сопротивно божественным правилом, и он того всего забыл да стал сваритися со государем и с⁵⁸ святели.

А божественная правила повелевают царя почитати, не сваритися с ним. Ни древнии святители дръзнуша сие сотворити, ни четыре патриарх, ни римский папа бывший на вселенских ⁶и помесных⁶ соборех. И еще когда царь⁵⁹ и на гнев совратится на кого, — и оне с кротостию и с смирением и со слезами моляху царя.⁶⁰ И еще когда прилучит на соборе слово кому святителю с царем или со князем, — преже умолят царя, яко дабы повелел рещи. Егда ж повелевал^{||}ше царь, глаголаху тогда со смирением и с кротостию от божественных писаний, паче ж от священных правил.

а. 229

А что, господине, архиепископ Серапион говорил на соборе: «Того дея есми отлучил и не благословил Осифа, волен яз в своем чернце» — ино, господине, тем делом бояре своим холопом говорят «волен, деи, яз в тебе», ино волен то есть государь в холопе, хотя не⁶¹ по правде казнит, а суда с ним нет. А священная правила сице повелевают: еще архиепископ или епископ не по свидетельству божественных правил кого не благословит и отлучит или из сана извержет, сам будет не благословен и отлучен и извержен, и преступник⁶² божиих заповедей и апостольских повелений и того священаа правила нарицают. Ино Серапион о чем сказывает: «волен во мне» — а не положил на меня на соборе ни одного слова от божественных правил.

А что, господине, архиепископ Серапион говорил на соборе: «Того дея есми отлучил Иосифа, коли ему пришла брань от

⁶⁻⁶ На полях Н.

⁵⁷⁻⁵⁷ Так МТК; была брань на него Н. ⁵⁸ Нет МТК. ⁵⁹ Нет Е.

⁶⁰ Далее текста до слов А о том прочти (см. стр. 205, прим. 132) нет Е. ⁶¹ Так ТК; нет НМ. ⁶² Так МТК преступника Н.

князя Феодора — и он бы бил челом мне». Ино, господине, коли пришла на нас брань княже Феодора Борисовича, тогда пришла а. 229 об. заповедь || великого князя: не велел никому ездити в Новгород, поветрея дея. И мне было послати ко архиепископу нелзе, а ждати не мочно, доколе князь велики повелит ездити: только бы недели две или три не били есмя государю великому князю челом, ино пойти всем розно от княж⁶³ Феодорова насильства. Да как поволит князь велики ездити к Новугороду, и яз послал своего чернца к архиепископу в Новъгород бити челом о нужных делех да и о том, что была на нас пришла скорбь от князя Феодора Борисовича, всем было розойтися, а к нему было немощно послати заповеди ради царьския. И архиепископ не велел нашего чернца на очи пустити. А послал есми его, господине, к архиепископу, во всем почитая.

А мочно ли было ему⁶⁴ нас обороняти⁶⁴ от князя Феодора, а он не мог оборонити своих десятинников и многожды о них посылал, и князь Федор не смотрит на его грамоты, да иногды велит бити, а иногды попом велит сороматить и пошлин не давати. Да всегда была промеж их вражда несмеренна.

а. 230 Да как нас по||жаловал государь наш князь великий Василей Иванович⁶⁵ всея Руси,⁶⁵ в свое государство взял, после того два года жаловал архиепископ Серапион по обычею. Да как минуло два года, и Алексей Пилиемов по повелению князя Федора Борисовича к Кривоборскому прислал грамоту о моем отлучении и неблагословении: «И только, деи, так учинишь, как надобе князю, и князь хочет с тобою и⁶⁶ животы делити». И Кривоборской на то по себе добыли пособников да архиепископа уласкали, яко малое отрочя. И он повиновался⁶⁷ их воли, да с теми же чернъци, коих Пилиемов прислал о том деле, и грамоту прислал архиепископ ко мне о моем отлучении и неблагословении.

а. 230 об. А коли прежняя брань была нам от князя Федора Борисовича, и мы тогда не просто учинили, поискали есмя о том, от божественных писаний свидетельства прочли: нам пойти, мастырь⁶⁸ оставя Пречистые пуст, или бити челом государю православному самодръжцу. Ино, господине, священная правила повелевают о церковных, о мона||стырских обидях приходить к православным царемь и князем. И потому, господине, и в преднихъ летех и в последних и в тамошнихъ странах и в наших землях преподобнии и богоноснии отци наши епископи и

⁶³ Так МТК; княжа Н. ^{64—64} обороняти нас МТ; оборонити нас К. ^{65—65} Нет МТК. ⁶⁶ Так МТК; нет Н. ⁶⁷ псвиновался МТК. ⁶⁸ Так МТК; мастырь Н.

игумени и иноци о церковных обидах от меньших царей и князей к большим царем и князем прихожаху, а большие вступались в вотчину меньших князей, а монастыри и церкви боронили.

Великий Афонасий, святой Павел Исповедник, и святой Феодор Едеский, и святой Харитон Исповедник, и великий Сава и вси святители и игумени, иже в Риме⁶⁹ и во Ерусалиме живуше и во Египте и в нашей земли, во всей вселенной, — и вси приходили к большим царем и князем о церковных обидах и о монастырских, ⁷⁰и не точию к православным, но и ко нечестивым приходили о церковных обидех и о монастырских и оборони⁷⁰ от них принимали. Да в том на них не положил вечные клятвы никто ж, кольми паче подобает православным царем приходити.

Якож бысть во царство благочестиваго царя Аркадия, Феофил папа Александрийский брань имяша⁷¹ несмеренну на некоторые великие старцы, иже во ските живущая, им же суть имена: Деоскор, || и Аммония, и Еуфимие, иже ⁷²нарицахуся л. 231 Долзий.⁷² И старцы оне доидоша в Иерусалимь к Силуяну патриарху и оттоле во Царьград приидоша ко святому патриарху Иоану Златоустаму. И не бысть им помощи некоторые ни от Силуана патриарха, ни от Иоана Златоустого, — понеже Феофил выше всех патриарх. Они ж били челом царю Аркадию на Феофила. Царь же Аркадий написа к Августалию князю Египетскому, яко да не замедлит, но скоро папу Александрийскаго Феофила, яко осужденника, пришлет к нему. И абие приведен бысть Феофил с бесчестием. Да о том на тех старцов не положили отлучения и неблагословения ни папа Инокентий, ни великий Златоусты, ни прочии тогдашнии патриарси и епископи, что царю шли бити челом на Феофила. А Феофил был вышши всех патриарх, да не превознесся тако гордостию и со царем не сварись, яко же Серапион. Но яко ж позна свое преступление и цареву негодование, абие молится тепле и припадаеть царице Евдоксии с слезами, дабы умолила царя не гнева||тися на него. л. 231 об. Царица же умоли царя. И також и старца он умоли. И смири с Феофилом, их же он неправедно отлучил.

И аз последую прежреченным святителем и игуменом и старцом онем, да царий православных, суду бил челом тому государю, которой не точию князю Феодору Борисовичю да архиепископу Серапиону да всем нам, общий государь, ино вся Русский земля государем государь, которого господь бог устроил вседержитель⁷³ во свое место и посадил на царском престоле,

⁶⁹ Так МТ; мире Н. ⁷⁰⁻⁷⁰ Так МТК; и оборонь Н. ⁷¹ Так МТК; имяша Н. ⁷²⁻⁷² нарицаху дльзе ТК. ⁷³ Так МТК; вседержителю Н.

суд и милость предать ему и церковное и монастырское и всего православного христианства всея Руския земля власть и попечение вручил ему. И чтобы яз иному государю бил челом, — ино то бы яз не гораздо учиниль. И яз того ради таковаго государя нашел, которого суд не посужается. Глаголеть бо в божественных правилах, яко царьский суд с святительским судом не посужается ни от кого же в древних летех, ни в нынешних, ни⁷⁴ в тамошних странах, ни в нашей Русстей земли, точию един Серапион архиепископ говорил^{6, 75} на соборе: «Потому ж яз отлучил Иосифа, коли яз прислал на него отлучение, и ему было⁷⁶ мне бити челом». И чтобы мя, господине, тако отлучил, л. 232 како повелевають правила святых отец, — и мне || было ему бити челом. И он мя отлучил съпротивно божественным правилом. И он сам отлучен и не благословен и из сана извержен по свидетельству священных правил. И яз бил челом тем, которым повелевают бити челом священаа правила, аще кто будет неправедно отлучень. Да того ради, господине, те правила написал есми к тебе преж.

А что, господине, говорил архиепископ Серапион на соборе, да и в грамоте в своей написал ко мне: «Того для, деи, есми тебя отлучил, Иосифа, что монастырь свой дал в великое государьство, да по его челобитию князь велики отнял у князя Феодора⁷⁷ монастырь безвинно.⁷⁷ А князь Федор волен был в своем монастыре: хотел грабити — и он грабил, а хотел жаловати — и он жаловал». И ты, господине, посмотри Серапионовых речей. Священаа правила повелевають епископом душу свою полагати за монастыря и божественныя церкви — а Серапион душу свою полагаеть⁷⁸ за того, которой монастыря и церкви грабить, а говорит: «Волен, деи, князь, свой монастырь, хочет жалует, хочет грабит». ³А божественное писание повелевает и простых людей не грабити неповинно.³

|| Глаголеть божественный Златоуст:⁷⁹ и князи и⁸⁰ власти л. 232 об. милование || и заступление и правду покажите⁸¹ на нищих людей господня ради страха, понеже суд жесток бывает на великих, ниже сумнится лица всех владыка, ниже срамляется величия, понеже малого и великого той сотворил, крепким же и сильным — крепко истязание ждет. И аще не сохраните заповеди его, ни судите по правде, ниже по воли божией ходите, но упо-

⁶ Далее зачеркнуто Серапион Н.

⁷⁴ Так МТК; и Н. ⁷⁵ Доб. Серапион МТ. ⁷⁶ Нет ТК. ⁷⁷⁻⁷⁷ безвинно монастырь ТК; без вины монастырь М. ⁷⁸ Так МТК; подают Н. ⁷⁹ Так МТК; Златоуст Н. ⁸⁰ Так МТК; ни Н. ⁸¹ Так МТК; покажети Н.

ваите на неправду и на восхищение жалаете,⁸² сего ради скоро и страшно на вас придет пагуба.

Зри, что глаголет божественный Златоуст, яко не сумнится лица всех владыка, ниже срамляется величия, понеже малого и великого той сотвори есть — крепких же и сильных крепко истязание ждеть, аще уповаете на неправду и на восхищение жалаете. А Серапион архиепископъ говорит: «Волен государь, хочет грабит, хочет жалуеть». А того забыл, что глаголетъ божественное писание: аще не судите по правде, ниже по воли божией ходите, но уповаете на неправду и на восхищение жалаете, — сего ради скоро и страшно на вас придет пагуба.

Яко⁸³ ж прииде на царицу Езавель, иже восхоте восхитити неправедно Науфеев виноград, — сего ради предаст || ее бог псом на снеть.⁸⁴ л. 233

Якож Евдоксия царица восхоте взяти у вдовици насильством виноград, сего ради предаст ее бог червем на снеть.

Якож царь Ровоам восхоте восхищати людцкая имения, иже во Иерусалиме живущих, — сей⁸⁵ с царьством и живот погуби.

Таково осужение бывает, иже простыя человеки обидящим. А иже церкви божия обидящим, какова погибель будет, напреди о сем напишем. Занеже монастырь и церкви божие не может повинна быти никогда ж. Аще ли игумен или инок падет в согрешение, и тем воздають по делом их. А того ни в древних царех, ни в князех православных, ни в тамошних странах, ниже в нашей⁸⁶ Русстей земли⁸⁶ не бывало, что церкви божия и монастыри грабити, бояхуся бо ся господа бога и иже от священных правил положенные клятвы на обидящих божия церкви.

‘Правило святого вселенского собора’ 5-го 165 святых отец на обидящих святые божие церкви: иже аще кто явится, неистовствуя на святыя божия церкви и на священная их власти, даное от богови в наследие вечных благ и на память последнего рода или монастырем даное || граблением и насилем дея, отъимаа от них всяко даное, даемое Христови, и аще кто изборящется се творя безчине веле и святым церквам, четверицею паки воздаст воспать церковное, а не покоряюще же ся истинным правилом святых отец, аще воевода — воеводства чюж или воин — воинства чюж, и паки аще великим негодованием негодовати начнуть, забывше вышнего страха и оболкшесь в бестудство — повелевает наша власть тех огнем съжжещи, дом же л. 233 об.

¹⁻¹ На полях зри на обидящих Н.

⁸² Так МТК; не жалаите Н. ⁸³ Вторично Зри, что глаголете божественных Златоуст, яко не сумнится лица... приидеть пагуба, яко М.

⁸⁴ Так МТК; снещение Н. ⁸⁵ сего МТК. ⁸⁶⁻⁸⁶ земли русстей МТК.

их святым Божиим церквам вдати, их же обидеша. Аще ли и самый венецносящей тоя ж вины последовати начнуть, надеющесь богатстве и благородстве, а истоваго не радяще, не отдающе же, их же обидеша святыя церкви или монастыря, — прежереченной вине да повинни будут по святых правилех да будут прокляти в сий век и в будущий.

Ино то правило написал православный царь великий Иустинян, да с ним 4 патриарси, да римьский папа, да 165 святителей. Да ни един же от них не дрэзнул написати тако, како говорил архиепископ Серапион: «Волен государь в своем мана-
л. 234 стыре, — хочет грабит, хочет жалуеть». Но сице написали: аще ли же и самый венець носящей, надеющесь богатстве и благородстве, не отдающе, их же обидеша святыя церкви или монастыря, по святых правилех да будут прокляти.

Подобно же тому речено есть и в богодухновенных писании⁸⁷ святого Никона. Яко в велицей Антиохии князь бяше некий, именем Марапа, иже бяше надо всеми князи, егоже нарицаху князем князь. Сей бяше православен и благочестив. Некогда ж начат взимати стяжания⁸⁸ от монастырей и сущих под руку его бесовским наветом, паче ж неведениемъ божественных писаний.

Слышав же сие,⁸⁹ святой Никон написа к нему послание сице: Понеже рекл еси, яко должен еси поучати мя, сего ради пишу к ти,⁹⁰ послевающая во спасения твоя. Церковная бо и монастырская тако ж иноческая, дела их вся богови освещенна суть, и на ино что не расточаются, разве на убогия и странная и плененныя и елика таковем подобна, и на своя иноческая же и монастырская и церковныя потребы нужныя. ||Обаче ж и ниже без потребы. Князь же или ин некий и даж до самого настоящего не имам рещи, аще от сех что возмет на своя потребы, яко святотатець от бога осудится и святотатства осужением осужается божественными правилами и в нынешнем и в будущем веце. А идеж аще видет таковая по власти или пристрастне или во княжская или в сродства,⁹¹ и елико такова огонь бывает и жжигают преж собранная стяжания. Понеже таковая повелел еси собрати, церковная ж и монастырская дела их и плоды, яже богови возложенаа, на своя потребы и дома своего и прочих, иже лихоимством недугующих, и паки изволил еси приразитись богу, — сего ради весть власть твоя елика подъят лютая. И бысть на тебе скорбь велика, яко в мале убо к смерти не прииде, аще не бы господь съхранил тя, иский истинное покояние твое. И обаче не на тебе едином, но и во всем дому твоем толика

⁸⁷ писаниях ТК. ⁸⁸ Так МТК; стяжание Н. ⁸⁹ сия ТК; сия М.
⁹⁰ Так МТК; тебе Н. ⁹¹ Так МТК; родства Н.

скорбь прииде и во всем твоём сродстве возлюбленном и в других сице бывает. Увы мне, на приобидящих слово божие! И ныне се ти глаголю, яко се здрав бысть к тому || не согрешай, а. 235 да не горее ти что будет.

Ино, господине, ведомо тебе, что был святой Никон обожен человек, да от святого духа дар прием учительства, а пречистаа богородица сама вверила ему учительства слово да и от всех патриарх и от епископов благословен на учительство, яко той не дръзнул написати ко князю оному: «Волен, деи, ты, государь, в своих монастырех, — хочешь жалуешь, хочешь грабишь», но запретил и възбранил и святотатство⁹² на него грех возложил и мучения навел не точию ему, но и всему дому его. Аще не бы покаялся⁹³ и теплыми слезами своими аще не бы умолил многомилостиваго бога, — то злейши бы того пострадал. Ино того владыка Христос помиловал, яко благочестива и праведна в мале согрешивша невидением божественных писаний.

Инии же князи подобно тому согреша и немилостивно казнь от владыки Христа в нынешнем веце пострадаша, а в будущем же⁹⁴ страшнейши и лютейши,⁹⁴ яко и в бесконечныа веки во огни негасающем мучитися, якож писано в житии святого мученика сербьского царя Стефана чудотворца.

Сей бо блаженный принопамятный царь, еще⁹⁵ || сый в животе а. 235 о6. своем, созда монастыря многи и пречюдны во царстве своем сербьском. По блаженном же его скончании и по украшении мученичьскаго венца положен бысть в большем в своем монастыре в церкви. По седми же летех в нощи спящую обители тоя еклесиарху, является ему чуден некий светлостию своею неизреченною. Повелевает тому от земля изяти того тело — он же настоящему сказует видение. Настоятель же место поведает архиерею. Архиерей же, собрав церковный причет и в монастырь приходит. Та ж и в церкви быв пребогатуму гробу, повеле камень отнати. И сему бывшу, неизреченнаго благоухания сила исполняше всех не точию в церкви, но и вне церкви и во всей обители. И никто ж отста от иже ту собравшегося народа таковаго, но насладився благоухания. И тако священными архиерейскими руками износится и полагается в раце. И оттоле даж и до ныне многое и неизреченная чудеса же и знамения творя,⁹⁶ с верою приходящим даяти недугом различным исцеления.⁹⁷ По неколицех же летех || прииде некоторый⁹⁸ князь обладати а. 236

⁹² святотатство ТК. ⁹³ Так МТК; показался Н. ^{94—94} Так МТК; страшнейши и лютейши Н. ⁹⁵ Так МТК; еще бо Н. ⁹⁶ Так МТК; творят Н. ⁹⁷ Так МТК; исцеление Н. ⁹⁸ Так МТК; некоторые Н.

градом тем, идеже бяше монастырь, в нем же блаженное оно тело лежаше и чудотворивое славнаго царя Стефана мученика.⁹⁹ Сей бо князь прииде во обитель ону и видев украшенну всяческими видами добродетельными, божественными ж и человеческими, таж внутрь живущаго в нем беса лют абие показавашесь, яко во обители стяжанная себе хотяше взяти. И своим служителем повеле¹⁰⁰ стрещи и смотряти.¹⁰¹ Та же единою тому грядущу на кони, и ко вратом обители уже бывшу, является тому приснопомнимый блаженный царь Стефан и от коня того низверже. Два же гвозди велики в того гортань вонзи, проходящих до грудей, — и ничто же от него слышашеся ино, разве ковача тому наскоро¹⁰² представи моляшесь. И ковач приведен бысть к нему перьстом помаваа, еже исторгнути гвозди из гортани ему. И таковым злолютьством окоянную свою душу ниизверже. Потом прииде в той ж град некоторый князь именуемый Юнецъ. Прииде в ту ж обитель и яже во обители

л. 236 об. мысляше взяти, игумену же и иноком малую некую часть дати хлеба и инех потреб. Игумен же во едину ночь по свершении утренняго пения оstaat в церкви, отверзъл ковчег, в нем же лежит тело славнаго мученика царя Стефана, со слезами того святей руце целоваша. И таковая к нему из глубины душа провещая: «Вижь озлобление наше людей твоих, христов воине, вижь облак печалей, покрывай нас, вижь последнего порабождения¹⁰³ твоего достояния, вижь, како ты богу в жилище созда обитель сию, скверный Юнецъ вертеп содела разбойником. вижь — и не премлъчи».¹⁰⁴ И сиа он изрек, из церкви исхождаше. В той же нощи Юнцу в воинстве спящу, зрит во сне, яко возвратилс бяше от воинства, прихожаше ж в монастырь, ко церкви грядый. И абие сретае его страшен некий муж, царьскими одежами украшен, от места изшед, идеже ковчег стоит, брадою долгою проседою, якоже написан есть. И удари его по лицу и по персемь лампадою, юже имаше. Да яко лампаде крепким ударением преломитися мняше, и пол ее остати. ||

л. 237 Юнцу ж воспать обратитись к бегъству, страшный ж он постигнув и удари его, яко же копием со оставшим отломком,¹⁰⁵ и паде посреди лядвей хребта и в десную мышцу, рек: «Се тебе мзда, яко да навикнеши не свирепитись на мою обитель». Рыкнув убо Юнецъ, яко зверь, от сна въскочив, пренемогаше на мнозе стена крепчайши и руку на месте полагаа часто. Сущим с ним¹⁰⁶ другом во ужасе бывшем. Юнецъ же едва некогда в себе пришед и не хотя поведаше истинну. И тако зель-

⁹⁹ Нет ТК. ¹⁰⁰ Так МТК; повелеша Н. ¹⁰¹ смотри Т.
¹⁰² наскоре Т. ¹⁰³ порабожение МТК. ¹⁰⁴ премолчи МК. ¹⁰⁵ Так МТК; оломком Н. ¹⁰⁶ ними Т.

ным пламенем одержим, последнее стражаше да яко ж и в манастырь принесен бываеъ, лежа 7 седмиць, согнивающимъ плотем же и костем прободенныхъ мест, яко и самем зретися внутренним и тем подобно образом согнившимъ яко злосрадию язв от них по всему манастырю обретающихся стужают. Языку же отпадшю и зубом расцепльшимся от zelнаго злюлютьства. О, чюдо, не бо прежде издастъ душу, потом же¹⁰⁷ тело истле. Но пръвее тело согни, грозно ж и необычно, душа внутрь съдържима к наказанию прочих. Тако ж и самую ту душу после же нуждею отдаст.

И ты, господине, поразсуди собе, яко не точию власть л. 237 об. вземлетъ бог от иже церковная и манастырская восхищати желающихъ, но и душа отъемлетъ страшными лютыми муками.

Сего ради ведый известно божественая писания великий самодръжецъ государь христолюбивый князь великий Василей Васильевичъ толико попечение имееше о божественныхъ церквахъ и о манастыряхъ, яко ж ни малаго безчестия или обид церковныхъ презрети, но сих отмщати и не попущати сех обидети или бесчестовати.

Некогда⁴ бо случися князю Василью Ерославичю у святыя Троицы¹⁰⁸ в Сергиеве манастыри быти, бяше той манастырь тогда въ его отчине под его дръжавою. Князь, яко под своею рукою имеша¹⁰⁹ манастырь, не почиташа игумена и старцов, яко ж подобаше. Они жъ возвестиша великому князю Василью Васильевичю. Он же негодоваше, и манастырь взял во свое государство. А князю Василью Ярославичю не повеле обладати Сергиевымъ манастырем.

Потомъ же князь Александръ Феодоровичъ Ярославский, егда хотяше прийти || в свой манастырь на Каменое, повелеваше л. 238 с собою псы в манастырь приводити, також и в трапезу. И егда сам ядыше, тогда и псы повелеваше¹¹⁰ кормити тою же пищею, юже сам ядыше. И¹¹¹ игумен Каменской и старци о сем много опечалившесь, и приидоша на Москву к великому князю Василью Васильевичю и молиша его, яко да возметъ манастырь их в свою дръжаву. Он же послушавъ ихъ моления, взял манастырь Каменской под свою руку.

А коли, господине, князь велики Василей взял Сергеев манастырь у князя Василья Ярославича, а Каменской манастырь у князя Александра¹¹² Феодоровича, а тогда был на Москве

⁴ На полях киноагъю О Сергеев манастыре Н. ⁶ На полях киноагъю О Каменском манастыре Н.

¹⁰⁷ Так МТК; же и Н. ¹⁰⁸ Троицы ТК; Троицы М. ¹⁰⁹ имееше ТК; имееше М. ¹¹⁰ Так МТК; повеле Н. ¹¹¹ Нет МТК. ¹¹² Так МТК; Александра Н.

преосвященный митрополит Иона Киевский вся Русии, иже быше чудотворецъ, мнози же тогда быша архиепископи и епископи, иже преподобне и праведне живуше¹¹³ и божественая писания известно ведяще, — ни един же от них дръзнул таково сотворити, яко ж Серапион архиепископъ, ни ж дръзну кто обезсестити и уничижити православнаго государя и великаго князя Василя Васильевича и преосвященнаго Ионы митрополита вся Русии и прочих святителей || суд и устав, ниже глаголаху: «Волен князь Василей Ярославич и князь Александръ Феодорович в своих монастырех, хотят жалуют, хотят грабятъ». Ведаху бо известно, яко ж сице глаголяй, сопротивно глаголетъ божественным писаниим, паче же священным правилом.

Правильные бо закони налагают проклятие на обидящих святые божия церкви и монастыря, якож zde речено есть. Божественная писания сице глаголять: подобает убо всем православным христьяном паче ж святителем и священником, вся творити же и глаголати по свидетельству священным правил. А иже в небрежении полагают священнаа правила — под клятвую суть.

Глаголетъ бо ся в соборе соединения, иже быв при Константине и Рамане царема; иже в небрежении полагающе священная и божественная правила божественных отецъ наших, иже святую церковь подпирают и все христьянское жительство украшающа божественному наставляят благоговейству. Аще от сих кто небрежет — да будет проклят.

Предсловие седмаго собора: аще ли кто обрящется правило некое от предеченных истощая или възбраняти начиная, — а. 239 повинен будет таковому правилу, якож во прежнем || правиле речено есть, иже бо¹¹⁴ творящих таковая — проклятию предасть вся. Яже чрез церковная предания учительства и воображении святых и приснопамятных отецъ творимаа и соделанная или по сем содеятись хотящая, — да будут прокляти, и яко убо един святой дух действоваа,¹¹⁵ в поместных же и вселенских соборех подобает и до кончины века, а не непщевати вины о гресех.

Глаголетъ бо святой Никон во всех посланиих: сего убо ради святой поклоняемый всеисильный животворящий дух вдохнув божественная отца на святых соборех и учиниша божественная правила, яже от святого духа изложиша божественная законы и як же от уст самого господа и святые его заповеди, того ради всею силою и всею мощию архиепископи и епископи и священницы должны суть имети стражду о священным правилех.

¹¹³ живушей МТК.

¹¹⁴ Нем МТК.

¹¹⁵ Так МТК; действовал Н.

Поручено бо им есть твердо соблюдать, а да¹¹⁶ не что от них престапаемо¹¹⁷ и забытием преминуемо не изысканием оставляемому¹¹⁸ во он день, в муках¹¹⁹ * от них*¹¹⁹ изыскаемо будеть. Не хранящей бо священных правил в конечное осужение себе влагаеть. Божественным бо правилом не съхраня¹²⁰ различнаа преступлениа¹²¹ от того бывает и божий гнев на нас и многиа казни и последний суд.¹²² Тому же всему повинни суть святители, презирающе божественная правила. Горе тем будет и суд немилостив!

И ты, господине, посмотри себе божественная писания, каково отлучение и неблагословение и не токмо отлучение и неблагословение положи, но и клятву и проклятие на тех, иже в небрежение¹²³ полагают священная правила.

А архиепископ Серапион и толико сдержим¹²⁴ тщеславием и гордостию, яко вся божественная правила святых отецъ презрети, еще ж по свидетельству божественных правил православнаго государя и самодержьца и великого князя Василья Ивановича всея Русии и великого архиерея пресвященного Симана митропалита всея Русии и архиепископа и епископ и всего священнаго собора суд и устав и повеление презрети и уничижити и отринути. Да не точию и преж второй царский суд и святительский уничижил, да и обесчестил и попра, но и ныне уничижает и укаряет и хулит, себе точию свята и премудра и праведна и разумна мнит. И аще не на¹²⁴чнет каятися о своем согрешении господину отцу своему преосвященному Симану митропалиту всея Русии, ино священная правила полагают на таковыя тяжко запрещение и конечное извержение.

От правил Великого Василия о небрегущих о запрещениях. Аще кто не сотворит целомудрена обычая, сиричь аще не радить кто о запрещениях нужна от господа реченными правилами повинути, — таковаго обличи. Бо рече: согрешающаго брата твоего межю тобою и тем едином, аще ли не послушает, прими с собою другаго единаго. Аще ли не тако — рци църкви, рекше в соборе. Аще ли же ни тако послушает — да будет яко иноязычник и мытарь. Глаголеть бо божественый апостол: согрешающаа пред всеми обличай — да и прочии страх имуть. И инде глаголется: изжени, рече, губителя ис сонмища и изыдет¹²⁵ с ним злоба и он с нею сам. Убо позван быв пред всеми,

ж—ж онех по выскобленному Н.

¹¹⁶ Так МТК; его а Н. ¹¹⁷ Так МТК; престапаемо Н. ¹¹⁸ Так МТК; оставляемо Н. ^{119—119} Так МТК; онех Н. ¹²⁰ Так МТК; храняемом Н. ¹²¹ Так МТ; преступление Н; преступления К. ¹²² Нет МТК. ¹²³ Так МТК; небрежении Н. ¹²⁴ здержим Т. ¹²⁵ сьизыдет МТ; соизыдет К.

а. 240 об. обличен быв, перед церковью свидетельствован, понеже не восхоте послушати — да будет отвержен. Да возвестится о сем везде, не прияту ему быти на всяко очищение || и на житейскую потребу, яко да того ради понеже не смешатись ему с нами. Да будут дияволу во снєдь.

Ино, господине, что страшнее той клятвы, иж наводят на себя своею гордостью и превозношением небрегущи о своем запрещении?

А Серапион бывший архиепископ не точию о сих не радит, но еж злейши и пагубнейши того творит: сам не благословен и из сана извержен и осужен царским судом и святительским, да приходящих к нему прощает и благословяет.

А божественная правила тако повелевають: извержену бывшу епископу или презвитеру по правилом святых отець или своею волею оставльшу святительство или обличену бывшу от своя совести — не подабаєт ничтож от священных¹²⁶ действовать, но на месте простых людей поставлен да будет. И сему свидетельствовать священная правила и апостольская и отеческая.

Правило святых апостол 28. Иже епископ или поп или дьякон извержен правильне о согрешениих и явленне и¹²⁷ дерзнет прикоснутись древле оброченныя ему службы — сей а. 241 отнюдь отлучен будет || от церкви.

И иже в Карфагени 15 правила. Аже епископ или поп или дьякон, аще отрицается церковнаго судища к людским хочет отъити судищем, аще закон судий возгласит, — обаче в свое место погубит.

Собора иже в Антиохии 10. Аще кто епископ некими прегрешении отгнан быв, осужден будет и всеми ж епархийскими епископы, сиречь страны тоя епископы, вси ж советници на нь изнесут причет тому, к тому пред инеми не претися, но пребывати известу извещению епархийских осужению того собора. Яко аще епископ или презвитер или дьякон извержен быв собором, и глаголет, яко «зле на мя изнесоша суд и неправду», аще ли ж и по извержении сам ся мня и непокаряясь и преж исправления сущаго на нем суда дерзнет служити — оттоле убо не имаєт прияти своего места, ни сана ответу.

Того же собора. От всех сущих епископ во области аще извержен будет епископ, к тому не может инде позвати на суд, ни оправдатись. Но иже на нь изнесоша суд — да пребывает тверд.

¹²⁶ Так МТК; священо переправлено на от священнох Н. ¹²⁷ Нет МТК.

Ино, господине, архиепископ Серапион во всем сопротивно || чинил священным правилом. Да и ныне також все з гордостию и свирепством глаголетъ и творит, ни бога боится, ни человек срамляется, ни часа страшного трепещеть — занеж он ныне связан и не благословен и отлучен от своего господина и отца великого архиерея от преосвященного Симана митрополита всея Руси и от¹²⁸ архиепископа и епископов и от всего священного собора. Да ныне челом не бьет ни о прощении, ни о благословении. А нечто, господине, попустил бог¹²⁹ в таковой тягости ему и умрети, ино божественная писания сказують таковым немилостиве суд прияти, занеже, господине, несть ничтож того тяжши. Ведомо, господине, тебе, некоторый священник отлучен быв епископом, також некоторый инок отлучен быв своим отцем, отъидоша во град во время гонения и яти быша мучителем и мучени быша много за Христа, последи же и главы и отсекоша. И ниже муками страшными, ниже кровью, иже Христа ради подъяша совершенно приаша прощение и разрешение, дондеж прощение приаша тако,¹³⁰ якож повелевают священная правила.

А нечто, господине, помыслишь себе, что ни есть || запрещенье презвитором, а не архиепископом. Ино, господине, о которых съгрешениях отлучен и не благословен или извержен священник от архиепископа или от¹³¹ епископа о тех же съгрешениях отлучен и не благословен или извержен бывает архиепископ или епископ от митрополита.¹³² А о том прочти себе правила, что zde в начале написано, во всех бо являет, паче ж в четвертом правиле святого вселенскаго собора 7-го; яко архиепископ или епископ от митрополита приемлет отлучение, аще что сотворит, кроме¹³³ законнаго правила.¹³³

¹³⁴Ино, господине, известно ти ведомо, что¹³⁴ Серапион архиепископ отлучен и не благословен и извержен по правилом святых отецъ. Да и ныне точию единого смотрит во всем, еже свое гордостное мнение¹³⁵ сотворити. Да и говорит таковы речи: «Все, деи, на грех поступали, один аз за правду стал». Ино, господине, есть ли что тое гордости злейши? Фарисий он единого точию мытаря осудил, а себя оправдал, и он того ради сам погибл. А архиепископ Серапион православнаго царя всея Руси самодръжца и великого архиерея и всея Руси митрополита Симана и всех святителей и архимандритов и игуменов осудил и уни||чижил.

¹²⁸ Так МТК; нет Н. ¹²⁹ Так МТК; его бог Н. ¹³⁰ МТК; таково Н. ¹³¹ Так МТК; нет Н. ¹³² Вновь начинается текст Е. ¹³³⁻¹³³ правилаго закона Е. ¹³⁴⁻¹³⁴ Нет Е. ¹³⁵ имение Е.

А говорит: «Один, деи, аз за правду стал». Ино, господине, всякая правда бывает по свидетельству божественных правил.¹³⁶ А которое, господине, слово или дело не по свидетельству божественных писаний, то все от лукаваго. Ино архиепископ Серапион не положил на мене ни одного слова от божественных писаний, что ни говорит, то все от гордости. А всякая гордость бывает от помрачения лукаваго.

Якож ¹³⁷праведный глаголетъ ¹³⁷отець наш Никон: помрачаему сердцу от гордости и от възнашения, таковой всяцем образом ищет свою правду поставити, правде ж божий не хочет повиноватись. Сего ради предается духу прелести.

Глаголетъ же в Божественной лестнице: егда убо бесове души гордостью преодолеють и умный свет превратят и к тому несть ¹³⁸во окоанном оном ни трезвения ¹³⁸ни разсужения, ни срама, ни поболения, но высокоумдрии и тшеславие и еже како бы во всем славу ¹³⁹от человек уловити.¹³⁹

Подобно ж тому глаголетъ и святой Дороеф: яко враг душ наших дьявол козньствуе, еже обрести во святых мужех л. 243 поне едину вину. И егда || обрящет, тогда низлагает того, яко лист от древа, единою гордостью. Толико бо гордость зла, яко некоторыя¹⁴⁰ с небес съверже и многия святыя и богодухновенныя мужа погуби, от бога отлучи.

Тою же казнию тшится ныне в гордостный ров воврещи бывшего архиепископа Серапиона. А на то ему вся надежа и упование, ¹⁴¹что его хвалят кроткие, ничего не¹⁴¹ знают божественных писаний, но, яко ж скоти несмыслени и неразумюще, ни яже глаголят, ни о ниже утверждаютя, но всегда ¹⁴²очеве упражняют¹⁴² и ничто же сматряюще, точию дабы кто что взял у него. Коли был в Новгороде архиепископ Серапион, коли еще приехал в Новгород, тогда ж полюбил¹⁴³ от человек славу, а не от бога. Да которые живут в Новгороде бояре и дети боярския и приказные люди, — и что ни есть церковных приходов, и он им роздал, а иное истощил церковное имение; пьяницам и чмутом отворил погреб, и они, напившия, зовут его святым государем. Да как нечего уже давати, ни поити нечем и он был хотел того дела и владычество оставить. А ве- 243 об. домо, господине, тебе, аще кто прост человек богат||ство свое, а не церковное раздает богатым и пьяницам, — ино не по-

¹³⁶ писаний *Е.* ^{137—137} глаголетъ преподобный *Е.* ^{138—138} во сианеи оном и превознесении *Е.* ^{139—139} улучити от человек *Е.* ¹⁴⁰ Так *ЕТК*; некоторыи *Н.* ^{141—141} то его хвала, которые ни следа ни *Е.* ^{142—142} о праве упражняются *ЕТ*; причем *Т* по выскобленному. ¹⁴³ Так *МЕТК*; погубил *Н.*

хвальню ни от бога, ни от человек. А еже архиепископу или епископу церковное именование раздавати не убогим, богатым и пьяницам — сие отнюдь отречено есть правильным законом и святотатцем¹⁴⁴ судом осужаеми бывають, творяще таковая.

Да как князь великий велел его привести на Москву, и которые его ласкають, ине почяли говорити на Москве: «Архиепископ, деи, Серапион не благословил Симана митропалита, и он того дея не смеет служити». А говорил то нашему чернцу сын боярской на Москве. А ^Кбоярин Семен Воронцов^К говорил Феодосию иконнику: «Архиепископа, деи, Ростовского Васияна Новгородской архиепископ Серапион не благословил, и он того ради не служит». И ты, господине, посмотри себе тех неразумия! Да прочти себе правила, мочно ли связати владыце митропалита или архиепископу архиепископа? Да так и то, господине, неразумнии скоту подобни человеци приходят ныне к бывшему архиепископу Серапиону, да говорят ему: «Ты, деи, государь — святой, лица сильных не срамляйся, стой крепко». И только, || господине, вы его не пожалуете, л. 244 не учнете ему говорити о том, ино ему пострадати по правилу святого великого Василия, иже zde преж написаному.

И ты, господине, прочти ему по правилом, и он уведает, коль страшно рек о сем великий Василие, подобно же тому речено есть и по¹⁴⁵ многих правилех святых отець, занеже сам божественных писаний нимало знает, а спроситися с разумным человеком срамляется.

А яз, господине, к тебе того дея пишу, чтобы еси поговорил с своим дядяю с Ываном с Володимировичем¹⁴⁶ да и¹⁴⁷ сь его сыном с Ываном, занеж той ¹⁴⁸божественным писанием¹⁴⁸ искуснейша многих человек, да со инем, сам ведаешь с которым пригожа, о том посоветуй. Да поговорите прилежно архиепископу, чтобы познал свое преступление. Занеже, господине, всем людем жаль его, да божественных писаний неразумющеи, чем его хвалят, тем губят. А вам, господине, мочно его с богом направить, занеже, господине, и на мысли ему того не было.

А преж сего писал¹⁴⁹ есми, что, как нас пожаловал государь ¹⁵⁰великий князь¹⁵⁰ Василей Иванович всея Руси, взял нас в свое государьство, архиепископ Серапион || нас после л. 244 об. того два годы жаловал по обычию. Да как минули два годы, и Алексей Пилив¹⁵¹ ялся князю Феодору Борисовичю навести

¹⁴⁴ святотатства Т; святотатству Е; святотатства К. ¹⁴⁵ во ЕТ.
¹⁴⁶ Так МТК; Володимировичьм Н. ¹⁴⁷ Так МЕК; нет Н. ¹⁴⁸⁻¹⁴⁸ МЕТК;
 божественных писаний Н. ¹⁴⁹ написал МК. ¹⁵⁰⁻¹⁵⁰ Так МТК; князь
 великий Н. ¹⁵¹ Пильемов Е.

на то архиепископа, да послал ко Кривоборскому, да своим лукавством прелестил Кривоборского, а Кривоборской архиепископа на то навел. И будеть ти, господине, то неверно,¹⁵² что его научили, — и только, господине, восхочешь, и яз к тебе о всем о том отпишу подлинно и истинно, и как тому делу было начало и конецъ, и которые ради нужи¹⁵³ били есмя челом государю великому князю Василию Ивановичу всея Руси, и которые ради вины архиепископ Серапион послушал челобития Алексея Пилиева¹⁵⁴ да Кривоборскаго. И только, господине, уведаешь известно, — и ты начнешь глаголати истинну.

А яз тебе, господину моему, челом бию и должен бога молити о¹⁵⁵ твоём здравии и спасении.^{156. А}

ПОСЛАНИЕ БОРИСУ ВАСИЛЬЕВИЧУ КУТУЗОВУ

Основной текст: ГБЛ, Музейн. собр., № 1257 — М.

Разночтения: ГБЛ, Волок. 522 — В.

- л. 122 Господину ^АБорису Васильевичу^А грешный чернецъ Иосиф нищей твоей, господине, челом бию. Что еси, господине, к мне приказывал, что на Москве говорят люди многие: «Лучши, де,

¹⁵² Так МЕТК; верно Н. ¹⁵³ нужна МЕК. ¹⁵⁴ Пильмова МЕ. ¹⁵⁵ Так МТК; от Н. ¹⁵⁶ В списках ТК далее: Люби правду и милость и суд прав, имей послушание своему царю и великому князю имрек и попечение имей от всего сердца о всем православном христианстве, а мы тебя, своего господина и сына благословляем и бога молим о вашем здравии. В списке Е далее: Да будет же ти, государь, написание сие память о мне к вышнему. Се же ти, государь, первое целование от мене, твоего нищаго. Да сохранит тя господь бог во крове силы своеа от всех сетей сатанин, и да утвердит тя в надежи жизни вечныа, и да наставит тя на путь пространный, ведущей к вышнему Иерусалиму, иже вводе текущих по нему пред лицом божием (так!). Ефрем, государь, Сирианин пишет: Не престанем от подвига день от дне, но подвизаемся о нашем спасении, и не предлагаем на время, яко пред смертию вестникъ не приходит. Иван, государь, Колив пишет: Дряхл буди и весел, печален и радостен, дряхл бо и печален смиреннаго ради жития — радости земныа не прилепайся, весел же, государь, буди против оскорблению бесовскому и радуйся душею о господине. Приходящаа, государь, написати с радостью подоимай и на хотящаа, государь, быти по вся часы приготавлийся. В учении, государь, греческаго Васнлиа царя к сыну своему Лву Премудрому: Прилепися господеви верою и любовию. Изобобителствуй, государь, милость требующим, яко да милость на ся привлечеши от всяческих царя; милостыня, государь, крыле и небеси, не токмо к небеси, но и к престолу божию. Възри, государь, ущедрн слезы вдовья, и стенания сирых не отрини. Приклони, государь, ухо свое к нищим и опчай им смиренно. Смиреннаа, государь, мудрость покрывает сердечную злобу. Лепо то, государь, телеснаа достойнаа говорити земному царю. Красота же, государь, душевнаа присвоает человеки небесному цареву. Не ленися прочитати древних мужь советование много, бо в них обрящеши потребнаа.

было Осифу оставить монастырь да пойти прочь, а не бити челом великому князю», ино, господине, и сам ты боле многих людей знаешь, кого подобаеть паче послушати, божественаго писаниа или человеки, иже не ведят, ни яже глаголють ни о ниже утверждаются, иже точию слышаще глаголют, тако просто грѣдостию възносимы, а божественных писаний ни что же знающе, ниже свидетельства поискавши о прилучающихся вещех, и сего ради болший грех себе при||емлют. Яко и ныне а. 122 об.

написал ми еси, мнози от добрых говорят: «Лучши, де, было Иосифу, оставя монастырь, да пойти прочь», ино, господине, божественное писание супротивно тому глаголють, и не повелевают тако творити, но сице творити, якоже творяху святии отци, иже бяху в древняя лета и в нынешняя в тамошних странах и в нашей земли рустей, много тщание и подвиг имеяху о божественных церквах и монастырех, еже не предати сих в расхищения, и не от церквей ниже от монастырей отхожаху сего ради, но к царем и к князем дерзаху приходити, и даже до смерти о сем подвизахуся. И аще о сих хоцешь уведати известно и истинно, еже напреди написано || будет о сих, а в нашей земли Рустей ведомо, господине, тебе, были подобны тому вещи в наши лета. У князя Василья Ярославича в вотчине был Сергиев монастырь, а у князя у Александра у Федоровича у Ярославскаго был в вотчине Каменской монастырь, а у князей у Засекиных был в вотчине монастырь Пречистые, иже на Толзе, да князь Василей Ярославич и князь Александр Федорович и князи Засецкие, мало не побрегли¹ тех монастырей, не толь честно почали их держати, как прежнии их государи, а того у них ни в мысли не бывало, что разорити монастырь. И оне, господине, и того безчестия не могли стерпети, да не оставили монастырей, и прочь не пошли, били челом благоверному государю великому || князю Василью Васильевичю. а. 123 об.

И князь велики Василей Васильевич те монастыри взял в свое государство, да не велел тем князем в те монастыри вступатися ни в что. Ино, господине, ведомо тебе, что тех монастырей игумени и старци не начальники тем монастырем, жили в готовых монастырех, да малого ради безчестия тако сътвориша...^a

А княгиня княж Борисова Ульяна дала на церковное строение рублев с пятьдесят, а после князя Бориса Васильевича

^a Далее, очевидно, пропуск. В списке В далее до конца листа оставлено чистое место (примерно $\frac{5}{6}$ листа).

¹ Так В; побребли М.

- княгини Ульяна дала монастырю ^Бсело Успенское, ^Б да к нему дватцать деревень, а князь Иван Борисович дал монастырю по собе святое евангелие Сергеева писма доброписцева, обложено серебром да золочено, да ^Бсело Спасское, ^Б да к нему сорок
- л. 124 || деревень да три. А мы за то их писали в вечное поминание в повсяднее и в сенаник, да поминаем их на всяк день, да на всякой год шесть кормов по них кормим, да поминати нам их так и кормы по них кормити, доколева монастырь Пречистые стоить. А великая княгини Марфа дала Пречистые монастырю с триста рублей по себе и по своих родителех, а князь велики Иван дал монастырю с полтараста рублей, а владыка новгородцкой ^ГГенадей всего дал боле двусот рублей, ^Г а ^ДМикита Тороканов дал з двесте рублей, ^Д а ^ЕГригорей Собакин дал с полтретьяста рублей, ^Е а князь Семен Иванович Бельской дал с триста рублей. А то, господине, давали по себе и по своих
- л. 124 об. родителех. Да как, господине, почали ся стричи в чернци || добрые люди от князей, и бояр, и от детей боярских, и от торговых людей, и оне, господине, давали много, рублей по десяти и по дватцати, а иные по тритцати, а иные рублей по пятидесять, а иные по сту, а иные по двесте. А только того, господине, считати, ино, господине, не на одну тысячу рублей дали, а въсхочешь, господине, и ты посмотри о том в сенанице в нашем. Да тем есмя, господине, монастырь Пречистые състроили, церковь, господине, Пречистые с подписью и с иконами и с книгами и с ризами и сосуды боле тысячи рублей стала. А на манастырской, господине, обиход расходится триста рублей, опроче хлеба, на год. А то, господине, все господь бог да пречистая посылала, а своего, господине, ничего не было, коли есмя пришли на се место. || Да после, господине, князя Бориса Васильевича и его княгини князь Федор Борисович в все вступился: что бог пошлет нам, в том воли не даст, иное даром просит, а иное на пол-цены емлет. А где его не послушаем, и он хочет кнутьем бити чернцов, а на меня бранится. И мы, господине, боялися его, давали ему; что ни давали монастырю, кони, доспех, платие, и он то имал, как хотел. Да захотел, господине, денги и иные вещи имати, почал, господине, к нам присылати денег просити, и мы ему послали шестьдесят рублей, и после того еще прислал просити денег, и мы ему, господине, послали сорок рублей, да уже, господине, за ним те деньги десять лет. И мы послали попросити тех денег, и он хотел черннца Герасима Чернаго
- л. 125 об. кнутием бити, а денег не дал. А что || ни пришлют на милостыню и по усопших, то бы было все у него. Прислал князь Семен Иванович Бельской полтараста коп грошей, а велел

родители свои написати в вечное поминание да и кормы по них кормити, доколе и монастырь Пречистые стоит, и князь Федор, господине, часа того прислал к нам грошей просити. Да купили есмя, господине, на полтараста рублей жемчюгу к ризам на ожерелье да на патрахель, и князь Федор прислал жемчюгу просити к шелому на венець. Да после того, господине, игумен Ефимей, духовник ^жкняж Михайловы княгини Оксиньи Холмского, ^ж дал монастырю Пречистые половину пояса по князе по Михайле и по его княгине и по их родителех,² а велел продати да тех денег велел дати пят||нацать рублей, где лежит ^{л.} 126 княгини Оксинья. Да хотели есмя тот пояс к князю Федору послати, чтобы его взял, а дал за него денги. И тот старецъ почал говорить: «Ведаю, де, яз князя Федора, что не даст за пояс ничего, ино, однако, князю и княгине не будет памяти». И мы пояс взяли на том, что нам его князю Федору не дати. Да продали есмя пояс князю Юрью Ивановичю, а взяли есмя на нем сто рублей. А где лежит княгиня Оксинья, и мы тамо послали пятнатцать рублей, а иное роздали нищим по них. А достоль есмя, господине, оставили на то, что их поминати в вечном поминание и кормы по них кормити, доколе и монастырь Пречистые стоит. Да как уведал князь Федор Борисович, || что мы пояс продали князю Юрью Ивановичю, ^{л.} 126 ^{об.} и он почал присылати: «Только, де, не будет у меня пояс, ино не быти моему жалованию до смерти».

Да Судакова жена дала по муже по своем по Судаке ожерелье жемчюгом сажено да серги яхонты, и князь Федор о том не одинова прислал и сам говорил. Да ³Василей Хилинов³ посулил по брате по своем по Иване бехтерец, и князь Федор и того присылал просити. И Василей прислал за бехтерецъ денги, и князь Федор сам приехал в монастырь того дела бранитися: «Кое есмя денги взяли?» И мы ему одва добили челом. Да Дмитриева жена Иванова Настасья хотела дати по дочери по своей кортель куней, а мы еще и не ведаем, а князь || Федор прислал к нам просити кортля. И Дмитриева жена ^{л.} 127 уведала, что князь хочет взяти кортель, и она и не дала.

А ризы, господине, лутчие комчатые двои, да стихари, да и потрахели, и поручи, и кадило серебряное, то все имал с собою и под Смоленск и под Торопецъ и во Ржеву. А у него, господине, коли гость лучитя, и он всегда имал да все то изволочил, доспел, как онучю.

² Вырвано восемь листов, включая слова прислал в монастырь В (ср. М, л. 134 об.).

А у чернцов, у кого уведает икону или книгу мастерского писма, и он просит, а не дати, и он бранится. Уведал у Герасима у Чернаго псалтырю добру, и он отдуха не дал. Да у Герасима у Замыцкого уведал деисус мастерского писма, и он и о том докучал. И братья почали волноватися, иные захо||тели из монастыря пойти вон, а иные почали иконы и книги и иную рухлядь по иным монастырем розсылати, хоронити от него. Герасим Черной псалтырю отослал^б в Сергеев монастырь, а Замытцкой отослал свои иконы на Симоново.

Да поставил у меня Феодосей Иконник ^Ииконы Ондреева писма,^н промена им дватцать рублев. И князь Федор сам приехал в монастырь да не поехал с монастыря, доколе икон не взял. И яз не почел ему давати того дея, толко мне ему давати,^о и мне погинути от бога в гресе, да еще нечем будет и братьи покоити.

А князь Федор, господине, Борисович ни бога боится, ни ^{а. 123} людей срамляется. После отца своего князя || Бориса Васильевича положил начало княжению своему. Первое почал грабити монастыри свои все. На Возмище что ни было в казне денег, и он все взял; да въдругой прислал по денги, ино только в казне тритцать алтын, и он и то взял. А Левкея старец еще не преставился, а он прислал ^КМикулу Воронина,^К ино было в казне одна четырнатцать рублев, и он и те взял. А в Селижарове были в казне две чарки серебряны, и он и те взял. Да князь велики послал в Селижаров по князе по Иване, по брате по его, десять рублев да сорок рублев в Селижаров же долг платити монастырской за князя за Ивана, и князь Федор и те денги к себе отнял и до монастыря не допустил. А что ^{а. 128 об.} дадут в которой манастырь || по усопших или на милостыню платья или доспех или лошадь или иное что, того ничего не сметь продати. А хотя кого и мертваго привезут на лошади или платно на мертвом привезут, и он и того не гнушается и то себе возмет. Привезли мать его на Возмище погresti да покрыта была шубою, и он се вшол на монастырь да шубу велел взяти да к себе отнести. Да уже 10 лет минуло, как почал княжити, а за вся так монастыри грабит. А сказывает, кое взаем емлет, а некоторому монастырю ничего не отдаывал.

А христиан почел грабити городских и сельских, как почал княжити, не точию богатых, но и убогих и вдовиць и черниц. Был, господине, на Волоце человек добр торговой, и ты, господине, ^{а. 129} знал его || — брат был Онтуфью, что был лутчей человек на Волоце, звали его Пронею. Да как, господине, тот человек

^б Испр.; в ркп. отослал. ^о Испр.; в ркп. давити.

преставился, ино, господине, осталася у него жена да дети да внучета. Да после смерти его лет з дватцать уведал князь Федор, что у нее есть денги, а она уже в черници постриглася, и князь Федор послал да велел ее мучить. И она сказала все, где что у нее лежит, и он послал, взял все денги, оловяник насыпан, да опроче того тритцать рублей, а старице и детем и внучатом оставил ни одной денги.

Да лучилося ему к нам приехати, и яз ему бил челом за нее, и он ялся пожаловати. Да ехав в город послал ей от обеда пять оладей, а на завтрая четыре оладьи, а денег не отдал ни одное. Ино и дети и внучата и ныне по дво||ром волочатся.

л. 129 об.

Да чаю, господине, кое знал ты Микиту Собинина, да после его, господине, сказали князю Федору, что дети его и внучата богати. И он послал, да велел их всех в город привести, да держал их в железех, да мучил месяца со два, да вымучил у них тритцать рублей денег; а что было у них в домех рухляти, то все поймал, с пятьсот четвертей хлеба взял.

Да сказали ему хрестьянина богатаго^л в Судакове поместье,^л и он послал, велел его пытати. И оне у него допыталися толко полтара рубля, и привезли к князю, и князь и то взял, да послал еще хрестьянина мучить. И он в ту пору убежал в Шапкову слободу.

А у городцких людей велит плети обыскивати, да у которых денег нет, и он велит жита имати, || а у кого скажут денги, ино велит пытати да грозит муками, а иных велит мучити. Человел был заживен на Издетемле,^Мзвали его Лапшею,^М и он его четьыржды мучил из денег. Да был на Возмище старец, звали его Фофаном, а сын у него был дякон, звали его Михайлом, да был на Волоце волхов имя ему Митя Белкин, а князь Федор его жаловал добре. Да случилось тому волхву посваритися с старцем Фофаном, и волхов шел к князю да сказал, что «у старца у Фофана много денег да еще Фофан — волхов, толко его не сожжешь, да и его сына Михаля, ино погибнути тебе да и городу всему». И князь послал да велел у Фофана искати коренья. И оне нашли у него шестьдесят рублей денег да сказали князю. И князь послал того часа, да велел || на колех поставити

л. 130

рель да Фофана и с сыном повесити, за мышкы на рели, так его научил волхов. Да бивши кнутнем по всем улицам того дни велел изгечь и с сыном. Ино не осталося в городе никакова человека, ни у нас в монастыре, которой бы не плакал, видевши такову муку и смерть страшну неповинных людей. А не опытал, ни обыскал, никоторого довода не доспел. А всем нам ведомо, что тот старец истинно доброй человек, ничему тому не повинен.

л. 130 об.

Да был, господине, в его вѣтчине в Ржеве доброй человек Борис Горохов, могл не за одну тысячу рублев. Князь Борис Васильевич жаловал его до своей смерти, а держал его равно з бояры, ано вся Ржева о нем жила. А князь Федор Борисович, л. 131 как ему досталася Ржева, и он || и с полгоду не потерпел, сам во Ржеву приехал да велел Бориса ограбити. Сказывал ми духовник князя Федоров, что взял у Бориса тогда на тысячу рублев да на двесте, а Бориса велел дати на поруку на крепкую. Да отголе¹ как ни приедет во Ржову, так велит Бориса обыскывати, да что будет взял из людей, и он велит отнять. Ано было у Бориса добре много денег в людех и в Ржеве и в ыных городех да так его грабил на всякую зиму, доколе и умер. А было в Ржеве людей много богатых, и князь Федор мало тех оставил, кого бы не грабил. А которой не дасть, и он велит мучити. Да как ни приедет во Ржеву, так пытается денег у всех. 131 об. И о сесь же год во Ржеве был || да человека доброго, зовут Микитою, и он его велел мучити из денег. А сказывал ми игумен, которой с ним был, «только бы, деи, яз не поспел, и оне бы его замучили, занеже человек стар, лет в восьмьдесят». А уже того вчетвертые мучить так.

Да был, господине, во Ржеве в Горышине на стану у церкви диячишко, поминания чел, тем кормился. Да сказали князю Федору, что у него денег много, и он его велел привести во Ржеву, да велел мучити из денег. И он мало не умер от мук, а еще болен был сухотною, да вымучили у него шестьдесят алтын. И князь все взял да велел покинути нагого и босого.

Да во Ржеве на посаде загорелася у чернца келья в мона- л. 132 стыре, и князь Федо||р приехал гасити. Да сказали ему, у чернца денги, и он велел двери выбити у сеней, да велел у чернца денег пытати, а иным велел искати денег; да нашли один рубль, и князь Федор и те взял. А проч нельзя, все добрые люди на поруках, а которые не на поруках, те разбеглися многие люди. Ныне на Волоце пустых дворов двесте да семьдесят.

А того, господине, себе не подержи на мысли, что яз все то написал зде что кого князь Феодор грабил или мучил из денег. Толко, господине, все то писати, ино, господине, того много писати. То, господине, писал есми мало нечто, яко от кади капля и яко же от сковрады искра, якоже от многа брашна мал вкус. И ты по тому, господине, познаешь князя Федо- л. 132 об. рово сре||бролюбие и неправду, како божественныя церкви и

¹ Испр.; в ркп. отоле.

и монастыри грабит, а добрых людей и праведных мучит из денег.

А татей и разбойников жалует и на окуп даетъ, и оне боле перваго крадут и разбивают.

Мнит ми ся, господине, что князю Борису Васильевичю, отцу его, бог известил о нем, что так его не любил, как бы врага, не мог его ни видети. А коли к нам еаживал, и мы за него били челом многожды. И как почнем ему много докучати, и он молчит. А мати его также не любила, не могла ни видети. А бояре и дияки и дети боярьские также не любили никто. Да как после князя Бориса Васильевича захотел князь Федор вѣтчину делити з братом, ино ему не захотел служити ни один боя||рин, ни дияк, опроче Коура да Ртища.^н И он почел приезжати к нам в монастырь да бити челом и плакатися о том, чтобы яз к нему презывал бояр и диаков: «а ваш, де, есми человек, доколе и жив буду, рад есми с вами животы делитися. А на то пречистая послух вам. А не посадите вы на вотчине, ино погинути». Да того было с полгоду, иногда сам, приехав, плачется, а иногда Коура или Ртища пришлет с теми же речми и с слезами. И мы, по грехом, поверили да презывали бояр и дияков. И он как достал вотчины теми людьми, да немного потерьпел, да почал монастыри и хрестьянства грабити, а нас еще не грабил, матери дяя да брата дяя.

А как взял бог || мать его и брата, и он позабыл обета да захотел боле всех монастырей грабити нашъ монастырь. Ино на такова государя немилостива и грабежлива миряне и чернци почели все дрожати, а блюдутся грабежу да мук. А мы ему как не почели давати, и он почал кричати да говорити:^а «Обороню де ся яз от тех смердов». Да здумал с архимандритом, да з Болотом, да с Коптем разорити монастырь таковым коварьством.

А еще есми коли взял Алексея к князю на архимандритию, и он тогда же завистию уязвился, что к нам пречистая посылает милостыню боле, а к ним не по толику. И как князь Федор Борисович захотел монастырь разорити, и он ся тому обрадовал вседушно да почел князю гово||рити: «На что, де, тебе сесь монастырь, коли тебе в нем воли нет? Ино ти лутчи, коли бы у тебя сего монастыря не было». И князь Федор умыслил преже меня отогнати з братьею с лутчею, да как не будет нас в монастыре, и ему волно будет грабити. Да почел присылати Микулу да Коптя спрашивати чернцев, которые ему схожи, борзо ли яз пойду прочь. И Микула и мене спрашивал о том. Яз ему отвечал: «Не ити ми прочь». А к чернцем велел своему архиман-

дриту ездити в монастырь самому, да присылати чернцев подговаривати, чтобы были с князем на меня и на братию в одной мысли, которые со мною братиа. А посулил им в озерах места, л. 134 об. монастырь ставити, да и всем их упокоити ялся, только бы от нас || пошли. А давал^е им слово на том, которой чернец что ни возмет да прибежит к архимандриту, и князь Федор не выдасть, а что поимал, ино того не отдасть. А кто не восхочет жити у него, ино «куды хочеть, туды поиди, а яз, де, вас и подвожу». Ино чернец Андроник Литвин захотел на Москву, и архимандрит с ним послал слугу своего на Москву, и Андроник и растригься. А чернец Левкея пришел на Возмище же, и архимандрит его велел проводитьи на Сторожи своему человеку.

А сам князь Федор многожды присылаал в монастырь Олешу Скобеева говорити чернцом, которые хотят от Иосифа ити жити в его отчину, ино тех ялся всем покоити, а которые не хотят л. 135 того, || и он тем велел говорити: «Кто, де, вас думал с Осифом, от тех яз оборонюся. А ^оГоловы да Павла^о толко яз не избью кнутьем, и яз буду не княж Борисов сын Васильевича». Ино на то десять чернцев съгласилося, да три побегли на Возмище, а четвертаго есмя поимали на дорозе, а взяли с собою двоенадцатеры книги, да иконы, да иную рухлядь келейную всю. И яз послал к архимандриту о том, и архимандрит чернцов не выдал, а книг и рухляди не отдал. И чернец мой о том ходил князю бити челом, и князь Федор молвит: «Ведает, де, то архимандрит, а ко мне бы еси не ходил по том».

И как есми, господине, уведал, что на нас князь Федор бранен конечно бранью, и яз почел думати прочь пойти, а монастырь оставити, да сказал || есми братье. И они ми почели л. 135 об. говорити: «Того, де, бог възыщет на твоей душе, что церковь Пречистые будет пуста да и монастырь. Занеже монастырь пречистая устроила, а княжа Федорова ничего нет. А ведомо тебе, колко люди добрые давали денег да и сел, а велели собя писати в вечное поминание, и кормы по себе кормити, ино тех память всех погыбнет, а мы пойдем вси по двором. А давали есмя все животы свои пречистой да и тебе все, а не князю, а надеялися есмя, что тебе нас покоити до смерти, а по смерти поминати. И сколько было силы, и мы и ту истощили, монастырю Пречистыя работая, да как ныне ни имения нет, ни силы, и ты л. 136 нас хочешь оставити. А ведомо тебе, что нам у князя Федо||ра не мочно жити, а он и при тебе нас хочет грабити да кнутьем бити, а прочь пойти нам не с чим. И толко ты от нас пойдешь

^е Испр.; в ркп. давати.

прочь, и ты ответ дашь богу о том. А ведаешь и сам, как ^пкнязь Федор на Возмище да в Селижарове да в Левкееве монастыре не оставил ничего в казне,^п а у нас ничего же не оставит. Ино в тех монастырех стригутся в чернци, да что у кого есть, и он себе блюдет да тем доволятся. А мы постриглися да отдали все пречистой да тебе. А ныне где ся нам дети, толко ты нас покинешь».

И яз поблюлся от бога осужения, монастыря не смел оставити и прочь пойти, а монастырь на расхыщение предати.

Занеже божественая писаниа не повелевает тако тво||рити. ^{а. 136 об.}
^рПреподобнии и богоноснии отци наши, пастырие и учителяе, всяк подвиг и всяко попечение и тцание творя о божественых церквах и о монастырех, не оставляюще сих в расхищение и в запустение предати и обидимым быти от неправедных человек, но даже до смерти о сем подвизахуся, якоже кому мощно бе, и ог менших царей к болшим приходяще и оборонь от них приимаху, а болшие цари въступалися в вотчину менших царей за церкви и за монастыря.^р

Великий Афанасие и святой Павел Исповедник патриарси отгнани быша от престолов своих греческим царем Костянтием, они же отъидоша в Рим к большему брату, царю Константину, и папе Иулею. Костянтин же по || благословению папы Иулея ^{а. 137} посылает с прещением и яростию к меншому брату, греческому царю Костянтию, глаголя, яко «аще не отдаси Афанасию и Павлу своя престолы, въскоре с оружием прииду на тя». И Костянтине же убоявся братня прещения, отдасть Офанасью и Павлу своя престолы, и не хотя, и не точию же своя патриаршескыя престолы отдасть им, но и вся церкви, иже суть под их святительством в греческом царстве и в египетском, иде же есть не сведомое и безчисленное множество святых церквей и монастырей. Вся тыя отъем римский царь Костянтин у греческаго царя, у брата своего у Костянтиа, и не дасть ему власти, ни суда, ни воли, ни над единою же церковью. И свидетельствует божественая писаниа, еже в жи||тии великого Офанасиа, ^{а. 137 об.} сиде глаголюще. Яко молящеся Костянтине царь великому Офанасью³, дабы ему дал поне едину церковь в Египте. Великий же Афанасие и святой Павел Исповедник патриарси и святой Иулиа папа римьский не възбраниша Константину царю Римьскому, еже пойти с оружием на меншаго брата Костянтиа за божественыя церкви и монастыря, наипаче съвещаша и повелеша.

³ Офанасью В.

По том же бысть греческий царь Уалент, и согна некоторые епископы от престолов. Они же отъидоша к большому брату Уалентову к царю Уалентияну в Рим и к папе Дамасу. Уалентиян же по благословению папину въскоре посылает к меншему брату послы сво||я с епископы, яко да въскоре их устроити на своя престолы. Царь же Уалент убоояся старейшаго брата, и сътвори тако. Егда же Аркадие царь, послушав царици Евдокси, отосла в заточение Ивана Златоустаго и иные некие епископы, епископы же повелением Златоустаго идоша в Рим к царю Анорию, и к папе Инокентию, и сказаша им вся, яже сътвори царь Аркадие, послушав царици. Царь же Анорие с папою Инокентием послаша к царю Аркадию с великим запрещением, яко да възвратит великого Ивана⁴ Златоустаго и иные епископы на своя престолы.

Зри, яко болшие царие въступилися в вотчину менших царей и за святые церкви и монастыри, преподобнии же и богоноснии отци наши, пастырие и учителя, даже || до смерти подвижахуся о божественых церквах и о монастырех, якоже напреди явлено будет. В лето убо благочестиваго великого царя Константина бысть в Амасеи епископ святой Василие, иже первую церковь нача здати христианьскую в Амасен. К нему же прииде некая девица именем Глафира, от благородных и великих и от царские полаты, и принесе ему имениа много от царица Ликинея царя от сестры великаго Константина на здание церковное. Слышав же сия Ликиней, повеле привести к себе святого Василия и девицу Глафиру. Глафире же преставльшуся, приведен бысть святой Василие, Ликиней же первее от него истязаше злато, еже ему вдасть Глафира, потом же повеле ему Христа отврещися. Святой же Василие рече к нему: «Злата убо тебе не дам, понеже божественой церкви обручено естъ Христа бога моего, не подобает сие ниже мне одати, ниже тебе взяти. А еже спасителя моего и владыку Христа бога отврещи ми ся, сему не мощно естъ быти, аще и тмами смерти нанесеша на мя». Ликиней же повелевает ему главу отсеци. И тако скончаша священный мученик Василие, и мученицкым венцем украсися, по смерти многыми чудесы, якоже солнце, просия.

Подобно же тому бысть в лето папы Александрейскаго Феофила. Жена некая благочестива бысть в Александрее, именем Феодотие, дала пятьсот златник святому Исидору Ксенедоку на роздание нищим и на строение церковное. И Феофил възшелъ взяти у Сидора злато себе. || Святой же Исидор ведаше,

⁴ Нем В.

яко Феофил златолюбещь есть, и не раздасть злата нищим, ниже церквам божественым, но на каменное здание истошит. И сего ради не дасть ему злата, бояся греха. Феофил же великий ему скорби наведе, якоже убити его повеле. Исидор же отбежа в скит, а Феофилу злата не отдасть, но раздасть его, якоже ему повелено бысть.

Подобно же тому сътвори святой Феодор Едесский епископ, многие скорби и беды приат от еретик. Множицею же приходяще, еже убити его и церковная стяжания възхитити, он же никако же не повинися, еже дати сим церковная имениа, но отъиде в Вавилон к неверному царю, и от того помощь получи, и святая церкви невредимы || съблюде. Великий же Харитон а. 140 Исповедник дуце Иерусалимскому предасть свои три монастыри блюсти и хранити. И великий Сава дважды ходил в Константин град к царю великому Иустиниану и к царю Анастасию о церковных обидах и о монастырьских, и все игумени, иже в Риме и в Иерусалиме живуще и в Египте, и по вселенной, иже под греческим царством живуще, вси прихожашу к римским и к греческим царем о церковных и о монастырьских обидах, яко же сведетельствует божественая писания.

А в нашей земли преосвященный Феогност митрополит, да Олексей митрополит и чудотворецъ, да Кирил епископ Ростовский, и инии святители рустии ходили в Орду, да от неве||рных а. 140 об. царей ярлыкы имали о святых церквах, чтобы не обидимы были от неправедных человек. И аще к неверным царем приходили о церковных обидах, да порока им в том никто не учинил. А в нашей земле рустей князь великий Василей Васильевич три монастыри взял в свое государство, Сергиев монастырь да Каменской да на Толзе, яко же и прежде⁵ о сем речено бысть.

Да коли князь великий Иван Васильевич дал брату своему князю Борису Васильевичю Вышегород, и сказали старцу Пахнутию, что монастырь его доставается князю Борису Васильевичю по Вышегород, и Пахнутей почел говорити: «Подобник Сергиева монастыря. Сергиев, де, монастырь князь великий взял же за себя у Ярославичев. Ино хотя князь || велики дасть а. 141 Вышегород да и монастырь наш князю Борису, и яз бию челом великому князю, ино монастырь возмет в свою дръжаву». Да опять князь велики не дал монастыря Пахнутьева. Ино по та места и речей толко о монастыре.

А кто, господине, у князя у Федора в деле, Микула да Копот да Олеша Скобеев, и мы тем говорили и били челом, чтобы печяловались князю, чтобы князь жаловал, не грабил.

⁵ Так В; приже М.

И оне, господине, молвят так: «Волен, де, государь в своих монастырех, хочет жалуеть, хочет грабит». Ино, господине, того ни в древних царех православных, ни в наших государех русских, самодр̄жцех, ни в уделных князех не бывало, что церкви божия и монастыри грабити. *а. 141 об.* Аще ли же игумен или инок или поп упадет в некое согрешение, ини тем въздают по коегождо согрешению, а церковь, господине, божия и монастырь никогда же съгрешает.

И яз последуя божественным писанием и прежереченным онем святителем, игуменом и царей православных суду, бил челом государю православному самодр̄жцу и великому князю всея Руси, чтобы государь пожаловал, монастырь Пречистые избавил от насильства княж Феодорова. А не пожалуеть государь, ино всем пойти розно, а монастырю Пречистые пугу быти. И государь нашъ князь велики Василей Иванович всеа Руси не просто то дело учинил, думал с князи и бояры, да обговорил с отцем своим с преосвященным Симоном митрополитом всеа *а. 142* Руси, да с всеми святители, да и с архимандри^ты и с всем священным собором. Да по благословиению и по совету всех тех монастырь Пречистые и мене, грешнаго, з братиею взял в великое свое государьство, и не велел князю Федору Борисовичу вступатися ни во что. А преосвященный Симон митрополит и все святители и архимандриты и весь священный събор, възрев в божественное писание, мене з братьею благословили да и повелели тако творити.

Ино то, господине Борис Васильевич, буди тебе ведомо. Написал ти есми все, которых ради вещей яз не оставил монастыря Пречистые на расхыщение. Да написал есми, господине, тебе и о том въкратце, как на мяня⁶ накупил князь Федор с своим архимандритом Кривоборьскаго, а Кривоборской архиепископа⁷ *а. 142 об.* Серапиона уласкал и оманул с своими поборники. И как государь пожаловал, взял монастырь Пречистые да и нас, нищих, в свое государьство, и мы, господине, милостию пречистые жили в покое и в тишине два года. И как, господине, минули два года, и князь Федор почал думати с архимандритом Алексеем да з Болотом да с Коптем, как доставати монастыря. Да здумали так, что ничем так монастыря достати, как архиепископом новгородцкым. Да и велел князь Федор Борисович своему архимандриту посылати черньцов, да с ним грамоты свои к архиепископу к Серапиону, чтобы на меня положил отлучение и неблагословение, а к Кривоборскому велел грамоты слати,

⁶ меня В.
архиепископа В.

Первоначально архимандрита, исправлено на

чтобы печаловался архиепископу о то ||м же. Да почали гово- л. 143
рители, как бы то дело утаити от великого князя, что князь Фе-
дор архиепископа навел на то своим архимандритом. Да зду-
мали так, взяти у архиепископа грамота одна на Осифа, а дру-
гая на архимандрита, ино будет на архимандрита не приметно
людем, чают кое, таков же бранен на архимандрита архиепископ,
как и на Осифа. Да и послали дву чернцов с грамотами к Кри-
воборьскому, будто соли да рыбы купити. А в грамотах писал,
толко архиепископ Серапион учинит так, о чем ему биет челом
князь, и он будет второй Златоуст, а Кривоборской только на
то наведет архиепископа, и князь с ним хочет животы делитися.

И архиепископ Серапион || на то уязвился тщеславием, за- л. 143 об.
хотел себя явити всему миру, что он праведнее и разумнее всех
человек, и самого того государя, и всех святителей, и князей, и
бояр, да где было ему стати за монастыри, и он с князем стал
на то, чтобы ему монастырь разорити. А того забыл, что писано
в божественных правилех, святителю душу свою полагати за
божественныя церкви и монастыря. И он душу свою положил за
хищника и грабителя и мучителя, которой⁸ свои монастыри
выграбил все, да и с мирских церквей с всех емлет по рублю, и
помощник ему бысть на церковное и монастырское запустение.

Ино, господине, божественное писание свидетельствует, ко- л. 144
торому осужению достоин въсхищайя церковное || и монастыр-
ское, тому же достоин осужению и способствуяй тому. А ар-
хиепископ, господине, послушал Пильевых грамот да Кривобор-
скаго печалования, да грамоту прислал такову к мне с теми
чернци, коих посылал к нему Пильев: «Что, де, еси отдал мо-
настырь свой в великое государьство, ино, де, еси отступил от
небеснаго, а пришел к земному». И ты, господине, разсуди себе
Серапионову мудрость: учинил Волок небом, а Москву землею,
а князя Федора Волоцкого небесным, а великого князя Московь-
скаго земным! А от божественаго писания, паче же от священ-
ных правил не написал ни одного слова. А на Алексея на
Пильева прислал такову же грамоту лукавством: «Свящал,
де, еси, церковь, а другую оставил без нашего благословения, || л. 144 об.
ино еси чюж священства и нашего благословения».

Да в великое говение привез к нам грамоту возмицкой чер-
нець от архиепископа, да еще, господине, не ведает никто тое
грамоты и у нас в монастыре, опроче меня, в дворе, господине,
князь Федорове Борисовича почели говорити: «То первое, де,
есмя достали монастыря Иосифа с чернци, владыка, де, наш не
однем Осифом замаял, но и Московью». Да как сказали нам те

⁸ Так В; котой М.

речи, и мы познали, что прислал грамоту к мне архиепископ по княжому науку.

Да после того приехал к нам архимандрит, да сказал ми, господине, что на него архиепископ Серапион прислал грамоту неблагословеную, да от священства отлучил, да спросил мя, а. 145 господине: «Азе ли ми священствовати?» И яз ему || сказал, что никако же не мощно служити. Писано в правилех святых отець: «аще и не по правде отлучен будет священник от святителя, никако же да не служит, донде же прощен будет от большого святителя, или от того же, которой его отлучил. Аще ли же дръзнет служити преже прощения, всеконечне да извръжен будет от священства». И архимандрит ехав в город, тогда же почел священствовати. И яз послал, велел его спросити, почему он служит, занеже ему архиепископ не благословил священствовати. И он молвил: «Митрополит ми прислал грамоту, благословил мя священствовати». И яз, господине, послал к митрополиту спрашивати. И митрополит молвит: «Как его не знаю, так есмь ему грамоты не даывал».

а. 145 об. Да как поставили архиепископа на бо||шем съборе на царском и святительском суде, да положили священная правила, да по повеленью царскому и святительскому почал говорити архиепископ Ростовской Васьян, да богоявленъской игумен Нил Грек архиепископу Серапиону: «Почему, де, еси отлучил и не благословил Иосифа? Во се тебе священная правила, почему ти подобает не благословити и отлучити? Зане же не подобает святителем и священником ничто же творити, кроме свидетельства священннх правил, паче же не отлучити, ниже благословити ни простого человека. Ино ты отлучил Иосифа, священника и игумена, не по свидетельству божественных правил. Ино божественая правила апостольская и отеческая повелевають сице: а. 146 аще святитель не благословит, или отлучит кого || не по свидетельству священннх правил, сам не благословен и отлучен и извръжен будет, да възвратится болезнь его на главу его, яко на преступника божиих заповедей и апостольских преданий». Да и прочли пред ним те главы в правилех, которые святителя отлучають и не благословляють и из сана измещуот, тако творящему.

Да велели пред ним чести грамоту, что прислал на Осифа неблагословение и отлучение. Ино в грамоте писано от архиепископа Серапиона к Осифу: «Что еси отдал свой монастырь в великое государьство, ино то еси отступил от небеснаго, а пришел к земному». И князь великий спросил его: «Твоя ли, де, грамота?» И архиепископ молвил: «Грамоте, де, моя». И князь велики почал ему говорити: «То, де, еси писал неблагословение

и отлучение на Осифа, на || священника и игумена, а вину еси его а. 146 об. написал в своей грамоте, что он отступил от небеснаго, а пришел к земному, ино то еси нарек князя Феодора небесным, а меня земным. Ино яз земной то и есть, то нам скажи, почему ты князя Федора назвал небесным, да о том нам положи свидетельство от божественных правил?» И архиепископ против того не умел ни одного слова молвити. И князь велики почал ему говорити: «Коли противу тому не умеешь ответа дати, и ты нам положи свидетельство от правил святых отецъ, почему еси отлучил Осифа, ни со мною не обослався, ни с отцем своим митрополитом?» Да почали ему говорити архиепископ Васиян да игумен Нил: «Что, де, еси, так чинил? Где, де, ти || было послати а. 147 к государю к великому князю, да к митрополиту бити челом, да и жалобити им на них же, что тебя не пригласили к такому делу. Чтобы Осиф то делал без великого князя веления, да без митрополита благословения, ино бы то было не добро. А се Осиф послал бити челом к государю, к великому князю, да к митрополиту о том, чтобы монастырь Пречистые не был пуст от княжа Федорова насильства, а чтобы Осиф послал к тебе, и тебе было его мочно ли оборонити от князя от Федора? Ино государь князь велики с митрополитом и с всеми святители и с всем священным собором вся руския земля тако произволили по свидетельству священных правил: монастырь Пречистые избавити от заустения, что || взяти государю великому князю а. 147 об. монастырь во свое великое государство. А не въсхотел бы того государь князь велики всеа Руси и преосвященный Симон митрополит всеа Руси и все святители, и Осифу было то дело как учинити? Да уже тому минуло два года, как было то дело, а ты ни слова не молвил, ни к государю ни к митрополиту о том не присылывал, ни Осифа еси о том не опытал, по тому знати, кое еси то не своим умом делал, научен еси Кривоборским, а Кривоборскаго наговорил Алексей Пильев по повелению княж Федорову».

И князь велики да митрополит велели ему противу ответ дати, или писанием или речью. И архиепископ почал сваритися с всеми, и с государем, и с ста||рейшим святителем, и с всеми а. 148 святители: «То, де, ведаю яз, почему яз не благословил, а вам до того которое дело? Волен яз в своем чернице, а князь Федор волен в своем монастыре: хочет грабит, хочет жалует.⁹ А отлучил есми Осифа по своему домыслу, а не была у меня никакова речь ни от князя Федора, ни от Пильева о том».

⁹ Так В; лалует М.

Да тогда же князь велики велел быти на Москву Алексею Пильеву. Да как приехал на Москву, и князь велики да митрополит велели его спрашивать: «слал ли грамоты к Кривоборскому о том, чтобы взял у архиепископа на Осифа грамоту неблагословеную, да и на себя такую же лукавством?» И архимандрит почял клятися клятвами страшными, а говорит так: «Как есмь л. 148 об. не посылавал к Кривоборскому, так к архиепископу ни || о чем ни на Осифа грамоты не имывал, ни на себя». И оне его спросили: «Коли, де, скажешь, грамот не сылал к Кривоборскому, ни к архиепископу, да о чем, де, еси слал в Новъгород дву чернцов соли да рыбы купити, и оне ничего не привезли, толко две грамоты привезли, одну на Осифа, а другую на тебя, неблагословеную, и священствовати вам не повелено. Иосиф тогда был немощен, да не смел причаститися божественным тайнам, того часа прислал о благословении и о прощении к митрополиту. А ты ни к митрополиту не прислал, ни к своему архиепископу не послал, да дръзнул священствовати?» И Алексей Пильев молвил: «Есть, де, у меня другая грамота благословеная, и яз потому служю». И оне велели чести обе грамоты: ино одна грамота благословеная, || а другая неблагословеная, въ-дном деле, а на одного человека. И оне спросили архиепископа: «Ты ли, де, грамоты давал таковы?» И архиепископ отвечал: «Яз, де, давал». И оне отвечали: «Почему, де, ты давал таковы грамоты на одного человека, а в одном деле одна грамота благословеная, а другая неблагословеная, того, де, не бывало ни в божественном писании, ни в градских законах, ни в царских судах?» И архиепископ противу того не умел ни одного слова молвити, ни от божественных писаний, ни от земъских обычаев.

И преосвященный Симон митрополит всеа Русии, с архиепископом, и со всеми святители, и с архимандриты, и с игумены, и с всем священным събором всея¹⁰ руския земли, възрев в божественную правила, да по свидетельству божественных правил архиепископа Серапиона и архимандрита Алексея Пильева не благословили, и отлучили от священства и из сана извергли, а мене оправили и благословили и простили в сий век и в будущий, и священноиноческая деяти повелели.

И грамоту сию дали мне:

«Благословение божию милостию преосвященного Симона митрополита всеа Русии святыя обители пречистыя богородицы Успения, честнейшему игумену Иосифу. Многими нуждами и бедами обдържим сый вкупе с всею братьею от князя Федора Борисовича, писал еси многажды, припадая многими слезами,

¹⁰ всеа В.

к господину и сыну нашего смирения Василию божиею милостию царю и государю всея Руси, моля его, яко || да прострет руку л. 150
свою, и примет святой монастырь в покров и в соблюдение свое, и не запустеет, и до конца не погыбнет от многих неправд, их же ото дни над вами съдевает князь Федор Борисович. А не смилуется государь, святой монастырь да и нас, нищих, не примет на съблюдение, и вам в таком насильстве и в погыбели не мочно быти, оставив святое место, да пойти на рознь. А святое место опустеет, ино на ком того възыщет, бог весть. Господин же и сын наш князь велики моления и слез наших не презре, но усердно сиа вся нам изъяви. И мы вкупе со своею братиею и со своими детми, и с архиепископом Ростовьским, и с епископы, и с архимандриты, и игумены, съборне и многочестне о том поразсудив, и от божественых правил и от || царского за- л. 150 об.
кона извещение полное въсприав, смирение наше с архиепископом, и епископы, и архимандриты, и игумены, и со всем собором прошахом,¹¹ и благословихом господина и сына нашего Василья божиею милостию царя и государя всеа Руси, яко да наставлением пречистые богоматере несуменно да прострет руку свою, и примет святой монастырь в покров и в соблюдение свое. Иже к нашему прошению и благословению и приклони ухо свое, и святой монастырь в покров и в соблюдение свое приат лета семь тысячъ пятогонадесять, индикта вторагонадесят. Слышав же сиа архиепископ Великого Новагорода и Пьскова владыка Серапион нерадением некоторым и упрямством, и презрев божественных правил, || и повеление царского закона, иже глаголетъ «царское л. 151
осужение суду не предложит и не пресужается», писал к тебе, Иосифу, неблагословение и отлучение с инеми некоторыми неподобными речми, вводя имя государя нашего нераздудне, его же повелением, господина и сына нашего Василья, божиею милостию царя и государя всея Руси, представихом смиренню нашему събору, и въпросихом его, о их же к тебе писал в своей грамоте, како, и которым обычаем дръзнув, сиа писал против божественаго писания, святых правил и закона, пресуждая и претворя царского повеления и всего нашего събора изволения и благословения, аще что имат от божественаго писания против нашего събора, да изречет пред нами. Он же, аки безумен в всем своем писании, иже к тебе писал в || своей грамоте, отнюдь без- л. 151 об.
ответен сый. Смирение наше вкупе с архиепископом Ростовским и Ярославским Васияном, с Рязанским и Муромским епископом Протасием, с коломеньским епископом Митрофаном, с Сарьским епископом Дософеем, и с архимандриты, и с игумены, и

¹¹ Так В; прашахом М.

с всем събором, поразсудив по божественным правилом и по законному обычаю, иже глаголет в правиле глава 134 Карфагенскаго собора, и в иных съборех главах, епископ аще не по божественному правилу, ни по закону, но безсловесне, яростию и малодушием водим, коего от священнаго чина неблагословением и отлучением упразднить, великий архиерей състрастие тому епископу самому да творит, а неблагословеннаго и отлученнаго, яко неправедне осужена, да простит и благословитъ. И мы съборне тебя святых о||бители Пречистые монастыря игумена Иосифа и всю твою братию по божественным правилом и по закону от того неблагословения и отлучения бывшего архиепископа Серапиона разрешаем и благословляем священъствовати, и прощаем в сем веце¹² и в будущем. Благодать же и милость господа бога и спаса нашего Иуса Христа с всеми вами. Аминь».

Да после того князь велики велел Алексею Пильеву говорити: «Уже, де, сам бог обличил архиепископово да и твое лукавство да и неправду, ино архиепископ срамляется сказати правды, а ты нам скажи правду, как есте лукавствовали?» И Алексей исперва покрепился, не сказал. Да велел и тем чернцом говорити, которых Алексей Пильев посылал в Новъгород, да опять Пильев почял бити челом государю || великому князю Василью Ивановичю всеа Руси, и преосвященному Симону митрополиту всеа Руси, да и всем святителем почял каатися да и сказывати всем, что ему князь Федор велел слати грамоты к Кривоборскому, а Кривоборской бы доносил те грамоты до архиепископа. «А ту, де, есми грамоту неблагословеную имал того дея, чтобы Осиф не познал, что яз дело делал с архиепископом. Да того дея есми Иосифу ту грамоту сказывал, что будто и на меня архиепископ бранен так же, как и на Осифа». Да и те два чернца, которых он посылал в Новъгород к архиепископу, также почали бити челом, да и сказывали, что ездил в Новгород того дея з грамотами к Кривоборскому, а Криво||борской их приводил к архиепископу.

А то есми, господине, к тебе писал того дея подлинно лукавство княж Федорово да и архиеписково да и Пильево, чтобы ти, господине, ведомо было известно.

Да прислал, господине, к мне грамоту Иван Третьяков о том, чтобы яз архиепископу бил челом, да и прощался у него. И ^Сяз, господине, к нему писал въкратце о их лукавстве.^С А писал есми, господине, тамо подлинно свидетельство от божественных писаний, паче же от священных правил о том, почему царский

¹² Так В; веце веце М.

и святительский суд мене оправили, а Серапиона, бывшего архиепископа, обвинили, и отлучили, и не благословили, и из сана изврѣгли. Да и о том, господине, тамо написано подлинно, какова погибель и клятва на тех приходит, еже церковное имение въсхыщают, || и святыя церкви и монастыря грабят. Да и на тех какова клятва приходит от божественных правил, которые им способствуют. Только, господине, хочешь уведати известно, и ты себе прочти и те татрати, которые есми послал к Ивану. Занеже где в твоих тетратех писано въкратце, ино в Ивановых подлинно, а где в Ивановых въкратце, ино в твоих подлинно писано. А того для есми, господине, к тебе послал и те тетрати, которые к Ивану писал. А яз тебе, господину моему, челом бию, и должен бога молити о твоём здравии и спасении.

л. 153 об.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ АНДРЕЕВИЧУ ЧЕЛЯДНИНУ

Публикуется по рукописи ГПБ, Q.XVII.64.

^АГосподину Василию Андреевичю,^А грешный чернец, Иосиф, нищий твой челом бьет, надеясь на твое жалование, господина моего, бию тебе челом.

Бога ради и пречистые богородица, ^Бгосударю великому князю Василию Ивановичю всяя Руси печалуйся,^Б многия ми речи сказывали про князя имярек, что на меня говорит и составляет речи хульные. Ино, господине, нам божественнаа писаниа повелевают тръпети всяка укоризна, аще ли же, господине, кто назовет еретиком или отступником, ино о том не велено молчати. Был, господине, у нас ^ВИзосима Растопьчин^В всю пятьдесятницу, да сказывает пришел к ^Гмитрополиту к Варламу^Г челом ударити, а у него сидит князь Васьян да владыка коломенской Митрофан. Да митропалит || пошел от них прочь, а владыка, господине, почал Изосиму жаловать, говорить речи добрыя. И Васьян молвил^А Изосиме: «Отступники, деи, есте божи». И Изосима ему молвил: «Мы, деи, господине, не отступники божи, християне есмы». И Васьян молвил Изосиме: «Вси, деи, есте отступники божи и со учителем вашим». А после того сказывал ми ^ДТихан Възворыкин,^Д что князь Васьян составляет писаниа, а пишет в нем, что Осиф подобен Навату еретику, да и Тихану дал чести. И яз, господине, слал на Москву к тем, кто до меня добр, ине мне того^Б писаниа достали да и ко мне прислади. Ино, господине, писано в нем, называет меня

л. 293 об.

^А Испр.; в ркп. воцвил. ^Б Испр.; в ркп. твоего.

подобна еретику Навату. А та, господине, татратка ныне у архиєпископа у Васнана.

И ты бы, господине, бога ради и пречистые богородици пожаловал, печаловался государю великому князю, чтоб государь велел на нас довести те речи, занеже мене называет да и всех моих постриженников отступники божими, а в писании своем пишет, что яз подобен Навату еретику. И коли хулил и злословил, и то, господине, было не таково, а ныне, господине, писанию предает да и разсылает о том послания, ино уже терпети невозможно. И мы того ради ныне тебе, господину своему, челом бием, чтобы ты государю пожаловал, || печаловался. А то ведает бог да государь князь велики. А ведомо, господине, многим людем добрым, что весь святительский чин и иночьский чин, архимандриты и игумены похулил, а зовет всех преступники, «а на них, деи, смотря вси люди развращаются, а иные въ ересь впадаютъ, паче же от Осифа развращаются». И только ^Егосударь пожалует, освободит противу его речей говорити и писати. ^ЕЗанеже, господине, божиею милостию есть, что говорити и писати противу его речей. Мы, господине, по свидетельству святых вселенских седми собор стали на еретики, да по свидетельству священннх правил били челом государю великому князю Василию Ивановичю всея Руси, как и прежнии святители на вселенских соборех прежним православным царем били челом. И государь святым духом подвижим, учинил, якоже и прежнии православнии цари по свидетельству тех же божественных правил.

А Восьян супротивно всем божественным правилом стал съ еретики на нас. А на соборех, господине, которые ставилися на еретики, техъ вся божественнаа писания похваляют и ублажают и равнаапостольскыи мужа нарицают. Святии же божественнии отци песьми и хвалами^в почтоша сих и в древняя роды предаша тако творити. || А которые ставилися за еретики, а тех святии отци проклинали такоже, как и еретиков. А ныне, господине, по бозе надежда и упование всему православному христианству на государя. Занеже, господине, и преже сего он же, государь, онех скверных новгородских еретиков и отступников иже жидовская мудрствующих до конца низложил, православную же и истинную и непорочную христианскую веру, поколебавшуюся и изнемогшую от еретичьских учений, утвердил. Того ради непоколебимо и непревратно соблюдетъ и съхранитъ вышнего десница богом поставленное его царство и преступит в род и род и небесному царствию сподобить.

^в Испр.; в ркп. хвалили.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРИМИРЕНИИ С СЕРАПИОНОМ

Публикуется по рукописи: ГПБ, Q.XVII.64, л. 202.

Послание старца Иосифа, како мирится с архиепископом Серапионом Великого Новгорода и Пскова.

Государю великому князю Василию Ивановичю вся Руси грешный чернец Иосиф, нищий твой, челом бью.

Что еси, государь, жаловал меня, своего нищего, приказал мне ^Ас нашим чернцем с Тимофеем, ^Ачтобы яз к тебе, государю, отписал мысль свою, ^Бкак мне бити челом архиепискупу Серапиону, ^Б—ино, государь, коли меня отлучил архиепископ Серапион, и яз еще, государь, толды писал о том тебе, государю, и ко иным, кои меня жалуют. Да послал есми с своими старцы тотратку к тебе, государю. А ныне, государь, моя мысль, как бог да пречистая богородица тебе, государю моему, на сердце положит, как ты, государь, велишь, и яз так бью челом. Занеже, государь, надежа и упование по бозе и по пречистой богородицы ты, государь, наше. А мы тебе, государь, вси соборне со слезами челом бьем и должни бога молити о твоём здравии и спасении и о твоей благоверной великой княгине.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ЕРЕТИКАХ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — *Н*.

Разночтения: ГИМ, Синод. 997 — *С*; ГИМ, Синод. 791 — *Ф*; ГПБ Q.XVII.50 — *Е*; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — *М*; БАН, 16. 17. 29 — *Б*.

1. ^АПослание старца Иосифа к великому князю л. 202 об. Василью на еретики.^а *А*.¹

Господарю² великому князю ³Василью Ивановичю вся Руси³ грешный чернец Иосиф,⁴ нищей твой,⁵ со священники и з братиею вси соборне со слезами челом бием.

^ББога ради, господарь,⁶ и пречистыа богородицы, пожалуй, и попецыся, и промысли о божественых церквах и о православной вере хрестыянстей и о нас, нищих своих и убогих, занежа, государь, от вышней ⁷божия десница⁷ поставлен еси самодержец и государь всяя Руси. Глаголет бо господь бог проро-

^а На поле слева *Н*.

^{1—1} Послание Иосифа к великому князю *М*; нет *СФЕБ*. ² Государю *СМ*. ^{3—3} имя рек *Ф*; имя рек нищий твой *Е*. ⁴ имя рек *ФЕБ*. ^{4—5} Нет *ЕБ*. ⁶ государь *СФЕМБ*. ^{7—7} десница божия *Е*; десницы *Б*.

кам: аз воздвигох тя с правдою царя, и приях тя за руку и укрепих тя. Сего ради слышите, царие и князи, и разумеите, яко от бога дана бысть держава вам. Вас бо бог в себе место избра на земли и на свой престол вознес, посади, милость и живот положи у вас. Вам же подобает, приемши от вышняго повеления правленья человеческого рода, православным государем, царем и князем, не токмо о своих пещися и своего точю жития правити, но и все обладаемое от треволнения спасти⁸ и соблюдать стадо его от волков невреждо; и боятися серпа небесного, и не давати воля злотворящим человеком, иже душою с телом погубляющим: || скверныя, глаголю, и злочестивыя еретики.^Б Нам же лепо по царскому твоему⁹ остроумию и богопреданней мудрости вспоминати ти яко государю и⁹ яко владыце. Ты же, о боговенчанной владыка,¹⁰ яко же преже поревновал еси благочестивому и равноапостольному великому царю Константину, яко же он христианский род в своем царствии из рова преисподнего возведе, темнаго оного и богопротивнаго и¹¹ втораго Июду, Ария, глаголю, до конца низложи, ^Вподобно же тому и ты сътворил еси з боговенчанным самодержцем и государем¹² всея Руси¹² с своим отцем с великим князем Иваном Васильевичем всея Руси.^Б Темных оных и скверных новгородцких еретиков и отступников и¹³ жидовская мудрствующих до конца низложил еси с богохульными их предании, православную же и истинную и непорочную христианскую веру¹⁴ поколебавшуюся и изнемогшую от еретических и жидовских учений паки утвердил еси и всех верующих в святую и животворящую¹⁵ троицю сердца возвеселил еси. И якож исперва чистая и непорочная христианская вера по апостольских и богоутверженных преданиих || во всех наших церквах боголепно и благообразно цветет и проповедуетца.

¹⁶Да ныне¹⁶ аще ты, государь, не подщишися и не подвигнешися о сих, не утолиши скверных еретик, темное их еретическое учение, — ино, государь, погибнути всему¹⁷ православному христианству от еретических учений, яко ж и прежа много¹⁸ царства погибоша сим образом: Ефиопское великое царство, и Арменское, и Римское, иже¹⁹ много лета великоша в православной вере христианстей,²⁰ тако погибоша. Прихожаху бо преже немнози еретицы втай²¹ царствия и прельщаху²² преже

⁸ спасти *Е.* ⁹⁻⁹ *нет ФЕБ.* ¹⁰ владыко *ЕБ.* ¹¹ *Нет М.*
¹²⁻¹² *Нет ФЕБ.* ¹³ иже *СФМБ.* ¹⁴ Доб. и *ФБ.* ¹⁵ Так *СФЕБ;*
животворящую *Н;* животворящую *М.* ¹⁶⁻¹⁶ *Нет Б;* да и ныне *С.*
¹⁷ *Нет СБ.* ¹⁸ многаа *СФЕ;* многа *М;* многие *Б.* ¹⁹ Доб. преже
ФЕБ. ²⁰ *Нет Б.* ²¹ в та *СБ.* ²² прелщаа *Е;* прелщая *Б.*

нищая человеки и убогия, потом же и благородныя, потом же прияша учение их и великия власти. Во многа жа²³ лета вся царства отступиша от соборныя и апостольския церкви и от православныя христианския веры.

Тако же и Руская великая земля, иже пятьсот лет пребысть в православной вере христианстей, егда ж враг человеческого спасения^Г диявол приведе скверныя еврея в Великий Новгород отселе за чetyредесят²⁴ лет^Г, преже убо малых в жидовство отведоша, потом жа множество || несведомо по всей Рустей земли. л. 204
И аще бы не ты, государь, показал ревность о православной вере христианстей и любовь господу богу²⁵ и пречистой богородици и ненависть к еретиком и казнь на иже жидовская мудрствующих, было бы уже безчисленное множество православных христиан в жидовской вере. Аще ли же и ныне, государь, не²⁶ потщишися, бога ради и пречистыя богородица, как, государь, в первом обыску все ты, государь, обыскал и управил, тако и ныне тебе, государю, подобает о сем попещися,²⁷ А глава бо еси всем.^А Покажи ревность благочестия твоего, да видят вси цари славу православного царствия твоего. Придет бо ти от сего свет²⁸ вечный и невечерний в тебе восияет, аще подобно сотвориши первым православным и благочестивым царем. Оне убо на всех соборех не точию епископы и священники еретики бывшая, но и потриарси и митрополиты по проклятию в темницы метаху, и сии никого от православных не прельстиша. А их же вероваху покоянию и даяху им свобожение, сии многа зла сотвориша и многия в ереси отведоша. Занеже, государь, инем нечим тое беды утолти.

^а Подобно ж тому бысть²⁹ и в нашей земли Русстей.^Е л. 204 об.
Самодержец и государь всяя Русския земля князь великий Иван Васильевич, отец твой, по проклятию еретиков Захара черныца и Дениса попа повеле в темницу^а воврещи. И сии зле живог свой скончаша, и никого же от православных не прельстиша. А которые, государь, почали каятись, и отец твой,³⁰ государь, их покаянию поверил и дал им ослабу, и те много неизреченна зла сотвориша и многих православных христьян³¹ в жидовство отведоша. Ино, государь, никому невозможно тое беды утолти, разве тебя, государя и самодержца всяя Руския земля. И того ради непоколебимо и непревратно соблюдет и сохранит вышняго десница богом поставленое твое царство, самодержавный царю и владыка³² и с твоею благочестивою и великою княгинею. И

^{а-а} Другой почерк Н.

²³ Нет ЕБ. ²⁴ 40 ЕМБ. ²⁵ Нет Б. ²⁶ Нет СФЕБ. ²⁷ пещися ФЕБ. ²⁸ света ЕБ. ²⁹ Нет ЕБ. ³⁰ Государь наш Б. ³¹ Нет ЕБ. ³² владыко ФБ.

мирна да будет и многолетна твоя держава и победительна со всеми повинующимись тебе христолюбивыми воинствы и с прочими людьми, да пребывает во веки³³ и во век³³ века во вся дни живота твоего и препустит в род небесному царьствию сподобит.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

Основной текст: ГПБ, Соф. 1471 — С.

Разночтения: ГБЛ, Волок. 535 — В; ГБЛ, Муз. 1257 — К; ГПБ, Q. XVII. 15 — Нф; ГБЛ, Волок. 573 — Л.

¹ ^АПослание к православному царьскому сыну государя великого князя, государю благоверному и христолюбивому князю Георгию Ивановичу^А от смиренна инока волоцкого старца Иосифа.¹

л. 194 об. ²Глаголаніе сице, что велел еси, || государь, своему царьскому остроумию на память възлагати и божественным писанием³ посещати и⁴ грамотами и поученьми,⁵ ино, государь,⁶ того ради, занже, господине, живешь посреде сетей многих и посреде огня ходиши, и чыстыя приемлеш⁷ язвы греховныя,⁷ понеж тмами привлачишишь попеченми. Ино, господине, яз человек грешной и неразумной и мноюю грубостію одержим⁸ есмь, не смел писати к тебе. И⁹ как еси ныне прислал грамоту свою о том же, и аз тебе преслушати¹⁰ не смел твоего повеления,¹⁰ л. 195 дрзнух написати нечто ма||ло от божественных писаний,¹¹ юже ты¹¹ веси паче всех своим царьским остроумием.

Божественное писание повелевает дѣмѣм^а государем великим самодръжцем земьским болшую великую заповедь¹² еуагельскую хранити, сице глаголющю: будете щедри, якоже отець вашь небесный щедр есть; и аще отпустите человеком съгрешения их, отпустит вам¹³ отець вашь небесный съгрешения ваша; аще ли же не отпущаете человеком съгрешения их, ни отець вашь небесный не отпуститъ вам съгрешений ваших; и якоже хотите, да творят вам человеци, тако и вы тво-

33—33 *Нет Б.*

^а *Так в С и во всех остальных списках.*

^{1—1} Иное послание Нф; Послание преподобного старца Иосифа благоверному имя рек, просившему ему прислати к себе полезна поучения Л. ^{2—6} Велел еси себе навещати грамотами и поученми Нф; Велел еси себе навещати грамотами и поученми духовными Л. ³ Доб. себе К. ⁴ Нет К. ^{5—6} Нем К. ^{7—7} Доб. язвы КНфЛ. ⁸ одръжим Нф; одержим КЛ. ⁹ Да К. ^{10—10} твоего повеления не смел Нф; твоего повеления К; не смел и твоего веления Л. ^{11—11} иже ты ВКНф; иже ты и сам Л. ¹² заповедь исправлено на заповедь заповеда Нф. ¹³ и вам НфЛ.

рите им, || и какова хоцете бога к себе имети, такови будете к подручником своим, И паки глаголетъ: остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и немилостив суд несътворишим милости, и блажени милостивы, яко ти помиловани будут. Сия убо заповеди прежд всех сущих, иже в велице области истезани будутъ. Сего ради и Давид, пророк же и царь, с врагы убо боряся, единоплеменных¹⁴ же милости сподобляше. ^БИ поистинне, иже великую власть прием, дателю области должен есть по силе подобитися; ничим же так мощно богу подобитися, якоже милостию.^Б Глаголетъ бо божественый Златауст: князи и властели, милование и заступление и правду покажите на нищих людех, сих заступление въсприемлюще и укрепление о них и от сердца подающе¹⁵ любов богодарованному царю нашему, воздающе¹⁵ ему длжное наказание, и послушание и благодарение, и работающе ему по всей воли его и по повелению его, яко господеви работающе, а не человеком. Понеже бо мнози суть борющии и супротивляющиися и обидящии нас, сего ради ^Впромышляйте с ним о боговеликом граде сем и о прочих градах, печалуетеся и о общем народе, печалуйтеся о странах и селех господня ради страха, и бывайте брат брату блази,^Б милосерди, кротци и смирени, и сущим иже под вами милостиви¹⁶ и человеколюбиви.

Потом же и вторую великую заповедь хранити, якоже глаголетъ: мир гоните и святыню, сиречь чистоту телесную, без неяже никтоже узрит бога,¹⁷ и бегайте, глаголетъ, блуда; всяк бо грех, иже аще сътворит¹⁸ человек, кроме плоти есть; блудяй же над своею плотию съгрешает—блуд бо и душу¹⁹ и тело оскверняет. Сего бо ради обычей есть омыватися и очищатися, яко скверняшуся телу на самом бо том теле своем съгрешает блудящий, оскверняетъ. Лют бо есть блудный грех и плотская нечистоты недуг, беды великыя и многыя приносит и плотское и душевное благородье повреди и скверно и смрадно се съдеа; и ничтоже бо тако отгоняеть человеки от бога, якоже плотское вжеление и похоть, и страсти блудныя и нечистоты. Всякий убо блудник, рече, или сквернен и лихоиметель не имее части в царствии небеснем; блуд || бо нечистота храм божий разрушает и бесовское обителище съдевает; аще, рече, кто растлить храм божий, того растлит бог. Сего ради блудящии оставлени бывають от бога и предаеми болезнем многим и недугом тяжкым, и бесовским томлением и напрасным смертем: блуда ради бог потопа²⁰ погуби всю землю;²⁰ блуда ради

¹⁴ Так ВКЛ; единоплеменных СНф. ¹⁵⁻¹⁵ Нет Нф. ¹⁶ Нет Л.
¹⁷ господа КНфЛ. ¹⁸ творит Л. ¹⁹ Так КНф, душею С; душою ВЛ.
²⁰⁻²⁰ землю всю погуби Нф.

град²¹ Содомский и Гоморстий²² zde огнем съжжени быша и тамо в огонь неугасающий ввержени быша; блуда ради в един день смерти предани быша 20 000 и 5000 сынов Израилевых; л. 198 блуда ради погибоша || Офний и Финниос, сынове Илии²³ жерца; блуда ради царь Валтасар погибе; блуда ради Ирод великаго Иоана Предтечу уби и жив чрвьми снесен бысть; блуда ради Самсон великий ослепление приемлет; блуда ради Соломон премудрый ²⁴на идоложертвы²⁴ възбесняся, ²⁵ блуда ради Давид прехвальный царь и пророк на смерть осуждается, аще не бы покаанием и слезами утолил гнев божий; измыю бо, рече, ложе мое и слезами моими постелю мою омочу; и Аммон сын Давидов блуда ради погибе. Аще же велици²⁶ мужи блуда ради погибоша, како мы немощнии не имам погыбнути, не хранящесе от блуда? Сего ради бегаем блуда, яко же лва и змяя, и аще яти будем блудом, потщимся скоро покаатись, дондеже не осужени будем от бога в нынешнем веце на томление и на мучение, в будущий же огонь неугасающий²⁷ и в червь неусыпающий.

Како же подобает сего бегати и хранити?²⁸ Прже убо подобает бегати от блудных и нечистых²⁹ и жити с целомудренными и чистыми; глаголеть бо Приточник: с лукавыми и нечистыми не вселися, да не навькнеши пути его. И³⁰ Давид глаголеть: л. 199 с преподобным преподобен будеши и с || строптивым развратиши. И в граде, в нем же живеши, и в иных окрестных градах поищи единого человека, боящагося бога и ³¹ всю силою служаще ³²ему, и тому прилепися душею и телом. Обрете ли такового человека, то уже не скорби, обрете бо ключь царство небснаго; и тому последуй о всем и словесем его внимай благым. ³² Благых бо учителей ученое³³ благо, и той наставник будет ти ко всякой добродетели, братолюбю и чистоте.

Аще еси отрекл плотских похотей, блуда и нечистоты, вечнаго ради царствия, буди же || направляем благодатию божественною, не съвратись с праваго пути, подвигнись всем сердцем работати богу и тому угодити телом и духом, и венчан будеши в вышнем Ерусалиме. Велико убо есть чистоты дело и много того мзда, бесмертна убо есть и вечна и присносущна, чистоты

21 гради *КНф.* 21—22 Содомстий и Гоморстий *КНфЛ*; Содомский и Гоморский *В.* 23 *Так ВЛ*; Израили *С*; Или *Нф*; Илии *К.* 24—24 *Так КНфЛ*; инодоложрты *СВ.* 25 възбесися *ВКНфЛ.* 26 толицы *КНфЛ.* 27 неугасимый *НфЛ.* 28 хранитися *Л.* 29 *Доб.* человек *Л.* 30 *Нет Л.* 31 *Доб.* тому *Л.* 32—32 и аще обрящещи такового человека, то уже не скорби, обрете бо ключь царства небснаго, и тому прилепися душею и телом, и смотри жития его и хоженя, и седения, и взора, и ядения, и пития, и всего обычая его пытай; паче же блюди словес его, не дай же единому словеси на землю, дражайше бо бисера словеса святых мужей *Л.* 32 *Испр.*; благых *СНф.* 33 учение *Л.*

вещь блажена, и та убо есть едина достойна ублаженью и похваленью и удивленью, понеже бо съдръжащих блаженных и достойных похвалению покажет. Сего ради хотящему въистину чистоту телесную имети, подобаеть съблюдати || чювьства от зрениа вреднаго, ³⁴якоже и великий Григорей Богослов глаголетъ: «Сиде пестуньствуй ока яко же и детей, томи его, да не эле глядает», тако же и укрепляти³⁵ и от обоняния блуднаго и от всякаго начинания лукаваго,³⁶ от зависти и клеветы и³⁷ чисты имети руки от похищениа и лихоиманиа, и всегда полагаи упованиа³⁸ бога, яко да угажающе ему наследници будем вечных благ о Христе Иусе, госпoде нашем, ³⁹ему же слава в веки, аминь.³⁹ л. 200

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

Публикуется по рукописи ГПБ, Q.XVII.64.

4. ^аПосланье Иосифово князю Юрью Ивановичю о препитании нищих во время глада.^{а. А}

Государю князю Юрью Ивановичю грешный чернецъ Иосиф нищий твой челом бию.

^бБога ради, государь, и пречистые богородици, пожалуй, попецися и промысли о православном христьянстве, || о своем отечествии. Тебе бо, государю, от господа бога дана бысть дръжава и сила от вышнего. Тебе бо господь бог избра в себе место, постави на твоём отечестве, милость и живот положи у тебе. Тебе же, православному государю, приемшему от вышняго повеления правленье своего отечествиа, не токмо о своих пещись и своего точью жития правити, но и все обладаемое от треволнения спасати и съблюдати, и от нужда и скорби и от бед избавляти.^б Якоже и прежнии государи, православнии цари же и князи, первый православный царь равноапостольный Константин, и великий Феодосие, и сынове его Аркадие и Анорие, такоже и благочестивый царь Маркиан, Иустиниан и Василие Македонянин, отецъ премудраго царя Лва, и Никифор Фока, и вси благочестивии цари и князи, егда бываше в лета котораго их велика нужда от глада, тогда великое попечение о сих имяху, яко да не измрут гладом сущии под ними нищии л. 282

³⁴⁻³⁵ Нет НфЛ; вставка на поле К. ³⁵ укреплятися В. ³⁶ Вставка на поле Пествуй око, яко дитя, а томи его, аки врага, да не эле глядает Л. ³⁷ Нет НфЛ. ³⁸ упование К; упование на НфЛ. ³⁹⁻³⁹ Нет Нф.

^{а-а} В ркп. киноварью; окончание нии нищих во время глада дописано на нижнем поле.

и убозии человеци. И аще который государь имеяше у себе много жита, подаваше неимущим, или продавати веляше недорого и уставляше цену, обговорив з бояры, якоже подобаше, и заповедь полагаше во всем своем государстве, и запрещение страшно полагаше на преступающих сиа, ^Вякоже и ныне сътвори брат твой великий князь Василий Иванович всея Руси.^В Аще подобно тому и ты, государь, сътвориши в своем государстве, оживиши нищиа и убогиа человеки, || занеж, государь, уже многиа ныне люди мрут гладом, а кроме тебя, государя, некому той беде пособити; а инем невозможно той беде пособити, аще не ты, государь, о том попечешься и уставиши цену своим государским велением, в своем отечестве, и оживиши люди бедныя, и за то примешь милость от бога.

И⁶ яз, нищий твой, тебе, государю, челом бию, с священники и з братьею, и длъжни бога молити о твоём здравии и спасении.

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ БРАТУ О СОБЛЮДЕНИИ ЗАПОВЕДЕЙ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — Н.

Разночтения: ГБЛ, Волок. 520 — В; ЦГАДА, собр. Мазурина, 1054 — М; ГБЛ, Волок. 573 — Л.

1. ^АНекоему¹ о Христе брату еже сохранить сия заповеди царствия ради небеснаго.^А

л. 278 Еже о Христе Иусе любезнейшау ми брату || и духовному чаду, иноку имя рек грешной инок Иосиф моление творю, яко да примешь сия моя словеса, от братолюбиваго сердца тебе реченнаа, и бог мира буди с тобою. И да потщиишия трезвено еже хранити суть сия: поспевати ко всякому началу пения, а на пении не глаголати, ни сходити с своего места на иное, а вне церкви не стояти, ни пред трапезою во время пения; аще ли будет нужна какова изыити² ис церкви, или ис трапезы, ино ити ко своей келии, да нужна своя исполнити; а ис церкви и из трапезы книги³ не имати, без благословенна понамарева; ^Ва увидит что в книзе погрешение, ино не переписати, ни вырезати, сказати настоятелю, и с иныя книги исправити, а не по своему домышлению,^В а в трапезу ходити ясти из церкви с настоятелем, а⁴ будет нужна дойти до кельи, ино ити да поспевати ко благословению,⁵ а на трапезе не глаголати; а в кельи не ести,

⁶ В ркп. переџавлено из А.

¹⁻¹ Предание преподобнаго отца нашего Иосифа некоему М; Предание преподобнаго отца нашего игумена Иосифа некоему Л. ² изыти ВМЛ. ³ книг МЛ. ⁴ аще ли Л. ⁵ Доб. а зиме, коли бывает ужина поздно, ино поспевати к благословению МЛ.

ни пити, кроме благословения настоятелева; а на трапезе ествы || пред братом не взяти, а своя пред него не поставити, л. 278 об. а ис трапезы не имати ничего, ни пища, ни питья; а излишне братьи ни ести, ни пити; такоже не имать сосуда и ни иного чего без благословения келарева, ниже на монастыри что взяти без благословения, ниже в службе который живут, и ходячи взяти что себе или дать некому⁶ без⁷ благословения болшаго; а случится ходити в которой службе, ино⁸ не давати никому лишнего; после трапезы не оставатися в трапезе; за последнюю трапезу ести не ходити и в щогнушу не лазити, ниже ести в щогнуши; а в трапезе не беседовати николи, кроме нужна великыа; по павечерници же на монастыри не стояти, ни в ыную келью ити, ниже глаголати, ниже пити; вне монастыря не исходити, без благословения; в деревню не ходити никаторого дея дела, ни ести, ни пити от них приимати;^B а уведает брата из монастыря хотяща изыити, или кому советующе се, или иное кое дело неподобно сотворша, или сотворити || хотяща, или слово л. 279 рекша не по обычеу благоговейных братьи, не осудити, ни обличити, но со смирением настоятелю повестити⁹ наедине,^B в той день, или на нефимоне, а в келью робят голоурых не пушати, а кельи без собя не топити; без монатьи по монастырю не ходити; а на соборное дело ходити неотложно, кроме нужи или немощи; ^Га святыя иконы, и книги, и вещи, и сребреници, и платиа по совету с настоятелем дрѣжати.^Г

¹⁰Сказание тому же преданию.¹⁰

А случится согрешити словом, или делом, или помышлением, или преступити что от преданных сих, ино проститися у настоятеля в ¹¹той день,¹¹ или на павечерници того дни, а до заутрея не откладывати страха ради смертнаго, яко мнози в вечер уснуша и заутра не вѣсташа: в нем же, рече господь, обрящу тя, в том и сужу ти, несть бо сице другое утешение во время смерти, якоже покаание и испове||дание; а¹² не простится л. 279 об. того дни, ино къ доре не ити, ни къ проскуре, ни къ хлебу пречистые, доколе простится. Аще бо неволеу впадающе в ношнаа искушение, не причащаемся ни к чему же божественых, дондеже прощение примет, колми паче иже самоволеу преступающе отчѣскаа предания, не подобаетъ причащатися от божественых, дондеже прощение примет. Душа исповедь помышляюще, яко уздою съдрѣжится не согрешати: иже бо свою совесть чисту до конца во отчем повиновании стяжа, тѣи прочее смерть, якоже сон, паче же живот, на всяк день ожидаа не боится, ведый из-

⁶ кому МЛ. ⁷ Нем М. ⁸ иному МЛ. ⁹ возвестити М; возвестити Л. ¹⁰⁻¹⁰ Нем Л. ¹¹⁻¹¹ день той М. ¹² ано Л.

вестно, яко не той во время разлучение, но настоятель извопрошается. Аще не восхощещи сих содръжати, аз неповинен есмь пред владыкою Христомъ, но сам о себе слово даси на Страшномъ судищи Христове; ему же слава ныне и присно и в веки векомъ. аминь.

ПОСЛАНИЕ СТАРЦАМ О ХМЕЛЬНЫХ НАПИТКАХ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — Н.

Разночтения: ГИМ, Синод. 927 — К.

1' 4 Приказ старца Иосифа коим старцем на
и м я. А' 1

л. 280 а. Еже о Христе отцем и братьям моим грешный игумен Иосиф, отецъ вашъ духовный, благословляю и челом бию. Чтобы есте, бога ради и пречистые богородици и своего ради спасения, побрѣгли о том: кто к кому принесет в келию мед, или вино горячее, или пиво, или квас медвяной, или брагу, и вы бы того не имали ни у кого, ни пили, да сказали бы есте мне, кто что к вам² принесет, или келарю или казначею. А кто пойдет в деревню, или в лес пити, или к кому принесут, и он возмет, или учнет пити, а мне не скажет, или келарю, или казначею, и он с монастыря будет сослан с бесчестиемъ. А кто возвратится и добьет челом игумену и братьи, и он отлучен от святаго причащения, и от святыхъ домы и от пречистые хлеба, и от проскуры на 40 ден. А кто утаит да дръзнетъ прикоснуться к которой святыни, таковой да будет безъ благословения; тако бо повелеваетъ великий Василие в своихъ запрещенихъ иночскихъ. А кто придет на дворець с медом, или с вином, или с пивом,
л. 280 об. ино о томъ бжежение имети тому старцу, которому дворець || приказан. Да кто питие привезет, ино тому молвити игуменскимъ словом, чтобы питие отослал на стан, а не отошлет, и он бы дал старцу,³ и старецъ замъкнет в клети, а как поедет, и он отдасть. А придетъ государь, или святитель, ино тот же старецъ молвит⁴ игуменскимъ словом, чтобы питие отослал на стан, а на дворце не держати, а не послушает, ино игумену сказати.

Да чтобы братия соборные, которымъ монастырь приказан, о томъ побрѣгли при мне и по моемъ животе, бога ради и пречистыа богородица и своего ради спасения; а по моемъ животе кто будет игумен и соборные братия, и они по тому ж имеют бжежения, какъ зде написано, а за то примут милость в нынеш-

1—1 Преподобнаго отца нашего игумена Иосифа К. 2 Доб. что К.
3 Так К; стаду Н. 4 Доб. ему К.

нем веце и в будущем от господа бога вседръжителя и пречистыя богородица.⁵ А не почнут о том бречи, и они за то дадут ответ господу богу вседръжителю и пречистой его⁶ богоматери. А приложил еси к сей грамоте свою печать.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРЕЕМНИКЕ

Основной текст: ГПБ, Q. XVII. 64 — Н.

Разночтения: ГБЛ, Волок. 564 — В; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — М; ГИМ, Синод. 927 — К; ГИМ, Синод 986 — У; ГИМ Синод. 174 — Ц.

¹Приказ старца Иосифа великому князю Василью Ивановичю всея Руси, и коим старцем приказати пригоже монастырь.¹

Благородному и христолюбивому самодръжцу, царю и государю всея Руси, великому князю Василью Ивановичю, грешный чернец Иосиф нищий твой челом бию. л. 281

Боžia, государь, воля състалася над мною грешным, послал господь бог немощь, уже, государь, с одра встати не могу, ни в церковь дойти,² а братью, государь, ни духовне ни телесне³ не могу управливати.⁴ И ты бы, государь, бога ради и пречистыя богородици,⁵ пожаловал, как еси преж сего жаловал,⁵ коли есмя били челом тебе,⁶ чтобы ты, государь, бога ради и пречистыя богородици, пожаловал, взял монастырь⁷ под свою царскую⁸ дръжаву, и ты, государь, пожаловал, взял и жаловал⁹ выше нашиа меры. А ныне тебе, государю, о том челом бию с слезами, штобы еси,¹⁰ государь, бога ради и пречистые богородици, и по моем животе свой монастырь жаловал, как ти, государю, бог на сердце положит, да и приказал бы еси, государь, свой монастырь братьям болшим, которые, государь, к тому делу пригожи, как тебе, государю, бог на сердце положить.

А по моему,¹¹ государь, худому уму, мне,¹² государь, пригожи к тому делу ⁴старецъ Касьян, Иона Голова, Арсеней Голенин,

⁵ его матери К. ⁶ Нет К.

¹⁻¹ Послание к великому князю Василью Ивановичю всея Руси ВКУЦ; Послание к великому князю М. ² Доб. не могу ВМКУ; на верхнем поле ни в церковь дойти не могу Ц. ³ Доб. и монастырских дел М; доб. ни монастырских дел УЦ. ⁴ управльти ВК. ⁵⁻⁵ сего государь М; жаловал У; на нижнем псле жалогал как еси преже жаловал Ц. ⁶ Доб. государю ВМКУЦ. ⁷ Доб. Пречистыя ВМКУЦ. ⁸ Нет ВКУЦ. ⁹ Доб. еси государь ВМКУЦ. ¹⁰ ты М. ¹¹ ему В. ¹² Нет ВКУЦ.

л. 281 об. ¹³Калист бывшей игумен, Гурей бывшей келарь, Горонтей Рокитин, ¹³Геласей Сукаленов, Варлам Старой, Селиван келарь, ¹⁴Тихан Ленков.⁴ Да по||жаловал бы еси, государь, бога ради и пречистые богородици, игумена на них не наслал и¹⁵ из иных монастырей черньцов,¹⁶ не по их мысли. А яз, нищей твоей, государь,¹⁷ манастырь Пречистой да и твоей тем же братиям приказываю ныне, да и после своего живота, чтобы жили по моему велению, как им яз написал. О сем, убо, тебе, государю, челом бию и со слезами молюся, да не попустиш сему быти, но не хотящему¹⁸ по моему велению жити, ино¹⁹ тех из монастыря изжденути, яко²⁰ да и прочая братия страх имуть. Милость же божия и пречистые богородици да есть всегда с тобою и с твоею благочестивою великою княгинею, съблюдая и сохраняя господство²¹ и царство твое²² в мире и в правде, и препустит в род и род и небесному царствию сподобить.

¹³—¹³ Нет В. ¹⁴ Доб. Горонтей Рокитин, Калист бывшей игумен, Гурей бывшей келарь В. ¹⁵ Нет ВКУЦ. ¹⁶ Так ВМКУЦ; черньцом Н. ¹⁷ Нет ВКУЦ. ¹⁸ хотящая ВМК; хотящих У; хотящаа Ц. ¹⁹ и ВКУЦ. ²⁰ Нет ВКУЦ. ²¹ Доб. твое УЦ. ²² Нет ВКУЦ.

КОММЕНТАРИИ

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ ВАССИАНУ О ТРОИЦЕ

А—А господину архимандриту Васиану. — Адресатом послания Иосифа Волоцкого следует, по-видимому, считать архимандрита (1461—1477) Тверского Отроча монастыря Вассиана, который с 1477 г. стал епископом Тверским (ПСРЛ, т. XXV, стр. 323). Вассиан принадлежал к видному княжескому роду Стригиных-Оболенских; отец его был наместником в Новгороде, дядя — в Пскове; к этому же княжескому роду принадлежал и ростовский архиепископ Иоасаф (Исаак Стригин-Оболенский), также связанный с «обличителями» ереси. Кроме Вассиана Стригина-Оболенского, нам известны еще два архимандрита второй половины XV в. — начала XVI в. с именем Вассиан: архимандрит Ново-Спасский Вассиан Рыло (впоследствии архиепископ Ростовский) и брат Иосифа, архимандрит Симонова монастыря Вассиан Санин. Но первый из них был архимандритом в 1466—1467 гг., когда Иосиф едва ли уже мог выступать с посланиями (нам ничего не известно и о спорах о троице в эти годы); второй — в 1502—1506 гг., когда Иосифу, наоборот, было бы уже странно именовать себя «живущим в учимом чину» (см. следующее примечание). Вдобавок в послании о троице мы не обнаруживаем никаких указаний на то, что адресат приходится братом автору, между тем как в дошедшем до нас послании Иосифа брату это обстоятельство отмечается (см. стр. 173—175).

Б—Б во учимом чину живущаго. — Уже Н. Булгаков (Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865, стр. 149) и Н. Хрущов (Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868, стр. 144—145) истолковали это замечание автора как указание на то, что он был еще в это время рядовым монахом, а не игуменом, как впоследствии. Иосиф был монахом Пафнутьева Боровского монастыря с 1460 по 1478 г. (Житие Иосифа, составленное Саввой. Изд. К. Невоструева. М., 1865, стр. 10—12). Отнесение комментируемого послания к этим годам вполне согласуется с предположением, что адресатом его был архимандрит Отроча монастыря Вассиан Стригин-Оболенский (см. предыдущее примечание), и с общим характером послания — наиболее раннего памятника полемики с новгородскими еретиками (см. прим. *Д—Д*).

В—В Моисей пишет. — Дальнейшая аргументация Иосифа Волоцкого строится на теории «прообраза» или «предызображения» Иисуса Христа (и троицы) в Ветхом Завете, развитой средневековым христианским богословием. Полемизируя с иудаизмом, византийские богословы либо прибегали к символическим толкованиям отдельных мест Ветхого Завета, либо подмечали действительные пережитки многобожия в иудейском «священном писании», осмысляя их как указание на троичность бога. Аргумент, приведенный далее Иосифом, — множественное число «сотворим» в словах бога в «Бытии» — содержался уже в «Деянии святого Сильвестра епископа Римского», книге, известной новгородским еретикам, с которыми вел полемику

Иосиф (ВМЧ, янв. 1—6. М., 1910, стр. 104; ср.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, Приложение. Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI в. (далее: Источники...), стр. 320, ср. стр. 137 и 140).

Г—Г При Аврааме же. — Дальнейший рассказ представляет собой пересказ известной библейской легенды о явлении Аврааму трех ангелов у дуба мамврийского (Бытие, гл. 16—18). По представлениям христианских богословов, эти три ангела были тремя лицами бога; изображение их на иконах именуется обычно «ветхозаветной троицей».

А—А нам то, господине, глупым и не умеющим, видится разное, или еретиком, ино они превращают на свой разум, хотяща троицу утаити. — В послании о троице это единственное указание на полемический характер самого памятника, на то, что он направлен против неких еретиков. Следующее далее истолкование противоречий в святоотеческой литературе по этому вопросу (с помощью рассуждения о том, что бог «преобразуется в ангелах») в более развернутом виде содержится в «Слове на ересь новгородских еретиков, глаголющих, яко не подобает писати на иконах святую и единосущную троицу» — одним из трех «слов» приложенных к противоеретическому посланию иконописцу (Источники... стр. 360 и сл.). «Слово» дает очень яркое представление о характере полемики против официальной церкви, которую вели новгородские еретики, обнаружившие целый ряд противоречий в церковной литературе. Автор «Слова» пытался объяснить, как «праве разумети» эти противоречия в «божественных писаниях». Менее развернутый характер аргументации в послании о троице (сравнительно со «словом»), так же как очень сдержанный характер полемики с еретиками в этом памятнике, подтверждает предположение о раннем происхождении послания о троице.

ПОСЛАНИЕ МОНАХАМ ПАФНУТЬЕВА МОНАСТЫРЯ

А—А О Христе отцем и братиам моим нищий ваш чернець Иосиф челом бню. — Послание Иосифа Волоцкого «отцем и братиам» Пафнутьева Боровского монастыря до сих пор не было известно в научной литературе и печатается в настоящем издании впервые. Послание это существенно изменяет наши представления о начальном этапе истории Иосифова монастыря и иосифлянства в целом. Сведения, которыми мы располагаем по истории создания Иосифова монастыря, до сих пор основывались исключительно на двух «Житиях» Иосифа, составленных Саввой, епископом Крутицким, и Львом-Аникитой Филоологом (Житие Иосифа, изд. К. Невоструева; ЧОИДР, 1903, кн. III; ВМЧ, сент. 1—13, СПб., 1868, стлб. 453 и сл.), и на «надгробном слове» Иосифу Досифею Топоркова (Житие Иосифа, изд. К. Невоструева). Согласно этим источникам, Иосиф после смерти своего учителя Пафнутия был сделан игуменом Боровского монастыря по завещанию Пафнутия и решению «самодержца всея Руси великого князя Ивана Васильевича». Дальнейшие взаимоотношения с великим князем изображаются в этих источниках как вполне идиллические; единственная причина ухода Иосифа из монастыря — его желание вести строгое общежитие и несогласие на это братии (Житие Иосифа, изд. К. Невоструева, стр. 16—17, 92—93 и 168; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 461—464); именно эта причина побудила Иосифа отправиться в странствие по другим монастырям (из которых наибольшее влияние на него имел Кириллов монастырь с его строго общежительными правилами) и в конце концов основать свой собственный монастырь на Волоке Ламском. Основываясь на этих источниках, и иссле-

дователи говорили обычно о том, что Иосиф «был обласкан самим державным великим князем» и что уход его был вызван «недовольством, возникшим в монастыре при Иосифе» (ср.: И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 32—33). Послание Иосифа в Боровский монастырь указывает на иную причину ухода Иосифа из Боровского монастыря — его острый конфликт с «державным» (Иваном III), вызванный спором о монастырских «сиротах» (крестьянах). Это свидетельство самого Иосифа позволяет по-новому понять историю раннего носифлянтства и вполне согласуется с теми противокняжескими тенденциями, которые обнаруживаются в ранних сочинениях волоколамского игумена (например, «Слово» о поклонении различным предметам — будущее 7-е «слово» «Просветителя»).

Б—Б Ведомо о сих вам, как мя понудил князь великий на игуменство. — Об участии Ивана III в назначении Иосифа (в 1478 г.) игуменом Боровского монастыря сообщает несколько источников. «И егда прииде старец Иосиф к державному, — говорится в «Житии» Иосифа, написанном Саввой, — и приа его державный с великою любовию, и угости и, и рече ему: слышах, яко старец Пафнутие избра тебя в свое место на игуменство; ты же не ослушайся и нашего слова. И отвеща ему Иосиф старец: буди божия воля и твоя, царя православного и всея Руси!.. И православный царь князь великий Иван Васильевич всея Руси отпусти его с великой честью». Далее, согласно этому «Житию», когда боровские монахи сообщили великому князю об уходе Иосифа, «слыша сия державный зело оскорбися и рече: или аз чим оскорбих его? и повеле старцам о нем пытать», отказываясь назначить другого игумена вместо Иосифа (Житие Иосифа, изд. К. Невоструева, стр. 14 и 19; ВМЧ, сент. 1—13, табл. 460—461 и 464). В «надгробном слове» Досифей Топорков также говорил, что «по скончании же отца его блаженного Пафнутия понужден бысть от пресловущаго самодержца всея Руси великого князя и умолением брата, еже прияти начальство сущих во обители блаженного Пафнутия» (Житие Иосифа, изд. К. Невоструева, стр. 168). Оба источника были написаны уже после сближения Иосифа с великокняжеской властью в начале XVI в., оба они повтому совершенно умалчивают о конфликте Иосифа с князем (Савва ограничивается только тем, что влагает Ивану III в уста предположение, что он мог «оскорбить» Иосифа).

В—В монастырские сироты. — Крестьяне, зависимые от монастыря. Термин «сирота», по наблюдению Б. Д. Грекова, характерен для Северо-Восточной, Суздальской Руси, соответствуя «смерду»; в XIV—XV вв. он начинает вытесняться термином «крестьянин», но в быту сохраняется и в XVI—XVII вв. (Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. М.—Л., 1946, стр. 208—209, 521; Л. В. Черепнин. 1) Актовый материал — источник по истории крестьянства XV в. — Проблемы источниковедения, IV. М., 1955, стр. 333—334; 2) Формирование класса феодально зависимого крестьянства. — ИЗ, 1956, т. 56, стр. 263). Термином «сироты» именовались, в частности, зависимые крестьяне Константино-Еленовского монастыря в известной грамоте Киприана 1392 г.: «Ходите же вси по моей грамоте: игумен сироты держи, а сироты игумена слушайте».

Г—Г Ино яз помню государя своего святого старца Пахнотиа, он был человек безвеществен, да и тот... — В рукописи фраза не донесена до конца (пробел), но смысл ее совершенно ясен из контекста: даже такой «безвещественный» (миролюбивый, беззаботный; ср. термины «безвещный», «безвещствие»: И. И. Срезневский Материалы для словаря древнерусского языка, I, табл. 51) человек, как Пафнутий Боровский, не мог ужиться с Иваном III, тем больше было оснований у Иосифа опасаться, что князь «восполится да начет мя волочити».

Несмотря на свои связи с московским великокняжеским домом, учитель Иосифа Пафнутий Боровский, по-видимому, обнаруживал какую-то оппозицию по отношению к великому князю и митрополиту Ионе, первому «митрополиту всея Руси», поставленному без благословения константинопольского патриарха: по словам самого Иосифа, «Ионе митропалиту была брань с Пафнотием старцем: сказали Ионе, что Пафнутий его не велит звать митропалитом» (см. выше, стр. 191); Пафнутий был связан с врагом московского великокняжеского дома Дмитрием Шемякой и даже после насильственной смерти этого князя продолжал чтить его память (см. ниже, стр. 365).

ПОСЛАНИЕ О РАССТРИГШЕМСЯ ЧЕРНЕЦЕ

А—А господину архимандриту Макарию да протопопу Ивану, да игумену Троецкому Иакиму, да игумену Иакимааньскому Иакиму. — Н. Булгаков считал, что послание это было адресовано троице-сергиевскому игумену Иакиму (наряду с другими лицами), и датировал его 1485 г. (Н. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 176). И. Хрущов считал, что послание это было написано «к главным духовным лицам гор. Волоколамска: Возницкому архимандриту, двум игуменам монастырей в самом городе и градскому же протопопу» (И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина стр. 88). Если принять это предположение, то послание придется датировать 1514—1515 гг., так как только с 1514 г. архимандритом Возницким был Макарий (ср.: П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей. СПб., 1877, стр. 247), а в 1515 г. умер Иосиф Волоцкий. Однако сам И. Хрущов датирует это послание значительно более ранчим временем, полагая, что оно «писано ранее борьбы Иосифа с ересью». Против предположения о том, что все четыре перечисленных духовных лица находились в Волоколамске, говорит отсутствие каких-либо упоминаний о существовании там Троицкого и Иоакимоанского монастырей. Иоакимоанский монастырь существовал в Можайске; в начале XVI в. там был игумен Иоаким (П. Строев. Списки иерархов..., стр. 450); в Можайске существовал также и Троицкий монастырь, где также был игумен Иоаким (см. там же). Если предполагать, что под «троицким игуменом» Иосиф имеет в виду игумена авторитетнейшего в то время Троице-Сергиева монастыря, то послание надо будет отнести к 1483 г., когда троицким игуменом был Иоаким (см. там же, стр. 138). Архимандриты в этот период были в Чудовом, Симоновом, Отрочье и других монастырях.

Б—Б дела еретические творит. — Вопреки мнению И. Хрущова, полагавшего, что данное послание «писано ранее борьбы Иосифа с ересью», ибо «в противном случае поступок Неровного вызвал бы обвинение в ереси» (И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 88), Иосиф здесь квалифицирует поведение Неровного именно как ересь (далее он просит своих адресатов «полаять» за этот поступок «злодею еретику»), хотя, очевидно, и не связывает его прямо с определенным еретическим движением. Враждебное отношение к монастырям и монашеству было особенно характерно для московских еретиков конца XV в. В защиту монастырей было написано особое сочинение Иосифа Волоцкого (Источники..., стр. 414). О том, что послание четырем духовным лицам было написано именно во время борьбы с ересью, говорит богословско-poleмический характер значительной части этого послания (большое число апостольских и святоотеческих текстов в защиту сохранения монашеских обетов).

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ О ПОСТРИГШЕМСЯ «ЧЕЛОВЕКЕ»

А—А есмь, господине, к тебе писал о твоём человеце, и ты, де, господине, прочетши грамоту, да почел говорити. — Из этих слов обнаруживается, что комментируемое послание является второй по счету грамотой, направленной Иосифом данному адресату (ср.: Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 171). Первым посланием, несомненно, является «послание и прошение... молебное у некоего князя о постригшемся в черньци человеце его» (см. выше, стр. 148—149).

Б—Б Занеже, господине, божественное писание повелевает всякому человеку, любящему Христа, имети попечение о рабех, яко же о чадах. — Это место читается уже в первом послании о постригшемся «человеке» (см. стр. 148).

В—В А в нашей, господине, земли того обычая по грехом нет. — Об обычае спрашивать 15-летнего «отрока» и «отроковицу» об их желании постричься Иосиф пишет и в первом послании о постригшемся «человеке», но там нет оговорки, что «в нашей земли» нет этого обычая (см. стр. 149). Можно предполагать поэтому, что эта оговорка вызвана чьим-то возражением на утверждение в первом послании.

Г—Г Аще ли же хулит хто монастыри, или святыи иноческий образ... токови хулят и господа нашего Исуса Христа... и святого апостола Павла... и освященнаго Саву и великого Стефана... — Это замечание свидетельствует о том, что второе послание о постригшемся «человеке» вызвано не только частным спором о праве монастыря самовольно постригать человека, зависящего от другого землевладельца, но и более широкими идеологическими спорами о самом институте монашества. Иосиф Волоцкий спорит здесь, очевидно, с московскими еретиками конца XV в., «хулившими монастыри и святой иноческий образ» (см. выше, стр. 246). При этом основатель иосифлянства применяет полемический прием, который стал весьма популярным среди его учеников: расширительное толкование слов противника. Так, митрополит Даниил (вслед за самим Иосифом) обвинял нестяжателей в неверии в «чудотворцев» на том основании, что нестяжатели выступали против церковного землевладения, а чудотворцы «села имали и люди» (Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 208; ЧОИДР, 1847, кн. IX, стр. 3, 6—7).

Д—Д враг наш дьявол... влагает в сердце человеком злая и сопротивная, неведящих божественаго писания. — Эта полемическая концовка второго послания о постригшемся «человеке» вновь обнаруживает противоречивую направленность памятника в целом.

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ ВЕЛЬМОЖЕ О ЕГО РАБАХ

А—А Послание Иосифово к некоему вельможи о рабех его, гладом и наготою морящему их. — В отличие от посланий о постригшемся «человеке», посвященных конкретному спору Волоколамского монастыря со светским феодалом из-за «человека», «послание о рабех» имеет более общий характер. Автор выступает здесь в качестве ходатая за «рабов и сирот», страдающих от «немилосердия» некоего «вельможи». По существу, однако, и данное послание тесно связано с предыдущими: защищая «сирот» светского феодала, представитель монастырского землевладения

Иосиф Волоцкий косвенно подчеркивает этим «милосердие» и христианский дух, обнаруживаемый в этом вопросе церковью. О выступлении Иосифа перед «господнема» в защиту «тяжарей» повествует и «Житие» его, составленное Филологом (см. выше, стр. 64—65).

Б—Б к твоим рабом и сиротам домашним. — Второй из этих терминов представляется довольно необычным. «Сиротами» обычно называли в древней Руси крестьян (см. выше, комментарий к посланию монахам Пафнутьева монастыря, прим. *В—В*). «Домашние сироты» входили, очевидно, в состав челяди феодала, не являясь вместе с тем «рабами» — холопами (о которых говорится как об отдельной категории).

В—В не яко раби имети, но яко братию миловати... и душами их пешися еже о спасении, и наказывати их всегда на благая делеса, иже есть сие: убийства не творити, а грабленна не имети, татбы не держати и не красти... и пешися душами их добре, поставити перед богом чисты и непорочны. — Это место в послании о «рабах» почти полностью совпадает со вторым посланием о постригшемся «человеке». В послании о «рабах» Иосиф только усиливает предостережения против возможности уголовных преступлений («убийство», «грабление», «держание татбы») со стороны «рабов», запугивая таким образом «немилостивого» феодала опасностью покушения на феодальную собственность со стороны разорившихся «рабов».

Г—Г бог на тебе свою милость показал, и государь тебя князь велики пожаловал. — Это замечание Иосифа дает некоторый материал для определения адресата его послания. «Некий вельможа», к которому писал волоколамский игумен, испытал, по-видимому, какую-то опалу от великокняжеской власти, а затем был «помилован» и «пожалован» государем. Иосиф Волоцкий был связан с рядом боярских фамилий — Челяднинными, Третьяковыми-Головинными и др., но об опале и последующем прощении кого-либо из представителей этих фамилий нам неизвестно.

ПОСЛАНИЕ ВЕЛЬМОЖЕ ИОАННУ О СМЕРТИ КНЯЗЯ

А—А Последний и худый во иноцех... господителю моему, тебе, о Иоанне, иже от держащих поставленому строити и расправляти вкупородных вещи. — Автор послания — не названный по имени монах, а адресат — крупный представитель феодальной администрации, воевода или наместник, назначенный «державными» (державными, представителями великокняжеской власти) «строити» (устраивать, управлять; ср.: И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, III, столб. 555) и «расправляти» (устраивать; там же, столб. 169). Выше (стр. 35—36) приведены основания, позволяющие предположительно считать автором послания Иосифа Волоцкого. Кто был адресатом послания — определить труднее. Среди друзей Иосифа, близких к волоцкому князю (по случаю смерти которого, как мы предполагаем, было написано это послание), было несколько Иванов — «Иоаннов»: Иван Владимирович Голова-Ховрин, крупный вотчинник Волоцкого уезда, упоминающийся в грамоте сына волоцкого князя — Ивана Борисовича Рузского (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей (ДиДГ), № 88, стр. 351), его брат — Иван Третьяк, их дети — И. И. Головин и И. И. Третьяков. К Волоколамскому монастырю был близок также князь Иван Васильевич Хованский, упоминаемый в послании Иосифа Голеновой (см. стр. 182). В формулярной редакции опущено имя адресата и изменена его характе-

ристика: «царю и владыце страstem и победителю вражюю в мире и во иноцех сушу», так что послание может в равной степени относиться и к светскому лицу, и к монаху.

Б-Б Беды же кья имам обрыдавати? Сию ли не летою точию, но и величеством первою, еже обновитись древнему Каинову злу, но и сего величеством многообразно лютейши... — «Первая беда», которую «обрыдывает» (оплакивает) автор, это, по-видимому, насильственная смерть в заточении брата Ивана III — удельного князя Андрея Углицкого — 6 ноября 1493 г. (см. выше, стр. 36).

В-В еже и бысть помале: вторая язва лютейша первая явися. — Под «второй язвой», происшедшей «помале» после первой, автор, очевидно, имеет в виду смерть удельного князя Бориса Волоцкого в мае 1494 г. (см. выше, стр. 36).

Г-Г смотри, что гнев, неприязнь сотвори четверочисленным онем благочестия великим столпом и светлым еуангельской истине поборником!.. Христоименный и боголюбивый и великолепный и славный и светлый род... яко лист уже увяде, яко цвет отпаде, и яко свет златаго светилника угасе, и оставись дом пуст. — Последняя из комментируемых фраз почти дословно совпадает с фразой, читающейся в заключительной части послания: «Христоименный и боголюбивый и великолепный и славный род государя, яко лист уже увяде, яко цвет отпаде, яко свет златаго светилника угасе, и остави дом пуст» (стр. 160). Сопоставление обеих фраз с несомненностью доказывает, что «четверочисленные столпы», которых оплакивает автор, принадлежат к «роду государя» — великокняжескому роду. «Четверочисленные столпы» («четверосветлый светилник») — это, по-видимому, четыре брата Ивана III — Юрий Дмитровский, Андрей Вологодский, Андрей Углицкий и Борис Волоцкий, которых в 1494 г. уже не было в живых (см. стр. 36). Слова: «Христоименный род... яко лист уже увяде, яко цвет отпаде и яко свет златаго светилника угасе», так же, как выражение «ниже лучшему всех отъемшуся от земля» (ниже, стр. 160), заимствованы, как указал нам Н. А. Мещерский, из «Рыдания Иоанна Евгеника», переводного памятника, посвященного падению Константинополя в 1453 г. (ср. БАН 45.13.14, л. 307—307 об.) — тем самым обнаруживается, что комментируемый памятник никак не мог быть написан ранее 1453 г.

А-А Но оле, еже на нас твоя злобы, злоначальный сатана! — Этот оборот встречается также в «Сказании о новоявившейся ереси Иосифа Волоцкого (вступлении к «Просветителю»): «Но оле, еже на нас твоя злобы, сатана ненавидяй добра... злым помощник и споспешник...!» (Источники..., стр. 468 и 478).

Е-Е всю Росию. — Выражение «вся Росия», «всей России», «всая России» проходит через все послание Иоанну; ниже мы встречаем даже противопоставление понятия «всая Русна» более узкому понятию «московский»: «не вси ли московстии, паче же рещи вся Русна, путие восплакашася?» (см. стр. 157 настоящей книги). Хотя титул «всая Руси» (особенно в применении к митрополиту) употреблялся на Руси еще с XIV в., но в государственную практику московских князей (да еще в форме «Росна», «Русна»; ср.: М. Н. Тихомирнов. О происхождении названия «Россия». — Вопросы истории, 1953, № 11) он вошел только к концу XV в.: Иван III начал именовать себя этим титулом после присоединения Твери в 1485 г. (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси (АСЭИ), т. I. М., 1952, стр. 356). Настойчивое употребление этого титула в послании вельможе Иоанну может поэтому служить дополнительным аргументом

в пользу датирования этого памятника временем не ранее второй половины XV в.

Ж—Ж Мы же мало нечто наслашеся яко пси от крупиц падающих от трапезы господий своих. — Это замечание автора свидетельствует о том, что он находился под покровительством того лица, которому он посвятил свое послание-некролог. Ср. в связи с этим многочисленные свидетельства о покровительстве Иосифу и его монастырю со стороны князя Бориса Волоцкого (см. прим. 3—3).

З—З Где бо уши иже не слышати хотящая еретическая развратна преданиа? Где языцы они необиновении о истине и еретиком страшнии? — Позиция князя Бориса Волоцкого в религиозной жизни конца XV в. обнаруживается из его отношений с Иосифом и роли в строительстве Волоколамско о монастыря. Роль эту единогласно отмечают оба «Жития» Иосифа. В «Житии», составленном Саввой, так рассказывается о приходе Иосифа в Волоколамск: «Отчичь бе тогда на Вологде князь Борис Васильевич; и уведe, яко прииде игумен Иосиф в лес его отчины, и возрадовася ото всея душа: издавна бо его хотяше у себя; и скоро сам прииде к нему и поклонися до земля, и рече ему: в всех твои потребных аз тебе помощник». Далее рассказывается, как князь помог Иосифу изыскать место для строительства монастыря. Когда же монастырь начал сооружаться, «сам князь первые всех со игуменом Иосифом взя берно на раме свои и положиши на основании». Далее повествуется о «чястых» поездках Бориса в монастырь и «многочисленных» его «дачах» монастырю (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 464—470). В «Житии», составленном Филологом, говорится, что «Борис князь, благочестив сы и черноризцем помногу любезен... zelo обрадовался пришествию его и усердно прошение Иосифови даруеть... Еще же и помышленна душа своеа тому възложити моляшеся, и учения его наслажатися, и добре жизнь свою управляти в благочестии съветом его, и отца имети и присно» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 20—21). О покровительстве Бориса Волоколамскому монастырю писал и Иосиф в послании Голениной. О том, что Иосиф поставил свой монастырь «помоганием, имении, казною и брашном и питием и сел даванием князя Бориса Васильевича и сынов его», сообщает и враждебное Иосифу «Житие» Серапиона (ГБЛ, собр. Ундольского, № 367, л. 14).

И—И Где храброе непобедимое тех душа кормило, им же возмущение языческое и варварская находження небоязнено побежаху? Где непреложное разума утверждение, им же всяк страх сопостатных от земля наша отгоняху? — О «храборствиях» оплакиваемых героев «еже на сопостаты» говорится и выше (стр. 155). Борис Волоцкий и Андрей Углицкий неоднократно участвовали в войнах с внешними врагами Русского государства, в том числе и с «языческими и варварскими находженнями» татар. В 1472 г. Борис вместе со старшим братом Юрием Васильевичем разбил татарские войска под Алексином (ПСРЛ, т. VI, стр. 31); в 1481 г. после примирения с Иваном III Борис и Андрей выступили на помощь Ивану III против хана Ахмата (ПСРЛ, т. VI, стр. 224); в 1491 г. Иван III приказал обоим братьям послать свои силы на помощь крымскому хану Менгли-Гирею против Ахмата; Борис выполнил это приказание, а Андрей уклонился (ПСРЛ, т. VI, стр. 38). Помимо этого, оба брата участвовали в завоевании Новгорода и Твери.

К—К Кто поставит нас на лета дней первых, в них же хранаше ны господь, егда светяшеся светних его над главою нашею всяческих благ в земли нашей? — Это место, испорченное в обоих списках послания, восстанавливается по его оригиналу — библейской книге Иова (Иов, 29; ср. Острожскую Библию

1581 г., л. 272 об.). Книга Иова, как и другие ветхозаветные книги (например, книга пророка Иеремии, 12_{1—2}), вообще неоднократно цитируется в послании Иоанну.

А—А Отлетеша аки славии сладкопесниви... и ради сего уныли есми. — Аналогичный оборот употреблен в «Сказании о новоявившейся ереси» по адресу московских митрополитов Петра и Алексея: «Отлетеша бо от нас яко щурове добropесниви, яко славии велико ласнии... и оставльше нас сиры» (Источники..., стр. 473 и 482).

М—М горши же всего еже себе не внимати, а инех осуждати и превращати пределы, еже положиша отцы наши, и испытovati неиспытанная и касатися некасаемых, еже о божестве, и от сего внидоша распря и ереси. — Здесь автор вторично возвращается к вопросу о ересях, утверждая, что оплакиваемая им беда грозит усилением еретических движений. В связи с этим отметим, что в посланиях Нифонту и брату Вассиану, написанных, по-видимому, незадолго до 1494 г., этот исторический момент характеризуется как «время лютейшая паче всех времен, еже не бысть... отнели же солнце благочестия нача сиати в Росийской земли» (см. выше, стр. 175), когда «кынешняя великаа беда» постигла «Рускую землю и все православное христьянство» (см. стр. 160), когда «и в домех, и на путех, и на тръжищих иноди и мирьстии и вси сомнятися, вси о вере пытают, и не от пророк, ни от апостол, ниже от святых отець, но от еретиков и от отступеников христовых» (стр. 162; многочисленные упоминания «Руской земли» в этих памятниках сравни с аналогичной терминологией послания Иоанну; см. выше, прим. Е—Е).

Н—Н скончатись грешником... не исповедающим тебе быти единого от троица. — Это третье упоминание о еретиках в послании Иоанну позволяет понять, какую именно ересь имеет в виду автор — отрицание троицы ставилось в виду новгородским еретикам на соборе 1490 г.; аналогичное обвинение Иосиф Волоцкий выдвигал против московских еретиков, казненных впоследствии, в 1504 г.

О—О Христоименитый и боголюбивый и великолепный и славный род государя яко лист уже увяде... Откуда толикий на ны гнев, преж конца державнаго конец, преж суда суд, преж вечныа муки мука? — Первая из комментируемых фраз почти точно повторяет текст, читающийся в середине послания (см. прим. Г—Г). Указание на увядание «государева рода», несомненно, является в тексте послания риторической гиперболой; в действительности «государев род» потомков Калиты «угас», как мы знаем, только в 1598 г., со смертью Федора Ивановича, т. е. значительно позже того времени, к которому относятся дошедшие до нас списки послания. Слова «преж конца державнаго конец» могут быть поняты как указание на то, что герои послания умерли раньше «державного» (великого князя); но более вероятно понимание слова «державный» в смысле «лучший» (ср.: И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, I, табл. 774); герои послания не дождалась «лучшего конца».

ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПУ НИФОНТУ СУЗДАЛЬСКОМУ (ПРОСТРАННАЯ И КРАТКАЯ РЕДАКЦИИ)¹

А—А владыце Суждальскому и Тороскому Нифонту. — Адресат послания епископ Нифонт был в 1476—1482 гг. игуменом Кирилло-

¹ Комментируются одновременно параллельные тексты обеих редакций (буквенные обозначения от А до З одинаковы для обеих редакций).

Белозерского монастыря и возглавлял оппозицию кирилловских «старцев» ростовскому архиепископу Вассиану; в этой борьбе Нифонта поддерживал удельный князь Михаил Андреевич Верецкий и митрополит Геронтий; на стороне ростовского архиепископа выступил великий князь Иван III. В 1482 г. Нифонт был переведен из Кириллова монастыря (преемником его стал Серапий, представитель противоположного направления, встретивший сопротивление «старцев» и удельного князя), но сохранил важное место в церковной иерархии: он был назначен игуменом московского Спаского монастыря. В 1484 г. Нифонт стал епископом Суздальским. Роль Нифонта в качестве активного политического деятеля, выступавшего с оппозицией великому князю, делает особенно интересным обращение Иосифа Волоцкого к нему как к главному защитнику против «великой беды», постигшей церковь (ср. прим. В—В).

Б—Б во велицей убо церкви пречистыа богородица... и на престоле святем, идеже божественни святителие и чудотворци Петр и Алексей... посажени быша, на том же престоле ныне седит скверный злобесный волк... Ни во древних еретичех и отступницех таков злодей не бывал! А сказывал ти и самому, государю моему, брат мой Васьян.— Это место по-разному читается в двух дошедших до нас редакциях послания Нифонту. В пространной редакции предметом обвинений является одно лицо — митрополит, сидящий на престоле прежних московских митрополитов Петра и Алексея и «оскверняющий» его своим еретичеством. Сопоставление текста послания с текстом первой редакции «Сказания о новоявившейся ереси» (вступления к «Провсвтителю») не оставляет сомнений в том, что речь здесь идет о митрополите Зосиме (1490—1494), против которого Иосиф выдвигал точно такие же обвинения и которому он приписывал точно такие же еретические высказывания (отрицание бессмертия души; ср.: Источники... стр. 471—474). В краткой редакции послания Нифонту (как и во второй и третьей редакциях «Сказания о новоявившейся ереси») нет обвинения митрополита в ереси, соответствующие обвинения относятся здесь к «новгородским еретикам» вообще, всюду читается множественное число; нет и ссылки на брата Иосифа — Вассиана. Нам представляется первичной пространная редакция «Сказания», где упоминается митрополит-еретик; текст краткой редакции является, на наш взгляд, переделкой XVI в., имевшей целью скрыть «соблазнительный» факт еретичества митрополита (ср.: Источники... стр. 150—152 и 423—424). О вторичности краткой редакции говорит, в частности, комментируемый отрывок, где упоминания о «престоле святем», идеже божественное святителие и чудотворцы Петр и Алексей... посажени быша» теряют смысл, так как никто из еретиков, кроме Зосимы, этого престола не занимал. Заметим также, что значительная часть эпитетов, адресованных в пространной редакции Зосиме, а в краткой — еретикам вообще, заимствована Иосифом из популярного памятника письменности того времени — «Многосложного свитка, его же святейше патриархи к Феofilу... написаша», в котором они относятся к Антонию, иконоборцу времени византийского императора Константина V (читается во многих рукописях; издан в кн.: Сборник или Слова избранная св. отец о поклонении и о чести святых икон. М., 1642; греческий оригинал: J.-P. Migne. Patrologiae cursus completus... series graeca prior, t. 95. Paris, 1864, стр. 343—385); например: «чином святитель, а произволением предатель», «мерзость запустения... на месте святем, первый отступник, предотеца антихристов», «свицьским живет человек житьем», «сын погибельный» (Сборник. лл. 207 об., 208—208 об.). В «Многосложном свитке» все эти эпитеты читаются, как и в пространной редакции, в единственном числе.

В—В И ныне, господине, о том стати накрепко некому... глава бо еси всем.— Такое провозглашение суздальского епископа «главою всем», несомненно, имело демонстративный характер и свидетельствовало о недоверии Иосифа к иным духовным и светским авторитетам (ср.: А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 168) и о его теократических тенденциях. В краткой редакции подчеркнутость этих восхвалений Нифонта была несколько сглажена (опущено «опроче тебя, государя наше о»; вместо «глава бо еси всем» читается просто «глава бо еси»). Термин «глава всем» также заимствован Иосифом из «Многосложного свитка» (Соборник, л. 224 об.).

Г—Г от проклятых на соборе, от протопоповых детей, и его зятя... и учатся от них жидовству, и от самого того сотонина сосуда и дияволова, митрополита, не выходят и спят у него.— Под «протопоповыми детьми» и «зятем» Иосиф Волоцкий, несомненно, имеет в виду детей новгородского еретика протопопа Алексея и его зятя Ивана Максимова, которые также были участниками ереси. Конец этой фразы читается в краткой редакции послания иначе, чем в пространной: «учатся от них жидовству того сатанина сосуда и диаволова, протопопа, и не выходят и спят у него»; упоминание о «митрополите» (Зосиме) здесь опять отсутствует и замещается упоминанием о «протопопе» (Алексее). И в данном случае текст краткой редакции представляется нам вторичным: «проклятие» еретикам было произнесено собором 1490 г. (в 1488 г. нескольких новгородских еретиков наказали «торговой казнью», но никого при этом не проклинали), а в 1490 г. протопопа Алексея, по единогласному свидетельству источников, уже не было в живых; нельзя было, следовательно, «не выходить и спать у него».

Д—Д еже не приходит к сквернителю оному и отступнику, ни благословения от него не примати, ни ясти, ни пити с ним... яко преступник и отметник апостольских преданий и от святых отец писания.— В краткой редакции здесь всюду идет речь во множественном числе о еретиках вообще: «еже не приходит к сквернителем оным и отступником, ни благословения от них примати, ни ясти ни пити с ними... яко преступники и отметники апостольских преданий».

Е—Е А иные, господине, говорят: «Мы у него не слышали ничего»; и толко, есть на него достоверны свидетели, ино так и сами вы слышали. Занеже еще и в Моисееве законе писано: «...и аще будут на него достоверные свидетели два или три, тако без милосердия убиваем бываает».— Первой из приведенных здесь фраз нет в краткой редакции. Текст пространной редакции, несомненно, последовательно в данном случае, так как ссыла на необходимость (по «Моисееву закону») достоверных «свидетелей» связывается здесь с указанием, что на него (Зосиму) есть «достоверные свидетели».

Ж—Ж А иные, господине, говорят, что грех еретика осужати.— Следующее за этим (в обеих редакциях) рассуждение о необходимости «осужати» еретиков является первым в творчестве Иосифа Волоцкого изложением его инквизиторской программы, получившей затем выражение в таких произведениях, как послание к Митрофану, «слова» об осуждении еретиков и «благопремудростных коварствах». Как и в последующих своих произведениях, Иосиф возлагает здесь на духовную власть главным образом функцию «осуждения» еретиков; осуществление же казни над ними предоставляет «царям» (ср. послание Митрофану,

стр. 176—178; «слово» о «благопремудростных коварствах»; Источники... стр. 501).

^{з-з} их же учиши и паствиши повелением и властью святого духа, словом и уставом великаго архiereя, спаса нашего Исуса Христа, ему же слава и держава во веки.—Во втором изводе пространной редакции (списки Ф, Е, М и Б; см. прим. 85 на стр. 165) и в краткой редакции текст этой фразы обрывается на середине, на словах «властью святого духа, словом и у...» (в двух списках только первая буква слова, в списке Б — «умом»; в списке М пространной редакции и в краткой редакции — «учением»); после этого в краткой редакции следует выписка из «Маргарита Златоуста», не связанная с предыдущим текстом. Резкий обрыв текста, приведший к тому, что слово «учением» осталось здесь без дополнения (чьим «учением?»), свидетельствует, по нашему мнению, о вторичном характере текста второго извода пространной редакции и связанной с ним краткой редакции послания Нифонту. В пользу первоначальности первого извода пространной редакции говорит также сопоставление с «Многосложным свитком» — памятником, несколько раз использованным Иосифом в послании (см. прим. «Б»). Значительная часть этого памятника гласит: «Сия уставляем повелением и властью святого духа, уставом же и словом великаго архiereя спаса нашего Исуса Христа» (Соборник, л. 230 об.; ср.: БАН, Арх. Д. 242, л. 233—233 об.), т. е. совпадает с первым изводом пространной редакции.

^{и-и} А что еси, господине, ко мне писал: «Аще прокленет еретик христианина, то следует ли ему божественный суд? — Следующее за этим вопросом рассуждение о недействительности еретического проклятия (читающееся только в пространной редакции) получило значительное развитие в дальнейшем творчестве волоколамского игумена. В послании Нифонту, где это рассуждение появляется впервые, оно служит ответом на сомнения адресата послания — епископа Нифонта. В «Сказании о новоявившейся ереси», написанном (как и вся краткая редакция «Просветителя») в 1502—1504 гг., Иосиф, стремясь заострить полемику по поводу этого тезиса, приводил его уже как утверждение Зосимы и его сподвижников («он же несмирную брань на тех въздвизает, и овех убо от божественнаго причащения отлучает... глаголаша же и се, яко аще и еретик будет святитель или священник, и аще кого отлучить и не благословить, последует божественный суд его суду»; см.: Источники..., стр. 474), что явно противоречило здравому смыслу (признание самих еретиков себя еретиками). В 12-м «слове» пространной редакции «Просветителя» (1510—1511) Иосиф пошел еще дальше, объявив вопреки всякой логике взгляд на действительность еретического проклятия одним из пунктов учения «новгородских еретиков» («Просветитель» Иосифа Волоцкого. Казань, 1904, стр. 465 и сл.).

ПОСЛАНИЕ БРАТУ ВАССИАНУ САНИНУ

^{а-а} Аз же, о любимый и сладчайши мой брате, отнели же позавидев враг нашему вкупе съпребыванию, и разлучитися нам сотвори друг от друга преж смертнаго и конечнаго разлучениа.—Послание Иосифа Волоцкого брату дошло до нас в списках, содержащих пространную редакцию его послания к Нифонту, причем во всех этих списках (кроме одно о) оно непосредственно примыкает к посланию Нифонту. Однако уже И. Хрущов, а вслед за ним А. С. Павлов отметили, что содержащиеся здесь указания на родственные отношения автора к адресату и интимно-дружеский тон,

резко отличающийся от почтительного тона послания к Нифонту, говорят о том, что перед нами — другое послание к совершенно иному адресату (И. Хрущев. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 129—132; РИБ, т. VI, стлб. 819—820). Именованное адресата «братом», а также читающиеся ниже (стр. 174) слова Иосифа: «помяни... от юности твоей съпребывание со мною... яко от млады врѣсты тя восприях», позволяют предполагать, что адресат послания — младший брат Иосифа, Вассиан Санин. Как и Иосиф, Вассиан был первоначально монахом Пафнутьева Боровского монастыря. По мнению большинства исследователей, ему принадлежало житие Пафнутия, в котором он неоднократно упоминал Иосифа и себя (в третьем лице) как его младшего брата (ГПБ, Соф. 1321, лл. 69 об.—71). В начале XVI в. (по Строеву в 1502 г.) Вассиан стал игуменом московского Симонова монастыря; в 1506 г. он был хиротонисан в архиепископа Ростовского (П. Строев. Списки иерархов..., стр. 150; ср.: ПСРЛ, т. VI, стр. 51). Послание Иосифа Вассиану написано еще до поставления Вассиана в игумены (ср. прим. Б—Б); «разлучение», о котором здесь говорит Иосиф, — очевидно, уход Иосифа из Пафнутьева монастыря, связанный, как мы знаем, с его конфликтом с Иваном III.

Б—Б Подвигнися убо и ты, брате, пострадади за пострадавшего по нас, да твоими подвиги очисти гсподь церковную и доброцветущую ниву... и мечем уст своих отсечет главу сатанина и дивия вепря, пришедшего от луга и озобавшего виноград его, и осквернившего святительский великий престол. — Из этого призыва Иосифа к Вассиану обнаруживается, что в момент написания послания борьба с еретиками была еще для «обличителей» актуальным и далеко не законченным делом; они могли даже опасаться «пострадать» в результате этой борьбы. О том, что послание написано до начала XVI в., когда государственная власть порвала с еретиками и вопрос о их судьбе был решен, говорит и сопоставление этого послания со «Сказанием о новоявившейся ереси»: ряд мест в послании совпадает со «Сказанием» («И сега ради мнози уклонишася...»; Источники..., стр. 471; «понеже бо пости. охом во времена лютейшая... отнеди же солнце бла. очестиа нача сиати...»; ср.: Источники..., стр. 474), но в послании Вассиану (как и в послании Нифонту) речь идет о том, что происходит «ныне» («ныне же ти время благопотребно»). Кто тот человек, с которым Иосиф призывает Вассиана бороться? Эпитет «вепрь, пришедший от луга» в «Сказании о новоявившейся ереси» относится к протопопу Алексею, умершему до 1490 г. (Источники..., стр. 472), но обвинение в осквернении «великого святительского престола» относится там к митрополиту Зосиме (Источники..., стр. 473), и, по всей видимости, в послании Вассиану речь идет именно о Зосиме. В таком случае послание брату надо отнести (как и послание Нифонту) к 1493—1494 гг.

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ МИТРОФАНУ АНДРОННИКОВСКОМУ

А—А Государя нашего великаго князя Ивана Васильевича всея Руси духовнику, господину архимандриту Андроникова монастыря Митрофану. — Послание Иосифа Митрофану знаменует собой начало нового этапа в деятельности волоколамского игумена — поворот к союзу с великокняжеской властью. Духовник Ивана III Митрофан впервые упоминается в летописях под 1504 г. в связи с закладкой им новой трапезы в Андронниковом монастыре (ПСРЛ,

т. VI, стр. 49); архимандритом Андронникова монастыря он был до 1507 г., когда был поставлен епископом Коломенским (ПСРЛ, т. VI, стр. 52). Андронников монастырь в Москве был тесно связан с великокняжеским двором; в начале XV в. монастырь этот был украшен росписями великого художника древней Руси Андрея Рублева (ныне Музей им. Андрея Рублева).

Б—Б Коли, господине, был есмь на Москве... князь великий, Иван Васильевич всеа Руси, говорил со мною наедине о церковных делех.— Эта поездка Иосифа Волоцкого в Москву и его свидание с великим князем (второе свидание; первое происходило в 1478 г.; см. выше, комментарий к посланию монахам Пафнутиева монастыря, прим. *Б—Б*) относилась, по-видимому, к 1503 г. и предшествовала церковному собору, заседавшему в августе—сентябре 1503 г. (ААЭ, т. I, №№ 382—383; ср.: ПСРЛ, III, стр. 184). Послание Иосифа Митрофану, написанное более чем через год после свидания с князем («ино тому уж год от велика дня настал»), непосредственно предшествовало собору 1504 г., окончательно подавившему еретическое движение. Более точную датировку свидания Иосифа с великим князем и послания Митрофану см. ниже, прим. *В—В*.

В—В князь великий послал мя на дело.— Что это за поручение, которое Иван III дал Иосифу Волоцкому, определить трудно. Наиболее вероятным на первый взгляд кажется предположение, что речь идет о поездке Иосифа для участия в составлении духовной грамоты князя Ивана Борисовича Рузского: на грамоте этой стоит подпись Иосифа Волоцкого, и содержание ее соответствовало стремлениям Ивана III—Рузский удел был завещан великому князю (ср.: Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1. М., 1948, стр. 217—218; А. А. Зимин. Княжеские духовные грамоты начала XVI в.—ИЗ. 1949, т. 27, стр. 268—273). Но против этого говорят определенные хронологические соображения. Болезнь и смерть Ивана Борисовича Рузского относится к ноябрю 1503 г., тогда же, очевидно, было составлено его завещание. Иосиф же утверждает, что до поездки «на дело» он не успел попросить князя «обискати еретиков», а «после того», когда князь «възвал» его к себе, он «почал бити челом» об этом, и князь дал ему соответствующее обещание. Ниже Иосиф указывает, что после этого обещания «уже тому другой год от велика дня (пасхи) настал». Но если Иосиф ездил «на дело» в ноябре 1503 г., то получить это обещание он мог только на пасху 1504 г., а писать послание—после пасхи 1505 г., что исключено, так как собор и расправа над еретиками происходили уже в декабре 1504 г. Значит, послание написано до пасхи 1504 г., а свидание с князем было не позднее пасхи 1503 г. Предположим даже, что, говоря о «другом годе от велика дня», Иосиф ведет счет не от второго свидания с князем (после возвращения с «дела»), а от первого (хотя, по его словам, в первый раз он не успел попросить князя «обискати» еретиков, и князь ему ничего не обещал). Но даже в этом случае предположение об отъезде Иосифа для составления духовного завещания мало вероятно: Иосиф говорит, что он не успел «бити челом» из-за поездки на «дело», а между пасхой 1503 г., приходившейся на 16 апреля, и ноябрем интервал в 7 месяцев. Поэтому приходится предполагать что поездка «на дело», о которой говорит Иосиф, относится к началу 1503 г.

Г—Г Да и сказал ми, которую дрѣжал Алексей протоп ересь, и которую... дрѣжал Феодор Куридин.— Эти слова Ивана III, переданные Иосифом Волоцким, имеют важное значение для уяснения истории новгородско-московской ереси, так как из них обнаруживается, что внутри этого движения существовало два направления, в сущности, две ереси—«Алексея протопы» (новгородская) и «Феодора

Курицына» (московская) (подробнее см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения..., стр. 155—163). Протопоп Алексей — виднейший новгородский еретик (см. выше, комментарий к посланию Нифонту, прим. «Г»); Федор Васильевич Курицын — великокняжеский дьяк, один из наиболее выдающихся русских дипломатов XV в. О существовании в Москве еретического кружка Федора Курицына писал еще до 1490 г. новгородский архиепископ Геннадий (Источники..., стр. 377 и 381); после собора 1490 г. Федор Курицын полностью сохранил свое влияние; упоминания о нем в источниках прекращаются с 1500 г.; судьба его неизвестна. Прошедшее время, которое употребляется в приведенных Иосифом словах Ивана III, свидетельствует о том, что во время беседы великого князя с Иосифом Курицын уже так или иначе сошел с исторической сцены.

А—А Иван, деи, Максимов и сноху у мене мою в жидовство свел.—Иван Максимов—сын новгородского еретика попа Максима и зять вождя новгородских еретиков протопопа Алексея. Иван Максимов не был подвергнут осуждению на соборе 1490 г. (по сомнительному известию более поздней летописи сбежал от собора: ПСРЛ, т. XII, стр. 225). После 1490 г. он переехал в Москву и был, по-видимому, как-то связан с митрополитом Зосимой (Иосиф Волоцкий упоминал его в послании Нифонту: см. стр. 162 и комментарий к посланию, прим. Г—Г). «Сноха» Ивана III—Елена Стефановна, вдова его старшего сына Ивана Ивановича и мать внука и наследника (с 1498 г.) Дмитрия Ивановича. Иван Максимов был сожжен вместе с московскими еретиками (Иваном Волком Курицыным и др.) в конце 1504 г.; Елена Стефановна с сыном попала в спалу и была заточена в апреле 1502 г. Упоминание Елены как еретички в послании Митрофану свидетельствует о том, что послание это было написано либо после ее опалы, либо после того, как опала была в принципе предreshена Иваном III (лишение Дмитрия его прав наследника и передача этих прав сыну Ивана III Василию произошли уже, по-видимому, в 1500 г.).

Е—Е каково сквернение чинили над божественными... церквами, явши и пивши, и блудом сквернящися, да того же дни и обедню служили, а святыя иконы и божественныя и животворящия кресты... ламали, а иные топором разсекали, а иныя зубы кусали, как беснии пси.—Эти обвинения представляют собой почти буквальное повторение тех обвинений, которые высказывались против новгородских еретиков, осужденных собором 1490 г. (ср.: Источники..., стр. 383). Стремление слить воедино новгородскую и московскую ересь, приписав московским еретикам все «злодеяния» новгородцев (вопреки его собственному признанию о существовании двух ересей), было вообще характерно для деятельности Иосифа Волоцкого во время собора 1504 г. и после него (ср.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения..., стр. 210—218).

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ III О ЕРЕТИКЕ КЛЕНОВЕ

А—А Послание Иосифово великому князю Ивану Васильевичу на еретика Кленова.—Имя еретика Семена Кленова, помимо комментируемого послания, упоминается также в «Сказании о новоявившейся ереси» (вступление к «Просветителю») Иосифа Волоцкого. Иосиф Волоцкий упоминает Кленова среди участников московского еретического кружка, возникшего будто бы в результате бегства в Москву новгородских «жидовствующих»: «Потом же привлекоша к своей ереси... от

купцев же Семена Кленова» (Источники. . ., стр. 471). Далее Кленов еще раз упоминается в числе соратников митрополита-еретика Зосимы (Источники. . ., стр. 473). Это свидетельство Иосифа представляет известный интерес, так как из него обнаруживается социальное положение Кленова — принадлежность его к купечеству.

^{Б-Б} да его речи еретически написаны, что он мудрствовал. — Это замечание может быть понято как указание на какие-то письменные еретические сочинения Кленова (ср.: И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в. М.—Л., 1947, стр. 50, прим. 3). Однако возможно и другое понимание слов «речи еретически написаны» — как указание на следственный протокол «речей» Кленова.

^{В-В} они, государь, почели каитися мук деля, а не бога ради. — Это утверждение неоднократно высказывалось Иосифом после собора 1504 г., осудившего московских еретиков (ср.: Источники. . ., стр. 508—509, 520). Волоцкому игумену было необходимо доказать вынужденный характер покаяния еретиков, потому что согласно практике греко-православной церкви смертной казни могли подвергаться лишь нераскаившиеся еретики; покаившихся же еретиков церковь должна была принимать «простертыма дланьма» (Источники. . ., стр. 511—512, 522). Стремясь к наиболее широкому и жестокому искоренению ереси, Иосиф настаивал на том, что новгородско-московские еретики — не еретики, а «отступники» (в «жидовство») и что их покаяние недействительно.

ПОСЛАНИЕ КНЯГИНЕ ГОЛЕНИНОЙ

^{А-А} Послание к некоей княгине вдове, давшей по своим детех сорокоуст и пороптавшей. — Послание княгине Марии Голениной представляет собой один из наиболее ярких памятников истории феодальной церкви конца XV—начала XVI в. Защищая в этом послании право церкви на многочисленные и разнообразные доходы с прихожан, Иосиф не прибегает здесь (в отличие от других памятников, имевших агитационно-декларативный характер) к аргументам абстрактно-теоретического характера («стяжания церковная — божия суть стяжания»), а прямо исходит из принципа платности всякой церковной службы: «Даром священник ни одно обедни ни понафиды не служит». Как и в посланиях, связанных с конфликтом 1507—1511 гг. из-за перехода Волоцкого монастыря под патронат великого князя, Иосиф здесь адресуется не к принципиальным противникам монастырской собственности (вроде еретиков), а к представителям крупных феодалов, спорившим лишь о размерах церковного «стяжания». Название, под которым дошло до нас послание Голениной, вызывало в литературе некоторое недоумение: «сорокоустом» в церковной практике обычно именуется сорокодневная заупокойная церковная служба, а Голенина ходатайствовала о годовом поминовении своих родичей (И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 90). Однако в XVI в. «сорокоустом» иногда называлась и заупокойная служба вообще; употреблялся даже термин «годовой сорокоуст» (ср.: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, III, стлб. 465).

^{Б-Б} Госпоже моей княгине Марии, князь Ондреев Феодоровичя грешный чернец.. челом бью. — Адресатом этого послания была княгиня Мария Голенина, вдова князя Андрея Федоровича Голенина-Ростовского (потомок удельных князей Ростовских), умершего до 1482 г. (см. его завещание в кн.: Акты феодального землевладения и хозяйства (АФЭиХ), ч. II. М., 1956, № 15). Имя автора послания в обоих дошедших до нас списках не названо, но в списке Q.XVII.64

в приписке (стр. 179, прим. «а») упоминается «ино послание Иосифово», чем подтверждается принадлежность его Иосифу Волоцкому (несомненная из всего текста послания, где идет речь о взаимоотношениях Голениных старых вкладчиков Волоколамского монастыря, с монастырем). Дата послания может быть определена приблизительно. Уже И. Хрущов (Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 503) обратил внимание на то, что послание Голениной написано после смерти князя Ивана Борисовича Рузского, о посмертном вкладе которого здесь упоминается, следовательно, после ноября 1503 г. (ср. прим. В—В). Эту дату можно несколько передвинуть, так как в послании среди лиц, включенных в годовое поминовение за свои вклады, называется новгородский архиепископ Геннадий, из чего следует, что послание написано после его смерти в декабре 1505 г. или во всяком случае после его отставки в июне 1504 г. (прим. Д—Д). Труднее определить нижнюю грань датировки. Послание, очевидно, написано до того, как сын Марии Голениной, Андрей Андреевич, постригся в монахи Волоколамского монастыря, дав при этом богатые «дачи» монастырю. Но когда это произошло? Нам известно только, что в 1508 г. Андрей Голенин еще не был монахом (П. Милюков. Древнейшая разрядная книга. М., 1901, стр. 31, 33, 37, 41). Во всяком случае послание написано до 1513 г., когда умер князь Федор Борисович Волоцкий, так как в отличие от отца, матери и брата он не упоминается в грамоте Голениной, хотя после своей смерти этот князь (несмотря на конфликт с Иосифом в 1508 г.) был включен в вечное поминовение Иосифова монастыря (ср. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря в кн.: А. А. Титов. Репертуар И. А. Вахромеева, в. 5. М., 1906, Приложение (в дальнейшем: Титов), стр. 15, № 8).

В—В По князе Борисе, да по княгине Уляне, да по князи по Иване... — Речь идет об удельных князьях Волоцких (Волоколамских), верховных сюзеренах Волоколамского монастыря (до 1508 г.). Удельный князь Борис Васильевич Волоцкий, брат Ивана III, принявший Иосифа под свое покровительство после его ухода из Боровска (см. выше, стр. 41—42) и неоднократно жаловавший монастырю земли (в том числе упоминаемое в комментируемом послании село Покровское; см.: АФЭиХ, ч. II, № 14, ср. № 3, 4), умер в 1494 г. После смерти Бориса его старший сын Федор унаследовал Волоцкое княжество; другому сыну, Ивану Борисовичу, досталась Руза. Первоначально вдова Бориса, Ульяна (умершая в ноябре 1503 г.), и Федор Борисович Волоцкий продолжали покровительствовать Волоколамскому монастырю, пожаловав ему село Успенское и другие земли (см. их пожалованную грамоту: АФЭиХ, ч. II, № 18, ср. №№ 23, 25, 26; ср. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря: Титов, стр. 15); ссора Иосифа с Федором Борисовичем произошла уже позже (см. стр. 83). Иван Борисович Рузский также был тесно связан с Волоколамским монастырем; Иосиф Волоцкий присутствовал при его кончине 28 ноября 1503 г. в Волоколамском монастыре и участвовал в составлении его духовной грамоты (ср.: Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1, стр. 217—219; А. А. Зимин. Княжеские духовные грамоты начала XVI в., стр. 268—273); по завещанию Ивана Борисовича волоколамскому монастырю было передано село Спасское (АФЭиХ, ч. II, № 33; Титов, стр. 15).

Г—Г Иван Васильевич Хованьской. — Князь гедиминович, троюродный брат известного политического деятеля начала XVI в. (противника Иосифа Волоцкого) Василия-Вассиана Патрикеева. О занесении имени Ивана Васильевича Хованского в «сенаник» Иосифова монастыря упоминается в «данной», написанной по приказу его внука И. И. Хованского в середине XVI в. (АФЭиХ, ч. II, № 244).

А—А владыка Новгородской Генадей...—Геннадий, архиепископ Новгородский и соратник Иосифа Волоцкого по борьбе с еретиками, был лишен сана (за «мздоимство») в июне 1504 г. и умер 4 декабря 1505 г. в Москве в Чудовом монастыре (ПСРЛ, т. VI, стр. 244, стр. 49). «Дачи» Геннадия перечислены во вкладной книге Иосифова монастыря, изданной А. А. Титовым (Титов, стр. 16, № 14).

Е—Е А. Григорей Собакин...—«Дачи» Григория Собакина (инока Герасима) см. также во вкладной книге Волоколамского монастыря (Титов, стр. 16, № 16).

Ж—Ж А князь Семен Иванович Белской...—Князь Семен Иванович Бельский в 1499 г. «перешел» в Москву из великого княжества Литовского, передав под русскую власть Чернигов, Стародуб, Гомель и другие владения; «переход» его был поводом к русско-литовской войне 1499—1503 гг. (ср.: ПСРЛ, т. VI, стр. 45). В летописях упоминания о С. И. Бельском прекращаются на 1503 г. «Дачи» Семена Бельского см. также во вкладной книге Волоколамского монастыря (Титов, стр. 15—16, № 12).

ОТРЫВОК ИЗ ПОСЛАНИЯ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

А—А по подобию небесныа власти дал ти есть небесный царь скипетр земнаго царстваи силы да человеки научиши правду хранити, и еже на ны бесовское отженеши желание.—Комментируемый отрывок из послания великому князю был впервые опубликован А. А. Зиминым в 1955 г. (Источники... стр. 513—515 и 518—519). А. А. Зимин обратил внимание на буквальное совпадение второй части Отрывка с 16-м «словом» «Просветителя» (Казань, 1904, стр. 547) и привел ряд аргументов в пользу признания Отрывка источником 16-го «слова» и отнесения его к творчеству Иосифа Волоцкого (а не архиепископа Феодосия, чье послание Ивану IV о кормчих совпадает с первой частью Отрывка; ср.: ДАИ, т. I, № 41, стр. 55—56). А. А. Зимин не обратил, однако, внимания на совпадение основного текста Отрывка с «Поучением благого царства» — переводным памятником, принадлежащим византийскому писателю VI в. Агапиту, оказавшему значительное влияние на древнерусскую публицистику вообще и на творчество Иосифа Волоцкого: о в частности (ср.: В. Вальденберг, Наставление писателя XI в. Агапита в русской письменности. — Византийский временник, т. XXIV. Л., 1926, стр. 31; I. Sevcenko, A neglected Byzantine source of Muscovite political ideology. — Harvard Slavic Studies, т. II, 1954, стр. 156—159). К Агапиту восходит почти весь текст Отрывка за небольшими исключениями. Для наглядности приводим таблицу текста Отрывка с указанием соответствующих глав греческого текста (ср.: Изложение глав статей увещательных греч. императора Иустиниана. СПб., 1771) и древнерусского перевода Агапита (немного сокращенного), сохранившегося в списках конца XV в. (ГИМ, Синод. 489, лл. 33 об.—47) и XVI в. (Великие Миней Четьи, см.: ГПБ, Соф. 1320, лл. 479—481) (см. стр. 261).

Факт заимствования из Агапита основной части Отрывка обесценивает один из главных аргументов, выставленных А. А. Зиминым в пользу признания Отрывка источником 16-го «слова» (и, следовательно, произведением Иосифа, а не Феодосия): А. А. Зимин полагал, что сравнение власти царя со светом солнца, читающееся в 16-м «слове», связано с аналогичным, более развернутым сравнением в Отрывке. Однако место это в обоих памятниках представляет собой цитату (в Отрывке более пространную, в «Просветителе» более краткую) из главы 51 (47) Агапита. Тем не менее основной вывод А. А. Зимина, что Отрывок принадлежал Иосифу и был источником

Отрывок	16-е «слово» «Просветителя»	Греческий текст Ага- пита	Древнерус- ский пере- вод
«по подобию небесныя власти ... отженши желание» (стр. 183—184).	—	Гл. 1.	Гл. 1.
«якоже кормъчий бдит всегда ... не погрязнет волнами не- правды» (стр. 184).	—	Гл. 2.	Гл. 2.
«отвръзи, государь, царьскія своа уши ... просветившеся зорями».	—	Гл. 8.	Гл. 8.
«богодарованная твоа слава ... но на благочестие».	—	—	—
«Солнцу свое дело светити лу- чами всю тварь, царя же доб- рыдетели еже миловати нищиа и обидныа».	Стр. 547 (чи- тается в ином месте и с некоторым отличием).	Гл. 51 (на- чало).	Гл. 47 (на- чало).
«Светлейши же того благовер- ный царь ... обличает тайная неправды».	—	Гл. 51 (ко- нец).	Гл. 47 (ко- нец).
«Елико силою всех превышьше еси ... еже на нищих милость».	—	Гл. 53.	Гл. 48.
«Риза есть не обещующая милостыня одежда ... царствия сподобити».	—	Гл. 60.	Гл. 55.
«благочестивое ваше царство ... непобедимо бывает вражими оружии».	—	Гл. 58 (фрагмент).	Гл. 53 (фрагмент).
«Подобает же ти, благочестивый царю ... телесне врежаютъ, а не душевне».	Стр. 547 (ко- роче; выше сравнения с солнцем).	—	—
«Ты же убо ... скипетр царст- вия прим от бога блюди, како угодиши давшему ти то ...».	Стр. 547.	Гл. 61 (фрагмент).	Гл. 56 (фрагмент).
«... не токмо о себе ответ даси господу но еже и ...» «инии зло творят, ты слово от- даси богу, волю дав им ...»	Стр. 547.	—	—
«Царь убо естеством подобен есть всем человеку, а властью же подобен вышнему богу».	Стр. 547.	Гл. 30 (фрагмент). Гл. 21 (фрагмент).	Гл. 28 (фрагмент). Гл. 20 (фрагмент, небольшие текстуаль- ные отли- чия).
«Но якоже бог хочет всех спасти ... воцаришися с ним во веки радуаяся» (стр. 185).	Стр. 547.	—	—

16-го «слова», представляется нам верным. Отрывок и 16-е «слово» не могли независимо друг от друга восходить к Агапиту, так как содержащиеся в них выборки из глав 61, 30 и 21 Агапита (со скрепляющим их оригинальным текстом) совершенно индивидуальны и не могли быть сделаны разными авторами вполне одинаково. За первоначальность Отрывка и вторичность 16-го «слова» говорит то обстоятельство, что в Отрывке Агапит использован несравненно шире, чем в 16-м «слове» (и шире, чем в послании Феодосия); если бы мы признали Отрывок вторичным, то нам пришлось бы допустить маловероятное предположение, что автор его, использовав цитаты Агапита из 16-го «слова», потом обратился к Агапиту вторично для такого же выборочного цитирования.

Б—Б Царь убо естеством подобен есть всем человеком, а властью же подобен есть вышняму богу. — Этот известный текст, обычно цитирующийся в литературе по 16-му «слову» «Просветителя», в значительной степени совпадает с текстом из Лаврентьевской летописи, посвященным Андрею Боголюбскому: «... естеством бо земным подобен всякому человеку цесарь, властью же сана яко бог» (ПСРЛ, т. I, стр. 370), но восходит он (как и в летописи) к Агапиту, из которого заимствована большая часть Отрывка (см. прим. А—А). Следует отметить некоторую перефразировку текста Агапита. В одном из известных нам русских переводов (к которому особенно близок текст Отрывка) читается: «Естеством убо телесным точен всякому человеку царь, властью же сана подобен есть над всеми богу» (ср. ГПБ, Соф. 1320, л. 480); в другом — «Существом убо телесным равен человеком царь есть, а властью достоинства приличен богу иже надо всеми» (ср. ГБЛ, Волок. 522, л. 310 об.).

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ

А—А Сие послание коли архиепископ Серапион Великого Новаграда и Пскова отлучил преподобнаго старца Иосифа. — Разгром новгородско-московской ереси и сожжение в 1504 г. Кассиана и других еретиков происходили в обстановке нарастающего сближения Иосифа Волоцкого и его последователей с великокняжеской властью. Это сближение вызывало неудовольствие князя Федора Борисовича Волоцкого, не желавшего мириться с существованием на территории его княжества великокняжеских союзников в монашеских рясах. Столкновение на соборе 1503 г. иосифлян с заволжскими старцами по вопросу о монастырском землевладении привело также к обострению отношений между Иосифом Волоцким и последователями Нила Сорского. Постепенно готовилось объединение удельнокняжеской оппозиции с нестяжателями, которое представляло серьезную опасность для иосифлян. В таких условиях Иосиф Волоцкий переходит под великокняжеский патронат, стремясь заручиться поддержкой Василия III в борьбе со своими противниками. История этого перехода и вызванная им ссора волоцкого игумена с новгородским архиепископом, отраженная в послании Иосифа Волоцкого к Симону и в целом ряде других публицистических произведений, вкратце сводится к следующему. В первый период своего княжения Федор Борисович Волоцкий был покровителем Иосифова монастыря. В это время он пользуется у Иосифа Санина неограниченным кредитом: занимает больше 100 руб. и т. д. (Иосиф писал Кутузову около 1511—1512 гг., что это было 10 лет назад, т. е. около 1501—1502 гг.; см. выше, стр. 212). Положение резко изменилось после смерти его матери и брата (ноябрь 1503 г.). Благодаря настойчивости Иосифа Санина удел его брата перешел к Ивану III (а позд-

нее к Юрию Ивановичу). Это вызвало недовольство волоцкого князя, рассчитывавшего на увеличение своих капиталов и земель за счет наследства брата. Федор Борисович начинает вести совершенно непримиримую политику по отношению к монастырю, направленную на подрыв его материальной базы. Он отбирал зачастую не только то имущество, с которым постригались в монастырь его бояре, слуги (см.: Библиографическая летопись, т. I. СПб., 1914, стр. 62), но покушался на вклады иных лиц: выкупал имущество вкладчиков за половинную цену, отбирая у старцев ценные иконы и книги, и т. д. Об отдаче долгов, конечно, не могло быть и речи. Когда Иосиф Волоцкий прислал к князю Герасима Черного с напоминанием об этом, то разгневанный князь грозился избить его кнутом. Угрозы следовали одна за другой. Князь грозился избить и других монахов Волоцкого монастыря (см. выше, стр. 210). Положение Иосифа Волоцкого становилось совсем затруднительным: он решает покинуть монастырь. К тому же и волоцкий князь требовал его удаления («Велит изыти из обители»: ВМЧ, сент. 1—13, стр. 476). Но это решение Иосифа Санина вызвало противодействие всей братии. Монахи говорили, что они при пострижении отдали все имущество в монастырь, а без Иосифа Федор Борисович вконец разорит «святую обитель» (см. выше, стр. 186, 216, а также: ВМЧ, сент. 1—13, стр. 476). Волоцкий игумен пытался задобрить Федора Борисовича новыми дарами, но Федор Борисович требовал полного подчинения монастыря (см. выше, стр. 185, 220). С этим уже Иосиф Волоцкий согласиться никак не мог. Необходимо было найти нового могущественного покровителя, который мог бы поддержать монастырь против вымогательств волоцкого князя. Не помогли волоцкому игумену его послания на «грабятних божи церкви», в которых он коussenно бичевал Федора Борисовича; не мог помочь ему новгородский архиепископ Серапион, чиновников которого также грабил Федор Борисович Волоцкий. Но был еще один могущественный владыка, которому подчинялся и архиепископ Геннадий, и князь Федор Борисович, — это московский государь. Иосиф Санин к этому времени уже пользовался большим влиянием при московском великокняжеском дворе, чему способствовали совместная борьба Ивана III и Иосифа Санина с еретиками и связанными с ними политическими группировками, враждебными московскому государю, а также защита волоцким игуменом интересов Ивана III при составлении завещания русским князем. Иосиф Санин превосходно знал случаи, когда московские государи брали «под свою опеку» русские монастыри «от удельного насильства» (см. выше, стр. 201—202, 209). В феврале 1507 г. Иосиф Санин посылает грамоты великому князю и митрополиту Симону. В этих грамотах он просит принять монастырь в «великое государство». Василий III взял монастырь под свой патронат, наложив опалу на волоцкого князя. Этот переход не означал поступления монастыря к великому князю в полную административно-юридическую зависимость — доходы с монастырских земель по-прежнему шли волоцкому князю. Лев Филолог сообщает, что при переходе в великое княжение «земля же и села монастырская в коейждо лежащая области сим неподвижном в их области быти, дани же и доходы, яже и преже, своему их князю, все по воли его да творятся» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 41). Сохранились позднейшие жалованные грамоты князя Федора Борисовича, по которым монастырь платил известную сумму денег со своих земель (АФЭИХ, ч. II, №№ 45, 55). Остался монастырь подчиненным и новгородскому архиепископу (см.: Е. Е. Голубинский, История русской церкви, т. II, ч. 1. М., 1900, стр. 638—639). Но великий князь с этой поры являлся его верховным главой, в частности он назначал игуменов и т. д. (см., например, историю поставления на престол монастырский Даниила: ВМЧ, стр. 491—492, и Ефимия Туркова). Переход Волоколамского монастыря под великокняжеский патронат был

совершен без ведома новгородского архиепископа Серапиона, хотя этот монастырь находился в его церковной юрисдикции. Такое самовольство волоцкого игумена привело в конечном счете к столкновению его с Серапионом, который принадлежал к числу идейных противников иосифлян. После перехода Волоцкого монастыря в великое княжение два года Серапион напрасно ждал сообщений об этом от Иосифа Санина (см. выше, стр. 207). Никаких вестей от него не последовало. Позднее волоцкий игумен отговаривался тем, что в это время в Новгороде был «мор» («поветрие») и посланного им инока Игнатия Огорельцова, доехавшего до Торжка, люди великого князя («заказщики») не велели пускать в Новгород (см. ВМЧ, сент. 1—13, стб. 477; ПСРЛ, т. III, стр. 244; т. IV, стр. 281). Жизнеописатели Иосифа (Савва), стараясь оправдать поведение волоцкого игумена, сообщают, что он еще до своего обращения к великому князю хотел было просить разрешения у Серапиона, но вследствие «мора» этого сделать было невозможно, поэтому Иосиф решил известить новгородского архиепископа позднее. Мало того, якобы после перехода монастыря в великое княжение великий князь сам обещал довести до сведения Серапиона о всех событиях, «егда поветрие минется» (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 477; ср. стб. 478: «И рекоша старцы, яко не мощно у архиепископа благословения просити ради незгоды и посещениа божиа. И отвеща им державный: о сем попечения ни мало имейте; и умену же Иосифу рцете: ис предела еси от новгородския архиепископии не отошел, аз взях монастырь от насилнаа уделнаго, аз и пошлю к архиепископу, как минется земскаа незгода»). Однако позднее Василий III якобы позабыл исполнить обещание. Это, несомненно, позднейший домysel последователей волоцкого игумена, старавшихся оправдать поведение своего патрона. Ни в сочинениях Иосифа Санина, ни в послании Серапиона мы не находим свидетельств о «добрых намерениях» ни волоцкого игумена, ни московского государя. По прошествии двух лет Иосиф вынужден был все-таки послать своего монаха к Серапиону. Гордый и властолюбивый новгородский архиепископ отказался его принять. Савва сообщает, что Иосиф «известовал» об этом великого князя, а тот сказал ему: «аз, рече, взях обитель Пречистыа от насилнаа уделнаго, о сем архиепископу не о чем на тебя злобитися; опытай известно, аще будет о иных винах твоих злобу держит» (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 479). Рассказывая позднее о ссоре с Серапионом, Иосиф умалчивает и об этом обстоятельстве. Не является ли оно также домыслом Саввы, усердно стремившегося показать особую заботу московских государей о Волоцком монастыре? Обстоятельства ссоры Иосифа Санина с Серапионом довольно запутанны. Дело в том, что позднее сторонники обоих лиц старались обвинить противную сторону во всевозможных нарушениях. Однако неблагоприятность поступка Иосифа Санина по отношению к Серапиону была настолько очевидной, что несмотря на многоречивые послания волоцкого игумена и его соратников даже среди придворных сторонников иосифлян раздавались голоса протеста против осуждения Серапиона. Иосиф Санин в 1511—1512 гг., когда общественные симпатии были на стороне новгородского епископа, даже не пытался его обвинять в происшедшем, стараясь объяснить негодование Серапиона тем, что его якобы «подошли» (подговорили) князь Федор Борисович и Пильемов. Но и здесь Иосиф непоследователен. В послании к Б. В. Кутузову он писал, что Федор Борисович по прошествии двух лет якобы велел Пильемову послать грамоты к Кривоборскому (боярину новгородского архиепископа), с тем чтобы последний договорил Серапиона выступить против Иосифа. При этом с Кривоборским было обещано «животы делитись» Иосифовыми и его монастыря. Серапион якобы послушался этих наветов Кривоборского, Пильевова и Федора Борисовича (см. выше, стр. 224). В более раннем послании Иосиф считал инициатором всего Алексея

Пильевова, отводя Федору Борисовичу пассивную роль (см. выше, стр. 194). Позднейшие жизнеописатели Иосифа соединили эти две версии. (Савва писал, что вначале Федор Борисович писал Серапиону, а потом ему на помощь пришел Пильевова). Очевидно, никакого соглашения Федора Борисовича с Серапионом относительно отлучения Иосифа не было. Сам Иосиф не отрицал, что между волоцким князем и новгородским архиепископом всегда была вражда «несмеренна» (см. выше, стр. 194). Об этом же писал и Вассиан Косой, ставя в заслугу Серапиону то, что он выступил в защиту правды, несмотря на ссору с Федором Борисовичем (см. ниже, стр. 364). Мало того, Серапион отлучил одновременно с Иосифом от церкви соратника Федора Борисовича — Алексея Пильевова. Да и по всему характеру своей деятельности едва ли Серапион мог вступать в соглашения с Федором Борисовичем. В послании Серапиона митрополиту Симону, где он излагает обстоятельства своей ссоры с Иосифом, мы не находим никаких следов связи новгородского архиепископа с удельным князем. Однако логика событий поставила новгородского владыку и волоцкого князя в один лагерь противников великокняжеской политики. События развивались с молниеносной быстротой. Около апреля 1509 г. Иосиф был отлучен от церкви. Это отлучение Серапион объяснял тем, что волоцкий игумен перешел под власть великого князя без его разрешения (см. ниже, стр. 331). До нас не дошла грамота, в которой новгородский архиепископ отлучал Иосифа от церкви; волоцкий игумен, излагая ее содержание, передает следующие слова Серапиона, обращенные к нему: «что, де, еси отдал монастырь свой в великое государство, ино, де, еси отступил от небеснаго, а пришел к земному [царю]» (см. выше, стр. 221). Этим самым Серапион хотел сказать, что Иосиф Волоцкий пошел на службу к великому государю, нарушив церковное, «божественное» установление, изменив делу церкви. Он укоряет Иосифа в измене интересам сильной независимой церкви. Вассиан Косой сообщает, что Серапион советовал Иосифу лучше уйти из владений Федора Борисовича, чем передавать великому князю монастырь, основные богатства которого были созданы волоцкими князьями: «Яко и к тебе рек Серапион — не достоин ти с князем Феодором свариться и силоу у него жити на его отчине» (см. ниже, стр. 344). Ср. в другом месте: «Не токмо сам погрешил, но и всю обитель свою соблазни, на своего великого господина, будучи в его отчине под его областию, и отчину его преобидил и князя уничижил» (см. ниже, стр. 338). И на втот раз Иосиф Санин за помощью обратился к Василию III. Волоцкий игумен знал, что московские государи защищали своих ставленников, если даже против них выступали могущественные иерархи. Нечто подобное случилось и в 1509 г. Получив известие об отлучении от церкви, Иосиф Санин первое время не мог принять какого-либо определенного решения: слишком неожиданно и велико было наказание, наложенное Серапионом — одним из крупнейших церковных деятелей той эпохи. Позднейшие жизнеописатели Иосифа Волоцкого сообщали, что якобы он ждал от Серапиона известия о смягчении наказания: «не ускори послати к пресвященному Симону... но ждаше от архиепископа ослабы» (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 480). Даже старцы Волоколамского монастыря советовали ему бить челом новгородскому архиепископу (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 480). Однако Иосиф принял другое решение: он послал челобитные грамоты великому князю и Симону митрополиту, в которых жаловался на неправильное, по его мнению, решение Серапиона (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 481). Расчетливый волоцкий игумен изобразил дело так, что якобы Серапион наложил на него наказание из-за самого факта перехода под власть великого князя, а не из-за того, что Иосиф перешел под великокняжеский патронат без согласия архиепископа. За своего брата при дворе Василия III усиленно хлопотал Вассиан Санин (см. ниже, стр. 330), а также друг волоцкого

игумена Василий Андреевич Челяднин (ПСРЛ, т. III, стр. 148). В то же самое время Серапион пытался добиться свидания с московским государем, но безуспешно. Он еще зимой хотел попасть в Москву, чтобы переговорить с Симоном об Иосифе Санине, однако это ему не удалось (см. ниже, стр. 332). После того как было послано Иосифу отлучение, Серапион решил отправиться с объяснениями в Москву, но и на этот раз ему не удалось исполнить своего намерения (там же). В это время в Москве состоялся собор, на котором с Иосифа Санина отлучение было снято, а Серапион заочно осужден (ср. выше, стр. 224—226). Одновременно Серапион был насильно доставлен в новый собор, состоявшийся в июле 1509 г.: «Лета 7017 месяца мая поймал князь великий новгородского архиепископа Серапиона и велел вести его к Москве и учениша на него собор» (ПСРЛ, т. XXIV, стр. 216). Вторая соборная грамота помечена июлем 1509 г. Серапион сведен на третьей неделе после пасхи, т. е. 7 апреля (см. ПСРЛ, т. III, стр. 147).

Второй собор был пустой формальностью; дело уже было решено заранее. В состав собора входили главным образом иосифляне (Васиан Санин) и их сторонники (Досифей епископ Крутицкий). Сторонники Иосифа Санина истолковали слова из грамоты Серапиона к волоцкому игумenu «земном» и «небесном» в том смысле, что якобы тот «учинил Волок небом, а Москву землею». Это вызвало возмущение Василия III Серапионом, осмелившимся назвать «князя Федора небесным, а меня земным». Участь Серапиона была предрешена, а бывший новгородский архиепископ был заключен в Андрониковом монастыре. Так окончился первый этап столкновения Иосифа Волоцкого с Серапионом, к которому относится публикуемое послание.

Б—Б Архимандрит Алексей.—Архимандрит Возницкого монастыря в г. Волоколамске Алексей Пилимов происходил из старинного рода костромских бояр Сабуровых (Родословная книга, изд. Н. Новиковым, стр. 240). Возницкий монастырь был придворной обителью волоцких князей. В годы ссоры князя Федора Борисовича с Иосифом Волоцким Пилимов активно поддерживал волоцкого князя, пользуясь, в свою очередь, его покровительством. Так, в 1506—1507 гг. князь Федор Борисович пожаловал игумenu Возницкого монастыря Алексею пустошь Артемовскую в Ламицком стану и землю на р. Городенке, «что была за Захаром истопником», а также два тяглых двора на речке Бесовке (ЛОИИ, собр. рукописных книг, № 25, л. 318—318 об.).

В—В послал братию бити челом тебе, государю.— Это событие произошло в феврале 1507 г. В летописях о нем говорится следующее: «Тое же зимы месяца февраля старец Иосиф с Волока бил челом великому князю от князя Федора Борисовича. И не веле князь великий князю Федору в монастырь вступатися ничем, и оттоле монастырь Иосифов бысть в великого князя имени» (ПСРЛ, т. XXIV, стр. 216; т. VI, стр. 249).

Г—Г архиепископ Новгородский Серапион.—Родился Серапион, очевидно, в 30-х годах XV в. в с. Пехорка, вотчичке его предков, находившейся неподалеку («20 поприщ») от г. Москвы (ГБЛ, Унд. 367, л. 1 об.). Здесь он был священником, но уже через год, овдовев, постригается в монахи и находится долгое время в Успенском Стромыньском монастыре на Дубенке, где был одно время настоятелем. После перехода в Троицкий монастырь он становится игуменом, преемником Симона, который 6 сентября 1495 г. был назначен московским митрополитом (ПСРЛ, т. VI, стр. 39). Серапион проявил себя человеком решительного характера, умевшим воздействовать на Ивана III. Когда московский государь, разгневавшись на трех боярынь, хотел их предать сожжению («огнем сожещи»),

несмотря на просьбы митрополита и бояр, то только Серапион смог добиться смягчения их участи (ГБЛ, Унд. 367, лл. 6 об.—7). Весьма возможно, что «боярыни» были как-то связаны с еретиками, сожженными за свои вольнодумные мысли в 1504 г. В 1503 г. Серапион присутствовал на церковном соборе, посвященном судьбам монастырского землевладения. 15 января 1506 г. он назначается новгородским архиепископом (ПСРЛ, т. VI, стр. 51). В Новгороде он завоевывает симпатии населения своим мужественным поведением во время голода и пожара (ПСРЛ, т. VI, стр. 136; т. III, стр. 147, 247). До нас не дошло свидетельств, которые позволили бы определить в достаточной степени идеологические позиции Серапиона. Из всего сказанного можно предположить, что он близко стоял к нестяжателям. Он, как и заволжские старцы, выступал сторонником сильной церкви, не повинующей светским властям. Серапион выступал против сожжения боярынь, очевидно заподозренных в еретичестве. На соборе 1503 г. Серапион в «словопрошанных... разумно и добре разченная, лучшаа к лучим розсмотря, обоуду полузющая» (ГБЛ, Унд. 367, лл. 10 об.—11). Поскольку перед этим сообщением в житии Серапиона говорилось о выступлении нестяжателей и подробно излагалось мнение большинства собора, постольку ясно, что Серапион прямо не поддержал соборного решения, заняв весьма уклончивую позицию. После собора, как известно, Геннадий был отстранен от управления новгородской епархией и Иван III решил назначить на его место Серапиона (там же, л. 11). Если бы Серапион придерживался сходных с Геннадием взглядов, то вряд ли Иван III решил выбрать именно его наследником этого строптивого новгородского архиепископа. Таким образом, Серапион если вполне и не разделял воззрений нестяжателей, то был, очевидно, весьма близок к ним. Серапион позднее совсем в духе Вассиана Патрикеева писал о борьбе Иосифа: «в тех его лжах злых мнози от государя в темницах заключены... у многих имения восхищены и мнози и доселе от государя не в любви. А не все ли, господине, того лжю?» (см. ниже, стр. 331). После отлучения от церкви на июльском соборе 1509 г. Серапион был заключен в Андроников монастырь, где архимандритом был уеник Иосифа, Симеон, который приложил все усилия, чтобы ухуждать его положение. Однако вскоре, в августе 1509 г., Симеон получил повышение — был назначен епископом Суздальским (ПСРЛ, т. VI, стр. 250). Еще до этого Серапион написал послание Симону, в котором изложил причины, почему он отлучил от церкви Иосифа Сарина, поскольку на соборе он не был даже выслушан (см. ниже, стр. 331—333). Послание Серапиона, написанное энергичным человеком, с полным сознанием своей правоты, впоследствии приобрело большую популярность: уже в XVI в. оно встречается во многих списках. Крылатое словечко Серапиона из этого послания об Иосифе «сей ябедник» (там же) вошло в историю: через полтора года его повторил патриарх Никон. Краткие сведения о Серапионе см.: П. М. Строев. Библиографический словарь, стр. 241—242, 344; Филарет. Обзор духовной литературы. СПб., 1884, стр. 128—129; Н. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб., 1882, стр. 502—8; Леонид. Святая Русь. СПб., 1891, стр. 140—141; А. В. Горский. Историческое описание Троицкой лавры. М., 1879, стр. 68—69.

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ТРЕТЬЯКОВУ

А—А Послание Иосифово к некоему велможе. — Послание Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову представляет собой один из важных памятников, рисующих общественно-политическую идеологию иосиф-

аян, в частности обоснование защиты права монастырей на стяжание недвижимого имущества. В послании находятся интересные сведения о борьбе Иосифа Волоцкого с удельным князем Федором Борисовичем Волоцким и новгородским архиепископом Серапионом. Послание написано после ссоры с Серапионом и осуждения новгородского архиепископа (лето 1509 г.), причем после этого прошло уже довольно продолжительное время, так как Третьяков успел написать Иосифу послание, а Волоцкий игумен не удосужился ему ответить долгое время («к тебе не отписал о том долго», так как «уже полтретья году на одре лежу»). Следовательно, Иосиф уже два с половиной года болел. Начало его болезни нужно отнести еще ко времени ссоры с Серапионом («уже есми тогды в велицей немощи»). Поэтому послание не могло быть написано позднее конца 1511—начала 1512 г. Поводом к его написанию было посещение Иосифа Феодосием Иконником, который «сее весны был у нас». Послание написано до апреля 1511 г., когда великий князь примирился с Серапионом, так как в нем нет никаких намеков на прощение новгородского архиепископа. Ничего не говорится об этом «прощении» в ответе Вассиана на послание Иосифа, который написан, следовательно, до апреля 1511 г. (см. ниже, стр. 336 и след.). Заметим кстати, что послание Иосифа Иван Головин читал 13 января (очевидно, 1511 г.; см. А. С. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, ч. 1. СПб., 1882, стр. 48). Поэтому полагаем, что послание Иосифа Третьякову датируется декабрем 1510—январем 1511 г.

Б—Б Ивану Ивановичю. — Адресат послания устанавливается довольно просто. У этого Ивана Ивановича есть дядя Иван Владимирович и двоюродный брат Иван («чтобы еси поговорил с своим дядею Иваном с Володимировичем, да и с его сыном с Иваном»). В послании Иосифа Б. В. Кузубову упоминается, что ему прислал грамоту Иван Третьяков о том, чтобы «яз архиепископу был челом, да и прощася у него. И яз, господине, к нему писал вкратце» (см. выше, стр. 226). Следовательно, послание написано Ивану Ивановичу Третьякову — племяннику Ивана Владимировича Головина — видному политическому деятелю 20-х—40-х годов XVI в. В 1523 г. И. И. Третьяков был печатником (ДиДГ, стр. 415), а примерно с 1532 г. — казначеем (Федотов-Чеховский. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России, т. 1. Киев, 1860. № 57). В 1549 г. Третьяков еще вел переговоры с ногайскими послами (С. А. Белокуров. О Посольском приказе. М., 1906, стр. 104). Вскоре после этого он покинул свой пост и принял монашеский сан. Знакомство Иосифа Волоцкого с Третьяковыми-Головинными относится, вероятно, еще к началу XVI в. Головины были близкими людьми не только великого князя, но и его родичей — волоцких князей: имя Ивана Владимировича Головина встречается в духовной князя Ивана Борисовича Рузского около 1503 г. (ДиДГ, № 88). Еще в 60-х годах XVI в. Головины были вотчинниками Волоцкого уезда. В Хованском стану, например, до 1567—1568 гг. была вотчина Михаила Петровича Головина Большого (ЦГАДА, б. АМЮ, писч. кн. 425, л. 932 об.).

В—В с Ионою. — Иона Голова Пушечников — один из соборных старцев Иосифо-Волоколамского монастыря (АФЭиХ, ч. II, №№ 36, 37, 39, 72, 77). Происходил из числа мелких землевладельцев Волоцкого княжества. По преданию, постригся в монастыре, спасаясь от преследования волоцкого князя (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 29). Один из самых доверенных лиц Иосифа Волоцкого, который посылал его и Кассиана Босого в 1507 г. с челобитьем о принятии монастыря под великокняжеский патронат (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 477).

Г—Г бити челом и прощатися у бывшего архиепископа у Серапиона. — «Победа» Иосифа Санина и его сторонников

в 1509 г. над новгородским архиепископом не завершила всей истории ссоры двух видных церковных деятелей и была в известной степени пирровой. Правда Серапиона была очевидна для большинства непредвзятых людей, среди которых было много друзей Иосифа (в том числе Б. В. Кутузов, И. И. Третьяков и др.). Вассиан Косой писал: «И о том, господине, сказываешь, что многие на Москве говорят, которые тебе добра хотят: «пригоже, деи, Иосифу бити челом Серапиону, бывшему архиепископу, и прощатися у него»» (см. ниже, стр. 342). Мужественное поведение новгородского архиепископа также способствовало укреплению его авторитета. У Серапиона было много сторонников в Новгороде: недаром позднее в Новгороде «на владычнем дворе» проживал некий инок Исаия. «ненавидя и злословя монастырь Иосифов» (Житие Иосифа, написанное Саввой. Изд. К. Невоструева, стр. 75); ср. замечание автора жития Серапиона, который сообщал по поводу злоключений новгородского архиепископа: «Великого Новаграда всею землею в сетованьи и скорби быша» (ГБЛ, Унд. 367, л. 22 об.). Но и в Москве поговаривали «люди многие: лучше-де было Осифу оставить монастырь да пойти прочь, а не бити челом великому князю» (см. выше, стр. 208, 209). В столице были распространены различные слухи, связанные со стойкостью Серапиона (см. об этом выше, стр. 207). Все это укрепляло убеждение Серапиона в его правоте. Перед его глазами был пример Пафнутия Боровского, добившегося своею стойкостью отмены неправильного решения московского митрополита (см. ниже, стр. 336). Сторонники Серапиона говорили ему: «Ты, деи, государь, — святой, лица сильных не срамляйся, стой крепко» (см. выше, стр. 207). Различные толки о ссоре новгородского архиепископа и волоцкого игумена отразились даже на рассказе об этом событии, помещенном в русских летописях. Так, например, рассказ о ссоре Иосифа Санина с Серапионом в Софийской II летописи написан, совершенно очевидно, лицом, сочувствовавшим волоцкому игумену. В нем проводилась мысль, что новгородский архиепископ отлучил Иосифа Санина «нерадением некоторым и упрямством, презрев божественных правил и повеление царского закона» (ПСРЛ, т. VI, стр. 249). Автора этого рассказа надо искать в митрополичьей канцелярии. Напротив, в новгородских летописях явно чувствуется симпатия к Серапиону и враждебное отношение к Иосифу Санину. В них, например, с удовлетворением отмечено, что великий князь «смирися... с архиепископом Серапионом, а кто на него (т. е. на Серапиона), ни постоял... того лета вси умерли» (ПСРЛ, т. III, стр. 148). Наиболее откровенные и активные сторонники новгородского архиепископа из среды «заволжских старцев» продолжали считать Иосифа Санина, а следовательно, и всю братию Волоколамского монастыря отлученными от церкви. Еще задолго до ссоры Иосифа с Серапионом из Волоцкого монастыря в Белозерские края удалились постриженники Иосифа Санина — старцы Нил Полев и Дионисий Звенигородский. Нил Полев сообщал, что когда Серапион отлучал Иосифа Санина от церкви, «нас уже тогда много время в монастыре несть» (В. Жмакин. Нил Полев. — ЖМНП. 1881, № 8, стр. 190). После соборного суда над Серапионом Герман Подольный — видный старец Кирилло-Белозерского монастыря — около 1510 г. писал по словам Нила, «что будтось отец наш игумен Иосиф и мы, вси его постриженници от архиепископа Серапиона новгородскаго отлучени» (там же, стр. 189). Герман считал, как и многие, что игумену и монаху Волоколамского монастыря следует «смиритися и прощение просити от архиепископа нашего Серапиона» (там же, стр. 191). В ответ на это утверждение Нил Полев в своем послании доказывает неправильность решения Серапиона, что было признано собором, разрешившим Иосифа от отлучения. Это послание Нила Полева позднее произвело большое впечатление на Германа, и он прислал письмо, в котором просил, «чтобы аз тебя в том простили, что еси чужая грехи глаголаал» (там же, стр. 195). Об

этом же см.: А. Г. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, стр. 50—51; Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре. — Христианское чтение, 1907, август. Но отношение к истории с Серапионом враждебных Иосифу кругов, быть может, не так характерно, как отношение лиц, дружественно расположенных к волоцкому игумену. Даже друзья Иосифа Санина обращались к нему с посланиями, в которых советовали «бить челом бывшему архиепископу». Среди них был Иван Иванович Третьяков, племянник известного политического деятеля Ивана Владимировича Головина. Сомневался в правоте Иосифа сын И. В. Головина — Иван Иванович Головин-Скряба (см. ниже, стр. 334). Около 1511 г. написал письмо Иосифу Сагину Б. В. Кутузов, старинный его друг, в котором присоединял свой голос к тем, кто упрекал Иосифа за его поведение во время ссоры с князем Федором Борисовичем Волоцким и Серапионом (см. выше, стр. 208, 209). Иосиф Санин и его последователи энергично отстаивали свои позиции. Кроме этого послания Иосиф Волоцкий написал письмо Ивану Владимировичу Головину (см. ниже, стр. 334). Примерно в это же время Иосиф Санин пишет послание Борису Васильевичу Кутузову. В нем Иосиф останавливается главным образом на «грабительских» действиях волоцкого князя, перенося центр обвинений с новгородского архиепископа на злополучного Федора Борисовича (см. выше, стр. 208—227). По существу, Серапиону посвящено и 12-е «слово» «Просветителя», в котором говорится, что «аще еретик будет святитель и аще не благословил или проклянет кого от православных, последует его суду божественный суд» (Источники. . . стр. 500). В 12-е «слово» вошла первая часть послания в несколько иной последовательности. В послании выдержки из Дионисия Ареопита, Василия Великого, Анастасия Синайского и правило 134 Карфагенского собора помещены после главы 9 Юстиниановых правил, а 12-е «слово» начинается этими текстами, вслед за ними только помещены правило Григория Акраганского. 4-е правило VII собора, глава 9 Юстиниановых правил (которые в послании предшествуют указанным выше текстам). Несмотря на то что 12-е «слово» по форме своей направлено, казалось бы, против еретиков, на самом деле оно написано в связи со спором Иосифа Санина с Серапионом и представляло собой ответ всем тем, кто объявлял действующим «неблагословение», возложенное на волоцкого игумена архиепископом Новгородским (главным образом нестяжателям и их боярским союзникам).

Д-Д Феодосий Иконник. — Иконописец, сын известного художника конца XV в. Дионисия. Феодосий был близок к Иосифу Санину и делал значительные вклады — иконы в Волоколамский монастырь (ИРЛИ, поступл. 1953 г., № 27 (далее: Синодик), л. 72 об.; Титов, № 38). Со слов Феодосия записан рассказ о новгородских еретиках в «Житии» Иосифа Волоцкого (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 474—475). Еще в декабре 1485 г. вместе со своим отцом и братом расписывал главный Успенский собор Волоколамского монастыря.

Е-Е Ионе митрополиту была брань с Пафнутием старцем. — Пафнутий — основатель Боровского монастыря, родился в 1394 г. умер в 1477 г. В 1444 г. он основывает невдалеке от Боровска во владениях Дмитрия Шемяки монастырь, который впоследствии сделался великокняжеским. Наряду с близостью к великокняжескому дому Пафнутий сохраняет на всю жизнь привязанность к Дмитрию Шемяке. После гибели Шемяки митрополит Иона запретил его помянуть в монастырях, но Пафнутий этому не подчинился. Он даже «не велел звать митрополитом Иону». Иона в 1448 г. был назначен русским митрополитом без санкции константинопольского патриарха (Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, ч. 1, стр. 484—491). Иона добился заключения Пафнутия в темницу, но это не сломило решимости Пафнутия, с которым вскоре митрополит примирился: по одной

версии митрополит «сам повинился» (см. ниже, стр. 366), а по другой — покался боровский игумен (ГИМ, Синод. 555, л. 654; ср. Макарий. История русской церкви, т. VI. СПб., 1870, стр. 17).

Ж—Ж архиепископу Ростовскому была брань с Нифантом с Кирилловским игуменом. — В конце XV в. Ростовский Кириллов монастырь находился в вотчинной юрисдикции князя Белозерского Михаила Андреевича. Однако на этот монастырь претендовал также Вассиан Рыло, архиепископ Ростовский. В среде монахов не было полного согласия. Часть старцев («новые») во главе с игуменом Нифантом держали сторону князя Михаила Андреевича, а часть старцев («старые») были сторонниками архиепископа Вассиана. Дело дошло до открытого столкновения Нифанта и Вассиана. В 1478 г. Вассиан захватил монастырь, т. е. стал не по старине слать в него десятинников. Столкновение выросло в конце концов в общегосударственный спор, поскольку князя Михаила Андреевича поддержал митрополит Геронтий, а сторону Вассиана принял Иван III. Расследование, производившееся Геронтием, показало, что в споре был прав князь Михаил Андреевич (см.: Н. К. Никольский. Правая грамота митрополита Геронтия. — ПДП, 1895, СХI; опубликована грамота Геронтия 1478/79 г.). Однако волею Ивана III вопрос решился в пользу его верного сторонника Вассиана Рыло; митрополит Геронтий, неоднократно выступавший против московского государя, и на этот раз потерпел поражение. Ср. тенденциозное изложение спора, написанное сторонниками Ивана III и Вассиана, в ПСРЛ, т. XXIV, стр. 197, откуда рассказ перешел в ПСРЛ, т. VIII, стр. 28; ср.: Летопись о ростовских архиереях, 1890, стр. 9; Я. С. Лурье. Из истории политической борьбы при Иване III. — Ученые записки ЛГУ, № 80, 1941, стр. 76; Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XVI вв., ч. II. М., 1952, стр. 192—194.

3—3 А божественное писание повелевает и простых людей не грабити неповинно. — Одним из источников послания был трактат Иосифа Санина на «обидящих церкви», который в своей первой части был почти дословно перенесен в него (см. Приложение к книге В. Малинина «Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания». Киев, 1901)). В послание к Третьякову внесены следующие изменения сравнительно с трактатом Иосифа: 1) исключены заголовок и начало трактата «слышах многих глаголющих, яко несть греха, еже что от монастыря взяти. Того ради неции от велмож zelo не любяху мя и глаголаху: „с собою ли он принес, монастырскаго не дает, оскудит ли тем монастырь?“ И аз, бояся божественных правил, не повинухся речи не ведящих божественнаго писания, но аще и ведящих писание, но помраченех лихоимством»; 2) во фразе «божественное бо писание не повелевает и от простых людей взяти нечто неповинно» вместо последних трех слов добавлено «грабити неповинно»; 3) после слов «страшно придет на вас пагуба» добавлен абзац, начинающийся словами «Зри, что глаголет божественный Златоуст», который развивает вышеизложенную мысль автора трактата применительно к князю Федору; 4) в абзаце «Занеже монастырь и церкви божиа богомолия нарецаются. Бога молит игумен и з братиею за государя и за его боляре и за вся христиане, а от них приемлет милостивно. А еже давати игумену монастырское — расточение есть. Пишет бо ся: аще кто расточает церковное имение, разве убогих и нищих и плененных и своих нужных монастырских потреб, — святотатец есть; а иже кто хошет монастырское взимати — обидник есть. На таковых священныя правила клятву полагают» текст, начиная со слов «церкви божиа», отсутствует; вместо него добавлено: «не может повинна быти. . . на обидящих божие церкви»; 5) после слов «По святых правилах да будут прокляты» отсутствует абзац «Аще же неции глаголют: „Мы не силою емлем, подобает нам игумену давати“, а тог-

позабыли, что писано: „аще игумен начнет расточати церковнаа имениа, — святотатецъ естъ и из монастыря измаетаея“; 6) после слов «не дерзнул написати ко князю оному: „волен, деи, ты государь“» добавлено «во своих монастырях, — хочешь жалуешь, хочешь грабишь»; 7) отсутствует конец трактата (после слов «после же нужею отдаст»).

И—И Глаголет божественный Златоуст. — Данный текст из Златоуста, приведенный в письме к Третьякову, встречается в ряде сочинений Иосифа. Ср., например, послание к Юрию Ивановичу: «глаголет бо божественный Златоуст: князи и властели, милование и заступление и правду покажите на нищих людех» (см. выше, стр. 233). Имеется странное изложение этого же текста без ссылки на Златоуста в четвертой эпителии Иосифа (см.: С. Смирнов. Древнерусский духовник. М., 1913, стр. 230—231).

К—К боярин Семен Воронцов. — Семен Иванович Воронцов сделался боярином около 1511 г., упоминается еще в феврале 1520 г. (Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888, стр. 178). Умер до 10 мая 1522 г. (Загорский музей, Троицкая вкладная книга, л. 160).

Л Послание Иосифа Санина к Третьякову было вызвано не дошедшим до нас письмом И. И. Третьякова. В свою очередь один анонимный автор в ярком публицистическом произведении подверг критике всю аргументацию ответа Иосифа Санина Третьякову (см. ниже, стр. 336). Исходя из этих обстоятельств, В. Ф. Ржигачел это произведение ответом самого Третьякова на письмо Иосифа (В. Ф. Ржигачел. Из полемики иосифлян и нестяжателей. — Известия Академии Наук, VII серия, № 10, 1929, стр. 812). Однако эта гипотеза не может быть принята. Прежде всего в послании имя его автора не упомянуто. В нем даже ни разу не говорится, что разбираемое письмо Иосифа было направлено самому автору послания. В нем мы не найдем выражений «что еси писал ко мне» или «послание ко мне», столь характерных для тех случаев, когда автор отвечает своему корреспонденту. Например, когда Иосиф отвечает одному вельможе, то он обращается к нему со следующими словами: «Что еси, господине, прислал грамоту о своем человеце» (см. выше, стр. 148). В послании Третьякову Иосиф указывал, что «архиепископ Серапион в грамоте своей написал ко мне». Митрополит Симон сообщает, что ему «писал Осиф многажды». Из указаний неизвестного автора послания «на Иосифа» ни в коем случае не следует, что письмо Иосифа Волоцкого, обращенное к И. И. Третьякову, было направлено лично к нему. Двоюродный брат Третьякова, И. И. Головин, когда писал Иосифу, предварительно ознакомившись с его посланиями, указывал, кому из его близких были они адресованы: «паки принесоша ми написаннаа тобою к Ивану Третьякову», «посланна тобою писаниа на Серапиона» или послание «к отцу моему Иоанну прочтох» (см. ниже, стр. 334). Ничего подобного в нашем послании нет. Автор называет письмо Иосифа неопределенно «послание на Федора», или «послание на Серапиона» (см. ниже, стр. 337, 348). Произведение неизвестного автора является, таким образом, скорее полемическим сочинением, чем непосредственным ответом на письмо Иосифа Санина. В нем затрагиваются вопросы, иногда совершенно искусственно связанные с посланием Иосифа Санина к И. И. Третьякову; некоторые из них чрезвычайно характерны для проблематики полемической литературы начала XVI в. Упоминания Иосифом Волоцким постановления V Вселегского собора о сожжении лиц, грабящих церкви, было вполне достаточным для того, чтобы неизвестный автор пустился в пространные рассуждения о необходимости милования еретиков (см. ниже, стр. 355—361). Автор явно разумел другие сочинения волоцкого игумена, написанные против новгородских еретиков («А ты, господине, всех грешных по своему уставу хоцещи побити и пожеши»; см. ниже, стр. 358), ибо в послании

к И. И. Третьякову ничего не говорилось о «сжигании грешных». Ответ Иосифу Санину является довольно цельным изложением всей системы взглядов нестяжателей, связанных с их отношением к монашеской жизни (в нем излагаются воззрения по поводу монастырского землевладения, отношения к еретикам, к великокняжеской власти). Автор был весьма начитан в богословской литературе, хорошо знал творения святых отцов и т. п. Едва ли И. И. Третьяков, расцвет деятельности которого падает только на 20—40-е годы XVI в., мог быть автором этого серьезного произведения. Ведь И. И. Третьяков, по словам Иосифа Санина, «мало читал правил святых отец» (см. выше, стр. 187). Иное дело его дядя И. В. Головин и двоюродный брат И. И. Головин: они были учеными людьми; именно к ним предлагал Иосиф обратиться И. И. Третьякову за советом и помощью («Занеже тои божественных писаний искусейша многих человек»). Наконец, чрезвычайно важно, что в семействе Головиных—Ховриных послания Иосифа вызвали совсем иную реакцию, чем та, свидетельством которой является разбираемое послание неизвестного автора. Пямятник И. И. Третьякова, И. И. Головин, первоначально, так же как и его дядя, сомневавшийся в правоте Иосифа Волоцкого, вскоре после получения послания волоцкого игумена становится его пламенным последователем (см. ниже, стр. 334—336).¹ Совсем иная направленность послания неизвестного автора, который встретил резкой критикой письмо Иосифа.

Начитанным в богословии публицистом, автором анонимного послания, скорее всего мог быть Вассиан Патрикеев, неоднократно отвечавший на сочинения Иосифа Волоцкого. Вассиан Патрикеев был двоюродным братом И. И. Третьякова (на Евдокии — сестре Ивана Владимировича Ховры—Головы — был женат Иван Юрьевич Патрикеев-Голоицын; см. об этом: П. К. Родословная Головиных. М., 1847, стр. 18; ср.: «Несколько слов о роде греческих князей Комнинных». М., 1854) и, конечно, мог знать послание волоцкого игумена своему близкому родственнику. Публицистическая деятельность Вассиана Патрикеева началась незадолго до 1511—1512 гг. Первое его послание (1504 г.), направленное против Иосифа Санина, было также анонимно (ДРВ, ч. XVI, стр. 424—428). Если мы сравним текст издаваемого послания с другими произведениями Вассиана; то их близость будет весьма разительной. Прежде всего совершенно единой является общая идейная направленность и тематика произведения — нестяжание монастырей и терпимое отношение к ереси. При этом сходство содержания дополняется сходством арсенала доказательств. И в произведениях Вассиана Патрикеева, и в разбираемом послании главная масса аргументов черпается из евангелия, посланий апостола Павла, а также из Златоуста, Василия Великого и т. д. (иногда цитируются одни и те же тексты); например из послания апостола Павла к коринфянам слова о том, что хищники и лихоимцы не наследуют царства божия, из послания к Тимофею слова: «все, хотящие богатства впадают в напасти», и др. Все дошедшие до нас и опубликованные произведения Вассиана Патрикеева относятся, как следует полагать, уже к более позднему периоду его деятельности. Они направлены против сочинения не только Иосифа, но и его учеников. Мало того, они являются ответом на те произведения Иосифа Санина, в которых подвергаются критике воззрения Вассиана, изложенные в его ранних и не сохра-

¹ В. Ф. Ржига, очевидно, не пользовался публикацией этого послания («Об Иване Головине известно, кроме того, что он написал послание Иосифу, которое до сих пор сохранилось в рукописи XVI в. в Публ. Библ. в Ленинграде»: В. Ф. Ржига. Из полемики иосифилян и нестяжателей, стр. 813).

нившихся в настоящее время сочинениях (см., например, «На Иосифа... собрание от святых правил»). В первом «слове» Вассиана («слово ответно противу клеветующих истину») уже дается развернутое изложение всех основ учения нестяжателей по вопросу об отношении их к монастырским именьям и т. д. Несколько иное мы находим в разбираемом произведении. Оно относится к первому периоду деятельности Вассиана. Автор здесь развивает свои взгляды еще в тесной связи с текстом послания Иосифа Санина к Третьякову. Аргументация его в большей мере насыщена выдержками из «священного писания», чем это обнаруживается в его поздних сочинениях. Ответное послание Вассиана можно сравнить с его другим, несколько более ранним ответом волоцкому игумену (на его послание о Кассиане 1504 г.; см.: Источники..., № 32, стр. 510).

Начало ответного послания с указанием его автора отсутствует. Имя Вассиана Патрикеева после его опалы стало одноимным. Именно поэтому его произведения сохранились в сравнительно небольшом количестве списков, а иногда переписывались в сборниках без указаний на их составителя. Вассиан Патрикеев был наиболее талантливым публицистом из среды «заволжских старцев». Еще при жизни своего учителя, Нила Сорского, Вассиан выступает против Иосифа Санина. Он пишет от имени кирилло-белозерского монашества ответное послание, в котором возражает Иосифу, требовавшему жестокими казнями карать еретиков (в том числе Кассиана и др.). Но признанным главою заволжцев Вассиан становится после смерти Нила Сорского (1508), когда он переселяется в Симонов монастырь и становится лицом, близким к московскому государю. Сочинения Вассиана имеют иной характер, чем сочинения его учителя. Если Нил Сорский развивал главным образом теоретические основы учения нестяжателей, то Вассиан Патрикеев в своих творениях пытается применить его учение к конкретно-исторической жизни Русского государства XVI в. В ответном послании Иосифу Санину (на его письмо И. И. Третьякову) Вассиан Патрикеев излагал свои соображения о важных вопросах социальной и политической жизни Русского государства начала XVI в., по которым велась полемика между нестяжателями и иосифлянами. Монастырское землевладение для Вассиана являлось только одной из проблем, далеко не единственной, которая разделяла его с иосифлянами. По трем основным пунктам Вассиан дает бой Иосифу Санину. Первый пункт — это отношение к великокняжеской власти. Вассиан укоряет Иосифа в том, что он из-за «злата и серебра» начал свою вражду с Федором и Серапионом, которая привела к бессмысленному гневу Василия III на «господина» волоцкого игумена, т. е. на князя Федора Борисовича (см. ниже, стр. 338). Вассиан на собственном опыте познал силу великокняжеского гнева, и поэтому он с сочувствием относится к опале князя Федора Борисовича и с негодованием клеймит своекорыстное поведение волоцкого игумена («А ты, господине, только об одном о себе стряпаешь, а ни о ком не радиши... и силою велиши себя оправдати... не хоцещи покоритися»; см. ниже, стр. 364). Иосиф, по мнению Вассиана, не должен был обращаться к великому князю. Он развивает дальше мысль о том, что божья власть выше светской («благо есть уповати на господа нежели уповати на князя»; см. ниже, стр. 349). Иосиф упрекал Серапиона Новгородского, что тот противился решению великого князя. На это Вассиан отвечает, что еще пророки отстаивали свою правду перед лицом царских судов: «Ти (т. е. пророки, — А. Э.), господине, вси не ужожали человеком и о царских судех не брегли. Супротивно всем царем на злых и неугодных соборищах о Христе стояли и страсти претерпеаи... а нигде никоторому властелину, ни царю, ни князю не повиновалися» (см. ниже, стр. 344). Вассиан Патрикеев с сочувствием вспоминает поведение Пафнутия Боровского, который мужественно защищал якобы память Дмитрия

Шемяки перед лицом великого князя и митрополита (см. ниже, стр. 365). По-иному поступает Иосиф: «А ты, господине, у кого ся научил ратовать и кто тя вооружил на брань? У кого еси взял стрелы и кто тя научил стрелати и кто ти щит приготовил и почему еси дворянин великого князя?» (см. ниже, стр. 348). Классовая точка зрения князя-инок в этих утверждениях проявляется довольно явственно. Самовластный князь Патрикеев выступал против державного московского государя и его союзников, в частности против Иосифа, которого презрительно называл «дворянином» великого князя. Знаменательно, что в борьбе с Иосифом Саниным теорию независимой от царской власти церкви начинают защищать представители нестяжателей, которые (в частности, Серапион) связываются с боярско-княжеской оппозицией. Следующий вопрос, по которому разошлись воззрения Вассиана и Иосифа, это вопрос о монастырском землевладении. Следуя теории Нила Сорского, Вассиан считал, что монахи должны получать средства существования «от своих трудных подвигов», а не от «лихоимания» (см. ниже, стр. 352). Критикуя воззрения волоцкого игумена, Вассиан Патрикеев понял чрезвычайно важное логическое противоречие в его теории. Иосиф Санин запрещал расточать монастырские имения, «разве убогих и нищих». Следовательно, по его мысли, монастырское имущество должно было раздаваться на прокормление голодающих и пр. (так как монастырь «нищих прокормление»). Эту же мысль он проводил и в других своих сочинениях. Именно о раздаче имущества нищим говорили и противники Иосифа — нестяжатели. Зачем же, совершенно естественно спрашивает Вассиан, монастырь должен сохранять себе имения, если существует обязанность все раздавать нищим? Выходит, по мысли Иосифа, что этот монастырь сам является «нищим», явлению все дают имения. Вассиан с сарказмом писал: «Тако ли себе мниши, что всем имения своя расточи и раздати вам, нищим? Почему, господине, нищ нарицаешися? Не токмо ли единым образом облокся во одежду овчюю, яко же пишеть, а внутрь полна суть хищения и неправды? Таково ли то, господине, нищи, что не токмо мирстии людие — и князи о вашем богатстве соблажняютца. В конх, господине, книгах написано, что всякому велено расточити, а вам со всего света собирати и меньшее разорити и большее созидати и готовити на многие лета и с похвалами ясти и пити веселитесь» (см. ниже, стр. 352). Это, несомненно, сильнейшее логическое возражение Вассиана против теории волоцкого игумена. Он верно угадал противоречия в идеологии Иосифа Санина между стяжанием имений и проповедью нищеты, которую он развивал, в частности, в своем монастырском «Уставе». В дальнейшем все оппоненты иосифлян повторяют аргументацию Вассиана. Да и сама жизнь показывала, что при стяжательной политике монастырей сохранить «нищету» монахов было невозможно. Вассиан отвергал также довод Иосифа о необходимости монастырского землевладения как средства для поддержания обители. «И ты, господине, почему се помышляеши, и речеши в себе: „Толь велика обитель, како может препитатись, аще кто не принесет нам“» (см. ниже, стр. 354). Вассиан писал, что поскольку своим личным трудом может пропитаться каждый монах, то этого труда достаточно для поддержания всей обители: «А о сем, господине, чего ради помышляеши, что великая обитель не может пропитатись. И почему, господине, великая обитель, — не токмо ли един еси ты? И могий единого себе препитати, а брат твой себе единого пропитай и вси вкупе един по единому кождо единого себе пропитай» (см. ниже, стр. 354). Мысль о необходимости земельных владений у монастыря как средства для пропитания монахов Иосиф высказывал в ряде частных посланий первого периода своей деятельности. Но в такой форме, как передает ее Вассиан (о пропитании именно большой обители), мы ее в творениях Иосифа Волоцкого не встречаем. Речь идет, очевидно, не о теоретическом воззрении Иосифа, а об обычных разговорах, которые велись иосифлянскими монахами в защиту монастырского

землевладения. Это характерный штрих. В дальнейшем Вассиан и другие противники монастырского землевладения направляют главный удар своей полемики именно против практической стороны воззрений иосифлян, а не против их теоретических основ (ссылки на постановления соборов и т. д.). Наконец, третий пункт, по которому Вассиан ведет полемику с Иосифом, касается преследования еретиков. Специально по этому вопросу в послании к И. И. Третьякову не говорилось ничего. Но воспользовавшись тем, что Иосиф привел в своем послании ссылку на одно постановление V Вселенского собора, где говорилось о сжигании святотатцев, Вассиан развивает свою мысль о необходимости милования еретиков, которую он неоднократно высказывал и раньше и в более позднее время (см. ниже, стр. 355 и след.).

ПОСЛАНИЕ БОРИСУ ВАСИЛЬЕВИЧУ КУТУЗОВУ

А—А Борису Васильевичу. — Б. В. Кутузов — один из видных политических деятелей конца XV—начала XVI в. По некоторым сведениям, он был окольным с 1488/89 г. (ДРВ, ч. XX, Шереметьевский список). По этому же списку Кутузов ошибочно оказывается умершим в 1500/1 г. Сведения об его окольности подтверждается государевым родословцем (Родословная книга, ч. 2, стр. 2). В 1489, 1493 и 1495 гг. он вел переговоры с литовскими послами (Сборник Русского исторического общества, т. 35, стр. 37—39, 105—107, 162), а в 1495 г. возглавлял дипломатическую миссию Ивана III, отправленную в Литву (там же, стр. 206—215, 224). Он был тесно связан с Волоколамским монастырем, куда сделал значительный вклад (100 руб.), не считая ряда книг (Синодик, л. 77 об.; Титов, № 13; ЦГАДА, ф. 181, № 141/196, гл. 22. В монастырь им были даны также сборник ГИМ, Епарх. 402/636 и апостол ГИМ, Епарх. 47/180). Кутузовы и в дальнейшем поддерживали отношения с этим монастырем, делая туда крупные земельные и денежные вклады. Б. В. Кутузов принадлежал к числу лиц, наиболее благожелательно относившихся к Иосифу Санину. Поэтому он написал волоцкому игумену специальное послание, в котором сообщал о толках, ходивших в Москве по поводу перехода Волоколамского монастыря под великокняжеский патронат. Ответом на письмо Кутузова и является комментируемое послание, относящееся примерно к 1511 г. Послание написано после письма Иосифа Волоцкого Третьякову (конец 1510 г.—начало 1511 г.), но до примирения Василия III с Серапионом (в апреле 1511 г.). Если в письме к И. И. Третьякову Иосиф Волоцкий главное внимание уделил теоретическому обоснованию права перехода под великокняжеский патронат, то в послании к Кутузову Иосиф Волоцкий дает яркую картину событий 1507—1509 гг., историю его ссоры с князем Федором Борисовичем и Серапионом. Послание является ценнейшим и единственным в своем роде источником, красочно рисуящим тяжелые последствия удельного самовластия волоцкого князя.

Б—Б Село Успенское. — Дано в монастырь в октябре 1494 г. (АФЗиХ, ч. II, № 18).

В—В село Спаское. — См. отпись на это село от 4 ноября 1504 г. (АФЗиХ, ч. II, № 33). Передано в монастырь по завещанию князя Ивана Борисовича около 1503 г. (ДиДГ, № 88).

Г—Г Генадей всего дал боле двусот рублев. — Геннадий передал в монастырь также село Мечевское и колокол за 100 р. (см. послание к Голенниной, стр. 182; Титов, № 14). Вероятно, село Мечевское было конфисковано князем Борисом Васильевичем около 1485 г. В этом году

Геннадий жалуется волоцкому князю, что им была отнята «землица святей Софии туто на Волоке» (РИБ, т. VI, стр. 758).

Д—Д Микита Тороканов дал двести рублев. — Н. Тараканов происходил из купеческой фамилии. Сын его, Василий, в 1518 г. был купеческим старостой в Новгороде, а в 1519 г. московским гостем (ПСРЛ, т. VI, стр. 281). По другим данным, Н. Тараканов в монастырь дал 70 руб. и иконные краски (Титов, № 15).

Е—Е Григорей Собакнин дал с полтретьяста рублев. — О вкладах Григория Семеновича Собакина см.: Титов, № 16; Синодик, л. 16.

Ж—Ж княж Михайловы княгини Оксиньи Холмского. — Князь Михаил Дмитриевич Холмский — отец Ульяны, жены князя Бориса Васильевича Волоцкого (см.: ПСРЛ, т. VI, стр. 191). О вкладах М. Д. Холмского см. также: Титов, № 17; Синодик, л. 73 об.

З—З Василей Хляинов. — В. Ф. Хляинов — вотчинник Волоцкого уезда (см. его купчую 1520/21 гг.: АФЭИХ, ч. II, № 85).

И—И иконы Ондреева писма. — Имеются в виду иконы, исполненные Андреем Рублевым.

К—К Микулу Воронина. — Микула Александров сын Воронин — дьяк князя Федора Борисовича Волоцкого. О нем см. грамоту около 1511 г. (АФЭИХ, ч. II, № 49).

Л—Л в Судакове поместье. — Имеется в виду, очевидно, поместье Судака Иванова — с. Есипово. См. духовную князя Ивана Борисовича Рузского (ДиДГ, № 88).

М—М звали его Лапшею. — Очевидно, имеется в виду Василий Лапша Яковлев сын Ретькинского — мелкий вотчинник Волоколамского княжества (АФЭИХ, ч. II, №№ 59, 85).

Н Ртища а... — Сидор Ртища Васильев сын Александрова, мелкий вотчинник Волоцкого уезда (АФЭИХ, ч. II, №№ 81, 104, 123; Титов, № 72).

О—О Головы да Павла. — Голова Павел Владимирович Есипов был дьяком князя Бориса Васильевича Волоцкого. Ср. у Саввы: «Хотя казнити торговою казнию: бе бо оны старцы от царьския полаты» (ВМЧ, сент. 1—13, стр. 477). Возможно, Есипов бежал в монастырь от гнева волоцкого князя, как это было со старцем Ионой-Головой Пушечниковым. О Голове Владимирове см.: ДиДГ, № 88; о старце Павле Есипове см.: АФЭИХ, ч. II, №№ 29, 30, 36, 37.

П—П князь Федор на Возмище да в Селижарове да в Левкееве монастыре не оставил ничего в казне. — Иосиф Санин в своих сочинениях пытается изобразить Федора Борисовича как грабителя всех монастырей (см. выше, стр. 212). Это не вполне соответствует истине. Действительно, в Волоколамский монастырь за весь период ссоры (1503—1511) Федор Васильевич не передал ни одного земельного пожалования. Однако другим монастырям князь продолжал покровительствовать. Ср. пожалованную грамоту Федора Борисовича, выданную в 1499 г. Симонову монастырю (АИ, т. I, № 108). Крутая политика князя в отношении земельных владений враждебного князю Иосифова монастыря напоминает агалогичное отношение к вотчинам новгородского дома св. Софии его отца — князя Бориса Васильевича (РИБ, т. VI, столб. 757—759).

Р—Р Преподобнии и богоноснии отци... за монастыря. — В данном случае Иосиф Волоцкий использует текст своего послания к И. И. Третьякову (см. выше, стр. 194, 195).

С—С яз, господине, к нему писал вкратце о их лукавстве. — Имеется в виду послание к И. И. Третьякову (см. выше, стр. 185—208).

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ АНДРЕЕВИЧУ ЧЕЛЯДНИНУ

А—А Господину Василию Андреевичю. — Василий Андреевич Челяднин — один из виднейших государственных деятелей в годы великого княжения Василия III. Около 1507 г. он сделался дворецким (Федотов-Чеховский. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России, т. I, № 57), а около 1513 г. получил боярский титул (П. Н. Милюков. Древнейшая разрядная книга, стр. 52). Умер он незадолго до 1 декабря 1516 г. О тесных связях Челяднина с Волоколамским монастырем говорят его крупные вклады «на помин души». По его распоряжению в монастырь были переданы село Балашково, 100 руб. и большой колокол (Титов, № 21; Синодик, л. 74 об.; АФЗиХ, ч. II, №№ 62, 63, 65, 70).

Б—Б государю великому князю Василию Ивановичю всея Руси печалуйся. — Около 1511 г. произошло резкое изменение отношения Василия III к Иосифу Волоцкому и опальному архиепископу Новгородскому Серапиону. В значительной степени это связано не только с поворотом общественного мнения, но и с возвышением Вассиана Патрикеева, приходившегося Василию III троюродным братом. Очевидно, к началу 1510 г. Вассиан появился при дворе московского государя, обосновавшись в Симоновом монастыре.

В 1504 г. Вассиан написал от имени «заволжских старцев» ответ Иосифу по поводу еретика Кассиана. На этом основании некоторые исследователи приходят к выводу, что Вассиан должен быть около 1503—1504 гг. в Москве, куда было направлено послание Иосифа против Кассиана (И. П. Хрущев. Князь-инок Вассиан Патрикеев, стр. 270; В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 65—66 и др.). Однако выступление Вассиана на арену политической борьбы следует относить к более позднему времени. Автор «Письма о нелюбках» писал: «Как не стало старца Нила, и ученик его князь Вассиан Косой... нача сей князь велми побарати по своему старце Ниле, еже бы у монастырей не было сел» (см. ниже, стр. 367). На этом основании исследователи относят прибытие Вассиана в Москву к 1508 г. (А. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель. Одесса, 1871, стр. 65; В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, стр. 637). Е. Е. Голубинский считает, что Вассиан переехал в Москву только после 14 февраля 1509 г., после смерти князя Дмитрия Ивановича, из-за которого он в свое время и пострадал, быв пострижен в монахи (Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, ч. 1, стр. 564). Влияние Вассиана при дворе, очевидно, установилось только после июля—августа 1509 г., когда был осужден Серапион, архиепископ Новгородский, которого позднее защищал в своем послании Вассиан, и назначен епископом Суздальским иосифлянин Симеон.

С другой стороны. Вассиан находился уже при великокняжеском дворе, когда Нил Полев и Дионисий Звенигородской подали жалобу на «заволжских старцев». Он сумел добиться оправдания своих союзников; иосифляне были заключены в Кириллов монастырь. Только в 1511/12 гг. им удалось вернуться в Волоцкий монастырь (см. ниже, стр. 369; ср. замечания В. Жмакина: Нил Полев. — ЖМНП, 1881, № 8, стр. 198—199). Следовательно, уже задолго до 1511/12 гг. Вассиан был при московском дворе.

Будучи злейшим врагом Иосифа Санина, он выступил с рядом посланий против волоцкого игумена. Одно из них было посвящено спору Иосифа

с Серапионом и явилось ответом на послание волоцкого игумена к двоюродному брату Вассиана — И. И. Третьякову (о нем см. выше, стр. 272—276). В это время Вассиан Патрикеев становится любимцем московского государя. Михаил Медоварцев говорил о нем: «Он был великий временной человек у великого князя ближней, и аз так и государя не блюлся, как его блюлся и слушал» (ЧОИДР, 1847, кн. VII, стр. 11); ср. замечания Паисея: «держати ему (т. е. Василию III, — А. З.) старца Васьяна во обители, зововой Симонова монастыря... заради беседы душевная» (ЧОИДР, 1847, кн. VIII, стр. 2). Василий III говорил, что Вассиан «подпор державе моей и... любви нелицемерной, наставник ми есть» (там же). Зиновий Отенский писал о нем: «волею великого князя в монастыре Симонове живяще... ядаше же мних Васьян приносимое ему брашно от трапезы великого князя» (Зиновий Отенский. Истины показание. Казань, 1863, стр. 900).

К весне 1511 г. отношение Василия III к Серапиону резко изменилось. Великий князь примирился с ним, разрешил ему перейти в Троицкий монастырь, направил к нему для «прощения» митрополита Симона («В седьмом лете после сведения из Новгорода архиепископа Серапиона смирился князь велики со архиепископом Серапионом»: ПСРЛ, т. III, стр. 148. Симон «по великого князя слову посла по Серапиона... и благослови его и прощение взят с ним и отпусти его к Троици»: ПСРЛ, т. VI, стр. 52; ср.: «Того же лета мая 15 отпусти князь велики бывшего архиепископа новгородского в Сергиев монастырь»: ПСРЛ, т. XXIV, стр. 217).

В Троицком монастыре Серапион с почетом был принят игуменом Памвой и монахами (ГБЛ, Унд. 367, л. 23). Зато положение Иосифа Волоцкого при дворе, как свидетельствует публикуемое послание, резко пошатнулось: волоцкий игумен вынужден обратиться с просьбой к В. А. Челядинну ходатайствовать за него перед великим князем. Симон скончался 30 апреля 1511 г. 3 августа 1511 г. московским митрополитом по рекомендации Вассиана Косога назначается Варлаам, архимандрит Симонова монастыря (с 5 июля 1506 г.), где в это время проживал Вассиан Патрикеев. Варлаам, бывший одно время игуменом Кириллова монастыря, стал открытым сторонником «заволжских старцев».

В—В Иосифа Растопычин. — Один из соборных старцев Иосифова Волоколамского монастыря (см. грамоты 1507 г.: АФЗиХ, ч. II, №№ 36, 37), происходил из семьи землевладельцев Клинского уезда (Титов, №№ 37, 77).

Г—Г митрополиту к Варлааму. — Варлаам был покровителем Максима Грека (ЧОИДР, 1847, кн. VII, стр. 1—12). См. о Варлааме: В. Иконников. Максим Грек. Киев, 1915, стр. 402; Н. Никольский. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре. — Христианское чтение, 1907, т. ССХХIV, ч. 1, стр. 189; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, ч. 1, стр. 664—668; Н. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, стр. XXXVIII.

А—А Тихан Вязоворыкин. — Один из соборных старцев, казначей Иосифова Волоколамского монастыря (АФЗиХ, ч. II, №№ 53, 58, 83, 86).

Е—Е государь пожалуйет, ослободит противу его речей говорити и писати. — Запрещение выступать в устной и письменной форме против Вассиана Патрикеева показывает недовольство Василия III деятельностью волоцкого игумена. О натянутости отношений Иосифа Санина и Василия III свидетельствует один эпизод, рассказанный автором «Письма о нелюбках», когда московский государь разгневался на Нила Полева и Дионисия Звенигородского — постриженников Волоцкого монастыря — и сослал их в Кириллов монастырь (см. ниже, стр. 272 и след.).

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРИМИРЕНИИ С СЕРАПИОНОМ

А—А с нашим чернцем с Тимофеем. — Тимофей — один из соборных старцев, келарь Иосифова Волоколамского монастыря (АФЗиХ, ч. II, №№ 28, 29, 39, 50, 72, 77).

Б—Б как мне бити челом архиепискупу Серапиону. — Одним из показателей изменения в отношениях Василия III к Иосифу Волоцкому является настойчивая просьба великого князя волоцкому игумену примириться с бывшим новгородским архиепископом. На эту просьбу Иосиф Волоцкий дал уклончивый ответ («Как ты, государь, велишь, и яз так бью челом»). Так или иначе, но Иосиф Санин и Серапион до самых последних дней своей жизни остались непримиренными врагами. Это явствует из текста летописей, согласно которым «смирился князь велики со архиепископом Серапионом; а кто ни постола... вси умерли», в том числе Иосиф Санин (ПСРЛ, т. III, стр. 148). Впоследствии Серапион (умер 16 мая 1516 г.) был причислен к «лику святых». Как сторонники новгородского архиепископа, так и приверженцы волоцкого игумена создали ряд легенд о примирении этих церковных деятелей. Первые жития Иосифа глухо сообщают об их отношениях после ссоры. Савва писал: «Паки мало преиде, архиепископ со игуменом Иосифом межю собою общее прощение получиши» (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 482). Лев Филолог уже сообщал, что Иосиф сам писал Серапиону незадолго до смерти: «Отнюд уже и на престол Великому Новуграду възведен бысть. Тогда же Иосиф известовася к Серапиону и познавшеся на истине, смирение умножиста себе преподобника и любовь множае первыя утвердиста» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 42). Но в житии Серапиона мы встречаемся уже с обстоятельной легендой, согласно которой новгородский архиепископ «предказаал» смерть Иосифа Санина (ГБЛ, Унд. 367). Эта легенда вызвала ответ иосифлян, который помещался в позднейшей редакции Евфимия Туркова «Жития» Иосифа, написанного Саввой. Автор иосифлянской легенды выступил против составителя жития Серапиона, утверждая, что перед смертью новгородский архиепископ обратился со словами о прощении к Иосифу Санину (Серапион якобы, предвидев кончину волоцкого игумена, публично произнес: «Прости мя, рече, и благослови, яже ти неведением соделах... Брат Иосиф, паче же реку и отцу преставися, еже на Волоце велик сей пред богом» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. IX). Он писал: «Есть же неразумных человек, яко обычай им пустошная глаголати, не добро светуша и глаголют, яко не в разрешении преподобный преставися от владыки Серапиона Наугородского» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. VIII). Весь план иосифлянской легенды сходен с рассказом жития Серапиона.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ЕРЕТИКАХ

А—А Послание старца Иосифа к великому князю Василию на еретики. — Это послание Иосифа Волоцкого, как и другое его послание великому князю, дошедшее в виде отрывка (см. комментарий к Отрывку из послания великому князю, прим. А—А), в значительной степени было воспроизведено в 16-м «слове» «Просветителя» (протестантская редакция). А. А. Зимин (Источники..., стр. 516—518) обратил внимание также и на то, что отдельные места из этого послания были повторены в послании Иосифа В. А. Челядину (ср. выше, стр. 227, 228) и князю Юрию Ивановичу (ср. выше, стр. 235). О датировке послания см. ниже, прим. «Г».

Б—Б Бога ради, господарь, и пречистыа богородицы... от треволнения спасти и соблюдать стадо его от волков невредимо... и не давати воля злотворящим человеком, иже душою с телом погубляющим, скверныа, глаголю, и злочестивыа еретики.— Этот раздел послания о еретиках приобрел большую популярность в публицистике XVI в.: его неоднократно цитировал, например, митрополит Макарий (ДАИ, т. I, №№ 25 и 39). В свою очередь Иосиф при написании этого раздела писания пользовался своим более ранним посланием великому князю, дошедшим до нас в Отрывке (место о «треволнениях»; ср. стр. 184), и, возможно, так называемым «Многосложным свитком» («вышняя божья десница» и «глаголет бо господь»; см. «Соборник» 1642 г., лл. 156 об. и 163; ср. выше, комментарий к посланию Нифонту, прим. «Б»). Вопрос о том, о каких именно еретиках говорит здесь и ниже Иосиф, заслуживает специального рассмотрения. Послание было написано в 1510—1511 гг. (см. ниже, прим. Г—Г), через несколько лет после окончательного разгрома новгородско-московской ереси в 1504 г. Что же это за «скверные еретики», чье «темное еретическое учение» вновь грозит гибелью «православному христианству»? А. А. Зимин предполагает, что Иосиф в данном случае под еретиками имеет в виду нестяжателей, недвусмысленно намекая на их главу — Вассиана Патрикеева (Источники..., стр. 517—518). Едва ли можно согласиться с этим предположением. В послании Василию III Иосиф ни одним словом не упоминает программы Вассиана Косого и нестяжателей вообще; Иосиф никогда в прямой форме не обвинял нестяжателей в ереси (то, что он приписывал в последних «словах» «Просветителя» некоторые взгляды нестяжателей новгородским еретикам, не означает, что он считал нестяжателей еретиками: Иосиф приписывал новгородским еретикам и некоторые взгляды своего соратника Нифонта; см. комментарий к посланию Нифонту, прим. И—И). Тем не менее нам представляется, что послание Иосифа Василию III против еретиков было связано с его борьбой против нестяжателей, но не в прямой, а в косвенной форме. В разгар борьбы иосифлян с нестяжателями два ученика Иосифа Волоцкого, жившие вместе с нестяжателями в белозерских скитах, — Нил Полев и Дионисий Звенигородский — обнаружили, по их словам, «ересь у пустынников». Нил и Дионисий сообщили об этом Иосифу, который немедленно переслал их грамоту великому князю (см. ниже, стр. 367—368; ср. выше, стр. 86). Вполне вероятно, что Иосиф по этому поводу счел возможным написать великому князю и послание от собственного лица, призывая его отнестись к новой еретической опасности с полным вниманием. Этим посланием и было, по нашему предположению, комментируемое послание 1510—1511 гг.

В—В подобно же тому и ты съворил еси... с великим князем Иваном Васильевичем всея Руси.— Речь идет о соборе 1504 г., окончательно подавившем еретическое движение и осудившем ряд московских (Иван Волк Курицын и др.) и новгородских еретиков на смертную казнь.

Г—Г диявол приведе скверныа еврея в Великий Новгород отसेле за четьредесят лет.— Уже И. Хрущов обратил внимание на то, что это замечание Иосифа дает основание для датировки его послания: волоколамский игумен имеет в виду приезд в Новгород легендарного Схарии, основателя ереси, приезд, который он сам в «Сказании о новоявившейся ереси» относил к 6979 (1470/71) г.; следовательно, настоящее послание написано в 7019 (1510/11) г. (И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 244). И. Хрущов, однако, неправ, когда указывает (там же), что 16-е «слово» «Просветителя» написано раньше комментируемого послания, так как в нем от прибытия Схарии

считается только 33 года. Соответствующий расчет мы находим в 15-м (а не в 16-м) «слове», но там говорится лишь, что «нынешняя преступница и отметница... тридцать и четыре лета пребывая во отвержении... и ни один из них покайся» («Просветитель», 1904, стр. 524); расчет здесь ведется до собора 1504 г., после которого еретики начали «каяться» поневоле, а не до времени написания «слова». Нам представляется вероятным предположение А. А. Зимина, что комментируемое послание было написано раньше 16-го «слова» и повлияло на него, а не наоборот.

Д-Д глава бо еси всем.— Эта характеристика великого князя, как справедливо отметил А. А. Зимин (О политической доктрине Иосифа Волоцкого.— ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 175), представляет собой прямое повторение того, что в конце XV в., в период борьбы с великокняжеской властью, Иосиф говорил о епископе Нифонте, противнике Ивана III (см. выше, комментарий к посланию Нифонту, прим. В—В; заслуживает внимания, что здесь использована характеристика не из краткой, а из пространной редакции).

Е-Е Подобно же тому бысть и в нашей земли Русстей.— Иосиф имеет здесь в виду собор 1490 г., осудивший новгородских еретиков. Согласно «Сказанию о новоявившейся ереси», новгородский еретик Денис «по проклятии и заточении был предан всельшемуся в него бесу хульному» (т. е. сошел с ума); «також и Захар чернец подобно тому мудрствуя» (Источники... стр. 473). К числу новгородских еретиков, избежавших в 1490 г. казни, принадлежал, например, Иван Максимов (см. комментарий к посланию Митрофану, прим. Д—Д).

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

А-А Послание к православному царьскому сыну... князю Георгию Ивановичу.— Это послание до сих пор издавалось только по одному списку, в котором имя адресата не называлось и он именовался «благочерным имярек». В связи с этим в литературе адресат этого послания определялся лишь предположительно. Филарет (Обзор духовной литературы, стр. 133) и Булгаков (Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 168) считали этим адресатом Юрия Ивановича, брата Василия, но И. Хрущов осторожно определял его как «одного из братьев великого князя Василия Ивановича» (И. Хрущов. Исследование сочинений Иосифа Санина, стр. 94). Удельный князь Дмитровский Юрий Иванович (сын Ивана III и брат Василия III), которому было адресовано это послание, был довольно тесно связан с Иосифом Волоцким. Ему было адресовано и другое послание Иосифа—о «препитании нищих во время глады» (стр. 235). О «многой любви» Дмитровского князя к Иосифу говорится в «Житии» Иосифа, составленном Филологом (изд. К. Невоструева, стр. 141). В «Житии», составленном Саввой, рассказывается, как Юрий Иванович, узнав, что Василий III «хочет» его «поимати», обратился за посредничеством к Иосифу Волоцкому, и последний, будучи болен, послал для переговоров с великим князем своих «старцев честных» (сам Юрий не решился явиться к Василию). Василий III был первоначально недоволен вмешательством волоколамских старцев, «възрев на нь яро», но услышав послание Иосифа, «възрадовался» и примирился с братом (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 485—488). О конфликтах Василия III с Юрием сообщают и другие источники (см. выше, стр. 88). В этой связи особый интерес приобретает первая часть комментируемого послания, где Иосиф дает Юрию советы, как он должен вести себя по отношению к «богодарованному царю».

Б—Б И поистинне, иже великую власть прием, да-телю области должен есть по силе подобитися; ничим же так мощно богу подобитися, якоже милостию.— Это место взято Иосифом Волоцким из Агапита (Соф. 1380, «Поучение благого царства», гл. 41; ср. выше комментарий к отрывку из послания великому князю, прим. А—А).

В—В промышляйте с ним о боговеликом граде... и бывайте брат брату блази.— Речь идет, очевидно, о «богодарованном царе» (т. е. государе, великом князе всея Руси), упоминаемом в предыдущей фразе. Поскольку отношения с этим «царем» характеризуются здесь как отношения «брата» к «брату», И. Хрущов сделал из этих слов вывод, что адресат послания — не сын, а брат государя, занимавшего во время написания послания престол, и что, следовательно, послание написано уже при Василии III, после 1505 г. (Исследование сочинений Иосифа Санина, стр. 96). Хотя в заголовке издаваемого нами текста Юрий Иванович характеризуется как «царьский сын государя великого князя», но предположение Хрущова о написании послания после 1505 г. представляется нам, в общем, вероятным: вопрос о взаимоотношениях Юрия Ивановича с его отцом Иваном III едва ли мог когда-либо серьезно ставиться; вопрос же о его взаимоотношениях с Василием III (назначенным наследником престола незадолго до смерти Ивана III), действительно, был довольно острым (см. выше, прим. А—А).

Г—Г И в граде, в нем же живеши, и в иных окрестных градах поищи единого человека, боющагося бога... и тому прилепись душею и телом... и словесем его внимай благым.— Это место в первом послании Юрию восходит к «Поучению отца к сыну» — нравоучительному сочинению, входящему в «Изборник» Святослава 1076 г. и «Златую Чепь» XIV в. (Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, под ред. А. И. Пономарева, в. III. СПб., 1897, стр. 35), и совпадает с соответствующим поучением в «Сказании» о поклонении различным предметам, впоследствии включенном Иосифом в «Просветитель» в качестве 7-го «слова» (Источники... стр. 358). Тема духовного наставничества, затронутая в ряде произведений Иосифа, сближает последние с некоторыми посланиями Нила Сорского. В послании Герману Нил, обращаясь к людям, которые «прилепляются» к нему «любовию духовною», советовал «повинитися такову человеку, кто будет свидетельствован в делании словом и разумом духовне» (ГПБ, Кир.-Бел. 101/1178, л. 220); в послании Гурию Тушину он писал: «Ты же истиннаа известне испытав от чтений сих и бесед разумных и духовных мужей...» (ГПБ, Кир.-Бел. 25/1102, л. 101 об.).

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

А—А Послание Иосифово князю Юрию Ивановичу о препитании нищих во время глада.— Второе послание Иосифа Волоцкого Юрию Ивановичу было связано с конкретным событием: Иосиф просил Юрия принять меры против голода в Дмитровском княжестве. Время написания послания может быть определено только приблизительно: оно написано, несомненно, уже в княжение Василия III, упоминаемого в послании в качестве правящего великого князя. Возможно, как предположил уже И. Хрущов (Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 97), послание написано во время голода 1512 г., когда «бысть дорого жито во всей земли Русстей, и многие люди з гладу мерли» (ПСРЛ, т. XXIV, стр. 217; ср.: Н. М. Карамзин. История государства Россий-

ского, т. VII, прим. 378). В роли защитника «бедных людей» Иосиф выступал и в ранних (см. выше, стр. 60—66) и в поздних своих произведениях. О прокормлении Иосифом голодающих в Волоцкой земле повествуют и посвященные ему житийные памятники: «надгробное слово» Иосифу Досифея Топоркова (изд. К. Невоструева, стр. 174—175), житие, составленное Филологом (там же, стр. 133—135).

Б—Б Бога ради, государь, и пречистыя богородици... от тревожления спасати и съблюдати, и от нужда и скорби и бед избавляти. — Это обращение к Юрию в значительной степени совпадает с обращением к Василию в послании о еретиках (см. выше, стр. 230; ср. комментарий к посланию о еретиках, прим. Б—Б). Прославление княжеской власти как «богоустановленной» свойственно именно позднему периоду творчества волоколамского игумена. Характерно, однако, что, обращаясь к Юрию Ивановичу, Иосиф несколько меняет формулу, адресованную к его брату: вместо «на свой престол вознес» и «правление человеческого рода» мы читаем здесь «постави на своем отечестве», «правление своего отечества» (ср.: М. А. Дьяконов. Власть московских государей. М., 1889; стр. 100—101, прим. 3).

В—В якоже и ныне сътвори брат твой великий князь Василий Иванович всея Руси. — Неизвестно, какой именно политический акт Василия III имеет в виду Иосиф Волоцкий. В «Житии» Иосифа, составленном Саввой, рассказывается, что после того, как Иосиф растратил монастырское имущество на прокормление «нищих и алчущих», Василий III, прибыв «внезапу» в Волоколамский монастырь, возместил ему эти расходы «и вскоре повеле из села привести, елико довлет на потребу и ржи и овса». Узнав об этом, «князи удельные», и в том числе князь Юрий Иванович, также прислали Иосифу «великую милостыню» (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 483—484). О помощи Василия Ивановича Волоколамскому монастырю в прокормлении голодных сообщает и «надгробное слово» Досифея (стр. 175). Можно было бы предполагать поэтому, что под поступком Василия III, который Иосиф ставил в пример Юрию, волоцкий игумен и имел в виду помощь великого князя монастырю в прокормлении «нищих и убогих». Но приезд Василия III в Волоколамск имел место, согласно летописи, в апреле 1515 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 257; т. VIII, стр. 259 — под заголовком «Князь великий ходил впервые на Волок»), т. е. через три года после «глады» 1512 г.; вряд ли Иосиф (умерший в сентябре 1515 г.) мог успеть уже после этого написать послание Юрию, а тот — последовать примеру старшего брата. В комментируемом послании Иосиф рекомендует не только помощь «неимущим», но и установление твердых цен на продовольствие — мероприятие, более широкое, чем то, о котором идет речь в «Житии». Заметим также, что жития Иосифа, составленные через несколько десятков лет после его смерти, сами имели, вероятно, источником его послания и едва ли могут служить надежной основой для датирования последних.

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ БРАТУ О СОБЛЮДЕНИИ ЗАПОВЕДЕЙ

А—А Некоему о Христе брату еже сохранити ся заповеди царствия ради небеснаго. — Это «учительное послание» Иосифа Волоцкого представляет собой сжатое изложение основных положений его монастырского «Устава». Сопоставление этого послания с двумя дошедшими до нас редакциями «Устава» (краткая издается в Приложениях к настоящему изданию; пространная, называемая «Духовной грамотой», входит в состав Четьих Миней: ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 499 и сл.) дает

основание для датировки послания. Как и близкая к нему пространная редакция «Устава» (см. ниже, прим. «Б»—«Г»), послание брату относится к позднему периоду творчества волоцкого игумена, когда он в значительной степени отказался от декларативной программы полного нестяжания монахов (внутри монастыря), которую он выдвигал в первый период своей деятельности (во время борьбы с еретиками, отвергавшими самый монастырский уклад). Подробнее см. выше, стр. 86—88.

Б—В а увидит что в книзе погрешение, ино не переписати, ни вырезати, сказати настоятелю, и с иныя книги исправити, а не по своему домышлению. — Это предписание читается также и в минейной редакции «Устава», где указывается, что от самовольного исправления книг «бывает мятежь и смущение и божественных писаний развращение» (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 527); в краткой редакции его нет. Ссылка на авторитет монастырской администрации содержится и в других местах послания (как и в других местах минейной редакции): «а в трапезу ходити ясти из церкви с настоятелем, а в кельи не ести ни пити, кроме благословения настоятелева», «не имать сосуда, ни иного чего без бла. ословения келарева» и т. д.

В—В а уведает брата... кое дело неподобно сотворша, или сотворити хотяща... не осудити, ни обличити, но со смирением настоятелю повестити наедине. — Эта же система доносов предписывается монастырской братии и в минейной редакции «Устава» (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 527); в краткой редакции ее нет (см. ниже, стр. 303—305).

Г—Г а святыя иконы, и книги, и вещи, и сребренци, и платна по совету с настоятелем дръжати. — Этот отход от принципа полного нестяжания монахов в монастыре также свойственен минейной редакции «Устава» (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 523, 527, 612); в краткой редакции, напротив, монахам предписывалась полная нестяжательность (см. ниже, стр. 307—309).

ПОСЛАНИЕ СТАРЦАМ О ХМЕЛЬНЫХ НАПИТКАХ

А—А Приказ старца Иосифа коим старцем на имя. — Это послание Иосифа посвящено теме, которая развивается и в обеих редакциях его «Устава»: борьбе с пьянством среди монахов (см. стр. 317; эта глава краткой редакции переписывалась в сборниках и отдельно: ср. ГИМ, Епарх. 360/539, л. 346 об.; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 542—543). По своему характеру послание старцам, по-видимому, ближе к более позднему периоду деятельности Иосифа, отразившемуся в минейной редакции его «Устава»: главное ударение сделано здесь не на запрете употребления хмельных напитков (речь идет только о том, чтобы их не носили «в келию»), а на соблюдении монастырской дисциплины («да сказали бы есте мне... или келарю, или казначею»).

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРЕЕМНИКЕ

А—А старецъ Касьян, Иона Голова, Арсений Голенин, Калист бывшей игумен, Гурей бывшей келарь, Горонгей Рокитин, Геласий Сукаленов, Варлам Старой, Селиван келарь, Тихан Ленков. Да пожаловал бы... игумена на них не насрал. — Перечисленные здесь десять «старцев» играли видную роль в жизни Волоколамского монастыря: старцы Касьян,

Иона Голова, Калист, Гурий, Геронтий Рокитин, Варлаам и Тихон упоминаются в качестве представителей монастыря в различных земельных и других документах, составленных еще при жизни Иосифа (АФЭХ, т. II, №№ 6, 7, 10, 36, 37); Геласий Суколенов и келарь Селиван — в документах несколько более позднего времени (№№ 68, 72); только Арсений — Андрей Голенин (см. о нем комментарий к посланию Голениной, прим. Б—Б) — не встречается в документах Волоколамского монастыря. Касьян Босой и Иона Голова были ближайшими сподвижниками Иосифа Волоцкого; они упоминаются в обоих его «Житиях»; именно им поручил волоцкий игумен вести трудные переговоры о примирении князя Юрия Дмитровского с Василием III («Житие», составленное Саввой: ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 486—487; «Житие», составленное Филологом: ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 29 и 31). Заслуживает внимания отсутствие в завещании Иосифа имени его действительного преемника — Даниила. Это, конечно, не случайно: заметим, что в документах Волоколамского монастыря имя Даниила появляется впервые только после его избрания игуменом (АФЭХ, ч. 2, № 65). В связи с этим представляется весьма сомнительным известие обоих житий Иосифа (составленных в середине XVI в.) о том, что Иосиф сам назначил Даниила. Особенно подозрителен рассказ, содержащийся в официальном (составленном по заказу митрополита Макария) «Житии», написанном Саввой. Здесь решение Иосифа назначить Даниила мотивируется тем, что Даниил собирался уйти в другой монастырь, куда его звали на игуменство (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 492—491; ср.: ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 43). Уже В. Жмакин обратил внимание на то, что такая готовность Даниила покинуть свой монастырь ради выскоко сана не говорила о высоких достоинствах его как монаха: «Это намерение Даниила, освещаемое еще другими фактами его последующей деятельности, несомненно, свидетельствует о присутствии в его характере самолюбия, которое так сильно повредило его нравственной репутации впоследствии» (В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 121). Но едва ли такое намерение Даниила могло побудить Иосифа, решительно боровшегося с уходами из монастыря, именно его (а не кого-либо из заранее намеченных старцев) назначить игуменом.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Наряду с посланиями перу Иосифа Волоцкого принадлежит и ряд других сочинений. Важнейшие из них: 1) «слова» о почитании икон со вступительным посланием иконописцу (написаны до 1502—1504 гг.);¹ 2) «сказания» о «скончании седьмой тысячи» (до 1502—1504 гг.);² 3) Рассуждение об иноческом жительстве (до 1502—1504 гг.);³ 4) монастырский «Устав» (краткая редакция составлена, вероятно, до 1502—1504 гг.);⁴ 5) «Книга на новгородских еретиков», или «Просветитель» (краткая редакция, составлена в 1502—1504 гг.);⁵ при составлении краткой редакции «Просветителя» были использованы перечисленные выше «слова» об иконах, «сказания» и Рассуждение об иноческом жительстве, а также ряд посланий Иосифа (о троице, Нифонту и брату Вассиану) и архиепископа Геннадия Новгородского; 6) сочинение о вдовых погах (1503 г.);⁶ 7) трактат в защиту монастырского землевладения (около 1507 г.);⁷ 8) духовная грамота (1507 г.);⁸ 9) «Просветитель» (пространная редакция, составлена около 1511 г.); при составлении пространной редакции «Просветителя» был использован

¹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, Приложение. Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI в. (в дальнейшем: Источники. . .), № 17, стр. 320.

² Там же, № 23, стр. 391.

³ Там же, № 24, стр. 414.

⁴ Публикуется ниже, стр. 296—319. Ср.: Я. С. Лурье. Краткая редакции «Устава» Иосифа Волоцкого — памятник идеологии раннего иосифлянства. — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 116.

⁵ «Просветитель» издавался в Казани в 1857, 1882, 1896 и 1904 гг. Ср. также: Источники. . ., № 28, стр. 438 сл.

⁶ Помещается в деяниях «Стоглава», гл. 79 (см.: Стоглав. Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863, стр. 237—238).

⁷ В. М а л и п и н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1902, Приложения, стр. 128—144.

⁸ ДРВ, ч. XII, стр. 147—148; АИ, т. I, № 268; ВМЧ, сент. 1—13. СПб., 1868, стлб. 490.

ряд произведений, также, по-видимому, принадлежащих Иосифу Волоцкому (слово об осуждении еретиков, слово о «благопрямудростных коварствах», а также послание о соблюдении соборного приговора 1504 г.);⁹ 10) монастырский «Устав» (минейная или пространная редакция, составлена, вероятно, после 1511 г.); впоследствии была включена в Великие Минеи Четии митрополита Макария;¹⁰ 11) пять епитимий;¹¹ 12) поучение «еже не исходити из обители», основная часть которого совпадает с 7-м «словом» монастырского «Устава» (краткая редакция; ср. стр. 310—311).

В литературе также высказывалось предположение о принадлежности Иосифу Волоцкому некоторых других произведений, например Соборного ответа 1503 г. (см. ниже, стр. 322—326), «сказания» о синодике¹² и др.

В Приложениях к посланиям Иосифа Волоцкого мы публикуем некоторые другие сочинения волоцкого игумена, а также памятники, связанные с текстами его произведений.

Первый раздел Приложений содержит краткую редакцию «Устава» Иосифа Волоцкого и слово, «как подобает в обители приходити брату» (12-ю главу «Устава»). Краткая редакция «Устава» никогда не публиковалась. Она сохранилась в сборнике ГПБ, Сол. 346/326, представляющем собой единственный достоверно известный нам прижизненный список сочинений Иосифа Волоцкого (его «Устава» и «Просветителя»). Это список, написанный полууставом, в 4°. Она имеет точную дату — вкладную запись 1514 г., принадлежащую известному волоколамскому иноку и переписчику книг Нилу Полеву, текст которой (вклинившийся в предисловие к «Уставу») публикуется нами ниже (см. стр. 296—297). «Устав» помещен на лл. 4—43 об. (новой пагинации); далее следует «Просветитель» (краткая редакция).¹³

Кроме списка Сол. 346/326 (в дальнейшем: С), нам известен еще один список, содержащий краткую редакцию «Устава» в полном объеме, — ГПБ, Погод. 1135; 4°; сер. XVII в. (в дальнейшем П). Мы привлекаем этот список в нескольких случаях

⁹ Источники. . . , №№ 29, 30, 31. Последнее послание не помещено в настоящем издании, так как принадлежность его Иосифу Волоцкому проблематична.

¹⁰ ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 499—615; ср.: Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого. . . , стр. 131—138.

¹¹ Первая, вторая, третья, пятая и нач. четвертой опубликованы С. Смирновым в книге «Древнерусский духовник» (М., 1913, прилож., стр. 224—234).

¹² А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. — ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 168—169; ср. выше, стр. 55.

¹³ См. об этом списке: Источники. . . , стр. 442 и 461.

для необходимых исправлений текста. Кроме того, отдельные «слова» краткой редакции «Устава» сохранились в списках ГПБ, Соф. 1420; ГПБ, Соф. 1451 (1—4-е «слова» с ошибочной нумерацией и 6—7-е «слова») и ГПБ, Соф. 1490 (2—6-е и 10—11-е «слова»), которых мы не привлекаем.

В списке ГПБ, Погод. 1135 по окончании одиннадцати «слов» краткой редакции «Устава» читается еще 12-е «слово», или «глава»: «По старческому чину како подобает во обители приходити к брату в келию некия ради мужа». Этого «слова» нет в Сол. 346/326; нет его и в минейной редакции «Устава», но оно содержится в неполных списках «Устава» Соф. 1420 (л. 454 об.) и Соф. 1490 (л. 554 об.). По своему жанру это «слово» несколько отличается от других «слов» «Устава». Однако свойственный ему дух формального благочестия и монашеского «этикета» не чужд волоколамскому игумену, и у нас нет оснований отвергать возможность принадлежности ему этого любопытного памятника, никогда не публиковавшегося и совершенно не известного в науке. Мы печатаем 12-е «слово» «Устава» по списку Погод. 1135.

Второй раздел Приложений открывается текстом Соборного ответа 1503 г. о праве монастырей на владение недвижимыми имуществами.

Основным источником для изучения истории борьбы по вопросу о монастырском землевладении на соборе 1503 г. является Соборный ответ Ивану III, составленный в канцелярии митрополита Симона.

Соборный ответ сохранился в одном списке, изданном с купюрами А. С. Павловым.¹⁴ Список помещается в сборнике ГБЛ, Вол. 514, написанном скорописью и полууставом середины XVI в., на 508 лл., в 4^о.¹⁵ Составлен сборник в 1562—1563 гг. Ефимием Турковым и другими учениками архиепископа Феодосия и содержит церковные слова и поучения. Запись о соборе 1503 г. помещена на лл. 426—433.

Позднейшая редакция Соборного ответа 1503 г. входит в сборник, состоящий из целой серии митрополичьих фальшивок. Этот сборник, сохранившийся в рукописях не ранее 30-х годов XVII в.,¹⁶ открывается фальшивой грамотой Кон-

¹⁴ А. С. П а в л о в. Исторический очерк секуляризации церковных земель. Одесса. 1871, стр. 41—48.

¹⁵ Подробное описание сборника см.: Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку МДА, составленная архимандритом Иосифом, стр. 143—149.

¹⁶ Ср. рукописи: 30-е годы XVII в. — МДА, Фунд. 234, в 8^о, на 89 лл.; середина XVII в. (до 1661 г.) — Синод. 679, в 4^о, на 55 лл. (л. 31—

стантина папе Сильвестру (которая значительно расширилась сравнительно с ее ранними вариантами). Далее помещается фальсифицированный устав князя Владимира (в так называемой VI редакции),¹⁷ затем Соборный ответ митрополита Симона 1503 г. (опубликован в выдержках Н. М. Карамзиным и полнее Н. П. Калачовым, правда, по списку XVIII в. с дефектами).¹⁸ Текст ответа состоит из двух частей. Первая (заголовков) заимствована из общего заголовка к соборным посланиям, и в частности из заголовка к первому посланию митрополита Симона. Текст второй части (послание Симона) взят из второго послания митрополита Симона в ранней редакции.

Следующий раздел сборника фальшивок составляет рассказ об Андрее Боголюбском, заимствованный из речи Макария 1550 г.¹⁹ Далее помещен небольшой отрывок из послания Василия Великого императору Льву и, наконец, пространная коллекция ярлыков, снабженная предисловием о поездке митрополита Петра в Орду.

Позднейшая редакция Соборного ответа 1503 г., по всей вероятности, сотавлена не раньше обсуждения вопроса о монастырском землевладении в 1550 г. Эта редакция, как мы уже отмечали, входит в тематический сборник, содержащий памятники, в которых отстаивается право монастырей на владение недвижимыми имуществами;²⁰ причем основная часть этих па-

31 об. — «соборный ответ»; лл. 34—35 — рассказ о князе Андрее); 80-е годы XVII в. — Синод. 672, в. 4°, на 715 лл. (лл. 697 об. — 700 — «соборный ответ»; лл. 700—701 — рассказ о князе Андрее); XVIII в. — МДА, Фунд. 200, в. 4°, на 57 лл. (лл. 33—35 об. — «соборный ответ»; лл. 35 об. — 37 об. — рассказ о князе Андрее; конец XVII в. — Тихонр. 229, в 4°, на 379 лл. (лл. 221 об. — 224 об. — «соборный ответ»; лл. 224 об. — 226 об. — рассказ о князе Андрее). Ср. также: XVIII в. — ГПБ, собр. Титова, № 1569 (1978), на 341 лл., в 1° (лл. 287 об. — 289 — «соборный ответ»; л. 289 — 289 об. — рассказ о князе Андрее); XIX в. — ГПБ Сол. 890/1100, на 80 лл.; Синод. 455 (лл. 46—49 об. — «соборный ответ»; лл. 50—52 об. — рассказ о князе Андрее).

¹⁷ С. В. Юшков возникновение этой редакции относит к началу XVI в. (С. В. Юшков. Исследования по истории русского права, стр. 73). На наш взгляд, редакция сложилась только к середине века.

¹⁸ Н. А. Карамзин дает текст по сборнику Синод. 679 (Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VI, стр. 223—224, прим. 622). Н. П. Калачов — по сборнику XVIII в. МДА, Фунд. 200 (Н. П. Калачов. О значении Кормчей в системе русского права. М., 1850, стр. 41—43). В рукописи МДА сказано, что она списана с Синод. 455. Н. П. Калачов в этом сомневается из-за имеющих варианты. Эти варианты свидетельствуют о большей древности Синодального текста.

¹⁹ А. С. Павлов ошибочно полагал, что последние два раздела появились при Никоне: они встречаются в сборниках 30-х годов XVII в.

²⁰ Сборник сохранился только в рукописях XVII—XVIII вв.

мятников помещена в той или иной мере в речи митрополита Макария 1550 г. В этой речи мы находим «Константинов дар», рассказ об Андрее Боголюбском, подложный ярлык хана Узбека и церковный устав Владимира (причем в той же редакции, что и в рассматриваемых сборниках).²¹ Возможно, впрочем, что позднейшая редакция соборного решения сложилась позднее середины XVI в., но во всяком случае до 30-х годов XVII в.

Эту редакцию мы публикуем по сборнику ГБЛ, Фунд. 234, написанному полууставом 30-х годов XVII в. на 89 лл. в 8°. В сборнике помещены: лл. 1—32 об. — послание Константина папе Сильвестру («Константинов дар»); лл. 33—47 об. — Церковный устав Владимира; лл. 48—52 об. — Соборное решение 1503 г.; лл. 53—56 — О князе Андрее Боголюбском; лл. 57—59 — Наказание греческого царя Василия своему сыну; лл. 59 об.—89 об. — Пространная коллекция ярлыков.

Публикуемое в Приложениях послание митрополита Симона Иосифу Волоцкому является ответом на послание волоколамского игумена московскому митрополиту, издаваемому выше, на стр. 185. Ответ Симона был написан в конце апреля 1509 г. Как известно, Серапиона свели с архиепископского престола спустя три недели после пасхи — 7 апреля (ПСРЛ, т. III, стр. 147). В послании Симона упомянуто, что в момент его написания за Серапионом уже посланы люди великого князя. Отсюда — датировка послания концом апреля 1509 г.

Послание издается по рукописи ГБЛ, Вол. 535, в 8°, полуустав первой половины XVI в., на 390 лл. (помещено оно на лл. 381 об.—383). О сборнике см. выше, стр. 133.

К числу публицистических памятников, отражающих с нестяжательских позиций историю перехода Волоколамского монастыря под великокняжеский патронат и ссору Иосифа Санина с Серапионом, принадлежит рассказ «О Иосифе неблагословении», закончившийся посланием новгородского архиепископа Серапиона (1509 г.) митрополиту Симону. Рассказ с этим посланием помещается часто в составе жития Серапиона.²³

²¹ Памятники древнерусского канонического права, ч. II, в. 1. — РИБ, т. XXXVI. Пгр., 1920, стр. 67—72.

²² Водяной знак — кувшинчик с полумесяцем над ним. По нижним полям рукописи надпись XVII в.: «Сия книга Троицкого Сергиева монастыря казенная».

²³ См., например, в списках: конца XVI в. — ГБЛ, Унд. 367, лл. 13 об.—22 об.; конца XVII в. — ГБЛ, Рогожск. 183, лл. 68—100; Троицк 536, 637 и др.

Обычно считается, что автором жития был митрополит Иоасаф, разделявший воззрения нестяжателей.²⁴ И действительно, в одной из рукописей Иоасафа мы находим послание Серапиона, попавшее в житие этого новгородского архиепископа.²⁵

Рассказ «О Иосифе небагословении» и послание Серапиона публикуются по списку ГПБ, Погод. 1554, лл. 28—50. Послание Серапиона ранее издавалось в IV выпуске «Памятников старинной русской литературы» (стр. 210—212).

Послание Ивана Ивановича Скряба-Головина (сына боярина Ивана Владимировича Головина) Иосифу, написанное 18 января 1511 г., было издано ранее А. С. Архангельским в его работе «Нил Сорский и Вассиан Патрикеев» (ч. 1, СПб., 1882, стр. 17—21) по рукописи ГПБ, Q. XVII. 64, лл. 283—286. По этой же рукописи (подробное описание ее см. выше, стр. 101 сл.) послание издается и в настоящей публикации. Послание помогает понять, как был встречен ответ Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову (племяннику И. В. Головина) в московской придворной среде.

Совершенно иной характер носит другой отклик на послание к Третьякову, прозвучавший из лагеря идейных противников иосифлян. Анонимный ответ на послание Третьякову оставался еще неизданным. В 1929 г. В. Ф. Ржига в своей статье, посвященной полемике иосифлян с нестяжателями, привел из него значительные отрывки.²⁶ Кроме того, В. Ф. Ржига дал обширный комментарий к этому посланию. Послание издается по

²⁴ В. М. Ундольский. Славяно-русские рукописи. М., 1870, стр. 252; В. В. Иконников. Максим Грек. Киев, 1915, стр. 634; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, ч. 1, стр. 742. В одном из списков говорится, что житие Серапиона написано в 21-е лето «святительства» Макария (т. е. около 1564 г.) иноком Трефилием (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. IX). Однако Трефилий составил лишь церковную службу Серапиону. Филарет приписывает составление жития троицкому игумену Якову (1515—1520); см.: Филарет. Обзор русской духовной литературы, X, 1859, § 121, стр. 184.

²⁵ ГБЛ, Троицк. 783, л. 650 и сл.

²⁶ В. Ф. Ржига. Из полемики иосифлян и нестяжателей. — Известия АН СССР, VII серия, № 10, 1929, стр. 807—816. Автор в своей статье привел отрывки из рукописи XVII в. (ГИМ, Барс. 1475). По наблюдению В. Ф. Ржиги, послание написано не ранее 1511 г. и не позднее 1513 г., поскольку в послании упомянут находившийся еще в живых князь Федор Борисович (умер в мае 1513 г.; В. Ф. Ржига. Из полемики иосифлян и нестяжателей, стр. 813; ср. ниже, стр. 338). Этот вывод можно уточнить. Послание написано до апреля 1511 г., когда состоялось примирение Серапиона с митрополитом Симеоном и Василием III, поскольку в нем нет никаких намеков на это важнейшее событие, повлиявшее на исход спора Иосифа Санина с новгородским архиепископом.

списку ГИМ, Барс. 1475, написанному скорописью XVII в. на 274 лл.; 4°; послание помещено на лл. 117—160 об.

«Письмо о нелюбках» освещает важные вопросы идейной борьбы между иосифлянами и нестяжателями. Публиковалось оно дважды²⁷ по единственному списку середины XVI в.

«Письмо о нелюбках» написано, судя по составу сборника, в котором оно помещено, в 40-х годах XVI в. и во всяком случае не ранее 1532 г. (ибо в нем упомянуто о смерти Вассиана Патрикеева). «Письмо о нелюбках» помещено на лл. 187—190 об. сборника ГИМ, Синод. 927, сер. XVI в., 191 лл., в 4° (о сборнике см. выше, стр. 116).

²⁷ Прибавление к творениям св. отцов, X. М., 1854, стр. 504—508; А. С. Архангельский. Образование и литература в Московском государстве конца XV—XVII в., в II. Казань, 1901, стр. 163—166.

МОНАСТЫРСКИЙ УСТАВ

- л. 2 Сказание главамъ настоащи а сия книги.
- съборней молитве — 1.
 - пищи и питии — 2.
 - еже не беседовати о трапезе — 3.
 - одеждахъ и о обуцахъ — 4.
 - святыхъ иконахъ и о книгахъ — 5.
 - еже не беседовати по павечерници — 6.
 - еже не подобает иноком исходити вне обители без благо-
словенна — 7.
 - еже подобает потщатися всякому на съборное дело — 8.
 - еже не подобаетъ в обители быти питию, от него же пи-
анство бываетъ — 9.
 - еже не подобаетъ в обители жити отрочятомъ — 10.
 - еже не подобаетъ в обители женскому входу быти — 11.

л. 2 об.

Ведомо буди, яко в сей книзе 11 слов, списание игумена Иосифа, ктитора киновиа Пречистыа богородица близ града Волока Ламьскаго, общежителная его преданиа к своимъ ему ученикомъ от божественныхъ писаний, паки же его 11 слов и предсловие на безбожныа еретики. И аще кто не упрочет сих словес възнепшуетъ, яко не всемъ ключими суть, но тъкмо единомъ начяльникомъ и прочимъ любомудрецемъ, хотящимъ еретикомъ съпротивитися и претисъ с ними, но несть тако, яко же онъ непшует, понеже обдржныа суть и всемъ ключимы — архиереемъ и миряномъ, и простыцемъ, и инокомъ лаврьскимъ, и киновианомъ, и пустынникомъ, и ошелцемъ. И аще кто с вниманиемъ прочтет и со истинною верою к богу и к писателю, много имать ползоватися: зело бо приятныа суть, понеже в нихъ изъявится вся истина от божественныхъ писаний пророческихъ и апостольскихъ и еуангельскихъ и обличится вся прелестъ жидовская и всехъ безбожныхъ еретикъ суесловна сими богодухновенными списаними.

Монастырский «Устав» Иосифа Волоцкого (краткая редакция).

В лето 7022 дана бысть книга сиа инокомъ Нилом Полевымъ л. 3 по трех душахъ, написати их по преставлении в список повседневной: Ксению, инока Марка, инока Нила, в обитель Пречистыя богородица честнаго и славнаго ея Успения, в строение преподобнаго отца нашего Иосифа, еже есть близ Волока Ламьскаго.

Молим же ся вамъ, господие наши и отци, прочитающен книгу сию и при животе нашем и по смерти: помяните вашу к нам последнюю любовь и помяните наша душа в святыхъ ваших молитвахъ.

А дал есмь по собе осмь книгъ от списка повседневнаго и три рубли денег на три сѣрокоусты, и чтобы бога ради по нас по коегождо преставлении отпели без преруска 40 обедень и с понахыдами, сиречь сѣрокоуст.^а || Молим же ся съ слезами л. 3 об. приказываемъ сиа исправити по преставлении душъ нашихъ господину нашему христоролюбивому князю Арсению Голенину, ^би старцу Касиану,^б и старцу моему Ионе Голове, и старцу Геронтию Рокитину, и надеющесе и о сей любви от господа бога милости сподобитися.

^аАввы Иосифа от божественныхъ писаний о жительстве общежителнемъ словеса к своимъ ему ученикомъ. л. 4

Слово 1. О соборней молитве. Отче благовислови.

Подобает убо намъ, братие, преже всего показати всяко тщание и подвигъ, яко вся в общемъ житии благообразно и по чину да бывають, изряднее же всего чинъ церковныя службы, яко да нечто сущихъ в уставе мало или велико, по некоей вине л. 4 об. презрится, но да хранится церковныя службы чинъ же и устроение и непреткновенно и непреложно, яко же от святыхъ отецъ предастся намъ писаниемъ же и преданиемъ. Сего ради всегда сие приемлемъ и обновляемъ в сердцихъ нашихъ, да не како многовременнымъ течениемъ в забвения глубину въпадше помрачатся и погьбнут и ни во что же будут помале. Аще бо и писаниемъ въображенная зримъ, но обаче день от дне растлевающаяся и ни во что же прекланяющесе, колми паче, аще о сихъ нерадити начнемъ и леностию и уныниемъ непотребну сътворимъ божественныя церкви службу и вместо мзды клятву себе исходайствуимъ.^а || Сего ради преже бо всего подщимся о семь, л. 5

^а На поле почеркомъ XVII в. Книга Иосифъ Волоцкий монастырская старая. ^{б-б} Вставлено на верхнемъ поле тем же почеркомъ. ^{а-а} В рукописи л. 4—4 об. вклеен, но текст его написан тем же почеркомъ, что и текст всей книги; остаткомъ прежнего текста служитъ зачеркнутый конецъ слова таимъ в начале л. 5.

яко да купно егда клепание възгласит, тогда вся яже в руках наших обретшаася въскоре отметнем, и с тщанием мнозем и усрьдием потеем к божественому красному пристанищу церковному, яко Петр и Иоанн к гробу господню; и не ждемь конца клепанию и съвършенанаго начяла пению; и не глаголемь, ниже помышляем, яко аще прежде поиду и много имам ждати и вѣтще и бесполезно седети. Глаголет бо великий Афонасие, яко аггели божию жрътовнику предстоят, и видят нерадиваго и усрьдствующаго, познавают, и иже с благоговением и не || тако приходящих съведят, и кленущихся и празднословящих и ленящихся назнаменуют. Глаголет же святой Ефрем: се ведый, яко грядущу ти на благое и о единомъ слове блазе и о единой стопе мьзду примеши, такоже грядущу ти на зло о стопе же и о словеси праздне ответ имаши дати в день судный. Аще убо клепет брат, възспряни въскоре, и прилежно теци в собор с тщаниемь, и въздвиг руке к богу, поклонися престолу его и благодати, яко серна от тетена избегши и яко птица от пругла; яко да и леняйся, видя твое прилежание и единодушие, въздвигнет свою душу || на възспряновение, и ты яко уста божиа будеши, изводяй честное от недостойнаго.

И елико пребываеши в соборе косня и ожидая, толико большая благодати от бога сподобишися: иже бо прежде приидет, тѣй прежде и милости сподобится от господа бога. Ибо к земному царю аще кто приходит прежде и пребывает стоя или седя у полаты всегда, ожидая царева происхождения, и коснит и медлит всегда, и тако творяй любим бывает царем. Аще ли же кто нерадиве и с преобидениемь и последи всех приходя, таковый яко нерадив и ленив от лица царева отвержен будет. Тако и мы, аще нерадиди начнем || о божественемь съборнем правиле, последи всех приходяще и преже отходяще, таковыи яко нерадив отвержен будет от бога.

Сего ради, братие, всяко земное дело и попечение и леность и сон отвръгше, потщимся всегда преже всехъ теци на молитву, и тако всегда в начяле обрестися, и не ждати, дондеже сие или оно дело сътворити, и тако понти или яко, донележе и прочии съберутся; но друг пред другом спешаше, яко же в расхъщении плена. Яко аще кто преже приидет, тѣй паче и обогатится. Тако и zde, аще кто преже приходит, таковый паче обогатится небесным богатством.

Глаголют бо || святии отци, яко аще кто какво дело делаеть и молитвенному чясу приспевшу не оставит прилучшагося ему дела, сей от бесов обьругаваем есть. Диавол бо лукав сый и весть, яко вместо малых трудов царствиа небеснаго наследие приметъ, аще кто потщится и понудит себе на дело божие и

начнет прежде приходити в божественый храм, еже молитися и божественая словеса послушати; тѣгда он съпротивнаа помышления принесит: пожди, глаголя, дондеже съберутся вся братиа и начнутся пения, и тако поидеши; овогда же вещи некыа яко благословны и нуждны преже сътвори^ти и потомъ пойти; спящим же мечтанна тѣгда паче обыче творити; овогда же и сном погружает. Сиа убо съдевает, яко да час от чяса украдетъ молитвенаго времени, и тем на ны бога в негодование подвигнет: вестъ бо, яко аще начаю неукусно, и все отвержено и посрамлено. И якоже Каин перваа убо себе, вторая же богови принесе, отвержен бысть и неприат, такоже и ныне иже преже хотяи суетныа и тленныа и земныа вещи управити, и того ради к началу божественых пений не приходити, и сей отвержен от бога бывает и мръзок. Мы же убо в начале сие отсечем небрежение: проклят бо || всяк творяй дела господня с небрежением и люто бо есть обычай дльг исцелити. И сего ради преже всего понудимся сами и положим себе закон и заповедь добродетелемъ, еже всегда спешити и преже всех обретатися в божественем деле и с многым тцанием притицати на душевную пищу. Тъчию положим начаю, тъчию начнем творити, и не оставит нас бог, и дарует намъ милость, и послет помощ с высоты святыа своя: любит бо зело и хошет спастися нам; и се ведый, яко трезваяся, тѣй прибыток обрящет; а лентяяся, тѣй отщитится. Якоже бо брашно || сладко на трапезе или злато повржено на распутни; и аще кто преже приидет, тѣй преже и насытитися или обогатет: в божественей же църкви божественаа словеса сладчайши паче меда и сота, и паче тысуц злата и сребра, по святому Давиду; аще кто преже приидет, тѣй преже и благодати насладится; а иже лениве и небрежливе; и последи же приходяй, таковыи благодати чюждь есть, и яко лукавыи и ленивыи раб осужен будет. Аще бо трубе на брани трубящи никтоже отлагаает, но всякъ тцится, да преже обрящется пред царем, ниже преже приходяй, тѣй преже почести сподобляется; || zde же трубе небеснаго царя трубящи и съзывающи к божественому и красному пристанищу церковному, сего ради не ожидаем, ниже косним, дондеже начнутся пения, но потщимся с радостию и потецем с любовию, друг друга предваряюще и друг пред другом ретящесе и друг друга въздвижуще на славословие спаса нашего Исус Христа.

И тако пришедше в божественую църковь, якоже в самом небеси с вышними силами ставше, и не тъчию телесное благообразно устроение показати, но и ум весь събрати с сердечным чювством, и не шепчюще, ни глумящесе, ниже суетнаа глаголюще; но сътисни свои рuce, и съеди^ти нозе свои, и очи

- смежи, и ум събери; мысль же свою и сердце възми на небо, и тамо к богу с слезами и стенанием милость призывая, и да никакоже да не изыдеши къгда от събрания без великыа нужда. Божественому убо писанию глаголющу в отечници сице, яко поп Аммоние, литургисая в церкви божественую службу, виде аггела седяща одесную олтаря и възходящая в церковь написоваше имена в книги, а леностию излазящая из церкви заглажааше имена, иже и по 13 хь днеш умроша. Подобно же сему и святой Дороеф в своих списаниихъ глаголетъ о еже
- л. 10 раздающа аггела дары тружующимся ино||комь на бдениих. И блаженный же Еулогие, егда виде на бдении всеношнем аггела раздающа дары тружующимся иноком, овому убо дааше златник, имущь на себе образ господя нашего Исус Христа, овому же сребреницу, имущу на себе крест, иному же медницу, иному же просфуру, иному же ничто же даяше, и инии же и яже имеаху оставльше в церкви, и тщама рукама отидоша от церкви. И откровено ему бысть от аггела господня, яко приемлющеи дары суть тружующеися на бдениих, в молитвахъ и молениих и в псалмахъ же и пениихъ и чтениемъ прилежащеи, а иже ничто же приемлющеи, или иже тщама ру||кама изыдоша, сии суть небрегущей о своемъ спасении и тщеславиемъ и мльвами житейскими поработившеся и на бдении слабе и лениве стоаща и шепщуще и глумящесе. И се ведуще, братие, прежде отпустныа молитвы не излазите из церкви: исходяй бо от божественныхъ пений или беседа и шепща, бесом прелщаемъ есть, яко же свидетелствуютъ божественаа писаниа. Глаголетъ бо святой Иоанн Лествичный: ови убо от бесовъ беседы в церкви творити понужают, инии же смеятися и шептати, инии же прежде кънца исходити. И сему свидетель освещенный Венедикт, иже имеаше
- л. 11 в своемъ || манастыри некоего брата, исходяща от пениа, и помолися святой богу, дабы явилъ ему, кто есть изводяй мниха оного от молитвы, и виде беса в образе мурина, емша за ризу мниха оного и влачяща из церкви. Блаженный же Венедикт бит его жезломъ и тако преста исходити. И многа суть о семъ в божественныхъ писаниихъ.

- Мы же, отци и братия, понудимъ себе в дело божие, преже о телеснемъ благообразии и благочинии попецемся, потомъ же и внутренемъ хранении и внимании; и дело сие превъзлюбленно имама всехъ делъ честнейши, еже к божественному пению и словословию всегда || притекати и нескоро оттуду и преже отпущения исходити, и не шептати, ниже глумитися, да не вместо божественныа милости гневъ божий себе исходатайствуимъ. И яко же божественый Златаустъ учитъ, глаголюще: да никтоже убо ослаблен, да никтоже суетныхъ и тленныхъ вещь или помышляя, но
- л. 11 об.

вся земнаа от помысла изгнавшѣ, и к небеси всего себе преложше, и трезвящюся и бодреную душею владыце Христу предстояще. Якоже убо стрелець, аще благополучно хощет пуцати стрелы, пръвее о стoании своем прилежание творит, и противу знамением с о||паством себе поставль, с потщанием а. 12 емлется стрелам, тако и ты, хотя стреляти лукаваго диавола главу, прѣже о благочинии чювств попецися, потом же и о благостоании внутреним помыслом.

Что же есть искомое, еже от нас истязется? Еже с страхом многым, и спрятанным благоговейнством и украшеным, с воздвиженою мыслию и съкрушеным сердцем; потом же сердечный нрав видимым образом показовати ради стояния, ради ручнаго благочиния, ради кроткаго и утишнаго гласа. Тихое бо и кроткое любит господь: на кого бо, рече, призрю, но на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго моих словес. И к цареви убо кто земному беседа, всяким образом ухищряет, яко да много еже к нему благоговейнство покажет; сего ради главным образом, и связанием рук, и ногу || съвокуплением, и спрятанием всего а. 12 об. телесе о оных единех творит слово, о них же аще он въскошет; аще ли же другое что чрез оного волю въспросити дерзнуть, последнюю казнь подиметь. Ты же небесному цареви предстои, емуже аггели трепещуще предстоит, и оставь еже к нему беседование, о кале и прасе и паучине беседуеши! И како стерпиши иже о преобидении суд! И како не боишися, ниже трепещеши, окаанне! Не разумеши ли, яко самъ zde предстоит невидимо царь небеси и земли, и кождо разум испытует и съвесть истязует, и аггели с страхом предстоит ему? Но ты сна не помышляеши, но сиде с небрежением и нерадением и ниже самого себе веси, о кых беседаеши и что вещаеши? Не боиши ли ся, а. 13 окаанне и страстне, яко тебе, иже на торжищих слышшеннаа в церкви не боащуся глаголати, и бесчинными вопльми обноситися, и в страшное оно время бесполезнаа вещати, и о суетных помышляющу, и лентящуся и прозявающуся и небрежителне яже о себе имущу? Видевь бес некый праздно и пометену и бездверну храмину и яко в пусту обитель скоро привидет с многым безстрашием. Аще ли же видить кого с трезвением и с страхом и трепетом предстоаща, и всего простеръта, и въздвиженна, и у небес самех висяща, и источники слезам от очию испущающа — прочье врагъ ниже возрети дерзнет.

Сего ради глаголетъ пророкъ: из глубины възвах тебе, господи. Виджь убо, како глаголетъ и молится из глубины сердечныя и с прилежанием и с болезнующею душею и съкрушенною мыслию: || та бо молитва к небеси возводящая! Яко же бо воды а. 13 об.

дондеже по равней земли текуть, не въздвижутся к высоте; внегода же тыя от течения заградивше съберут и утесняеми, стрелы всякыя борзейши к высоте возлетают. Тако и человеческая мысль — дондеже убо в бестрашии и небрежении о себе пребывает, много разливается и растичется; внегода же вешем скорбным и печальным обстоянием одоле утеснится съгнетаема зелне, тогда чисты и благомощны молитвы к высоте възсылает. Сего ради пророкъ глаголет к господу: Внегода скорбети възвах, и услыша мя. Сего ради от всех сихъ съгреим нашу совесть, и оскорбим и утеснимъ: ибо сице скорбя и моляся всегда, может в свою душу божественую сладость привлеши еже от слез.

- л. 14 Якоже бо о||блаком течение мрачен творит воздух; егда же часты испустить капля и отложить дождь, тихо и светло съделовает все место: тако и печаль дондеже убо внутрь есть, помрачает нашъ помысл, внегода же молитвенными глаголы и иже по них слезами испразднится, и суетных и прелестных мирьских бесед отлучится, многу влагаеть в душу светлосъ божию заступляю, якоже лучи неции в мысль от бога послане бывшей молящагося. Да якоже светилнику свет, сице молитвенный свет. И аще обучиши себе молитися с опаством, не вьстребуеши от срабных учительства, самому тебе богу, кроме ходатая, озаряюща мысль. Сего ради в время молитвы наша отвсюду събирающе мысль и к себе обращающе, отгоним разленение и
- л. 14 об. пре||немогание и вся земная и тленная от помысла изгнавше, ниже земными и тленными и суетными пекущися.

- Аще ли же кто речеть, яко зле имама яже о вещех не управлена и яже о жительстве нашем нужнаа требованиа, никакоже сего не глаголемъ; извет бо се есть бесовьскый и прелестъ диаволя и суетно сие слово. Аще бо и многа нам нужна еже о жительстве нашем управити, но имама другое время, еже о сихъ съвещевати. Аще ли же в церкви о сихъ глаголемъ, болши есть паче не приходити, ниже раздражати господа; аще ли же и приходит кто, но всуе тружается, окаанный, — мерзockъ бо и нечистъ есть богу, понеже храмъ божий пещеру разбойническу
- л. 15 съдела. Мы же единодушно о благочинии попецемся и || аще мощно есть, таковаго взустим, яко наветника нашего спасения, и вне ограды святыа церкви отженем. Ибо и господь нашъ Исус Христосъ является, яко таковыа, вземъ бичь, изъ церкви изгна. И аще досажают или плевают или острейши вешають, но ты не оставляй врачеваниа, любимиче. Аще бо человека врежена умомъ врачюа, и нужу многу терпитъ, и не отступает, то колми паче намъ подобает, братиа, своа ради ¹душевныа ползы!

¹⁻¹ Так П; пропуск в тексте С.

многу скорбь и беду претерпети и сих приобрести? Ибо врачу множицею ризу растерза боляй и обесчести и укори и оплева, но врач не озлобися досадами, ниже прогневался на болящаго, ниже помяну, но едино точию здравиа болящаго желая видети. Како убо не безместно, иже о телесех промышляющим толико творити прилежание, о душах же не радити погыбающих! л. 15 об. Аще бо и възнегодуеть ныне, но ничим же тебе вредити может, потом же и благодать вменит ти. Аще же он враг ти будет, но бог другъ ти будет. Понеже сице творяще, и братию спасемь и себе милости о съгрешених приобретаемь и много дерзновение еже къ богу, и вящшую мзду примем паче молящагося: сей бо единого себе ползует, а иже безчинныя взустивый, многих ползует — преже убо оных, иже хотят господеви со страхом предстоати и сердцем смиреннымъ работати ему, потом же и оных, иже хотят безчинствовати. Сего ради сугубу приобретаем ползу, и самого владыку посреди нас имама, коумудо от благочинныхъ подающе венца.

Сиа убо учить || и повелевает святыи Иоан Златаустый. л. 16 Мы же поддсимся, аликмо можем, страхом и любовию сея службы не лишитися нимало, се добре ведуще, яко, аще сие с прилежаниемъ съблюдемъ по преданному уставу и правилу, и в нынешнемъ убо веце даруется намъ здравие телесное же и духовное, в еже работати богу живу и истинну, и в будущемъ веце ждати день, в он же с святыми воснаете, яко солнце, и вместо малыхъ сихъ ничто же сухихъ трудовъ царствия небеснаго наслаждение въсприимете о Христе Исусе о господе нашем, ему же слава в веки векомъ.

Сказание от божественныхъ писаний о пици и питии. Слово 2.

Яко же убо рекохом о церковной службе, яко подобает намъ с тщаниемъ многимъ и вниманиемъ с страхомъ творити || предстоание в божественей церкви и попечение имети о благочинии нашем. Тем же образомъ о пици и питии — простое и неизлишнее избирати. И хранитися от тайноядения, никако же вкусити с кем или наедине, вся бо злаа от сихъ ражаються, и си суть дьявольская сеаниа, иже видятся ничтоже сущи, имеют же в себе ядъ съкровен. Яко же глаголетъ великий Василий: аще удержиши чрево, внидеси в рай; аще ли же не удержиши, бысть смерти изнурение. И пакы той же глаголетъ: хранися от тайноядения; аще убо в похотения мала некоего вкуса возможесть тя вложити в чрево бесованиа страсть, безтрудне тя смерти предасть. Многы бо азъ страстми съдержимы видехъ, и пакы исцелевша покааниемъ; единого же от всехъ тайноядца или чревообъа||длива л. 17 не видехъ преставша или покаавшеся, но или отлучившася

въздержательнаго житиа и в миру растлевшаяся или въздержательных укрыватися покушающася и диаволу сладострастием поспешествующа, иже образом в спасаемых суть, дела же в погыбших.

- Пишет же в житии святаго Федора освященнаго ученика Пахомьева, яко в единь от дний беседующе ему къ братин рече, яко обычне иночствующим постящимся духъ нечистый пришед, обрете единого инока алчна и пренемогающася и помышления ему вложь альчбу разжегь, — обычай бо бесом страstem человечьским преседети и нападати на ня, — и абие сътвори его хлеб украсти и отаи ясти, и ныне посреди инокъ сedit тать той, преступник своего обещания быв. Святой
- л. 17 об. Си||меон Новый Богослов, глаголетъ: Ничто же нас ползует, братие моа, аще великыа страсти удержим, от худейших же обладани будем, яко что глаголю, аще плотне скверну съхраним. Аще от зависти и ярости и татьбы и всякоя нечистоты освеняемся, и лености, и уныниа, спротивословия же и непослушаниа, и роптаниа же, и многога винопитиа, ничтоже нас сихъ ползует, еже сихъ удалятися, отаи же хлеб или ино что съедати кроме повелениа настоящаго. И паки глаголетъ святой Григорие, папа Римьскый: Манастырь, рече, глаголемый Галатийскый, в нем же бе некый мних, иже от всех мняшеся в велице святости; нашедшу же ему болезни, вся братья к нему събращася, чяху от такова свята мужа нечто велие слышати; он же
- л. 18 плача и трепеща, изыти || от тела понужаем, глаголаше сице: яко с вами убо поститити ми ся веровасте, отан же вас аз ядях, и ныне сего ради змию на снад предан бых, иже нозе мои и колене опашию своєю связа, главу же свою внутрь в уста моа вложи, духъ же мой смерцаа истерзает; сим же реченным, абие умре. О семь убо показуется, яко нашеа ради ползы поведатися богу изволившу; сам же убо не убежа врага, ему же предан бысть. И святой Никон подобно тому в своихъ посланиих пишет: Некый, рече, старецъ манастырь състави и братию събра, имея дерзновение къ богу, и помолися о умерших его ученицех, еже видети их; и виде два от них на страшне зело месте, и сих въпроси; един убо отвеца, яко помысл имех неисповедим, и сего ради || принесоша мя zde; другой же рече, яко чревообъядение погуби мя.
- л. 18 об.

Се убо слышахом да не убо мала сна помышляй кто: ни едина убо добродетель пользует, аще кто о семь не радить, наипаче мучими суть зелне, и до конца погыбшихъ, иже о сей небрегших. Сего ради первый намъ есть подвигъ, еже держати чрево и събрати сердце в страх геоны, и желание в царство небесное, яко да геоны огня убоявшеся и

царства небеснаго красотою усладившеся, и всех лютейшую страсть и начало всем злым отсецем, еже есть тайноядение. Не нужное бо жизни окормление възбраняем, но да сластолюбное корение и всех злыхъ начяльника и съвершителя и бесовский обычай отсецем, еже есть тайноядение: инако бо чревообъястнаго беса отбегнути не возможем. Сего || ради прилежаще при- л. 19
 лемим о сем, и трезвящися трезвимся о том: аще бо и мало поболимъ, абие и господь споспешествует намъ и не попустит чреву страстне действовати в нас благодатию святаго своего и животворящаго духа. Аминь.

О еже не беседовати на трапезе. Слово 3.

Многу же опаству подобает быти, иже не проглаголати отнудь никому же на трапезе каково любо слово кроме святыхъ чтениа. Егда же нужи время приключится, настоятель должен есть проглаголати едино точию или служай трапезе, но с щадением и благоговейнством. Глаголют бо божественнии отци о семь, яко святый жертвеникъ и братняа трапеза в время обеда равно.

Пишет бо ся в отечници сице: Рече старецъ, яко седящу ми некогда с отцемъ Иоаном Коловом, и ядущим с ним старцем неким, || пробеседова старецъ единою, авва же Иоан молчяше, л. 19 об.
 пробеседова второе, старецъ же молчяше, пробеседова третие, и глаголет ему авва Иоан: «Веждь, авва, отнелиже седе на трапезе сей, взят бога от мене, и вниде молва», и въстав, взятъ пленицу и начят делати. Старецъ же опечалився, изыде и той. И глаголя отцу Иоанну: «Почто, авва, съблазни старца и отиде печален?» И глаголетъ ми: «Много добрейшее, и лучшее, и подобно, и ключимо есть не разгневати бога, ни опечалити святыа аггелы. Пишет бо ся — глаголахъ предъ цари и не стыдяся. Аще убо почтемъ единого, вси почтуть нас, аще ли же небрежемъ о едином, еже есть бог, вси небрегуть нас и в погыбель идем. Ибо единого благочтый мнозех не боится, паче же единого мнози боатся. Инок || убо на трапезе беседуя ничим же л. 20
 разлучить свинью и котка, ибо свиниа питающися кротить, и котка ядущи ружить. Аз старцу сему иду и сътворю метание и простит мя — и он ползуется, и аз сежу несмущен, и ты идиши в келию свою ничтоже ошетився».

И паки речено есть, яко глаголаше авва Исаакъ, игумен скытский: «Инокъ, седяй на трапезе и в уме не моляся, но беседуа и глаголя каково любо слово, сицевый телесен есть, а не духовен; на трапезе же смеася и празднословиа и глаголы глаголя или брашно похуляай, сицевый отступи от бога и бог от него, и молитва его не приятна, и трудове его не полезни».

Сказание от божественныхъ писаний о одежах и о обуцахъ. Слово 4.

л. 20 об.

Якоже рекохом о пищи и питии, яко до||бро есть просто и неизлишнее избирати, и вся по съвету духовнаго настоателя творити, по тому же образу и одеания имети нужная, и противу месту и растворению, и проста и худейшая, а не по коварьству бесовскому многоценная и излишняя искати.

Глаголють бо правила святаго вселенскаго събора седмаго: Иже убо красящая себе епископи и иноки или причетники одежами красными и светлыми, сим възбраняти лепо есть; аще ли же пребываютъ в том, запрещению предати; аще ли же кто начнет смеатися иже худым одеанием оболченным, запрещением да исправляются; от первых бо лет всякъ иноческий мужь и священнический в смиренней и худей одежи жителствоваше.

21

Глаголетъ бо верховный || Петр Клименту, своему ученику: яко не разумевшу ти, Клименте, моего житиа, яко хлебом едином и маслинами и худым зелиемь питаюся, яко риза мне есть ветхаа сна одежда, и другую не требую; ум бо мой яже тамо вечная и благая зрит, и ничтоже от здешнихъ съгладует. Глаголет же в житии Златоустове, яко по возведении его на архиерейство Коньстантиня града, пища ему бяше столчена ячменя процижение, и препущая день в воде, приемляше мерюю правильную измеряемо; одежда же его бяше власено рублище, третию же не имаше ко пременению. Святой же Григорие Богослов глаголетъ о Велицемъ Василии: глагола бо, рече, Великийъ Василие к епарху: разграбленна убо не боюся, ничтоже бо имею, разве

л. 21 об.

аще сихъ требуеши || власяныхъ ми рублищъ. И пакы рече отецъ Исая: Одеаниемъ да не тщеславишиися, но поминай милоть Илиину и Исаино вретисще, и Крестителеву одежду, еже от влас вельбужьихъ, не забывай. Пишет же о велицемъ Арсении, яко егда бе в мире, всехъ светлейша одежда ношаше, егда же во иночестве бяше, всехъ худейша ношаше. Великийъ же Сава, егда прииде к царю, изринуша того ис полаты, яко просителя, рублища бо ветха и искропана ношаше.

Глаголют бо святнии отци, яко всяко питание и украшение чужо есть священническаго и иноческаго образа. Сего ради от первых летъ вси святнии проидоша в милотехъ и в козяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, имже не бе достоинъ весь мир;

л. 22

ибо в мирьстемъ житии ризами у||крашаася, славу от человекъ приемлетъ, в иноческомъ же житии смиренная и худейшая имея одежда, на небесехъ себе славу притворяет. Глаголаше же отецъ Исаакъ братиамъ, яко отци наши ветха и искропана ношаху, ныне же многоценна носите; отъидете отсюду, исказисте бо место сие. Глаголетъ бо святой Ефремъ о семъ: Иже любитъ ризы

светлы, и сей нагъ есть божественна одежа; и добролюбие одежа наша кажет, яко ничтоже обще имать къ царству небесному, и красота риз наших знаменует, яко нази есмь от славы оноа. И пакы глаголетъ: Владыка на кресте тебе ради досажение приат, ты же, окаанне, ризами ли украшаешься? Не трепещет ли ти сердце, не ужасает ли ти ся ум, сиа слышя? Сего ради безстрастный пострада страсть, да не краситесь ризами тлимыми, ниже пищею, ни брашны людскими, но чернеческими. Слово бо възыщет распныйся господь о всем о твоём нерадении, еже ныне слышай ленишися, питаеся и ризами украшаеся и смеяся; егда же приидет он день великий и страшный, плакатися имаша непрестанно в огни, и възопиеша от немощи душа твоеа. Глаголет же святой Симеон Новый Богослов о сем: Мы же, страстнии и окааннии, великая и преславнаа оставльше и в монастырь пришедше, любим ово ризы устыкляны, ово же одежа украшены, и ремениа, и ножевы, и калигиа, и чехлы, и снеди сладкыа, и питиа, и яблока, и красныа плоды, их же любовию отпадаем всяческиа царя Христа и врази тому бываем. Глаголють бо святнии отци, яко блудный бес блюдет ризу иноку, аще имеет лутчую бесед ради, се есть уставъ блуда; и сих ради с мытари и грешники и с богатыми, иже блудно пожившими, осужени будем. Сего ради всею крепостию подщимся еже ошаатися сребролюбиа же и ризьнаго украшения и вещей пристрастиа, и не точию не имети стяжания, но ниже желати его.

Надо всеми же сими пред очима имуще присно смерти неведомое нахождение, да не како в он же час нечаяем прииде господь нашъ и обрящет съвесть нашу осквернену сребролюбием и вещьлюбиемъ, и речеть нам, еже в еуангелии рече богатому: «Безумне! В сию ношь душу твою възмутъ от тебе, а яже уготова, кому будет?» Сего ради святнии отци наши вси едином разумом предаша нам не инако основание твердо к съвршению добродетелей положити, аще не съвершено несть тяжание кто исправит, от него же рожається смирение и умиление. И сиа убо от сих до зде.

Сказание от божественных писаний о святыхъ иконах и о книгахъ, како есть должно имети. Слово 5.

Ръцем же убо и о святыхъ иконахъ и о книгахъ, како должно стяжати сихъ.

Глаголють бо божественнаа писаниа святыхъ отецъ о сем, яко авва Федор Феремский имяше книги три и добри,² и поведана он сие Макарию, глаголя, яко: «Полза ми есть от нихъ, и братиа

² Так П; добр С.

вземлют и пользуются от них. Рци ми убо, что должен есмь сътворити о них?» Старець же рече: «Добра убо вещь, но вышши всего нестяжание». Рече авва Евагрие, яко брат некто имяше единое еуангелие, и се продасть, и дасть нищим, глаголя: «Продах глаголющее ми присно: Продай же имение свое и даждь нищим». Брат въпроси отца Сарапиона, глаголя: «Рци ми слово, како спасуся?» Рече ему старецъ: «Что ти имамъ рещи, яко взял еси еже вдовицам и сиротамъ хотящие датися, и положи есть во оконци»; виде бо в келии его множество книгъ. Брат въпроси отца Пимина, глаголя: «Хошу жити в общем житии». Старецъ же рече: «Аще хощеша жити в общем житии, да отречешися всякыя вещи, да не имаши власти ни над чяшею, и тако можеша во общем житии спастися». Подобно же тому глаголетъ и Великий Василий, яко не подобает в киновии живущему постнику своя стяжания вещнаа имети, но всякого осьбнаго стяжания свободну быти. Имея бо в общем житии свое что мало или много, тужда себе божиа церкви сътвори, и гостя л. 24 об. подня любве такоже отуждися. Лучше бо, рече, с малыми жити с разумными, неже со мнозехи небрегущими заповеди господня.

Иже бо в иноческий святой образ одеании в киновии живущей ниже словом глаголати должны суть о чесом же «твое», или «мое», или «сего» и «оного». Аще ли же плевелосеатели и таковая мудрствующей, не подобает сиа общаа житиа нарицати, но разбойничская съборища и святотрадения и всякого лукавства и злобы исполнена. Сего бо ради нарицаются общаа житиа, да вся обща имуть.

Егда убо правила общаа житиа пишут, никако же осьбносттажание притворяти, ниже скровно некое творити или на вред братии и злый образ спасеннымъ бывати. Презрев убо кто страх божий и законы святого духа и стяжание кое особно хошет имети, л. 25 таковой || убо вещелюбием и стяжанием поработился есть, таже и невериа показание на себе изнесе, яко не веруа богови, яко иже о имени его събранныя утешит умне же и чювьствене, аще бо идеже еста два или три о имени христове събрани, самъ посреди ихъ Христос. Ничтоже убо не оскудеет намъ потребных, Христу настоятельствующу нам; аще ли и оскудеет — на искушение наше: лучшиа есть оскудение имети и с Христомъ быти, нежели кроме того приобщения всеми житейскими богатети, и с теми осужену быти. Господу убо нашему Иисусу Христу глаголющу: Иже хошет по мне ити, да възмет крест свой и последует ми. И паки тако: Всяк от вас, иже не оставит всего своего, не может быти мой ученикъ. Мы же, оставивше вся, и надежами безвестными || себе прелщаем, еже от вещей събрания себе отраду и беспечалие мним.

Се же стражем от многого неразумия, аще убо оставихом великаа и преславная, сиречь отца, и мать, и другы любовныя, и весь мир, и яже в нем красная и сладкаа, и в скорьбех и бедах пребывающе, и с телесными страстьми, яко с лвом и с змиемь день и ношь борющесе, и всегда смерти вкушающе, и паки худыми вещми и ничтоже сущими запеншесе и в нынешнем животе от съвестных тягости умерьшвляеми, в будущем же вместо милости божиа гнев божий въсприати.

Аще же кто речеть, яко святыя иконы и книги не суть вещи, сего ради подобает и нестяжателем имети свои, и аще бы тако, не бы великий Макарие глаголаа святому Федору, яко вышши всего нестяжение, и не бы брат || он продал святое еуангелие, и цену его нищим отдал, и не бы великий Сарапион зазрел брату оному, имущему множество книг. Зри, яко не токмо в общем житии нестяжание предпочитаху паче всего, но и в пустынях живуще, идеже многа и велика нужда и неотложна. Еда убо не имеаху книгъ в пустыни? Имяху убо, но не свои. Яко же свидетельствует блаженный Петр Дамаскын, глаголя, яко николи же имех свою книгу, но от христоролюбивыхъ взимах, и прочитахъ, и паки отдавах. В общем же житии никакая же нужда належитъ, но христовою благодатию раби его в обилиихъ всехъ благыхъ присно живутъ.

Сего ради не буди кому от иже не ложно отрекшихся жития и в супротивное заповедей ходити, но тесный паче пространаго предпочитати, и нищету паче богатства, и безславию паче славы, и болезненное терпение паче нынешняа радости, да в настаящем житии светем житию озарит, и в будущем неотъемлемое наследять царствие, еже есть Христос — живот и свет, его же ни едино от сущихъ zde любезнейши или честнейши ум имущимъ. Яже убо от сихъ до zde.

Сказание от божественныхъ писанийъ еже не беседовати по павечерници. Слово б.

По павечерници же, якоже богоноснымъ святымъ отцемъ разсудися, не подобаетъ уже на монастыри стояти беседы ради или в келиахъ сходитись, точию игумену в нужныхъ обителныхъ проглаголати что, но благочинна ради глаголетъ в келии, ниже воду кому пити, точию болнымъ. Павечерница бо святыми отци уставлена есть, яко ключъ и исполнение всего дне, да аще кому приключи || яко человеку съгрешити в нощи же и в дни.

Сего ради по скончании павечерничнаго пения не подобаетъ о суетныхъ и о тленныхъ безумне глаголати, или осудити или оклеветати кого, но смирениемъ и съкрушениемъ сердца сътворити метание на нозе первоначялику, и яко самомъ ногамъ христовымъ, и вся исповедати елико сътвори в мимошедшую ношь же и день

дела и словеса и помышления. Святїи же отци на всякъ час повелеша исповедати; аще ли же се невозможно, обаче един вечер да не преидет, еже сиа не исповедати страха ради смертнаго, яко мнози в вечер уснуша и заутра не всташа: в нем же, рече господь, обрящу тя, в том и сужу ти, или в покаании и умилении, или в небрежении и в глумлении; несть бо сице кое
 л. 27 об. другое утешение в время смерти, || якоже покаание и исповедание.

И тако прощение прием от настоящего, яко от самого бога, отбегати молча в келию свою и никому же ничто же глаголя; и тако молитве и рукоделию или чтению прилежати с безмолвием; молитвами же и слезами трезвене попешися о себе, и каатися и исповедатися господеву о всем, иже съгрешил естъ и прочее; почиет душа его от тяготы, еже съгреси в ношеденствїи оном. Аще приключится ему умерети в нощи оной, и не имать презрен быти от господа бога, понеже в покаании и исповедании обретеся. Сам бо господь пророком въпиеть: «В нем же обрящу ти, в том и сужу ти». Ему же слава.

л. 28 Сказание от божественых писаний яко не подобает иноком исходити вне обители без благословения. Слово 7.

Потребно же естъ и се ведати, яко неподобно естъ, паче же рещи бедно, еже иноком исходити вне обители кроме благословения настоящего. Аще убо нужна ради исходимъ, или пища ради, или одежда, или дела ради, и тако не имам ответа благословна, — аще бо нужда ради, то паче с благословением подобает, яко да не всуе труд нашъ бывает: всяко бо дело без благословения проклято естъ. Аще бо добро, то почто без благословения? И доброе бо не добро, егда будетъ не благословено. Аще ли же исходим на зло, еже глумитися и смеатися и празнословна глаголати, сиа убо явленно в геону огненую отсылают душа наша.

л. 28 об. Егда убо инокъ начнетъ яже о себе небрежителне имети и скитатися вне обители кроме благословения настаащаго, тогда ловить диавол или || в грех воврещи его или смерти предати. Аще убо в грех ввержетъ его, тогда отчааниемъ погружает, яко уже не имуща надежа спасения, и срамом и стыдениемъ потопляет, за еже бездерьзновенное к отцу преслушания ради, и тако в мир отводитъ в конечную пагубу душевную. Якоже свидетельствуетъ старецъ он, иже девятыдесят лет имея, в такове сый старости, отъиде в град без благословения отча, и впаде в блуд, и не возможе срама ради покаатися въскоре, но закосне дондеже и отрочя принесе во скыт, и всем видевшимъ плачъ сътвори неутешимъ; мнози же отчаашася в конечную радость врагу. Аще ли же в смерть уловить кого, явствено осужен

будет от бога сый, яко преступникъ отечьскихъ повелений, якоже и в божестве||нныхъ писаниихъ отеческихъ обретохом: старецъ, а. 29 рече, некто 50 летъ поживе не исходя изъ монастыря, чернечествовавъ добре. Сему позавидевъ диаволъ, прельсти его изыти изъ монастыря безъ благословения; и запенъ ногу его, раздрази о камень, и бысть мертвъ; и поведаша игумену о смерти его. Онъ же не домышляшеся, како его врагъ прельсти изыти изъ монастыря безъ благословения, и рече братии, да помолятся с нимъ о умершемъ брате. И молящимся имъ день да ночь, прииде имъ гласъ: небрегшаго обета своего не причитайте къ братии, но ужемъ за нозе повергъше, вверзите въ ровь; и сътвориша тако. Сего ради отци не повелеша такового погребению предати, ни приношения за него приносить, яко преступнику ему сушу своихъ обеща||ний, еже обещася на отречении мира пребывати въ мана- а. 29 об. стыри до послѣдняго издыханія, и еже обещася послушание даже до смерти настоящему хранить.

Сего ради, братие, подѣшимся всемъ сердцемъ яко смрада и смертнаго жала отбегати самочинна же и непокоренія и еже скитатися вне обители безъ повеленія настаателя, и даже до смерти подвигнемся и душа наша положимъ о единомъ черте заповѣдей божіихъ, и о всемъ мѣру и уставъ держаще и въ хоженіихъ и въ словесехъ и делехъ, якоже преданіе имама. Богу нашему ³слава и ныне и присно и во веки вековъ. Аминь.³

Сказаніе отъ божественныхъ писаній, о еже подобаетъ потщатися всякому на съборное дело. Слово 8.

Подобаетъ ведати, яко нужно же есть зде рещи и о съборномъ деле.

Подобаетъ убо всякому попечение имети еже || тщатися на а. 30 съборное дело. Глаголетъ бо великій апостолъ Павелъ: заporučаемъ вамъ, братіе, о имени господя нашего Исуса Христа разлучитися вамъ отъ всякаго брата бещинно ходяща и ничто же делающа, таковымъ же запрещаемъ и молимъ о Христе Исусе да зъ безмолвиемъ делающе, свой хлебъ ядятъ; и аще кто не хошетъ делати, да не ясть. Сего ради святіи отци сими апостольскими ученими наказани бывше, никогда празднымъ быти мнихомъ повелеваютъ, паче же юннымъ. И великій Макаріе глаголетъ: «Праздный же ниже веренъ быти можетъ». И паки: «Многой злобе научи празность». И паки глаголетъ: «Делаай съ единомъ бесомъ борется, и праздный же тысящею бесовъ пленяемъ есть». И паки глаголетъ: «Могый же делати и не делая, с крадущими осудитися». И паки глаголетъ: «Инокъ, жи||вый в киновіи, долженъ есть а. 30 об.

³⁻³ Такъ П.; нетъ С.

- три сна имети: смиренне и послушание и тщание на дело киновиа». Глаголет же святой Ефремь: «Се есть начяло гордыни и възношению, еже не хотети потрудитися с братнею елико по силе рукоделием — таковый да ни ясть. Сходящим же ся намь не многословим, но тщание наше да будет, о нем же изыдохом». И в святей лествици речено есть: «Поелику вера цветет въ сердци, потолику тело спешить на службу». И паки: «Давай труды юности твоеа усердно Христови, да порадуешися на старость о богатстве безъстрастиа, яже бо в юности събранная на старость изнемогшая питают и утешаютъ». И паки: «Трудимся юннии тепле, тецем трезвене: смерть бо безъвестна; люты
- л. 31 в истину и лукавы, || льстивы и проказивы, силны и безсонны, невестествены и невидимы врагы имама, рукама огнь держаща и церковь божию пожещи начинающа пламени ради, иже в нихъ». Глаголааху отци: «Антоний, яко седя в пустыни и бысть некогда в унынии и в мраце помышлении, и глаголаше: Господи, хощу спастися, но не оставляют мя помышления. И мало похож, узре некого единого, седяща и плетуща пленицу, и потом въстающа и молящася, и паки седша и плетуща пленицу, и паки въставша и молящася; бе же аггел господень послан ко исправлению его. И слыша Антоние глас глаголющъ к нему: Тако твори и спасешися. Он же слышавъ, многу радость имаше и дерзновение, и тако творя и спасашеся». Глаголаше
- л. 31 об. авва Матой: «Хощу деланию || легку и пребывающу на мнозе, нежели с трудом великим и скоро престающу». Рече авва Исидор, поп скытскый: «Братие! Не труда ли ради приидохом на место се? И ныне уже не имам труда; аз убо уготовль милоть, иду идеже есть труд, и ту обрящу покой». Глаголаше авва Аммон, яко: «Идохом некогда к авве Ахиле, и слышахом его поучяющесе словеси сему: Не бойся, Иякове, снити в Егупет. И пребысть на мнозе слово се глаголя. И яко же толкнухом, отверзе нам. И обретохом его делающа ношью пленица многы и въпросихом его: Рци нам слово. Он же рече: Азь от вечера до сего часа исплетох 20 сажений и въистинну не требую, но боюся еда како разгневаеся на мя бог, и речет ми: Почто могый делати, не делал еси? Сего ради тружаюся всею || силою моею. И ползовахомся велми».

Рече старецъ: «Четыри суть добродетели подлежащая человеку: пост, и еже молитися богу, и телесное целомудрие, и рукоделие. Сим четьрем съпротивлься диавол, изгна Адама — и сперва убо снедию запят его, и второе посрамивъ его бежати сътвори и съкрытися и не приити пред бога, да некогда поклоншуся Адаму пред богомъ, простит ему съгрешение. Якоже изгнан бысть Адам празден, хотяше диавол празности ради

во ин грех устремити его, рекше в отчаяние, к себе хотя его привлещи. Человеколюбивый же владыка, проувидев диавольское злокозньство, даст Адаму дело, глаголя: Делай землю, от нея же взят еси; яко да попечение имея Адам о деле, дьявольскаго злохитрства отменяется. Диавол убо и всемъ побеген бывъ, к сыномъ божимъ приверже тщере человечьския в утвари блудней приготавливавъ, и сыновъ божихъ славу низложив, в желание плоти сведе их. Подвизается убо диавол на пост и на рукоделие: рукоделие бо многое ему злохитрие отсецает; подвизается и на добродетельное целомудрие. Аще же кто сподобится четырехъ сихъ добродетелей деланию, и всеми добродетельми обладает». Рече старецъ: «Новоначальный не имать инога делания потребы, токмо послушание и трудъ телесный». Братъ вопроши старца: «Рци ми глагол: како спасуся?» И рече старецъ: «Потщимся делати, и не ленимся, и спасемся». Рече старецъ: «Подобаетъ человеку хранити дело свое, да не погубитъ е. Аще бо кто || много делает и не хранитъ, ничтоже ползуется; аще ли же мало творит и съблюдает, пребываетъ дело его».

л. 32 об.

л. 33

Ничтоже убо тако расточает, яко же есть глаголати и смеяться и глумитися. Яко же глаголетъ святой Иоанъ Лествичный: «Видехъ некая отъ лжи красящихся и глумлениемъ и празнословиемъ смеху творяща и слышащимъ плачь умиление погубляюща». Великий же Василий глаголетъ: «Всякия глумы удалятися подобаетъ, много бо приключается в сихъ упражняющихся правого слова погрешати, и многожды злымъ симъ путемъ шествуя в сквернословии и безместии и гнилословии день скончя». Глаголетъ же апостолъ: «Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, и не оскорбляете духа свята божия, имъ же знаменастесь». А еже || оскорбляти духа святаго колико зло есть! Глаголетъ же ся в божественномъ еуаγγελии: «Благый человекъ отъ благаго съкровища сердца своего износитъ благая, и злый человекъ отъ злаго скровища сердца своего износитъ злая, отъ избытка бо сердцу уста глаголютъ». И пакы глаголетъ: «Всяко слово праздно еже аще рекутъ человеци, въздадать о немъ слово въ день судный». Празденъ глаголъ глаголетъ, еже не по нужи лежащъ, рекше лжа и оболгание. Неции же глаголютъ: праздно слово есть движашый смехъ безчинный или скверный и безстыдный и несвободный. Рече же святой Пиминъ, яко есть человекъ мняйся молчати, а сердце его осуждаетъ инехъ, таковой всегда глаголетъ, и есть другой, отъ заутра до вечера глаголя и молчание держа, сиречь кроме ползы ничтоже не глаголя. Глаголетъ же святой Иоаннъ Златоустый: ничтоже глумы творящаго безстыднейши, || ибо уста его полна суть болезни и горести и льсти; да ижежемъ таковыя обычаи отъ трапезъ нашихъ.

л. 33 об.

л. 34

Суть, рече, неции, иже и нищихъ симь учят. О, безместиа! И сущих в скорбех глумитися творят! Реку убо и покажу преумножение злобы; стыжуся убо, но обаче реку, вемь убо яко смех подвигнути хощу, но якоже слышах глаголю. Прилучися некто у некоего в разуме великомудръствуующих и опаници представлене глаголаше: Примете дети, да некогда прогневається чрево! И паки друзии глаголаху: Горе тебе, мамона, и неимущимь тебе! Душа убо пусты благоговения сии глаголы, и убо не тресновения ли суть достойни сии глаголы! Тем же молю вы всячески, сего обычая изгнавше, и подобающая да глаголемь, л. 34 об. и да не свята наша уста бесчестныа || и скверныа беседуют глаголы. Кое бо общение свету к тме? От глумления бо праздность, от праздности — небрежение, от небрежения — безчиние, от безчиниа — смех и дерзость, смех же и дерзость — начало развращения души, мнихове! Глаголетъ святой Ефрем: «И еще видиши себе в сих, о мнише, веждь себе в последней погыбели суца. Апостол же премудро показуетъ нам вины смеха и дерзости — безчинны убо наричетъ глумящихся, еще же и не делающих. Безчинны бо и глумникъ неблагоговейн бывает, и о слове продержатель, и на укорение готов, и на безмолвие неуметелен, и унынию рабъ. Сего ради апостол заповедаетъ блюстися яко огнична недуга от таковаго и не туне хлеба ясти, л. 35 но в труде и подвизе, а не смехом, ниже глумлениемъ, || но нощию и дню делаяще к еже не отягчити кого. И не точию своеа ради потребы делати, но и нищих ради и странных и немощных ради и престаревъшихся. Ибо таковое благотворение жертва благоприятна бывает богами».

Сие убо о съборном деле.

Рцем же убо ныне и о прочих службах, елика суть в обители, како подобает с тщаниемъ и с страхом божиимъ о коейждо службе попечение имети, в ней же кождо учинен бысть, якоже глаголетъ Великий Василие: «Твори дело службы твоеа благообразна и прилежно, яко христови служа: проклят бо всякъ творяй дела господня неприлежно. Бояся иже от лихаго и пренебрежения чрез потребление, аще и худыя мнятся быти яже в руку твоеа службы, яко богу назирающу велико есть службы л. 35 об. дело и царства || небеснаго ходатайствено, невод бо есть добродетелем вся заповеди божиа в себе носящи. И первое убо всех вседобродетелное смирение, приносящее множество благых, потом же еже възалкахъ и дасте ми ясти, и въжедах и напоисте мя, и странен и болен и в темници и послужисте мне. Паче же егда должное сътворяется в смиреномудровании възношения, кроме гнева же и роптания. В дневных рядах службы твоеа с трудом телесным имей и утешительное слово к возлюбленю

служимых, яко да будет благоприятно служение твое, солию растворено, да не оставиши възлагающаася тебе дела иного творити, яко да не и мзда взята бывши от тебе иному дасться, и твоим богатством ин прославится, тебе смиряему».

Глаголет же ся в отечнице сице, яко же глаголеть преподобный отець наш авва Зинов. Въпрос: Како могу разумети, аще служение мое благоприятно богови бысть? Ответ: Первое знамение служащему: помышления блага и любовь божиа и страх; второе знамение: смиреное мудрие к всемь, не помышляти, яко человекомь служит, но аггелом, и яко пред жертвеником христовымь предстояти, по реченному от господя: «Идеже есмь аз, ту и слуга мой будет»; третье знамение: словеса умиленна без роптания глаголи, въздыхание сердечная, слезь пролитие, страх божий, желание будущихь благ, врученныхь опаство, да ничтоже безгода поставится, ни выше потребы в вещех будеть, но вся с верою и с страхом божиим да бывають. Аще бо сия зриши и чюствуеши в себе, благо||приятна естъ служба и угодна пред богом и аггелы и человеки. Аще ли же с лукавством естъ и лестию и неразумиємь служба твоа, роптание, смущения, горесть и которое непощадение брашен и паче потребы леность о молитве, еже наедине ясти, сытость съннаа, расточениемь с бестрашиємь, небрежение о братии врученныхь, старець освенение, новоначяльных похуление, болших укорение, мирьскихь желание, и на ядение и на питие с ними готов, таковой служитель тщеславию друг, гордыни ученикъ, хвалам ловець, неповеленнаа от предстателя творить, ни съветникь по настоятели сущаго бываает, но вся от себя творит и тай от настоящаго расточая, диавола убо веселить, и себе погубляет, и Ахару Израилиту бываает друг, Гиозии обещник, || Июде предателю ученик, и Анани и Сапфире брат. Таковой служитель без мзды труд убо претерпеваа, мзды же лишаем; таковой служитель дневный агнець, а нощный волк; таковой служитель в мнисех убо образом, в мирянех же мудрованиємь; таковой естъ древо бесплодно, источник безводен, домь без покрова. Таковой служитель от диавола питается тщеславиємь, и напояется гордынею, и одевається безстудеем, и научается пререканию, и обуеваємь естъ лукавством; таковаго служителя ум помрачается, и мысль отемнися, и сердце окаменися, и в лепоту от помыслов блудныхь скоктаем естъ, и в падеж рукоблудиа впадает. Таковой служитель превзыде еллиньское жрение сужитием: ибо еллини птица || и четвероногая жруще бесом, человеци бышя; сей же не к тому птица и четвероногая жертву творя, друг бесом бысть, но всего себе жертву творя бесом,

л. 36

л. 36 об.

л. 37

л. 37 об.

осязанием ручным и расслаблением ума, сладострастием в всего диявола одея себя. Таковый служитель напраснства исполненъ есть, и горести налнан, и гневом помущен, и злопомнением удръжан бысть.

- И что подобает многа глаголати? Царства небеснаго отпаде. аще не постом и бденемь и молитвою и исповеданием и смиренномудриемъ исправить себе. Подобно же тому глаголетъ и святыи Семион Новый Богослов о двою брату отвергъшихся мира — оба юнна и чисты от всякого телеснаго греха. Ов убо смирен и благопокорливъ и послушлив и яко богу работае.
- л. 38 а не человеком, и мудрование имеа || смиренно и съкрушено и сице некако в себе помышляюще и глаголюща к вопрошающимъ его: «Аз, рече, честный отче, и в мире сый егда, в тесноте возмогах стяжати с трудом мнозем свою пищу. И zde же придохъ, како хошу небрежи дела и снадати хлеб монастыря туне и истязатися о нем в день судный? Но понеже богови приидох работати, потшуся умножаватися делу паче пища моя елика сила и покорюся наставнику и всей братии моей даже до смерти без роптания, яко самому Христу». Другой же тщеславием и непокорьством и леностию побежен глаголаше: «Се ныне послал ми бог дом и хлебъ и вино, и бых причястник первымъ, и брат есмь всем хотящим и нехотящим, и ям
- л. 38 об. и пью в сытость. Что бо ми и потреба делати отныне, || да аз тружаюся и труд мой да обретают инии?» И аще ему работати заповедают, предлагает неможение и сице претворяется плакати и кричяти, немощь предлагает коленомъ. «Помрачися — отвещает — глава моя, от желчи смущаем есмь», яко да возможет от заутра ясти и проклинати и хулити и в всех повелеваемыхъ съпротивословити и роптати. Аще и дадут ему дела некая и службу, такоже небреги ея. И сице имущим убо приидеть смерть и возмет обоихъ их в страшный же день он. Нага и посрамле от левыа стояща лукаваго оного глаголю, и абие възрев видить в десныхъ иже некогда с ним живушаго и с ним ядушаго и пиюшаго и всего оного в велицей славе с Христом суша. Что тогда възмоше рещи или отвещати? Но
- л. 39 стелная и трясыйся и зубы скрежеща отслется в вечный огонь.

И другой отецъ поведает нам сице глаголя: яко шедшу ми. рече, в общее житие посещения ради отецъ, и пребых тамо дни доволны смотря житие их; и единою узрех иконома вшедша в магерницу, и виде неколико зерн от ляща на землю повержена, и не преобиде яко малу вещь и ничтоже сушу, но призвавъ брата, иже попечение службе варения имейше, и дасть ему запрещение, яко преобидевша службу, иже от бога данную

ему, и поправша свою съвесть. Таковою бо верою и толицем
тщанием съблюдаху службу свою, яко и та, яже намь мала
и непотребна мнятся, сиа они с всяцем блюдениемь, якоже
святая некаа, съхраняху. И аще съсуд видяще не на || месте
лежащъ или ино что, сего с страхом на свое место ему полагааху,
верующе, яко и о семь мзду от бога приати. л. 39 об.

Сказание от божественых писаний, яко не
подобает в обители быти питию, от него же
пианство бывает. Слово 9.

Понеже бо пианство начаю и конець всем злымь, того
ради господь нашъ Исус Христос глаголетъ: «Блюдете себе,
да не когда отягчают сердца ваша объядением и пианством».
И апостол Павел глаголет: «Не упивайтесь вином, в нем же
есть блуд». И Великий Василие глаголетъ: «Якоже дымь прогонит
пчелы, тако и пианство духа святаго отгонитъ, понеже
пианство есть дверь страstem, осквернением вожь, блуду дела-
тель, волны сквернением, море помыслом, глубина неизречен-
ных нечистот, || блядслобие, смехотворение, нечювствиемь дер- л. 40
зость, несътъство, безболезние душевное, непоминание смертное,
безнадежие и отчаание, еже всехь лютейшее, от негоже бывает
души падение и ума иступление». Глаголет же и святой Иоан
Златоустый: «Добре убо рече святой апостол Павел: понеже
убо многажды глаголахъ, ныне же плача глаголю — врагы
креста христова, им же богъ чрево, и слава студ их. Иже бо
чрево насыщяя и излишнее и блудно и пьанствено живый, се
есть врагъ христов, объядая бо ся и опивая ся тело погубляет
и з душею».

Видите ли, яко упивайся беснаго горши естъ: бес бо бо-
жиим попущениемь томит человека, а опиянчивый самохотением
погубляет ся; слины бо в немь възгнившиися смрадом воняют,
и рыгание зло яко || скотина; то помысли, како пианаго душа, л. 40 об.
яко в яме и в тине, грязнет в телеси! Мнози убо неразумнии
глаголють, яко той праздникъ честен естъ, да приемь и веселимся.
Уразумейте и сами, безумнии, что сие глаголете? Яко оставльше
праздник божий, и диаволу угажаете, яко паче Христа изво-
листе диаволу работати; праздники бо не божиа чтете, но диа-
воля, егда ся упиваете, блудите. Аще бо в церковь входите,
како бога прославите, поведите ми? Яко пьяна и смрадом отры-
гающаго, толма бо ненавидит бог пианаго, яко же ся мы гну-
шаемь пса мертваго смердяща. Хотяя же всех сихь избыти, да
възненавидитъ пианства, и сим и змиеву главу отрежетъ, и
все тело его съкрушитъ.

Подобает же убо преже || всех много попечение и тщание л. 41
имети о семь, яко да не будеть в обители, ниже в трапезе, ниже

в келиахъ питию, от негоже пианьство бываетъ. Аще убо и писана есть во уставех и в житиахъ святыхъ отецъ, еже инокомъ пити вино в подобно время, и овогда по чяше, овогда же по две, или по три, и имяху вино в всехъ монастырехъ и в первыхъ и в нынешнихъ, но до пианьства сего не пиаху. Яко же сведетельствуютъ мнози человеци благороднии, тако же и иноци, бывшии в Костинтинеграде и в святей горе Афонстей и в иныхъ тамошнихъ местехъ, яко не токмо иноци, но и вси православнии христиане пианьства ненавидятъ и гнушаются. Не токмо православнии, но и невернии пианьства отбегаютъ и ненавидятъ, || —

л. 41 об. вино убо вси имеютъ, от пианьства же, яко от тлетворнаго недуга, отбегаютъ. Таковъ убо есть обычай земля тоя, и се есть неписанъ законъ, земскый обычай, яко же преже рекохомъ; о Русстей же земле инъ обычей и инъ законъ: и аще убо имеемъ питие пианьственное, не можемъ воздержатися, но пиемъ до пианьства. А еже повелеваютъ святии отци пити по чяше, или по две, или по три, сего мы ниже слышати хошемъ, ниже ведаемъ меру чяше чаша оныхъ; но сицева мера наша есть — егда пиани будемъ, яко же себе не познавати, ниже помнити, множицею даже и до блеваниа, и тогда престанемъ пить. И таковаго ради обычая и погыбелнаго нрава и грехолюбнаго навькновения не подобаеть намъ

л. 42 имети во обители питиа, от него же пианьство бываетъ, || яко да не⁴ в конечную погыбель, блудный ровъ падемъ, еже от пианьства случается бывать. Богу нашему слава ныне и ⁵присно и во веки вековъ аминь.⁵

Сказание отъ божественныхъ писаний, яко не подобаеть во обители жити отрочятю. Слово 10.

О отрочятехъ же глаголють божественная писания, яко не приводитъ богъ в монастырьъ детей, но врагъ нашъ диаволъ, яко да смутитъ иночествующихъ. И паки глаголаше отецъ Исаакъ: «Братие! Не приемлите детей в киновии; азъ бо видехъ три церкви быша пусты детей ради». И паки старецъ великъ прииде в киновии, и увидевъ, яко отроча есть тамо, не вниде в киновии спати, глаголя: «Аще токмо в память приидетъ ми, яко есть зде что отъ таковыхъ, и абие смутитися имамъ, то почто имамъ приати безъ нужда брань?» Глаголетъ же и святой Ефремъ, яко велика есть беда отрочята в общемъ житии. И паки || глаголаше авва Пиминъ:

л. 42 об. «Человекъ, имея отроча с собою живуще и ратуемъ от него в какове страсти, и не отженетъ его, таковый подобенъ есть человеку, имущему ниву, и от червейъ снѣдену». И паки глаголется в отечьнице, яко прииде некогда бесъ ко вратомъ киновиа, и виде

⁴ Так П; нет С. ⁵⁻⁶ Так П; присъ недописано С.

отрочя в киновии, и глагола: «Аз не требую zde быти, понеже сие множае мене смутити имать zde».

Сего ради хотящей спастися удаляемся от них, яко от пламене; и в дому или в месте, идеже несть зряй нас, да не обрящемся с ними, и на седалищи далече да седим от них, и на лице да не взираем имь: да не како на лице взиранием семя похотения от врага приемь, рукояти тля и погыбели плодоносим; не веруем льстивому помыслу, влагающему нам несьблазное, но то самое зрение и спребы || вание соблази вмняем быти, понеже многы опаливь теми диавол, и вечному огню предал есть. л. 43

Сказание от божественных писаний, яко не подобает в обители женскому входу быти. Слово 11.

О женах же глаголетъ великий Златоуст: Любодееание убо есть иноку и велико прелюбодееание, еже с женами съжительствовати или чысто беседовати. Еда бо камен еси человек? Общаго еси естества. И паденеем подлежа, и огонь в надрех держиши, и не хоцещи запалитися? Постави убо свещу на сене, аще сено не згорит? Яси убо с женами, и пиеси, и смеешися, и беседуеши с ними, и хоцещи девственник нарещися? И мне убо не глаголи, но ведящему скровенаа, иже грядеть сбирати дела и словеса и помышления. Божественная же правила, градстин закони повелевають, да не внидет жена, ниже инокиня в мужский монастырь, ниже вины ради погребалныя, ниже иныя ради вины. Не естества или сродства гнушающесея сие творим; но яко || елико приближаются нам, толико к воспоминанию страстей приводят, и смущают и помрачают ум, и рати помысленыя воздвижутъ. Тем же добре глаголетъ блаженный Маркиян, яко лучше есть с диаволом беседовати, нежели женам безсрамным, и съ диаволом часто быти, нежели с женами благообразными и украшенными: скоро бо преложное есть человеческое естество, и доброе небрегши удобь прелажается на злое. Сего ради добре глаголетъ в святей лествици: еже бежаще бежим, еже ни видети, ни слышати плода, его же обещахомся не вкусити; чюжу бо ся, аще Давида пророка крепчайши себе вмним, еже немощно есть. Сего ради с всяцем тщанием подобает нам повиноватися святых отецъ наших наказанию и хранитися от малых, еже есть от зрениа и глаголаниа, даже не впадем в великаа, и тако възможем спастися о Христе Исусе о госпoде нашем, ему же слава, честь и поклоняние ныне ⁶и присно и во веки веков. Аминь.⁶

⁶⁻⁶ Так П; нет С.

СЛОВО «КАКО ПОДОБАЕТ ВО ОБИТЕЛИ ПРИХОДИТИ К БРАТУ» (12-я ГЛАВА «УСТАВА»)

По старческому чину како подобает во обители приходити к брату в келию некия ради мужа. Глава 12.

Внегда по прилучаю бывает приидет ли помысл о чем ли от монастыря отити и наедине сести или о иной коей либо вещи нудится, тогда никако же их крыеши в себе, но доидеши
л. 112 об. к духовному мужу могущему тя || ползовати и на его волю дай себе.

То преж в келии своей востав помолися богу, глаголя: «Господи, Исусе Христе, сыне божий, помилуй и спаси нас, и брата моего имярек молитвами его имене грешнаго помилуй, и спаси нас и вразуми нас по воли твоей святой, и яко же хоцши, господи, устрой вещь».

И тако поидет; мало же недоходя келии братни, к нему же идиши, покашляй, дабы брат твой услышал глас твой и разумеет приход твой; а внезапно прииди к келии братни, и пришед к келии, тако же покашляй и приступи к оконцу келия с тихостию и сотвори молитву Исусову умеренным гласом. Аще не
л. 113 отвещает ти брат твой, и ты, || постояв мало, паки сотвори погласнее первья. И аще не отвещает ти, и ты потолкай с тихостию с перъсты по оконцу келия, но сия тако творяй, аще ти велика мужа бога ради до брата того. Та ж мало постой и сотвори молитву погласнее первья, а не чрез меру. И аще не слышит гласа, ни послушания, и ответа не дасть ти, то отиди. Аще ли брат и в келии^а будеть, и не отвещает ти, болши того не твори pytania и не стукай.

Пребывающему ж брату в келии подобаеть ко приходящему по первой молитве и по второй с тихостию ответ дати брату
л. 113 об. и тако открыти оконца || келии своя, лице же свое не все являти, но целомудрено взирати к нему и спросити его: «Что, господине, пришествие твое к нам?» И аще будет приходящему брату до него в келии дело, глаголет ему: «Дело, господине, мне до твоей святыни, благослови мя в келию к себе внити». Он же пристроит себе, яко же лепо и пустит в сени келии своя. Вшедшу же брату в сени, начнет владыка дому глаголати:^б «Достойно есть», таж «Слава», и «Ныне господи помилуй», 2-жды «Господи благослови»; приходящий же брат с ним глаголет. Владыка же дому глаголет пришедшему брату: «Сотвори,

^а Переправлено, на поле и в келии.

^б На поле киноварью В сенех «Достойно» глаголет дому владыка.

отче, господне молитву», и отвечает же приходяй: «Ты, господине отче, бога ради, сотвори молитву ||, твое есть дело». ^{а. 114} И по истязании пришедший брат глаголет: «Аще повелеваеши нам, ради, господине, повеления твоего, за послушание да будет се дерзнутое нами». Сотворит пришедший брат молитву,^а и вшедшим же им в келию, глаголет дому владыка: «Спаси господи люди своя» или «Все упование мое», «Слава» и «Ныне». Глаголет же господин в келии ко приходящему: «Сотвори, отче, господне молитву»; пришедый же глаголет: «Твое, господине, еже молитися о нас». И сотворит господин келии молитву,¹ и повелит сести.

Седшима же има и помолчавши мало, молитву сотворит дому владыка и востав рече:⁴ «Добре пришел еси, господине, посетити нас нищих; от господа стопы || твои изочтени суть, и ^{а. 114 об.} воздаст ти господь противу трудом твоим! Рцы нам, господине, слово души на ползу». И поклонится до земля и сядет молча. Отвещает же пришедый брат:^с «Придох, господине, благословитися от твоей святыни и слышати полезная, занеж, господине, слышах великое ваше дело и достохвално, могущи душа приводити ко Христу богу нашему. Молю ти ся, отче, рцы ми слово, како душа спасти и жизни вечныя обрящу, и молитву сотвори за мя, яко многи грехи имам». Господин же келии глаголет:^х «Что господине хощещи слышати от мене? Кая хитрость грешнича? Токмо греси. Глаголи, господине, ты, еже ми на ползу, и свое, || господине, дело возвести нам, о нем же еси ^{а. 115} пришел». И тако да беседуют.

Внегда отити брату от него, и востав провожает его господин келии и глаголет: «Достойно есть». И речет господин келии: «Остави нам, отче, молитву». Глаголет же пришедый брат: «Господа ради, отче, отпусти нас с молитвою — твое есть еже молитися о нас». Глаголет же господин келия: «Мы, господине, требуем твоея молитвы, но повеления твоего, господине, не смею преслушатися». И тако сотворит молитву дому владыка и отпустит брата с любовью. Глаголет же: «Помяни, господине, бога ради во святых своих молитвах ко господу». Тако же отходяй брат глаголет к нему: «Ты, господине отче, бога ради молися о мне || ко господу». Простившеся разыдутся вкратце. ^{а. 115 об.}

^а На поле киноварью В сенех молитву глаголет приходяй. ¹ На поле киноварью В келии молитву глаголет господин келии. ⁴ На поле киноварью Речь дому владыки. ^с На поле киноварью Ответ приходящаго. ^х На поле киноварью Речь господина келии.

II

СОБОРНЫЙ ОТВЕТ 1503 г.

л. 426 Събор был о землях церковных, святительских, монастырских. Симон митрополит всеа Русии и с всем священным събором пръвое сие послаша послание^а к великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии съ дьяком с Левашом.

Говорити великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии от Симона митрополита всеа Русии и ст всего освященного собора дьяку Левашу.

Отець твой, господине, Симон митрополит всеа Русии и архиепископы и епископы и весь освященный собор говорят, что от перваго благочестиваго и святого равноапостольнаго Константина царя да и по нем при благочестивых царей, царствующих в Константине граде святители и монастыри грады и власти и села || и земли дръжали и на всех соборех святых отец не запрещено святителем и монастырем земель дръжати и не велено всеми святыми соборы святых отец святителем и монастырем недвижимых стяжаний церковных ни продати, ни отдати и великими клятвами о том утвержено. Тако ж и в наших русиских странах при твоих прародителех великих князей при великом князе Владимире и при его сыне великом князе Ярославле даже и до сех мест святители и монастыри грады и власти и села и земли держали.

л. 426 об.

И после того сам митрополит Симон с всем освященным собором был у великого князя Ивана Васильевича всеа Русии и сей список перед ним чьли.

От быти, И покупи всю землю Египетскую Иосиф, съдоле бо им глад. И бысть вся земля Фара||ону и люди поработи ему от края предел Египетских до края, разве земли жреческиа — тоя бо не купи Иосиф. Дань бо даяше жреце сам Фараон и люди и взимаху жерцы и ядыху дань, юже даяше им Фараон.

л. 427

^а В ркп. написано на полях иными чернилами.

И устави всем людем Иосиф заповедь до днешняго дне на земли Египетстей — пятую часть Фараону, кроме земли жреческыя — та бо точию не бяше Фараону.

От Левгитския книги. Рече господь Моисею, глаголя: глаголи сыновом Израилевом так — аще человек освятит храм свой, свят господеву да его оценит жрец межю добрым и межю злым. И якож исценит жрец, тако да станет. Аще ли ж освятит и искупит храм свой да приложит пять частей цены серебра его и да будет ему. Аще ли ж от нив одръжания его господеву освятит, да будет цена по сеявке его, яже сеет ниву тую, яко пятьдесят спудов || ячменя, тридесять дидрагм серебра. И аще л. 427 об. искупит ниву свою освященную господеву, да приложит пять частей цены серебра его и да будет ему. Аще ли ж не искупит нивы и отдаст ниву подругу своему, да не искупит ея, — да будет нива минувшему оставлению господеву святая хвальная, яко земля нареченная жрецем, да будет одержание их в веки века.

Того же. Главы ж Левгитстии. И власти и села градов их одержания и уроки и дани и пошлины да будут присно Леввитом, яко дворове град Леввитских. Одержание их среди⁶ сынов Израилевых и села нареченная в градах их да ся не продадут, ни отдадут, яко одержание их вечно есть.

От жития благочестиваго и равноапостольнаго великаго царя Костянтина и христоробивыя и равноапостольныя матери⁹ его Елены. || Сия вся усердно добре же и благочестне л. 428 устроив святая и блаженная царица Елена, мати блаженнаго великаго царя Костянтина, множество стяжаний градов и сел церквам даде и иная многая стяжания бесчисленая и златом и серебром и каменiem и бисером святыя украси иконы и священная честныя сосуды злата ж многа и безчислена церквам и убогим раздаде. Святого же патриарха Макария многими дарми почте.

Того же. Рече блаженный Константин царь. По всей же вселенней церквам содержания ради и крепости светлостыми стяжания земли, села, и винограды, и езера, пошлины съчтаваше дахом и божественным и нашим повелением на всточных и на западных и на южных странах и по всей вселенней, идеже православнии цари и князи и властели под нами обладают, и владати святителем, и никаковому мирьскому сану смети прикоснуться церковным пошлинам, богом заклинаем и божественным его повелением и нашим повелением утвержаем непреложно и съблюдено быти, даж и до скончания века сего. л. 428 об.

⁶ В ркп. далее Зач. Леввитских. ⁹ В ркп. матери.

Того же. Сия убо вся, яже ради божественаго и многоаго уставиления и священным и нашим писанием утвержена и повелена быша, даждо скончания мира сего, яже по всей вселенней¹ данья святителем церковныя пошлыны не прикосновенна и не поколеблема пребывати повелеваем. Тем же пред живым богом, иже повелевшему нам царствовати, и пред ужасным его судом засведетельствуем ради божественаго и нашего ради царскаго его уставиления всем нашим приемником, иже по нас царем быти хотящим, || всем тысящником, всем сотником и всем вельможам, и всему пространнейшему синклиту полаты нашего царства и всем, иже по вселенней бывающим царем, и князем, и властелем по нас, и всем, иже по всей вселенней людем, иже ныне сущим и потом быти хотящим в вся лета, — ни едно же от сих преложити или претворити некоторога ради образа, яже божественым и нашим царским повелением священной святей римской церкви и всем, иже под нею святителем по всей вселенней бываемым подаваема, — да не смеет никто ж порушити, или прикоснутися, или которым образом досадити. Хотяж же о сих пространнее уведати, да прочтет духовную благочестиваго⁴ царя Константина и похвальное о нем слово и иная о нем.

л. 429 об. И аще бы бывали грады, и власти, и села, и вино||грады, и езера, и пошлыны неприличны, и не полезно божественым церквам не быша премолчали святини отци 318 перваго собора, но всячески бы возбранили царю Константину таковое дело. И не токмо не возбраниша, но и свято господеви и похвально и благоприятно благоволиша.

И от перваго благочестиваго царя Константина да и по нем при благочестивых царех, царствующих в Константине граде, святители и монастыри грады и села и земли держали и ныне держат в тех, иже православно где царствующих странах. И на всех соборех святых отец не запрещено святителем и монастырем сел и земель держати и не повелено всеми соборы святых отец святителем и монастырем сел и⁵ земель церковных ни продати, ни отдати, и великими || страшными клятвами то утвержено.

Правило, иже в Карфагении собора 32, 33, четвертаго собора; правило 24 пятаго собора; правило на обидящих святыя божия церкви; Иустинияново правило 14, 15; иже в Сардакии правило 14; Иустинияново правило 30; седьмого собора правило 12, 18. И в Спиридоньеве Тримифинскаго житие писано, и в Григорьеве Богослова житие писано, и в Златаустаго житие

¹ В ркп. вселенней. ⁴ Далее на полях вставка и велик[ого]. ⁵ В ркп. последние два слова вставлены тем же почерком между строк и над строккой.

писано, и в Беседовнице писано. Что села были церковныя, явлено в житии святого Савина епископа и чудотворца.

Також и монастыри имели села в прежних летех после великаго Антония, преподобный и великий отец наш Геласий чудотворец села имел, и Афанасий Афонский села имел, и Феодор Студиский || села имел. И святой Симион новый богослов в своем писании являет, яко от сел и от виноградов монастыри состоятся и лавры. И в рустей земли чудотворцы Антоний Великий и Феодосий Печерския и Варлам Новоградский и Дионисие и Димитрие Вологодские* вси села имели. Тако ж и святители русстии, иже в Кieve, да и по них святой Петр чудотворец и Феогност и Алексей чудотворец вси грады и власти и села имели. И святой Алексей чудотворец митрополит всеа Русии многыя монастыри создал и селы и землями и водами удоволил. И блаженный великий князь Владимир и сын его великий князь Ярослав святителем монастырем грады и села давали святым церквам. Даже и до сех мест благочестии и христолюбивии великыи князи русстии власти и села и земли и воды и ловли рыбныя давали. И се есть свято господеву и благоприятно и похвально. И мы сия || ублажаем и похваляем и сдержим.

л. 430 об.

л. 431

Второе послание

И по сем паки послаша к великому князю сие говорити великому князю Ивану Васильевичу всея Русии от Симона митрополита всеа Русии и иже о нем священнаго собора диаку Левашу.

Отец твой, господине, Симон митрополит всеа Русии и архиепископ и епископы и весь священный собор говорят, что от перваго благочестиваго святого и равноапостольнаго великаго царя Константина и благочестивыя равноапостольныя христолюбивыя матери его Елены да и по них при благочестивых царех, царствующих в Константине граде и по всей вселенней святители и монастыри, грады и власти и села держали. И на всех соборех святых отец не запрещено святителем и монастырем земель || держати. И всеми божественными соборы вселенскими и поместными не велено святителем и монастырем церковных стяжаний недвижимых ни продати, ни отдати. Недвижимая ж стяжания — суть прежереченная: грады, власти, села и прочая, подобная сим. И великими и страшными клятвами о том утвержено и за запечатленно непоколеблемо и нерушимо быти во веки веком.

л. 431 об.

* В ркп. последние девять слов описаны на полях иными чернилами.

- Тако же и в наших русийских странах при твоих прародителех великих князех, при великом князе Владимире и при его сыне великом князе Ярославе да и по них при великом князе Андреи и при его брате великом князе Всеволоде и при великом князе Иване внуце блаженнаго Александра, иже бысть в лета святаго великаго чудотворца Петра митрополита всеа Русии || даждь и до сих мест святители и монастыри грады, власти, слободы, и села, и суды, и управы, и пошлины, и оброки, и дани церковныя держали по божественным велением и уставлением, и по божественным правилом святых апостол и святых отец и равноапостольных христоролюбивых царей и по твоих прародителех равноапостольнем христоролюбивем великом князе Владимире и его сыне великом князе христоролюбивем Ярославе уставлению и утвержению. Яко же тамо в их уставлении подлинно глаголет: аще кто преступит, рече, сия правила, яко же есмы управили по святых апостол и по святых отец правилом и первых благочестивых царей управлением, — кто имет преступати правила сии, или дети мои, князи, или внуцы мои или правнуцы мои или по них || от рода моего кто, или от бояляр кто, где-нибудь или в которых градах бояре и наместницы или воеводы или судия или тиуни или ин кто-нибудь; аще имут обидети или вступатися в что церковное или в суды и управы и в пошлины и в десятины церковныя, святительския или отымати, — да будут прокляти в сей век и в будущий. И по божественных велениях уставлена святыми отцы и равноапостольными христоролюбивыми цари и всеми святыми священными соборы в греческих, тако и в наших Русских странах даждь и до ныне святители и монастыри земли держали и держат, а отдавати их не смеют и не благоволят. Понеже вся таковая стяжания церковная — божия суть стяжания, возложена и нареченна и дана³ богу || и не продаема, ни отдаема, ни емлема никим никогда ж в веки века и нерушима быти, соблюдатися, яко освященно господеву и благоприятно и похвально. И мы, смирения, сия ублажаем и похваляем и съдержим.

СОБОРНЫЙ ОТВЕТ 1503 г. (ПОЗДНЕЙШАЯ РЕДАКЦИЯ)

- л. 48 Во царство великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержьца собор был о землях церковных, святительских и монастырских. Симон, митрополит всеа Русии, со всем освященным собором первое сие послаша послание к великому князю Ивану

³ Испр.; в ркп. данна.

Васильевичу всеа Русии самодержъцу с дьяком с Левашем, говорити великому князю Ивану Васильевичю || всеа Русии от Симона митрополита всеа Русии и от всего освященнаго собора, дьяку Левашу: л. 48 об.

«Отец твой, господине, Симон, митрополит всеа Русии, и архиепископы и епископы и весь священный собор говорят, что от перваго благочестиваго, святаго и равнаго апостолом великаго царя Константина и благочестивыя и равноапостольныя, христоролюбивыя матере его Елены, да и по || них, при благочестивых царех, царствующих в Константине граде, и по всей вселенней святители и монастыри грады и власти и села дръжали. И на всех соборах святых отец не запрещено святителем и монастырем земли держати и всеми божественными соборы, вселенскими и поместными, не велено святителем и монастырем церковных стяжаний недвижимых ни продати, || ни отдати никому. Недвижимая же стяжания суть предреченная: грады, власти, села и прочая подобная сим. И великими, страшными клятвами о том утверженно и запечатленно, непоколеблемо и нерушимо быти в веки веком. Тако же, государь, и в наших Руских странах, при твоих прародителех, великих князей, при великом князе Владимире и при его сыне, великом князе Ярославѣ, да и по || них при великом князе Андрее Боголюбском и при его брате, великом князе Всеволоде, и при великом князе Иване, внуце блаженнаго Александра, иже бысть в лета святаго и великаго чудотворца Петра, митрополита всеа Русии, даже и до сех мест святители и монастыри грады и власти, слободы и села имели, и суды и управы и пошлыны || и оброки и дани церковныя держали по божественным велением и установлением, и по божественным правилом святых апостол и святых отец, и святых равноапостольных, христоролюбивых царей Константина и Елены и по твоим прародителех, равноапостолнем, христоролюбивом великом князе Владимире, и сыне его, великом князе Ярославѣ, уставлению и утвержению, якоже тамо в их || уставлении писано есть и запрещено, глаголет бо: аще кто преступит правила сия, якоже есмы уставили по святых апостол и по святых отец правилом и по первых благочестивых царей управлением, аще кто имет преступати правила сия, или дети мои, или внуцы мои, или правнуцы мои, или кто по них от рода моего, или кто от бояр, где нибуди || или в которых городех бояре и наместницы или воеводы или тиуни или судия, или ин кто ни буди, аще имут обидити или вступатися во что церковное, или в суды и управы, и в пошлыны, и в десятины церковныя святительския, или отымати насильством, — да будут прокляти в сий век и в будущий. л. 49 об.

52 И по божественных велениях, уставленная святыми отцы || и равноапостольными и христоролюбивыми цари и всеми святыми отцы и священными соборы в греческих, такоже и в наших русских странах, даже и доньше, святители и монастыри земли держали и ныне держат. А отдавати их не смеют и не благоволят; понеже вся таковая стяжания церковная божия суть стяжания, возложена и нареченна и дана богу и не продаема ни || отдаема, ни емлема никим же никогда же и в век века и нерушима быти и соблюдатьи, яко освященно господеву, и благоприятно и похвално. И мы, смиреннии, сия ублажаем и похваляем и содержим, отныне и до века».

л. 53 О благочестивом великом князе Андрее Боголюбском

Благочестивый же и христоролюбивый великий князь Андрей Юрьевич Боголюбский, прародитель твой, во граде Володимире заложил и поставил церковь Успение пресвятыя богородицы о единем версе и даде пречистой богородицы и отцу своему Константину, митрополиту всея Руси, и иже по нем митрополитом || до века, многая имения и слободы и села лучшая и з даньми и десятину во всем, и в стадах своих и торг десятый во всем своем царстве по тому же, якоже и первый прародитель твой, святой и равноапостольный великий князь Владимир, киевский и всея Руси, и божиим милосердием и пречистые богородицы и великих чудотворцов молитвами и святых царей русских, || прародителей твоих, молитвами и бжежением и вашим царским и государским попечением те все села и слободы и земли со всеми угодии, по старине, в дому пречистые богородицы и великих чудотворцов во святейшей митрополии Русей и до днешняго дни никим же недвижимыми и невредимыми пребывают. А аще на время от злых человек и оскорбляются, но божиим || милосердием и пречистые богородицы и великих чудотворцов молитвами и вашим царским бжежением, по святых церквах побарающих, паки наполняются и николи же истощеваются. Занеже вся сия богови освященна суть и никтоже может церкви божия оскорбити или поколебати, или недвижимая от церкви божия двигнути, понеже л. 55 бо церкви божия небеси вышши и земли || твердейши и ширши и моря глубочайши и солнца светлейши и никтоже может ея поколебати, основана бо бе на камени, сииречь на вере закона Христова. Аще и мнози невернии покусишася поколебати ея, но погибоша и ни во что же быша, а инии мнози и от неверных и нечестивых царей, в своих царствах, от святых церквей и от л. 55 об. священных мест и монастырей ничто же не имаху и недвижимых вещей не смели двигнути или судити или поколебати, бояся

бога и святых отец заповеди и царьских уставов древних законоположительных; но и зело по святых церквах побараху не токмо во своих странах, но и в Росийском вашем царствии, и ярлыки, сииречь грамоты жаловалные, давали: в лета великих || чудотворцов Петра и Алексея, быша сия и в лета Михаила и а. 56 Иоана митрополитов Руских и Феогнаста, митрополита всеа Русии, и непоколебима и недвижима пребыша сия и до сего дни.

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА СИМОНА ИОСИФУ

Послание Симона митрополита к Осифу

Благословение преосвященнаго Симона митрополита всея Русии в честную обитель святей богородици в общий Иосифов монастырь настоятелю духовному игумену Иосифу.

Что еси || прислал к господину и сыну нашего смирения и а. 382 к благоверному и христоролюбивому великому князю Василью Ивановичю всея Руси да и к нам бити челом, а жалуешься на Серепиона на архиепископа великого Новаграда и Пьскова, что он к тебе писал в своей грамоте, что еси откозал монастырь в велико государьство без его ведома, да за то тебя учинил чюжа священства и своего благословения. И он то дръзнул не по правилом святых отецъ, что с нами о том || не обослася и а. 382 об. без государя великого князя ведома да так скоро учинил. И мы о том с Васьяном архиепископом Ростовским и Ярославским, с Протасьем епископом Резанским и Муромским, с Митрофаном епископом Коломеньским, Досафеем епископом Сарьским и Подольским и со архимандриты соборне, възрев в святая правила, да тебя разрешаем и благословляем священноиноческая действовати.

А по Серепиона архиепископа господин || и сын мой князь а. 383 велики да и мы послали. А велели ему есми у себя быти "на Москве."

А милость божия и нашего смирения благословения да естеством и преподобием и твоею и яже о Христе братьею.

РАССКАЗ «О ИОСИФЕ НЕБЛАГОСЛОВЕНИЕ» И ПОСЛАНИЕ СЕРАПИОНА МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ

Искони убо враг, ненавистник добра роду человеческу, паче а. 26 ж подвижающимся и бога боящимся и заповеди его творящим, — сий той диявол наведе сему великому отцу Серепиону, позавидев

«—» Вставка на верху листа.

его добродетели и великим чудесем, не хотя архиепископа Серапиона на престоле святых Софеи неизреченных премудрости божиа, подходит убо своими злодейственными кознями.

л. 26 об. Иосифу же монастырь нарочит составив в пределах || Волоколамского помоганием, имении, казною и брашном и питием и сел данием князя Бориса Васильевича и сынов его Феодора и Ивана князей, много бо простерта рука их по стреению монастыря того.

Князю убо Борису и сыну его князю Ивану отшедшим ко господу оста един князь Федор Борисович на отца своего отечестве на Волоце Ламском, имея веру ко пречистой богородице Иосифова монастыря ко строению отца своего и своему и многа подаваше о то имении казны своея в манастырь Иосифу, прочя себе ту обитель, чтобы бога молили за него.

л. 27 Той же убо || старый враг, ненавистник добру диявол смути князя Феодора со Иосифом. Иосиф отъиде с манастырем ото князя Феодора, а не помянув Иосиф веры, великого жалованья и данья неизчетнаго князя Бориса Васильевича и сынов его, паче ж князя Феодора веру, великое приятельство. И взяв монастырь и прииде к великому князю Василью Ивановичю. Князь же Федор смутися о том на Иосифа, посылает и возвещает сия Иосифову неправду архиепископу великого Новгорода и Пскова. Тогда убо украшая престол святых Софеи

л. 27 об. неизреченных премудрости || божиа, яко светильник на свещнице сияя, сий Серапион. Послыша то, Серапион архиепископ и удивись и помысли, како се Иосиф сотворив, въсхитив имение князя Бориса Васильевича и сынов его паче и князя Феодора Борисовича, и отоиде и с манастырем. А Волок Ламски архиепископия Ноугороцкая. Размышляше же святы архиепископ Серапион, како без его совета, не восхоте благословения от своего епископа, и самовольством вознесся мыслью и презорством, Иосиф, не поведав своему архиепископу, и отъиде от князя Феодора. И оскорбишася о сем zelно и прослезися. И рече:

л. 28 «что сей великий отец сотвори неправду сию» ||. И ожидаша о то Иосифа прощения. Иосиф ни во чтож полагаше сия. Серапион архиепископ послаша на Иосифа неблагоговение и отлучение, хотя Иосифа сим на исправление привести и устрашити. Иосиф же наипаче на Серапиона, на своего архиепископа, начат негодовати и поносити и гордостию восхитився и подходит убо братом своим лехка убо умом лехчайша же и разумом Васьяном Ростовским архиепископъм Симона митрополита, мужа кротка и тиха, и обходит его ласканми и лестьми и изводят

л. 28 об. архиепископа святого преподобнаго || Серапиона со престола и в монастыре затворяют в Ондронникове. Архимандрит же

монастыря того озлобляше Серапиона зельне, ученик бо бе Иосифов.

Серапион же поскорбе о Симоне митрополите и зазирааше ему, что он послушал лукавых человек и неправедных Иосифа и брата его Васьяна и Симиона Андронниковсково, и посылает Серапион послание Симану митрополиту, пиша сице.

Послание.

Святейшему архиепископу богоспасаемого града Москвы, отцу и господину Симону, митрополиту всеа Руси, от бога врученного ти порождения || и церковное оправдание. Малей- л. 29
ший смиренный владычества сын, заточенный архиепископ бо-
жия церкви Великого Новагорода и Пскова владыка Серапион,
по благодарению припадаю святыни величества ти челом бию.

Что, господине, сказываете, что аз не назнаменал вины пре-
хвальному нашему Иосифу? Ино ему се первая вина, что из
моего предела от святыя церкви божия премудрости изскочил,
якоже второй Июда из лика апостольска, здался с монастырем,
а мне того дела не сказал и своих обид ни малым писаньем
к нам ни возвестил, нашего благословения || ни мало от нас л. 29 об.
приял. О таковых бо богоотець Давид пророк глаголет: не вос-
хоте благословения и удалися от него, и облечися в клятву яко
в ризу. И паки: прокляти уклоняющесе от заповедей твоих. Но
сам се презоривый нанесе сию клятву себе, уподобися он преж-
нему оному Цамблаку, иже раскол сотвори велице апостольстей
церкви божий и святейший велицей митрополи, юже ложно
себе поставил в митрополиты; не восприял ли проклятия про-
тиво свое неправды? А сей ябедник не то же ли сотвори? Не
вражду ли устроил || святейши твоей митрополии? Не ненависть л. 30
сотворил промежь нас своими ложными словесы на толико
время? И сим же еще ко злой сей грдыне лжу приплете лож-
ными словесы и послании, государя и великого князя обругая,
на злобу, тебе, государя моего, ненавидети нас сотвори; в тех
его лжах злых мнози от государя в темницах заключены, во
мнозех муках продолжали, у многих имения восхищена и мнози
и доселя от государя не в любви. А не все ли, господине, тою
лжою? Не збысь ли ся на нем апостольское слово, еже Онании
и Санфире, иже украдоша от цены села и хо||тя дух святой л. 30 об.
искусити и облъгати? Яко же Иван Листвечник глаголет о лжи:
никтоже мнит, яко мал быти грех лжа, на се бо дух святой не
менше иных грехов хулу изнесе. Ино убо господине, несть ли
никакия вины на Иосифа? Без послуха ли сия написах тебе?
Не божественное ли писание его самого обличает? Вы же, госпо-
дине, что усмотрили? Какову правду его обыскали? Тако ли
святых апостоль предание и святых отецъ правила повелевают,

еже не ис чюждааго предела изсочившаго, от своего епископа неблагословена, некия ради вины во инь предел преде, иному епископу таковаго в приобщение не прияти. Зри, господине, иже
 л. 31 в Ла||одики святаго собора еже есть в средце правило 15: Аще поп или диякон или кто от причта без общения от своего епископа будет и к другому епископу прибежит, и не подобает епископу брату' своему ругания творяща подати ему общения, да всем сошедшимся епископам ответом себе неповиннаго поставит. Епископ аще примет прозвитера или диакона или коего причетника, сведый яко от своего епископа отлученного общения, и приобщив его, рекше повелит ему с собою служити, таковый несь без вины, но сам еже приях, оба будут отлочена,
 л. 31 об. якоже дванадесять правила святых || отецъ и святых апостол повелевают. А еще тот ябедник^а говорит тако, что не подобает епископу единому связати попа и правила святых отецъ свидетельствуют.

Ино, господине, ведомо тебе, что есми к тебе после посылаал, да и грамоты многия, бил есми тебе челом, чтобы ты жаловал, а государю великому князю печаловался, чтобы есстья велели, на Москве быти мне. И вы, господине, моего посла зиму изволочив, отпустили ни с чем, а грамоты по тому же. И яз, господине, сам о себе хотел ехати, и князь велики велел наместником детей боярских и кони поимати; а яз хотел бити челом
 л. 32 Великому || князю да и тебе митрополиту и всем епископом на соборе на того Иосифа жаловатися о его неправдах, яже выше писах; и вы мне быти не велели к собе, а его естя приняли, а мне естя своего собора не сказали и паки в совет не приняли о таком деле, и аз вашему собору неповинен. А не мошно было вам в том деле меня утаити, ни презрети. А еще, господине, тот Иосиф приемлет в монастырь у себя попов чернорисцов из митропольи и изо епископий изо всех, откуда хто не пришел, и тот
 л. 32 об. им Иосиф у себя в монастыре служити велит, || а без нашего благословения, ни нам, ни нашим десятильников грамот ставленных ни отпустных не являют. Тако ли, господине, правила повелевают? ^б А во ставленных грамотах сами пишете, что не велите переходити от церкви ко церкви и от предела в предел без отпустных грамоты; а который поп, или диякон преидет от предела в предел, ино ему явити ^в ставленная грамота да и отпустная епископу тово града, где приидет; аще ему повелит, да литургисает, или десятильнику явити ему грамота ставленная и отпустная. Тот, господине, Иосиф во всем том ныне нас презрел, на-

^а Испр.; в ркп. юбедник. ^б Испр.; в ркп. поповелевают. ^в В ркп. надписано по верх полустертого текста.

шего благословения || не востребовал. Вы же, господине, се ли есте в Моноканоне по законом изыскали? Се ли уже исполнили есте меру святых отец, иже по истине збытсья на вас истинное слово владыки Христа: вы есте свет миру, вы есь соль земле? Аще во истину нарекостесь такову владычню славу, во истину благодарю бога и всех вас; ащели же не тако будет, аще соль обуяет, чим осолится? Но токмо вон изсыпана бывает и попираема человеки. Вы, господине, ныне такового человека, ни малу ни в чем правды доспеша, ни к смирению ни мала дела || явившу, паче же на буесть и на грѣдность обраща- л. 33 об. шаяся и презорством обладаема, через каноны святых апостол и святых отецъ благословяете и прощаете, да и грамоту прощелную дали есте ему. Се ли естя изборели в канонех святых отецъ и святых апостоль? Сия ли ваша правда неправда воистину, по богоотцу^а Давыду: любяй неправду ненавидит свою душу^а; и инде пишет: с неправдою глаголи уст их. А меня грешнаго прежде суда^а от церкви отлучили есте, и сан сняли и заключению предали есте, и манатию владычню сняли. Се ли ваше благочестие? Се ли ваша добродетель? Се ли есте исправили || слово истинное, яко^с душу неповинну анафеме преда- л. 34 ете, не сотворшему никакова же дела виновата? Помни, святейши, на чем мя естя ставили, что ми еси заповедал. И обещахся есми тебе, своему отцу, твоя заповеди сохранити без вреда, и исповедался есми, господине, тебе, святейшему митрополиту, и всем епископом и всему святому собору во святей божии церкви Пречистыя богородици соборныя у целебноснаго гроба Петра чудотворца, что ми не боятися в правде ни великого князя, ни множества || народу; понеже пишет: прав- л. 34 об. дою пред цари не стыдяхся глаголах; и дал есми слово богу и вам, что ми ходити по преданию святых апостол и святых отецъ, и дал ми еси хиротонию, по нейже велел еси ми ходити, и дал ми еси власть вязати и решити. И ныне аз видех того Иосифа неправду и грѣдню и многое его ко мне презорство, что живущи у нас, в нашем пределе, под нашею властию, и нам повинен ест от древних государей и прежним моим господам и братии — архиепископом наугородцким тоя области, и та пустынка и в ней живущии от нас благословения не требуют; и аз за то того Иосифа не благословляю || и чюжа его имею низвержена л. 35 по правилом святых отецъ, якоже глаголет великий Афонасей Александрьскый ко Антиоху князю о неведомых вещех освященных.

^а— В ркп. дважды.

^а Испр.; в ркп. нет.

^с Испр.; в ркп. ко.

ПОСЛАНИЕ ИВАНА ИВАНОВИЧА ГОЛОВИНА ИОСИФУ

Послание ко Иосифу некоего мудра мирянина

л. 283 Господину моему пречистыя монастыря Иосифу игумену Иванец Иванов сын Головин челом биет. Посланнаа, господине, от тебе писаниа к отцу моему Иоанну прочтох, и обретох в них от священных правил и святых отецъ свидетельства, яже обличаа моя прегрешенья. И о сем великою радостию взрадовахся. благодарьственная же богу воздах и твоей святыни, юже толику тщанию и подвигу вдался еси, еже наущением божественаго промысла, от их же аз согреших и от множества грехов моих. Увы мне, сия и в забвении положих. И о сих, честнейший мой отче, от твоея святыни священными божественными писанми востязуемь. Праведна мужа сие дело есть, иже сице прочим яко же себе спасение хошет и ни единому царствия небеснаго затворить, еже Христос сын божий волною смертию за всех пострада.

л. 283 об. Отверзе сего ради, честнейший отче, твое поучение с великою радостию, и любовию приах, и любезно прочтох, и ползовахся zelo. Аще и не сотворих ничто же от написанных, но обаче теми себя и свою совесть и леность нерадения моего осуждаю и до сего часа и zelo мя ползуютъ писаннаа тобою. Есть бо ми || вину смиренномудриа, а днесь и заутра и еще ноипаче ползуй мя и учи божественым писанием страннаго и океаннаго. Сиа честна мне твоя писаниа о сих. А еже обретох написаннаа тобою ко отцу моему, и сия странна явишася мне. Прости мя, господа ради, не обыкох глаголати сих, прииде во уши твои на мене словеса тяжка, посланнаа тобою писаниа на Серапиона, и сиа аз оболгах от божественаго писаниа и священных правил писаная тобою свидетельства, еще же дръзнух глаголати: «Толко аз напишу противу того и все списки Иосифовы будутъ ложны». О сих аз, отче честнейший, исповедуюсь пред тобою. Неповинен есмь и паки реку не повинен есмь глаголом сим. Разум же мой и глаголение о сих сице бо къ вопрошающим мя о сих отвещавах: «кто убо аз? Сиа разсужати о сих не вемы».

л. 284 И паки принесоша ми написаная тобою к Ивану Третьякову месяца генваря в 13 день и прочтох е. И о сем к вопрошающим отвещавах: вся писаннаа от Иосифа от божестве||наго писаниа и священных правил, о разсуждение же их отвещавах не вемы. И от того прочитаниа от страннаго своего помысла не почих, боряху мя помыслы овогда семо, овогда отнуду. Глаголах во уме своемъ: «Неправедно Иосиф сотвори, а по достоинству Сера-

пион учини». И паки овогда се глаголах во уме своем: «Неправедно Серапион сотвори, по божественному писанию Иосиф учини». И не престах боряся, да и отъидут от меня сия помышления и не преставаючи на душу мою, со единым же посововетовах. Да како отъидут от меня сия помыслы и едину обретохове мысль, еже написати о сем къ твоей святыни моление, да разрешиши страстную мою мысль и буду истинствуя, зане груб есмь и невежда божественнаго писаниа. И о сем прости мя честный отче, бога ради прости.

В последующих же пишешь, толко аз не престану от тех речей, их же и не глаголах, и отцу бы моему не было брани, что ты станешь на меня писати. А есть ти что на меня писати, непрестай преподобне, бога ради || злаа моя деания писати. л. 284 об.

Не яко зло за зло воздаючи, но старческаю любовию исправляя. Отцу же моему Ивану ничтоже о сих брани достойно. Аще ли неции и злословиша мя и злословят, то неповинни суть, по моим бо злым делом, кроме единого ему ж неповинень есмь. Аще ли теснота, или гонение, или скорбь, и ностоящаа и будущаа, или мечь, или огонь, или грядущаа смерть, или иная кая, ничтоже мя сих от любве Христовы не может разлучити. Кроме же сего, аще всея вселенныя человеци упразднятся злословити мя, но не возмогут удостоинствити злым моим деанием, но аще и зело грешен есмь, и в лености пребываю, но ти святии, иже мя злословят, и за святыя их молитвы бог спасет мя. Аз бо грешный не уничижаю, ни злословлю кого, не вем бо жителства их, а яко свято живут вем и яко вем себя, грешнаго, в лености и нерадении, и в слабости пребывающа, но обаче не отчаюсь но надеюсь на милость Христа бога моего. По реченному от него: «Не приидох призва||ти праведники, но грешники на покаяние». л. 285

И паки пишет, преподобне: «Содеаннаа мною дела от всех божественных писаниих проклято». И сего ради страхованиа, еже есть ти что писати на мя и проклятие прирекше, ему же не повинен есмь. Да сего ради престану глаголати: «Ими ми, отче, бога ради веру». Аще бо разумел известне божественное писание, пред цари не стыдел бы ся глаголати, не точию пред тобою и твоего ради прещення. Невежда бо есмь божественнаго писаниа, и паче подобает ми внимати собе, приглашенное же на мя тобою проклятие. И паки реку: сему неповинен есмь. Слышах бо господа, глаголюща своим учеником: «Входяще же в дом, целуйте его глаголюще: мир дому сему. И аще убо дом достоин, и приидет мир ваш нань; аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратится». Колми паче клятва и неблагословение. А еже, честный отче, твое написание от священных правил и божественных писаний, приводящи на мя в свидетел-

- ство, прости мя, отче, ничтоже повинна сему сотворих. Но аще
 л. 285 об. зело грешен есмь, и ни единого слова || достоин есмь, но обаче,
 яко же мню, христианин есмь, и благодатию божиею прибегаю
 к соборней апостольстей церкви, от неа же никим же отлучен
 есмь, и яже божиа церкви священнаа правила приаша божест-
 венная писаниа. Сиа и аз любезно от глубины сердца и многою
 верою приемлю и свидетелствованнаа от них тобою о мнисех
 яснейши трубы и аз недостойный исповедую и верую сице быти.
 Правило 7 собора иже в Халкидоне: «Аще мниси или причет-
 ници церковнии, мниси убо оставльше монастырь, или при-
 четници причет, и ризы изменше в воинский чин внидуть, или
 мирский сан примут, и не покаются, ни обратятся, ни восхо-
 тят взяти своего образа, его же преж бога ради изволиша,
 да будут прокляти». И елика же о сих священнаа правила и
 божественнаа писаниа написаша и о прочих. И сиа и аз, недо-
 стойный, приемлю, и исповедую, и верую тако быти. В настоя-
 щих же сее статьи сущство оставляю, да не в долготу слова
 л. 286 приидет и ушеса благая вредят. || И паки приах трость моление
 писати тебе, прося прощение дръзновению моему, не от гор-
 дости же, яко хотя, но праведно, яко подобает.

О честный отче, господа ради прости, еже дръзнух къ твоей
 святыни писати сие. Сего ради в предиписанном и в сем, аще
 что недостойно твоей святыни сложих, молю мне, аки ученику,
 “неведущу писаниа” прощение подати и старьческою любовью
 даною тебе мудростию исправи. Еще же дръзаю и преклоняю
 колени сердца моего, и молю, яже от тебе благости, еже не-
 забвенну ми быти в святых ти молитвах, да и мы, грубыи,
 твоя ради святыа молитвы, яже действенны о нас не забвени
 и не посрамлени пред богомъ обрящемся в веки. Аминь.

О пождании ж своем, бога ради, не порокуй на мя, яко
 умедлих отписати к тебе. На Москве мя, господине, не было.
 Сие писанейцо написано месяца генваря в 18 день.

ОТВЕТ НА ПОСЛАНИЕ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ТРЕТЬЯКОВУ

- л. 117 В лета благоверного государя и великого князя Василья^а
 Ивановичя всеа Русии самодержъца некое изложение и укорение
 от некоего старца именем Иосифа^б от волотцкие отчины общего
 жительства на архиепископа Великого Новаграда и Пскова на

^а—^а Испр.; в ркп. недущу писани.

^б Испр.; в ркп. и Василья. ^б Испр.; в ркп. Иотсифа.

освященного Серапиона, и о сем бог весть, яко же рекоша господни ученицы, жестоко есть слово се, кто может его послушати. Дай же нам, господи, единемы усты и единым сердцем славити и воспевать пречестное и великолепое имя твое отца и сына и святого духа ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Подобает бо всякому православному хрестьянину твердою верою принимать священная словеса, но и паче елико о бозе беседою и о вышней силе. Вера же есть неистязимое и незазорно сложение, упава^{||}емым упостась, вещем невидимым обли- а. 117 об. чение.

Писал[°] есми, господине, в своем послании на архиепископа Серапиона изложение святого великого вселенского собора отчасти правильные глава 4 и 9 и великого Василья правило и собора Карфагенского глава 134. А в них писано о епископех: «Аще некий епископ, надеяся на власть, запрещение дать или упразднит кого от службы или церковь затворить, яко не быти в ней службе, своя ради страстныя воля или истязания ради, злата или иного ради котораго образу, — таковии от большого настоятеля сами той же страсти повинни будут».

Ино, господине, которым образом о сем велико поношение и не сама ли твоя совесть обличает тя? Не сам ли от своих уст осужаешься? О сем бо и в прит^{||}чях пишет: «Тверда сеть а. 118 мужу свои уст не связует, бо ся глаголы уст своих».

То, господине, сущее по истинне и по святых отец изложение и по их правилом так: который епископ злата ради изтяжет и, надеяся на власть, тако учинит, возмет дар и даров ради, а не по правилом истязанному опять велит служити, а не то по истинне, в правду, таковии от большого настоятеля сами той же страсти повинни будут. И по пророку глаголет: «Обратится болезнь его на главу его и на верх его неправда его снидет да изыдет, осужен, и молитва его да будет в грех и дние его мали будут, и епископство его да примет¹ ин».

А Серапион, господине, не злата ради, ни чти для, ни на власть надеяся, ни от гордости, ^{||} ни княжения ради дружбы, а. 118 об. ни по людцким, ни по научению людцкому, но по великим божественным христовым заповедем, что еси поручен ему на соблюдение, под его областью даного ему архиерейскаго великого святительства; благословение от большого настоятеля Симона митрополита всеа Русии, повелением и умолением великого государя Василя Ивановичя всеа Русии со отцем своим с Симоном митрополитом всеа Русии и со архиепископы и епископы избрал и умолил и повелел. И митрополит Симан от своего

[°] *Испр.*; в ркп. исал. ¹ *Испр.*; в ркп. примен.

великого архиерейскаго достойнаго⁴ и от разсудительнаго смирения благословил и повелел и благословенную грамоту дал, еже от порученнаго ему стада его, еже под великою областю
 л. 119 на всяко о Христе имеет власть, от заблуждения || направляти на путь истинный и наказати и соблюсти и вязати и решати.

И Серапион, господине, по господню словеси о святем душе и по наказанию великого святительскаго дара от большого настоятеля Симона митрополита всеа Русии, яко же ему он повеле соблюсти безо всякаго соблазна по всякой силе божии без сумнения.

И он слышав твое великое негодование, что злата ради враждуеши, яко же есть проклято и совратися с пути истиннаго и погреси обет монастырьской и поругався Христовым заповедем и посмеявся учением апостольским и укоризник явись пророческим проповеданием. Яко же есть писано, сей человек,
 119 об. || иже не положи бога помощника себе, но упова на множество богатства своего и стал еси на толик подвиг неугодный не смирю бранию, и не токмо сам погреси, но и вся обитель свою соблазни, на своего великого господина, будучи в его отчине, под его областю, и отчину его преобидил, и князя уничтожил, и вооружил на него великого государя. И князь великий Василей Иванович всеа Руси на князя Федора великий свой гнев послал и с очей его сослал и бояр и дьяков его обесчестил. И между такими великими государи толь еси великий гнев учинил, и толиким неугодным делом толь велми престолы опроверг. Да и до сего дни в толиком гневѣ и с соперником не простився и себя не смилив и чюжого не отвратил, и без смирения и без благословения своего господина, еже под его областю в таковых враждах в церковных службах пребываете,
 л. 120 и олтаревѣ касается. А сам, господине, веси, || церкви божия не принимает в гневех и со враждою жертвы приносимых. Яко же писано: душею сокрушенною и духом смиренным да прияти будем. И о сем бо великий Златоуст в служебных молитвенниках и в начале прежде сего изъяви, яко настоятелю священническаго чина и всякому священнодароносителю, Христовых тайн хранителю, подобает же ему быти прежде всего смиренну и к священническому началу готовитися с разумом, не имети вражды, ни помысла злого никакаго.

О сем бо и сам господь изъяви:⁵ Слышасте, яко реченно бысть древним — не убьеши, иже бо убьеши аще, повинен ест суду. Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего, повинен ест суду. Иже бо аще речет брату своему «рака», по-

⁴ Испр.; в ркп. досинаго.

⁵ На полях ркп. Матф. 12.

винен есть сонмищу. Иже аще речет «юрод», повинен есть геене огненной. Аще бо не принесеши дар свой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой нечто || имать на тя, остави дар твой предо олтарем. И шед, прежде смирися з братом своим, и тогда принесеши дар твой ко олтарю. Буди увещаваяся с соперником своим скоро, дондеже еси на пути с ним. л. 120 об.

О сем бо, господине прозорливый старец, сам боле всех веси. Во всех заповедех господних во еуагельских благовести же, и во пророческих проповеданих, и во апостольских посланих, и мученическими исповедании изъяви: всякого дара свыше и всякого приношения всего боле мир и любовь. Похваляет, еже жити, брати, вкупе, и любите друг друга, и не сваритися ни с кем, и обида терпети, и не гневатися ни на кого же, и зла за зло не воздаяти, и уничижатися предо всеми, и не к тому взимати чюжее, и за свое не велит стояти.

О сем бо изъявил во благовести:* «Слышанно, речено бысть — око за око, зуб за зуб. Аз же глаголю вам не противестеся злу. Аще ли кто тя ударит в десную ланиту, обрати ему и другую. И хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу. И аще кто тя поимет поприще едино, иди с ним и два. Просящему у тебя дай и хотящему у тебя зяти не отврати. Слышасте, яко реченно бысть — возлюбиши искренняго своего и возненавидиши врага своего. Аз же глаголю вам — любите враги ваша, творите добро, ненавидящих вас благословити, кленущая вы, и молити за творящая вам напасти и изгонящая вы. И да будете сынове отца вашего, иже есть на небесех, яко солнце свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя. Аще любите любящая вы, кую мзду имате, не мытари ли тожде творят? И аще целуете други ваша, токмо что лишше творите, || не язычницы ли тожде творят? Будете убо совершенни, якоже и отец ваш совершен есть небесный». л. 121 об.

И апостол Павел учит нас, и сего ради подобает лишшее внимати: «Слышавшим да некогда отпадем.^в Радоватися с радующимися.^д Та же друг другу мудрствующе, не высокая мудрствующе, но смиренными ведушася. Не бывайте мудри о себе, ни единому же зла за зло воздающе, проразумевающая добрая пред человеки всеми. Аще возможно есть от вас со всеми человеки смиряющеся, не себе мщающе, возлюбленнии, не дадите места гневу. Писано бо есть: мне отмщение, аз воздам. Глаголет господь: аще убо алчет враг мой, ухлеби его; аще ли жаждет, напои его. Се бо творя углие огненное собираеши

* На полях ркп. Матф. 3. ^в На полях ркп. 304. ^д На полях ркп. 110.

на главу его. Не побежденн бывай от зла, но побежай благым злом».

- а. 122 «Поспешествующи же молим,^к не вотще благодать || божия прияти вам. Глаголет бо: во время приятно послушах тебе и в день спасения помогах ти. Се ныне день спасения, ни единого же ни в чем же дающе притыкания, да не порочно будет служением, но во всем составляюще себе, яко божия слуги. В терпении мнозем в скорбех, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроених, в бдених, в трудах, в пощениих, во очищениях, в разуме, в долготерпении, в благости, в душе святе, в любви нелицемерне, в словесе истинне, в силе божии оружии праведными десными и шуими славою и бесчестием».

- а. 122 об. «Облецетесь^г во вся оружия возмощи вам стати противу кознем диавольским, яко несть наша брань к плоти и крови, но к началом, ко владычеством, к миродержителем тме века сего, к духовным злобе поднебесным. Сего ради примете вся оружия || божия, да возможете противитися в день лют, и вся содеявше стати, станете убо препоясани чресла ваша истинною оболкшуся во броня правды и обувшено зевуоготование благовествования миру, надо всеми же восприимше щит веры, в нем же возможете вся стрелы неприазненныя разженныя угасити. И шлем спасения примете и меч духовный, еже есть глагол божий».

«Тем же,^к братия, отложише всяку скверну и избыток злобы, в кротости примете истовое слово, могущее спасти душа наша. Гнев бо мужу правду божию^н не соделовазет».

- О сем бо и в деяних апостольских изъяви вам:^о «Перъвие воздвиг бог отрока своего Исуса и посла его благовестующа вам возвратитися комуждо от злоб своих. И пророк глаголет: «Снидет, яко дождь на руно, и яко каплющия капля на землю. Возъсят во днех его прав||да и множество мира». Инде изъяви: «Услышу, что речет о мне господь бог». Да речет: «Мир на люди своя, и на праведныя своя, и на обращающая сердца к нему, и всех научи своему смирению, яко же, рече: образ бо дах вам, яко же аз творю, тако и вы творите. Смирение — миру оружие на диавола, непобедимая победа, потому что искони бог, а борец злоименитый и высокосердый, ненавистник всякого блага и человек убийца, древняя злоба, диавол, навик в гордости и не может смириться. Яко же о нем пишет: мер-

^к На полях ркп. 181.

^г На полях ркп. 233.

^н На полях ркп. 51.

^о В ркп. последняя буква написана неразборчиво.

^о На полях ркп.

Зач[ало] 9.

зость запустения и помрачения прелесть. Иже помыслив в высокоумии своем, рече: «Взыду на небо, и положу престол мой верху звезд небесных, и взыду выше облак, и буду подобен вышнему», — ныне же во ад сниде во осно||вания земля. Видевше а. 123 об. и почюдятся и рекут: «Сей человек смущай землю, подвиже и царя, положу вселенную пусту и ограды ей низложив и отвержен быв, яко мертвец. И возненавидев со многими мертвецъ и изbodenны ножем ниизходящи во ад, им же образом риза кровию несть чиста».

Сиде и ты не будеши чист. О сем бо изъяви во Ивнанове благовестии:^п «Понеже всяк человек создан на божию правду по образу божию и по подобию, внутрь бо имат в себе отца, внутрь же и сына архиерея, внутрь^р же и дух святой и животворящий, внутрь жертовъник, честную совесть, внутрь оцъ-стилище грехов, духовную слезу, внутрь вышний Иерусалим, радостную душу, прочее, яко духовен духовныма очима духовныя жертвы приносит».

И в соборном послании изъяви:^с «Вы есте сами камене, живо зижитесь храм || духовный святительство свято, вознести а. 124 жертвы духовныя благоприятны богами. О сем убо навькнем, яко правы ради веры и добрыми делы слово выю строится дом душевный. Изведая бо диавол, когда внутрь помышления твоего владыка дому, Христос бог, сохраняйся от всякого зла, и лукавый человек убийца^т диавол не может коснуться, ни возретися на силу его. А егда ты видит гневающаяся, или прю имеющаяся с ким, или кленущая, или мерская и студная глаголющая, или кого осужающая, или гордящаяся, или кого обидевше, или смеющая много, или высящаяся, или о всем не молящаяся, ни смерти поминающы, и тогда разумеет, яко несть в души храняй ты, и никто же пекийся тобою, — и тогда притечет, яко тать, и вниде лукавый внутрь помышления твоего, яко не сущу светилу || божественному в сердцы твоем, хранящаго дому твоего а. 124 об. душевнаго, и будет ти последяя горща первых».

О сем бо и сам господь изъяви:^у «Аще бысте ведали, что есть милости хошу, а не жертву».

И Павел апостол учит:^ф «Братие, блюдете, да некогда будет в некоем от вас сердце лукаво, исполненно неверия, еже отступити от бога жива. Но утешайте себе на всяк день, донде же день сей наречетца, да не ожеститца кто от вас лестию греховною,^з причястницы бо богу быхом. Аще убо начяток состава

^п На полях ркп. Иоан. 12. ^р Испр.; в ркп. внут. ^с На полях ркп. собр. 58. ^т Испр.; в ркп. убица. ^у На полях ркп. Матф. 44. ^ф На полях ркп. 309. ^з Испр.; в ркп. хреховною.

даждь, до конца известно удержим. Внегда глаголати: днесь, аще глас его услышите, не ожестите сердец ваших. Яко в прогневании нецы бо слышаша, прогневашася, но не вси изшедши
 л. 125 из Египта^в с Моисеом. Коих же негодова 40 лет не согре^шивших^ч ли, их^ш кости падоша в пустыни, которым же ли клятца, не внити в покоище его, токмо противльшимся? И видим, яко не возмогоша внити за противление». Збывает бо ся в них пророчество Исаино^ш яко добр дух святыи, глагола Исайом пророком: «Иди к людем сим и рцы им: слухом услышите, и не имате разумети, и видяще узрите и не имате видети о дебеле бо сердце людей сих, ушима тяжко слышаша и очи свои смежиша».

И о сем, господине, писал еси в своем послании, почему тебе Серапион не благословил и от церкви отлучил и почему се себя оправдует и на такову гордость пришел, и божественная правила в небрежении положил, и царьский и святительский суд уничижил и укорил.

л. 125 об. И ты, господине, о том сказываешь, что митрополит Симон и архиепископ Ростовский Васьян и со иными со всеми епископы на соборе его вопросили: «Которым нерадением и которым обычаем дерзнул сия противу божественнаго писания и святых правил закона предсудая и предваряя царьскаго повеления и всего собора изволение и благословения; аще что имат от божественнаго писания, да изречет пред ними». И он, господине, сказываешь, аки безумен, во всем своем писании и отнюдь безответен сый. И митрополит, господине, Симон со архиепископы и со всеми епископы, рекше по правилом святых отец, обыскав того, да его о том укорили, и самого не благословили, и ис сана извергли, и от места изгнали. А тебе, господине, сказываешь, от его неблагословения разрешили, и благословили, и простили в сий в век и будущий, и благословенную грамоту правую на него дали тебе.

л. 126 И о том, господине, сказываешь, что многие на || Москве говорят, которые тебе добра хотят: «Пригоже, деи, Иосифу бити челом Серапиону, бывшему архиепископу, и прощатися у него». И ты, господине, молвишь так: «Потому то говорят, что мало умеют грамоте и не читали божественных правил». А в божественных, господине, правилех, сказываешь, писано: «Не подобает благословенному у неблагословеннаго прощатися», который сам не благословен и не прощен и от болшого настоятеля и от места изгнан.

^в Испр.; в ркп. Египта. ^ч Испр.; в ркп. согревших. ^ш Испр.; в ркп. ихх (причем ж выносное). ^ш На полях ркп. Исаии прор.

И о том, господине, кто не удивится таким велеречивым похвалам, и кто изрече таковое безгодное велегласие, и кто похвалит таков помысл несогласен, и кто убо, господине, от земных смеет тако похвалитися пред богом, право имети сердце, или уповаеи быти чист от грех? Фарисей праведен сый, похвалився, осужен бысть. И кому уподобим фарисееву притчу или коей притчи приложим е? Высокоумнаго нрава злых фарисей всех господь притчею бежати сего научи || и а. 126 об. и высокоумствовати, паче же мудроствовати всех наказу образ и написанием сам быв, даже и до распятия смерти сам себе излия, благодаряще убо с мытарем, рцем: «Пострадавый за нас и безстрастен пребыв, еже от страстей нас избави и спаси душа наша». Фарисей тщеславием побежаем, мытарь же покаянием; преклоняем приступиста к тебе, единому владыце, но ов убо похвалився, лишися благих; ов же ничто же вешав, сподобися дарованием и всех истязаний от возношения бо испражняетца всяка благодсть. А от смирения же потребляетца всяко зло. От гноища убо страстей и смиренный возношаетца. От высоты же добродетелей низпадает лют. Всяк высокосерддый, его же образа злобы бегаеи тщеславие, истощает богатство правды, страсти же истощает смирения мудрость.

И || сам еси, господине, о сем писал в своем послании, что а. 127 еси настоятель братии и отец духовный многим братиям, и князем, и бояром, и многим мирским людем, и великий пастырь Христова стада словесных его овец, и наставник, и учитель, и ходатай к богу. И сих ли не веси, яко же писал еси о Серапионе, что безответен стал на соборе? И на такову гордость пришел и царьский и святительский суд уничижил и укорил и божественная правила в небрежении положил, и почему тебя не благословил и от церкви отлучил? И сем, господине, образом подобие сие безответен стал, ты речеши, яко безумен. То, господине, не яко безумен, исполнением закона показал и совершенные божественным Христовым заповедом изъяснил и путешественник и воследователь явися Христов, подобие Христово изъяви. Сам, господине, Христос на Пилатове судище ни ко единому гласу отвеща и ответа || Пилату не дасть. Яко же а. 127 об. и прежде Исая о нем провозвести: «Яко овца на заколение ведеса^а и яко агнецъ прямо стригущему безгласен, тако не отверзая уст своих во смиреннии своем». И во псаломстей книзе изъясляет о нем: «Внегда востати грешному предо мною, онемех и смирихся и умолчах». И инде пишет: «Нуждахуса ищущей душу мою и ищущей злая мне, глаголаху суетная и льстивная весь день поучахуса. Аз же яко глух⁹ и не слышах, и яко нем,

^а В ркп. повторено дважды. ⁹ Испр.; в ркп. глух.

не отверзая уст своих, и бых, яко человек не слыша и не имый во устех своих обличения, и заповеда о сем, образ бо дах вам, яко же аз творю, тако же и вы творите». А о царьском и святительском суде, яко же ты речеши, и укорил, и уничижил, то, господине, не яко человекоугодник явись. Яко же апостол Павел пишет: «Аще бых человеком угрожал, не бы раб Христов был». И во псаломстей книге пишет: «Бог разсыпа кости человекоугодником».

л. 128 А Серапион, господине, явися известник правде, изыти от Предтечи, и от всех пророк, и апостол, и святитель, и мученик. Ти, господине, вси не угрожали человеком и о царьских суждех не брегли. Супротивно всем царем на злых и неугодных соборищех о Христе стояли, и страсти претерпели, и горкие страсти и смерти восприяли, и кровию венчались, а нигде ни которому властелину, ни царю, ни князю не повиновались. Великий Предтеча царя Ирода обличи и рек ему: «Не достоин ти поняти жены Филиппа брата своего». И сего ради мечем усекновение главное претерпе.

Яко же и тебе рек Серапион: «Не достоин ти с князем Феодором сваритися и силою у него жити на его отчине». И великий Златоуст царицы Евдоксии не покорился, и Амбросий Медиаламский великого царя Феодосия обличи и олтареву коснутися не даст и рек ему: «Человекуубийца еси. Не достоин ти церкви || божии коснутися». И Маккавеи Антиохову повелению не повиновались и с мученики сочетастася.

л. 128 об. А о Серапионовой, господине, гордости и о твоём смирении яве всем предлежит. Такова ли то, господине, Серапионова гордость, что толь великую славу оставил, и толики чти возненавидел, и в таком бесчестии себе показал, и толь великие царицы ярости не убоявся, и смертнаго прещения не утратился, и толь великое поношение претерпел, и всего себе на расхищение дал, и образ изгнан и в темницы затворен и от всех укорен.

А ты, господине, покажи сам образ своему смирению. Таково ли, господине, Христово повеление и смирения образ и прямой путь ко спасению? Тако ли нам Христос повелел что велика и честна и славна себе имети, и всех укоряти, и на своем 129 везде поставити, и всех уничижити||, и о всяком деле судитися со всеми, и друга же оклеветати, и человеком угрожати, а иных раздражати, и з богатыми беседовати, и даяти и взимати, и меньшее разоряти, и большее созидати, и со всего света собирати, и никому не отдати. О сем, господине, сам веси, во еуагельских благовестиях изъявляет:¹⁰ «Сам господь учит нас:

¹⁰ На полях ркп. Иоан. Зач. 17.

како вы можете веровати славы друг от друга приемлюще и славу, яже от единого бога, не ищите. Аз бо славы от человек не приемлю, и не придет сын человеческий да послужат ему, но да послужит. И апостолом рек: *аще кто хошет в вас велик быти, да будет всем меньший*».

А ты, господине, не токмо простых людей, и своего господина, князя и бояр и диаков уничтожил, и архиепископа со престола опроверг, и силою себе велиши прощать, и сам своею силою себе правиши, и благословения не требуеши, и с похвалами отрицаеши, и речеши: «Не достоин ты, благословенному, у неблагословеннаго и у отверженнаго и отогнаннаго прощатися и благословения просити». И не удобно сим обрهما показал еси и на самого Христа, и на Предтечу, и на Златоуста, и на л. 129 об. всех его угодников поношение прият. И по твоему, господине, отрицанию немирного образа и от самого Христа, и от Предтечи, и от Златоуста, и от всех угодников божиих не требуеши благодарения. Сам Христос, и Предтеча, и Златоуст, и вси угодники божий от неразумных людей невежества укоряеми и изгнанни и отверженни. Сим всем нам образу^я подобие в писании изъяви самого и иде и горко укоряху, Велзаулом и бесом нарекоша, и ис церкви изгнаша, и каменце на нь меташе, и Предтечу бесом нарекли, и Златоуста от патриарх и архиепископ и епископ укорен, и не благословен, и не прощен, и из сана извержен, и от места изгнан, и в горком укорении и в заточении скончався. И вси пророцы, и апостоли, и великомученицы поношение приаша, и претерпеша, и заповедали всем, тако велели по Христе страдати и смиренны образы носить и тем диавола победити. Апостол пишет: «Друг другу тяготы носите, и тако скончеваете закон Христов».

А ты, господине, свои закон || поставил, на всех еси него- л. 130 дование положил и благословения от изгнанных не хошеши. И о сем, господине, пишет во псаломстей книзе: «Возлюби клятву, и прииде ему, и не восхоте благословения, и удалися от него, и облечеса в клятву, яко в ризу, и вниде, яко вода во утробу его, и яко елей в кости его, да будет яко риза ему, в ню же облачитца, яко пояс, им же выну, опоясуетца». Не веси ли, коль велико человеколюбие божие, он бо и о иудине бешении изрече: «Добро бы ему было, аще бы ся обратил, и аз бы на кресте грехи его с собою пригвоздил». Да не обратился, злонарием побежаем, яко же и ты высокоумдрствуеши.

И о галилеох изъяви: ^{11. а} «Мните ли, яко галилеяне сии грешнейши паче всех галилеян бяше, яко тако пострадаша, их

^я Испр.; в ркп. образом.

^{11. а} На полях ркп. Лук. 70.

а. 130 об. же кровь Пилат смеси с жертвами их. Ни, глаголю вам, но аще не покаетесь, вси тако же погибнете. Или они 18, на них же паде столп Силоамский || и поби их. Мните ли, яко ти должнейши бяху всех человек, живущих во Иерусалиме? Ни, глаголю вам, но аще вси не покаетесь, вси тако же погибнете».

А и сам еси, господине, в своем писании изъявил, что некоторой от епископа не благословен и не прощен за которой грех, и он отшед в неверныи, проповеда Христа. И они же, неверныи, укориша его и изгнаша. Он же неослабно претерпе, и до крови смертию скончався, и от православных соблюден, и в храм в церкви положен в раце, и чудесныя знамения о Христе прояви, недугующих исцелевая, и на литургии от оглашенныа молитвою за непростение онога епископа рака и с мощми в церкви не устоит, паче исходит вон. И аще не той же епископ, которым связан был, от того его разрешил, и кто мог его иный разрешити? И сам господь о сем изъяви: «Аще свяжет на земли, и будет связан на небеси; аще разрешите || на земли, будет разрешен на небесех». Аще, рече писание, храни незлобие и видждь правоту, гневайтесь, а не согрешайте, еже глаголете во сердцых ваших и на ложих ваших умилитесь. Не глаголете высокоя в гордыни, ни да изыдет велеречие изо уст ваших и немы да будут устны льстивыа, глаголющих на праведнаго беззаконие, заградиша усты льстивых, глаголющих неправду и потребит господь вся устна льстивых и язык велеречив. Праведницы в веки живут, от господа мзда их и устроение от вышняго. Праведник, яко финикс, процветет и яко кедр, иже в Ливане умножитца, насажден в дому господни, во дворех дому бога нашего процветут, в память вечную будет праведник и от слуха зла не убоится. Блаженни^б нищий духом, яко тех есть царство небесное, яко блажени плачущей, яко тии утешатца. Блажени кротцыи||, яко ти наследят землю. Блажени алчущей и жаждущей правды ради, яко ти насытятся. Блажени милостивии, яко ти поминовани будут. Блажени чисти сердцем, яко ти бога узрят. Блажени миротворцы, яко те сынове божи нарекутся. Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царство небесное.

а. 131 об.

И Яков, божи брат по плоти, глаголет в соборном послании, яко: «Не словом токмо, но и делом показать веру, не послушныи бо закону, но творцы оправдающа. Вемы бо, яко добро закон, да кто его законно творит? Не в словесе бо царство небесное, но в силе. Внимай, господине великий прозвигер, без веры не может никто угодити богу». И по пророку, якоже пишет: «Добро есть на господа надеяться, нежели на-

^б *Испр.*; в ркп. Блаженни.

деяться на человека. Благо уповати на господа, нежели уповати на князя. Все языцы || обыдоша мя и именем господним противляхься им. Возриновен, преклонихся пасти, и господь приат мя, на господа уповах, не убо вся, что сотворит мне человек». а. 132

Велит, господине, именем господним противлятися, а не велит на свой лук уповати. И сам еси, господине, писал в своем послании слово Анастасия: «В он же аще колижды во град или в весь внидете, испытайте, кто в нем достоин есть, и ту пребывайте, дондеже изыдете. Входяще же в дом, целуйте его, глаголюще: „Мир дому сему!“ И аще будет дом достоин, придет мир ваш на нь. Аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратитца».

Ино, господине, то притчя еуагельская, а не Настасиева. И ты, господине, о том зачни изначала, изъяви прямо. Якоже сам господь учит нас:^а «Не стяжите злата, ни сребра, ни меди при || поясах ваших, ни пиры на пути, ни двою риз, ни сапог, ни жезл. Достоин бо есть делатель мзды своя. В он же колижды град или в весь внидете, испытайте, кто в нем достоин есть, и ту пребывайте, дондеже изыдете. Входяще же в дом, целуйте его, глаголющи: „Мир дому сему!“ И аще будет дом достоин, придет мир ваш на нь. Аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратится. И иже аще не примут вас, ниже послушают словес ваших, и низходяще из дому или из града того, отрясете прах ног ваших». а. 132 об.

Ино, господине, не сущее ли тако не сама ли совесть твоя обличает тя, не сам ли от своих уст осужаешися? Не сам ли еси, господине, по сему наказанию и по словеси господню учинил? Пошел еси от своего перваго жилища, яко Аврам || на землю обетования, яко на чужу? По еуагельскому словеси: «Не стяжи злата, ни сребра, ни сапог на ногах твоих, но лыки оплетше ноги своя и прах прилепившихся отрясе и пришед во град и дом обрете место». И рек по господню слову: «Мир дому сему». И достойный князь рад миру твоему и всем тя приупокоил тя, яко же возлюбил еси. И ты, господине, учинил прежде все по господню словеси и по Евлогия Каменосечца, якоже о нем пишет: «Коль велика добродетель его, делая по апостолу паче тружаетца, делая своими руками благое и требующим подавая». Якоже есть писано: «Расточи и дасть убогим, и правда его пребывает в веки». И виден бысть Данилом прозвитером в воскресении Христове одесную святолепнаго юноши. И потом обрете злато и возгорде, и изыде вон ис того града, || и иде во ин град, и забы прежних своих дел и совра- а. 133 об.

^а На полях ркп. Матф. Зач. 35.

тись с пути. И тем же Данилом прозвитером виден бысть, изгонимом от церкви, и в злых стражуща. И во время гонения воста в граде том ин князь, якоже и во твоей обители при тебе воста ин князь, и во граде том изгони всех прежних и богатство их попра, и евлोगиево злато изгуби, и честь его отъят. Евлогий же избежа, не сваряся, ни вопреки глаголя, ни иному князю о том пожалился, ни бил челом. И иде в первый путь свой, радуяся, и уготовися на прежнее свое дело, и скончався в добре исповедании, якоже есть писано в притчах: «Лутчи есть муж без чести, работая себе, нежели честь приближающе. лишен бывает хлеба».

А ты, господине, у кого ся научил ратовать, и кто тя вооружил на брань? || У кого еси взял стрелы и кто тя научил стреляти и кто ти щит приготовил? И почему еси дворянин великого князя, сяков ли, господине, добрый пастырь? Тако ли полагают душу свою за овца? И толи то последование Христовым стопам, таково ли то подобие Христово?

Сего ли ради изыде вещание их и в конца вселенныя глаголы их? Сего ли ради Христос на земли явися и с человеки поживе? Се ли отречеши: «Пять талант ми еси дал и се другие приобретох ими?» Се ли прибыток купли? Се ли отречеши: «Се аз, господи, и дети мои, яже ми еси дал их?» Се ли рек по апостолу: «Отрицаюся мира и яже суть в мире?» И се ли, господине, по апостольским заповедем и по еуагельским благовестиям, сяково ли четыре добродетели, яже дасть нам прикладне? Се ли мужество, и мудрость, и правда, и целомудрие? Се ли голубина, целость, беззлобие, яже || о сих пишут: «Многажды чад своих от своего господей лишаютьца, а своя господы не могущих оставити. А мы, господине, которых лишаемы за едине злато, не можем смириться?» Якоже пишет в притчах: «Горе будет привлекающим грехи своя, яко ужем долгом, яко игом стягнута». И по пророку законопреступницы же потребятца вкупе и останцы нечестивых потребятся. И сам господь учит нас: «В мале неверни бысте, во мнозе кто вам имет?» И инде учит нас: «Всяк творяй грех, раб есть греху». И апостол пишет: «В едином согрешит, всем повинен будет. Аще кто кем победитца, тому и поработитца. Аще кто заповеди божия не соблюдет, ложь есть, и в сем истинны несть».

И о сем, господине, писал еси в своем послании на князя Феодора, а сказываеш, что и наперед сего искони в предних и в последних летех в дальних странах и в нашей земли вси преподобнии отцы святии богоноснии наши епископы, || игумены и вси иноцы о всяких церковных обидах от меньших царей и князей приходили бити челом и жаловатися к большим царем

и князем. И большии цари и князи въступалися в отчины меньших князей, а церкви и монастыри боронили. Великий Афонасей, и святыи Павел Исповедник, и Федор Едеский, и Харитоней Исповедник, и великий Сава, и вси святии, иже в Риме, и во Ерусалиме живущей, и окрест Египта, и в нашей земли, и во всех странах, по всей вселенней, и все приходили к большим царем и князем о церковных и о монастырских обидах не точию к православным, но и к нечестивым, рекше, приходили, сказываеш.

В царство православнаго царя Аркадия, рекше, Феофил, папа александрскый, сказываешъ, несмирну брань имея на некия старцы, иже в ските живуще, им же имена суть, сказываеш, Диоскор, и Аммоний, и Еуфимий, иже нарицахуся, сказываеш, долзи старцы. И от того папы от Феофилова насильства || те старцы приходили, сказываешъ, во Ерусалиме жаловатися и бити челом иерусалимскому патриарху Силуаму и во Царствующий град к великому патриарху Ивану Златоустову. И тем обема патриархом те старцы, сказываешъ, рекше, били челом и жаловалися на александрскаго папу на Феофила. И, сказываеш, те великие патриархи Силуам и Златоуст не помогли им на папу на Феофила никоторою помощию, а рекши, сказываеш, того ради, что александрскый папа вышши всех патриархов. И они же, те старцы, сказываешъ, били челом своему государю, царю Аркадию на александрскаго папу на Феофила. И царь Аркадей, сказываешъ, рекши, часа того написал к египескому князю Августалию и велел скоро к себе прислати Феофила папу александрскаго. И о том, господине, сказываеш, Феофил папа, рекше со слезами, едва умолил Евдоксию царицу, чтобы || умолили царя, и мир испросила с теми оными старцы. л. 135 об.

И о сем, господине, вельми много уплодоносил, а все кроме божественнаго писания, и помощника бога нигде еси не воспоминаул. Яко же о сем и во псаломъстей книзе пишет: «Сей человек, иже не положи бога помощника себе, но упова на множество богатства своего и на язык велеречив». Инде пишет: «Добро есть надеятися на господа, нежели надеятися на человека. Благо есть уповати на господа, нежели уповати на князя. Вси языцы обыдоша мя и именем господним противляхся им. Возриновен преклонихся пасти, и господь приат мя. Не оставит бо Христос жезла грешных на жребий праведных, на господа уповах, не убоюсь, что сотворит мне человек. Аще не господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущей. И аще не господь стрежет град, всеу бдя стрегий». И Павел апостол пишет: «Всяки бо храм созидаетца || от некоего, а сотворивый всяче- л. 136

ская бог». И сам господь учит:¹ «Не две ли птицы ценитася единому Ассарию, и ни едина от нию падет на землю безо отца вашего. Вам же и власи главнии изочтени суть. Не убойтесь, убо многих птиц лутчи есте вы».

Почему, господине, отселева не можеш навикнути без божия веления? И птица на земли не падет, якоже учит нас: «Аз есмь с вами и ин никтоже на вы. Аз есмь с вами и до скончания века». И по пророку, якоже пишет: «Яко аще не бы господь в нас, внегда востати человеком на ны, и убо живых пожерли быша нас».

Видиши ли, господине, везде господь о всем надеяться велит на собя, а не велит на свой лук уповати и на язык велеречив. Яко же пишет: «Не на лук бо мой уповаю и оружие мое не спасет мене. Спаситель² бы ны еси от стужающих нам».

л. 137 И ты, господине, вельми много || о сем пристужаеш и много еси преподобных святых имена исписал, да ни от единого от тех святых не известил имени ни о чем, ни о котором деле, которой бо хотя един от тех святых преподобных подвинулся на которое неугодное дело, на суд или с кем на которую брань. Единых еси, господине, трех о том известил. И тех имена недоведомы, ни в которых святых именовались, ни в животных святых книгах не написаны. Ино то, господине, потому те свое дела делали, тех от мирских сует, а не от святых.

л. 137 об. И потому, господине, подобает разумети, чтобы те они старцы духовно о бозе подвизались и на угодный подвиг о Христе подвинулися. И те бы великий патриархи Златоуст и Силуам могли за них пострадати. И сам, господине, веси о Златоусте, коль велик подвиг предрезнул за вдович виноград и себе не пощадил. А то, господине, отнюдь срамно и проклято, что иноку || судитися и вражда имети на кого, ни в котором писании того не обрящещи. Понеже многожды инок всякий обещася пред богом и отрекся мира и яже суть в мире и образ смиренумудрия на себе укрепил на диавола непобедимое³ оружие. Яко же пишет: «Честнаго креста твоего смирение, непобедимое оружие имуще».

И еще, господине, и мертв уже обещася быти и во мьладенческий образ повится не разрешимми пеленами и нетленными ризами облекся, очи и уши завесил, чтоб отнюд не мочно житейских сует видети и слышати, и в молчании пребывати, и на единого бога уповати, и делати своими руками благое, требующим подаватьи. И сам свои руже стягнув безрукавною ризою.

¹ На полях ркп. Зач. 307. Матф. 37. ² В ркп. спсл или стл (с титулом). ³ Испр.; в ркп. неподимое.

чтоб ни на которое мирьское дело и на всякое зло не подви-
зались и утвердил себя сам младенческим образом, якоже и
преже сего коли родихся и младенец быв || и пеленами повит. а. 138

А инок, господине, всякий тем же образом утвержен, но
свыше того заповедано, потому что младенец млад и несмыслен,
а инок всякий своим целым умом и добрым и крепким разумом
обещаясь пред богом, по апостолу, не любити мира, ни яже суть
в мире. Яко о сем Богослов изъяви в соборъном послании:
«Не любите мира и яже в мире. Аще кто мир любит, несть
любве отчая в нем». Яков брат божий по плоти в своем послан-
ии изъясляет: «Аще кто хоцет друг быти миру, — враг божий
да бывает». И о сем во всем обещаясь всякий инок не любити
мира и младенческий образ носити с разумом. Якоже о сем
Павел апостол пишет:* «Братие, яко бых младенец, яко мла-
денец глаголах, яко младенец смышлях, яко младенец мудръ-
ствовах, егда же бых муж отвергохся младенческих». а. 138 об.
И инде пишет:° «Братие, не дети бывайте умы, но злобою
|| младенствуйте, а мы же, разумни и свершени будете». О сем
бо и сам господь изъясляет:“ Приступиша ученицы ко Исусу,
глаголюще: «Кто убо боле есть в царствии небеснем?» И при-
звав Исус отроча, постави его посреде их, и рече им: «Аще
не обратитесь и будете, яко дети, не внидете в царство небес-
ное. Иже бо ся смирил, яко отроча се, той есть болий в цар-
ствии небеснем. И иже аще приемлет отроча таково во имя
мое, мене приемлет».

И о сем писал еси в своем послании, что и в богодухновен-
ных книгах в написанных святого Никона, иже: «Исперва в Ве-
лицей Антиохии князь бе некий именем Марав, иже бе надо
всеми князми, его же нарицаху князь князем. Сей бяше право-
славен и благочестив, и совратися с пути спасеннаго бесовским
наваждением, а не веде божественных писаней. || И начат взи- а. 139
мати стяжания от монастырей и от сущих, иже суть под его
державою. И слышавше сия святой Никон, и написа к нему
послание скоро, и рече сице: «Церковное собрание и монастырь-
ское и всякое иноческое и вся дела рук их от их трудных
подвигов. По апостолу, яко же Павел пишет: „Паче труждается,
делая своима рукама благое и требующим подавая“. И таковая
собрания угодна богу суть и освященна и некоторое требо-
вание не расточается, развие убогим и странным и на вся, елика
тому подобна, на церковныя и монастырьския нужная потреби,
и от пленов поганских испупити».

* На полях ркп. Кор. 154. ° На полях ркп. 156. “ На полях
ркп. Матф. 74.

Ино то, господине, не токмо Никон в своем послании изъяви, но и в сех господних заповедеих и во пророческих проповеданиих и во апостольских послании во всех яве всем предлежит. л. 139 об. Отнюду, господине, всякое лихое имание искони || проклято. Не токмо что кий князь или ины каков сильник насилем учинит, но своим произволением и без насильства от простых людей, и иноцы, кто что приобретает чуже, а не от своих трудных подвигов, любо каким пронырством учинит, и меньшую разорит, и большую созиждет, и в сокровищное положит на соблюдение, отнюдь проклято и не угодно богови.

О сем бо изъявляет господь:^к Учащу Исусови, рече же ему некий от народа: «Учителю, рцы брату моему разделить со мною достояние». Он же рече ему: «Человече, кто мя постави судию или делителя над вами?» Рече же к ним: «Блюдитесь и хранитесь от лихоимства».

И что ради, господине, сам господь отрече братама разделить има имения и запрети от лихоимства? О сем бо апостол пишет Павел:^л «Братие, всяк ни блудник, ни идолослужитель, л. 140 ни прелюбодей, ни сквернитель, ни малакий, || ни мужеложницы, ни татие, ни пианицы, ни досадители, ни клеветницы царствия божия не наследят». И Петр пишет в соборном послании: «Братие, ходящих в нечистотах, в похотех, в лихоимании, в скотоложстве, в помыслех, в пьянстве, в козлогласованих, в мужеложстве, в нечистых идолослужених — всем кончина приближся».

И к Тимофею пишет:^м «Чядо Тимофею! Всеи, иже хотящен богатитися, впадают в напасти и сети неприазненыя, яже потружают человека во всегубительство. Корень бо есть всем злым сребролюбие, ему же нецьи желающе заблудивше и прельстишася от истинныя веры».

И что ради, господине, не к себе притча сия приводиши? Тако ли себе мниши, что всем имения своя расточити и раздати вам, нищим? Почему, господине, нищ нарицаешися? л. 140 об. Не || токмо ли единым образом оболкся во одежду овчюю, яко же пишет, а внутрь полна суть хищения и неправды? Таково ли то, господине, нищи, что не токмо мирстии людие — и князи о вашем богатстве соблажняютца? В коих, господине, книгах написано, что всякому велено расточити, а вам со всего света собирати и меньшее разорити и большее созидати и готовити на многие лета и с похвалами ясти и пити и веселитися?

^к На полях ркп. Лук. 65. ^л На полях ркп. Кор. зач. 134. ^м На полях ркп. Тим. 287.

И о сем не сам ли господь учит нас: «Безумне, в сию ноц истязуют аггели мои душу твою от тебя, а яже уготова, кому будет».

И аще, господине, любо некии от неразумных восхитит тя о том богатстве и убьет тя, — не две ли души губиши? Но не сам ли будеши себе убийца и того душу не ты же ли погубиши?

Почто, господине, не от своих трудов собираеши, || а чюжая, л. 141 не делая, яси, чем то возмежеша заплатити, приобидив и укорив божие слово, ни сотворихом, ни соблюдохом. Якоже заповеда нам взяти, господине, начальствующему пастырю у приносящаго приношение. Сего ради что токмо приносящаго не оскорбети, а не корысти, ни чти для, ни в сокровищное положити, ни богатети тем, а приходящаго утешити в наказаних господних. О сем бо апостол пишет Павел: «Братие, наказуйте безумных, утешайте малодушных, носите немощьных, долготерпите ко всем. Блюдете, да некогда кто зла за зло кому воздасть, но всегда благое гоните, и друг друга и в себе и ко всем всегда радуйтесе, непрестанно молитесе, о всем благодарствуйте. Се бо воля божия есть || в вас. Духа не угашайте, пророчества не л. 141 об. укоряйте, вся же искушающе, доброе содержите и от всякого злаго видения отгребайтесе. Сам же бог мира да освятит вы до конца свершенны о всем и всего совершен ваш дух, и душа и тело непорочно в пришествие господа нашего Исуса Христа да соблюдетсе».

И сего ради апостол Павел учит нас: «Не делая, да не ясть». И инде пишет: «Не имам власти, яже не делати». И инде пишет: «Паче тружается своими руками благое и требующему подаеть». О сем бо, господине, и великий Златоуст учит нас не токмо чюжее собирати, но и от своего рукоделания не велит в сокровищное полагати. «Толкуя „Отче наш“, отца нарицаеши бога, добре глаголеши: отец бо и творец есть всем нам. Ты же, человеце, покажи житие в вере честне добрыми делы. Труждаяся, яко же ти заповеда евангельским гласом, да угодиши л. 142 отцу твоему небесному и правы будеши сын ему рожен крещению. Аще ли нечестными делы упражняеши, то диавола отца себе призываеши, творящи волю его. Хлеб наш насущный се есть небеснаго и зде лежащаго. От душа бо и тела составлен человек: хлеб телесный ядомы, а хлеб небесный — слово божие. По пророку, яко же рече: „хлеб небесный дасть им, хлеб аггельский яде человек“. И сам господь учит нас: не о едином хлебе жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящих изо уст его, то есть непрестанное славословие божие, дай же нам днесь.

* На полях ркп. Кор. Зач. 273.

Аще хлеба просиши, молитве бога не о богатстве, ни заутреннем ядении, ни о питии, но что днесь изъяди, а избытки убогим подаси. Тем бо на будущем суде обрящещи судию милостива».

И по Евлогию каменосечца, яко же о нем пишет, коль велика добродетель его, || живой по апостолу, делая своима рукама, благое от того питаюся, а избытки требующим подавая и до утрия ничто же оставя, и в заутрия, востав, опять делая, и тако творя по всяк день.

И ты, господине, о сем что помышляеши? И не можеши смиритися. И кто соблажняет помысл твой, почему во мнение приходиши? Яко же пишет: «Искусиши бога в сердцых своих, воспросити брашна душам своим и клеветаша на бога и реша: еда возможет бог уготовати трапезу в пустыни, еда и хлеб может или уготовати трапезу людем своим. Сего ради слыша бог и презре, и огнь возгореся во Иякове и гнев възыде на Израиля, яко не вероваша богови, ни уповаша на спасение его. И хлеб небесный дасть им, хлеб ангельский яде человек, брашно посла им до обилия, ядоша и насытишася зело, и желя||ние их принесе им, не лишишая желаний своих. И гнев божий възыде на ня и уби множайша в них. Во всех сих согреша, еще не вероваша чудесем его. Яко же некий отшельник в пустыни непрестанно в молитве прилежа и ничто же делая, по вся же вечери на трапезе хлеб обреташася пред ним, и молитву сотвори и прославляше бога и тако ядыше. И ин брат некий преселся к нему и, по апостолу, паче труждаюся своима рукама, делая благое, и от того питаюся и требующим подавая. И взем той старец, делая с ним, и вечеру постигшу, и по обычаю хлеба на трапезе не обретеся, и печален уснув старец, ни вкусив ничто же. И в нощи слышах глас, глаголющи к нему: «Доселе аз тя препитах. Ныне же себе делай и от того воспитан будеши».

И ты, господине, почему се помышляеши и речеше в себе: «Толь велика обитель || како может препитатися, аще кто не принесеть нам». И о сем, господине, Павел апостол пишет: «Аще брат твой скорбит, брашна ради, уже бо не по любви ходиши. Царство небесное несть брашно и питие, но правда и мир о душе святе». И инде пишет: «Не брашна ради разорь дело, божие брашно нас пред богом не поставит».

А о сем, господине, чего ради помышляеши, что великая обитель не может препитатися? И почему, господине, великая обитель, не токмо ли един еси ты? И могий единого себе препитати, а брат твой себе единого препитай, и вси вкупе един по единому кождо единого себе препитай, предлагая вкупе обще-

жительно и немощных, которые не могут делат, сопча препитай. О сем бо и Павел к Тимофею пишет: «Сия предлагаю вам, братие, добр будеши, служитель Христа Иисуса, питаем словесы веры и добрым учеником,^о ему же пос||ледова, скверных же и старческих басней отрицайся, поучай же себе к благочестию. Телесное убо учение в мале есть полезно, а благочестие же полезно есть на все, обетование имея живота нынешняго и грядущаго».

А то, господине, почему свято наречется и кая польза, о ком мир соблажняетца? Аще не умея кормничат, како может великую реку преехать, не токмо сам утонет, но и люди потопит, яко же не восхощет рукодельничать, а чюжая начнут, не делая, ясти.

О сем бо, господине, великий во апостолах Павел ясно изъясляет в деянии апостольских:^п «Суди Павел ити мимо Ефес, и от Милита послав во Ефес, и призва попы церковныя. И яко же приидоша к нему, и рече к нему: Внимайте убо себе и всему стаду, в нем же вас дух святыи постави поситителя^р пасти церковь господя бога, ея же снабде своею кровию, || тем же бдите поминающе, яко три лета ноць и день не престаих, уча слову божию со слезами единого кождо вас сребру или злату или ризам, ни единому вжелех, сами весте. Яко требованию моему и сущим со мною, послужисте, руже мои си. Вся сказах вам, яко тако тружующимся подобает заступаети немощныя, поминайте же слово господя Иисуса, яко сам рече: блаженней есть паче даяти, нежели принимати».

Почему, господине, отселе не могут навикнути? Павел апостол со слезами учит и, яко изъясляет, велит своими руками делати и от того препитатися. И тако убо повелевает заступати немощных. Събывается бо в них Исаино пророчество, глаголюще: «Слухом услышите и не имате разумети, и зряще узрите и не имате видети, отолсте бо || сердце людей сих, и ушима тяжко слышаша и очи свои смежиша». И по пророку, яко аспид глухий, затыкай уши свои, и не слышит гласа обавающа, обаваецца от премудра.

И о сем, господине, писал еси правила святых отец пятого собора, изложена и написана при цари православном Иустиане, а с ним четыре патриарси да римский папа и 165 святых: «Иже кто аще явится, неистовствуя, на святыя божия церкви и на освященныя их власти, даное богови в наследие вечных благ и на память последняго рода или монастырем даное граблением или насилем дея и отъимая от них всяко даяние, даемое Христови,

^о Испр.: в ркп. учниом с титлом. ^п На полях ркп. Зач. 44.
^р В ркп. слог ти над строкой.

и аще кто изборящется се творя и паки еще великим негодованием негодовати ночнет, — и повелевает наша власть тех огнем зжести и дом их святым божим церквам вдати, а сами будут прокляти».

л. 145 об. И о сем, господине, благая весть, не по пр||вилом се, кроме божественнаго писания гнев божий являет помыслом поник во всем писании до конца, не хоте прияти^с во уме реченнаго пророком Езекиилем, «яко кровь погибшаго от руки пастыря възыщу». И како ты смееши человека погубити, за него же Христос душу свою дати не отречеся?

Како обильнейшою печалю потопити тщишися? Первый в мире явися укоризник святого Христова еуангелия и всех учительных апостол Христовех учения попра. О сем бо изъявляет в деянии апостольских:⁷ «Противляшеся елма волхв иский и развратити Анфипата от веры, Савл же и Павел исполнися духа святого, возрев на нь, рече: «О, исполнене всякия льсти и всякия злобы, сыне диаволов, враже всякия правды! Не престаеши развращая пути правая господня. И се ныне рука господня подня на тя, будеши слеп, не видя солнца до времени». И || великий Богослов о сем изъявляет в соборном послании:⁹ «Всяк бо человекоубийца не имат в себе живота вечнаго пребывающа». И сам господь изъявляет во Иванные благовестии: «Човекоубийца искони диавол, той во истинне не стоит, и истинны несть в нем, глаголет лжу, яко же пишет, ложь есть отец его». И во Иудине соборном послании изъявляе:^ф «Горе будет, иже в путь Каинов ходиша и в лесь Валаамовы мзды прельстишася и в пререкании Кореов погибоша». Пророчествуе бо о сих великий во пророцех седмый от Адама Енох, глаголя: «Се прииде господь во святых тмах аггел своих сотворити суд по въсех и изообличити нечестивыя во всех делех нечестия их и о всех жестоких словесех похотем своим ходящим нечестием, и законопреступлением уста их глаголют! Прегордая чюдящаяся лицем пользы деля».

л. 146 об. О всем бо изъявляет в Лукине благовествовании:^х «И той утверди лице свое ити во Иерусалим, и посла вестники пред собою, яко да уготовит ему. И приидоша в весь Самарянскую, и не прияша его. И реста ученика его Ияков и Иван: «Хощеши ли, рече, да снидет огонь с небеси и потребит их, яко же и Илия сотвори?» И запрети има, и рече: «Не веста, коего духа еста вы. Сын бо человеческий не приидет душ человеческих по

^с Испр.; в ркп. прияти. ⁷ На полях ркп. Деян. Зач. 31. ⁹ На полях ркп. Иоанн. Зач. 79. ^ф Испр.; в ркп. изъявляе. На полях ркп. Иуд. 78. ^х На полях ркп. Лук. 48.

губити, но спасти». И чего ради, господине, и апостолом такие власти не дал, ни повелел зжещи огнем? И во Иваннове благовествовании изъявляет:^з Возложише руде на Исуса и яша его Симан же Петр, имый нож, и извлече его и удари архиереова раба и уреза ему ухо десное. Бе же имя рабу Малх. Рече Исус Петрови: «Возврати нож свой вместо его. Вси бо примиме нож, ножем погибнут».

Почему, господине, и апостол отрек, не веле ножем хвалитися, како ты не боишия погибнути? И от того чем ся хвалиши? О сем бо и сам господь учит нас:^ч «Слышасте, яко реченно бысть древним: не убиеш, иже бо аще убьет, повинен есть суду. Аз же глаголю вам, яко всяк, гневаяся на брата своего, всуе повинен есть суду. Иже бо аще речет брату своему „рака“, повинен есть сонмищу. А иже рече „юрое“, повинен есть геоне огненной».

Почему, господине, не хощеша разумети о сем? Христос и нам не велит гневатися на брата своего и не к тому убити его: «Слышасте, яко реченно бысть: око за око и зуб на зуб? Аз же глаголю вам — не противитися злу. Аще кто тя ударит в десную ланиту, обрати ему и другую. И хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу. И аще кто тя поимет, поприще едино иди с ним и две. Просящему у тебе дай, хотящему у тебя зяяти, не отврати. Слышасте, яко реченно бысть: возлюбиши искренняго своего и възненавидиши врага своего? Аз же глаголю вам || — любите враги ваши. Добро творите ненавидях вас, благословите кленущая вы, и молитесь за творящих вам напасти и изгонящая вы, яко да будете сынове отца вашего, иже есть на небесех, яко солнце, възсияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите любящая вы, кую мзду имате? Не и мытаре ли тожде творят? И аще целуете други ваша, токмо что лучше^ш творите? Не и язычницы ли тожде творят? Будете убо вы совершены, якоже отец ваш небесный совершен есть».

И чего ради, господине, не хощеша совершен быти? Якоже сам господь учит нас и яко являет, не токмо не велит убити или зжещи и гневатися, и не точию за ризу и за срачицу не велит постояти, и велит враги своя любити и не противитися злу. Он бо сам нам прообразова во Иваннове:^ш «Войни же егда пропяша Исуса, прияша ризы его и сотвориша четыре части, кому же || до воину часть и хитон, бе же хитон нешвен свыше исткан

^з На полях ркп. Иоан. 58. И Матф. 108, Матф. 65. В Лук. 109.
^ч На полях ркп. Матф. 12. ^ш Испр.; в ркп. лушше. ^ш На полях ркп. Зач. 60.

весь. Реша же к себе: «Не предерем его, но метнем жребия о нем, кому будет». Да збудетца писание, глаголющее: „разделиша ризы моя себе и о матизме моей меташа жребия“. Воини же убо сия сотворъше».

И чего ради, господине, не велел их огнем сожеши? Отколева, господине, тебе пришла власть сия? Не сам ли нам о сем пишет: «Образ бо дах вам, яко же аз творю, тако и вы творите». И инде пишет: «Не приидох призвати праведных, но грешных на покаяние. И не требуют здравии врача, но болящии».

А ты, господине, всех грешных по своему уставу хожеши побити и пожеши. О сем бо сам господь учит нас:^м «Не судите да не судимы будете. Им же бо судите судом, да судят вам. В ню же меру мерите, возмерится вам». «Аще^о бо отпускаете человеком согрешения^ю их, отпустит и вам отец ваш небесный согрешения ваша. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни отец ваш небесный отпустит вам согрешений ваших». «Аще^а согрешит к тебе брат твой, иди, обличи еси между собою и тем едином. Аще тебе послушает, приобрел еси брата своего. Аще ли тебе не послушает, поими с собою паки единого или два да при устех двою или трех свидетелех станет всяк глагол. Аще ли же не послушает их, повеждь церкви. Аще же и церковь преслушает, буди ти, яко иноязычник и мытарь».

«Тогда^{III, а} приступи к нему Петр, рече: «Господи, коль краты аще согрешит в мя брат мой и отпущу ему до седмь крат ли?» Глагола ему Исус: «Не глаголю тебе до седмь крат, но семьдесят крат седмирицею, 990». О сем бо и Павел апостол пишет:^б «Чадо Тимофею, вемы, яко добр закон, аще кто его законно держит. Ведый се, яко праведному закон не лежит; беззаконным^{л. 149} || же^о и непокоривым, нечестивым и грешником, неправедным и скверным, хотящим отца и матерь, досадителем, мужеубийцем, блудником, и мужеложником, клеветником, скотоложником, клятвопреступником и аще что ино здравому учению противятся, по благовествованию славы блаженнаго бога, ему же поручихся аз».

И се и галатом пишет:^г «Братие, плод духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благодыни, благодсть, вера, кротость, воздержание, на таковых несть закона. Якоже пишет: „Не приидох призвати праведных, но грешных на покаяние“. Блю-

^м На полях ркп. Матф. 20. ^о На полях ркп. Зач. 17. ^ю Испр., в ркп. согрешения. ^а На полях ркп. Зач. 79.

^{III, а} На полях ркп. Зач. 76. ^б На полях ркп. Тимоф. 278. ^г Испр.; в ркп. мже. ^{л. 149} На полях ркп. Зач. 213.

дите,⁴ да не презрите единого от малых сих. Глаголю бо вам, яко аггели их на небесех выну видят лица отца моего небеснаго». «Приидет бо сын человеческий⁵ взыскати и спасти погибшаго. Кий человек от вас имый сто овец и погибль || едину от них, не оставит ли девяносто и девяти в пустыни и идет въслед погибшаго я, дондеже обрящет ю. И обрет возлагает на рамо свое, радуясь, и пришед в дом свой созывает други и соседи, глаголя им: „Радуйтесь со мною, обретох овцу мою погибшую“. Глаголю вам, яко тако радость будет на небесе о едином грешнице кающемся, нежели о девяносто и девяти праведных, иже не требуют покаяния. Или кая жена, имущи десять драхм, аще погубит едину драхму, не возжизает светильника и пометет хранину и ищет прилежно, донде же обрящет. И обретши созывает другиня и соседы, глаголюще: „Радуйтесь со мною, обретох драхму погибшую“. Тако глаголю вам, радость бывает пред аггелы божи о едином грешнице кающимся».

«Горе⁶ вам, книжницы, фарисии, лицемерии, яко подобитесь гробом повапленом, || иже вне уду убо является церкви, внутрь юду же полни суть костей смердящих и всякия нечистоты. Тако и вы уду же вне являетесь человеком праведным, внутрь уду же полни суть лицемерия и беззакония. Свяжут бо бремена тяжка и бедне носима и возлагают на плеща человеческа, перстом своим не хотя двинути их. Вся же дела своя творят, да видими будут человеки, разрешают бо хранилища своя и величают воскрыля риз своих. Любят бо прежде возлегания на вечерех и преж седания на сонмищих и зватися от человек „Учителю, учителю“. Вы же не нарицаетесь „учители“, един бо есть учитель ваш Христос, вси же вы братия есте. И „отца“ не зовите себе на земли, един бо есть отец ваш, иже на небесех. Ниже нарицаетесь „наставники“, един бо есть наставник ваш Христос. Боле иже в вас да будет вам слуга, иже бо вознесется, || смирится, а, смиряися вознесется».

И где же, господине, та власть, откуда взялася, изде бо сам государь, сам господь учит нас, не велит никому на земли наставником, ни учителем, ни отцем называтися? А ваша власть повелевает и огнем зъжещи, и имения их в дом церковный поимати. Каково то будет служение с кровью смешено?

Таково ли то добрый пастырь, и таково ли то полагает душу свою за овца, что толь высоко глаголити и с похвалами учить, и муками испытати и безъсечною смертию уморити, и в темницу затворити? О сем бо и сам господь изъясляет:⁷ «Что же видиши сущее во оце брата твоего, бревно же, еже есть во очесе

⁴ На полях ркп. Матф. 79. ⁵ На полях ркп. В Луц. 78. ⁶ На полях ркп. В Матф. Зач. 95. ⁷ На полях ркп. В Матф. 20.

- твоем, не чюеши. Или како речеши брату твоему: „Остави да изму сучец изо очеси твоего“, а се бревно^а во оце твоем, лицемере? Изми первые бревно^а изо очесе тво||его, и тогда узриши сучец изяти изо очесе брата твоего». О сем бо и Павел апостол изъясняет к римляном:^к «Братие, яко не искусиша бога имети в разуме. Тем же и предасть их бог в неискусен ум, творити неподобная, исполнены всякия неправды, любодаяния, лукавства, лихоимания, злобы исполнены, зависти, и убийства,^а рвеня, лъсти, злонравия, шепотники, и клеветники, богомерски, досадителя, величавы, горды обретателя, злым родителем непокориви, неразумни, невестохранителя, немилостиви, иже оправдание божие разумевше, якоже и таковая творяще, и достойни суть смерти. Не точию сия творят, но и волю диаволу творят. Тем же безоотвенен еси, о человеце, всяк судяй, им же бо судом осужаеми себе, та же бо твориши, судяй, вемы, иже яко суд божий по истинне на творящая таковая. ||
- а. 151 об. Помышляеши ли, о человеце, судяй таковая творящим и творя тажде, яко да избежиши ли суда божия или о богатстве благодсти его и пождания долготерпения не радиши, не ведый, яко благодсть божия на покаяние тя ведет. По жесточеству же твоему и непокаянному сердцу щадиши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда божия, иже воздасть комуждо по делом его, овем бо по терпению дела блага славу и честь и нетление ищущим живота вечнаго, овем же изо рвеня и противляющимся убо истинне, повинующим же ся неправде, ярости и гневу, скорбь, теснота на всякой души человечесей, творящее злое». «Се^к ты хвалишися о бозе и разумеши волю и искушаеши лучшая, научаем от закона, надея же ся себе вожь быти слепым, свет сущим во тме и омраченным, || наказатель безумным, учитель младенцем, имуща образ разума, истине в законе, научая бо иного, себе ли не учиши; проповедай не красти, крадеш; глаголя не прелюбы творити, прелюбы твориши; скарядуя, идол спасая, крадеш; иже в законе хвалишися, преступлением закона богу досаждаеши, имя бо божие вас ради хулится во языцех». «На^к се бо Христос умре и воскресе и оживе да мертвыми и живыми совладеет. Ты же почто осужаеши брата своего? Все бо предьстанем судищу Христову. Писанно бо есть: «Живу аз, глаголет господь, яко мне поклонится всяко колено и всяк язык исповестца богови, тем же убо кождо нас о себе слово воздати богови, не токмо убо друг друга осужаем»: «Моисеви^о бо рече: „Помилую, его же аще помилую, и ущедрю,

^а Испр.; в ркп. бревно. ^к На полях ркп. Зач. 81. ^а Испр.; в ркп. убства. ^к На полях ркп. 82. ^к На полях ркп. 114. ^о На полях ркп. Зач. 101.

его же аще ущедрю^а. Тем же убо ни хотящему, ни текущему, || л. 152 об.
 но милующему богу. Тем же убо его же хощет ожестеет, воли бо
 его кто противится. Вемы бо, яко закон духовен есть, аз же
 плоти есмь, продан под грехом, еже бо содеваю, не разумеваю.
 Не еже бо хощу, се творю, но еже ненавижу, се творю. Аще
 ли же еже не хощу, се творю, реку с законом, яко добр. Ныне
 же уже не аз содеваю е, но живый во мне грех. Веде бо, яко
 не живет во мне грех, сиречь в плоти моей благоуханиими пред-
 лежит. А еже содеяти доброе, не обретаю, не бо еже хощу творю
 благое, но еже не хощу злое содеяю. Аще ли его же не хощу,
 аз и творю, уже не аз содеваю есть, но живый во мне грех. Обре-
 таю убо закон хотящу мне творити добрая, яко мне злое приле-
 жит. Съслаждаю бо ся законви божию по внутреннему чело-
 веку, вижду убо ин закон во удах моих, противу воююще л. 153
 закона ума моего и пленяюще мя, законом греховным, сущим
 во удех моих. Окаянный аз человек, кто мя избавит от тела
 смерти сея?! Благодарю господа Иисуса Христа, господем нашим,
 тем же убо сам аз умом работаю закону божию, плотию же
 закону греховному. Ничто же убо ныне осуждение сущим
 о Христе Иисусе, не по плоти ходящим, но по духу, закон бо
 духа жизнь. О, Христе Иисусе, свободи бо мя от закона грехов-
 наго и смерти, идеже умножися грех, преизбыточествова благо-
 дать». «Да^а всяка уста заградятся и повинен будет весь мир
 богу».

И сего ради апостол Павел пишет:^р «Братие! Прежде вре-
 мени ничто же судите, донде же придет Христос и иже просветит
 тайныя тмы, явит советы сердечныя, тогда будет похвала
 комуждо от бога. Всяки бо пастырь обещался соблюсти Хрис-
 тово стадо, а не погубити ни единого, || и мъзду велику восприал л. 153 об.
 от человек, и рек: «Да знаю до пристанища всех до пристанища
 допровожу, и не заблудит ни едина от них. И аще заблудит, и
 не токмо твоим гневом и нерадением порази вся и от инаго вос-
 хищения погибнет, а твоим нерадением и небрежением неким
 то будет заплатити. Аще коли отречеши: „Се аз, господи, и
 дети мои, яже ми еси дал их“, не оставит господь жезла на
 жребий^с своих».

И о сем, господине, писал еси в своем послании, что, сказываешь,
 бывала брань Киприану митрополиту с ыгумяном Еуфимием
 Спасакого монастыря, что в Суждале, а Ионе митрополиту
 со старцем с Пафнотием, а ростовскому архиепископу Васьяну
 со игуменом с Нифонтом Кирилова монастыря; что, рекши, игумен
 Еуфимей не велел звати архиепископа Киприана митропо-

^а На полях ркп. Зач. 90, 84. ^р На полях ркп. Кор. 130. ^с Испр.;
 в ркп. жреби.

- литом, а Пафнотей старец не велел звати архиепископа Ионы
- л. 154 митрополитом, || а игумен Нифонт Кирилова монастыря не хотел архиепископу Васиану ни в чем повиноватися и великим безчестием, сказываешь, обесчестил его, что, рекши, архиепископль Васьянов десятичник ехал мимо Кирилов монастырь да изломил дугу, и кириловской игумен, рекши, дуги ему не дал. И ты, господине, о том сказываешь, мочно было Киприану митрополиту и Ионе митрополиту и ростовскому архиепископу Васьяну отлучити тех от пеня и не благословити. И о сем, господине, бог-весть. А не го божественным правилом се. Не точию, господине, сам совратися, и мир совращаеши на смущение. О том ли, господине, пригоже отлучити от церкви и не благословити, что владычно десятиннику дуги не дал? О сем бо Павел апостол пишет:⁷ «Братие! О такомем много нам слово и жестоко к сказанию
- л. 154 об. глаголитися. Понеже немощни бывше слухи, ибо должни || суще быти учителя лета ради, паки требуете учитися вам. Кая писмена началу словесем божиим, и бысте требующи млека, а не крепки пиши. Всяк бо причащасяй млеце не искусен слову правде, младенец бо есть. Совершенным же есть твердая пища имущим правом, обычно чюства искушенна в разсужение же добру и злу. Тем же оставльше начало Христова словеси на совершение седемься, да не паки основания покаянию полагающе от мертвых дел и веры от бога крещением, учению, возложению рук, воскресение же мертвым, и суду вечному. И се творим, аще повелит господь. Не возможно, иже единому просвещенным, вкусившим же дара небеснаго и причастником бывшим духу святому и добра вкусившим, божия гласа, силы же грядущаго века.
- л. 155 И согрешивше, паки обновляти в покаяние воспро||пинающе себе, сына божия приточествующе. Земля бо пившая сходящаго на ню множицею дождя и раждающе былия блага о нем, их же ради и делаема есть приемлет благословение от бога. Износящия же терние и волчец и ключима и клятвы близ, ей же кончина на пожение».
- «Помышляем⁹ же, еже от вас, возлюбленной, лутчая и ближнейшая придерживаще спасению, аще и тако глаголет: не обидлив бо бог, забыти дела вашего и труды и любы, еже показасте во имя его, послужите святым его. И служаще, желаеми, еже кождо вас явлати, тожде тцание ко извещению упования, да до конца не немощни будете. Подобницы же наследствующим верою, долготерпением упования».

И по сему, господине, чесо не разумеши, те великии архиепископ Киприан и Иона митрополит и ростовский архиепископ

⁷ На полях ркп. Ко евр. Зач. 316. ⁹ На полях ркп. Ко евр. 313.

Васьян не по божественным Христовым заповедом || и по свя- л. 155 об.
 тым отец правилом, и по апостольским возвещением, яко же
 пишет, не токмо подобает иноку и всяческому священническому
 чину, но и всякому великому настоятелю о своей злобе и о вся-
 кой вине комуждо досадити, но не противитися злу, не высити-
 ся с похвалами, и себе не угрожати, и не радити о мирьских
 суетах, не прельщати глаголющими мира сего красотами, и не
 просити света сего славы. Точию едина везде предлежит креп-
 кая заповедь о мире, велит о словесных овцах пещися, а себя
 пред всеми уничижати.

Павел апостол пишет:^φ «Братие, не о себе кто приемлет честь,
 но званный от бога. Яко же и Арон, тако и Христос не себе
 прослави первосвятителя, то глаголивый к нему: „Сын мой, еси
 ты, аз днесь родих тя“. Иже за подлежащую его радость
 смерть и распятие пострада, о срамоте не радив, одесную же
 престола божия седе. Помыслите убо таковое пострадавшего от
 грешник, || в себе прекословия не делайте, душами своими осла- л. 156
 беюще не у^х до крови стаете противу ко греху подвизающесе и
 забысте утешение, иже вам, како сыновом, глаголет: „Сыне мой,
 не пренемай наказанием господним, ниже ослабей от него, об-
 личаем“».

И Петр пишет апостол в соборном послании:^ψ «Христу убо
 пострадавшу за ны плотию, и в ту же мысль вооружитесе, зане
 и Христос пострада по нас, вам оставль образ. Да последуйте
 стопам его, иже греха не сотвори, ни обретесе лесь во устех его,
 иже укоряем, не укоряше стража не прещаша, предався судя-
 щему неправедно, иже грехи наша сем вознесе на теле своем на
 древо, яко да от грех избывше, с правдою поживем, его же
 язвою вси исцелесте».

И сам, господине, боле веси от всех апостол и вселенских
 учителей, и где которой бы хотя мало за свою обиду супротиву
 кому стал. О сем бо || и Павел апостол пиша: «Братие, бог ны л. 156 об.
 апостолы, посланники последняя яви, яко на смертьники, яко
 позору быхом мирови и аггелом и человеком. Мы — буи Христа
 ради, вы же, мудре о Христе; мы — немошни, вы же — крепцы;
 вы — славни, мы же — безчестнии, до нынешняго часа алчем,
 и жаждем, и наготуем, и стражем, и скитаемсе, и тружаемсе,
 делающе своими руками. Укаряеми благословим, гоними дер-
 жимсе, хулими молимсе, яко отреби мирови быхом, всем по-
 прание доселе. Не срамляяся вас, пишу сия, но, яко чада моя
 возлюбленная, наказую. Аще ли тму пестун имать о Христе,

^φ На полях ркп. Ко евр. 301. Зач. ^х Так в рукописи. ^ψ На полях
 ркп. Зач. 61.

но немноги отца о Христе Иисусе благовествованием: аз вы породих, молю убо вас подобни ми бывайте».

И еще, ты, господине, сия не устрашат, что ты может устрашити?! Се ли, господине, яко же он пишет, и ты подобник ему явися. || Тако ли господине, о Христове стаде пекутся, что хочещи всех перебити и на своем везде поставити?! А Серапион, господине, и сам еси о нем писал в своем послании, что ему было коль великие досады от князя Феодора, и десятильников его кидал и безчестил и пред всеми соромотил добре и везде во всем ему досажал — и он о всем о том не прогневался и вопреки с ним не стоял и всея обиду претерпел свою и никому не пожалился. Да видев его во унынии, и он позабыв своей досады да ему же на помощ пришел, яко же Христос повеле не противитися злу, а не на тебя гневаяся, ни по твоей недружбе, яко же ты износиши за него. Он бо утрашился обета погрешити и убоаяся богу солгати и человекоугодником не восхоте нарещися. И сам веси, коль велик во пророцех Исайя сын Аммосов и утрашился || ярости цареви и не возвести правды, о гресе не обьяви, и коль велико за то пострада и пророческого дара лишен, и от человек поношение восприят. И бысть в лето, в неже умре, Иозия царь, виде господа седяща на престоле высоко, и превознесенне, и исполнь храм славы его, и серафими стояху окрест его. И послан бысть един от серафим и в руке имуще уголь горящ, его же клещами взял от олтаря, и прикоснуса устом его и рече: «Се прикоснуса устом твоим и отъимет беззаконие твое и грехи твоя очистит». И от того сподобися по прежнему пророчествия.

А ты, господине, только об одном о себе стряпаешь, а ни о ком не радиши и всем велиши за себя страдати, и силою велиши себя оправити и всех хочещи пограбити. Един хочещи вселитися на земли — все, господине, лихи, кто правду изречет, один ты добр, никому не хочещи покоритися.

О сем бо и в притчах пишет. Притча Соломона сына Давыдова, иже царьствова в Иерусалими: «Познати премудрость и наказание и разумети словеса премудрости, прияти же обращение словес. Разумети же правду, и истины, и судбу исправляти, да дасть незлобивым коварство, отрочати же юну — чувство и смысл, их же слышав, мудрие будет; умный же о кормление стяжить. Разумеете же притчю и темно слово, рече же премудрых гадание. Начало премудрости — страх господень, начало чюства. Премудрость же и наказание нечестивии уничижают. Послушай, сыне, наказание отца твоего и не отрини законы матери твоей. Венец бо благодати примет твой верх и гривну злату о своей выи, сыне, не прелстят тебе нечестивии мужие,

ниже восхощеси. Аще помолят тя, глаголющи: „Прииди с нами причастия крови, скроем же мужа праведна без правды, погло||тим же его, яко ад, жива и возмем память его от земля, а. 158 об. стяжание его многоценное приемем, наполним же домы наша богатства, жребий же свой положи с нами, общее влагалище стяжем вси и вретипе едино будет всем нам“; сыне мой, не иди в путь с ними, уклони же ногу свою от стезь их: нози бо их на злое текут и скоры суть пролиати крови. И по пророку луче мало праведнику, паче богатства многогрешных. Моим же учением не внимасте убо, и аз вашей погибели посмеюся. Возрадую же ся, егда приидет вам пагуба, егда приидет вам внезапно мятеж, и егда приидет вам скорбь и граду разрушение будет, бо егда призовете мя и не услышу вас, поищут мя злии,⁴ и не обрящут; возненавидеша мя, бо по мудрости, страх же господень не вняша, не восхотеша моим советом внимати, поругаша моя об||личения. Тем же убо снедают своего их пути плоды». а. 159

А Пафнотей, господине, старец, якоже о нем писал еси, что не велел звати архиепископа Ионы митрополитом, — ино был еси, господине, ученик его, а на него износиш негодование. Пафнотей, господине, был безлобив и не прельщался тлеющими мира сего красотами и ревновал будущих и не изнемог верою, и не усумнися неверованием, и не ужогаж человеком и духовно подвизахся о Христе, ни за себя о том стал, ни за великое сокровище, ни о мирских суетах попекся, но божественно потрудился о извещении правды, и за себя не постоял, и безчестие претерпел, и неправду укорил.

То, господине, было промежу великих государей негодование великому князю Василью Васильевичю с князем Дмитрием с Шемякою. И Дмитрея Шемяку бог убил своим копием за его неправду. И митрополит Иона по||ложил на него и по смерти а. 159 об. негодование, не велел его поминати. И Пафнотей, господине, старец о том сопредся и не послушал Ионы митрополита, в монастыре у Пречистыя по Шемяке учял служити. А митрополит Иона о том брань положил на Пафнотья и по него послал, и на Москву его свел, и великую вражду на него положил, и в темницу послал. И Пафнотей, господине, того не устрашился, и митрополиту Ионе о том не повиновался, да о том с ним сопредся.

От божественных писаний от четырех добродетелей еуагельских благовестей. Якоже сам учит нас:⁵ «Не противитися злу. Аще тя кто ударит в десную ланиту, обрати ему и другую. И хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и

⁴ В ркп. зан. ⁵ На полях ркп. Матф. 14, 15.

срациу». И инде учит: «Любите враги ваша, творите добро не-
 л. 160 навидящих вас, благословити кленущая, || вы, и молитесь за
 творящих вам напасть и изгонящая вы, яко да будете сынове
 отца вашего, иже есть на небесех». ^ш

И Павел апостол учит: «Благословите гонящая вы; благо-
 словите, а не клените». Радоватися с радующими и плакатиися
 с плачущими, не высокая мудрующе, но смиренными ведушися.
 Не бывайте мудри о себе. Ни единому ж зла за зло воздающе.
 проразумеюще добрая пред всеми человеки со всеми смиряю-
 щеся. Не себе отмщающе, возлюбленнии, не дайте места гневу.
 Писанно бо есть: «Мне отмщение, аз воздам». Глаголет гос-
 подь: «Аще убо алчет враг твой, ухлеби его, аще ли жаждет,
 напои его. Се бо творяй углие огненное собираеши на главу его,
 не побежден бывай от зла, но благим злое побеждай». И Яков.
 брат божий по плоти, пишет в соборном послании: «О языке
 л. 160 об. неукротимо, зло исполнен, яда смертоноснаго, тем убо благо-
 словим || бога отца, и тем кленем человеки по подобию божию
 бывшая, от тех уст исходит клятва и благословение. Не подо-
 бает, братия моя возлюбленная, тому тако бывати».

И Павел апостол пишет: ^ш «Христос искупил ны есть от
 клятвы закона, бысть по нас клятва». И инде пишет. «Всем бо
 нам подобает стати пред судищем Христовым и кождо нас
 о себе слово воздасть, да не к тому друг друга осужаем». И
 Яков, брат божий по плоти, учит нас: ^з «Не оклеветайте друг
 друга, братие. Оклеветаяй брата своего или осужаяй брата сво-
 его, оклеветает закон и осужает закон. Аще ли закон осужаеши,
 неси творец закону, но судиа. Един бо есть законодавец и суд-
 дия, еже могий спасти и погубити. Ты же, кто еси, осужаяй
 брата своего?»

И о сем, господине, Иона митрополит смирился и сам пред
 Пафнотием повинился и мир дав ему и дарова его и отпусти
 его с миром о Христе Иусе. И Пафнотей до конца поминовал^к
 князя Дмитрея.

ПИСЬМО О НЕЛЮБКАХ ИНОКОВ КИРИЛЛОВА И ИОСИФОВА МОНАСТЫРЕЙ

л. 187 Спросил^а мя еси, почему Кирилова монастыря старцы Иоси-
 фовых старцов не любит. И яз вкратце реку ти, с коих мест
 нелюбка неж их.

^ш Далее в ркп. 110. ^к На полях ркп. Зач. 206. ^з На полях
 ркп. 56. ^ю Испр.; в ркп. помиловал.

^а В ркп. перед этим словом киноварью написано Зри.

Егда бысть собор при великом князе Иване Васильевиче всея Руси и при Симоне митрополите, о вдовых попех и о дияконех в лето 7012, а на том соборе были архиепископы и епископы и архимандриты и честныя игумены и честныя старцы изо многих монастырей. Да тут же был старец Паисея Ярослав, еже бысть приемник великого князя Василия от святыя купели, и ученик его старец Нил, пореклу Майков. Сей Нил был в Святей горе, и князь велики держал их в чести в велице. И егда совершися собор о вдовых попех и о дияконех, и нача старец Нил глаголати, чтобы у монастырей сел не было, а жи||ли бы черныцы по пустыням, а кормили бы ся рукоделием, а с ним пустынники белозерские. И сие слышав игумен Иосиф начя им вопреки глаголати, приводя на свидетельство святого преподобнаго Феодосиа общему житию начяльника, и святого преподобнаго Афонасиа Офоньскаго, и святых преподобных отецъ Антония и Феодосия печерских чудотворцов, и иных многих монастырей, — еже у них села. Таж и се глагола: «Аще у монастырей сел не будет, како чесному и благородному человеку постричися? И аще не будет честных старцов, отколе взяти на митрополию или архиепископа или епископа и на всякие честныя власти? А коли не будет честных старцов и благородных, — ино вере будет поколебание». И божьими судьбами на их воле не сталося.⁶ То — первая нелюбка!

Как не стало старца Нила, и ученик его князь Васиян || Косой, княж Иванов сын Юрьевича, и начя сей князь велми побарати по своем старце Ниле, еже бы у монастырей не было сел, — и с ним стаха иные старцы, с ними же святогорцы. Се же бысть при великом князе Василье. И князь велики Василей Иванович всея Руси не попусти сему быти, и им мнение на Иосифа же. То — вторая нелюбка!

Тако же навогородцкии еретики начя каятися лестно, а не истинно. И старец князь Васиян поверил им и учал за них печаловатися великому князю, — а с ним и от владык и от старцов начаша печаловатися. И сие слышав Иосиф, да написал к великому князю, чтобы лестному их покаянню не верил, велел бы их держати неисходны ис темницы, чтобы иных людей не прельстили. И князь велики Иосифа послушал. То — третья нелюбка! И они || стали Иосифа про то укоряти великими укорузнами.

Да в те жь времена старцы Звенигородцкой князь Деонисей^о да Нил Полев, Иосифовы постриженники, жили в пустынях на Белозере, близко Кирилова монастыря. И старец князь

⁶ В ркп. первая буква с пояднейшая приписка над строкой. ^о В ркп. Деони.

Деонисей Звенигородцкой прииде к пустыннику и узре у него крест под постелею, и прилучися в та времена с ним священник мирской. И паки, во иное время, прииде ко иному пустыннику, а тот священник с ним же: аже тот пустынник держит у себя в руках книгу; а келья у него топитца. И как зазрел старца Деонисия, и тот пустынник книгу вкинул в печь и книга згорела. И ту великую ересь видел старец Деонисей да и священник. И к Иосифу старецъ Деонисей прислал старца Серапиона

л. 189 крестченика з гра||мотоу, а в ней написано, что у пустынников видел ересь. Иосиф прочет грамоту, да послал ту грамоту к ростовскому архиепископу Васьяну, понежь в его архиепископьи. А в та времена Васьян архиепископ на Москве был. И Васьян архиепископ ту грамоту подал великому князю. И князь велики ту грамоту показал старцу князю Васьяну Косому, и рече ему: добро ли чинят твои пустынники? И Васьян рек великому князю: та деи, господарь, грамота писана лукавством, а все солгано; въспроси,² деи, господарь, попа. И князь велики велел поставити попа, да въспросил¹ попа. И поп сказал так, как в грамоте писано. И старецъ Васиян князь попа просил на

л. 189 об. пытку, и попа пытали, и ногу изломили, и поп и умер, || а не зговорил. И князь велики ополелся на старца на князя Деонисия да и на старца Нила, глаголюще: сами деи меж себя бранятца, а меня греха доставили. Да велел князь велики старца Деонисия да с ним Нила старца взяти в Кирилов монастырь, а пустыни их велел зжечи. То — последняя вражда и до сих мест!

Егда же Деонисей старецъ князь Звенигородцкой и старецъ Нил Полев были в Кирилове в опале, и поведаша нам, яко тогда в велицей нужи многи скорби претерпеша. И поведана нам сей старецъ Нил Полев. Егда, рече, бых в велицей нужи и молихся со слезами и въспомянух, яко без благословения изыдох от отца Иосифа из⁴ обещания своего пострижения, и о сем зело оскорбихся, и забых всю нужю свою, и бых в страсе велице, ||

л. 190 и рех во сердци своем: что сътвориш, яз окаянный, яко умираю без прощения. И нача же призывать отца Иосифа в молитве своей и прощения просити и рех: «Отче господине преподобный Иосифе! Аще и местом расстояниа далече есмь, но сердцем и мыслию пред тобою есмь, прости мя грешнаго». И легах мало опочинути, и видех себя в монастыре отца Иосифа. И паки яко приидох в келью ко отцу Иосифу, и егда узрех его, падох на нозе ему, прощения прося. Он же объят мя мантиєю своею и рече ми: «Бог тя простит». Аз же от радости воспрянув и об-

¹ В ркп. буквы вь позднейшая приписка. ⁴ В ркп. и.

регох сердце свое без всякие скорби. И в мале времени князь велики повелел нам ехати во Иосифов монастырь.

Князь же Васьян старецъ враждовал много на Иосифа и монастырь его хотя разорити. || И божьими судьбами по мале времени ополелься на него князь велики и послал его во Иосифов монастырь. Он же в монастыре и преставися, и погребен бысть тамо. л. 190 об.

О искони злоначальный враг роду человеческому! Иосиф все благочинье и благоговеинство снимал с Кирилова монастыря, — и се ныне диявол мнением не смирну вражду положи меж таких светил! Во истинну збыться, якоже святии отцы рекоша, яко мнение — второе падение. И паки рекоша: всем страстем мати — мнение.

ОБ УЧАСТИИ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО В СОБОРЕ 1503 г.

К числу наиболее существенных вопросов, касающихся общественно-политических взглядов Иосифа Волоцкого, относится вопрос о том, когда же сложилась у него та программа защиты монастырского землевладения, которая дала основание назвать его последователей «стяжателями». Среди издаваемых посланий, написанных до 1507—1511 гг., мы не найдем сочинений, специально посвященных проблеме владения недвижимыми имуществами. Это, очевидно, вызывалось тем обстоятельством, что до открытого конфликта с волоцким князем Федором Борисовичем и архиепископом Серапионом и близкими к последователям Нила Сорского («нестяжателями») Иосиф Волоцкий не придавал проблеме монастырского землевладения сколько-нибудь существенного значения, отстаивая в борьбе с ересью прежде всего основные религиозные догмы, а также самую необходимость церкви и монастырей. В связи с этим необходимо еще раз остановиться на тех свидетельствах, которые относят выступление Иосифа Волоцкого в защиту монастырского землевладения еще к церковному собору 1503 г.

Конец XV—начало XVI в.— время, когда впервые в истории России перед правительством встал вопрос о секуляризации церковно-монастырского землевладения. Возрастающая убыль черносошных земель, являвшихся резервуаром для наделения служилых людей вотчинами и поместьями, в условиях развития поместной системы заставила правительство Ивана III задуматься о путях пополнения своих земельных фондов. Ликвидация земельных богатств русской церкви могла дать значительное увеличение фонда великокняжеских земель.

Поэтому уже в конце XV в. Иваном III были предприняты первые попытки частичной секуляризации церковных земель в отдельных районах Русского государства. В 1478 г.¹ и вторично в 1499 г.² значительная часть церковно-монастырских земель Великого Новгорода перешла в состав черносошных и попала в поместную раздачу. В 1490 г. ряд земель был отписан у пермского владыки Филофея. Интересно, что великокняжескую грамоту, сообщавшую об этом, подписал «ретик» Федор Курицын.³ Множество правых грамот, содержащих судебные решения по спорным земельным делам между черносошными крестьянами и духовными феодалами, также свидетельствует об остроте борьбы за землю в конце XV—начале XVI в. Позднее Иван III задумал поставить вопрос о секуляризации в общегосударственном масштабе на соборе 1503 г., который должен был провести ряд важней-

¹ ПСРА, т. VI, стр. 216—217.

² ПСРА, т. IV, стр. 271.

³ ЛОИИ, собр. Саввантова, № 1.

ших реформ церковно-монастырского быта.⁴ Предварительно великий князь, опиравшийся на поддержку нестяжателей,⁵ попытался добиться благожелательного отношения к намечавшимся реформам со стороны Иосифа Санина. Незадолго до открытия соборных заседаний Иван III вызвал его в Москву, где беседовал с ним о «церковных делах». Иван III обещал волоцкому игумену начать повсеместное преследование ереси, стремясь заручиться его согласием на проведение своих мероприятий.⁶ В августе—сентябре 1503 г. соборный собор уже заседал.⁷ В заседаниях участвовал наряду с идеологами сильной воинствующей церкви: Иосифом Саниным,⁸ архиепископом новгородским Геннадием и епископом Нифонтом Суздальским,⁹ глава нестяжателей Нил Сорский, склонный к реформам церковной жизни.¹⁰ Последнего

⁴ Ср. замечание Иосифа Санина в изложении Вассиана Патрикеева, что «Иван Васильевич... въсхоте отымати села у святых церквей и у монастырей» (Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 206).

⁵ Великий князь, по словам автора «Письма о нелюбках», старцев Волоколамского и Кирилло-Белозерского монастырей, старцев-нестяжателей «держал... в чести в велице» (см. выше, стр. 367). Нестяжатели «молиша самодержца, яко имуще дръзновение к нему, ради бо крепкого их жительства и добродетели множества zelo от самодержец приемлени и почитаеми» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 37); ср. дословно то же в житии Серапиона (ГБЛ, Унд. 367, лл. 7 об.—8).

⁶ О свидании с царем Иосиф Санин рассказал в своем письме к царскому духовнику Митрофану (Источники..., стр. 436 и сл.). В этом письме, написанном, очевидно, летом 1504 г., Иосиф просил Митрофана «помянути» Ивану III о расследовании ереси (т. е. дело было до собора «на еретиков», состоявшегося в конце 1504 г.). Иван III якобы во время свидания с Иосифом признался, что его сноху еретики «свели в жидовство», т. е. разговор московского государя с волоцким игуменом происходил после падения Елены (апрель 1502 г.). После беседы, состоявшейся во время пасхальных торжеств, прошло больше года до написания письма Митрофану («что уже тому другой год от велика дни настал»). Следовательно, послание написано летом 1504 г. (по И. Хрущову — весной 1504 г.: И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868, стр. 183), а разговор Ивана III с Иосифом Саниным был около 16 апреля 1503 г. В пользу этого предположения свидетельствует и то, что Иван III говорил с Иосифом «о церковных делах», речь шла, таким образом, о подготовке собора 1503 г. («Государь... говорил со мною наедине о церковных делех»). Итак, разговор Иосифа Санина с Иваном III происходил незадолго до собора 1503 г., т. е. летом этого года.

⁷ В новгородских летописях указывается, что собор заседал 1 сентября (ПСРЛ, т. III, стр. 184).

⁸ О присутствии Иосифа Санина см. выше, стр. 367; см. также свидетельство «Жития Иосифа» Льва Филолога (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 39).

⁹ ААЭ, т. I, №№ 382, 383.

¹⁰ См.: Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 206. Автор письма ошибочно называет в числе присутствовавших на соборе учителя Нила Сорского — Пансия Ярославова, который скончался еще 23 декабря 1501 г. (Н. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 1897, стр. XL—XLI). Трудно что-либо определенное сказать о позиции присутствовавших на соборе еп. Протасия Рязанского, Трифона Сарского и Никона Пермского — игумена Троице-Сергиева монастыря.

поддерживали не только «пустынники белозерские», но, очевидно, и часть высших иерархов. Это прежде всего епископ Тверской Васьян¹¹ и епископ Коломенский Никон.¹² Серапион (в дальнейшем архиепископ Новгородский) позднее сделался непримиримым врагом Иосифа Волоцкого. На соборе он, очевидно, занимал уклончивую позицию.¹³ Митрополит Симон, руководивший соборными заседаниями, был креатурой архиепископа Новгородского Геннадия и иосифлян. Несмотря на то что Иосиф Санин и другие «ревнители православия» обладали на церковном соборе большинством, они вынуждены были пойти на значительные уступки «заволжским старцам», вдохновлявшимся самим Иваном III. Так, 6 августа было принято решение о невзимании платы («мзды») со священнослужителей за хиротогию,¹⁴ которое отвечало представлениям заволжских критиков иосифлян. Позднее на основании этого постановления был сведен с престола друг Иосифа Санина — Геннадий.¹⁵ Однако уже 12 сентября собор вынес решение о вдовых полах, за которое ратовал Иосиф Санин и митрополит Симон.¹⁶ Об этом постановлении позднее с негодованием писали Вассиан Патрикеев и другие идеологи «заволжских старцев». Наконец, соборное запрещение совместных мужских и женских монастырей¹⁷ вполне совпадало с иосифлянской программой церковных реформ.¹⁸

Не успели закончиться официальные заседания церковного собора, как Иосиф Санин вынужден был оставить Москву: в самом начале ноября 1503 г. умерла вдова волоцкого князя Бориса Васильевича — княгиня Ульяна, мать и опекунша Ивана Борисовича и его брата Федора. Иосиф Санин покинул Москву, обнадеженный заверениями Ивана III, обещавшего начать новое энергичное преследование еретиков, на котором настаивали волоцкий игумен и его сторонники.

В то время как Иосиф Санин был отвлечен на Волок болезнью и кончиной русского князя, московский государь готовил удар по «ревнителям православия» из окружения новгородского архиепископа Геннадия. По инициативе Ивана III «заволжские старцы» поставили вопрос о секуляризации

¹¹ Васьян (в миру князь Василий Иванович Оболенский) происходил из знатной княжеской фамилии. Двоюродный брат его отца, архиепископ Ростовский Иоасаф (Исаак Михайлович Оболенский), постриженник Белозерского Ферапонтова монастыря, где он позднее умер; видимо, он разделял взгляды нестяжателей (см.: Н. Никольский. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре. — Христианское чтение, 1907, август, стр. 189).

¹² Никон был до постановления в епископы игуменом Белозерской Павловы пустыни (ПСРЛ, т. VI, стр. 48). В январе 1504 г. он оставил епископский престол, удалившись в Кириллов монастырь (ПСРЛ, т. XXIII, стр. 197).

¹³ «Розумно и добре различая, лутчаа к лучим разсмотряя, обоюду ползующая» (ГБЛ, Унд. 367, лл. 10 об.—11).

¹⁴ ААЭ, т. I, № 382.

¹⁵ «Понеже бо приеха с Москвы и начат мзду имати у священников от ставления» (ПСРЛ, т. IV, стр. 244).

¹⁶ ААЭ, т. I, № 383; ср. послание Иосифа о вдовых полах в тексте Стоглава (гл. 79).

¹⁷ «Лета 7012 Симон митрополит, уложив, укрепил, что вдовцем попом не пети, и святителем от ставления не имати, а чернцем не жити в одном монастыри с черницами» (ПСРЛ, т. XXIV, стр. 215).

¹⁸ См., например, главу 8 монастырского «Устава» Иосифа Санина, согласно которой женщинам запрещалось входить в мужские монастыри.

монастырских земель. Только поспешное возвращение Иосифа Санина и решительное противодействие планам Ивана III большинства церковного собора сорвало намечавшуюся секуляризацию.

Несколько слов о так называемой «речи», которую якобы произнес в защиту монастырского землевладения на соборе 1503 г. Иосиф Санин. Эта «речь» воспроизведена в так называемом «Письме о нелюбках» иноков Кирилло-Белозерского и Волоколамского монастырей, написанном в 40-х годах XVI в. Автор его, очевидно постриженник Волоколамского монастыря, — человек, близко стоявший к Нилу Полеву и Дионисию Звенигородскому: он ссылался прямо на беседы с Нилом Полевым и Дионисием как на основной источник своего письма. Нил Полев — боярин русского удельного князя Ивана Борисовича, а позднее Юрия Ивановича, по своим взглядам, очевидно, колебался между иосифлянами и нестяжателями.¹⁹ Будучи противником крупного монастырского землевладения, он в свое время покинул Волоцкий монастырь и поселился в скиту, неподалеку от белозерских старцев, хотя позднее, вследствие ссоры с нестяжателями, он вынужден был вернуться в монастырь. Автор «Письма о нелюбках», говоря о событиях начала XVI в., следует рассказам Нила Полева. Иосиф Санин рисует им в письме далеко не в благожелательном тоне. Там рассказывается, например, о ложном доносе Иосифа на белозерских старцев. Этим самым как бы подтверждалось мнение Серапиона, архиепископа Новгородского, об Иосифе Санине как о «ябеднике». Зато Кирилло-Белозерский монастырь автор считает «светилом». Все это, вместе взятое, заставляет нас настороженно относиться к тексту «Письма о нелюбках».

По сообщению автора, на соборе 1503 г. Иосиф Санин в защиту монастырского землевладения произнес следующее: «Аще у монастырей сел не будет, како честному и благородному человеку постричься? И аще не будет честных старцев, отколе взять на митрополию или архиепископа или епископа или на всякия честныя власти? А коли не будет честных старцев и благородных, ино будет поколебание». Наряду с этим Иосиф Волоцкий приводил свидетельства Феодосия, Афанасия Афонского, Антония и Феодосия Печерских в защиту монастырского землевладения. В буржуазной историографии указанная речь считалась важнейшим материалом для характеристики социально-политических взглядов игумена. Прежде всего заметим, что написанное лет через 40 после собора 1503 г. «Письмо» вряд ли могло точно передавать речь волоцкого игумена. Мало того, к 1503 г. у Иосифа Санина не было еще сложившегося мнения о монастырском землевладении.

Характерно, что первые жизнеописания Иосифа Санина вовсе умалчивают о его полемике с нестяжателями. Нет ни слова об этом в «надгробном слове» Иосифу, написанном его братаничем Досифеем Топорковым. Нет ни слова об этом и в официальном «Житии» Иосифа, составленном Саввой Крутицким по указанию митрополита Макария около 1546 г. Сторонники волоцкого игумена стремились не обострять отношений с великими князьями напоминаниями об этом щекотливом вопросе. Аргументация Иосифа Санина, данная в «Письме», совершенно отсутствует в его собственных сочинениях. Она больше всего напоминает тенденциозное изложение взглядов Иосифа Санина его противником Вассианом Патрикеевым.²⁰ Противоречия так назы-

¹⁹ Сохранился также сборник Дионисия Звенигородского, содержащий сочинения Нила Сорского (ГИМ, Епарх. 351/518).

²⁰ Совсем недавно Я. С. Лурье высказал предположение о том, что аргументация Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, изложенная в «Письме», представляет собой «выражение тех мнений, которые высказывались обеими сторонами вне собора, кулуарно» (Я. С. Лурье. Краткая редакция...).

ваемой «речи» волоцкого игумена настолько явны, что если бы она когда-либо была произнесена, то, несомненно, вызвала бы критику его противников, как это было в других случаях. Однако Вассиан Патрикеев никакой «речи» волоцкого игумена на соборе 1503 г. не знает. Пропишеть Иосифу мысль о том, что если не будет сел у монастырей, то в монастырь будут постригаться монахи из «честных и благородных людей», могли только его идейные противники. Автор «Письма о нелюбках» заставляет Иосифа излагать свою точку зрения именно на соборе 1503 г. В то же время сам автор «Письма» имел довольно неточные представления об этом соборе. Он, например, уверяет, что на нем присутствовал Паисий Ярослав, тогда как тот умер 23 декабря 1501 г.

Появление «речи» Иосифа Санина в «Письме о нелюбках» объясняется той обстановкой, в которой оно слагалось. Это была эпоха серьезных реформ государственного аппарата, проводившихся правительством «избранной рады». В частности, в 1551 г. Стоглавый собор обсуждал вопрос о монастырском землевладении. В ходе заседания собора использовался ряд произведений Иосифа Санина (например, его послание о вдовых попах, которое было написано им в связи с собором 1503 г.). Современников, конечно, интересовало и мнение волоцкого игумена, высказанное на церковном соборе по такому животрепещущему вопросу, как монастырское землевладение. Ответом на запросы современников и явилось составление автором «Письма о нелюбках» «речи» Иосифа Санина, якобы произнесенной им на соборе 1503 г.

Таким образом, у нас нет никаких данных, чтобы отнести к 1503 г. выступление Иосифа Волоцкого с развернутой программой защиты монастырского землевладения.

Критически отнесясь к сведениям «Письма о нелюбках», Г. Н. Моисеева пришла к выводу, что в 1503 г. поставила вопрос о секуляризации церковно-монастырских земель Иван III и что известие о выступлении Нила Сорского на соборе 1503 г. измышлено в середине XVI в. иосифлянами.²¹ Наоборот, Н. А. Казакова считает это известие «Письма о нелюбках» вполне достоверным.²² Вопрос этот еще подлежит доисследованию. Во всяком случае факт отсутствия в ранних источниках (доклад собора 1503 г. и сочинения Вассиана Патрикеева) упоминаний о выступлении нестяжателей на соборе 1503 г. нуждается в специальном рассмотрении.

стр. 137). Но если соображения, якобы высказанные волоцким игуменом, не могут относиться к деятельности собора 1503 г., то тем самым снимается вообще основной аргумент в пользу их принадлежности Иосифу Волоцкому (автор, измысливший факт произнесения Иосифом Саниным речи на соборе 1503 г., мог и не искать материала для нее в каких-то нам не известных высказываниях волоцкого игумена).

²¹ Г. Н. Моисеева. Валаамская беседа. М.—Л., 1958, стр. 20—32.

²² Н. А. Казакова. Борьба против монастырского землевладения на Руси в конце XV—начале XVI в. «Ежегодник музея истории религии и атеизма», т. II, М.—Л., 1958, стр. 166—168.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН¹

- Абрамович Д. И. 133
Августалий, князь Египетский 195, 349
Авель, библ. 43, 123, 157
Авраам, библ. 73, 140—143, 155, 165, 244, 347
Авраам (Аврааме), царь Омиритский 164, 171, 177
Агапит, византийский писатель VI в. 90—93, 111, 260—262, 283
Агарь, библ. 140, 141
Адам, библ. 59, 65, 74, 140, 152, 312, 313, 356
Адд (Аддус), еретик 164, 172, 177
Адрианова-Перетц В. П. 64
Аксинья (Оксинья), княгиня, вдова князя Михаила Дмитриевича Холмского 211, 277
Александр, ковач, библ. 151
Александр Федорович, удельный князь Ярославский 201, 202, 209
Александр Ярославович Невский, великий князь 326, 327
Алексей (Олексей), митрополит Московский 160, 169, 219, 251, 252, 325, 329
Алексей, новгородский протопоп, еретик (162), 176, 253, 255—257
Алексей Пильемов (Пильев), архимандрит Возмицкого монастыря 185, 194, 207, 208, 215, 220—224, 226, 264—266
Амбросий Медиаламский 344
Аммон, монах 312
Аммон, сын Давида 234
Аммоний, священник 300
Аммоний, старец 195, 349
Амос, пророк 364
Ананя (Онания, Ананий), библ. 315, 331
Анастасий, император 219
Анастасий Синайский, св. 167, 189, 270, 347
Анастасия (Настасья), жена Дмитрия Иванова 211
Андрей Васильевич Большой, удельный князь Углицкий, брат Ивана III 17, 35, 36, 42, (43), (81), 249, 250
Андрей Васильевич Меньшой, удельный князь Вологодский, брат Ивана III 35, (36), (42), (43), (81), 249
Андрей Дмитриевич, князь Ростовский 111
Андрей, монах 104
Андрей Юрьевич Боголюбский, великий князь Владимирский 102, 262, 292, 293, 326—328
Андроник Литвин, чернец 216
Анна, мать богородицы, библ. 106
Анна, первосвященник, библ. 167
Анний, патриарх Константинопольский, еретик 164, 172, 177
Анорий см. Гонорий
Антиох, князь 333, 344
Антоний, византийский иконоборец 252
Антоний (Антонье) галичанин, старец 104
Антоний Печерский 325, 367, 375
Антоний, св. 312
Анфипат 356
Арий, еретик 230
Аркадий, византийский император 195, 218, 235, 349

¹ Цифры в скобках означают, что на данной странице лицо упоминается без приведения имени.

- Арон, библ. 363
 Арсений Великий 306
 Арсений (в миру Андрей) Голенин, монах Волоколамского монастыря 239, 259, 285, 286, 297
 Архангельский А. С. 69, 71, 108, 110, 268, 270, 294, 295
 Афанасий, архиепископ Александрийский 167, 180, 195, 217, 298, 333, 349
 Афанасий Афонский 325, 367, 375
 Афанасий, князь, родственник М. Голениной 183
 Ахар Израилит, библ. 315
 Ахил, монах 312
 Ахмат, золотоордынский татарский хан 42, 250
- Барсуков Н. 267
 Башкин Матвей, еретик 60, 61
 Бегунов Ю. К. 46
 Белкин Дмитрий (Митя), волхв 213
 Белокуров С. А. 44, 268
 Бельский Семен Иванович, князь 182, 210, 260
 Бенедикт (Венедикт), св. 80, 300
 Берсенеv Андрей 106
 Берсень-Беклемишев И. Н., сын боярский 81
 Болото 215, 220
 Борис Васильевич, удельный князь Волоцкий, брат Ивана III 14, 17, 35, 36, (41)—(43), 47, 62, (67), (81), (83), (96), 109, (121), 181, 182, 209, 210, 212, 214—216, 219, 220, (248)—250, 259, 276, 277, 330, 372
 Боровкова-Майкова М. 133
 Будовниц И. У. 29, 56, 258
 Бугаков Н. А. 20, 21, 31, 33, 116, 117, 131, 243, 246, 247, 282
- Валтасар, царь 234
 Вальденберг В. Е. 26, 28, 29, 90, 91, 260
 Варлаам, митрополит Московский, ранее игумен Кириллова и Симона монастырей 227, 279
 Варлаам Новогрудский (Хутынский) 325
 Варлаам, пустынный 27, 76—78
 Варлаам Старый, монах Волоколамского монастыря 240, 285, 286
 Василий Васильев, сын Кишатина, Петровский священник 100, 101
- Василий Великий 72, 75, 104, 146, 166, 167, 189, 203, 207, 238, 270, 273, 292, 303, 306, 308, 313, 314, 317, 337
 Василий, епископ Амасийский 218
 Василий, имя русских великих князей:
 Василий I Дмитриевич 191
 Василий II Васильевич (Темный) 41, 191, 201, 202, 209, 219, 275, 365
 Василий III Иванович 7, (8), (11)—16, (20), (21), 29, 32, 39, (41), 80, 81, 84—(90), 93, 96, 103—105, 107, 108, 110, 112, 114—116, 118, 129, 131, 132, 135, 136, (183)—186, 192, 194, 203, (205), 207—(209), 220, (223), 225—(232), 236, 239, 257, (260), 262—266, (268), (269), 274, 276, 278—286, 293, 294, 329, 330—(332), 336—338, 367—(369).
- Василий (Калика), архиепископ Новгородский 52, 106
 Василий Косой, сын князя Ивана Юрьевича см. Вассиан Патрикеев
 Василий Лапша Яковлев, сын Ретьминского, мелкий вотчинник Волоколамского княжества 213, 277
 Василий Македонянин, византийский император 208, 235, 293
 Василий, сын Никиты Тараканова, купец 277
 Василий Ярославович, князь Серпуховский 201, 202, 209
 Васильев Б. 46, 69—72, 79
 Вассиан, архимандрит см. Вассиан Стригин-Оболенский
 Вассиан Кошка (Фатеев), бывш. возмицкий архимандрит 114, 116, 133, 135, 136
 Вассиан, князь см. Вассиан Патрикеев
 Вассиан Патрикеев Косой (в миру князь Василий Иванович Патрикеев) 4, 15—17, 21, 63, 64, 69, 81, 88, 108, 110, 119, 133, 227, 228, 259, 265, 267—270, 273—276, 278, 279, 281, 294, 295, 367—369, 371—374
 Вассиан Рыло, архимандрит Ново-Спасский, потом архиепископ Ростовский 33, 108, 110, 111, 115, 118, (191), 222, 243, 252, 371, 361—363

- Вассиан Санин, архимандрит Симонова монастыря, потом архиепископ Ростовский 4, 6, 11, 33, 36, 37, 53, 54, 76, 83, 85, 99, (100), 107, 124—127, 161, 173, 174, 191, 192, 207, 222, 223, 225, 228, 243, 251, 252, 254, 255, 265, 266, 289, 329, 330, 331, 342, 368
- Вассиан Стригин-Оболенский, архимандрит Тверского Отроча монастыря, потом епископ Тверской 33, 34, 83, 103, 107, 113, 139—(144), 243, 268, 372
- Вассиан Топорков, епископ Коломенский, племянник Иосифа Волоцкого 20
- Вахромеев И. А. 48, 259
- Вениамин (Веньямин), монах доминиканец 43, 49, 50, 55, 66, 76, 78, 80, 108, 121
- Владимир Святославович, великий князь Киевский 45, 50, 292, 293, 322, 325—328
- Владимирские князья 44, 108
- Волоцкие удельные князья (41), 48, 259
- Воронин Микула Александрович, дьяк князя Волоцкого 212, 215, 219, 277
- Воронцов Семен Иванович, боярин 207, 272
- Всеволод, великий князь 326, 327
- Второй Ларионович, составитель рукописного сборника 134
- Геласей Суколенов, монах Волоколамского монастыря 240, 285, 286
- Геласий, св. 325
- Геннадий Гоновоз, архиепископ Новгородский 7, 25, 29, 33, 34, 37, 43, 47—49, 51—53, 71, 75, 76, 78—80, 85, 98, 106, 111, 133, 182, 210, 257, 259, 260, (262), 263, 267, 276, 277, 289, 371, 372
- Герасим Замыцкий, монах Волоколамского монастыря 212
- Герасим Поповка, дьякон, потом архидьякон 49
- Герасим Черный, монах Волоколамского монастыря 109, 210, 212, 263
- Герасимов Дмитрий, переводчик и дипломат, брат Герасима Поповки 49, 51
- Герман, валаамский чудотворец 79, 108, 110, 118, 119, 133, 283
- Герман, патриарх Константинопольский 105
- Герман Подольный, старец Кирилло-Белозерского монастыря 269
- Герман, св. 161, 165, 169
- Геронтий, митрополит 34, 43, 48, 111, 252, 271
- Геронтий Рокитин, монах Волоколамского монастыря 239, 240, 285, 286, 297
- Гиезий (Гиюзия), библ. 315
- Гиппократ (Упократий), древнегреческий ученый 106
- Глафира, девица 218
- Голенин Андрей Андреевич, князь, потом монах см. Арсений Голенин
- Голенин Андрей (Ондрей) Федорович, князь (10), (83), 179, (181)—(183), 258
- Голенин Иван Андреевич, князь (10), (179)—183
- Голенин Семен Андреевич, князь (10), 11, (179)—(181), 183
- Голенина Мария, княгиня, вдова Андрея Федоровича Голенина-Ростовского 10, (11), 83, (104), 116, 128, 179—183, 248, 250, 258, 259, 276, 286
- Голенины, князья 259, 273
- Голова Владимиров см. Есипов Павел Владимирович
- Головин (Ховра-Голова) Иван Владимирович, боярин, дядя И. И. Третьякова 207, 248, 268, 270, 272, 273, 294, 334, 335
- Головин-Скряба Иван Иванович, сын И. В. Головина 105, 121, 207, 248, 268, 270, 272, 273, 294, 334
- Головин Михаил Петрович Большой 268
- Головины, боярский род 85, 248, 268, 273
- Голубинский Е. Е. 68—70, 97, 263, 270, 278, 279, 294
- Гонорий (Анорий), римский император 218, 235
- Горохов Борис 214
- Горский А. В. 100, 267
- Греков Б. Д. 60, 61, 245
- Григорий Богослов 235, 306, 324
- Григорий, епископ Акраганский 188, 270

- Григорий, митрополит Литовский 112
- Григорий Омритский (Гимиарский), греческий церковный деятель VI в. 69
- Григорий, папа римский 304
- Григорий Цамблак, митрополит Киевский 331
- Гурий (Гурей), бывш. келарь Волоколамского монастыря 239, 240, 285, 286
- Гурий, монах Волоколамского монастыря 187
- Гурий Тушин, монах, игумен Кирилло-Белозерского монастыря 110, 119, 133, 283
- Гурий, чернец 110, 119
- Давид, царь и пророк, библ. 106, 233, 234, 299, 319, 331, 333, 364
- Дамас, папа римский 218
- Даниил, библ. 347, 348
- Даниил, игумен Волоколамского монастыря, потом митрополит 4, 21—23, 56, 58, 64, 69, 89, 94, 96, 105—108, 111, 112, 133, 247, 263, 278, 286
- Денис, новгородский священник, еретик 231, 282
- Денисов И. (Elie Denisoff) 27, 28, 76, 79, 80, 97
- Дионисий (Деонисий) Ареопагит 142, 166, 189, 270
- Дионисий Вологодский 326
- Дионисий Звенигородский, князь, постриженник Иосифа Волоцкого 82, 269, 278, 279, 281, 367, 368, 373
- Дионисий (Деонисий), художник-иконописец, отец Феодосия Иконника 83, 270
- Диоскор, патриарх Александрийский, еретик 165
- Диоскор (Деоскор), старец 195, 349
- Дмитриева Р. П. 44, 51, 108
- Дмитрий, внук Ивана III, сын Ивана Ивановича и Елены Стефановны 257, 278
- Дмитрий Вологодский 325
- Дмитрий Иванов 211
- Дмитрий Толмач см. Траханиот
- Дмитрий и Герасимов Дмитрий
- Дмитрий Юрьевич Шемяка, удельный князь Галицкий 246, 270, 274, 275, 365, 366
- Довнар-Запольский М. В. 23
- Доминик, католический святой 49
- Донат Элий, римский грамматик IV в. 75
- Дорофей, св. 148, 206, 300
- Досифей, епископ Крутицкий 244, 266
- Досифей (Досафей), епископ Сарский и Подосский 225, 329
- Досифей Топорков, братанич Иосифа Санина 31, 116, 244, 245, 284, 285, 373
- Дьяконов М. А. 24—26, 284
- Евагрий, библ. 308
- Евдокия, жена И. Ю. Патрикеева-Голицына, сестра И. В. Головина 273
- Евдокия (Евдоксия), императрица 195, 197, 218, 344, 349
- Евлогий Каменосечец 300, 347, 348, 354
- Евсеев И. Е. 49
- Евтихий (Евтих), еретик 165
- Евфимий, архиепископ Ростовский 96, (97)
- Евфимий (Еуфимие) Долгий, старец 195, 349
- Евфимий, игумен, духовник княгини Аксиньи Холмской 211
- Евфимий (Еуфимий), игумен Спасского монастыря 191, 361, 362
- Евфимий Турков, игумен Волоколамского монастыря 96, 109, 112, 113, 119, 263, 280, 291
- Езавель, царица 197
- Езекииль, пророк 356
- Елена Глинская, великая княгиня 134
- Елена, мать императора Константина 323, 325, 327
- Елена Стефановна, княгиня, дочь Стефана Молдавского, сноха Ивана III 115, (176), 257, 371
- Елеферий Самчий, византийский еретик 164, 172, 177
- Енох, библ. 140, 356
- Ермоген, библ. 151
- Ермолай-Еразм, монах, писатель XVI в. 60, 61, 65, 92, 98
- Есипов, Павел Владимирович (Голова Владимирова), дьяк князя Волоцкого 216, 277

- Ефрем Сирин (Сирианн), св. 72, 208, 298, 306, 312, 314, 318
- Жданов И. Н. 112
- Жмакин В. 22—24, 27, 30, 56, 64, 69, 94, 105, 108, 111, 269, 278, 286
- Засекинские (Засецкие), князья 209
- Захар, истопник 266
- Захар, чернец, еретик 231, 282
- Захария Скара Гвизольфи, таманский итальянский князь 44
- Зимин А. А. 29, 30, 34, 43, 51, 54, 55, 65, 82, 84, 85, 90, 105, 109, 127, 129, 131, 253, 256, 259, 260, 280, 281, 282, 290
- Зиновий Отенский, монах, писатель XVI в. 32, 74, 75, 279
- Зинон, монах 315
- Знаменский П. 23
- Зосима, митрополит 6, 36, 43, 48, 53, 133, 252—255, 257, 258
- Иаков (Яков), брат Христа, библ. 346, 351, 366
- Иван Борисович Рузский, удельный князь, сын князя Бориса Волоцкого 62, 181, 182, 210, 215, 248, (250), 256, 259, (262), (263), 268, 276, 277, 330, 372, 373
- Иван, брат Василия Хилинова 211
- Иван Иванович Молодой, старший сын и соправитель Ивана III 257
- Иван, имя русских великих князей (царей):
- Иван I Данилович (Калита), великий князь Московский 251, 327
- Иван III Васильевич 4, 5, 7, 17, (25), 26, (33)—36, 39—45, 47, 48, 50, 52, 53, 61, (67), 78, 79, 81—83, 89, 95, 103, 106, 107, 111, 112, 114, 128, 144, 175—(179), 183, 184, 191, 210, 212, 219, 227, 230, 231, 244—(246), 249—252, 255—257, 259, 262, 263, 266, 267, 271, (275), 276, 281—283, 291, 322, 325—327, 367, 370—374
- Иван IV Васильевич Грозный 19, 20, 92, 93, 95—97, 102, 111, 115, 119, 244, 260
- Иван Максимов, сын новгородского священника Максима, еретик (162), 176, 253, 257, 282
- Иван, мученик 104
- Иван, отец М. Голениной 183
- Иван Пересветов, писатель XVI в. 60, 61, 65, 92, 98
- Иван, протопоп 145, 246
- Иван Юрьевич, отец Вассиана Патрикеева 367
- Иванов С. 32
- Ивашка Степанов сын Михайлов, переписчик 100, 101
- Игнатий Огорельцов, инок 264
- Иеремия, пророк, библ. 180, 251
- Иеровоам (Ровоам), царь, библ. 197
- Измаил, библ. 140, 141
- Изосима Растопьчин, соборный старец Волоколамского монастыря 227, 279
- Иконников В. В. 279, 294
- Иларион, митрополит Киевский 44
- Илия, жрец 234
- Илья (Илия), пророк, библ. 306, 356
- Именей, библ. 151
- Инакемишка, составитель рукописного сборника 118—120, 122, 129
- Инокентий, папа Римский 195, 218
- Иоаким (Аким), богоотец, отец богородицы, библ. 106
- Иоаким, игумен Троице-Сергиева монастыря 246
- Иоанн (Иван) Богослов, апостол, библ. 163, 165, 171, 178, 298, 341, 344, 351, 356, 357
- Иоанн, вельможа, адресат послания Иосифа Волоцкого (10), 17, 35, 36, 42, 43, 47, 67, 109, 118, 121, 154, 156 (вкл.), 248, 249, 251
- Иоанн Дамаскин (Дамаскын) 37, 46, 68, 70—73, 76, 142
- Иоанн Евгеник, византийский писатель 249
- Иоанн Златоуст (Златоустый) 46, 69, 71, 72, 99, 100, 163, 167, 171, 172, 177, 195—197, 218, 221, 233, 254, 271—273, 300, 303, 306, 313, 317, 319, 324, 338, 341, 344, 345, 349, 350, 353

- Иоанн Колов (Жолив), монах 208, 305
 Иоанн Креститель (Предтеча) 132, 234, 306, 344, 345
 Иоанн Лествичник 152, 300, 313, 331
 Иоанн, митрополит 329
 Иоанн, экзарх Болгарский 71, 72
 Иоасаф, царевич 27, 76—78
 Иоасаф, митрополит 294
 Иоасаф (в миру князь Исаак Михайлович Стригин-Оболенский), архиепископ Ростовский 48, 52, 53, 243, 372
 Иов (Иев), библ. 123, 154, 158—160, 250, 251
 Иозия, царь, библ. 364
 Иона, архиепископ Новгородский 106, 112
 Иона, библ. 160
 Иона Голова Пушечников, соборный старец Волоколамского монастыря 89, 94, 108, 109, 118, 187, 239, 268, 277, 285, 286, 297
 Иона, митрополит Киевский 191, 202, 246, (269), 270, (271), (275), 361—362, 365, 366
 Иосиф, архимандрит 115, 136
 Иосиф, библ. 322, 323
 Иосиф, иеромонах 113, 114, 117, 133, 136
 Иосиф, иконописец 133
 Иосиф, митрополит Киевский 105, 179
 Иосиф, расстригшийся чернец 134
 Ипполит (Ипъполит), папа Римский, св. 163, 170
 Ираклий, византийский император 164, 171, 177
 Ирод, библ. 234, 344
 Исаак, библ. 140, 141, 306, 318
 Исаак, игумен скитский 305
 Исая, библ. 306, 342, 343, 355, 364
 Исая, инок 269
 Исидор Ксенедох, св. 218, 219
 Исидор, поп скитский 312
 Иуда (Июда), апостол, библ. 166, 356
 Иуда (Июда) Предатель, библ. 6, 151, 161, 162, 170, 230, 315, 331
 Кабула, царевич 102
 Кадлубовский А. 60
 Казакова Н. А. 37, 64, 65, 70, 99, 113, 124, 126, 127, 129, 131, 133, 244, 257, 289, 374
 Казанский П. С. 20, 130
 Казимир IV, король Польский и великий князь Литовский 5, 42
 Каин, библ. 35, 36, 43, 47, 123, 155, 249, 299, 356
 Кайафа, библ. 167
 Калайдович К. 100, 110, 121, 134
 Калачов Н. П. 292
 Калист, бывш. игумен, монах Волоколамского монастыря 239, 240, 285, 286
 Карамзин Н. М. 81, 283, 292
 Карл Великий (Карл Бертин), император 50
 Кассиан Босой, старец Волоколамского монастыря 89, 104, 107, 109, 114, 116, 239, 268, 285, 286, 297
 Кассиан (Касьян), епископ Рязанский 19
 Кассиан, еретик 262, 274, 278
 Киприан (Кипреан), митрополит 191, 245, 361—363
 Кирилл Белозерский 106
 Кирилл, епископ Ростовский 219
 Кирилл, митрополит Киевский 105
 Кленов Семен, купец, еретик 5, 39, 83, 103, 114, 128, 178, 257, 258
 Климент, библ. 306
 Ключевский В. О. 32
 Кожанчиков Д. Е. 289
 Козьма Индикоплав, византийский писатель 115
 Козьма Пресвитер, болгарский церковный писатель 71, 72
 Комнины, греческие князья 273
 Константин, имя византийских императоров:
 Константин I (Константин) 50, 51, 80, 202, 217, 218, 230, 235, 291, 292, 293, 322, 323—325, 327
 Константин V Копроним 165, 252
 Константин, митрополит 328
 Константинов (Коньстенитин) Никита, вотчинник 182
 Копть (Копот) 215, 219, 220
 Корнилий игумен Псковско-Печерский 111
 Корова (Кутузов) Михаил, вотчинник 182
 Костомаров Н. И. 21—23, 51, 117, 132

- Коура, сподвижник князя Волоцкого 215
- Кривоборский Иван, боярин новгородского архиепископа 194, 208, 220, 221, 223, 224, 226, 264
- Ксения, мать Нила Полева 297
- Кунцевич Г. 102
- Курбский А. М., князь 20, 21, 60, 71, 92, 96, 98
- Курицын Иван-Волк Васильевич, еретик 46, 257, 281
- Курицын Федор Васильевич, великокняжеский дьяк, еретик 176, 256, 257, 370
- Кутузов, Борис Васильевич, окольный 11, 13—15, 107, 114, 118, 130, 131, 208, 262, 264, 268—270, 276
- Кущелев-Безбородко Г. 98
- Лазарь библ. 106
- Лапша см. Василий Лапша Яковлев сын Ретьминского
- Ларионович см. Второй Ларионович
- Леваш, дьяк 322, 325, 327
- Лев Премудрый, византийский император 208, 235, 292
- Левкей, старец 212
- Левкея, чернец 216
- Леонид 267
- Леонид, епископ Рязанский 96, 125, 136
- Ликиней см. Лициний
- Лихачев Д. С. 92, 272
- Лициний (Ликиней), император 218
- Лука, евангелист, библ. 352, 356, 357
- Лурье Я. С. 17, 37, 38, 57, 70, 92, 99, 110, 113, 124, 126, 127, 129, 131, 133, 244, 257, 271, 289, 290, 373
- Люев, Николай 76
- Майков Л. Н. 49
- Макарий, архиепископ Новгородский, потом митрополит Московский 19, 32, 33, 93, 94, 96, 110—112, 119, 121, 281, 286, 290, 292—294, 373
- Макарий, архимандрит Возмицкий 145, 246
- Макарий, митрополит, историк церкви 271
- Макарий, патриарх 323
- Макарий, св. 307, 309, 311
- Макарий (Макарей), старец 113
- Маккавей, библ. 344
- Максим, новгородский священник, еретик 257
- Максим Грек, писатель XVI в. 60, 61, 64, 81, 92, 97, 109, 121, 279, 294
- Малх, раб, библ. 357
- Малинин В. 111, 134, 271, 278, 289
- Марава (Марапа), великий князь Антиохии 198, 351
- Мария Магдалина, библ. 106
- Марк, инок 297
- Маркиан (Маркиян), св. 319
- Маркиан, император 235
- Мартин Рыков, старец 113, 120
- Мартиньян, монах 104
- Марфа, библ. 106
- Марфа, великая княгиня 210
- Матфей, апостол, библ. 69, 312, 338, 339, 341, 347, 350, 351, 357—359, 365
- Матфей Евсевьев, патриарший певчий дьяк 114
- Медлин У. (W. K. Medlin) 28
- Медоварцев Михаил 279
- Мелхиседек, священник 45
- Менгли-Гирей, крымский хан 250
- Мефодий, патриарх Константинопольский 164, 172
- Мефодий, св. 161, 169
- Мещерский Н. А. 249
- Микулинский Семен Иванович, князь 107
- Миллер О. 21—23, 60
- Миаюков П. Н. 23, 259, 278
- Минь (J.-P. Migne) 252
- Митрофан, архимандрит Андронниковского монастыря, затем епископ Коломенский, духовник Ивана III 4, 36, 83, 99, 100, 107, 124, 125, 127, 128, 175—(178), 225, 227, 253, 255, 256, 257, 282, 329, 371
- Михаил Александрович, киевский князь 4
- Михаил Андреевич, удельный князь Верейско-Белозерский 252, 271
- Михаил III, византийский император, сын императрицы Феодоры 164, 172, 177
- Михаил Корова см. Корова Михаил

- Михаил (Михаль), дьякон, сын волхва Фофана 213
 Михаил, митрополит 329
 Моавия (Иоанн), вавилонский царь 164, 172, 177
 Моисеева Г. Н. 20, 374
 Моисей, пророк, библ. 73, 139, 140, 163, 164, 171, 176, 243, 253, 323, 342, 360
 Мунехин, Мисюръ 111
- Нават, византийский еретик 16, 227, 228
 Науфей, библ. 197
 Невоструев К. И. 22, 23, 28, 32, 100, 116, 136, 243—245, 269, 282, 284
 Неровный, отец расстригшегося чернеца 145, (146), 246
 Никита (Микита) из Ржева 214
 Никита Константинов см. Константинов Никита
 Никифор Исповедник, патриарх Константинопольский 145, 152, 161, 169
 Никифор Фока, византийский император 235
 Николаевский, А. 111
 Никольский Н. К. 270, 271, 279, 371, 372
 Никольский Н. М. 25, 26, 28, 34
 Никон, епископ Пермский 371
 Никон, игумен Белозерской Павловы пустыни, потом епископ Коломенский 372
 Никон, патриарх 97, 267, 292
 Никон, св. 198, 199, 202, 206, 304, 351, 352
 Никон Черногорец 46, 69, 146
 Нил Грек, игумен богоявленского монастыря 222, 223
 Нил, епископ Тверской 106
 Нил Полев, монах Волоколамского монастыря, переписчик книг 38, 82, 108, 110, 118, 269, 278, 279, 281, 290, 297, 367, 368, 373
 Нил Сорский 4, 21, 23, 59, 69, 81, 82, 85, 108, 110, 119, 132, 133, 262, 268, 270, 274, 275, 278, 283, 294, 370, 371, 373, 374
 Нифонт, игумен Кирило-Белозерского и московского Спасского монастырей, потом епископ Суздальский и Торусский 4, 29, 34, 36, 37, 40, 43, 53, 67, 83, 99, 100, 104, 108, 110, 111, 114, 118, 124—129, 160, 168, 191, 192, 251—255, 257, 271, 281, 282, 289, 361, 362, 371
 Нифонт Кормилицын, игумен Волоколамского монастыря, потом архимандрит Новоспасский и архиепископ Сарский 101, 102, 104, 107, 133
 Новиков Н. 130, 266
 Ной, библ. 140
- Оболенский Василий Иванович см. Вассиан, епископ Тверской
 Онтуфий, волоцкий торговый человек 212
 Оттон I (Отто), германский император 50
 Офний, сын жреца Или, библ. 234
- Павел, апостол, библ. 151, 162, 163, 166, 170—172, 176, 178, 247, 273, 311, 317, 339, 341, 344, 349, 351—356, 358, 360—363, 366
 Павел Исповедник 195, 217, 349
 Павлов А. С. 47, 81, 82, 254, 278, 291, 292
 Паисий Ярославов, старец 279, 367, 371, 374
 Памва, игумен Троицкого монастыря 279
 Патрикеев-Голицын Иван Юрьевич 273
 Пафнутий (Пахнутей, Пахотий), настоятель Боровского монастыря, учитель Иосифа Волоцкого 22, 41, 53, 54, 61, 144, 191, 219, 244—246, 255, 269, 270, 274, 361, 362, 365, 366
 Пахомий (Пахом), св. 304
 Петр, апостол, библ. 166, 298, 306, 352, 357, 358, 363
 Петр Дамаскин 309
 Петр, митрополит Московский 160, 169, 251, 252, 292, 325—327, 329, 333
 Пилат, библ. 343, 346
 Пимен (Пимин), св. 308, 313, 318
 Плеханов Г. В. 25, 28, 66
 Покровский М. Н. 25
 Пономарев А. И. 72, 283

- Попов А. Н. 101
 Попов Н. П. 27, 76—78, 263
 Проня, волоцкий торговый человек 212
 Протасий, епископ Рязанский и Муромский 225, 329, 371
 Прохор, епископ Сарский 52, 53, 106
 Пыпин А. Н. 23

 Раев М. (M. Raeff) 26, 27
 Ржига В. Ф. 272, 273, 294
 Ровоам см. Иероваом
 Розов Н. Н. 51, 120
 Роман (Раман), император 202
 Ростовские, удельные князья 258
 Ртища см. Сидор Ртища Васильев сын Александрова
 Рублев Андрей, великий художник древней Руси 83, 212, 256, 277
 Рыбаков Б. А. 28, 56, 57, 63, 80, 97

 Сабуровы, костромской боярский род 266
 Савва, инок, автор послания 44, 45, 47, 55
 Савва, св. 151, 195, 219, 247, 306, 325, 349
 Савва Черный, епископ Крутицкий, автор «жития» Иосифа Волоколамского 32, 48, 54, 64, (65), 75, 89, 116, 135, 136, 243—245, 250, 263—265, 269, 277, 280, 282, 284, 286, 373
 Савл, библ. 356
 Самсон, библ. 234
 Сапфира (Сапфира), библ. 315, 331
 Сарра, библ. 140, 141
 Святослав Ярославич, великий князь 72, 74, 283
 Седельников А. Д. (Sedel'nikov A.) 27, 43, 49, 52, 76, 78, 108, 110
 Селиван, келарь, монах Волоколамского монастыря 240, 285, 286
 Семен, сын М. Голениной см. Голенин С. А.
 Серапион (Сарапион) 308, 309
 Серапион, настоятель Успенского Стромьинского монастыря, потом игумен Троицкого монастыря и архиепископ Новгородский и Псковский 11—(15), 39, 85, 88, 93, 103, 104, 131, 185—198, 202—208, 220—222, 224—227, 229, 250, 252, 262—270, 272, 274—276, 278—280, 293, 294, 329—331, 334—338, 342—345, 364, 370—372, 373
 Серапион, старец 368
 Сергей Доброписцев, переписчик 210
 Сидор Ртища Васильев сын Александрова, мелкий вотчинник Волоцкого уезда 215, 277
 Силуян (Силуям), патриарх Иерусалимский 195, 349, 350
 Сильвестр, папа 61, 243, 292, 293
 Симеон, архимандрит Андронникова монастыря, потом епископ Суздальский 267, 278, (330), 331
 Симеон, библ. 142, 357
 Симеон (Семеон) Новый Богослов 304, 307, 316, 325
 Симеон (Симон) Столпник, св. 166
 Симеон Фессалоницкий, архиепископ 100
 Симон, игумен Троицкого монастыря, потом митрополит Московский 12, 39, 53, 85, 88, 104, 106, 108, 118, 129, 130, 185, 186, 188, 190, 192, 193, 203, 205, 207, 220, 222—224, 226, 262, 263, 265—267, 272, 279, 291—294, 322, 325—327, 329—(333), 337, 338, 342, 367, 372
 Сиф, библ. 140
 Скобеев Алексей (Олеша) 216, 219
 Скрыба-Головин Иван Иванович см. Головин-Скрыба Иван Иванович
 Смирнов С. 104, 272, 290
 Собакин Григорий Семенович (инок Герасим) 182, 210, 260, 277
 Собинин Никита (Микита) 213
 Соболевский А. И. 133
 Соломон (Приточник), царь, библ. 75, 167, 234, 364, (365)
 София Палеолог, великая княгиня, жена Ивана III 49, 78, (232), (240)
 Спиридон-Савва, тверской инок, бывш. митрополит 44, 108
 Спиридон Тримифунтский, св. 324
 Срезневский В. И. 99
 Срезневский И. И. 245, 248, 251, 258
 Стефан Исповедник, св. 151, 247
 Стефан III господарь Молдавский 115

- Стефан, сербский царь 199, 200
 Стригин-Оболенский Исаак Михайлович см. Иоасаф Стригин-Оболенский
 Стригины-Оболенские, княжеский род 243
 Строев П. 100, 108, 110, 121, 134, 246, 255, 267
 Судак Иванов 211, 213, 277
 Схария 5, (231), 281
- Тараканов Никита (Микита Торканов), 210, 277
 Тиберий II (Тивирие), византийский император 164, 172, 177
 Тимофей, библ. 273, 352, 355, 358
 Тимофей, келарь Волоколамского монастыря 229, 280
 Титов А. А. 48, 259, 260, 276—278
 Тихомиров М. Н. 63, 249
 Тихон Возворыкин (Възворыкин), казначей Волоколамского монастыря 227, 279
 Тихон (Тихан) Ленков, монах Волоколамского монастыря 240, 285, 286
 Тихонравов Н. 121
 Топорков Вассиан см. Вассиан Топорков
 Траханиот Дмитрий Старый, дипломат и переводчик 49, 51, 78, 80, 133
 Траханиоты, братья, приближенные Софии Палеолог 49, 78, 80
 Трахтенберг О. 74
 Третьяк Иван, брат И. В. Головина, отец И. И. Третьякова 248
 Третьяков Иван Иванович, видный политический деятель 20—40-х годов XVI в., потом монах 11—14, 110, 114, 121, 130, 187, 226, 227, 248, 267—274, 276, 277, 279, 294, 334, 336
 Третьяковы, боярский род 85, 248, 268
 Трефилий, инок 294
 Трифон, епископ Сарский 371
 Турн фон-, германский посол 49
 Тушин Гурий см. Гурий Тушин
 Тютин 106
- Уалент (Валент), император 218
 Уалентиян (Валентиан), император 218
- Узбек, хан 293
 Ульяна, княгиня, жена Бориса Волоцкого и мать Федора Волоцкого 181, 182, 209, 210, (212), (215), 259, (262), 277, 372
 Ундольский В. М. 294
 Упократий см. Гиппократ
- Федор Борисович, удельный князь Волоцкий 12—15, (39), 83, (84), 93, 185, 193—196, 207, 210—217, 219—221, 223—226, (250), 259, 262—266, 268, 270—272, 274, 276, 277, 294, 330, 338, 344, 345, 348, 364, 370, 372
 Федор, епископ Едесский 164, 172, 177, 195, 219, 304, 349
 Федор, епископ Тверской 106
 Федор Иванович, царь, сын Ивана Грозного 96, 251
 Федор Студитский 325
 Федор Феремский, св. 307, 309
 Федотов-Чеховский 40, 268, 278
 Феннел Дж. (J. Fennel) 27
 Феогност, митрополит 219, 325, 329
 Феодора, императрица 164, 172, 177
 Феодосий, инок Волоколамского монастыря, потом игумен Хутынского монастыря, архиепископ Новгородский и Псковский 91, 94, 107—113, 118, 119, 129, 212, 260, 262, 291, 373
 Феодосий Иконник, иконописец, сын художника Дионисия 187, 207, 212, 268, 270
 Феодосий, император 235, 344
 Феодосий, печерский чудотворец 325, 367, 373
 Феодосий, св. 367
 Феодотия 218
 Феофил, император 252
 Феофил, папа Александрийский 195, 218, 219, 349
 Фигел, библ. 151
 Филарет, историк церкви 267, 282, 294
 Филипп, брат Ирода, библ. 344
 Филипп, митрополит 191
 Филипп Петров 111
 Филит (Милит), библ. 151
 Филолог Лев-Аникита (Филогон), болгарский писатель 32, 54, 64, 81, 89, 244, 248, 250, 263, 280, 282, 284, 286, 371
 Филон, врач 106

- Филофей, епископ Пермский 53, 370
 Филофей, старец Елеазарова монастыря, писатель XVI в. 94, 96, 111, 134, 271, 278, 289
 Фигнос, библ. 234
 Флавиан, патриарх Константинопольский 165
 Фома Шмуилов (Шмойлов), переписчик 117, 120
 Фотий, митрополит 103, 106
 Фотий (Фатей), старец Волоколамского монастыря, ученик Кассиана Босого 107, 114, 116
 Фофан, волхв 213
- Харитон Исповедник 195, 219, 349
 Хилинов Василий, вотчинник Волоцкого уезда 211, 277
 Хованский Иван Васильевич, князь (181), 182, 248, 259
 Хованский И. И., внук И. В. Хованского 259
 Ховрины, боярский род 273
 Ховрин-Голова см. И. В. Головин
 Холмский Михаил Дмитриевич, отец Ульяны, жены Бориса Волоцкого 211, 277
 Хрушов И. П. 21—23, 31, 33, 34, 54, 110, 116, 117, 121, 128, 130, 131, 243, 245, 246, 254, 255, 258, 259, 278, 281—283, 371
- Цамблак см. Григорий Цамблак
- Челяднин Василий Андреевич, боярин 16, 17, 105, 110, 113, 120, 131, 187, 227, 266, 278—280
 Челяднин Иван Андреевич, боярин 120
 Челяднины, боярский род 85, 248
- Черепнин Л. В. 112, 245, 256, 259, 271
- Шевченко И. (I. Ševčenko), 90, 92, 260
 Шеин Дмитрий, боярин 44
 Шемяка см. Дмитрий Шемяка
 Шпидлик Т. (T. Špidlik) 28, 30, 31, 57, 70, 71, 77, 79
- Юлиан Отступник, император 50
 Юлий (Иулий), папа 217
 Югезь, князь 200, (201)
 Юрий Васильевич Дмитровский, удельный князь, брат Ивана III 35, (36), (42), (43), (81), 107, 249, 250
 Юрий Дмитриевич, великий князь и удельный князь Галицкий 106
 Юрий Иванович (Георгий Иванович) Дмитровский, удельный князь, сын Ивана III 7, 88, 90, 105, 114, 132—135, 211, 232, 235, (236), 263, 272, 280, 282—284, 286, 373
 Юстин II (Устин), византийский император 164, 172, 177
 Юстиниан (Иустиниан), византийский император 91, 111, 189, 198, 219, 235, 260, 270, 324, 355
 Юшков С. В. 292
- Яков Жидовин 103
 Яков, игумен Троицкого монастыря 294
 Ярослав Мудрый, великий князь Киевский 322, 325—327
 Ярославичи, княжеский род 219
 Яцимирский А. И. 119

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

- Библиотека Академии наук СССР (БАН)
БАН, собрание Архангельское (Арх.) Д 242 254
БАН, 16.17.29 113, 118—122, 126, 127, 129, 130, 132, 149, 160, 183, 185, 229
БАН, 21.8.28 125
БАН, 45.13.14 249
Государственная библиотека им. В. И. Ленина (ГБЛ)
ГБЛ, собрание Волоколамское (Волок.) 489 91
ГБЛ, Волок. 500 (141) 117, 120, 149
ГБЛ, Волок. 514 291
ГБЛ, Волок. 519 (155) 113, 114, 139
ГБЛ, Волок. 520 (156) 113, 116, 117, 120, 135, 139, 145, 149, 236
ГБЛ, Волок. 522 (158) 91, 113, 115, 130, 131, 139, 208, 262
ГБЛ, Волок. 530 91
ГБЛ, Волок. 535 133, 134, 232, 293
ГБЛ, Волок. 551 (173) 101
ГБЛ, Волок. 564 136, 239
ГБЛ, Волок. 573 132, 134, 135, 232, 236
ГБЛ, собрание Егоровское (Егор.) 2019 125
ГБЛ, собрание Музейное 1257 114, 115, 130, 131, 133, 134, 187, 208, 232
ГБЛ, собрание Рогожское (Рогожск.) 183 293
ГБЛ, Рогожск. 530 99, 101, 124, 127, 160, 173, 175
ГБЛ, собрание Тихонравова (Тихонр.) 229 292
ГБЛ, собрание Троицкое (Троицк.) 536 293
ГБЛ, Троицк. 637 293
ГБЛ, Троицк. 783 294
ГБЛ, собрание Ундольского (Унд.) № 367 250, 266, 267, 269, 279, 280, 293, 371, 372
ГБЛ, Фундаментальное (Фунд.) 171 125
ГБЛ, Фунд. 200 292
ГБЛ, Фунд. 234 291, 293
Государственный исторический музей (ГИМ)
ГИМ, собрание Барсова (Барс.) 351 125
ГИМ, Барс. 357 124
ГИМ, Барс. 359 125
ГИМ, Барс. 1475 294, 295
ГИМ, собрание Епархиальное (Епарх.) 47/180 276
ГИМ, Епарх. 351/518 373
ГИМ, Епарх. 360/539 285
ГИМ, Епарх. 373/574 114, 139
ГИМ, Епарх. 402/636 276
ГИМ, собрание Синодальное (Синод.) 174 136, 239
ГИМ, Синод. 183 115, 132, 144
ГИМ, Синод. 453 100, 124, 160, 173, 175
ГИМ, Синод. 455 292
ГИМ, Синод. 489 91, 260
ГИМ, Синод. 548 125
ГИМ, Синод. 555 271
ГИМ, Синод. 562 98
ГИМ, Синод. 672 292
ГИМ, Синод. 679 291, 292
ГИМ, Синод. 791 107, 108, 112, 117, 118—123, 126, 127, 129,

- 130, 132, 149, 154, 160, 183,
185, 229
- ГИМ, Синод. 927 116, 117, 128,
135, 136, 145, 179, 238, 239,
295
- ГИМ, Синод. 986 136, 239
- ГИМ, Синод. 997 115, 131, 132,
144, 229
- ГИМ, собрание Уварова (Увар.)
61 125
- ГИМ, Увар. 837 125
- ГИМ, собрание Щукина (Щук.)
468 113, 119, 120, 122, 126, 127,
129, 130, 132
- Гос. Публичная библиотека им.
М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ)
- ГПБ, собрание Духовной академии
(Дух. ак.) А. П. 39 125, 127
- ГПБ, Дух. ак. № 166 124
- ГПБ, собрание Квашнина-Самарина
№ 14 125
- ГПБ, собрание Кирилло-Белозерского
монастыря (Кир.-Бел.) 25/1102
283
- ГПБ, Кир.-Бел. 101/1178 283
- ГПБ, собрание Общества любителей
древней письменности (ОЛДП)
О. 252 120
- ГПБ ОЛДП Q. 771 16 (вкл.)
- ГПБ, собрание Погодинское (Погод.)
1132 125
- ГПБ, Погод. 1135 125, 290, 291
- ГПБ, Погод. 1309 126
- ГПБ, Погод. 1319 125
- ГПБ, Погод. 1554 294
- ГПБ, собрание Соловецкое (Сол.)
346/326 290, 291, 296 (вкл.)
- ГПБ, Сол. 890/1100 292
- ГПБ, Сол. 1040/930 79
- ГПБ, собрание Софийское (Соф.)
1320 91, 260, 262
- ГПБ, Соф. 1321 255
- ГПБ, Соф. 1380 283
- ГПБ, Соф. 1393 32
- ГПБ, Соф. 1420 291
- ГПБ, Соф. 1422 32
- ГПБ, Соф. 1451 291
- ГПБ, Соф. 1456 58
- ГПБ, Соф. 1471 132, 134, 232
- ГПБ, Соф. 1480 91
- ГПБ, Соф. 1490 291
- ГПБ, собрание Титова 1569 (1978)
292
- ГПБ, F.I.229 (собрание Ф. А. Тол-
стого I. 299) 100, 124, 160, 173,
175
- ГПБ, Q. I. 214 50 121, 122, 130,
154, 156 (вкл.), 187
- ГПБ, Q. XVII. 15 101, 111, 133,
134, 232
- ГПБ, Q. XVII. 15a 133
- ГПБ, Q. XVII. 50 (собрание Ф. А.
Толстого II. 341) 84, 91, 93, 109,
112, 118—120, 126, 129, 130,
132, 149, 160, 183, 187, 229
- ГПБ, Q. XVII. 64 (собрание Ф. А.
Толстого II. 68) 101, 102, 107,
113, 114, 116, 117, 120, 124,
126—131, 135, 136, 139, 145,
148, 149, 152, 168, 178, 179,
185, 187, 227, 229, 235, 236,
238, 239, 258, 294
- Гос. публичная библиотека УССР,
Рукописный отдел № 2181 46
- Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) (ИРЛИ)
- ИРЛИ, поступления 1953 г. № 27
55, 270
- Ленинградское отделение института
истории (ЛОИИ)
- ЛОИИ, собрание рукопис. книг
№ 25 266
- ЛОИИ, собрание Савваитова, № 1
370
- Центральный государственный архив
древних актов (ЦГАДА)
- ЦГАДА, б. АМЮ, писц. кн. 425
268
- ЦГАДА, ф. 181 № 141/196 276
- ЦГАДА, ф. 181. Рукописн. отд.
библ. № 458 125
- ЦГАДА, ф. 181. Рукописн. отд.
библ. № 748 125
- ЦГАДА, собрание Мазуринна (ф.
196) № 1054 114, 120, 126, 128,
130, 132, 135, 136, 139, 152, 160,
178, 187, 229, 236, 239
- ЦГАДА, собрание Оболенского (ф.
201) № 51-а 115, 144

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Иосиф Волоцкий. Миниатюра из лицевого списка «Просветителя». (Стр. 16—17).

Послание вельможе Иоанну о смерти князя. (Стр. 156—157).

Монастырский «Устав» Иосифа Волоцкого (краткая редакция). (Стр. 296—297).

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Иосиф Волоцкий как писатель. (<i>И. П. Ермин</i>)	3
Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель. (<i>Я. С. Лурье</i>)	19
Археографический обзор. (<i>А. А. Зимин и Я. С. Лурье</i>)	98

ТЕКСТЫ

(Подготовили *А. А. Зимин и Я. С. Лурье*)

Послание архимандриту Вассиану о троице	139
Послание монахам Пафнутьева монастыря	144
Послание о расстригшемся чернце	145
Первое послание князю о постригшемся «человеке» .	148
Второе послание князю о постригшемся «человеке»	149
Послание некоему вельможе о его рабах	152
Послание вельможе Иоанну о смерти князя	154
Послание епископу Нифонту Суздальскому	160
Послание брату Вассиану Санину	173
Послание архимандриту Митрофану Андронниковскому	175
Послание Ивану III о еретике Кленове	178
Послание княгине Голениной	179
Отрывок из послания великому князю	183
Послание митрополиту Симону	185
Послание Ивану Ивановичу Третьякову	187
Послание Борису Васильевичу Кутузову	208
Послание Василию Андреевичу Челяднину	227
Послание Василию III о примирении с Серапионом .	229
Послание Василию III о еретиках	229
Первое послание князю Юрию Ивановичу	232
Второе послание князю Юрию Ивановичу	235
Послание некоему брату о соблюдении заповедей	236
Послание старцам о хмельных напитках	238
Послание Василию III о преемнике	239

КОММЕНТАРИИ

Послание архимандриту Вассиану о троице (243). Послание монахам Пафнутьева монастыря (244). Послание о расстригшемся чернце (246). Второе послание князю о постригшемся «человеке» (247). Послание некоему вельможе о его рабах (247). Послание вельможе Иоанну о смерти князя (248). Послание епископу Нифонту Суздальскому (251). Послание брату Вассиану Санину (254). Послание архимандриту Митрофану Андронниковскому (255).

Послание Ивану III о еретике Кленове (257). Послание княгине Голениной (258). Отрывок из послания великому князю (260) (Я. С. Лурье).	243
Послание митрополиту Симону (262). Послание Ивану Ивановичу Третьякову (267). Послание Борису Васильевичу Кутузову (276). Послание Василию Андреевичу Челядину (278). Послание Василию III о примирении с Серапионом (280) (А. А. Зимин).	262
Послание Василию III о еретиках (280). Первое послание князя Юрию Ивановичу (282). Второе послание князя Юрию Ивановичу (283). Послание некоему брату о соблюдении заповедей (284). Послание старцам о хмельных напитках (285). Послание Василию III о премнике (285) (Я. С. Лурье).	280

ПРИЛОЖЕНИЯ

(Подготовили А. А. Зимин и Я. С. Лурье)

Археографический обзор	289
I	
Монастырский устав	296
Слово «как подобает во обители приходити к брату» (12-я глава «Устава»)	320
II	
Соборный ответ 1503 г.	322
Соборный ответ 1503 г. (позднейшая редакция)	326
Послание митрополита Симона Иосифу	329
Рассказ «о Иосифе не благословение» и послание Серапиона митрополиту Симону	329
Послание Ивана Ивановича Головина Иосифу	334
Ответ на послание Иосифа Волоцкого Ивану Ивановичу Третьякову	336
Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей .	366
Об участии Иосифа Волоцкого в соборе 1503 г. (А. А. Зимин)	370
Указатель имен	375
Указатель шифров использованных рукописей	386
Список иллюстраций	388

ПОСЛАНИЯ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы (Пушкинский дом)
Академии наук СССР*

Художник С. Н. Тарасов

Технический редактор Э. Ю. Блейх

Корректор Н. Г. Гилинская и Э. В. Коваленко

Сдано в набор 21 ноября 1958 г. Подписано
к печати 5 февраля 1959 г. РИСО АН СССР
№ 158—113Р. Формат бумаги $60 \times 94\frac{1}{10}$. Бум. л.
12.25. Печ. л. $24.5 = 24.5$ усл. печ. л. + 3 вкл.
Уч.-изд. л. $25.95 + 3$ вкл. (0.17). Изд. № 781.

Тип. зак. № 880. М-01030. Тираж 2000.

Цена 17 р. 20 к.

Ленинградское отделение Издательства Академии
наук СССР, Ленинград, В-164, В. О., Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
76	22 снизу	1903,	1902,
83	12 сверху	вступали	вступили
115	16 „	монахом	монахам
116	8 снизу	стр. 32—33.	стр. 86—88.
117	1 „	стр. 171.	стр. 90.
125	24 сверху	19 сб.	19 об.
260	27 „	о кормчих	о корчмах
275	23 снизу	веселитесь»	и веселитесь»
353	13 сверху	наказаниях	наказаниях
354	20 „	лишшая	лишишася

Послания Иосифа Волоцкого.

